

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО ЯЗЫКА,
ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ДВАДЦАТЫЙ

Иркутск
2018

УДК 80/81
ББК 81.411.2
А94

Афанасьева-Медведева Г. В.
А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2018. – Т. 20. – 480 с.: илл.

ISBN 978-5-00133-074-5

Двадцатый том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит 790 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2018 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В двадцатый том Словаря вошло более 50 фотографий.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 81.411.2

ISBN 978-5-00133-074-5

12+
© Афанасьева-Медведева Г. В., 2018

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **182** экспедиций, состоявшихся в период **с 1980 по 2018 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 16 — Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии, 118 — личных экспедиционных поездок, тринадцать экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Александрово-Заводский, Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский,

Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночирский, Кыринский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Могойтинский, Могочинский, Оловянинский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Селегинский, Сретенский, Тунгокоченский, Улётовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1354** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхо́н 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́зголь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', си́тник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухощёлка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', о́тдух 'отдых', оте́чество 'отчество', разворотни́ть 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, крыша ‘наволочка’, сánки ‘челюсть’, сéлезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агионимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства

(Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: АНГÁРКА¹, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, АНГÁРКА², -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: АЛУ́НКИ, -ок, *мн.* То же, что АЛÁНКИ..., БОКАРЬ, -ей, *мн.* То же, что БАКАРИ.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ, ПОГОЛЁНКИ, РЕМУ́ШКИ, СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: ОЛÓЧИ, -ей, *мн.* (*ед.* олб́ча, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: ГА́ЙНО, -а, *ср.*; (*мн.* га́йна, га́йны).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЁ́НК**, -а, *м.*; **АВЁ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЁ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* **Сазаны.**

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ́**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрес-

сивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а́, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ**. *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. **Трава полынь** — *Artemisia commutata L.*, растущая на каменистой почве..., **АВДОКІЯ-КАПЛЮЖНИ-**

ЦА. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илипольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, *м.* Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжé**, *нареч.* Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ.** ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧÉ.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ.** ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без жилища.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лова рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов

разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др. Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных;

описание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,

о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопок, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова- пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**].

Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ИА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик)

заклучены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение последнего тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из всех томов Словаря снабжен компакт-дискот с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дат. пад. — дательный падеж
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
единичн. — единичное
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
зоол. — зоология
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кожев. — кожевенное дело
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
личн. мест. — личное местоимение
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мифол. — мифология
мн. — множественное число
модал. — модальное

нареч. — наречие
народн. календ. — народный календарь
народн. медиц. — народная медицина
нар.-поэт. — народно-поэтическое
насмешл. — насмешливое
неизмен. — неизменяемое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
одобр. — одобрительно
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
преимуц. — преимущественно
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовство
сказ. — сказуемое
слуш. — слушатель
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень

страд. — страдательный залог
строит. — строительное дело
судостроит. — судостроительный промысел
сущ. — существительное
тв. пад. — творительный падеж
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутивное
шутл.- ирон. — шутивно-ироническое
эвфем. — эвфемическое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Александро-Заводск. — Александро-Заводский район Читинской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края

Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикоиск. — Красночикоискый район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)

Могойтуйск. — Могойтуйский район Читинской области
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нерчинско-Заводск. — Нерчинско-Заводский район Читинской области
Нижеилимск. — Нижеилимский район Иркутской области
Нижеудинск. — Нижеудинский район Иркутской области
Оловянинск. — Оловянинский район Читинской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Ононск. — Ононский район Читинской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Улётовск. — Улётовский район Читинской области
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия

Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
 Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
 Чит. — Читинский район Читинской области
 Читинск. — Читинская область
 Чунск. — Чунский район Иркутской области
 Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
 Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
 Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
 Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Аларский район:

Аларь
 Аляты
 Большая Ерма
 Быково
 Высотский
 Головинка
 Егоровск
 Жлобино
 Заречье
 Кирюшино
 Кутулик
 Лучинск
 Мало-Молево
 Малый Кутулик
 Могоёнок
 Могой
 Мольга
 Отрадное
 Табарсук
 Тютрино
 Халты
 Хуруй

Шелемино
 Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
 Мегет
 Одинск
 Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
 Балаганск
 Заславск
 Коновалово
 Кумарейка
 Метляево
 Тарасовск
 Тарнополь
 Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
 Артемовский

Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово

Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево

Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово

Грановшина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Куtima
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема

Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель

Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово

Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александр-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова

Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березянки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский

Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксаг
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной

Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новгородинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул
Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы

Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан

Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай

Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра

Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кизи
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова

Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мutowка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутонова
Табук
Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина

Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изыкан
Захаровка
Мухино
Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ**29. Абанский район:**

Абан
Алексеевка
Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная
Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка

Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова

Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алёшино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зелёная Дубрава
Ивантай
Канск

Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
Алёшкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново

Прокопьево
 Проспихина
 Селенгино
 Сыромолотово
 Тагора
 Таёжный
 Фролово
 Чадобец
 Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки

Корсаково
 Луговое
 Лужки
 Лукашино
 Сивохино
 Средний
 Струково
 Сухово
 Тасеево
 Троицк
 Устье
 Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
 Верещагино
 Ворогово
 Зотино
 Сургутиха
 Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
 Авда
 Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
 Алга
 Баргузин
 Баянгол
 Бодон
 Большое Уро
 Гусиха
 Душелан
 Журавлиха

Зорино
 Ина
 Катунь
 Кокуй
 Курбулик
 Макарино
 Малое Уро
 Монахово
 Нестериха
 Сан-Баргузин

Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга

Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга
Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей

Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесеновка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй

Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск
Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Итанца
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Татаурово
Троицкое
Турка
Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро

Гусиноозёрск
 Заозёрный
 Нижний Убукун
 Сосновка
 Средний Убукун
 Таёжный
 Темник
 Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
 Десятниково
 Куйтун
 Нижний Жирим
 Тарбагатай

53. Тункинский район:

Аршан
 Ахалик
 Гужиры
 Далахай
 Еловка

Жемчуг
 Зактуй
 Зун-Мурино
 Кырен
 Никольск
 Нилова Пустынь
 Саганур
 Торы
 Тунка
 Туран
 Шимки

54. Хоринский район:

Верхние Тальцы
 Георгиевская
 Кульск
 Малая Курба
 Удинск
 Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

55. Ленский район:

Беченча
 Натора
 Новая Мурья
 Северная Нюя
 Турукта

Чамча
 Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ (ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ)

56. Александровский район:

Александровский Завод
 Базаново
 Бохта
 Бутунтай
 Васильевский хутор
 Кокуй

Кутугай
 Маньково
 Мулино
 Новый Акатуй
 Почечуй
 Савво-Борзя

Старый Акатуй

57. Акишинский район:

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

58. Балецкий район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую
Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно

Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье
Ургучан
Усть-Ягъё

59. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

60. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмка
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный

Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

61. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

62. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

63. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

64. Краснокаменский район:

Богдановка

Кайластуй
Капцегайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

65. Красночикойский район:

Александровка
Альбитуй
Архангельское
Афонькино
Аца
Байхор
Барахоево
Большаково
Большая Речка
Бурсомон
Верхний Шергольджин
Гремяче
Жиндо
Жиндокон
Захарово
Зашулан
Конкино (Катанца)
Коротково
Котый
Красные Речки
Красный Чикой
Мало-Архангельское
Менза
Мостовка
Нижний Нарым
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Усть-Урлук

Усть-Ямаровка
 Фомичёво
 Хилкотой
 Черемхово
 Шимбилик
 Шонуй
 Этытэй
 Ядрихино
 Ямаровка

66. Кыринский район:

Алтан
 Ашинга
 Бальджа
 Билютуй
 Былыра
 Верх. Ульхун
 Верх. Стан
 Нижн. Стан
 Гавань
 Кыра
 Мангут
 Мордой
 Михайло-Павловск
 Надежный
 Турген
 Тырин
 Устье
 Хапчеранга
 Шумунда

67. Могойтуйский район:

Догой
 Зугалай
 Кусоча
 Могойтуй
 Ортуй
 Ушарбай
 Хила

68. Могочинский район:

Амазар

Артеушки
 Бега
 Давенда
 Джелонга
 Зайкин Лог
 Итака
 Кендагиры
 Кислый Ключ
 Ключевский
 Красавка
 Ксенеvское
 Кудеча
 Могоча
 Пеньковское
 Раздольное
 Семиозерный
 Тетёркин Ключ
 Темная
 Чадор
 Чалдонка
 Чичатка

69. Нерчинский район:

Андронниково
 Березовка
 Бишигино
 Борщевка
 Верхние Ключи
 Волочаевка
 Знаменка
 Зюльзикан
 Зюльзя
 Илим
 Калинино
 Кангил
 Кивки
 Котельниково
 Крупянка
 Кумаки
 Нерчинск
 Нижние Ключи

Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

70. Нерчинско-Заводский район:

Аргунск
Большой Зерентуй
Булдуруй 1-й
Георгиевка
Горбуновка
Ивановка
Ишага
Михайловка
Нерчинский Завод
Олочи
Уровские Ключи
Чашино-Ильдикан
Явленка

71. Оловянинский район

Аренда
Безречная
Единение
Золотореченск
Калангуй
Мирная
Оловянное
Ононск
Турга
Улятуй
Ургуйский
Ясное

72. Ононский район

Большевик
Верхний Цасучей
Красная Ималка
Кулусутай
Нижний Цасучей
Чиндант 1-й

73. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

74. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная

Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

75. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

76. Улётовский район

Аблатуйский Бор
Арта
Доронинское
Николаевское
Танга
Улёты

77. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

78. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур

Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоилимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

79. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука
Новокручининск

Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск
Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

80. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика

Ягъё

81. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомягково
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов. Особо признательна зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург), зав. отделом диалектологии ИРЯ РАН, доктору филологических наук Леониду Леонидовичу Касаткину (г. Москва) за помощь в подготовке его к изданию.

КАТАНГА. *Гидроним.* Название реки Подкаменной Тунгуски в её верховьях (до слияния с правым притоком Тэтэрэ), протекающей по территории Красноярского края и Иркутской области; название местности, прилегающей к устью реки Катанги.

Ванавара наша она *на Катанге* стоит, *Катанга* речка, а так-то она Подкаменная Тунгуска, а мы её *Катанга* называем.

[— А о тунгусском метеорите не слышали? — Собир.].

Бабушка *авénка* рассказывала, *за сколь* там дней, говорит, шаман всех созвал, всех *тангусóв*, говорит:

— Уходить надо, — говорит. — Тяжело будет <...>.

И вот, знашь, за день до этого все, говорит, оленчики убежали. Ну и потом этот упал на землю, камень огненный упал, говорит, *аж* земля, говорит, *вздогну́ла*. А мама моя, у нас даже ребятишек было много, мама выскочила из избы, на землю всех малых уронила и собой закрыла (...). Стёкла, говорит, всё выбило <...>.

Огонь, говорит, с неба летел, вот *авénка* рассказывала, их Бог огненный, взрыв такой сильный был, а потом, говорит, сияние долго стояло.

А потом там которые *авénки* железо находили, ножи плавил (...). А там потом озеро стало, озеро *Чéко*, его раньше не было, там *матерá* была, тайга была, там *тятя* мой *бéличал*, белок много было, добывал. А потом озеро образовалось [1 (20). **Таежный Кежемск. Красноярск.**]. Вот *кода* войны-то *ешшо* не было, до войны отец наш поступил в ПОХ, ну, *охóтничать*, и пошли *на Катангу*. А она, ре-

ка-то, *Кáтанга* сама, *счас-то* она богата рыбой-то. А раньше токо *охóтничали* там. А там *кода во́лок* перейдёшь *Воробьёвский*, *Курсу-но́во* или *Сóтниково* ли она была, вот *доту́ль* дошли, *имя́* передали, дедушка его умер. Оне обратно сходили, его похоронили и снова *на Кáтангу* ушли.

Оне нас за плечами, *на закрóшках* ташишили. Сильно-то не на чём было. Где подбежим. А брат, он младше меня был, того *скрозь* ташишили на руках. Ну, вот оне зашли *на Кáтангу*, одну осень сходили, на другó-то осень оне... Ну, охотилися. И обоз-то не пришёл. Нету-нету. Ну а чё?! А *ись-то* нечего. Оне собрались и пошли сюда, как *от в Нижнеи́лимска-то*, узнать, в чём дело-то. А пришли сюда-то, а здесь всю войну. А пришли-то *в Но́ву Деревню*, а тут срóдна сестра папина была, она говорит:

— Вы никуда уж, Алексей, не суйтесь, а за семьёй идите. Вы *счас* туда пойдёте, вас сразу заберут, а семьи-то останутся *на Кáтанге*.

А мы куда? Одне бабы да ребяташки же. Ну и оне обратно, ночь-то переночевали и *потайко́м* перед утром рано пришли *на Кáтангу*. Пришли, забрали нас и повели. А коровы-то остались там. Уж не до них. Как бы нас *выташиить*, не с коровами маяться. Ну, ладно. Нас *выташиили*, *в Большой Деревне переднева́ли* и опять туды. Ну, пошёл отец уж один, а этот чё-то не пошёл, Гаврил-то Васильевич (может, у него не было скотины там ли чё).

[— За коровами пошёл, да?.. — Собир.].

Но. Пошёл мой отец, у нас была корова там. Ну и вот. А тот *скрозь* всё *в попо́лье* сидел, чтоб никто не узнал, что он тут-то. Но оне были *сводные́* как братья, в одном доме оне были *отда́ты*, в одном доме *подымались*. Ну и ушёл наш папа, ушёл, ушёл. И пятнадцать *дён* он ходил. Ну а мама уж плачет. А там был *аку́льский* один, а он уж скрывался. Вот *ешио* вперёд-то чё узнали, этот *аку́льский* пришёл. Он сбежал, как дезертир был. Ну и он остался с коровой. Нету нашего отца. Мы думали, что всё, его убили. Мама плачет. Он *токо* на семнадцатый день вышел, отец-то, с коровой. Вышел, день *переднева́л*, и пошли туда оне, *в Нижнеи́лимска-то*, и вот его прямо там и забрали на войну. Так *в чирка́х* и забрали. Пять лет на войне <...>.

[— А он рассказывал, почему он так долго ходил за коровой-то? Что там случилось?.. — Собир.].

А ходил чё за коровой-то? А оттуда-то шёл, попался зверь, он этого зверя-то *порешил* да пока вялил мясо-то, время-то у него ушло .

[— Сохатый? — Собир.].

Да. Он его связали, да всё, и на корове-то привёз. Вот мы с этим мясом-то в *Бáницкову-то* и пришли *вóсенью*. У нас ни картошки, ничё не было. Пережили с этим мясом зиму-то. Вот эту *Кáтангу-то* мы запомнили её [2 (20). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. С *Баницковой на Кáтангу* шли пешком. Отец *кода* с войны пришёл, он как в *кадровых* был *на Кáтанге*. В ПОХ кадровыми охотниками, пушнину добывать, вот соболей, ондатра там, белку, всё. И вот он там охотился. И меня *оне* меня туда не увезли, а увели пешком, *скрозь Бáницкову, на Кáтангу скрозь* пешком. *Ешишо* *ись* себе *ташишили* за *поня́жкой*. Четыре года там жили, пять ли, забыла уж, *на Кáтанге*, на Верхней, *на Илёмской конторе*. Потом их переправили сюда, сюда ниже, против *Кéуля* там контора. Сюда на плотках переплыли, коров приплавляли так на плоту. У нас по корове было, ну и это, по подростку. Приплыли и чё приплавляли *отту́ль*: муку, *прúпас*, продукты там какие, — чё припасёшь, то и кушали. Мы шесть месяцев жили без куска хлеба. И туда *оне* не *возвращались* почему-то, а потом *отцёдова*, ну, *кода* совсем уж *край*, на мясе да на рыбе. А чё?! Там медвежьего сала дадут по куску после этого всего.

Потом *оне* всё же передумали перед *восенью*, как в лес надо идти *имя́* (охотиться же мужикам надо), *оне* пошли *на Угоя́н*, где-то ниже *по Кáтанге* там *Угоя́н* перед *Ванавáрой*. *Оне* туда ушли с собаками, ну, там договорились под мясо или как эту муку взять, мыло да какй-то крупы. Ну и вот. Оттуда один прилетел, а самолёты-то были небольшие эти, маленькие, четырёхместные или двух ли местные, ну, небольшие. Но вот на этом самолёте они привезли *сколь* там муки ли как, а *от их* *опеть* мяса *туды*, чтоб за это *раишиитатся-то*. Вот раза два так делали, ну и всё, пошли *на Кáтангу*, а там-то нечего *исти-то*. А потом, *кода* *оне* перешли с лесу обратно сюда, но и пришли эти, искали всё ходили, дорогу-то никак найти *отцёль-то* не могли, где раньше-то всё ездили, *кода-то ешишо*, *кода* эти были, цари ли кто ли *оне*. Там же тоже жили, торговали да всё ездили-то за пушшиной. Ну, вот дорогу не могли найти. Ну, потом всё же *оне* с третьей попыток ли с четвертой попыток, прошли к нам, на двух ли на трёх лошадях. Прошли вот и нас *отту́ль* вывезли, *с Кáтанги*. Не вывезли, а что такое довели. Мы-то тоже пешком же *опеть*, всё пешком шли. Поначалу как *с Баницковой* *оттудова*, пришёл один как охотник, ну, он как охотник, а у него тоже тут семья, у него *вобше*

семья дома была. Семён Семёнович был такой Банщикова, ну и он пришёл своё... *Кишкой* звали-то. Мы вместе учились, и меня как родители заказали. Он нас повёл *скрозь*, с *Воробьёвой* так, через *волок* и туда на *Нижнелимска*, через *Большую Деревню* мы, однако, шли-то. И *скрозь* туда, мы *сколь*, семь ли девять дней он с нами *шигáл* туда. Ну, известно, ребяташки.

[— Пешком?.. — Собир.]

Пешком, пешком, пешком. *Ешиш* *исти* себе *ташишили* за *поняжковой-то*. Ну и вот, пришли... *кода ешиш* к *нимя-то* туда придти, это *Кáтанга*, эта вершина *откуль-то* шла, она пересекала дорогу (...).

[— Речка?.. — Собир.]

Речка *Кáтанга*, вот это Тунгуска-то, она широка такая, хороша. *По ей* рыбы, страшно рыбы! А мы *кода* подошли к речке-то, вот так же, может, обед, может быть, и раньше, солнце был страшный. Вы знаете чё? Он хотел нас по лесу перевести-то... как эти *ишуки-то* забулькались, да таки *ишучишиши*! И вот мы испугались, никак мы по этой-то не стали, по переходу-то с *нём* переходить. Одно:

— Леший нас *уташишит*, и всё!

Все упёрлись — он с нами бился-бился, ничё сделать не мог. Потом он сделал плотик из четырёх этих бревёшков и хотел *на ём* нас перевезти. Но мы согласились, всё, уселись. Как *токо* уселись, как рыбина-то выбросится, эта *ишучишиша-то* (а они вон как есть как кони) — и к нам на плот! Мы совсем с ума сошли! Одно:

— Леший, леший, и всё!

Мы же не видели такую рыбу. Но и вот, он с нами бился-бился, в сумерка́х уж кое-как нас... Видать, рыба-то разошлась, солнце-то село. И на той стороне ночевали. Там *зимовьишка* на *угоре* был. А утром рано туды *на Кáтангу*, где посёлок-то был. И вот привёл нас. Так мы и остались там <...>. Ну, отец, мы двое с *нём*, как двое их, его этот (Кешка, однако, его звали, я уж забыла) и я. А потом оттудова, там был с *Нижнелимска-то* Егор Егорович, директор как этого предприятия *ихнева* ПОХа. Ну, он приезжал осенью, нас туда, именно меня он страшно звал туда:

— У меня, мол, тоже дочери, будешь учиться будешь и всё.

А мне *пятки-то* *нажгло* уж тут, в *Бáнщиковой-то*! Известно, без родителей, как бы ни дяди, ни тётки. Но и вот, я никак не поехала, а после того-то и каялась и всё. И он приезжал, он часто там охотился, этот *ихний* директор якобы, *по-сейча́шнему-то*.

[— А к родителям не поехали? — Собир.].

Не поехала, не пошла (...).

[— И сразу *на Кáтангу*. — Слуш.].

Да-да. Вот он пришёл... Он сразу-то один, на осень-то, один пошёл, а пришёл он как-то, приплыли-то оне на лодке же пришли. Там *тогда* им самолётов-то никого не было, *на лодке на крытой*, как-то по лету, видать, и на осень он ушёл один. Осень там отходил, вышли на этот *Нижнели́мска*, пушнину сдали. Вон домой приехал, и с дома-то собрались и убрались туда, а я осталась. Оне там жили, потом Семён Семёнович нас и увёл *с Кíшкой* [3 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

КАТАНКИ, -нок, -нкам, *мн.* (*ед.* **ка́танок**, -нка, *м.*). Мягкая зимняя обувь с высоким голенищем из свалянной в виде войлока шерсти; валенки.

Все праздники ранешние-то, всё отмечали, да всё гуляли. А теперь никого не признаём, но. *На Рожжество-то* мы раньше тоже бегали, девчонкам-то бегали. **Кáтанки** кидали, **ка́танок** через ворота кинешь, и там подхватят, уташшут, и босиком останешься. *Всяко-разно на Рожжество-то*. А теперь-то они никого, эта молодежь никого, только пить знают. Курить да пить [4 (20). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. А я ведь уже девчонкой была, на танцы уже бегала в клуб. А чё, *чиркí* были, больше ничё. И на работе *чиркí*, и на танцы в *чирка́х*. Сажей намажем их, *чиркí-то*, и чтоб они поаккуратнее. А тётя Пана у нас, вот сводная тётка нам она была, отцу нашему сродная сестра. Но оне хорошо жили. *У ей кáтанки* были. *У ей* были двое, **ка́танки**: одне оне праздничные **ка́танки** были, другие б́дничны. И вот я с работы так это в неделю раз иду, у ней убираюсь, мою полы, там всё-всё-всё убираю ей после работы <...>. Иду, убираюсь за то, чтобы она мне дала на танцы **ка́танки**, сходить в **ка́танках**. *У ей* ноги тоже такие же были небольшие. Она сама тоже небольшая была такая, только полненька была. И вот я иду, мою полы за то, чтобы она мне дала **ка́танки**, на танцы сходить в **ка́танках** [5 (20). Богучаны Богучанск. Красноярск.].

КАТАНЦА́. *Гидроним*. Название реки (левого притока реки Чикóй), протекающей по территории Забайкальского края (берёт своё начало в северо-восточной Монголии).

Это мама рассказывала. Когда поехали они, говорит, старик моет золото. Вот *по* этой **Катанце́**, большая речка тут, с Монголии течёт,

вот это золото всё время добывали *золотарі*, и в этой *Катанце* тоже добывают. Вот она тут видела <...>.

[— Наталья Поликарповна, вы говорите, ходили в обозы... А ваша мама шла в обозы, может быть, из *Мензы*?.. — Собир.].

Хлеб, мясо возили. Они до *Чикоя* или до *Петровского*.

[— То есть по реке *Мензе*?.. — Собир.].

По *Мезне*.

[— А *Менза* впадает в *Чикой*. — Собир.].

В *Чикой*, да. Всё время... Это только зимой. Летом там верхом на коне и пешком. Я помню, мы летом ходили, *дак* четыре дня мы шли, четыре.

[— А откуда вы шли? — Собир.].

Так с *Мензы* в *Чикой* мы посылку... в Монголии сестра жила (в голод-то много... если война, пожрать-то нечего), вот она масло отправила, да пальто, да вот оттуда пёрла я его. Сало посылали, чаю. А жили-то — не дай Бог в войну-то. Я говорю, как выжили-то, а *ешио*, живём *ешио*. Ой, какú только траву не ели, какі коренья не ели?! [6 (20). *Чикой Красночикоиск. Читинск.*]. Она, говорит, *коне*й в сарае спрятали, чтоб не видали ничё. Они, говорит, так вот по улице бегают, бегают, бегают, что кто-то, может, тут должен быть. Ночью они приехали, потом нагрузили... Там сестра жила. Вот они хлеба... Много их человек ездили, и вот, говорит, всё-таки смылись. Приехали они верхами, верхами, летом. Вот по этому... *Катанца-то* есть вот тут. *Ешио*, *гыт*, едем, а мужик засучил, *золотарь*, *гыт*, *гачи* и золото моет. Моет золото. Вот тут, в *Чикое*. Не в самом *Чикое*, а вот *Катанца-то* есть. И вот они *поцэда*, где-то дорога, видно, была. Но вот эта *Катанца*, она не оттуда же вытекает, а это вот она сделала <...>, сюда идёт, а тот туда идёт. Она одна сверху-то. А сверху-то, говорит, там *Катанца-то* озеро, просто озеро, кругом, говорит, *кедрóвник* вот так. В *Мензе*. Вот она, видно, вытекает одна сюда, другая — сюда. Но она достойная речка-то. Мы же в *ичигах*, а пешком не пройдёшь, на коне передем *сундулай*. Вчера я вам говорил, *сундулай* — это вдвоём (...). *Сундулайшка* <...>. Ну, передем, я опять слезаю, опять пешком пошёл. Но место *бравое*. Это в *Мензе*. Господи, это в *Укыре-то* сжато, а там такой простор. А раньше там как было? Раньше-то, ой, дворов-то *сколь* было?! А дома-то какие были?! Что не дом-то, то дворец.

[— Где? — Собир.].

В Мензэ. Их же отселили, кто побогаче-то жил, дома-то хорошие были, а эта шваль осталась тут. *В Мензэ-то* шваль. И дома-то такие же остались. А этих потом, вот в войну-то *паровик* там открыли, зерно сдавали, и все дома-то сожгли. Новые дома. Настроено новых много домов, сушили.

[— Это в войну? — Собир.].

В войну это всё. Там знаете *сколь* было?! Не пройдёшь, как *счас-то*. *Счас-то* тама никого. Там всё застроено было, все улицы очищены, *бравы*, проулочки, улицы — чистота! *А счас...* [7 (20). **Чикой Красночикоиск. Читинск.**].

КАТАНЧО́НКИ, -нок, -нкам, *мн.* (*ед.* **катанчо́нок**, -нка, *м.*). *Уменьш.-уничиж.* к **КА́ТАНКИ**.

А зимой чё? В магазине чё было? Эти галоши были, одевать галоши. *Ни ва́ленцов*, ничего. Я сшила *унтики* себе из старых шубёнок. Собирашь, там где собачины, где *до́хи* старые, сошьёшь *унтики*. Кому таки, кому таки. Девки такие вот заставляли *унтики*, сошьёшь, туда положишь *от кáтанчо́нка от голя́шки* внутрь. Оденут галоши да на всю зиму ходят. Рукавички шьёшь. В магазинах-то чё?! *Один дым!* <...>. Ничего же не было. Я и *по́льты* шила, костюмы [8 (20). **Карлук Качугск. Ирк.**].

КАТА́ТЬ ¹, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Разглаживать при помощи деревянных приспособлений: катка, валька (о белье, о ткани).**

Мы *на ключ* таскали, с хребта спускалися. И вот там *валько́м* колотишь. Спустишь его и потом хлопашь. Гладили. *На катóк* накатаешь, скажем, холстину и вразбежку её пускаешь, по этому *по ва́лику*. *Валёк* он назывался. Какой-то вот так, как полукруглы вроде, и по нему вот такие *ру́бчики*.

[— Ульяна Ивановна, не гладили, говорили, а *ката́ли*. — Собир.].

Но. *Ката́ли*.

[— *Ката́ть* — это гладить?.. — Собир.].

Гладить — это утюгом гладить.

[— Да. А это *ката́ть*?.. — Собир.].

А это *ката́ли*, *валько́м* на *катке́*.

[— И этим *валько́м* вот эти все холсты и *бу́чили*? — Собир.].

Да [9 (20). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

КАТА́ТЬ ², -áет; *безл., несов., перех.* **О сильной боли, принимаемой какой-либо болезнью.**

Мама говорела, в Пасху Бог спускается на землю, ходит *помирушкой*, а на Вознесенне возносится. *Аá*. Нельзя плювать в окошко. Он как раз тут, говорит, ходит, Бог. Нельзя плювать в окошко, нельзя выливать в окно, вот из стакана или чё ли-то. Господь Бог ходит, *гыт*, *кóло* окон, слушат, что говорят *про его*, хто как верует. Вот. Прислушиватся. А у нас там один:

— Ой, я ничё *не вёрваю!*

Ну и плюнул в окошко. *Аá*. Плюнул. И чё вы думаете?! Назахтре *молва́* [язык. — Г.В. А.-М.] у него отнялася! Так и помер. А перед смертью-то его, знашь, целый месяц *ката́ло*. Сильно мучился. Он и не жанился, и ничё. Вот. Нельзя. Мама всё *говрела*:

— Нельзя, ребятишки, плювать в окно. Бог ходит под окошком.

Он же ходит на Пасху. Сорок *дён* ходит по земле, по людям. Слушат, хто как о нём говорит. Плохо-то, дак накажет [10 (20). Мильгидун Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

КАТА́ТЬ. *КАТА́ТЬ КАЛАЧЬ. Стряпать, делать калачи; разминая руками и двигая по какой-нибудь поверхности, придавать форму кольца (колеса) изделиям из теста.

Калачи ката́ем, калачи.

[— А как, как, Александра Васильевна, *калачи ката́ли?*.. — Собир.].

Это как лентой, потом соединяешь два конца и на противень.

[— А протвень чем мазали? — Собир.].

Маслом.

[— А чем мазали? — Собир.].

От утки крыло. От утки крылышки.

[— Оно же мягче, лучше. — Слуш.].

Но. Мягче, лучше. Крыло от утки, от любой утки. Хлеб горячий вытаскиваешь из печи, их мазать надо маслом маленько растительным крылышком, чтобы корка-то была мягкая сверху-то на булках-то. Хоть на формах, хоть на сковородах стряпаешь, всё равно надо мазать.

[— А хлеб из какой муки пекли?.. — Собир.].

Из первого сорта. Пшеничная мука. Раньше *аржаня́я* была мука, раньше-то была, была.

[— А крупного помола или мелкого помола *аржаня́я*? — Собир.].

Всякая была, крупного и мелкого.

[— А какая лучше? — Собир.].

Ну, мелкого, конечно, лучше [11 (20). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КАТАТЬ. *КАТАТЬ КАТАНКИ. Изготавливать (валять, катать из шерсти) катанки (вид мягкой зимней обуви с высоким голенищем); то же, что валять валенки (выделывать валкою).

Люди носили лапти. У нас отец же *пимокáтом* был. У меня отец даже *пимокáт* был всю жизнь — от малу до смерти. Григорий Григорьевич Сураев. Он всю жизнь *катáл кáтанки* людьм. Вот это всё там окрúга: вот этот *Шарна́й*, вот этот *Харантёй*, вот был *Вознесёнск*, вот *Владимировка* Тулунского района. И он всем им *катáл кáтанки*. Он *катал*, по сколько сможет, столько *скатает* за зиму. Ещё не успевал за зиму. Летом *не катал*... Работа же тяжёлая — он же рано у нас и умер, в пятьдесят шесть лет. И грязная, и газовая: там же кислоту же льют.

[— Мария Григорьевна, а какую он шерсть использовал? Она же разная... — Собир.].

А шерсть только осеннюю, вот эту *осени́ну*.

[— А почему?.. — Собир.].

А потому что она садится, а весенняя шерсть не садится. А теперь всё... *катают кáтанки*, мешают всё вместе вот на фабрике. Теперь всё мешают и всё вместе. А вот ручная работа — только осеннюю шерсть. *Тятя* мой он *пимокáтом* был. Всю жизнь руками *прокатал*. Вот овечку остригут осенью, высушат. И вот такая машина, большая машина такая, ой, там столько валков этих, и всё это валки эти не железные и не такие, а такие какие-то... Она навроде бы как... ну, как мягкие. *Во Владимировке* была *чесáлка*, чесали шерсть. Вот и идут... Она вот здоровая, как наша печка, там много валков. И вот эту шерсть вот так помаленьку кусочками кидаешь, кидаешь, кидаешь, и она вот по валкáм по этим вот крутится, крутится, крутится и выходит уже чистая. Грязь там вниз куды-то падает, под низ, под эту машину. А чистая уже, хорошая такая, пушистая, *расши́нганная*, растеребленная (через *сколь* она там валков пройдёт?!) идёт, и идёт, и идёт.

Вот почешут её, а потом уже несут *пимокáту*. Он начинает *катать* (я вам сейчас покажу). У нас потом отец умер, мама нам дома *катала* и людьм *катала*. Вот он начинает. У него вырезанные были

тряпки полотняные, толстые, как нога вот, и он сделает *кáтанок* вот как... я тогда мала была, дак вот со стол *кáтанок* накатывает, наращивает сюда. Вот, нога будет вот такая вот, длина вот такая примерно, — это мне. А мужчинам, дак у него там, где он работал, ну, вот со стол, вот такой будет вот, *кáтанок* этот самый, большой такой вот, широкий будет. Вот его надо посадить. А посóдит, вот до такого вот посóдит. И тогда, когда *катает*, тоже у него такая вот. Ну, посóдит, ну, *катает*, и она, шерсть, садится. Стоит печь, в печи вмазанный котёл большой, он кипит, этот котёл, *тятя* доливает купорос (кислота купоросная, это чёрная такая, как дёготь), и он туды *мáчит* этот большой *кáтанок*. Вот связывает верёвочкой, горячий же, он туды его *мáчит*, а потом кладёт на эти *полáти*, развязывает и начинает работать. В середину туды вталкивает, вот такая вот у него... сделанные две, одна вот такая вот побольше, вот так вот.

[— *Колóдочки*. — Слуш.].

Нет, не *колóдочка*... А, *щас* покажу, вот так вот она идёт.

[— Досточка такая? — Собир.].

Нет, кругленькое это всё, ага, тут вот кругленько, а тут вот подлиньше, вот так. А если побольше — и *кáтанок* побольше, а если поменьше, то поменьше. Вот две было у него. И вот он туды заталкивает в середину, чтобы она не слепíлась. Она же слепится, если там ничё не будет. И тогда вот он на этой вот палочке её сóдит, эту шерсть. Она садится. Осенняя шерсть, она быстро садится вот с этим купоросом. Всё зависит от купороса: если нет купороса, дак и шибко её не соберёшь. Вот он сóдит, такую вот посóдит, а потом вытащит эту *оттúдова*, такие *колóдки*, вот всяких размеров. И... дерево называл он, ну, тоже *колóдки*. Эту уж *колóдку* затолкает, а потом такие вот палки, вот дерево это, палки такие, а он как начинает *колóдку* эту заталкивать, там же всё это, узко всё сделано, и *голяшка*, и этот.

Он тогда эту *колóдку* туды кое-как затолкает маленько, а тогда вот так вот, это вот место, вот так вот, у него уже такая специальная палка, он вот так вот сóдит туды эту *колóдку*, бьёт эту палку, сóдит это туды, *колóдку* на место, пока он её поставит на место, а потом вот эти палки туды, *под голяшку*, чтоб и *голяшка* была, и *колóдочки*. Первая *колóдочка*, это, палка эта сделанная, вот палка, а потом вот так вот: тут маленько вырезано, а тут тоньше, а тут вырезано, а тут вот так вот будет толсто, чтобы вот сюды, *на колóдочку* положить изгиб этот. И вот он первую эту поставит, потом заднюю поставит. Задняя

тоже там сделана, но задняя просто, без вырезов, клин это средний, только уже там, может, маленько затолкает, а тогда уже он растягивает эту *голяшку*, забивает эти уже *колóдки*, и всё это нормально сделает уже. Мало этого одного большого клина если, он большие когда *кáтанки катáет*, там же пошире надо, вот ещё кли́нушек. Всякие клинья были, и эти *деревá* всякие были, всё, большие же там, и маленькие, и всякие, не всем же одинаково, и всё.

И в печь, на ночь в печь. Они там сохнут, высохнут, и *кáтанок*, он же лохматый. Огонь, лучинки вот зажигает вот так вот возле печки, и он их вот так вот прямо вместе с *колóдкой*, вот он их так вот это, *осмáливает* эти лохмотья. *Осмолит*. У него такая была пенка, пенка, которой чистить *кáтанки* после осмоления. Пенка такая лёгенькая, такая, но она крепкая. И вот он этой пеночкой потом уже маленько это подчистит, ну, хорошо всё, аккуратно. Зато вот вся окрúга всё время к нему возили, он хорошо *катал*. Вот у нас ещё был один *пимокáт*, к тому шибко не несли. Только вот уже он откажется, уже наберёт много, там целое подполье этих узлов, — тогда уже к тому, к Морущенко несут, во *Владимировке*. Он шибко хорошо, красиво делал. И всё, и всё. Всё это на моих глазах [12 (20). Ишидей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КАТАТЬ. *КАТАТЬ КАТЫШЬ. *Народн. медиц.* Лечить младенца от щетинки: катать по спине хлебные мякиши, которые вытягивают и вбирают в себя колючие волоски.

Щетинку на спине у маленьких-ту, *катáли катыши́*, да по спине *катáли*, чтобы уж...

[— Баб Сеня, свежий хлеб, да? — Слуш.]

Но. У меня-то, дай Бог, доброе *счас* сказать, у меня не было *ише-тинки* у детей [13 (20). Яркино Кежемск. Красноярск. (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

КАТАТЬ. *КАТАТЬ МЯЧИК. О действиях с мячом, совершаемых во время детской подвижной игры.

Потом ещё мячиком. Вот наделашь лунки, лунок десять наделашь, и *катáешь мячик*. И вот эта лунка — моя, эта — твоя, эта — ещё третья! И *катáешь мячик*. Как в какую лунку попадёт мячик, значит, тот хватат — тебя *шьёт*. Он это... Ты успела убежать, значит,

успела! Не успела убежать — значит, ты уже как поймана, значит, ты *катáешь мя́чик*. Эта опять убегает [14 (20). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КАТАТЬ. *КАТАТЬ ПОТНИ́К. Изготавливать (валять, катать из овечьей шерсти) войлочный матрац (подстилку).

[— Степан Михайлович, а раньше как здесь жили русские с бурятами? — Собир.].

Тут они же близко были буряты-то, за *Альбиту́ем-то* сразу, маленько туды вот *по паде́-то*, тоже жили они. Но ничё, они отзывчивый народ, буряты. Я вот работал тама на тракторе, вроде солому подвозил. В субботу приеду на коню, запрягут мне там, накладывают сена на ночь, и я приеду домой. А потом опять туды.

[— А они приходили, по русским ходили, шили *обу́вку*, мяли кожу, по домам раньше буряты в старое время... — Слуш.].

Но. Ходили, *катáli потни́ки* с шерсти-то. Бараны свои были, ну, и вот вроде того, что придут вдвоём или втроём там женщины, *катáli-то потни́ки* женщины всё.

[— Бурятки. — Слуш.].

Но. Бурятки.

[— А как они *катали*? — Собир.].

А как *катали*? Такой вот настил у них был, ну, с палочек сделанный, да и всё, штук пятнадцать их, наверное, такие толстые, тоненькие. Ну и длиной подольше стола. Вот и настелешь, водой намочут, ну и одна туды, другая сюды по этим палочкам. Она мокрая-то и начинает вроде того кататься. И потником *доспéтся*. На тую сторону повернут, опять так вот. Вот чё и получалось... *Скатáют*, и получится *потни́к*. Вот у меня на койке *ешио* он лежит [15 (20). Нижний Нарым Красночико́йск. Читинск. (Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Красночико́йск. Читинск.)].

КАТА́ТЬ. *КАТА́ТЬ СУКНО́. Валять сукно из овечьей шерсти на сукновалке; осуществлять механическую обработку сукна, при которой волокна сбиваются в плотную массу.

Сукно́ катáli.

[— А как, Раиса Ивановна, *катáli сукно́*?.. — Собир.].

Вот шерсти *набьют*, лук привяжут на стену́. Набьют *лу́ком* шер-

сти, нарядут, наткут. А потом... такая *сукновálка* была с ты́на, с палочек, во, сплётенная. Вот садятся там два человека, вот *счас* на той стороне два, на этой. Туды ванну ставят, водой обливают и — шуруй!

[— *Ката́ют*. — Слуш.].

Да, да. Сукно это таскали <...>.

[— Мочили. — Слуш.].

Мочили кипятком.

[— Шерсть вот баранью. — Слуш.].

Баранью, но. Кипятком намочут да поглядят:

— Ну-ка *ешио*.

И день сидишь. Во! *Пока́ль* не вымажешься и не обольёшься.

[— А это в доме делали?... — Собир.].

В доме.

[— Это и называется *ката́ть сукно́*. — Слуш.].

Но. *Ката́ть сукно́*. Но мы подростки были, а *ката́ли*! А телогрейку... *на вечёрку-то* пойдёшь, один снимает, другой надеёт, рукава долгие — *болты́-болты́*. Там Тёмничиха у нас жила, *вечёрка* была, только вон туды выбежим, там крикнут:

— Ох, домой!

Рукава болтаются, надеть-то нечего было.

[— Вместо фуфаек. — Слуш.].

Худо было.

[— Сукно *ешио* называется-то *зипуно́м*. — Слуш.].

Зипуны́.

[— И *курму́шки* делали. — Слуш.].

Их шили.

[— А из чего *курму́шки* делали? — Собир.].

Вот это из сукна и шили. *Зипуны́*, *курму́шки*, полотенца *холишио*-вые (у меня есть *ешио* где-то), полотенца, простыни, ага, да всё *холишио́вое* было. И *стану́шки* были [16 (20). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

КАТА́ТЬСЯ. *КАТА́ТЬСЯ КО́ТУШКОМ. *Экспр.* Рыдать, кричать, кататься по полу от боли и от отчаяния. Ср.: *КАТКО́М КАТА́ТЬСЯ.

А вот старуха рассказывала. Тоже ходила в положении в последнее время. А старик собрался ехать на мельницу, и порвалась уздечка. Он взял да и зашил на Святках.

— Мне, — говорит, — родить надо, а мне всё переплелось, весь

низ, переплелось, *кричу криком, катáюсь кóтушкой*, ничё не могу сделать.

А бабушка пришла да говорит:

— Вы не зашивали ли что?

— Ой, бабушка, я уздечку зашивал на Святках!

— Иди, скорей распарывай!

Распорол эту уздечку, раскидал всю, и я, говорит, родила. Вот. Когда на Святках [17 (20). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Северо-Байкальск., Селенгинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Куйтунск., Заларинск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Александровско-Заводск., Балейск. Читинск.)].

КАТАТЬСЯ. *КАТКОМ КАТАТЬСЯ. *Экспр.* Рыдать, кричать, кататься по полу / по земле от горя, от отчаяния. Ср.: *КАТАТЬСЯ КОТУШКОМ.

А переселяли-то нас в *Новый Кéуль* по затоплению-то [в связи со строительством Богучанской ГЭС. — Г.В. А.-М.], дак старики-то наши... Ой, я помню, бабушка Алёна у нас, там они на самой горке жили. Она *катком катáлася*, она как кричала, как кричала, Боже мой!

— Я никуда не поеду, я никуда не пойду!

Но это как бы было *токо* начало. А когда начали уже рушить дома, вот тут бы вы видели, что было! Там люди *волосы драли*, вот рывели-то, *катком катáлися*. Ой, мама моя как кричала, волосы вот так схватит, ой-ой! Упудёт! Вот печки обнимают свои, плачут, ой! Там отгаскивают, Господи Боже мой, уговаривают. Объявили, что переселение будет, что будут давать квартиры в Братске, кому будут давать в *Седáново*, кто где хочет. Но мама она не захотела в Братске квартиру, почему-то согласилась здесь. У нас был начальник здесь Букáтыр Иван Ульянович. Они сильно дружили с Наймушиным. И я вот как *счас* помню, Наймушин приехал к нам. И привезли, помню, когда мы начали оттуда переселяться, и они нам привезли матрасов много. А там, в деревне, матрасы соломой были набиты. Помню, матрасы такие хорошие привезли. И мама села так и плачет, и плачет:

— Ну, как это?! Видишь, люди нам помогают так.

Ну а мама же у ней мать-героиня была, может, из-за этого. И на работе она всегда в почёте была. Ветераном она была, мама, Братск строила. Медали у *ней* все были. Она *Седаново* выбрала (...).

[— А в *Седаново* жгли дома? — Соби́р.].

А жгли, мало домов жгли, потому что много домов перевезли. Вот наш дом, в котором мы жили (вот сейчас в нём живёт Мамыкина), вот они перевезли его, сложили здесь. Два дома ещё (Антипины и ещё чьи дома?), на Верхней улице там два дома. Много домов перевезли в Братск, *под пилу пустили*, прямо пиломатериал разбирали. Даже землю всю увозили. А потому что земля-то у нас, у нас у каждого было четыре-пять коров, свиней много, там навоз этими кучами было, Господи.

И вот землю сколько мы перевозили домой! МАЗа́ми, там КАМа́зами этими, Господи, грузили экскаваторами, всё свозили. И всё этот верхний слой снимали. Поля-то были не такие же. По двадцать пять, по тридцать вёдер садили картошки, всё же обрабатывали. Там же всё удо́бренное такое было. Потом люди, до этого ещё, ну, как приезжали в *Седаново-то*, вот приезжие жили, они почти все у нас в амбаре жили. И вот у нас женщина жила Зина, она пришла и говорит:

— Тётя Пана, можно, я у вас грибы нарву?

А шампиньонов куча на этом навозе: теплынь же такая. Мама говорит:

— Иди рви.

Она ушла, потом через какое-то время приходит, говорит:

— Тётя Пана, пойдёмте шампиньоны *исть*.

Мама на них так долго смотрела. Она ушла, мама говорит:

— Господи Боже мой, я совсем голодная! С говна́ эти грибы *исть!* <...>.

[— Часть домов вывезли, а часть домов... — Соби́р.].

Часть домов сожгли, затопили всё. Люди-то не хотели. Это же всё годами это нажито, и всё передавалось из поколения в поколение, от стариков это к молодым, вот эти дома. Ну, ладно ещё у кого дома не сильно большие были. У нас дом небольшой был, у нас как бы дом был и кухонька небольшая. Ну, там русская печка, *гобец* этот, Господи Боже мой, и там в нём *за́дворок* такой. А вот у Максима вот у Ведерникова у них дом огромный был, ой! Амбары были двухэтажные [**18 (20). Седаново Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

КАТА́ТЬСЯ. *КАТЫШКО́М КАТА́ТЬСЯ. *Экспр.* Очень сильно смеяться; хохотать до упаду, до слёз; кататься со смеху. Ср.: *КО́ТМА КАТА́ТЬСЯ.

Была такая Фрося у нас в деревне. У ней титек-то *ешиш*, в то время не выросли таки титьки-то. Она туда паклю напихат. *Абóй!* Паклю напихала и по луковице. В соскí по луковице воткнула. Её вот так же развели на этом *на исполи́не, на качу́ле-то*. Она *потома-ка* как соскользнула с этой петли-то, повесилася, пакля болтатся, луковицы *отту́ль* упали. Пока она приземлилася, всё народ хохотал, кто упал, кто *катышкóм катáлся!* Потом её сташишили. Чё только не делалось! *Абóй!* Фрося летат, пакля болтатся [19 (20). Еловка Тункинск. Бурятии (Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Осинск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.)].

КАТА́ТЬСЯ. *КО́ТМА КАТА́ТЬСЯ. *Экспр.* Очень сильно смеяться; хохотать до упаду, до слёз; кататься со смеху. Ср.: *КАТЫШКО́М КАТА́ТЬСЯ.

Ворожили. А Степан потом в баню залез. Пойду, *гыт*, в баню, раком встанет *в ду́шину*, если мягко, погладить, но кто там должен гладить. А он *шишэ́тку* от пеньки взял, *шишэ́ткой* чешут, она *коля́ная*.

— Ну-ка, — говорит, — мне какая будет свекруха.

А он ей *шишэ́ткой* провёл по жопе.

— Ой, — говорит, — не может быть! Ты чё, — говорить, — вот свекруха будет. *Хошь* ходи *вза́муж*, *хошь* не ходи.

Другая залезла — той *шишэ́ткой* сапоги что чистить, *та́я* маленько помягче. Но мне, говорит, провёл чем-то, но этой:

— Не, не такая.

А третью ладошкой.

— А он, — говорит, — мне ладошкой так.

— Но тебе-то, — говорит, — будет шибко худой, худая свекруха, а вот у нас-то половчей.

Ну и мы собирались и побежали. Мы были за баней, а Степан в бане сидит, *пу́жало*. Мы оттуда ушли, и он сзади, да пришёл. Вот молодой был, и он чё, был постарше меня на один год, дак ты всё изучал это, да чё делал. А мы... Я ничё не понимала, всё боялась, всё это за правду считала: да всё правда, да всё пужают, и всё это. Баба-га эта есть... А он, бывало, *ко́тма катáется*.

[— *Котма катáется.* — Собир.].

Но. Хохочет [20 (20). Урлук Красночичкойск. Читинск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Красночичкойск., Кыринск., Нерчинск., Шелопутинск., Шилкинск. Читинск.)].

КАТЕРИНИНСКОЕ. *Микротопоним.* Название местности (в прошлом — заимки), находящейся в долине реки Кúленги (левого притока реки Лены) на территории Качугского района Иркутской области.

А вот мы *на Катерининском* *кода* жили, мужуков же совсем в деревнях не было молодых, совсем. А тут сидим, *ужнам*. Чё?! Лампочка горела. И там — *на Катерининское* спускаться глубоко под гору — идут семь мужукох. *Откуль* взялись? Семь мужукох. Мы скорé огонь угасили, в окошко смотрели: вот идут эти семь мужукох. Думам, к нам зайдут. Оне не зашли *на Катерининском*, а там есть отворот так, через реку (там жила *тангуска* без носу — нос *вѣболенный*), и вот оне туда отворотили и ушли. Но чё?! Конечно, вредители ходили.

Да *скоко* там так *брáживало!* С котомкой какой-набудь идёт. А чё?! В войну какі там котомки?! <...>. Вредители же были. А потом у бурят-то спрашивала, а мы *к имьям* ездили, к бурятам к етим, говорю:

— Вот таки-то таки мужики были, — говорю, — куда они девались?

— А не знай, — *гыт*, — их куда-то увезли, и бесследно...

[— А с котомкой-то шли кто такие? — Собир.].

Так вот мужуки и это, деревенски же, буряты. Но чё?! Зашли туда, домой, котомки набрали да опеть куды-то пошли. А там *ешшо* от бурят-то *до Катерининского* семь километров. Но оне потом пошли да и отворотили там *в Кáчег*, в город ездят *потуль*, там *на Мурминско* выезжают [21 (20). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Я по молодости *бойкушша* была. Меня потома-ка бригадиром-то и поставили, и отравили молотить. Стала молотить, оне опеть, пока молотила, оне фуражиром выбрали. Теперь приезжат председатель:

— Знашь чё? Седлай коня и езжай, мы тебя фуражиром выбрали, езжай обмерять сено, *кормá*.

Раньше так всё было, это *чичас бескóрмица*... Но ладно. Это четвёртого ноября. Мне сказали ехать *на Катерíнинское*:

— Оседлай коня и ехай сено обмерять.

А там *ешио от Катерíнинского ешио* целый день ехать в *Мурминска*, колхоз косил там сено — тоже обмеряй. Но чё ж, поехала я. Моро-о-оз, *рекостáв* как раз, мороз. Ой, еду *вёршино* на коне. Не боялася, ничё. *На Талкэн* приехала, ночевала *на Талкэне*, с *Талкэну* поехала *на Катерíнинское, на Катерíнинское* приехала, сено омерили, и поехала туда, где оне косили, с дедушком Семёном, Семёном Гаврилычем. А там у них косилки, *гребíлка* была оставлена. Он туда-то поехал *гребíлку оттуль* это... Мы поехали, чуть-чуть рассветало, поехали. А я-то *вёршино*. Стали сюда, *к Катерíнинскому-то*, спускаться (там круто-о-ой спуск), он-то *на гребíлке-то рýсью* поехал, мой конь — в мах. И запнулся и перевернулся — я далё-о-око улетела от коня! Как-то не убилась — жива! До сих пор жива. Ничё не боялася. Семён этот кричит:

— Ты, девка, жива?

— Да жива!

— Но ладно, *на́ре*.

Назавтра опять поехала обратно, к седьмому только приехала домой. Назавтра приехала, опять *на Талкэне* ночевала, *станóк*. Далёко не уедешь. Но и чё?! Жила, вот так *от работала*. Ой, чё я *токо* не работала там! [22 (20). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Обозы по нашему тракту ходили. Через *Гóгон* туда ходили. Мы *на Катерíнинским* жили, коров доили, это семьдесят километров *от Гóгону ешио* туды за бурятам, за *Магдáном*. А в Усть-Орде было *постоя́ло* (не в Усть-Ордé... Ой, да нет... Да это чё такое? Я *пошто* забыла названье-то?), там *постоя́ло* было. Мы *на постоя́ло*, молоды же девчонки-то — раз! — и коня запряжём, *кóроб* поставим, на *просты* сани привяжем и... *На Борькэ* — вот где! — *на Борькэ*. *Борька*, она *от Катерíнинской-то* недалёко, ну, километров пусть са́мо много — десять, и то ли восемь — вот так эта *Борька-то*. Вот. Но и туда ездили, с ребятами поиграть, *на игра́нчик*. А там же было: *гóгонска* ферма, *белоу́совска* ферма. А там *от* юрты-то стоят к речке, летом там скота держали. Но. Там буряты жили.

[— *Магдáнские* буряты. — Собир.]

Но-но. *Магдáнски*. Оне тоже *кочевáли*: зимой *на Магдáне* живут, а на лето *на Ё́ней* переезжали, кочевали в юрты. Дома оставляли

свои и туда, у них *зёмник*, *лётник* был раньше. Но оне суда при-
езжали. А тут собиралися всё на *Йнским мосту*. *Йней*-речка бежит.
За Ихинигуём сразу мост-то. Здесь рядышком. Там же дойка была.
Дойка, дойка.

[— Как *займка* будто бы, да? — Собир.].

Ага. *Займка*, *займка* [23 (20). **Верхоленск Качугск. Ирк.**].

КАТО́К, -тка́, м. *Устар.* 1. **Круглый деревянный валик, на который наматывается выстиранное и высушенное бельё для разглаживания; скалка.** Ср.: **ВАЛЁК** ² в 1-м знач.

А стирали-то в корыте деревянном, наводили этот щёлок и стирали. А гладили-то, деревянна така — *като́к*, но палка така деревянна, *валёк*, круглая. На неё наматывашь, и пошёл [24 (20). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** [(повсем.)].

2. **Деревянная доска с вырубленными поперечными желобками для разглаживания белья; рубель.**

Раньше ткали полотенцы и эти кальцо́ны ткали. У меня *счас ешишо* полотенце лежит *холишишовое*, он тоненькой это, мягки-мягки. А сестра старша *не выбирала*. Вот этот полотенце красным этим ниткам она всё, сейчас этот полотенце *ешишо* лежит (...).

[— Анна Ивановна, вы говорили, что *бу́чили*... А как *бу́чили*? — Собир.].

Бу́чили. Это бочонок был, как бочка, но он это, а на дне дырочки были на дне, и туда эту *холишиовину* складёшь: кальцо́ны эти, эти полотенцы тама-ка — это складёшь, воды наллёшь, закроешь, а сверху камни горячие, вот они шипят, но, вода-то. И вот это называлось *бу́чили*.

[— А *бу́чили* во дворе или на берегу? — Собир.].

Дома, дома, в избе, да.

[— И зимой *бу́чили*?.. И летом?.. — Собир.].

Но. Зимой. Но как накопится, и *бу́чили*. Чё, так-то и стирали же рукам, машин-то не было *жа*, рукам *жа*, а это *бу́чили*, вот *холишиовины*.

[— А *щёлок* добавляли?.. — Собир.].

Щёлок делали. Возьмут золу, завяжут, там в чё, туда кладут, в бочку в ету. Вот так. Это *бу́чили* рубахи.

[— А гладили чем? — Собир.].

Гладили? Круглая была палка, кругла как...

[— *Валёк*? — Собир.].

Валёк. И *валёк* был круглый, а *каток* был рубцам. *Каток* рубцам был, а *валёк* он круглый. На *валёк* намотаешь, а *катком* этим *катаешь*. А потом утюги пошли с углём, угли туда горячие, и потом закрывашь и гладишь [25 (20). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

КАТОРЖА́НСКИЙ ЛОГ. *Микротопоним.* Название лога (широкого и длинного оврага), находящегося близ села Мánзя Богучанского района Красноярского края. Ср.: ДУ́НЬКИН ЛОГ.

Каторжа́нский лог, Ду́нькин лог есть у нас, он и есть *Каторжа́нский лог*.

[— А почему он так называется? — Собир.]

А раньше же здесь всяки шли по Ангаре: и *бёглы*, и *бродя́ги*, и каторжане — всяки прохожие шли... И раньше садили, кандалы-то надевали (...). Вот тут дедушка с бабкой жили, у них была Дунька (звали девку). И шёл вот этот какой-то *бродя́жка* и попросился ночевать у них (...). Их же пускали. Попросится.

— Но ночуй.

Жалко, чё ли?! Ну и, а утром так соседка пришла (сено надо вывезти), и Дуся-то рассказывает:

— Как поедешь, и вот так, вот так, — дорогу-то рассказывают.

Ну и она запрягла коня утром и уехала. Уехала. И он пошёл, он всё это слышал. И он её там, пошёл туда, где она сено грузила, и он её там задавил на *оборке*.

[— На *оборке*? Ремень?.. — Собир.]

Но. Ремешки-то... Вот на этом ремешке задавил её. И вот так потом этот и прозвали *Ду́нькин лог* — *Каторжа́нский* (...).

[— А что, *бродя́жки* ходили? — Собир.]

Как не ходили? Всяки ходили. А вот всё равно не закрывались. Раньше спали, двери не закрывали, нет. Не боялись [26 (20). Ман-зя Богучанск. Красноярск.]. *Постегóнки сучить* <...>. Знаете чё это такое? *Чирки* шить. Лён свой сеяли, молотили потом, мочили его. Вот, *тятя* скотину потом держали, скотину убьём. Эту, значит, кожу, у нас в *Каторжа́нский лог* называется, вот ещё есть там, на той стороне перед *Ломаным*, *Каторжа́нский лог*. У нас там была *мялка*. Вот туда закладывает шкуру, и вот так как *вороток*, вот так вот хожу, хожу, тоже моя работа... На *Каульце* жили, когда мы переехали в *Каулец*. С *Мánзи* нас перевезли, а он в *Мánзе* родился только, маленький был, ну, вот такой вот, ага [27 (20). Манзя Богучанск. Красноярск.].

КА́ТСКАЯ СТОРОНА́. *Микротопоним.* Местное название правого берега реки Ангары у того места, где находилась деревня Ка́та — в устье речки Ка́ты (правого притока р. Ангары) на территории Усть-Илимского района Иркутской области (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

У нас мельница своя была, *водя́нка*. Речка *Нимнига́*, это нужно было переехать через реку, где остров *Каменный*, по Ангаре поднимались на лодке. Две семьи, *напримёрно*, у тех мешка три зерна, везёт, у других мешка три. То одна семья, если есть сильный в доме, сын, например... мама с папой могли отвезти на мельницу <...>. Мельник у нас был Иван Борисович (Царство ему Небесное), мастер был своего дела.

[— Мария Сергеевна, речка *Нимнига́*, да? — Собир.].

Но. Речка *Нимнига́*. Она *на Ка́тской сторо́не* стоит. Это надо было с острова *Каменного*, потом переезжать через Ангару, и она выше *Черно́ва* была, это как *в Кеу́ль* ехать, если на лодке ехать, *на гребя́х*, она *на Ка́тской сторо́не* была. Вот там мельница, мы с бабушкой ездили. И вот там вся вода *в же́лоб* собиралась, и *с этого же́лоба* вода падала на лопасти мельницы и приводила в движение колесо. Водяная называлась *водя́нка*, мельница.

Когда нету *большой воды*, дак она медленно работает. А когда полноводье или *дожж*, дак сильно, сильный поток начинатся. На помол мерка была, норма. Черёмуху мололи на мельнице тоже, собирали черёмуху, сушили её, а потом черёмуховая мука получалась (...).

[— А вот когда река *Нимнига́* замерзала, уже не мололи зерно?.. — Собир.].

Ну, зимой-то нет. Нет. На зиму намальывали зерно. А если у кого-то не хватало, дак друг у друга занимали. А ещё знаете куда черёмуху отправляли? Есть деревня *Са́вино*, это ниже по Ангаре туда, в Красноярском крае, вот туда отправляли черёмуху молоть. Там мельница мельче молола, как мел. Смелешь, дак эта мука черёмуховая она как пепелок! *Бра́во* молола [28 (20). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. Это вот *Глуха́я матерá*... Название. Место вот такое. Это *матерá Глуха́я* называется, а та — *Ка́тская*. Они: одна сторона идёт *Ка́тска сторо́на́*, а другая — *Глуха сторо́на*... А мы на острову́ жили, а здесь живём *на матерóй на Глухо́й*. Кто жил на островах — все уехали.

[— А куда? — Собир.].

Даки вот в *Кёуль* переехали <...>. Острова *простые* сейчас стоят. Там сеют, там скота дёржут [29 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

КАТСКНИЕ, -их, *мн.* О жителей деревни *Ка́та*.

А рыбы-то чё в *Ка́те* было-то?! Ой! *По́лом!* *Ка́тские-то* оне её фартуками ловили. Вот зайдёшь в *Ка́ту*, а рыба-то она об ноги бьётся! А *счас-то* там всё *водополье*, всё позатопило, ГЭС-то запустили. А самих-то переселили, *ка́тских-то* (...). А раньше вот у нас в *Ёдорме* (она же против *Ка́ты*), дак в *Ёдорме* же не было кладбишиа. И всех хоронили в *Ка́те*, возили. Вот летом человек помрёт еслиф, его не хоронили в *Ёдорме*, его в *ледник* спускали, и он до самой зимы. А когда дорога встанет, уже крепкий лёд будет, и по́ льду *чэрезо* всю Ангару везли в *Ка́ту* и хоронили там, и *ка́тских* хоронили, и *ёдорминских* [30 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

КАГУЛА́К. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории *Киренского района Иркутской области*.

Выдра — зверёк он лицензионный, как и собо́ль, медведь, лось. На выдру охотятся в *заси́дках*, караулят её возле полыней или отдушин, проделанных выдрой, и на переходах капканы ставят. Капканы ставят не менее третьего номера, так как зверь этот сильный, и лапы мускулистые, но короткие. Из слабых капканов выдра вырывается. Бывает так, что и собака помогает добывать зверька.

Однажды я вышел из *зимовья*, ведя *Ча́ру* на поводке. Выйдя на устье *Та́лой*, спустился на речку *Ка́тула́к* и увидел свежий след выдры. Снег валил хлопьями, а след был ещё не завален. *Ча́ра* сразу же потянула по следу, я развязал поводок, и *Ча́ра* большими скачками, несмотря уже на глубокий снег, умчалась вверх *Ка́тула́ку*. Я знал, что вверху на большом расстоянии нет полыней, и собака должна была догнать её. Бегу по *плёсу*, слышу лай собаки, добегаю, собака бродит в *та́льцах* озера, которое на повороте реки *Ка́тула́к*. Оббегаю вокруг, оббежалал, уверился в том, что выдра в озере. Собака бродила по воде и лаяла под лёд. Я бросил *мелка́шку* на корягу и решил обстучать озеро: нет ли где пустоты. Если есть пустота, то выдра будет сидеть, пока не минует опасность. Пока я колотил лёд у краёв озера, *Ча́ра* сделала попытку ухватить выдру в воде, но первый раз ей это не удалось. Затем я услышал визг и увидел, как *Ча́ра*, ухватив выдру, выдернула из воды, но та извилась, как змея, и вцепилась в щёку собаке. Собака *встала на дыб́ы*, обхватила выдру лапами, оторвала от себя. Затем схватила выдру за шею и принялась

трепать. Я с трудом отобрал зверька. Это был очень крупный самец с бельмом на глазу и с полустёртыми клыками. Выдра она крупная была и тяжёлая. У ней же, у выдры очень хороший мех, у ней самая прочная шкура. Её мехом меряют прочность меха всех пушных зверьков. Бывали случаи, что две-три собаки тянули в разные стороны пойманную выдру, но даже не порвали шкурку — до того прочна её шкура [31 (20). Алымовка Киренск. Ирк.].

КАТУ́НЬ. *Микротопоним.* **Название местности, находившейся на левом побережье озера Байкал (до пуска Иркутской ГЭС).**

Вот это я называю по старинке, вот этот берег вот идёт от нас, раньше назывался *Берёзовка*, а с той стороны называлась *Кату́нь*. С той стороны тот берег. Краси-и-ивый *берёзник* был тут по этой стороне! Это вот до поднятия Байкала-то, на Ангаре-то ГЭС построили, это всё *посмы́ло*. Тут берег тоже большой был, в *Курбуликé*. Тут берег был метров сто туда, тут же улица была, с двух сторон дома стояли. А тут ещё пни вымыват, я там частенько ребятам показываю. Вон там по берегу, где вот *счас* они, там есть даже пни остались от деревьев.

[— А почему так получилось, Михаил Ильич? — Собир.].

А это посмывало же всё.

[— А почему называется *Чивырку́й*? — Собир.].

Это *ешшо*, видно, *от оро́чей* осталось, названия-то все эти. Вот *Кату́нь*, пожалуйста, вот я на Алтае был, там тоже река *Кату́нь*. Видимо, народности одне и те же были [32 (20). Курбулик Баргузинск. Бурятии].

КАТУ́ШКА, -и, *ж.* **Ледяная горка, устроенная для катания детей на санках; приспособленный для катания детей и молодежи естественный склон горы, холма, берега реки/озера.**

В *Ма́слену на кату́шках* катались. Поливали воза́, горы. Привезут бочку воды, польют и *на кату́шках* катались. *Ма́слена-то* же целая неделя. Вечером соберутся, девки все, на санях! *До полу-Ча́добца* укатывались. А мы ещё в школе учились, и учитель с нами катался.

[— *До полу-Ча́добца*? — Собир.].

До полу-Ча́добца! Ну, дак польют, лёд, весь светит!

[— А на чём катались, Ксения Ефимовна?.. — Собир.].

На санях. Оглобли уберут. Санки́ делали [33 (20). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Эти *кату́шки* поливали, ну так катались, вот

где... Это правда было, *на Мясленке*. И *на лотках* каталися всё: и взрослые, и мужчины, и все-все. И там *Кочкарёвска* улица была, *кочкари*, и там так была гора такая. Вот с этой горы. Вся деревня собиралась туда, *на* эту *катушку*. Молодёжь всё, веселятся, что-нибудь делают, чтоб смех был, да всё тут. *Мясленку* — чучело жгли [34 (20)].
Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.).

КАТЫЛГА́. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося Ольхонском районе Иркутской области.

Вот здесь с двадцать восьмого раскулачиванье. А в тридцать первом году, в тридцатом году была банда опять. Банда была *в Катылге́* тут, кверху по реке. *Катылга́*. Там, ну, со всёй области банда-то было сосредоточена. У них был сделан блиндаж полтора метра толщиной: там и станковы пулемёты, такие пулемёты были, боеприпасы были. А вот тут участок «Культпоход» был колхоз, первый колхоз был бочки делали, там было восемь коммунистов. Эти коммунисты, это тридцать первого декабря тридцать первом, тридцатом году, оне проводили совещанье, банда выступила — всех восемь коммунистов убили. Убязжали. Но была власть-то крепкая, вызвали отряд, вот их разбомбили. Было страшно. Всё это дело было на глазах [35 (20)].
Куреть Ольхонск. Ирк.]

КАУЛЕЦ. *Гидроним.* Название реки (правого притока реки Ангары), протекающей по территории Богучанского района Красноярского края.

Вон острова-то здесь: Сосновый, *Балту́рин остров*, большой, он километра три. А *Сосновый* вот напротив здесь. И *Каулецкий* остров. Там речка *Каулец*, остров небольшой, ну, с километр, наверно, или полтора. Вот *на* этот *Каулец* овец завозили на лето. Тогда держали же много овец. И колхоз держал овец, и частники держали, потому что пряли шерсть-то, мясо, и шерсть. С шерсти вязали носки, рукавицы, *катанка катáли*. Это же всё из шерсти. Сдавали, её принимали, шерсть [36 (20)].
Манзя Богучанск. Красноярск.]

КАЧА́ЛКА, -и, *ж.* 1. Колыбель, установленная на дугообразных опорах.

У меня первых два-то сына погодки, Коля-то с Серёжей. Серёжа родился двадцать седьмого февраля, а Коля на второй год в марте родился. Но и я летом пошла корову доить... Я его, Серёжу-то, взяла, у меня корзина была сплетёна, я его в корзину посажу и беру во хлев корову доить. Корова-то *смирённа* была. А Колю-то оставила в

кроватьке. Эти кровати-то были деревянные, *качёлки-то*. Но а дверь взяла плашку-то положила, у меня там вот такой шпиль, я сюда положу, чтоб никто не зашёл-то.

Я прихожу домой, но открываю дверь-то... *Охти мне*, кровать-то *кверх* этим, *качёлком-то*. Я сразу Серёгу бросила, молоко бросила на пол, даже на стол не стала. Думаю, но всё, наверно, неживой. Кроватьку *распрокинула*, все доски, вся *постеля* на нём. Ему кого? Он в марте, но *коо* там, девятнадцатого. Март, апрель, май, июнь — три месяца ему было. Я, ой, сгребла, он весь мокрый. Как поймалась за него, он живой, сама на коленки упала, его, тряпки все, но он у меня *запелённый*, чё, три месяца. Распеленала его, поймала, вот так прижала, но *легше* стало, давай отходить. Старинные полки были, а на полке была мука принесёна, чтоб согрелась квашню ставить. И эта мука в тазё, *цинковы* тазы с ручкой, с полки *сверху*, и вот в двери в проход и в ту избу влетел таз [37 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Двухколёсная конная повозка; двуколка.

Один раз *с браткой* мы. Он же строил. Дом-то он делал. Поехал я за ним. Лет пятнадцать мне было.

— Поехали домой, *братка!* У тебя Полина родилась!

Едем *на качёлке*. Вот доезжаем до горы, нам голос:

— Стой, куда едете?

— Домой!

А там парня Скочиловского убило *лесом*. Он и стал нам маячить.

— Ну, ладно, проезжайте.

[— *Качёлка?..* — Собир.].

Ну. Тележка на двух колесах [38 (20). Аносово Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

КАЧЁЛИ, -ей, *мн.* *Охотн.* Приспособление в виде подвешенной на дереве чурки (кряжа, чурбана), которое используют во время охоты на медведя; самолов.

Здесь и *качели* ставили на медведя, охотились-то.

[— *Качели?..* — Собир.].

Но. *Качели* — это чурка такая, она большая, её подвешивали к приманке тоже. Это можно на дереве, но поймает только маленького, молодого медведя, убить чуркой, *сшибчи*. А он залазит за приманкой, а чурка ему мешает. Он её качнёт, а она рассчитана так, что качнётся и ударит его. Он опять качнёт, она его — буцк! — стукнет, он ещё силь-

нее от злости. Тоже, видимо, на психологию зверя рассчитано. Она его стукнет до той поры, пока он не обрывается. Этот ж молодой зверь, взрослый-то он не лазит [39 (20). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

КАЧÉЛЬ, -и, *ж.* Подвесные/маховые качели. Ср.: **КАЧÉЛЬ**, **КАЧКА** во 2-м знач., **КАЧУ́ЛИ**, **КАЧУ́ЛЯ**.

Качéль ставили её на Паску (...). И ребятишки качаются, и взрослые качаются. Качаются, ой! Высоко! Да переворачиваются, ой, да какой страхотíшша! Чё делали-то!

А потом тут одна девчонка упала *с качéли-то*, ногú сломала. Ведь она до сех пор хромат. Хромонóжка [40 (20). Урлук Красночикойск. Читинск.]. В *Жíлиной* жили-то, на Рождество ходили, в Паску ходили в церковь. Всегда придут и, но молитвы читают. А в *Посóльском* здесь нет, здесь никого уже нету.

[— Батюшка ходил по домам раньше. — Слуш.].

По домам раньше. С крестом, целуешь крест, я помню как. С крестом. Целовали этот крест все, и всё, и... А теперь-то нет, этого нету. Не ходят здесь.

[— А Паску как раньше праздновали? — Собир.].

Ой, *браво* праздновали раньше Паску! Все отдыхали, всё как есть. На улице *качéль*, сделают столбы, лазят, *качéль*. А потом ребята *ба́бками* играют, всё это. А вина-то особо никто не пил. Все поют, гуляют, всё *браво*. Раньше мы гуляли шибко же. Кумпания больша была, по тридцать, по сорок человек. День работашь, а вечером соберёмся у кого ни были, к тому и идём вечером. Утром опеть на работу. Гуляли в праздники шибко [41 (20). Посольское Кабанск. Бурятия]. Мы *ешшо* маленьки были, *тятя* нам сарайчик сделает, *качéль* сделает, качались чтоб. Ну, мы качаемся, *ра́дыя*. Ну, Паска! Ну, мама говорит:

— Отец вам *качéль*, — говорит, — сделает, будете, — говорит, — качаться, не зашибитесь.

Мы же бедны были. Голод. Эту печку перелóжили, была она такая большая. *Бíтая печка*. Мы маленькие были, все на печку залезем, зима, и сидим там. Одежки шибко не было, бегать-то не в чем было зимой. *Катанчóнки* одна были на всех, поочереды одевали. А летом-то чё, бóсы бегали. И вот эту-то Паску шибко ждали, *качéль-то* эту. От души уж накачашься, поиграшь [42 (20). Быстрая Слюдянск. Ирк.]. А Паска-то была сильно весёла. Ребята играют в *бабки*, а мы играем в куклы. Теперь вот таки плахи длинные положим, туда под середину чурки, доски, скачем. На этой стороне и на этой

стороне. Вот скачем. Потом ребята *качэль* сделаем (...). Два столба вкопают, там посредине и тут *качэль*. *На качэле* качались. Вот это уже к Паске обязательно. А ребята опять наделают ямочек вот таких к ямочкам, играют в бабки. В мячик, в лапто́ играли.

[— А как мячик делали, Матрёна Павловна? — Собир.].

А коровы-то ходят, оне линияют. Вот коровы только идут с поля, мы их *издёрьгам*. С них вырвем шерсть-то, потом с песком. Но у меня резиновый мячик был, я заработала. А эти таки, из коровьей шерсти́, шерсть-то па́дат с их, вот это мячики были, ну, в лапту играли, лаптой. Третий лишний играли ремешёчком, третий лишний [43 (20). Карлук Качугск. Ирк. (повсем.)].

КАЧЭЛЬ. *КРУ́ГЛАЯ КАЧЭЛЬ. Качели в виде столба с колесом наверху, к которому привязаны несколько верёвок, каждая — с петлёй на конце, служащей сидением; самодельная карусель. Ср.: ИСПОЛИ́Н, *КРУ́ГЛАЯ КАЧУ́ЛЯ, *КРУГОВА́Я КАЧУ́ЛЯ.

У нас была *простая качэль* и *кру́глая качэль*. Шестиметровый столб такой, ну, для *кру́глых качелей*. Вон в Троицке там стоит постоянно на базарной площади, а качались только на Пасху. Наверху столба штырь, его солидолом смажут и насаживают такой деревянный подшипник, на нём шесть крючков. Каждый приносит с собой свою верёвку пять метров. Петлю делают, в неё садятся, а этим шестом *качэль* раскручивают и летают *о́круг* столба.

А была ещё *качэль*: два столба, вверху с подпорками, *поперёчи-на*, бревно, к нему впритык деревянные палки, а там, внизу, сиденье. Один *токо* мог *сэсти*:

*На качели я качалась,
На берёзовой доске,
Я с любимым расставалась
В печали и тоске.*

Вот так пели [44 (20). Троицк Заларинск. Ирк. (повсем.)].

КАЧЭЛЬНИК, -а, м. Один из тех, кто, стоя на подвесных/маховых качелях, раскачивает их.

А у нас старик один делал вот эти *качу́ли*: на двух верёвках доска держалась, примерно, от земли метр. И вот два *качэльника* стоят по краям доски и раскачивают её.

[— Два *качельника*? — Собир.].

Но. Два *качельника*, ну, кто качает-то. А качаются высоко. Качаются и поют:

На качели мы качались.
Под качелею вода,
 Девки юбки замочили,
 А *качельнику* беда.

Но. Это в старину *ешшо* [45 (20). **Килим Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Нерчинско-Заводск. Читинск.)].

КАЧЕЛЯ, -и, *ж.* **Подвесные/маховые качели.** Ср.: **КАЧЕЛЯ**, **КАЧКА** во 2-м знач., **КАЧУЛИ**, **КАЧУЛЯ**.

Ну, на Паску *качелю* делали раньше. Вярёвку через ворота, верёвку. Вот и качались ребятишки. Это было, качались. Нас пятеро было, нам деда всё подстроит, *качелю* сделает. Вот мы качаемся. Но одно веселье-то было. Света не было, телевизера не было, радива не было, никого не было. Всё с лучинкой: во двор с лучиной, в подполле с лучиной, везде с лучиной. Керосину нету, в темноте сидели, да *коло* печки читали. Я помню, как читала *коло* печки. И всё будто было хорошо. Вот *счас-то* так-то разобраться — ведь лучше, но мне не нравится эта жизнь.

[— Фёкла Ивановна, потому что отношения-то другие между людьми... — Собир.].

[— Отношения-то *счас* о-о-ой, совсем это... Совсем, доча. — Слуш.].

Ну, как кто. У нас вот с *Кежмы* переехало много уж там в *Кодинке*. Я приехала, сначала не знали, никто не ходил. Потом вдруг подружки. Дак меня всю издавили, всю излюбили [46 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А Пасху как встречали! А гуляли, из дома в дом ходили. Ой, из дома в дом! Вот в одном доме посидели, ну, там чё есть, ну, пирожки, *драчёнки* из картошечки, блинчики, винегрет, *су-сло* из компота делали. Вот это закусочка была. И там чакушечка или кого там, самогон гнали, из муки самогон гнали. И самогон-то страшно гнать было. В лесу гнали все! Да! Было строго, в лесу гнали. Неможко на праздники самогон. Сильно строго было! И вот из хлеба

мягкий такой, говорят, не знаю. *Качёлю* делали. *На качёле* качались. Но больше в лапту играли и соревновались. Ой, помню, я бегала, голову задеру, бегу! Игра такая была. А летом-то в это время нас никого не увидишь. Все с мала до велика на работе. Старые и малые. А *счас* ни работы, сидят, что им делать сейчас? Вот, что им делать? Нет работы! Вот они и ходят! [47 (20). Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

КАЧЁЛЯ. *ПОДВЕСНАЯ КАЧЕЛЯ (*ПОДВЕСНЫЕ КАЧЁЛИ). Качели в виде доски, подвешенной с двух сторон на верёвках; маховые качели.

И на качелях качались. *Подвесные качели* были. Это в Пасху было, праздник, у всех у *оградов качёли* привязывали. Каждый хозяин себе делал *качёли*. Кто *качёлю* не сделает, значит, он в праздник не верует. Обязательно *качёля*.

[— Валентина Николаевна, а на качелях кто качался?.. Молодые?.. — Собир.]

Ну, молодые качаются, и пожилые качались. Которые не качаются, а которые бойки бабы, задорные, качаются.

[— Вдвоём? — Собир.]

Ага, вдвоём.

[— Это *подвесная качёля* была?.. Или же приходилось стоять на ней? — Собир.]

Подвесная качёля была... Стоять была — это как прыгали мы. Это опять мы прыгали. Ну, доску положишь на бревно и прыгаешь, отскакиват. Вот чтоб, я как прыгну, как ударю, она чтоб должна в доску попасть, другая женщина. Как отлетела по нему, друга встаёт. Есть такие, така была у нас там одна задорная, её тоже Валею звали. Ой, прыгала! Вот, вот обязательно она в это место попадёт. Ну, примерно: скакнёт на доску, та *подшибнёт*, и она отлетит же, сама-то, и опять на это место ударит. *Сколь*, все, вся гурьба перескачет, никто её перескочить не может. Она всё на одной доске стоит [48 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КАЧЁЛЯ. *ПОКУПАТЬ КАЧЁЛЮ. О местном пасхальном обычае, бытующем в детской среде, согласно которому желающий покачаться на качелях должен в качестве оплаты отдать яйцо молодым людям, установившим данные качели наблюдавшим за порядком во время качания.

Придётся Паска, всё заготовили, надо новую *одежду* обязательно, худенькая, покрасить *пёрышки*, краски не было, может, где какую про-

стынóшку-то (это вот, *на Гутáй* кто куды ходил да где-то дóбыли), надо сшить маленько чё-то новенького. Вот поставят *качэлю*. *На* этой *качэли* вот качались мы в детстве-то, уже хоть. По яичку давали *за качэлю*.

[— Ага. По яичку давали *за качэлю*. — Слуш.].

Надо заплатить *за качэлю*. Говорили *покупáть качэлю*. Вот так говорили. Но ставят ребята же, и там ребята и девки, а мы-то подростки были, но надо заплатить, вот:

— *Покупáй качэлю!*

Чтоб качаться *на качэле-то*.

[— Евдокия Спиридоновна, а чем платили?.. — Собир.].

А после дадут нам по десять, может, яичек или по пять. Курицы-то у избы сидели, в курятнике. Вот она кого ж снесёт. И вот их выгонишь маленько днём, вечером снова загоняешь в курятник. Всё тут было, в доме-то: и ягнёнок какой, и какой телёнок — всё в этой маленькой избушке. И по три *молодúси* были.

[— *Молодúси*, ну, невестки-то... — Слуш.].

[— Пришли, отдали кому? — Собир.].

Ребятам. Там главные есть. Там кто пошустрее да похитрее, и, ну, отдали всё. Голодные же были и бедные. И вот эта Паска-то, уж шибко она была Паска, её и праздновали! Вот теперь-то мы, вот утром встанешь — ой, блины мама пекёт! И вот это там такое сало толщины *мало-мало* кипит, *ошúрочку* сидишь ждёт.

[— Яички собирали *ешио* на Пасху. — Слуш.].

А на Паску яички собирали подростки. Вот придуть, надо по улице.

[— В каждый дом заходили. — Слуш.].

На Паску. А мы и по двадцать собрали. Собирали, в сумочку *складáли*. А потом катали. Потом катали. Вот чей стукнет, разобьётся — всё, проиграл.

[— А вот как... дети прибежали в любой другой дом, и дали им яйца? — Собир.].

Надо дать. Раз пришли. Придётся и стоишь, придётся и стоишь, и всё.

[— У нас *ешио* *счас* собирают которые, да, есть, есть дети, собирают. — Слуш.].

[— А вы как катали яйца? — Собир.].

Ну, я горки. Ямочку сделаешь, канавку, ну, как желобок, и катаешь. Чей разобьётся, вот проиграл. Всё.

[— А катаешь один к одному?.. Яйцо к яйцу?.. — Собир.].

Не, ну, с горки, один за одним, чьё разобьётся яичко. Я яичко спустила, он скатился. Один крепкий, не разбивается. Другой катит, если туда попадал, значит, всё. А мой твой разбил, значит, я беру твой сломанный. Я скушала, а ты опять катай [49 (20). Урлук Красночикоиск. Читинск. (Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

КАЧЕСТВЕННИК, -а, м. *Устар.* Тот, кто проверяет качество работы колхозников.

Раньше же что: *жа́тка*, и всё. Никакого комбайна не было. Ну, на *жа́тке* вяжешь, всё время колёнком придавлишь и завязываешь — и сноп. Шесть, шесть снопов: пять так поставишь, шестой — наверх. Вот *суслон* назывался. Торопишься вязать, вязать, вязать. Свяжешь, под вечер уже ставишь <...>. Грабли были, *хлёбны* назывались, мелкие. Граблям этим заскребёшь всё, все колоски соберёшь, где чё. Если *ка́чественник* увидит, скажет:

— Ты там колоски потеряла.

Ага. Колоски эти все соберёшь. И все в это завяжешь, в сноп воткнёшь так. Строго с хлебом было раньше. В почёте был. Без хлеба не поешь. И *счас* так. И раньше так же [50 (20). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

КАЧИКА́НОК, -нка, м. *Щенок.*

[— Баб Клава, Расскажи, как укус-то лечили?... — Слуш.].

Ой, собаки... лечили... Собаку остригут, шерсть зажгут и мажут (...). Меня вот тоже собака кусала, ну *счас* заросло всё, вот так губы были прокусаны, и тут внизу, *счас* не видать, но видать тут. И Грушу нашу кусала, сестру, своя же собака и укусила. А укусил-то кто?! **Качика́нок!**

[— **Качика́нок?**.. — Собир.].

Но. **Качика́нок!** Ну, маленький, щенок он. Мы к *баушке* ездили, к Тарасихе, *баушкина* сестренница. А у *ей* была маленькая избушка была, а рядом амбар, окошек-то не было, ничё, мы там летом спали. И там этот **качика́нок**, возле амбара вот так привязан был, и такой проход был. А я иду, а он соскочил, то ли он зубами меня тут, то ли лапами, я не помню, маленькая. А сестрёнка поменьше была, дак она её ударила венечком, он убежал (...).

[— И чё укус-то?... — Слуш.].

Ну, укус-то... потом шерстью, ну, остригли его, настригли и за- жгли её, ну, шерсть дымом-то, ну, вон зажило, ничё. И пеплом вот, пеплом сыпали на укус на этот и мазали [51 (20). Бур Катангск. Ирк. (Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Чунск. Ирк.)].

КАЧИНА. *Топоним.* Название деревни, находившейся в Нижнеилимском районе Иркутской области (до затопления в связи с пуском Усть-Илимской ГЭС).

Я помню *Воробьёво* проездом, а где вот родилась, там деревню помню *Кáчину*. Ну, она маленька была, может, домов двадцать так с лишним, небольшая. Она и *счас* стоит, только там не живут. Большой дом был, высокая, красивый. А я поехала, зятя Егора повезла в лес охотиться, там уже медведь жил, *в попóлле*. А нас всех отту- дова выселили. Выехали все. Колхоз был, выехали. Уже лесочек по деревне там вырос. И *в попóлле* медведь живёт [52 (20). Недокура Кежемск. Красноярск.].

КАЧКА, -и, ж. 1. Детская колыбель/люлька, подвешенная на шесте (óчепе) к потолку. Ср.: БАЙКА¹, ЗЫБКА¹.

В окошко продавали у моего мужа. У отца, у свекра дети не сто- яли, вот. А отец делал с телеги с оси, вот на телеге ездят, ось дере- вянная, он с оси делал *кáчку*, *бáйку* эту. *Бáйки* были раньше, *на пру- жинном очепу*. Были, и такой *óчеп*: *жердь* толкалась, привязывали, качали. И ему *няльца* делали, вот такую *зыбочку*, делали из этой, с оси, чтоб *дети стояли*, у их сын двенадцать лет, брат его утонул в пруду там, *в речке Курту́не*. Потом маленьки только рожатся, ну, до года самое много живут, вот. То умрёт, то чё-*нибидь* сделает. А сосед- ка была... Мать в бане стирала, свекровка, а соседка така старуха была *уда́ла-уда́ла*, пришла к окну, *в ство́рну* раму залезла и взяла *из зыбки*, утащила ребёнка. А та стират, прибежала-то: ребёнка нету. Она, ох ты, испугалась: куда, чё? Туда-сюда... А, видно, разго- вор был до этого, что надо украсть его. Говорели они с етой бабкой. А потом ей *до головы-то дошло*: «Ой, наверное, бабушка украла». Но и сразу бежит *к ей*.

— Ты, бабушка, — (его Прокопий звали), — Проньку ты украла? А она его держит.

— Да, я. Вот теперь ты его выкупай.

Ой, чё же они?! То ли двадцать копеек дали, выкупили. В окошко

его подали. И потом ничё. Он-то выстоял. И други́ пошли. *Не падали* больше. Это было у нас. Вот [53 (20). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. *Под кáчку* всегда наша *баушка* она ложила иконочку, ножницы, нож, под постелечку, что хорошо спал ребёнок [54 (20). **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. А вот *от сглаза в кáчку* ложили штаны отцовские, родительские <...>. У нас *баушка* так делала, я помню, она ложила штаны [55 (20). **Копунь Шелопугинск. Читинск.** (повсем.)].

2. КАЧКА, -и, ж. Подвесные/маховые качели. Ср.: **КАЧÉЛЬ, КАЧÉЛЯ, КАЧУ́ЛИ, КАЧУ́ЛЯ.**

В Пасху *кáчки* всегда были.

[— *Кáчки...* — Собир.].

Но. *Качéля*. Столб поставят. *Тама-ка* четыре крюка. Вот на их верёвки повесят, а здесь таку петлю сделают. Вот в её садисся, ох и раскачиваеяся! В Пасху всегда *кáчки* делали. А вечером — ух как весело-то было! Все плясали. Сильно весело было! А яйца в каждом дому-то красили. А батюшка-то ходил и *сшитал* их. Сколько яиц — *знамо*, столько и дней счастливых будет. Вот так-то и встречали Пасху. А ещё «пасху» стряпают [56 (20). **Усть-Карск Сретенск. Читинск.**]. В лапту играли мы, ага, *на кáчках* качались. Дома *кáчки* были привязаны. И на доске скакали. Но, вот бревно такое, а тут доска. Я на этом конце, ты на этом, то я, то ты. Вот мы одна одну вот так от доски поднимали, на доске скакали. Мячиками играли. Ага, лапту гоняли. Вот чё было [57 (20). **Колесово Кабанск. Бурятия**].

КАЧО́, -а́, ср. Место косьбы (луг, который косят).

Коровы сами у нас ходили *в качо́*.

[— *Качо́?..* — Собир.].

Ну, покос, участок скот ходит, называется *качóм* (...). Корова ушла *в качо́* [58 (20). **Бедея Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Курумканск. Бурятия; Чунск. Ирк.; Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

КАЧУ́ЛИ, -ей, мн. Подвесные/маховые качели. Ср.: **КАЧÉЛЬ, КАЧÉЛЯ, КАЧКА** во 2-м знач., **КАЧУ́ЛЯ.**

На Пасху у нас в деревне ставили два столба высоких, четыре крюка, таки столбы, чтоб к ним ни верёвками, ничем, а только из дерева. К этим столбам привязывали *качу́ли*, а привязывали их ветками, верёвками из веток, берёзок. Молоды. И вот качаются парни с девками. Народ прибежит со всей деревни, смотрит, как краси-

во качаются. Девки, у них юбки длинные, широкие, возьмут да и *пíмками* застегнут, чтоб они не раздувались. Высоко качаются, аж сердце занывает [59 (20). Луговское Газимурозаводск. Читинск.]. А Пасху-то стряпня! У нас мама с невесткой одной они пекут вот до обеда почти что, и блины, и *ша́ньги*, все, чё есть, пироги. Ягоды были, рыба была, всё и делали. Семья — стряпать надо. На Пасху-то *качу́ли* же! Вот привяжишь там, и качались. В Пасху качались.

[— А как делали? — Собир.].

Качу́ли-то? А там такие *ко́злы* сделают большие и поперёчинку, и качают. Качамся целый день. А делали-то около клуба. На угоре. Паску встречают на угоре, ага. Стреляют, выйдут туда бухают. Яйца покрасят, наварят полно. И пьют самогон. У нас одна невестка, у *ей тунгусье* родова, *тунгусы́* там, *по Кове́* вот деревни *Прокопьево* там, *Сизо́й* там, *Карамы́шево* там, она у нас родом была *оттудова*, вот она у нас и гнала самогонку. Её работа была гнать самогонку в бане. А *чётверти* такие, большие были *чётверти*, и вот такая вот бутыль, вот такая вышины она. Вот она этих *четверте́й* нагонит, и дуют потом [60 (20). Алёшкино Кежемск. Красноярск.]. Ну, в Пасху пели, качались *на качу́лях*, привязывали *качу́ли*, *на качу́лях* качались и песни, *песня́ка́ давали!* Но. Качались *на качу́лях* и пели песни [61 (20). Кежма Кежемск. Красноярск.]. На Паску *качу́ли* делали раньше. В первую очередь. Верёвку через ворота. Вот и качались ребятишки.

[— В каждом дворе делали верёвку, да? — Собир.].

Ну, когда в каждом дворе, когда через двор. Когда как. Нас пятеро было, нам деда всё подстроит, эти *качу́ли* сделает. Вот мы качаемся как *заполóшные* [62 (20). Кежма Кежемск. Красноярск.]. На Троицу берёзки, праздник. Ставили, гуляли, *качу́ли* вешали, качались прямо. Ой, *качу́ли* вешали, здорово. На улице вешали. А мы-то все в *гумне́* прямо делали, где хлеб убирали, молотили, молотили. В *гумне́* повесим *качу́ли* и целый день там, и на улице делали даже. Где нету верёвки, ворота, на ворота верёвку бросят, доску положат, и *качу́ли* готовы. Качались сильно много, долго-долго, целый день. Это уже праздник большой. И ребятишки, и взрослые, взрослые качались, играли, в городки играли, в лапту играли. Вот это игра наша была вся. *Праздники отводили* всегда, гуляли. Вечером собирались на улице, у нас полянка там была, костёр там разожгут, собирались там, это вечером гуляли, отводили [63 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КАЧУ́ЛИ. *КАЧУ́ЛИ ЗАГИБА́ТЬ. Изготавливать подвесные качели, используя вместо веревок переплетённые ветви и стволы молодых берёз.

Вечёрки были раньше, летом дак где хошь, гармошки притаишут да играют. На Троицу *качу́ли загиба́ли*, вили. У нас деда, дедушка, у нас дедушка Кузя, их сарай, ой, чё высокой был. Он... Андрюшка у него внук-то был. Он это повесит, *завьёт качу́ли* и берёзовы сделает стойки-то, стоять-то. И мы по двое встаём и... *Аж* до потолка раскачивались <...>. **Качу́ли загиба́ли.** Ну, гнули, ага, гнули, вили. Ну, он как-то, девка, не ленился, дедушка Кузя-то. Вот я маленька была, я всё думала, как это дедушке Кузе не лень. *В Ело́вке.* Строкайковы их фамилия была [64 (20). **Зактуй Тункинск. Бурятии** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Катангск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

КАЧУ́ЛЬКА, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к **КАЧУ́ЛЯ**.

А *качу́льки* ставили их уже на Паску. И ребятишки качаются, и взрослые качаются. Качаются, ой! Высоко! Да переворачиваются. Ой, да какой страхотíшша! А потом тут одна девчонка упала *с качу́ли-то*, ногу сломала. Ведь она до сех пор хромает [65 (20). **Урлук Красночичкойск. Читинск.**]. У нас всегда к первому маю *качу́льку* делали, к Первомаю (...). Май подойдёт, *на качу́лях* качались. Деревянную *качу́лю* делали, праздник справляли. Два столба вкапывают, и там перекладина, берёзовые вырубают эти, потом тут сделают сиденья. Вот по два человека сидят, качались, и по одному. Качайся, так аж наравне, здорово качались [66 (20). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

КАЧУ́ЛЯ, -и, *ж.* Подвесные/маховые качели. Ср.: **КАЧЕ́ЛЬ, КАЧЕ́ЛЯ, КАЧКА** во 2-м знач., **КАЧУ́ЛИ**.

А *качу́ля-то* была, полностью с деревни делали мужики специально *качу́лю* на деревьях такие. Там и взрослые качались, и дети. А вон большие деревья, там была перекладина такая, и на кольцах сделанный как шест такой, к шесту сделана доска приделана. Вот две *качу́ли* такие были там в лесу, *в тали́ннике* у нас. Там взрослые мужики, вот в городки играли, на полянке городки. Вечерами мужики приходили, играли в городки даже. Для детей городки поменьше, для мужиков большие. *Чи́жельные* городки были сделаны.

[— Рядом с *Ором*? — Собир.].

Полянка была, как на *Ор* заезжаешь. Но. Там вечерами костры жгли. Однажды напугали. Пашка Житов, однако, ночью простынь одел и пришёл туда с леса в простыне, испугал нас [67 (20). Беловусово Качугск. Ирк.]. На Троицу не пели песни. Собирались, *маёвки* делали, уходили куда-нибудь и, к лесу там, в поле ли, куда ли, к лесу. Костёр разжигали, в Троицу, в Петров День. Яйца варили. Но девчонки, молодёжь, ну *от* такие, сами свои пели песни. Ну, в Пасху пели, качались *на качу́лях*, привязывали *качу́лю*, *на качу́лях* качались и песни, *песнякá дава́ли*. Качались *на качу́лях* и пели песни [68 (20). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КАЧУ́ЛЯ. *КРУ́ГЛАЯ КАЧУ́ЛЯ (*КРУ́ГЛЫЕ КАЧУ́ЛИ). Качели в виде столба с колесом наверху, к которому привязаны несколько веревок, каждая — с петлёй на конце, служащей сидением; самодельная карусель. Ср.: ИСПОЛ́ИН, *КРУ́ГЛАЯ КАЧЕ́ЛЬ, *КРУГОВА́Я КАЧУ́ЛЯ.

А качели были. Качели были на Паску. Качели были у нас. *Тода кру́глая качу́ля ешишо* тут была, качаться.

[— *Кру́глая качу́ля?*.. А что это *за кру́глая качу́ля*, Варвара Петровна?.. — Собир.]

Вот столб, а там сделать-то, и верёвка так сюда и так. Садисся и вот так кругом, ёлки, вот эта называлась — круглая. Но там скрепляли крепко. В майские-то праздники они вообще все хорошо гуляли, тут весело было.

Столы вытаскивали, картошку пекли. Сильно не напивались [69 (20). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. Ну, раньше чё, вот эти *качу́ли* у каждой деревни были. *Кру́глые* были *качу́ли* там у нас в *Курье́-то*. В одной деревушке круглая была. У нас, на нашем бугре *ба́ло* было у нас там, всё-то у нас всё время собирались, и два столба хороших стояло, перекладина.

И всегда, вот отец-то бригадиром был, вот на Пасху, на май, это обязательно, *качу́лю* делали, *кру́глые качу́ли*. Он выделял человека, чтоб *качу́лю* приготовить, верёвки вили новые, всё, с конопли. И все, все взрослые, все соберутся и качаются *на этих качу́лях*. Качались-то то чё, *ешишо* пинали *чиро́к*, кому *сёсти*.

[— Пинали *чиро́к?*.. — Собир.]

Ну, вот если раскачашь, вот так вот сидишь, раскачашь себя, раскачашься, и бросят *чирки́*, все бабы и все *чиро́к* этот бросят, на ногу

как пнёшь, он улетит, кто поймат его, значит, он будет садиться другой. Ну и старася пнуть, чтоб не поймали. Тебе накачаться надо. Вот здесь в деревне стояли два столба. В прошлом году испилили. Я всё время настаиваю здесь: — Давайте сделам, — говорю, — как *качу́ли*. Здесь рано, хорошо это растаиват снег-то. Взяли и спилили [70 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Паска-то в апреле она бывает. Но так-то она в разное время была. *Сёгода* ранняя будет. На Паску всегда стреляли и *на качу́лях* качались. У всех были ворота и все *качу́ли* вешали. Раньше в май уже *качу́ля* была. А *качу́ля* была у нас *кру́глая*. Столб стоял, это вот где *счас* на площадке, столб-то, верёвка, и по обоим сторонам, этим раскачает их кругом. Крюк там был, наверху крюк и верёвка, раскачает. Все на улице, в чистенько одеты.

[— Одежда выходная. — Слуш.].

Но.

[— И дети прыгают. — Слуш.].

Доска, посерединке чурка, и прыгают, подкидывают друг дружку. Кто *на качу́ле*, кто на этих [71 (20). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

КАЧУЛЯ. *КРУГОВА́Я КАЧУ́ЛЯ. Качели в виде столба с колесом наверху, к которому привязаны несколько верёвок, каждая — с петлёй на конце, служащей сидением; самодельная карусель. Ср.: ИСПОЛИ́Н, *КРУ́ГЛАЯ КАЧЕ́ЛЬ, *КРУГЛА́Я КАЧУ́ЛЯ.

А вот к Троице уже мужики *круговые качу́ли* налаживали. Вот столб, крючки поделяют, шесть крючков, столб забьют вот как телеграфный, только пониже маленько. Закапывали столб полтора метра в землю, чтоб он крепкай был. А потом шест такой, шестом верёвки вешали на крючки на *ети*, и вот потом на шестиках. Вот она сядет на свою верёвку, её поднимают вот так вот шесть человек. Высо-око подымут! И вот *оне* потом пока крутятся, крутятся, крутятся, пока до земли уже. Тогда другие садятся.

[— Как назывался, Клавдия Михайловна?.. — Собир.].

Качу́ля. Кругова́я качу́ля. И *качу́ля* была такая, делали, ну, как бы железный прут толстый, а *на ём* вот так вот деревянный и тут деревянный стоять держаться. И вот два человека становятся отсюда, отсюда. Вот и качаются. Это такая *качу́ля простая* была, а та *кругова́я качу́ля* [72 (20). Шерагул Тулунск. Ирк.].

А на Пасху стреляли. Пушка была. В двенадцать как дадут, так все стекла дребезжали! Ровно в двенадцать. Ну, ребята с этой пушкой, молодёжь, холостяки там, да и женатики, они её готовят за неделю (...).

[— Где пушка стояла? — Собир.].

Она в церковной ограде так и стояла. Ну, её надо было *вычисть*, потом что она год стояла там. Там в ней земля и песок. Её надо *вычисть*, привести в порядок, надо порох собрать. Ведь не один раз выстрелили, три-четыре раза — сколько пороху надо. Они все обойдут всех охотников. Все, ну, кто сам принесёт, к кому сходят, если не хватает. Всё это, всё подготовят. А уж к Пасхе — что-что, а качелей разных всяких ребята понаделают, и *берёзовые качели* назывались, и вот эта *круговая качуля*, это *гигантские шаги*. *Круговая качуля*. Вот столб ставят, а там такая шестерня, четыре или шесть верёвок. Здесь петля, в которую можно сесть, на которую, и пошёл вкруговую. Красиво!

На карусели, там же катают, а они сидят. А эти бегают сами. Вот два шага вот делают, раз, и отталкиваются, и ногой, и пошёл, и пошёл...

[— Два шага делают и отталкиваются? — Собир.].

Подскакивают, и тебя несёт где-то метра три-четыре, потому что в разное время отталкиваются-то. Ребятишки вот уж были вот эти. У нас был там «Заготзерно», в *Старом Большео́кинске*, так вот там поставили рабочие, вот уж при советской власти поставили столб, шестерню эту, и потом кто-то ведь залазил туда, ведь столб где-то метров шесть-пять высотой [73 (20). *Большео́кинское Братск. Ирк.* (повсем.)].

КА́ША. *БА́БКИНА КА́ША. Каша — ритуальное блюдо, которое готовили на родины (празднование рождения младенца) и на крестины (семейный праздник, справляемый в честь крещения новорождённого ребёнка).

Бабушка делала *ба́бкину ка́шу*. Сделат, а потом приносила из дому эти горшечки. Горшечек такой приносила на крестины. Говорили, *ба́бкина ка́ша*. В горшечке *ба́бкину ка́шу*. Она кормила роженицу. Помню, вот такой горшечек небольшой, она его обмотала белой тряпицей, *ташшит* к нам, а мы набросились *на её* и всю съели [74 (20). *Апраксино Куйтунск. Ирк.*]. Раньше же *хрѣсбины*, вот *ро́дишь*, тогда идут *на родіны* проводывать. Ещё неделя не прохо-

дит, они уже *на роди́ны* приходят. Ну а самогонки-то нагонишь, ну и гуляют тут, *буржу́ют*. Это когда *хрѣсбины* делали, *ба́бкину кашу*. Горшок этот били.

[— Как били?.. — Собир.].

Ну, как?! Собираешь гулянку. Ну, люди собрались, готовишь, всё ж делаешь, не одну ж кашу варишь. Горшок чтобы глиняный был. А какую кашу, я сама варила, гречневую. А потом гуляют, потом уже это. *Содят* за стол. Церкви же раньше-то не было, как-то окрестить-то дитё... Сами выбирали кума и куму, садили за стол. Вот *посо́дишь* — уже кум и кума. Ну, называешь кумовья уже. Всё. И потом уже кум берёт этот горшок и бросает эти куски в порог сюда, по избе эти. А *ба́бкина каша* потом уже на столе. Там разбирают да едят [75 (20). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КАША. *КАРТОШЕШНАЯ КАША. Блюдо из толчёного картофеля (пюре), покрытого сверху слоем сметаны и запечённого в русской печи.

Я любила кашу, вот эту *карто́шешную кашу*.

[— А как варили её, Анна Ивановна?.. — Собир.].

Но картошку сварят, как на пюре *счас* толкём, пюре, но и вот так же её, потом в сковороду складут, её сверху сметаной замажут и в печку поставят. А мы, ребяташки, за корочкой гонялись. Кто схватит, того *отду́ют* ремнём хорошо.

[— Ремнём хорошо *отду́ют*, кто это сделал так. — Слуш.].

[— Первый, кто съел корочку, да? — Собир.].

Но. Первый кто съел, но а никто не признаётся:

— Я не ел!

— Я не ел!

— Я не ел!

[— А корочка-то *на* этой *на карто́шешной каше* какá была-то?! Её же *на вольный огонь* ставили. — Слуш.].

В вольну печку. А она там вот так *от*. Сметаной намажут, она вся там зарумянится, покраснет ли, пожелтет ли, и *от*. Но потом чё, поглядишь, да охота-то! Нас мама она часто ругала.

[— А нас дак и не ругали, не били. Маме некогда было ругать-ся-то, она всё время работала. Утром рано уедет, а вечером приедет, и мы уже спим, и ребёночек, который если поменьше там, и тоже уснёт. — Слуш.].

Но [76 (20). Сухая Кабанск. Бурятии (повсем.)].

КА́ША. *МУШНÁЯ КА́ША. Каша из пшеничной муки, сваренная на воде или на молоке. Ср.: *МУ́ШНАЯ КА́ША.

Вот кашу-то, вот эту *моло́сну-то кáшу-то* мы варим, и *счас* варим кашу-то. Кипятим молоко, и вот в это молоко мы *замучну́ю кашу*. Мы всегда варили *мушну́ю кáшу*. И *бурдук*, мне он *не глянүлся*. Но в каждой гулянке он был у них, они варили его, варили, такой кисленькай, но мне *не глянүлся*, я не варила.

[— А *мушну́ю кáшу* как варили? — Собир.]

А *мушну́ю кáшу* мы до сей поры варим.

[— А как? — Собир.]

Вот кипятим молоко, бярём муку, развожу водичкой её, и всё, и потихоньку вливашь её в это кипящее молоко. Получается, надо... Они *ешшо* любят, чтоб комками она была. У меня ребятишки-то оне не разрешают мне её разводить, чтоб... как вот развожу, чтоб она не комками. Им надо, чтоб комками была:

— Мама, вари кашу с комочками!

Чтоб была каша... *мушнáя кáша* с комочками-то была. Вот мукой засыпашь и быстро мешаешь, чтоб она не схватилась, как комки-то... Всё. Так же масло добавляй, кто сахарочку, кто масло.

[— И как она называлась, эта каша? — Собир.]

Мушнáя каша. Мушнáя каша, на молоке она, *мушнáя каша. Баушки* всё:

— Давайте *мушну́ю кáшу* сварим.

— Ну, давайте *мушну́ю кáшу*.

Молоко кипятим, сразу в кипяще молоко, вот эту мешаешь быстро, чтоб не схватился, и засыпашь вот эту муку-то, чтоб хорошо было. Всё готово. Чашки разлаживай, добавляйте, кто масло, кто сахар сыплет, кто кого хочешь. Тоже в другой раз дедушка:

— Давай сварим кашку.

— Кого, дедушка, сварить-то? Кого сварить?

— Давайте кашу.

Любили каши-то [77 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Ели и *мушну́ю кáшу*.

[— Что такое *мушнáя кáша*? — Собир.]

Из муки делали. На молоке. Молоко кипит, её потом заваривают, маленько прокипятят. Я вот Мальвине делала, она не знат, я *грю*:

— Мáля, вот *счас* тебе покажу, какая, *мушну́я кáшу* наварím.

Мутовочка деревянная. Так он крутишь её. А по краям вот так от

этой каши масло ложат, да, или в серединку *от* так *от* вот, ложкой берёшь, так можно обмакнуть в это масло, он же подтаёт. Так называли — *мушная каша*. Я тоже любила её. А всё больше на молоке варили, так-то на воде-то она, чё, не так вкусна.

[— А мука какая? — Собир.]

Но пшанична. А какá больше мука? Больше никакой же не было, пшанична мука. Но потом белая мука пошла [78 (20). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

КАША. *МУШНАЯ КАША. То же, что *МУШНАЯ КАША.

Хлеб жали, *суслóны* ставили. Вот так поставишь *суслóн*, там несколько *снопов*, и свяжут их вот, по вершинке, эти вот *снопы-то*. *Бородку завязывали*.

Ну а потом, *кода* отожнута (это уж осенью было-то), отожнута, потом собираются всей деревней. *Саламáт* называлось. *На саламáт* этот *бардúk* варили, каши. *Саламáтили*. *Бардúk-то* вы знаете какой? *Мушная каша*. На воде, а потом наварится она, а потом масло туды налиют, ямку сделают ложкой. Пшеничная мука. Ну дак, *тогда* вся пшенична-то, куда она годится? Настояший-то *саламáт* делается он на сливках, на свежих сливках. Мука и сливки. Сливки налиют *сверьху* [79 (20). Макарово Киренск. Ирк.]. Вот *перву копну* ставим, *варим затурán, мушну кашу*. Её просто на воде варили. Скипятят круто кипяток, и на воде сваря́т. Её вот этой *бурдучишкой* не делали, *фуркалом* этим, а просто ложкой. Её месят до тех пор, ну, шибко густой делали. Густо-густо её сделают, и с маслом. И вот говорили, *затурán*, и ни саламат, и ни каша, а *затурán*. А *пошто затурán*, все мы привяжемся, а потому что его густо надо варить. Густо. И вот (было-то *на Оре-то*) чё-нибудь кто-то сваря́т, да густо:

— Ой, ты сварила как *затурán!*

Ну, там суп, может, густой, или чё-то друго сваря́шь, густо-то вот как *затурán*.

Например, конец сенокоса или картошки выкопал ли там, ну, конец уже работы, там саламат уж варили. А начало — вот этот *затурán* варили. Перву копну копнили [80 (20). Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

КАШАТУРИТЬ, -рит; *безл., несов., перех.* Шатать, покачивать (об ощущении качки, о нетвёрдой походке у кого-либо).

Троицу раньше весело отмечали. Берёзы, берёзы, вырубали берёзы, у каждого дома ставили три берёзки к воротам, вот по всёй

деревне, везде, чтоб берёзы были. А в Паску всю неделю качались мы *на качулях*. Накачашься, аж тебя *кашатúрить* начинают.

[— *Кашатúрить?*.. — Собир.].

Но. *Кашатúрить*, ну, шатать. И вот почему-то ведь больше ни в какие дни не качались. Именно вот в Паску всю неделю. А нам чё, весело, хорошо.

[— А качели где ставили? — Собир.].

А вот старая *ку́зня* была здесь, у нас, там эти *переклады-то*, цело всё было. Вот под этой крышей всё качались. Все, и подростки больше-то уж качались тоже. Для нас это праздник — качаться. Ну, не знаю, раньше всё равно как-то и одновременно спорт тебе тут, занимались вот, бегали расстояниями, играли в *догоняшки*, всяко.

[— А в *запуски-то* играли. — Слуш.].

Конечно!

[— А как в *запуски* играли?.. — Собир.].

В *запуски*? Да кто вперёд убежит [81 (20). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

КА́ШИНА ШИВЕРА́. *Микротопоним.* Название порога (каменистого мелководного участка русла), находившегося на реке Ангаре в Кежемском районе Красноярского края до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС.

[— ...А *Подши́верное* — это... — Собир.].

Ну, вот *под Ка́шиной шиверо́й*, куда их привезли-то, родителей-то наших, кулаков-то. Посёлок так назвали. Вот его так звали. Он прямо против *Ка́шиной*, деревня была, прямо против. Там и домов-то никаких уже нету, бараков...

[— Прямо против *Ка́шиной шиверы́*. — Слуш.].

Но. Вот на этой стороны, с нашей. А в *Косой-то* вот привезли... Ночь и день всё шум... Ну, *шивера́* ж шумит. И туда ссылали кулаков.

[— Сослали специально на эту *шиверу́*, чё ли-то?.. — Слуш.].

Да а как?! А куда же привезли? Этим же распоряжаются уже местные, комендатура, куда сунуть-то, чтоб гибли люди. Вот что было. Нашли место! Ни пристать, ничего... Ничего: ни пристать... или ниже *шиверы́*, или выше приставай *шиверы́*.

[— И постоянно. Ночь и день шумит, не отдохнёшь... — Слуш.].
Ведь ни отдохнуть-то нельзя. Она шумит громко, *шиверá-то*. Барак был, *шшитай*, на берегу почти что, там она бугор. И вот тут прямо барак был, а сюда домик стоял, уже прямо *шиверы́* стоял.

[— А до этого же там никто не селился, да? — Собир.].

Нет, никто.

[— Старики же знали всё-таки место-то. — Собир.].

Нас кто гнали, никто не знал. А кто спрашивать будет? Куды решит НКВД поселить, туда и поселят. Боялись. А потом тут начали ссылать с *Верх Ке́жмы*, это *кежмарéй* всех сюда, вот потом уже здесь организовали *Косóй Бык*, посёлок для спецпереселенцев, кулаков. Но там тоже лес стоял, сплошной лес, там не было ничего. Но там хоть выше *шиверы́*. Место *боле-мене* уже лучше. А первых-то кулаков их прислали оттуда, с магистрали всех. Этих всех туда на *Оси́новку*, там тоже был сплошной лес, сперва начали, потом... Вот *Ка́шино* сперва, потом *Оси́новка*, потом уже *Косóй Бык*. *Вы́селки* все эти (...).

[— Так ещё *Оси́новка* была? — Собир.].

Была и *Оси́новка* ещё. Она пониже маленько, на другой стороне. А потом на болото отправили. *Кула́цкое болото* было, гиблое место. Вот на этом болоте там творили дела хорошие. Там их *скоко* погибло-то, этих кулаков-то, не сосчитаешь, *моя*. Двадцать пять километров отсюда по дороге. Помотали кулаков бедных [82 (20). Болтурино Кежемск. Красноярск.].

КАШИЦА, -ы, ж. Суп из сушёной рыбы, уха.

А мы неводами-то добывали этих *ершо́в*, сушили, потом уху, варили, зимой-ту свежую. *Ка́шицу*, называлась *ка́шица*. Из этих *ершо́в*. *Сухи́-то* ерши оне же вкусные, в ухе-то были, да. Так и питались, варили. Такое *пове́дение* было. *Ка́шица*, всё это выберешь, кости все выберешь, *ка́шица* получалась. Звали *ка́шица* [83 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

КАШКАРА́, -ы́, ж. Кустарник семейства вересковых; *Rododendron Chrysanthum*; рододендрон золотистый.

Я так-то много трав знаю. *Кашкару́* знаю, её лечут геморрой раньше. У нас вот дедушка, мой свёкор-то, у *его* какой геморрой

был, и он его вот этой *кашкарóй* вылечил. Пил *кашкарú* эту. Она растёт здесь. Вот пойдёшь в тайгу *за орехой*, она как багульник наш, только что вот така ростом, и листья у неё крупней, вот это *кашкарá* называются. И он вот этой *кашкарóй* вылечил, это, свой этот [84 (20). **Зактуй Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

КАШТА́К. *Топоним.* Название местности в Кабанском районе Республики Бурятия.

Каштáк назывался участок. Вот мы там, лес-то был в штабелях, его в реку спускали, там река, и вот по этой реке мы провожали его. Вот мужчины были, заломы были, заламывало.

[— И мы разгребали. — Слуш.].

Но. Мужики и сами. Вот потом там, я забыла уж *счас*, Острог, чей первый это деревня.

[— Острог? — Собир.].

Острог или *Кóма* ли. Ну, где эта *Татау́рово*. И вот, там *ешио* какая-то деревня, я уж забыла название. Дошли мы до района *Турунта́ево*, он тогда только, ну, чё-то мало домов было, он строился. Ну и там мы у дедушки жили у одного. У него хозяйки не было, трое девчонок было у него. Вот у *их* мы жили. А тогда же пароход ходил по *Селенгэ*. Вот *Селенга́* тут у нас есть, по *Селенгэ* пароход ходил. Я оттуда, с *Каштáкá* с этого сбежала. Сбежала, дома ночь, может, две ночевала, и меня на остров сено косить по всему лету [85 (20). **Колесово Кабанск. Бурятия**].

КВАС. *КВАС БЕРЁЗОВЫЙ. Квас из свежего берёзового сока.

Берёзовый сок брали. У нас везде *березник*, везде сок. Квас делали. *Квас берёзовый* звали. Хороший квас — берёзовый сок.

[— Он полезный! Он же очищает организм и всё — берёзовый сок. Шлаки выгонят все. — Слуш.].

Но.

[— Шлаки. Разбивает даже камни в почках. — Слуш.].

Да, да, да! Его надо... если у кого камушки, так осторожно пить [86 (20). **Яркино Кежемск. Красноярск**]. У нас и с берёзы квас делали, *квас берёзовый*. *Квасникí* ставили. *Квасникí* туды накладывают и зальют берёзовым соком. А *квас-то берёзовый* он вкусный, сладкий!

[— А когда первый раз собирали берёзовый сок?.. — Собир.].

Ну, как пойдёт. Пока почки не распускаются. Только начнут рас-

пускаться — уже всё, больше брать не надо. Уже начнутся чуть-чуть распускаться листочки — тогда он уже не идёт, этот сок. Земля чуть оттаёт, они немного, немного уже отойдут, берёзы, и вот, тогда ведрами собирали и пили как воду всё равно [87 (20). Колмогорово Енисейск. Красноярск.]. А с берёзовки я и сама делала квас, вот этот *квас берёзовый*. С берёзы привезёт мне брат квасу, я этих *квасников* спушшу туда, кусочков. Да вот у меня бутыль, двадцать литров с лишним. Он нальёт мне бутыль эту *берёзовки*, а я туды *квасники* спушшу. И закваски маленько спушшу. И вот тебе *квас берёзовый!* Аж срывало эту... заверну целлофаном горлышко, аж целлофан сорвёт! Ко мне приедут, моя невестка, скажет:

— Да у меня квас есть же!

Она этим запускает, ячмень пережигает. А её дочь говорит:

— Ай, твой квас не такой, как у тёти Сони. У тёти Сони всё равно вкусней квас!

Вот не вру нисколько, это правда! У меня даже сейчас ещё сухари эти есть маленько. Вот я перейду к брату, там они мне воды принесут, я тогда *разварю квас* у них. Мне тяжело воды носить *счас*. А то, бывало, и воды наношу, и наварю кваса этого. И летом, всё время у меня квас был. У меня подвал был (*счас* завалился), в подвал этот *лагу́н* спустим, солью туды квас этот, и прямо как пиво. Налёшь — как пиво! У меня даже внучонок ездил по квас ко мне. Сядет на мотоцикл на поломанный, и — гый-гый, гый-гый! Братов внучонок. Из дома там:

— Ты куда, Женька, собрался ехать?

— К бабе Соне по квас!

Они часто смеялись. Теперь приезжал, так сели, опять посмеялись:

— Ну, Женька, садись на мотоцикл. К бабе Соне по квас поедем!

А у бабы Сони *счас* квасу нет уже. У меня вся деревня ходила по квас! А я наделаю квасу, ко мне то с бидончиком, то с бутылью бегут. А к соседям гости приехали, дак они говорят:

— Что, *баушка*, к тебе так идут с бутылями?

— Да, — говорю, — квасу!

— А что, у вас завод построен?

Достала, им-то дала квасу:

— Ого! Не зря к тебе так бегут по квас! [88 (20). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КВАС. *КВАС ОРЕХОВЫЙ. Квас, приготовленный с использованием жмыха кедрового ореха.

А квас как делали с орехов, *квас ореховый*. Орех толкли... Потом толкут, жмых этот, но семя с конопли. Этот конопли вырастут вот такие, их возьмёшь, соберёшь *в снопы, суслоны* составишь. Осень придёт, *соскирдуют, скирда́* большая, потом такая палка длинная, на эту палку *еишио* палочка, молотилка называлась ручная. Вот это вот, это я уже захватила. Молотили. Обмолотишь этот семя. Веять нечем, *вёялка* там худо, вот лопатка деревянная, вот так бросаешь, она *мало-мало* отвевается, остатки метлой сметают. Но всё. Это семя получилось.

[— А квас-то как делали, из чего? — Собир.].

Так с орехового семя делали, *квас ореховый* вот этот, его с семя масла. Жмых-то этот. Теперь вот это вот сварют. Семенное масло, ну, натолкут, отождмут вот с этой жмыхи. Вот бывало, как избу мыть...

[— А жмых куда, тётъ Дуся?.. — Слуш.].

Дак квас-то и варили. Вот первая закуска. *На пять мытниц*, избу-то тереть, *круглый потолок* у кого, вот эти пять *мытниц* моют, на улице воду греют. Теперь надо чем угоишать? Картошки наварют, вот меленькая, печка *вытопивши*, в эту печку, и там семя вот это, семя *натоло́кши* (шибко вкусная была картошка — *счас* поела ба), намешают-то. И вот это сварют *квас ореховый*. Ну, квасом назывался. *Квас ореховый*.

[— Не вода?.. Семя — квас. — Собир.].

Не, не, не! С семя. Вот так нарисовала бы, но *счас* у глазах у нас-то стоит. Коричневый [89 (20). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

КВАС. *СВЁКОЛЬНЫЙ КВАС. Свекольный квас; квас из свёклы.

А потом квас делали из этой, из свёклы. Накладывашь её, залиёшь. И она стоит. День-два простоит, она кислая. И вот так *от* делали. *Свёкольный квас* [90 (20). Знаменка Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

КВАСИ́ЛА, кваси́л, *мн. Кожев.* Раствор овсяной мякины, используемый при выделке шкур. Ср.: **КВАСИ́ЛО** в 1-м знач., **КВАСИ́ЛЫ**.

Раньше-то сами всё шили, магазинов-то не было, у нас дедушка *баши́мáчил: и́чиги, чарóчки* шил (...). Мы кожу *мяли* вот эту коровью.

Дедушка квасил её напёрво, *квасила* делали. *Квасила* делали из этого, овсяная эта мякина. Он её проквасит, высушит её, эту шкуру, выделат её. *Дуб, дубил в дубу* её, вот такой здоровый был *котлишише*. Он её запихат, эту шкуру-то, продубит её хорошо, она *дублена*. Потом в досках её *мнём* мы. Доски были там, на сеновале у нас, вот так доски. На серёдке вот стоит этот кол, а туда протыкают эти дыры, кругом наставят эти *коля*, а мы её *вертём* взад-вперёд. Как всё равно *мялка*, изменёт. И у нас *берёстяным дёгтем* её просушит всю, промнёт её, и нам *чарочки* шьёт.

— Надо, — *грит*, — *башмачки* сошить, надо ботиночки сделать из её.

Девчонок-то нас пять штук было. Он *чарочки* сошьёт нам к Пасхе, к празднику. А мы:

— Кому, — *грит*, — вперёд?

Сошил, да с *носóчником*, а мы их делим их, *бравенькие* оне. Друг дружку гоням. Вот звали: Лида, Катя, Феня. Меня... нас старинно: её Феня, меня баба Стёпа зовут. И эти *чарочки* носили, никаки *башмачки* не покупали. Всё своё. И *ичиги* шил (...). *Ичиги* сошьёт такие, тоже с *носóчником*. На *носóчнике* навьрезат так, красиво. А мы вот и (вперёд кому сошьёт) и *делём*, которая отоберёт вперёд [91 (20). Ломы Сретенск. Читинск. (повсем.)].

КВАСИ́ЛО, -а, ср. *Кожев.* 1. Раствор из муки и дрожжей, используемый при выделке шкур квашением. Ср.: **КВАСИ́ЛА**, **КВАСИ́ЛЫ**.

Выделывали шкуру. Вот камас вытащи, покажи. Вот привезли сырое, обод... ободрали только что со зверя. Вот его надо наколотить. На доски или на с... на стенку. И подсушить, а потом так приспособление есть. Как называется? *Керуль*. Выскоблить вот эту. Скобелем. И потом намочить этим, *квасилом*. И завернёшь вот так, и-и полежит, и начинашь делать. А *квасило* делали из муки. *Квасило-то* *чейчас* чё, раньше это не было. А раньше делали. Дрожжи бросишь, да и муку подболташь, подыметя, вот тебе и *квасило*. А раньше-то на *накваске* стряпали, *накваску* оставляли. С *квашни-то* это. Вот *квашню* заведут и оставляют там. Немного. И опять, снова *квашню* стряпали и вот это делали. Намазывали да и... Размокнет, и делали. Всю шкуру. И так всю шкуру вот такую. Дак *олóчи* делают, шерсть убирают. Она тонкая, эта шерсть-то. А это тряпочка, чтоб снег туда не лез. На охоту идти. Они мягкие, бесшумные. Да и *крéпше* вот

этих, которых загранишние-то сейчас вот [92 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Народн. медиц. Раствор из заквашенной мякины, применяемый для лечения щетинки у младенца (очищения от грубого волосяного покрова, появившегося на спине).

Шшетинку-то лечили, *квасило* делали. Высевали мякину, её заквашивали. А потом в баню притаишат этого ребёнка, это, марлю накинута на спинёшку-то, и вот это накладывают *квасило-то*. А потом будут смотреть, на этой марле-то оне, *шшетины-то*, вылезят.

Дак вот *он* и говорят, когда беременная ходит, нельзя ни собаку, ничё пинать. Она пинает, говорят, на ребёнка влияет. На ребёнка повлияет. Вот и *шшетина*. Я знаю, мама у нас ребёнка вот так лечила. Парить веничком будет своего, этим маленьким. Там она потом... на марле этой окажутся эти *шшетины*. *Квасилом* это ребёночка-то лечили, девчонок [93 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КВАСИ́ЛЫ, кваси́л, *мн.* Раствор овсяной мякины, используемый при выделке шкур. Ср.: **КВАСИ́ЛА**, **КВАСИ́ЛО** в 1-м знач.

Кожи выдывали. *Мялки* были. А *квасили* дак... сделают это всё равно опара, ну, *квасилы* таки, и намазывали ими, чтоб шерсть лезла. Если вот скотская кожа, у нас мама дак намажет её, свернёт и положит: она киснет. И потом начинат её смотреть, пошла ли нет.

А потом это как пойдёт *с её* всё это, шерсть-то вся, *с её* уберёт, а потом её опеть выполошиет, эти *квасилы*, эту кислоту-то всю, подсушит и потом мять начинат. *Мялка* така была (у нас *на пове́те* там *мялка-то* была). Больше-то всё вясной делали да осенью, под осень. По теплу. Там такой столбик стоит, и тут, пониже, тут небольшой столбичек, *в ём* такая вот... ну, чтоб кожа входила. Вот он кожу начнёт, а потом две опеть... так доска така, плаха большая, и внизу плаха, а тут стоят вот таки вот стойки у этой. И потом за эту стойку бярёшься, и за втору бярётся — двое, и начинашь её вокруг. В одну сторону её прокрутишь, потом в другú повярнёшь, она опеть раскрутится — в другú сторону. Вот и делатся. Мнёшь её. Ой! Шили *чирры*, ну, *чирки*. Всё своё [94 (20). Захарово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КВА́СИТЬ¹, ква́шу, ква́сишь; *несов., перех. Кожев.* **1. Оставлять портиться, не обработав и не поместив вовремя в холодное место хранения.**

[— Иван Ёрмович, а где ямы, вы говорите, рыли для сохатого? — Собир.].

Ну, идёт вот речка. Пóддя речки, где дорога у них, делают яму глубоко. Выроют, а чё?! А чё толку эти ямы?! Только *кв́асили*. Надо ходить, петли ставили. Упадёт туды, да вот там и лежит. Хорошо, если идут, застанут свежую. А то он там протухнет. Долго летом протухнуть ему?! [95 (20). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот Дуня Горевá, она с *Курьí*, она хорошо *говрела по-áвнски*. Сама-то она, чё-то же было *в ей áвнское*, отец её *áвнок*, пошла оленей искать, он [медведь. — Г.В. А.-М.] там её *пообидел*, уташил её, завалил *хламьём* всю. Она *сознанне*-то потеряла. Ну, он завалил её, думал, что она уже мёртва, *кв́асить* заложил. Оне [медведи. — Г.В. А.-М.] же *кв́асят*, а потом едят. А она там, в холоде-то, видно, отошла. И, видать, дошло *до её*, что это медведь-то (...). Вот она пошла. И, говорят, немножко, дак он бы *ешишо* догнал. Хватился. Но она успела уже *к áвнкам-то* сюда. Её спасли. И он, говорят, налетел, медведь-то. Потом она *ешишо* долго́нько жила. До старости. *В Курьé* она жила, потом *в Ерёме*, а померла *в Ербогачёне*. Дуня Горевá, Каплина была, а отечество Спиридоновна. *У ей* там два брата у нас *в Преображенке* жили [96 (20). Ерёма Катангск. Ирк.]. Здесь-то сохатые места. Я много добувал, под сорок, *может, дóбыл*. Александра Васильевич, он покойник *щас*, пошли мы *с нём* на охоту. Ну, зверя караулим, и уснули обои. Время-то было, ну и:

— Давай попеременке будем сидеть! Пёрво ты спи, а я буду сидеть.

Ну, он уснул, а я сию дремлю. Разбудил:

— Парень, давай теперь ты посиди, а я вздремну!

Ну и обои уснули. Ну, уснули. Смотрим: порассветало. До самого света спали. А ночь холодная (в сентябре было это дело). Ему уже лежать надо было, *не исти*, медведю-то. Увидали *быкá*, сохатого. Медведь гонял его. Ну, идём одним следом. А самые заморозки, инеи были. Ну, идём.

— Давай мы разойдёмся.

Он гонял её. Я по этому следу пойду. Отбивать-то рóсу-то, инеи эти, заметно куда по траве-то. И тут мне попало. Я такой раз! Я *в аккурат* в сапогах этих был. Ну, озерко такое попало, метров пять-шесть было (озерко такó длинное, но узкое тако было). Я иду по этому, а он перескочил сюда. Сохатый перескочил, *бык*. И я увидел его. Я *токо* поглядываю в сапоги: вот вода зачерпнётся. Гляжу: на меня медведь идёт. В упор. Ружьё у меня *чикало*, осечку давало. Я успел

выдернуть патрон, в руку положил и перед собой. И перед упором я его, метра на четыре я его чикнул, и осечка. Я крикнул:

— Эй!

Он далёко от меня ушигал-то. Но я успел второй раз, только надёрнул на курок и перед собой его. Выстрелил и *в аккурат* угадал ему в лоб. Ну, он прибежал ко мне сразу. Ну, его судороги тянут. Медведя. Добавил ему. Ну, теперь начинаю решать, почему всё-таки зверь напал на меня так, в упор шёл? Он бы задавил сразу. Пошли, значит, откуда он шёл-то спокойно на меня. Смотрим: куча нагребённая моху. Голова так свалилась там. *Быка* задавил, съел. И он его задавил, мохом завалил и *квасить*. Прокис там. Он кисло любит, любит. Завалил [97 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

2. Кожев. В процессе выделки кожи в течение определённого времени держать шкуру животного в кислотной среде, пока не отстанет шерсть. Ср.: ВЫКВАСИТЬ.

Тятя мне подарил *берловую* шубу. *Тятя* сам коз диких добувал. А *берловина-то* — это шкура, шкура с дикой козы, осенняя шкура. Он её и выделывал сам. Она же знаешь как *рабóтная!* Сначала *квасят*. Мука, дрожжи или опара. Эту всю шкуру намазывают и заворачивают её на квадрат, складывают. Она так ляжет, пока шерсть не пойдёт. Если шерсть пошла — всё! Её скоблят, потом в изве́стку, вот в эту жижу, в изве́стку — её вроде бы как стянет, *закорóбит*. Потом её высушат, опять по новой мочат — и *в корьё* кладут, в дубильню. *Листвяное корьё* дярют, парят его, и вот *в это корьё* ложат, оно лежит там дней двенадцать, *на́ко*. Ну и *отту́ль* вытаскывают, опять сушат, потом её *в мя́лку*. Крутишь-крутишь. А потом дёттем смазывают, чтоб она мягче-то была, чтоб скорей сделалась-то. Вот ей она пропитывается хорошо. Вот её делают до такой, что она мягка. В бане *тятя* всё делал [98 (20). Рудовка Жигаловск. Ирк.]. Из крупного сохатого шкуру-то выделывали, и *коровя́тину*, дак всё выделывали. Ну, *коровя́тину-то* заставляли государству сдавать. И свинью даже заставляли сдавать, ну, шкуру-то. Если ты забил свинью — ты уже сдай. Себе ничё нельзя было оставить. А вот *сохати́ну-то втихаря́-то* добывали, ну и шкуру-то выделывали, хоть *чирки́* шили *из ея́*. Раньше вся деревня ходила *в чирка́х домоде́льных* из соха́тьей кожи.

[— Анна Константиновна, а как её выделывали? — Собир.].

Её сначала *обшманя́ют*, эту шкуру, *обпа́ривали*, с неё шерсть-то скоблили.

[— А как *обна́ривали?*.. Там же нужно особую *заква́ску* делать, да? — Собир.]

Но. **Ква́сили.** Из коры, из *листвягу́*, толстую кору *листвя́жную* её парили-парили, потом туда эту шкуру, но мочили вперёд. Она и красилась *ешишо*, но плохо пахла.

[— Она там долго должна лежать? — Собир.]

Да ляжала она.

[— Чтоб отходили волоса. — Слуш.]

Волоса соскабливали сразу, были таки *скоблѝлочки*, и всё соскабливали аккуратно, что не было волоса даже.

[— И просто что в коре делали? — Слуш.]

Дубили её, чтоб была она красива была цветом. И шили всё *домодѣльное*, *на́шивали*. *Чирки́* такие вот, как тапочки, да какой-то пушочек, и *брѳдни ешишо с голя́шкой* шили. Мужикам — *брѳдни*, а нам — *чирѳчки*. Вот так вот тут *о́нушечка* была матерчатая, и туда шнурок вдѣргивался, то есть привязывался. Бегали в этих *чирка́х до-модѣльных*. И *унта́йки* шили *домодѣльные*, *ка́масы*, это уже с ног с лосиных. Выскабливали, выделывали, и вот с ног шили *унта́йки* <...>. А ещё шили, из ваты строчили и шили какие-то как чулки, *бу́рки* такие.

[— На охоту ходили, мужикам это. — Слуш.]

И бабам. Потом вот оденут в *чирки́* или в калоши, и они таки тёплы были, как валенки вот эти. Всё *домодѣльное* было [99 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. [— А кто делал сбрую?.. — Собир.]

Ну, дак *шо́рник* сидел, два даже сидело, сбрую готовили, кожи выделывали сами, **ква́сили**, шерсть снимали с неё. Разводили *бур-ду́к*, намазывали их. Оно постепенно преет, шерсть слазила, потом прополаскивали в воде, *быга́ли*. И *мя́лки* были такие, кругом ходить. Выделывали их там, вставляли, и кругом мяли, делали сбрую из этого. А где взять? Всё сами [100 (20). **Суво Баргузинск. Бурятия**]. Коноплё всегда сеяли. С конопля делали верёвки, сучили вот мы *постегѳнки*, *чарки́* шили. Вот возьмѣшь эту прядь, потом *от* скручивашь, вот она называется, *постегѳнка* была. Потом *чарки́* шили мы ей, этим...

[— Как делали кожи? — Собир.]

А кожи как делали? Вот делали, *мя́лки* были. *Мя́лка* была: ставился столб, он был прорезанный, шкуру туда запѣховают, кожу, и две

доски, и *пáльцы* втыкались, дырки были. И крутили. В одну сторону крутишь, потом разворачивашь — в другú. Вот так туда-суда её крутили, а потом-ка *вы́мнут*, дёгтем вымажет тама-ка, и опять мять её. Но там не *чаркí* были, а... *Разбрю́хнут*, *от* так ссохнутся — не натянешь.

[— А *пáльцы* — это палки? — Слуш.].

Да-да-да! Палки вот такие, втыкались вот так.

[— Как называлось то место, куда они втыкались? Название? — Собир.].

А это называлась доска, как её... *веретно́* было. Одна вниз, вторая сверху, и палки втыкались. И чтобы эту шкуру-то, видишь, а её там этими палками-то и мéлет, мнёт.

[— А кожу чью брали? — Собир.].

А кожу всё вот сохатину, свинячью, коровью — всех.

[— Как делали-то, *квáсили*? — Собир.].

Квáсили сразу тестом, заквасят, и шерсть чтобы *с* её слезла. А потом-ка сéкли этот дуб, *лиственни́ишный*, кору. И напарят её и в ету, корыто был, в корыто залиют и туда кладут кожу, она тама-ка киснет в этом.

[— А дуб — это называется кора, <...> которой дубят? Или... — Собир.].

Да-да-да! Кора, кора, кора [101 (20). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

3. Проводить обработку в кислотной среде (в квасцах) в процессе отбеливания (о холсте).

[— ...А холсты белили? — Собир.].

Бялили. А как бялили? Ранше, знашь чё, делали *квасцы́* кислые. *Квáсили*, а потом на снег стялили, чтобы белы были. Валькями колотили.

[— А *квасцы́*-то делали... холст *квáсили*. — Слуш.].

Холст, чтоб *выквáшивался*, чтоб белый был.

[— А как его *квáсили*? — Собир.].

А это вот *в квасцы́* в эти клали, в эту муку. А мы ранше дак *берёзови́ца*, *берёзови́цу* гнали, вот этот бярёзовый сок, ну, *берёзови́цу-то* гнали помногу. И вот *ма́мушка* у нас нальёт, и вот эти холсты *кваси́ла*, чтоб отбеливались.

[— В этот берёзовый сок, что ли? — Собир.].

Холсты *квáсили*. *Берёзови́ца*. Берёзовый сок заливали в кадушки и туда клали холст, чтоб он *выквáшивался*, отбеливался.

[— Они там сколько лежали, примерно? — Собир.].

А кто знат, много они там лежат.

[— Ну, неделю или сколько? — Собир.].

Ну, нет, *мéне*. Ну, дня два-три.

[— И их там не придавливали ничем? — Собир.].

Ничаго.

[— Потом вытаскивали, да? — Собир.].

Потом вытаскивали, потом поло*ши*ут. Потом на снег стелят на речке, на льду.

[— А уже полотно туда, да? Или только лён бросали в *берёзовицу*? Холсты бросали? — Собир.].

Холсты *квáсили* (...) [102 (20). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.].

КВÁСИТЬ. *КВÁСИТЬ КÓЖУ. *Кожев.* О кустарном способе выделки меховых шкур квашением, основанном на употреблении хлебных «квасов», или киселей (болтушки, приготовленной из овсяной, ячменной или ржаной муки с добавлением поваренной соли, в которой затем начинается процесс молочнокислого брожения, возбуждаемый молочнокислыми бактериями). Ср.: *ЗАКВÁСИТЬ КÓЖУ.

Кóжу-то пёрво *квáсили*, потом это всё снимешь, выполо*ши*ешь её в холодной проруби, потом она *быгáт* на ветру, а потом у кого *мя́лка*, дак *мя́лкой*. А вот я, я ногам топтала её. Потом шили *чирки́*, *оло́чи* шили, а больше, больше-то ничё нигде не купишь. Только вот что из своей кожи чё сошьёшь, только то и есть.

Дома-то жила, делала, а потом в *Ку́тиму* меня отправили, там я делала кожу (...). Если тебе надо *чёреньку* кожу, то вот точишь ножи или топоры точишь. И вот *точило-то*, грязь-то туда вылиёшь, и она будет чёрна, кожа. Вот это *точило-то* это точишь, она же ржавчина, и туда вылиёшь, и будет чёрна кожа [103 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

КВАСНИК, -á, м.; (мн. *квасники́*). Ржаной хлеб для приготовления кваса; солод ржаной для приготовления кваса; морковная лепёшка для приготовления кваса. Ср.: КВАСЦЫ́, КВАСЫ́, КВАСЫ́ ХЛÉБНЫЕ.

Счас вот хороший квас уже не делают. *Квасники́* уже молодёжь не умеет делать. А в то время и рожь сеяли, и мука была *аржанáя*.

[— А *квасники́* как делали? — Собир.].

С *аржаной* муки. Тёмного цвета получается, скоричневый. В кадочке не должно быть металла, в первую очередь. Вместо сетки, чтоб сам *квасник* не проскакивал, ложили *аржаную* солому, и *скрозь* из неё квас делали. Кран не делали. Затычка деревянная была.

[— Как называли? — Собир.]

Ну, *ка́дочка* на четыре ведра, *уи́ат* называли. Вот четыре ведра — это *уи́ат*, сорок литров. И в *ледник* его, он всегда холодненький. На покос так же пошёл, там ведро нальют в *ту́ес из бересты́*, он же как термос. И на покосе пили. Мы до сих пор делаем. Но мы *квасники́* делаем по-другому уже, не так, как раньше. Там морковку парим, вот, ну, мука какая есть.

[— А как делаете? Надо напарить морковку? — Собир.]

Берём алюминиевую кастрюлю любого размера, там два-три ведра, четыре, насыпаем полностью моркови, на плиту. На плитке не надо, потому что комфорочки-то маленькие, а вот на плиту-то, баню можно истопить. Воды ни грамма, крышкой закрывай и потихоньку подтапливай, всё. И морковка как пюре только, можно её раздолбить потом. И добавляй муки грубого помола. Ну а потом делай лепёшки вот такие, чтоб оне хорошо прожаривались, невысокие. И на противни в духовку, ту же печь можно протопить, и делать из них как сухари. Потому что на один год можно, и на второй год можно использовать. Как только почувствовал, что они уже высохли хорошо, в мешок, только хэбэ мешок надо, и подвешивай, чтоб немножко продувало. Всё. И два, и три года, у меня три года сухари такие хранились.

[— А морковку очищаете или нет? — Собир.]

Нет, только моем. Моем, там хвостики эти не обрезаем, там ничего, ничего там страшного нет. Там воды маленько, если чуть-чуть. У меня тёща была (она тоже много прожила), у неё в огороде... она всё своё делала. Семена ж в то время не выписывали, это ж всё на месте производилось. И она была мастер по этому всему. Она между грядок и спала даже. Она в этом доме у меня жила, я из *Селенгино́* их привёз сюда. Так она между грядок и спала порой.

[— Между грядок и спала? — Собир.]

Труженица такая была! Ну, ей восемьдесят лет, а она пойдёт, вот дождь, непогода, *мошкá*, оденет *личинку*, накомарники эти старинные, пропалывает, пропалывает. Смотришь, бабушка спит. *Зарывная* была. Всё работала, работала. И в больнице не была ни разу.

[— Так это старинный рецепт, морковка-то с мукой. — Собир.].
Да. Это и вы можете делать. У меня кончилось это всё, все сухари эти кончились.

[— Оно же тёмное потом, когда выпекается. — Собир.].

Оно тёмно-коричневое. Я вам покажу сейчас.

[— Вот *кваснiк* мы сделали. А дальше что делаем? Вот *кваснiк* мы сделали. — Собир.].

Ну, *кваснiк* сделали, потом я ведро, десятилитровое ведро, вода закипела, и туда пару килограмм *квасникóв*. Ну, маленько покипело, закрывай, и пусть настаивается. Всё, если есть *нажiвка*, туда добавлять надо, чтоб быстрее *возбуждалось*. А если их нет, сейчас в магазинах продают, говорят...

[— Дрожжи? — Собир.].

Дрожжи чуть-чуть надо обязательно, немножко.

[— Когда? — Собир.].

Сразу.

[— Перед кипением? — Собир.].

Как *квасникi* опустил, и дрожжи сразу туда. Но немножко, я вот немножко... Потом смотрите по вкусу, чтоб вином не пахло уже. А если много-то добавишь... А лучше оставлять, вот делать вот эту, это можно хлеб простой опустить, сделать *наквiсок*, чтоб быстрее, и в тепле пусть стоит. И в тепле оно стоит, как-то начинает кислывато быть, потом всё, процеживай *скрозь* сито. И я сразу сахару не добавляю на все десять литров, потому что кто-то любит послаще, кто-то... А сахар сам ложи по вкусу. Всё. Оно тягучее было [104 (20). Проспихино Кежемск. Красноярск.]. А потом его *квасникáми* поделаю, посушу. И это мне, *квасникi* сухие. К лету уже насушу, чтоб, печку жалко топить. А к лету уже насушу *квасникóв*. А потом *квасникóм*, захотела квасу, уже заварила. И квас. Из солода, из муки. Я сделаю. Раз этих *квасникóв* посылала Клаве, своей сестре. Моя сестра Катя повезла *квасникi*. А повезла в сетке. Три *квасникá* я положила ей туды. Вот, ехали-ехали на машине мужики. Один мужик говорит:

— Катя, что ты везёшь?

Она:

— А что? Хлеб!

— Тьфу, какой же это хлеб? Да это какая-то коровья кучка!

— А, эту кучку ты бы съел да и пальчики облизал!

— Как это?

А другой сидит мужик да и говорит:

— Дурак! Это *квасникí!* Вон, посмотри. Это *квасникí*, наверное, тётя Соня стряпала, Клаве посылала!

Это торт его назвали, Катя говорит:

— Торт.

Комками же — торт.

— Видишь, какой узорчатый — говорит.

Квасникí кусками же.

— Вишь, какие *квасникí!*

Квас в *Шерагу́ле* Клава делает.

— Ой, Клава, где ты такой квас брала? Вой, какой квас хороший, вкусный!

Клава говорит:

— У меня руки деревянные, я такой квас не сделаю! Вот и Галя так, вот и сделает, но не такой, как у тебе.

Невестка вот делает квас, но не такой [105 (20). **Тракторное Тулунск. Ирк.**]. И *яру́шники*, и *му́шники* стряпали. Туда и солому мелко нарубят и в *яру́шники*. Хлеб, *аржанó*, мешки спустят в воду, но и растёт, а потом высушишь и на мельницу. И вот делали *су́сло*, а из этого-то, чё остаётся, это выбежит, делали *яру́шники*. *Квасникáм* у нас звали-то, не *яру́шникам*, а *квасникáм*.

[— А хлеб, Вы говорили, стряпали? — Собир.].

В русску печку таки же калачи накаташь вот так же. Но из квашеного теста-то. Дак *ешшо* со своёй... не сейчас что вот привозят белу эту муку, а мы-то пшаницу мололи, мельница была, всё со своёй [106 (20). **Жигалово Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

КВАСНИ́ЦА, -ы, ж. Деревянная посуда (обычно кадка, бочка) для приготовления и хранения кваса. Ср.: **КВАШНИ́ЦА**.

Квасникí-то мама делала с *бойрой*. Картошка, натолкут её мелко, варёную картошку, натолкут-натолкут, замесят мукой, *брюквы* туда натерут на тёрке, варёную, свёклу ли — и вот *нагоме́сят* её *погу́шше*, и в печку. Картошка *ешшо* чтоб мало подморожена маленько, сластит она. И три раза вот: утром посадишь в печку, не в жаркую, оне там просидят, вечером добавят *ешшо* мучки, может, или водички ли добавят, чтоб густо-то не было. Три раза, три утра их садят. Ну а потом последний-то раз их садят, уже и сушат там <...>. Так пальцем истычат, *квасник-то* сам, чтоб он скорей сох-то.

А вот от нас, от ребятишек, дак мякины *ешишо* клали туда. Мякины положат маленьчко — мы *тогда* её не едим. А то мы же их любили, таскали да ели: оне сладкие такие. Сахару мало было, нам охота было их *исти*. На печку залезем, а мама сушит их, отламывам.

— Вы опять сожрёте все! Квас не из чего делать.

И потом опять кладут, *квасни́ца* была с этим, со шпильком.

[— С носиком? — Собир.].

Но. Её туда... Сначала в латку эти *квасники́* — да в печку. Латка эта была, делала цыганка горшки-то, эти латки больши были, да *ешишо мура́влены*, окрашены *сверьху*. И вот латку эту накладут — и в печку с водой, они наварятся, густы-густы да сладкие. Дак мы так их съедали, не давали квас сварить, к празднику-то. Потом опять скипитят их, *боя́ру* туда или черёмухи туда положат. Ой, кака́ сладость! С *боя́рой* я шибко любила, вкусно! Ну а потом сольют её на сито, а этот опять там выжим остался, заквашивают на квас их и квас делают, квас кори-и-чневый сделатся. А вкуснай-то, *прёткий-прёткий!* Я помню, мы на печку с Лидкой залезем, или у тётки Марини или у нас *от*, едим, дак, ой, ругают нас:

— Опять жрёте *квасники́!* Не из чего квасу сделать.

Но. Едим, ничё нам *не доспева́лося*, никого [107 (20). Качуг Качугск. Ирк.]. У нас всё время в погребу летом стоял, в этой *квасни́це*, *квасни́ца* деревянна была. Потом Лида увезла с огурцам её так, огурцы солили в *ей*, потом она увезла, воду здесь слили, она увезла ребятишкам, ребятишки, чё, были много. У меня у Лиды, у дочери-то у моёй, семья большая [108 (20). Еловка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

КВАСНИЧА́ТА. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытовавшее в селе Панóво Кежемского района Красноярского края (до расформирования села в связи с подготовкой зоны затопления ложа Богучанской ГЭС).

У отца-то большая семья была, их детей пять было, и все девки. Брата-то не было у них, всё девки как-то были, пятеро, по-моему.

[— А бабушка с дедушкой тоже с острова? — Собир.].

Ну, там они родились и жили, Анкудиновы. Там у них тоже деревня вся почти Анкудиновы были. Анкудиновы да Черных.

[— А как их между собой различали? Как вот у них было прозвище? — Собир.].

У них *Кваснича́та* были. *Кваснича́та.* Это *квасники́* делали

раньше, *квасники́* такие были, квас делали из них, *из аржаной муки́* стряпали такие ляпёшки, их заваривали. Не так, как вот тесто месят, пьют хлеб, а их *рассола́живали* камнем. Накаливали камень в печё и туда его, в эту *рассоло́ду-то*. Ну, замешают сначала, *рассоло́ду* эту сделают и бросают в этот камень *он*, *он рассола́живает*, мука-то, она делается сладкая, как вроде. *Квасники́-то* оне эти, *со́лод* создаётся в муке-то, оне сладкие делаются. Сушили сначала-то в печё их сушили, а потом, чтоб оне хранились дольше... Хранят дольше потом где-то в амбаре ли где ли, а потом их, квас из них делают, мочут, значит, как квас, эти *квасники́* настаиваются, туда хмель добавляли, брожение чтоб было. Квас, квас делали (...).

[— А их почему, Григорий Иванович, называли *Квасничáтами?*.. — Собир.].

Но оне делали *квасники́* больше всех, больше. Вот их *Квасничáтами* и звали. *Квасничáта*, что *квасники́* стряпали [109 (20). Паново Кежемск. Красноярск.].

КВАСНИЧО́К, -чка́, м. Ласк. к **КВАСНИ́К**; хлеб для приготовления пива.

А пиво-то?! Варили, ой, варили, варили! Мы с Тонькой делали. Замесим тесто с простой муки. Замесим, в печку посадим её. Ага, ну, *аржаной* же нету, мы с пшеничной замешивали. Замесим с пшеничной мукой, в печку посадим, тёпленькой водой, и всё. Посадим в печку, вытянем скорей и опять разломаем, раскинем и опять размачиваем, завтра — она уже мягкая, подмесим — и в печь. Она уже чёрна станет.

Кладём два *квасничкá* на флягу. Кладём, и вот так делаю: процодим. Возьмём это, складём, а потом уже проца́живаю, чтоб чисто там не было. Он тогда красный-красный. Ну, в четыре *квасничкá*, мы кладём кастрюлю. Ага, ну кипятим воду, кипятим и заливаем. Она тогда стоит такая чёрная-чёрная-пречёрная. А я ложу два килограмма сахару и две палочки дрожжей маленьких. Во пиво! Ой, пиво! И пьяное, и пена! Тако пиво!

Ой, я когда на Мишину свадьбу делала, на Надину свадьбу делала, и на день рождения делали, и так делала. Ну, пиво! Не такое, как у чувашей. А у чувашей какое пиво? Хмелью накладывают одного, варют этот хмель, сахар один килограмм на флягу. Ой, как выпьешь, так голова болит *от его!* Ой, никогда не пью его, и не крепко совсем, не, это не пиво! Вот уж мы пиво варили! Ой, я *счас* бы сварила бы его!

[110 (20). Бурхун Тулунск. Ирк.]. Мы вот эти *кваснички́* делали. С *квасничко́в* квас, а потом редька, картошка. Квас. Это всё натрут, сметаной *забелят* и хлебают [111 (20). Шилко-Завод Сретенск. Читинск.]. *Квасники́* делали, квас варили. Кипятком заваривали с этим, с мукой, с хмелем — и в печь. Потом высушивали. В печке высушат их, и всё, а потом квас. Я помню, вот эти *кваснички́*, бабушка делала квас. Потом же помногу делали, по четыре ведра наготовят они там, окрошку, да всё это. Пили квас [112 (20). Знаменка Нерчинск. Читинск.]. [— Лидия Петровна, в *Кистенёвой* там все жители почти — носители фамилии Кистенёв?.. — Собир.].

Но. У маминой матери, у бабы, баба у нас, вон портрет у меня в *зимовье* висится, баба. Она Кистенёва. Баба меня любила, ой, любила баба меня. Вот приходит (раньше же русские печки были), она придёт:

— Но чё, Лидка, давай с тобой *сёдня* будем на русской печке спать. Ну и спали, чё. Баба *кваснички́* пекла, *квасники́*. *К имя́* приду, и *кваснички́* тоже ела, чёрные *квасники́* стряпали в русской печке [113 (20). Кистенёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

КВАСЦЫ́, -о́в, мн. Ржаной хлеб для приготовления кваса; солод ржаной для приготовления кваса; лепёшки из мороженого картофеля, свёклы и ячменной муки для приготовления кваса. Ср.: **КВАСНИ́К, КВАСЫ́, КВАСЫ́ ХЛЕ́БНЫЕ.**

Квасы́ мама наша очень хорошие, на *кваса́х*, делала квас, *квасцы́* звали. Таки лепёшки, там отруби в этих лепёшках, картошка, *ешшо* чё-то. Вот я даже, вот маленька до чё была, ни во чё не вникла. А вот бы надо было вникнуть — до чё квас вкусный!

Вот эти *квасцы́* мы заливали водой. В эту воду, в *квасники́*, мы клали дрожжи. И когда пьёте квас-то этот, он такой сладкий, это как *sóлод* такой, ой, вкусный! Мама делала. Его, квас, вот этот вот сделашь такой, он какой-то такой, коричневый такой, а то из *sóлод-то* такой какой-то он, прям как даже тягучий вот, вкусный. И его же *от* не квас, это-то *sóлод* звали. Квас на *sóлоде* [114 (20). Култук Слюдянск. Ирк.]. Квас делали свой. Сначала-то *квасцы́*. Заводишь. Вот примерно горячую сделал. Холодной воды наляёшь и добавляшь, горячу, холодну и муки добавляшь. Ну, сделаешь вот так, как лепёшки. На лопату — и в печь. И оне сидят там, почарнеют, чёрныя. И вот этот квас ставят бочку и... В бочке там сделают эту дырочку, чтоб засох (...). Вот так *от* делали и варили [115 (20). Басалаевка Зи-

минск. Ирк.]. *Квасцы́* делали из арженой муки. Из арженой муки *солод* делали, *солоди́ли*. Печку русску топили, если надо *солод*. Печку топят, *камення* туды, в печку, бросают, чтоб *камення* накалялися. И вот *камення* вытасковают, там замешивают в *каду́шке* какой-нибудь деревянной (раньше деревянно же всё было, посуда-то). Ну и туды *камення* бросают, и они, *камення*, кипят, и вот это тесто-то это *солоде́ет*. Вот делали вот это, *солоди́ли*, *квасники́* делали. *Квасники́* сла-а-адкие! [116 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А *квасцы́*, *аржану́* муку нады, из *аржаной* муки́, чё тама-ко, воду скипятишь или так, сырую воду согреешь, и замешивашь. Замесишь, чтоб негусто было перво, потом замесишь ещё маленько, чтоб *разжи́жела* она, *рассолоде́ла*. Потом хорошо замесишь её. Ну а я дак ковшичком, печь затоплю, на лопату посыплю муки и её положу ковшиком и в печь. В печь потом. Еслиф надо тебе, дак перетри: эти *квасники́* положишь в посудину, в *квáiню*, и они растают, размельчишь их, как кашей, обратно *рассолоди́шь*, и обратно *заделаешь*, потом уж они вкусны, хороши. И вот из их *квасцы́* положишь в воду в кипячёную, отстоится она, и вкусно, заквасишь. Немножко дрожжей. Раньше-то, чё, хмель же собирали, дрожжи сами делали. Но. Дрожжей положишь маленько, оно быстро скиснет [117 (20). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Картошку морозила мама, крутила. Наша-то картошку наморозит, свёклу наморозит, и мёрзло потом, сахару туда. И оно всё это, потом помешает и делает. А вот это всё смешает-то. Смесь эту сделает, они же потом перекрутят это, и оно получается как лепёшки же. И в русской печи их пекли. Ячмённа мука. Картошку мороженую крутили, свёклу морожену. Ну, мукой потом, сахару туда ещё маленько добавят. И лепёшки делали. И потом в русской печи. На листах. На капустных. Оно потом испекётся, капустный-то лист отстанет, он чистый. *Квасцы́* называлось, *квасцы́*. Вот пекли [118 (20). Тимошино Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КВАСЫ́, -óв, мн. Ржаной хлеб для приготовления кваса; **солод** ржаной для приготовления кваса; **свекольные лепёшки** для приготовления кваса. Ср.: **КВАСНИК, КВАСЦЫ́, КВАСЫ́ ХЛЕБНЫЕ.**

Су́сло сами делали. Как не делали?! *Су́сло*, *квасы́* опять стряпали. Это, мука-то, видишь, была потом. *Квасы́* эти состряпашь, опять это заварíшь кипятком эту, потом садишь в печь. Поспеют эти *квасники́*, и их потом заваривашь хоть там в вядро эмалированно или куды ли.

И вот, и наведёшь. Делали *квасы́*. Ну и вы *час* всё умеете, а меня уж так спрашиваете [119 (20). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Вот на квас-то *квасы́* делали. Но дак это свёклу, её *испа́ришь*. Морожена́я, *испа́ришь* её, растолкёшь, туда муки. Но был, потом *со́лод* продавался, *со́лоду* или *аржа́ной* муки, и в печку. В русску печку запряхашь, оне там высохнут, просохнут, а потом кипятишь их, вскипятишь — и квас.

[— А потом-то всё равно добавляли маленько *опа́ры-то*. — Слуш.].

Но а как?! *Накв́ашивали* всё равно *опа́рой*. Свёклу-то замораживали [120 (20). Бори Сретенск. Читинск.]. *Квасы́* делали же сами. Заваришь густо *аржа́ную* муку кипятком, дать постоять полчаса, там час, потом садят в русскую печь до корки (до высыхания), вынимаем, ломаем на куски, заливаем кипятком, добавляем сахар, *аржа́ную* муку опять лепим лепёшки, снова сажаем в печь, печём, вынимаем и ещё раз проделываем то же самое, всего три раза. Грызут, добавляют в другие кушанья [121 (20). Аксеново-Зилово Чернышевск. Читинск.]. А *квасы́* их же заквашивали, а потом ставили в печку. Их на *про́твине* потом разлаживали, как эти лепёшки такие. Вот такие *толишиной* делали, они потом так пеклись, немножко подымутся. Ну, значит, заквашено было тесто, *тогда*. Они *зачернеют* такие, делаются вкусные, сладкие. И в квас. И квас такой делается коричневый [122 (20). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

КВАСЫ́ ХЛЕ́БНЫЕ. Солод ржаной с картофелем и брюквой для приготовления напитков (кваса, компота). Ср.: КВАСНИ́К, КВАСЦЫ́, КВАСЫ́.

Мы и *суся́нки* делали.

[— А как их делали? — Собир.].

Квасы́ хле́бные делали, заваривали. Рожь возьмёшь, намочишь и таишишь её *в ату́г* туда, в траву, и тряпкой мокрой закидашь. Она начнёт расти. Росточки даст, её притасковаешь и месишь *кваши́ню*, муки ложишь. Раньше же была *мука-то аржа́ная*, картошки туда, брюкву туда, ну и всё замесишь. Стряпаешь эти *квасы́ хле́бные*. На *про́тивень*, в печку, они там спекутся, и вытаскивашь. Так мы залезем, раньше *полáти* же были, спать-то не на чем было. *Полáти* были, мы на *полáти* залезем, мама его утаишиит в угол, *ша́ньки-то* эти свои большие, мы их там сидим грызём. *Исть-то* нечего было. Мы их там едим, едим. Потом делаешь компот, вкуснятина-то какая [123 (20). Шеметово Качугск. Ирк. (повсем.)].

КВА́ШЕНКА, -и, *ж.* Деревянная кадушка для замешивания теста. Ср.: **ДЕЖА́**, **КВАШН́Я** в 1-м знач., ***КВАШН́Я СТЯПÓ-ВАЯ**, **КВАШÓНКА** в 1-м знач.

А корыта были, *ушáтья* такие деревянные, они невысокие ростиком, *под вид* кадушки. Раньше делали *водя́нки*, а это *ушáтья*.

[— *Водя́нки* делали... — Собир.].

Но. Деревянные *водя́нки* делали воду держать. Во она *водя́нка*, четвёртую взяла, мылись в ней.

[— А... бочок под воду? — Собир.].

Да! *Водя́нка* называлась (...).

[— Раньше деревянные *водя́нки* делали, Ульяна Екимовна?.. — Собир.].

Деревянные, кедровые *водя́нки*.

[— Кедровые. Большие такие, да? — Собир.].

Да, вот таки они вышиной. Хлеб *пекчи́* вот *квáшеники* делали, у меня *счас* вон она на крыльце стоит. Хлеб *пекчи́* в деревянные тоже. Бочки-*водя́нки* [124 (20). Улады Кяхтинск. Бурятия (повсем.)].

КВАШЕ́ННИК, -а, *м.* Холщовое полотенце или кусок полотна, которым накрывают квашню с тестом.

А мы ворожили *квашо́нкой-то*. Петуха и курицу, потом зеркало, соль, хлеб и уголь. Ворожили. Туды запустим курицу и петуха, вот эту *квашню́* так крутим-крутим, и так это потом её уберём. Накроем *кваше́нником* и уберём (...).

[— Акулина Ивановна, я не поняла... Вы говорите *кваше́нником?*.. — Собир.].

Но. Тряпицей такой *холши́овой*. Чистенько её держишь (...). Ну и ... Если ничё будешь жить, дак хорошо выпадат, она клюёт хлеб, он *за ей* бегат, ухаживат. А Катьке вот этой Фёклиной-то мы ворожили, дак сразу на неё драгься, петух-то. Прямо клюёт. Вот *сколь* раз мы, и всё так. А нам ничё [125 (20). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

КВАШН́ИЦА, -ы, *ж.* Деревянная посуда (обычно кадка, бочка) для приготовления и хранения кваса. Ср.: **КВАСН́ИЦА**.

Раньше я настоечку делали. Ко мне приехали фельшерá. Я печенья как раз состряпала:

— Но кушать садитесь. Да квасу выпейте.

— Выпьём.

Я *приташи́ила* по ковшику. Оне выпили, он говорит:

— Это квасик у тебя?

Я приехала в *Богучаны*, так и:

— А ты, — говорит, — *квасиком* нас угощишала.

Настойка была.

А квас тоже делали. Эти *квасники*, а потом *квашни́ца*. А у *квашни́цы* дыра, а тама-ка солома. Я это там наберу-ту, положишь, и это бжжит, квас *от оттуль* там. Чистенькой, вкусно [126 (20). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КВАШНИ́ЦА, -и, ж. Увелич. к **КВАШНЯ́** в 1-м знач.

[— А вот как из стерляди делали пироги? — Собрив.].

Вот из теста. Расхлопашь её, лу́ку туда положишь. Лука много клали. Луку, укропа положишь, лавровый листик. Ложишь, большое звено вырезаешь. Ложишь, и опять сверху вот эти же приправы все. И закрывашь совсем тестом. И на противешо́к. И в печку, в русскую печку. Посадишь вот этот пирог, печки большие были, посадишь калачей. Она больше, длиннее вот этого стола печка. Но там чё?! Сколько пирог займёт, а тут всё калачами. Это всё поспет, вытаскивашь. И полную печку садишь булок, выкатывашь. Вот какие *квашни*! Нас было двенадцать человек семья. Через день мама стряпала. А *квашню* месить попробуй-ка! *Квашни́шша* была большая. Так все работали. Одни туда идут на работу — тем надо положить на обед. Други туда идут — тем надо положить на обед. Сколько надо было продуктов-то?! Добывали столько рыбы, мяса — всё съедали, потому что работа была такая. Это не то что сейчас: пошёл в магазин купил. А там всё было своё.

У меня дедушка, мой отец, прожил девяносто два года, без очков читал. А вот этот дед, который шаманил-то, он умер в восемьдесят семь лет. Ни один зуб не пошатнулся! Да! И ни один зуб не пошатнулся, с зубами умер. Мамин отец. У него два сына убили, германская война раньше была, в войну убили. Ну и дядя Антон тут пришёл дома у него, он в эту войну воевал. И три дочери. Две Авдотьи и Матрёна. Мама Авдотья и вторая Авдотья была [127 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КВАШНЯ́, -и, ж. Деревянная кадка, в которой замешивается тесто.

Налунин Тимофей Васильевич, он хороший был *бондárь*, у него своя *бондárка* была, он бочки делал, *квашни* делал деревянные, *шайбы* под капусту. У меня до сих пор *ушáт* большой, раньше воду та-

скать, в амбáрище в двужíлом лежит (там всякий хлам, выбросить не могу, жалко) <...>. Ушáтья на коромысле таскали. Ушáтьям. Вот так на коромысле таскали ушáты. Вот такой ушáт, это вот он делал. Сéльницы делал — коры́тца холодец рубить. Коры́тце для холодца. Тополь, он не рвёт, а осина, она порвёт. А это он из тополя делал, он не рвёт. И сéльницы муку сеять делал, стряпать. Они же вот такие, сéльницы-то, из толстого тополя делают <...>. Вырубают так теслá, така теслá-то к ней [128 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

КВАШНЯ́, -й, ж. 1. Деревянная кадка, в которой замешивается тесто. Ср.: ДЕЖА́, КВАШЕНКА в 1-м знач., *КВАШНЯ́ СТЯПОВА́Я, КВАШО́НКА в 1-м знач.

КВАШНЯ́. Деревянная кадка для замешивания и закваски теста. Ср.:

[— Как хлеб раньше пекли? — Собир.].

Квашня́ была раньше только для хлеба, деревянная, невысокая. В ней ничего не делали, только хлеб заводили. А заводили так: жидко сперва, ну, это, *опáлы* делают, если она поднималась, постояла там часов четыре-пять, стоит, киснет, потом уже его подбивают на гúсто. Подбивают не так жидко, а густо подбивают, чтобы тесто отставало от руки. Как отстаёт, рука уже чистая, тогда уже всё, и погуще, чтоб хлеб был сытный, крепкий, не такой мягкий, потому что стряпали хлеб на целую неделю, по шесть, по восемь хлебов стряпали в *во́льной пéчке*.

[— А как называли хлеб? — Собир.].

Буханки. *С квашни́* уже тесто выбирали на руки, *сколь* там надо, и как мячики скатывали, чтоб он круглый сбился, потом на лопату. Лопата деревянная была, *с кедрача́*, чтоб хлеб садить: вырезан круг и черенок какой надо длины. Посыпали эту лопату сперва мукой, а потом этот хлеб — булку ложили, потом ещё сверху водой пригладили, чтоб он гладкий был, и вот в *во́льную пéчку* сажали. Там он два часа сидит, чтоб хорошо пропéлся. Это вот *аржаной* хлеб. Ну, можно было из пшеницы такой стряпать, только что мука уже был простой помол, крупная мука. Эта есть вот петлеванная мука, которая мелкая, это вот белая, а то с простого помола пшеничную муку делали. Тоже хлеб стряпали (...) [129 (20). Петропавловское Киренск. Ирк.].

2. Заквашенное тесто, опара. Ср.: КВАШО́НКА во 2-м знач.

Ну, как вот там у нас была старинная полка, а я принесла муки, ну, чтоб делать *квашню́*, чтоб она согрелась, тёпла была, ну и поста-

вила. А утром-то на кухне сели чай пить, и она, это, таз цинковый с ручкам, он с этой, с полки, так вот её как будто на крыльях улетел там, с мукой. И мука-то с таза-то рассыпалась. Ну, мы сидим *с нём*, он говорит:

— Убирай, больше туда никогда не ставь.

Хорошо, ребяташки у нас уже, трое, однако, Коля и Серёжа, Лиза была маленька, никак, не ребяташки не подросли, ничё. Никого не задело, не убило. И вот как он как с полки так... а полка-то у нас вот так была у стенки, а сюда вот так вот двери, он так туда улетел, с мукой. Полный таз муки был. Но это же всё равно чё-то было в доме сделано [130 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Мы на *Гавриль-ской* работали. Там мы *жителями не жили*, а работали, в колхозе там работали, сено косили. Я потом на лес, в лес, на лес назывались, в леспромхоз меня колхоз отделил: что пусть девка деньги заработат. Из колхозам уезжала я, работала там зимой. Зимой работала, лес валила с мужикам. Там хорошие люди были, оне: половина как своих была, и тунгусы были. Ага. Оне хорошие люди были. Если мне хлеба не хватит когда, не привезут из *Карабулы*, придёшь к *имям*, оне говорят:

— Давайте, у нас мука есть, давайте заваривать.

— Вот, — говорит, — надо завести *квашню*.

Оне заваривать. Вот все соберёмся, кто умеет, кто не умеет, *стряпам*. *Квашню* *состряпам*, булки.

— О-о-о, булки!

Ага. Наедемся, а потом с колхозу привезут. Хлеб привозили. Привезут, и едим. Работали. Боялись опоздать хоть на одну минуту. Ой, *скоре* надо, *скоре*. А сейчас чего? [131 (20). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

КВАШНЯ. *КВАШНЯ-ИМЕННИЦА. *Народн. календ. Мифол.* О ритуале очищения квашни (дежи), совершаемом в Чистый четверг (после того, как в этот день заканчивали печь куличи, квашню мыли и в пятницу тесто в ней не замешивали); о проявлении в народной среде сакрального отношения к квашне (деже) в четверг и пятницу на Страстной неделе.

Вот говорили же, *квашня-именница*. Не *стряпали*. После *Великого Четверга* не *стряпали* (...).

А мыться в *Великий Четверг* мылись. Люди ходили в баню, ходили, мылись <...>. А в пятницу ничё уж не делали. Не *стряпали* ничё.

[— Стряпать нельзя было в пятницу? — Собир.].

Не стряпали. *Квашня-именинница*, говорили. Мы никогда не стряпали в пятницу.

[— *Квашня-именинница?*.. — Собир.].

Но. *Квашня-именинница* (...). Потом стряпали, в Пасху эту яйцы крашеные ставили [132 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Квашня-именинница*. Потому что в Великий Четверг стряпают, а потом она, видать, именинница. Не стряпают хлеб неделю. *Алгáйские жéнские* у нас не стряпали [133 (20). Большое Уро Баргузинск. Бурятии]. *Квашня-именинница*. Вот в четверг и пекут. А в пятницу, говорят, *Квашня-именинница*. Это только в пятницу [134 (20). Догъё Газимуро-Заводск. Читинск.]. У нас мама-покойница (*помянуть её не к ночи, ку дню*), она на Велик Четверг стряпала булочки с крестиком, потом их клали во хле́в, в подполье, в амбар, и речку провожать булочкой. Я и сейчас делаю. В Велик Четверг утром стряпаю. А в пятницу *квашня-именинница* — проклятый день, не стряпаю. Со старины у нас мама так *говáривала*. В этот день не стряпают. Так и сейчас. Я в Велик Четверг утром испеку, эти булочки настряпаю, и днём до обеда в подполье, в амбар положу, во хле́в положу *хозяину* [домовому. — Г.В. А.-М.]. Я стряпаю, как вот у нас мама раньше стряпала, так же и я стряпаю. А потом эти булочки, я же их *лишне* настряпаю, ну, чтоб потом на *Кíренгу* унести-то, когда *Кíренга-то* идёт, на лёд-то. *Кíренгу-то* провожать надо [135 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В Проклятую эту Пятницу мы не моем, не стираем. И в Великий Четверг ничего не делаем. *Великодéнная Пятница* мы называем её. Не стираю и не моем. А назавтра или напослезавтра же *туда-ка* же и Паска. А вот *квашня-именинница* в эту в Велик Четвёрг она. Накануне испекём, и в́ймам, и ставим её чистеньку, как назавтра именинница. Вот так (...).

[— Баба Клава, нельзя же работать в праздники? — Слуш.].

Не-е-е! Боже упаси! Чё-*нибыдь* да получится. Пусть оно и не от этого, но она-то сама-то думат, что от этого. А потом клятву даёт, чтоб больше ей в праздники ничего не делать: ни мыть, ни стирать, ни вязать и ни *прясти* [136 (20). Ункургуй Кяхтинск. Бурятии].

КВАШНЯ. *КВАШНЯ СТЯПОВАЯ. Деревянная кадка для замешивания и закваски теста. Ср.: ДЕЖА́, КВА́ШЕНКА, КВАШНЯ́ в 1-м знач., КВАШО́НКА в 1-м знач.

Один раз опеть ворожили мы про курицу да про петуха. Раньше

жили под *пéчей* курицы. А вот где там у Ильи (он ровесник мне) собрались девчонки. Родители гулять ушли в праздник, а мы — к *его*, он *грит*:

— Пойдёмте к нам ворожить.

Но прибежали. Ильюшка сбегал в *попóлле*, выташиил *квашню стряпóвую*, в которой стряпат мать, выташиили петуха и курицу, поставили, закрыли их, давай крутить. Куда пойдёт курица с петухом? Крутили-крутили — все глядим, куда чё.

— Но открывайте!

Открыли: петух пошёл обратно туда, а курица (уж забыла) куда-то пошла.

— Ну, *ешио* на раз давайте!

Ильюшка говорит:

— Курицы... Не дам куриц больше! Курицы яичко не будут нести.

Ну. Так не дал *бóле* он нам. А вот ворожат: если *ф* курица пошла под *Бóжий у́гол*, значит, это, умрёт этот человек; если *ф* пошла ко дверям — *взамуж* выйдет в этом году.

[— А в *Бóжий у́гол*, значит, уже умрёт? — Собир.].

Ага. Покойник же всегда в *Бóжий у́гол* ложили головой [137 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

КВАШО́НКА, -и, *ж.* 1. Деревянная кадушка для замешивания теста. Ср.: **ДЕЖА́**, **КВАШЕНКА**, **КВАШНЯ́** в 1-м знач. ***КВАШНЯ́ СТРЯПÓВАЯ**.

А голубицу хранили в бочка*ф*. В бочка*ф* в *яме*. Деревянны, кадушки деревянные наделают. Вот дед-то делал его, Романа отец-то. Он *квашо́нку* мне сделал, видите, *скоко* уж ей лет. *Токо* один хлеб стряпаю, я в *ей* больше ничё не держу. Состряпала, вымыла её — всё, до хлеба опеть. Вот так, так было у всех. В этой посудине мы ничё, мы даже вот ягоду не имели права в *её* высыпать. Почему-то не разрешали. Ну, так уж выработалось, и мы так. Я вот её *сёдня* состряпала, вымыла, водички налила, чтоб она не рассохлася, закрыла крышкой — и всё. Стоит до другой стряпни.

И вот в бочке эти ягоды хранили. *Туески́* вот эти делали, *берестя́ные*, *чуманья берестя́ные*, хранили ягоды. Ни фляг, ничё не было, всё было с *берестины*, из дерева [138 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А мы там, на речке, жили тоже, чё-то ночью эта скоба́ брякат и брякат вот так вот, кто-то её подымает, брякат. Пойдут — никого

нету. Только лягут, мама только ляжет — опеть пойдёт, опеть кто-то пришёл, брякат. Никого. Потом дедушка у нас заболел. Видно, *вещало*. Дедушка заболел, и это, потом так на порог упал и говорит:

— Надо поговореть, Алёша.

Алёшей звал сына-то: Алексей Александрович.

— Алёша, — *гыт*, — надо поговореть.

Они потом с дядей Лёганом туда его унесли, положили вдоль в избе. Он всё это так глядел, глядел, а дядю Лёгана заставил читать книгу. Он *шибко в веру веровал*. У него же книга *божественная* была, эта корочка черёмуховая, так обшита была чем-то она, как вроде это *божественная* какая-то. Вот он наказал:

— Я когда умру, потом перестанешь читать. Пока буду умирать, ты, — *гыт*, — всё время читай сиди.

Он у головы сидел, читал. А тётка Парасковья-то была *взáмужем*, она прибежала с *Седáнкиной-то*, говорит:

— *Тятя, тятя!*

А он уж никого говорить не может, дедушка Александра. Так он и умер тут потом. Ой, какой он у нас рыбак был! Грамотный, *божественный!* Ой, всё-то делал он, о-о-о! *Скоко* кадушечкох наделал, кадушечка стряпать делал. У нас была здоровая вот такая *квашóнка аржанóй*, стряпали ковриги, и потом пшеничная *помéне*, а *ешшо помéне* кадушечка ячменная, *ярушнички* садили *шáньги*, *сéменные*.

[— *Сéменные?..* Какие? — Собир.]

А семя-то толкли в ступе. Семя истолкёшь и потом это, *шáньги* стряпали ячмённые. Вкусные! Сверху намажешь этой, *семенны́е шáньги*, похрустывашь. Тоненькие *шáнежки* на противне садили.

[— Конопляное семя? — Собир.]

Но. Мы сеяли тут эту коноплэ. Сперва убирала мама. *Пóсконь* эта на эти самые, *на постегóнки*. *Постегóнки-то* сучили, чё, шили-то, шили же всё сами [139 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Всяко же *вывораживали суженых*, молоды́-то:

Сíневых-то Пóля
Занималась ворожбой.
Семь *квашóнок* наседа́ла,
Ей не выпал никакой.

Это ворожили, ворожили в *Страшны́е-то вечера*, изба-то маленькая-то, в той жила она, они *вывораживали суженых*.

Сине́вых-то По́ля
 Занималась ворожкой.
 Семь *квашо́нок* насдева́ла,
 Ей не выпал никакой.

Но в котором *притва́ривали, мя́гие*. Она на голову надела. Это уж *приклали* потом про неё, пели. Она семь... конечно, одну надела, наверное.

[— *Квашо́нки*, в которых *притва́ривали мя́гие*. — Собир.].

Но. Семь *квашо́нок насдевала* — ей не выпал никакой [140 (20).
Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Заквашенное тесто, опара. Ср.: **КВАШНЯ́** во 2-м знач.

Мой отец здесь родился, родной-то.

[— Как его звали? — Собир.]

Леонтий. Перепутали меня, видите. Меня-то не Львович, а Леонтьевич фактически. Леонтий деревенская, он родился — вот дом сгорел тут.

[— А почему Вы с отчимом... Почему он вас воспитывал? — Собир.]

Но а со с кем?! Бабка вышла же к нему, рядом жили оне, отца убили в сорок втором году, а она чё потом, он. А у него хозяйка умерла как раз тоже. Ну и это, вот тебе и получилось, так я, три с половиной года мне было, четыре почти, но само послевоенное, *токо* война кончилась, закончилась.

[— А хорошо относился отчим? — Собир.].

Хорошо. Он меня не трогал. Пацаны есть пацаны.

Но раньше, видишь, пацаны меньше баловались-то — работать заставляли. Картошки эти... *дак квашо́нка* и то направлял. *Квашо́нка* — *счас* дрожжи, насыпал да всё, водой развёл. А там *опара, опара* из картошек, начинат когда замешивать, киснет, она начерпат литровую банку, потом следующую, так *от*, так и идёт. Чё, вся, все, не одни у нас стряпали, *стоко* стряпанный хлеб свой: и калачики, и маленьки потом, *кода* мука пошла. А *счас*? Из готового не хотят! [141 (20). **Подымахино Усть-Кутск. Ирк.** (повсем.)].

3. Перен. Ирон. Нерасторопный, медлительный, вялый человек.

Я *квашо́нка*, когда пошевелюсь.

[— Вы *квашо́нкой* называете себя? — Собир.].

Всяко называю сама себя. *Квашо́нка* и *квашо́нка*. Едва хожу. Поворот раньше был у меня не такой, а теперь, видите, какой поворот? Ну, я как метеор была. А теперь, видите, чё?! В коленках болят [142 (20). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

КВАШОНОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **КВАШОНКА** в 1-м знач.

Покупали раньше *квашо́нки* стряпать, и вот по дошшечкам, дошшечки перебирашь:

Квашня-расквашня́,
Квашня-расквашня́,
Квашня-расквашня́,

Если попадётся *квашня*, то эту *каду́шечку* берут, а если *расквашня́*, не будет хлеб *пекчи́сь бра́во*. Вот *ешишо* какие приметы. По деревне *каду́шки* везут целый воз, зимой на санях, а летом на телеге. Они все *око́ванные*. Но сначала-то были берёзовые обручи *на каду́шках-то*, а потом стали железными *ока́вывать* обручами.

А счас-то в кастрюлях стряпаем. Я в кастрюльке стряпаю всё. Она, её надо, чтоб она не засушивалась. Я когда *могутна́я-то* была, в погребу́ держала или в подполье ли, там же прохладно, и опрокинешь её на полочку. Там подвешана полочка *под ма́ткой* и там опрокинута *квашо́ночка*. Она иной раз и *зацветёт*, если редко пекёшь, дак *зацветёт*, заплесневет. Ничё, *выташишишь*, кипяточком её помоешь *ладом*, *рогóжей судомо́ечкой* прошоркашь, выполоскашь и опять стряпай. Или бросишь смородинку для духа (*счас-то* тоже смородина в каждом дворе), смородинку сорви, веточку, да завари, чтоб *бра́вый дух-то* был, чтоб плесенью не пахло, а то может хлеб *спекчи́тся плёсненный*. И вот туда смородинки бросить и заварить, пускай, *гыт*, *бра́вый дух* будет *в кашинé*. Она деревянная-то, *квашо́ночка-то*, в себя напитает. Вот как люди жили. Но. Где и научишься, где и переучишься [143 (20). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

КЕ́ДР, -а, м. Сибирский кедр. Ср.: **КЕ́ДРА**, **КЕДРА́**, **КЕДРО́**.

Я с самого детства, я... Мене, наверное, *ешишо* там *токо* семь лет было, *исть-то* нечего — ягода наша. В школу же вот на тетрадки. Потом чё, орехи сдавать, принимали вот там, чё-то их совсем по несколько копеек принимали. И вот на эти копейки дадут, купишь тетрадку там, купишь эти ручки или карандаши, чё-то уже — это

вот сами себе добывали. А идёшь (не все же там идут), вот идёшь, ведёшь, с собой *ешишо* там соберёшь, нас человек десять. Кто молока возьмёт с собой, кто какую там склеенную лепёшку из чего, все обща, картошку эту варёную туда ташим. Вот всё там это *вскладчину* кормились дружно.

Я лазила... Мы же так-то где достанем целую шишку-то? Я *по кёдрам* лазила. Вот залазишь, там уже её ходишь сбиваешь или отрываешь, бросаешь, там внизу собирают. Где если *ешишо* выбираешь, но тяжело же лазить, это сил-то не хватает, это, они же *кёдры* высокие, ветки густые, там надо ужом пролазить. А там она раскачивается, матушка. Зелёное море!

[— Верхушка. — Собир.].

Верхушка, но, прелесть. И насрываешь это там, если поближе стоит *кёдр*, они же там сильные раскачивания, вот ту хватаешь за ветку, второй *кёдр*, и это, стягиваются они, и перескакиваешь *на* тот *кёдр*, чтобы не лазить-то взад-вперёд, вот что, выбираешь, чтоб вот такой. Но это опасно же, там упадёшь, всё. И оттуда уже сбрасываешь. Но все, чтобы сколько, котомку кто уташит этих сырых шишек. Их набрасывают, тут насобирают.

А что *ешишо* было? Лесники гоняли. У нас вот это, вот завтра пойдёте, её отец был Гриха Сабáшников (почему его, не знай, в армию не брали), он лесником был. Дак, ну, чё детей?.. Вот он услышит где, *кóлот* возьмёт, но там уже эти все прячутся, а ты сидишь там *на кёдре*. Он этим *кóлотом* как ударит, но там в обхват уже держишься, чтобы не слететь оттуда. Вот и долбит, чтобы оттуда слетел. Или боялись, чтобы эту шишку не таскали, не добывали? Вот такое было *ешишо*. Вот я, я вот это сильно запомнила, потому что я лазила, мне вот всегда мама говорела:

— Ты смотри, там тебя это, *кóлотом* Гриха бы не сколотил. Смотри, аккуратней.

Но вот боялась, конечно. Как белка прыгала с дерева на дерево.

Но, дак вот, а я *ешишо*, знаете, когда последний? Последний раз я *ешишо* вот, где-то мне уже семьдесят лет было, я *ешишо* лазила *на кедру́*. Но я сильно не полная была, мне эта тайга — это моя стихия [144 (20). Улады Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

КЕ́ДРА, -ы, ж. Сибирский кедр. Ср.: КЕ́ДР, КЕДРА́, КЕДРО́.

А *бельма́стый* — это *кода* глаз плёнкой закрывается. Раньше лекаств не было. Вот *ке́дру* возьмут, так жмут-жмут-жмут серу, раз! —

на глаз! А вот сейчас уже мёд — тоже в глаза [145 (20). Майск Курумканск. Бурятия]. Но так-то *плашками* занимались же, мало же с ружья же стреляли, и ловушки же делали с дерева всё, старые-то люди, старые охотники-то, *промыслёнцы-то*. Но деревья не портили. Вот *счас скоко* деревьев там портится от этого даже от свинца. Стреляют же. А там тем *бóле кедрачи́* такие. А *скоко* валят! Вот этот соболь он застрял *на* этой *кедре*, не полезешь же — её надо валить. Вот её и валят. А эта *кедра!* *Ешио* засел *на* другую *кедру* [146 (20). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРА́, -ы́, ж. Сибирский кедр. Ср.: КЕ́ДР, КЕ́ДРА, КЕДРО́.

[— Илларион Линович, нам говорили, что молния выбирает крепкое лиственничное дерево? — Собир.]

Да на всё она может ударить. То, что молния ударить может и не то что на лиственничное: на сосну, *на кедру́* — на любое дерево. Вот при моёй жизни, на глазах случáй был такой. Раз ехал я на моторе кверху *по Тасею*. Смотрю: гроза подыматся. Вы по этой, *по Бирюсе́* проезжали туда вот в верьха?

[— До порога доезжали, до порога. — Собир.]

А это *в Косом пороге*. Я *подымаюсь порог*, ну, *дожж*, ливень такой идёт — ну, просто гроза, молния. И против меня, там поворот резкий такой, и молния ударила *по кедрé*, и полностью вспыхнула *кедра́*, как её бензином кто облил, — бах! — и в такое пламя, знаешь, и гламно, ливень такой, *дожж!* И под ней всё загорело сразу. Это от меня метров, ну, сто, может, было-то, даже, может, ста не было. Вот это я сам *видывал*.

И вот здесь, *в гáре*, повыше порога, где вот этот покос, и мы косили. Еду туда, а там *кедрá* здоро-о-овая такая стояла, *отсэда плёсы* длинные туда, и тоже гроза такая подымается. Я думаю, хоть бы доехать до... там *балаган* такой. И *по* этой *кедрé* как ударила гроза! Молния. И вот скажи, хоть бы что-то бы где-то метров на пятьдесят — вся разлетелась в кусочки! Где-то она метров тридцать вышиной была и такая диаметром. Но не загорелось, ничего, *токо* как искра́ — такой столб огненный ударил, и всё, и — в *шиепки*, гламно! То бывает, то что расколется, дак маленько остаётся *лесина*, а тут — ничего. Я удивился, думаю, как так можно?! Такой силы удар [147 (20). Старый Бурный Мотыгинск. Красноярск.]. Мы ходили *по Чечую*, *белочили*. Ну и безо всякой мысли ходим охотимся, *белочим*. Ладно. Теперь *шобаки* беу́ку *жалаяли*. Мы пошли, а кедр здоровый

стоит. Беўку лают. Пошли, стреляли-стреляли — ничё не можем мы. Слышим, чё такое? Шлёп-шлёп-шлёп! Кто такой? Глянули: *áвенк, тангушо́нок* к нам! Лыжи вот таки корóтеньки у него, ступни, как у медвежонка. К нам пришёл:

— Здравствуйте!

— Здравствуй!

— Кого стреляете?

— Да беўку не можем добыть.

— Я её сейчас добуду!

— Да как ты её добудешь?

— Дайте закурить!

Он услышал, что стреляем, на выстрел пришёл, прибежал, *с гольцо́в* спустился. Мы дали, закурили. Он покурил у нас.

— Дайте мне хоть *ешшо шапо́тку* табаку на дорогу. Далёко идти.

Ну, мы ему насыпали табачку. Он подходит *к кедрé*, вот так обнял, а у него ствол-то вот такой длинный, у коротенького ружья-то. Коротенькая такая *шампу́лка*. Одна дробинка у него там всего сидит. Он подошёл: буль-буль-буль. Вот так скребёт руками-то *по кедрé*. Смотрим: беўка-то — чок-чок-чок! — и к нему спустилася. Рядом. Он её, смотрим, он её так: пок! — за пазуху и удраў. Вот так. Он без собак, безо всего. Белок бьют. *Тангуси́шка*. В Чечу́е он. Оне же лóвки, охотники-то, *áвенки-то* [148 (20). Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Толстая-то *кедрá*, если шишка-то не идёт, она не пойдёт. А когда уж поспеет, потом. А если когда поспеет, да большая *кедрá*, да шишек-то — убирай голову: он как *дожж* оттуда, шишка-то летит. Да, ой-ой! Ходила сама, вот с Андреем-то, вот подойдёт, вот такая *кедру́шка*, вроде шишки — два-три раза стукнет, две-три шишки упадёт. А подошёл он, *с кием-то* подошёл, она вот такая. Я говорю:

— Кого ты, Андрей, её будешь *бить-то*?

Он говорит:

— Ну, попробуем.

А он мне *ешшо* и говорит, я подошла поближе, он говорит:

— Ты, *баушка*, уходи, а то *ешшо*, — *гыт*, — в глаз прилетит тебе шишка-то!

Я говорю:

— Но чё я, — говорю, — ждать её буду?

Ой, он как стукнул, вот как *дожжж* и *дожжж*! Он говорит:
— *Баушка*, будешь собирать, для интересу посчитай, *сколь* было шишек, *сколь* упало.

Я говорю:

— *Сколь* упало? Там *ешиш* **на кедрé-то**, — я говорю, — *ешиш* больше осталось.

Он *кий-то* поставил к *деревине*:

— Ну, давай собирать!

У меня-то был *запон*, я халат старый распорола, сюда его, верёвочку, а *пóлу-то* вот сюда, и рукам держала, сюда накладывала. И в этот халат *сколь* накладу — полкуля шишки было. Он давай в куль собирать, а я в этот халат. Он говорит:

— Ну, ладно.

Он куль наклал, а я в этот. Когда он *ешиш* бил там следующую, он *гыт*:

— Давай посчитай.

Я говорю:

— Андрюха, знашь *сколь*? Шестьдесят шишек.

Он *гыт*:

— Ну, мало *ешиш*. **С одной кедрý.**

Ну, которы вот опять шесть упадёт только вот таких-то. А потом насбирали, а он потом говорит:

— Ты *ешиш* посчитай.

Я говорю:

— Да ну, надоело! — я говорю. — Я мохú возьму, положу в *запон* и забуду, *сколь* подняла.

Ну, вот **на** этой **кедрé**. И знаете, он толстый был. А *сколь* шишки-то на ней было! Дак у него любо и собирать, у этой **кедрý**. Не то что там *бьют*, там одна-две шишки упадёт. И там у нас был шалаш, и это сделано, чтоб куда шишки ложить, загорожено. Ну, брёвна на эту, как *засéчек* (...).

[— Как табор? — Собир.].

Табор. Ну, вот, где табор вот этот, шишку туда таскам (...). Из бревёшек, чтоб шишки не разваливались. *Дожжж* пойдёт, закрывали целлофаном.

[— *Сусéк?*.. — Собир.].

Сусéк. Но у вас-то, наверно, вы где собирали, *сусéки* были?

[— Но. — Слуш.].

А у нас-то, мы кого там, на неделю приходили, так этих, где *жер-душек* подпалишь, чтоб шишки не разваливались [149 (20). Коноша-ново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРА́. *В КЕДРУ́ ХОДИ́ТЬ. *Кедр.* Заниматься промыслом кедровых орехов. Ср.: *В КЕДРА́Ч УХОДИ́ТЬ, КЕДРА́ЧИТЬ, КЕДРОВА́ТЬ, КЕДРО́ВНИЧАТЬ.

В кедру́ ходи́ли в августе мы, старались до страды уйти, до жатвы. Вот там назначали день, и все *та́бором* шли, короба на телегах, всё. Добрались *до сто́йбы*, отдохнули, и все рассыпались *по кедрачу́*. Тайга жива *стаёт*, наполнялся гулом, стуком, весёлыми разговорами, криками. Бегашь собирашь, песни поёшь. А *в кедраче́-то* и голос другой.

А вечером костёр запалишь, сварить похлёбку, сидишь, разговаривашь, поёшь. Запоёшь, дак *тайга коло́лась!* [150 (20). Шеметово Качугск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРА́К, -а́, м. Лес из кедровых деревьев. Ср.: КЕДРА́Ч, КЕДРА́Ш, КЕДРО́ВНИК, КЕДРЯ́К.

Ну, *кедра́к* вот этот был *в Ермака́х*, но там не один, там много их. Тут деревня пониже отсюда, *по Ки́ренге*. Если *Ки́ренга* у нас в ту сторону течёт, в сторону *Ки́ренска*, на север, вниз *по Ки́ренге* шестьдесят километров есть деревня *Ермаки́*. Вот там *кедраки́* большие были! Вот если старикох хороших застать, вот даже тех же, *ермако́вских*, вот те могут вам рассказать. Как-то они по-своему места называют <...>. У каждого *у кедрака́* там своё *прозване́е* было [151 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРА́Ч, -а́, м. Лес из кедровых деревьев. Ср.: КЕДРА́К, КЕДРА́Ш, КЕДРО́ВНИК, КЕДРЯ́К.

Кедраче́й-то мало здесь, они далёко. Есть *кедрачи́*, но далёко. Здесь так выборочно, в этом году шишки много, вот у нас тут в деревне, ещё мы с отцом садили *кедру́*. Но вот как раз, где *счас* Ирка-то торгует, *кедра́* там, это, мы же с отцом привозили. У нас был кедр. У нас-то кто-то его *ошкури́л*, а у них-то там остался. Но он был маленький, а в этом году я смотрю, там висит четыре шишки на нём. В этом году шишки будет много. *Кедрача́-то* у нас нету поблизости <...>, далёко надо ехать.

[— А отсюда, Геннадий Николаевич, куда ездили за шишкой раньше? — Собира́.]

Но ездили, ездили тут. Так-то охотники-то чё они, вот охотились

раньше в вершине *Иркинэевки*, там вот они собирали, *шишку били* да, это, ну, как её... откатывали там, орех-то собирали. Я вот ещё тоже тут охотником работал, где-то в семьдесят пятом, в семьдесят шестом году мы строили тоже базу, там, ну, в устье... не в устье, а в среднем течении *Иркинэевки*, вот для сбора ореха. Ну, так там это дело-то всё и зависло <...>. Орехов раньше много было [152 (20). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

КЕДРА́Ч. *В КЕДРА́Ч УХОДИ́ТЬ. *Кедр.* Отправляться на промысел кедрового ореха. Ср.: *В КЕДРУ ХОДИТЬ, КЕДРА́ЧИТЬ, КЕДРОВА́ТЬ, КЕДРО́ВНИЧАТЬ.

В кедра́ч мы *уходи́ли* в сентябре, двадцать пятого сентября. Как рожь поспет, и орех готовый. Он же *озимой* тоже. Как рожь *озима́я*, так и орех. Котомку на плечи — и впря́д. Отсюда двадцать пять кило́метров по речке *по Бере́е*. Там много ореха. *Били* до самого снега. А потом уже *па́данка* пойдёт. *Та́бором* ходили, *били*, потом делят готовое <...>. Туда тропа, на *ко́нях* ездили. А вывозили *вью́чно*. Старики-то жили там до снегу, пока оне измолотят этот орех (...).

[— А как тёрли орех? *Валько́м* или чем? — Соби́р.]

Вон у меня есть, могу показать. *Вале́к* и *тёрка*. Рубцы наделашь, вон у меня *на плаши́ине* прямо. Хлоп её, растёр, да и всё.

[— А плащи́на — это что такое? — Соби́р.]

Ну, плаха. Ну, пять кулей за два часа. Я один. Куль чистого. Пять кулей шишек — куль чистого выходит. *По Бере́е-то*, там богатый орешник. Там *сто́йбо* до сих пор стоит. Там одному-то никак, надо вдвоём. Один собирает, один колотит. Или вдвоём собирать, если шишки много.

И *артэ́лью* ездили вот. По тринадцать было. Там разделяются по два человека, и кажный *бьёт*, один таскат; один *бьёт*, один таскат. Целы кучи натаскашь, а потом *отки́дывашь*. Натягивашь брезент — и лопатой! Орех лятит, а мякина остаётся. Ну, *решётная* называют, если вот такого нету: ни машинки нету, *отки́дывать* не на чё — называют *решётная*. Ряшетом просеял, всё, в куль складывают, и всё. *Орех решётный*, он с мякиной. Потому что мелка-то мякина, она же вся проваливается же с орехом. А вот эта шелуха крупная — её выкидывашь. Когда он с мякиной, это *решётный*. А *кода* уж *отки́дный* — там чистенький, это чистый орех (...). Откинешь весь и *в ссы́нку* ссыпаешь. А потом делёж идёт [153 (20). **Рудовка Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

***КЕДРА́Ч БИТЬ.** *Кедр.* Заниматься промыслом кедровых орехов; сбивать шишки с кедров при помощи специального приспособления. Ср.: ***БИТЬ ШИШКУ.**

Бой, кедрáч б́или. Это *бой* назывался. *Б́или* шишку. Добывали орехи, растирали эти шишки. И трём её, когда набьём — тогда трём <...>. Мы с братом *на бою́* были <...>. Я собирала шишку, а он *бил*. *Ись-то* надо было. У нас семья была. Вот. *Ись-то* надо чё-то. Орехи мы добывали, а мама возила в Иркутска [154 (20). Култук Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРА́Ч. *КЕДРА́Ч ЛА́ПИСТЫЙ. О кедровых деревьях с широкими, раскинувшимися в разные стороны ветвями.

Я сама за *белкой* ходила. Ружьё было двустволка. *Тятя* меня отправлял *б́еличатъ*. По тайге хожу, он рассказал мне тропы, я эту сторону-то всю знала, тайгу-то, ходила. Собака бежит, залает где, я, значит, туда иду.

А *кедрáч ла́пистый* такой, белку плохо видать, я *круг лесíны* смотрю-смотрю — ага! — чернётся там, *в кедрáчэ*, чё-то — бах! А белка, она, гламно, не по стволу там, <...>, это же *б́елка-сосно́вка*, а она скачет, а в сторону и по веткам, на пол падает мёртвая. *Тятя* мне наказывал:

— Близко сильно не стреляй, а то шкурка будет бракованная.

Она упала, *тятя* говорит:

— *Токо* собаке не давай мять, а то она кровяная будет, она его будет *хвостáть*, бракована будет.

Я бегу скорé, её тут ловлю, собачке не даю. Штук по десять добывала, по двенадцать — белка раньше. Мне пятнадцать-четырнадцать было, я стала *б́еличатъ* [155 (20). Быстрая Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРА́ЧИТЬ, -чу, -чишь; несов., неперех. *Кедр.* Заниматься промыслом кедровых орехов. Ср.: ***В КЕДРА́Ч УХОДИ́ТЬ, *В КЕДРУ́ ХОДИ́ТЬ, КЕДРОВА́ТЬ, КЕДРО́ВНИЧАТЬ.**

А *Архала́ган* туда же. Только он не по самому туда ручью идёт, *Архала́ганский ручей*, этот *Архала́ган*, а сюда, повыше хребёт *Архала́ган*. Но там пашня была, там сеяли, а *щас* не сеют. Там как *надешика* такая *Архала́ган*. Туда всё, маленько там *кедрáчили*, орехи ходили *били*. Близко тута-ка. Не то что *на Ильде́*. У нас *Марс* всё с *Архала́гана* эти шишки привезёт. А теперь давно орех нету. И *счас* *орéшник* есть [156 (20). Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРА́Ш, -а́, м. Лес из кедровых деревьев. Ср.: **КЕДРА́К**, **КЕДРА́Ч**, **КЕДРОВНИК**, **КЕДРЯ́К**.

Сáйба эта, ну, куда Иван, куда шишки ссыпáл, это же *сáйба*. Ну, потом молотили. Это всё *в кедрáше* делали. Палкой колотят эти шишки, вот *сáйба* вот так, ну, со столб, больше вот так, загорожена вот так. Туда сыпят шишки, а потом палками, ну, вот так её колотили, эти орехи. А там, на дне-то, палочки такие наложены, они подпрыгивают, и эти орехи мелкие-то просыпаются туда, а тут это остаётся *шóнур*.

[— *Шóнур?*.. — Собир.].

Да. Это *шóнур*, это от шишек, шишки...

[— Шелуха. — Слуш.].

Во-во! Шелуха. Орехи туда падают и мелкая шелуха, потом от туда орехи берут да нагребают в сито (железные же сита такие). Мы тоже ходили *в кедрáш*, мы в войну *ешио* же ходили.

[— Да мы с тобой добывали *в Тамíре*. — Слуш.].

Ну, там хороший был *кедрáш*. А вот мы с тобой сентябрь весь добывали. Было... На таких *местах отбóйных*, ну, на косогорах. И вот сентябрь прожила, октябрь прошёл, ноябрь, а пятого декабря у меня Светлана родíлась. На лодках ходили. На пихте спали. А на чём же я буду спать-то, в хребет-то мы пришли? Где он там? Пихту наломает да и... навалим и — спать (...).

[— А *отбóйное место* — это как понять? — Собир.].

Отбóйное-то... это вот где гора, круто заходить, там *кедрá*, и на ней орехи. А по такому по ровному месту нету [157 (20). **Малая Кудара Кяхтинск. Бурятия**]. [— Анна Петровна, а урожай орехов здесь всегда хороший?.. — Собир.].

Так он почти что всё время урожай. Но он видишь как? Он совсем-то, он раньше-то совсем чтобы не было, как вот *счас*, — этого не было. Чё-то я никогда не думала... *Мало-мало*, где-то местами урожай. Да нонче, нонче тут урожай, а *в другом кедрáше* нет его. А на другой год опять может так вот. Но вот как *счас-то* — этого не было. Как я помню, не было. Всё время были орешки, всё время. А где-то *в этом кедрáше* нет, только они в другом где-то месте есть всё равно. Вот так вот было [158 (20). **Байхор Красночичкойск. Читинск.** (повсем.)].

КЕ́ДРИНА, -ы, ж. **Кедр**; отдельное дерево сибирского кедра. Ср.: **КЕДРÍНА**, **КЕДРУ́ХА**.

А в тайге-то красота, в тайге-то красавица! Там, знаете, вот в

орешнике, кедры где, туда ходили кедрáчили, орехи добывали... ой, какая красота! До того там внутри-то весь *пол*, этот земля-то вся там таким папоротником, такими вот... и *чернйишиником* вся заросла. И вот как пойдут, кедры большие-большие, где вот такой молоток, *кóлот*, *токо* в виде молотка, и *от* это вот одни сильные, а двое мужиков так ударят его, и оттуда прямо град этих шишек! Они, *скоко*, иногда даже много-много: до полутораэта шишек, полтораэта шишек *с* одной *кедрины* сбивали. Сто пятьдесят шишек *с* одной *кедрины*.

[— Это много считается? — Собир.].

Много.

[— А обычно бывает сколько? — Собир.].

Но пятьдесят, тридцать [159 (20). Знаменка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРИНА, -ы, ж. Кедр; отдельное дерево сибирского кедра. Ср.: **КЕДРИНА**, **КЕДРУ́ХА**.

И вот в то время, когда мы в отпуска ездили (это были шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые года), если на кедр залезу... Нам бабушка с дедушкой, вот маленьки какй мы были, говорили, что нельзя ни бить кедр, ничё, вот как сейчас *кóлотом*.

— Вот надо тебе шишечку — тихонечко залезь, сорви.

И я маленькая-то *по кедрáм*, ой, лазила! А тут залезу на кедр (и ребятишки были, мы со всеми выезжали, и собака у нас была овчарка большая, и ребятишки маленькие, две-три семьи), я залезу, у меня девчонки-подружки:

— Зинка, ну ты чё?! Ты же убьёшься! Ты куда полезла?

Я говорю:

— Ничё.

И вот я *с* одной *кедрины* триста шестьдесят шишечек скидывала, триста шестьдесят — рекорд был. А вот в девяносто восьмом году вот когда мы поехали, когда мы всё обошли, на кедре шишки нет. *Слáнник* был. Мы *слáнник-то* и не щелкали. Но *слáнник-то* был вот такой, вот такой был *слáнник*. А теперь-то, вот в двухтысячавосьмом году я была, *слáнника* нет, шишки не завязываются. *На кедрине* если одна-две висит, то это хорошо. И кедр весь он такой, он весь избитый, исколоченный [160 (20). (Усть-Баргузин Баргузинск. Бу-рятии)]. [— Михаил Поликарпович, а лодки из какого дерева делают?.. — Собир.].

Лодки *кедровые* делали. Но лодки мне приходилось делать больше, морски вот эти вот, маленькие. Сам делал.

[— Это морские неводники? — Собир.]

Но, сам рыбачил и делал сам их.

[— Как называлась лодка? — Собир.]

Но *сетова лодка*, морска. Восемь человек или девять человек. Восемь гребцов и девятый на корме.

[— А как Вы брали лес на лодку? — Собир.]

Лес добывали, выбираем *кедрину*, чтоб она была чиста. *Тепери-ча* маленько брали кривизну её, чтоб маленько была крива она. Не так много, но примерно на середке на всё дерево, но сантиметров десять — пятнадцать кривизна должна быть. А потом выбирается кругом камень, камни выбираются кругом, котлован около этого дерева, и потом он сам падат. Его, он сваливатся. Вот эти все коренья-то, *из их* делают *упруги*. Сейчас сколачивают просто так *от* внизу, а раньше *упруги* делали. У меня вон есть, заготовлены *упруги*, вон лежат, могу показать.

[— Дерево-то обложили камнями? — Собир.]

Нет, камни выбрали: он на камнях растёт. Корни открыли, чтоб их... чтоб выворотила сама, а потом их отпилят, везут и на пилораме.

[— Но это долго будет, пока найдёшь эту *кедрину*? — Собир.]

Но как же, найдёшь, долго. Их же *шахмат* там в лесу. Вот сорок километров вон в *Елани* готовили. Их вот на Енисей и на Лену готовили у нас, промартель была, по двести пятьдесят *лотов*. Весной так, зимой заготовят и вот в март-апрель начнут делать. И вот река *распалится*, их *посмолят*, всё, и плавят. Плавят, на пароходы везут.

[— Вот, открыли мы эти корни, от камней очистили. И потом она быстро подсыхала? — Собир.]

Зачем подсыхала? Он сразу падал. И эти корни-то нужны для *упруг*. Вот и всё, а потом их пилили.

[— А что с кедром-то, взяли и ?.. — Собир.]

Его потом везут, везут и пилят, руками пилили [161 (20). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

КЕДРО́, -а́, *ср.* Сибирский кедр. Ср.: КЕ́ДР, КЕ́ДРА, КЕДРА́.

Медведи, дак они на орехах и живут, они *на кедрó* лазят. Вот он залезет *на кедрó* небольшое, вершину сламыват и сбрасыват, а потом жуёт. Орехи жуёт, жуёт прямо с этим со всем. С этой, *с созой-то*, *с копытами* от шишки-то [162 (20). Бори Сретенск. Читинск.].

Медведь он в разных местах *берлог* делат. Выберет так, что и не подойдёшь *ниоткуль*. Ну, вот этот, последний-то, ну, ну, которого я добыл-то, ну, он, видимо, уже не мог *берлог* рыть, что ли. *Выскра* упала **в кедрó**. И там образовалась яма. Ну, он *мало-мало* подкопал уже там это, землю, земля-то здесь свежая, видать, что *оттуль* выкидывал всё. *В крутяке* таком, что невозможно стоять. На коленках стояли. Прямо вот у *бярлоги*. На этой же куче, где он выгреб землю, ну, *сколь* там, метра, может, три. Но он любит обычно *солнопёшную сторону*, сухую. Постель у него, там мох. Листья. Постилат так вот всё. И затыкат этим же <...>. Комок накатывают вместе с этим со всем и под себя его, и всё, и заткнул [163 (20). Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРОВА́ТЬ, -ру́ю, -ру́ешь; *несов., неперех. Кедр. Заниматься промыслом кедровых орехов*. Ср.: ***В КЕДРА́Ч УХОДИ́ТЬ**, ***В КЕДРУ́ ХОДИ́ТЬ**, **КЕДРА́ЧИТЬ**, **КЕДРО́ВНИЧАТЬ**.

Да я сама *ходила в кедрáч, кедрова́ли*. Пять кулей добыла. *Чистых орех*. Вот здесь на хребте. По ручью вот этому *по Ошашно́му-то*. *Ошашно́й* ручей-то, тут хребёт, тут и на охоту ходят, тут и по ягоды ходят, тут и шишки добывали. С дедом ходили *кедрова́ли*. Внучата у нас были, вот эта Танюшка, она... ей в школу надо идти, она никак из лесу не идёт.

— Баба, я не хочу в школу идти, я буду с вам *в кедрáче*.

Дед, я и зять. Набьём, вечером костёр накладываем, начинаем... У нас такая тёрка, шишки протрём, два *решёта*, просеем. У нас лошадь своя была, *чистые орехи* домой везём. Три куля дед ложит на коня и домой увозит. И потом мы с пацаном одним вот тут, Андрей.

— *Баушка*, пойдём *в кедрáч*. Я *бить* буду, ты только собирай. И кули тебе таскать с орехами не дам.

Набьёт, соберём полный куль, он *ташиит* к шалашу. Но мы тогда *с ём* тоже, однако, куля по три ли по четыре начистили *чистых орех*. И *решёто*, и машинка, и *кий однору́иный* *бить по дереви́не*. Но по силе, возможности такую чурку отпилят, палку потолще, и забивают эту чурку, *кий*.

[— Когда уходили *в кедрáч*? — Соби́р.].

В конце августа. Как шишка пойдёт, так и ходили в орешник [164 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. А мы далёко ходили *кедрова́ли*. Здесь поблизости нету *кедрóвников*. Я сама в тайгу ездила, *кедрова́ла*. Помлю, как-то в орехи-то поехала. *Кóлот* нашла готовый.

А двое, кверху так, два парня, орехи колотят. Оне вот так колотят-то, вот так.

[— От себя?.. — Собир.].

От себя, вроде, ага. А я-то с плеча колочу, как *тятя* учил нас, с плеча вот так бахаю. Оне стоят смотрят. Ну, я колочу, тут так шишка, смотрю, сидит наверху. А я *грю*:

— Ну и вы чё не колотите?

— Да мы, — *гьт*, — *в діву даёмся*, как вы колотите с плеча.

— Ну, — я *грю*, — дак силы-то больше — с плеча-то колочу орехи.

А то *кóлот впрóтив* себя поставят и бьют так. Вот так колотют шишки.

— Ну, что это такое?

А тут всё.

[— Мах есть. — Слуш.].

Да. А оне *гьт*:

— Мы удивилися, вот смотрим на вас, вы как колотите шишки-то чудно́.

Вот так. Обучила их [165 (20). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КЕДРÓВКА, -и, ж. *Кедр. Кедровый промысел: заготовка кедровых орехов.*

Раньше *кедрóвничать* ходили, *кедрóвников* было много, деревьев-то, их же много было, везде. А *счас* оно чё?! Где вырубили, где сгорело. Его совсем мало осталось. Вот этот год были они были, орехи. *На кедрóвку* ходили, собирали.

[— Чем бьют? — Собир.].

Такой, мол, сделают, длинный, выше потолка-то. И его вот в землю поставишь, и вот так разводишь. И колотят. Так *мóлот* называют, или *кóлот* можно назвать [166 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРÓВНИК, -а, м. *Лес из кедровых деревьев.* Ср.: **КЕДРÁК**, **КЕДРÁЧ**, **КЕДРÁШ**, **КЕДРЯ́К**.

Кедраши́ здесь имели кажный своё названье. Вот отец мой у *Кирпичи́хи* добывал, называется *Кирпичи́ха*.

[— Орешник называли? — Собир.].

Ну, *кедрáш*. *Озёрное*, там был Озёрный. Теперь *Силаевский*, там *Силай* добывали, ну, *Силаевы фамиль*. *Сима́новский растёс*, это оне добывали.

[— *Растёс?* — Собир.]

Растёс. А *растёс*, вот идёшь центральной дорогой, сюда от-вернёшь, вот в *Силаёву*, сюда *Сима́новский растёс*. Поднимешься наверх, спускаешься в Глубокий. Ключ глубокий, вот называется Глубокий. И потом *Крыло́*, потом посюда как-то лес один берёзник, выдался в *Крыло́*. **Кедрóвник** *Крыло́* называются.

[— Выдался? — Собир.]

Выдался. Вот **кедрóвник** назвали *Крыло́*.

— А где добывали?

— В *Крыле́*.

Уже я знаю. Вот идёшь, сюды лес, там березник, *чепу́жник* всякой, а сюда вот **кедрóвник** пошёл как крылом. Вот я в *Крыле*. А если выдался на *рёлку*, и так она потом название и досейчас называется — *На Рёлке. Лобачёво*. Там *Лобачи́* добывали.

— А где будешь ночевать?

— В *Негодяёвской*.

Значит, я знаю, где *Негодяёвский*, тут *вешалá* были, бадан таскали, корень, ну, чай пить, ну и кожи ём дубили. А *вешалá* — сушили раньше этот бадан, на *вешалáх* были навешаны, ой-ой, много было! И в *Силаёвской*, и в *Негодяёвской*, в *Озёрной* — везде *вешалá*.

[— А как делали *вешалá*? — Собир.]

А *вешалá*? Столб, прибиватся, и стелятся палочки таким родом. Сделатся *проулок* там таким родом, и вот потом ходят, чтобы перемешивать, вот называли *вешалá*. А повыше, их же чтоб больше-то не делать, так, так и так, и туды, то там лестница. Ей подают куль туды, высыпают и выходят, там потом тут залезут, по палкам ходят и мешают. Трёхъярусные называют, три яруса, четыре яруса.

[— *Вешалá*? — Собир.]

Ага. Вот ярус называется, один, второй ярус, третий ярус, четвёртый. И ярус называется, как *засёки*. Это *закромá* [167 (20). **Архангельское Красночико́йск. Читинск.**]. Мы каждый год на *вь́колотке*.

[— А *кедрóвки* часто *спускали орехи*? — Слуш.]

Спускали. А *кедрóвки* растаскивали, шишки растаскивали, даже *из кедрóвника* утаскивали по́ лесу, по *чистяку́*. Там *тедёрки* растут.

[— *Тедёрки*?.. — Собир.]

Да, *тедёрки* вырастают, *окромá кедрóвника*, по́ лесу по такому. Вот сюды притаскивали вот нас, я видела несколько *тедёрок* тут. Это птица притаскиват.

[— А что такое *тедёрка*? — Собир.].

А *тедёрка* — это деревце растёт.

[— *Тедёрка* — это деревце растёт. Кедровое? — Собир.].

Да, кедровое. Уже они притащили эту шишку, долбили, орех-то остался и взошёл.

[— И взошла *тедёрка*. — Собир.].

Да.

[— Это помимо орешника? — Собир.].

Да, помимо этого **кедрóвника**. Бывало, за грибами пойду, сколько их видела (не знаю, целые, не целые они *счас*). Много тут было их уже, этих *тедёрок*. Вырастали. Там вот в лес, где пойдёшь, *понíмо* этого **кедрóвника**, они растаскивают. Бывало, найдёшь шишку полную, тут лежит где-*нибíдь*, она прорастёт вот так вот, где за грибами вот ходила. Вот так бывало (...).

Кедрóвка была, *тёрка*, сойка.

[— *Тёрка*, сойка — это тоже *кедрóвки*? — Собир.].

Это *кедрóвки*, они **в кедрóвниках** живут все. Они разные птицы. Разные. *Кедрóвка*, *тёрка*, сороки летают. Ну, тут растаскивали больше-то *кедрóвки*, *тёрки* вот эти. А сорока-то не знаю, вот таскает она, не таскала.

[— А *тёрка* — маленькая птичка? — Собир.].

А *тёрка-то*, она почти что как *кедрóвочка*, *одина́кия*. *Тёрка*, *кедрóвка* — это она одна. А сойка *бúсенькая* другая. Совсем *бúсенькая*, ага, это отдельная, сойка.

[— Тоже любит орехи? — Собир.].

А тоже, так они там и живут. Но *но́нче* у нас вот тут ранетка всё, *пошто-то* она не ушла у нас, крепкая была. Но много было, да некому брать. Маленько побрали, черёмуха куст вот у нас вот этот остался от засúхи-то. Ну, и вот черёмухи я шесть литров набрала, черёмухи, а тут осталось всё. Так они, бедные, прилетели сюда, *дак* ой, всё вот недавно всё *ешишо* были. Видно, нету, *исть-то* в лесу ничё нету. Засúха же вон какая была, восемь лет же засúха. А чё, не знаю, *счас* вот *но́нче*, чё будет, неизвестно [168 (20). Байхор Красночи́койск. Чи́тинск. (повсем.)].

КЕДРÓВНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* *Кедр. Заниматься промыслом кедровых орехов.* Ср.: ***В КЕДРА́Ч ХОДИ́ТЬ**, ***В КЕДРУ́ УХОДИ́ТЬ**, **КЕДРА́ЧИТЬ**, **КЕДРОВА́ТЬ**.

Когда попало же *не ходили в кедрáч*, там время было. Назнача-

ли старики *бой орехов*. А так-то *воспрéта* же была. Наступит время, *распрéту* делали, и начинашь *кедрóвничать* (...). Орехи мужики всю дорогу *боевáli*, ездили на лошадях. Помногу привозили ореха. Но оне них *кóлотом*. *Кóлот* вот такой был. Если видят, *кóлотом* как стукнут, — раз! — всё! Полетели шишки!

[— Как дождь эти шишки летят! — Собир.].

Но. Насобирают, кулей пятнадцать — двадцать везут. Но трудоёмкая работа была (...).

[— А *кóлот* из чего делали? — Собир.].

Ну, *кóлот* просто *из* любой *деревíны*. *Колотуёшь*, боцкашь, смотришь: повалились шишки. Один *бьёт*, двое собирают (...). Шишки много было. Я тоже *колотовála*. Ну, подходишь, подтасковашь к *лесíне*, ставишь его и колотишь (...). *Валькí* были такие, и вот этим *валькóм* каташь эту шишку, давишь её. Он раздавлят шишку, ну а потом сеешь её. Вот и у меня *счас* есть *ешишо*. Ешё стоят эти *решиётья*, орех просеивали [169 (20). Ярки Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

КЕДРÓВОЕ МОЛОКÓ. Напиток, приготовленный из толчёных ядер кедровых орехов, залитых кипятком.

Это свекровь она рассказывала, как вот они делали *кедрóвое молоко*, а в пост они пили. Это кедровый орех обжаривается, потом его толкут вместе с шелухой и кипятком заливают. Кипятком заливают, и получается *кедрóвое молоко*. Им *белили чай*, *забеливали*, отцеживали, им *белили* и его пили. Истолкут, заливали кипятком и в русскую печь, она вот настаивалась. Я почему запомнила: когда она умирала, она вдруг захотела. Вот она сидела и говорит, на меня вот так смотрит и говорит:

— Мама, — на меня, — мама, я так хочу *кедрóвого молока*.

А я говорю:

— А я не знаю, как делать-то.

Так мне ещё как-то жутко стало, думаю, как это, она как будто говорит...

Она говорит:

— Ну, ты чё, забыла, что ли?

И вот она мне начала объяснять, как делали-то (...). Ну, вот я пошла, орех взяла, нажарила, потом растолкла, кипятком залила. И вот она:

— Ой, — *зыт*, — как вкусно! Как я соскучилась!

Я говорю, вот надо же так (...). А вот после этого я вот попробовала, знаете, это, действительно, удивительно, вкуснятина невероятная. Вот я говорю [170 (20). Ошурково Иволгинск. Бурятия (повсем.)].

КЕДРÓВЩИК, -а, м. *Кедр*. Тот, кто занимается кедровым промыслом (сбором кедровых орехов).

Я и сама в *кедрáч* ходила. Да нас так-то много было, *кедрóвщи-ков-то*, ходило. От дома десять километров был. В *Хóртае*: гора, гора, гора. Пешком. Кони *не имáли*. Пешком за десять километров. Да в гору *ешио* тропинка. Да мох, мягко. Не дай Бог! Тяжело! А я с девчонкой. До табора дойдём и начинаю быстрее *бить*. Я *кóлот* таскаю, бью *кóлотом*, она собирает. Я её потом у *кóлота* оставляю, сама — к табору *отаишу* кулям шишки эти. Семь кулей в день *набила*. Ну, значит, пришли. И вот в день *набили*, *истёрли* вечером и в ночь опеть домой. Пешком *прибежали* утром *на свету́*. И пошли на работу [171 (20). Усть-Тальяма Качугск. Ирк.]. А потом я тоже медведя видала. В *орéшнике*. Утром рано я встала, пошла по воду. Вода далековато. Тропинкато в корнях. Кедр же! Одне корни. Идти плохо, прямо. Ну, иду. Ну, свистят. А я думаю, кто-то *из кедрóвщиков* свистит. Говорю:

— Чё, сдурели? Таку рань идут *бить шишку*.

Иду. А голову не подымаю: ооо! Ох, вот так идёт медведь! На ногах, на задних. Как человек. Как он не побежал за мной? Свистит. Идёт. Как человек свистит. Я побежала. Я не кричала. Прибежала да упала. А там бабы говорят:

— Чё? Чё? Чё?

А потом маленько *очухалась*:

— Медведь, — говорю, — вот, недалеко от тропинки.

Вот так, как эта вот изба. Он, наверно, сытый был — меня не тронул [172 (20). Троицк Заларинск. Ирк. (повсем.)].

КЕДРУ́ХА, -и, ж. *Кедр*; отдельное дерево сибирского кедра. Ср.: **КЕДРÍНА**, **КÉДРИНА**.

Орехи *били*. Дак делали, как его... *кóлот* делали. Ну, вот *кóлот* этот сделают. Ну, *кóлот* как всё равно чурка, а тута-ка ручка. И вот *кóлотом*, подойдёт, подставит её к *кедру́-то*... и отведёт *от так-от* он, *по кедру́-то* как ударит, шишки-то падают — вот и собирашь.

Я и *била*, и вясной мы собирали *паданку*. А чё останется — не собьют — вясной-то упадут они уже, шишки, *на пол*. Тогда мы со-

бирам. А один год, дак *сколь* нас *тода*, человек, наверно, пять, на однем *конішке* кули увязли, да кого *поисти* увязли. А мы... Яков, брат-то, с нам жил, старик уже, и он тоже с нам пошёл. Мы с *ём тода* шесть кулей *чистых орех* привязли. Вясной. Много было орехов-то. А у нас орешник-то на *Осіновом*, далёко *отцель-то* у нас, не знаю, сколь километров, но в лес туды так-от дорога-то. Далёко, далёко. Большой был, *счас* не стало. Орешник весь, говорят, эти *кедрүхи* засохли. А чё тако сохнет, чё с *имя* случилось? А то осенью *бьют шишку*, а вясной *пáданку* собирают. Котору собьют-то, дак увязут, а потом *от* чё останется, вясной упадёт *на пол*. Она сама падат.

[— Надежда Ивановна, а когда уходили *бить*?.. — Собир.].

По осенé мы *били тода*... Како время-то это... Наверно, в октябре. В октябре *били*. И раньше *били*. В августе *били*. И в сентябрём *били*.

[— Мой-то он всё И в сентябрём *бил* (...) — Слуш.].

Но.

[— А что дальше делали?.. Как тёрли орехи?.. — Собир.].

А там есть такая... как барабан как вроде, и такой как вроде *яшик*. В этот *яшик* сыплешь, а тут двое... эту крутишь его. Оне сыплются, это всё, орешки-то. Потом их опеть веяли, сеяли — и тут *орехи чистые*.

[— А как эта мякина называлась, Надежда Ивановна?... Вот что отходила?.. — Собир.].

Дак эти называлися как? Хвоя это. Ну тама-ка сама меўкая-то. А вот эта крупна-то, ну и... Это чё? Забываю. *Копытце*. Это от самой шишки, сразу это от шишки отваливается, это *копытце*, ну, так и есть. А потом-то уж идёт это, хвоя. Там мелконька (...).

Я *сколь* раз ездила в орешник вясной, и осенью ездили, потом девчонки подросли — вязде побывала [173 (20). Захарово Жигаловск. Ирқ. (повсем.)].

КЕДРЯ́К, а́, м. Лес из кедровых деревьев. Ср.: **КЕДРА́К**, **КЕДРА́Ч**, **КЕДРА́Ш**, **КЕДРО́ВНИК**.

У нас здесь *кедря́к* сплошь. Я хожу туда, выбираю *кедру́шку*, из её бочки делаю (...). Сухая *кедра́*, можно и сырую. *Токо* нужно выбрать, чтоб она была *прямосло́йная*, чтоб она не то что так вот винтом бышла, а чтоб прямая была. Я дак на глаз, примерно... уже привык, определяю. Примерно, сухая, эта *ишель* же у ней есть, её видно.

[— А в какое время брали кедр для этих работ? — Собир.].

Для кадок, дак я в любое время её выбираю. Ну, с чурками наво-
зишь, дома колешь, да и всё. Потом обтя́сываю, обрабатываю.

[— Илларион Линович, а такие как называются?.. Скрепа или как?.. — Собир.].

Я называю *клёпкой* (...).

[— А ты, дед, сделал эти *клёпки*, сухие, хорошие. Дальше с чего начинашь вязать-то её? Со дна?.. — Слуш.].

Со дна?! Со дна нельзя. Дно последнее. Самуё кадку соберёшь, обработаешь, потом дно вставляешь [174 (20). Старый Бурный Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

КЕЖЁК. *Топоним.* Название населённого пункта, находяще-
гося в Богучанском районе Красноярского края.

Мы в *Кежёке* жили, жила у нас семья, у *их* детей не было. Мар-
ковна жила и Матвей Пимонович. Вот оне скотину держали. И вот
как к празднику, она всё раздаст людям, ага. *Набьёт масло* (раньше
же *масло* сами *би́ли*, *бо́йка* така была длинна, *мутóвочка*, я *би́ла ма-
сло*), ну и *набьёт мешанки* и раздаст, накопит сметаны — раздаст, у
кого нету. Всем давала. Бедным давали. Бедным, хоть на Паску дава-
ли, хоть на Рожжаство, хоть на Новый год. У нас мама давала. Мама
давала, *тятя* порой скажет:

— Да, старуха, завтра *праздник большой*... Ну, у *их* ничего же, —
говорит, — нету. Чем оне нас испортят?

И я давала. *Скоко* я скотину держала, никогда я на праздник бед-
ного не оставляю так. Я всегда дам.

[— А что давали? — Собир.].

Молока, *примерно*, унесу, или есть мясо — кусочек мяса унесу.
Настряпаю — стряпаного унесу, сметанки унесу, накоплю — унесу.
Я жила в *Кежёке*, дак вот там много без коров жили, одинокие ко-
торы. Вот Дуська там жила, Васюшка, у *их* ничё не было. Как *имя́м*
не дать в праздник? Все будут в праздник праздновать, ну, кушать, и
всё хорошоё, готовишь же к празднику, копишь всё. Но как *имя́м*
не дать? Всё же обязательно дам. Как это бедному человеку и не дать?
Какой он бедный, почему он бедный — не наше дело. Вот. А дать
надо бедному человеку (...).

И не оставляйте бедного человека в беде. Всегда помочь *нады*.
У нас вот соседи жили, пьяницы оба, Галя и Вася, вот пили. Зимой
как-то я сижу, Валентина, дочь у меня, ушла в магазин. Гляжу: нету-
нету у *их* ни огня и ни печка не топится. Пришла и *говорю*:

— Валентина, сходи-ка соседей погляди. Не дай Бог, — говорю, — чё. Замерзнут, — *говрю*, — нам же, — *говрю*, — неудобно будет. Мы недоглядели их.

Она пошла, оне и верно замерзают. Пошла, тут у нас *ешишо* жили племянники, наклали дров санки, уташишили, им натопили. Но *ешишо* тут-о-ка у нас соседка тоже хорошая — оне супу наварили, Валентина *ешишо* чё-то унесла там горячего. Отогрели их, накормили, натопили им, вот.

А всё равно в марте месяце сгорели, никак не могли спасти вот их. Вечером ходили — всё, *куда с добром*, вроде не пьяный был Васька, а ночью вот они дымом *захлебáлись*, все как чёрны, как уголёчки. А так вот только тут сгорело, а тут всё целоё [175 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Топорам вырубали тайгу, чистили поля эти топорам: техники-то не было никакой ведь. Просто смотрят: лес ровно, всё равно видно, что ни гор, ничё. И всё *корчевáли*, всё вручную, где лошадьми. Я даже сама, *в Кежéке* когда жили, я *ешишо* молодая, это в пятьдесят третьем году, я там приехала, ну, в пятьдесят третий — пятьдесят четвёртый, пятьдесят пятый. Вот это мы *корчевáли* вручну́, эти *колóды* ворочали, чтоб покос, сено косить. Вручную сено косили. Я шесть лет только прокосила с мужиками. Вот тринадцать человек нас бригада, вот и идём, косим вручную. А потом уехала когда оттуда, ну, *скоко* прошло, там всё, этот *Кежéк* закрыли. Я три года переживала, мне жалко было свой труд. Боже мой, сколько мы работали там, хозяйство было там. И всё мы бросили. Как это так могли бросить?! Это же всё наши отцы делали.

[— Анна Васильевна, а *пары пахали* на этих полях старики? — Собир.].

А как же?! *Пары* обязательно пахали, доча! Чтоб земля отдыхала. А *счас* ничего не надо никому. *Ужесь!* Я говорю, какую только работу, и в колхозе, и на покосе, и на пахоте, что насеяли весной. Вязали снопы, это *за жáткой* [176 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Клашка вот эта, Нюрка вот *Заки́риха*, оне *тунгу́сьего отро́дья*, все вот эти, оне, жили *тунгу́сы* тут. А *в Кежéке* жила, была палатка одна. Мы приехали, я хорошо помню, приехали — палатка стояла. Одна палатка была, больше ничего не было. Всё построили потом. Барак построили, потом избушки были *тунгу́сьи* там, *в Кежéке*, маленькие построены. Ну а потом ходили на охоту мужики туда, в этих избушках жили. А потом мы... построил колхоз там амбар хороший, чтобы

семена ссыпать, зерно-то. И построил избушку им *побóле* таку, как баракком [177 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**].

КЕ́ЖЕМКА. *Гидроним.* Название реки (правого притока реки Ангары), протекавшей по территории Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

И вот второй праздник, Крещение начинается. Всё, смотрю, с утра уже наряжаются, запрягают лошадей, такие красивые *кошевы* такие. Знаете, что такое *кошева́*? Ну, вот повозка вот такая красивая сделанная. Сядут бабушка, дедушка, мама, папа. Две *кошёвки* запрягут, и вот они едут. Вот поближе была *Ка́та*, ну, деревня, *оне* едут туда. Ну, мы-то, молоды́-то, мы *в Ке́жме*. Помню, на Крещение *на Ке́жемке* на речке на нашей прорубь долбим (...). А взрослые-то *оне* все кто куда едут уже. Какой престольный праздник, в какой деревне, значит, уже туда едут (...).

И столько народа ехало *в Ка́ту*! О-о-ой, все туда же ехали на Крещение! Почему вот, почему ехали именно *в Ка́ту*?

[— А там же делали большую, очень большую прорубь. — Слуш.].

Но. И вот именно *в Ка́те* брали воду святую, вот именно *в Ка́те* святили всё, вот в этой деревне. Но здесь, *в Ке́жме*, вот в речке *в Ке́жемке*, не в Ангаре самой (не где-то, а только в боковых речках). И вот *в Ке́жемке*.

[— *В Ке́жме*. — Слуш.].

В Ке́жемке. Потому что в речках вода чистая. И *в Ка́те* чистая. *Ка́та*, речка, она попадает в Ангару, и *в Ке́жемке*.

[— А там же делали проруби, *в Ке́жемке*, *в Ка́те-то* тоже. — Слуш.].

Но. *В Ке́жемке*, *в Ка́те*. Но *Ка́та* была сама богатая рыбой. Я ходила там по речке за рыбой туда. Ходили за хариусом, за окунем. Очень красивая, порóжистая такая, *шивёры* кругом такие [178 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

КЕ́ЖЕМСКИЕ, -их, *мн.* О жителях села Ке́жма.

Раньше, как эти идут *ке́жемские*, о-о-о, *кежмары́*, *ох*, и *пéсенники* были они! *У́жась!* Как идут, это уже *Ке́жма* идёт. *На шлёмках*. На баржах катера идут, вот как этот кончится снег, лёд-то, сразу *ке́жемские* идут, *с Ке́жмы* сразу, везут груза́-то. Так и слышно, что уже *кежмары́* идут. Они *пéсенники* были, *у́жась!* [179 (20). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**].

КЕЖМА. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося на правом берегу реки Ангары в Кежемском районе Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Она шибко длинная, *Ке́рма-то*. Она как с порта идёшь. Хороше село было. Она длинная, восемь километров. Эта у нас *Больша речка* называлась, а *Малая речка* через мост, та *Малая речка*.

[— А *Больша речка* — это?.. — Собир.]

Это там *Зарёчка*, опять через мост там, *от...* Она одна и та же *Ке́рма*, *от токо от* через речку, через мост-то у нас *Больша речка* называлась, а эта *Мала речка*. Но там меньше народу жило, на нашей стороне — больше. Там тоже живописные места, тополя. Два колхоза было, наш «Завет Ильича», тот «Красный пахарь».

[— За речкой? — Собир.]

Зарёчка, как *Зарёчка* она называлась. Всё хорошо было, всё хорошо было [180 (20). *Кежма Кежемск. Красноярск.*] *Ке́рму-то* доканчивают. Ой, красавица была! Как я здесь приехала-то, мы здесь жили-то, пойдёшь *по Ке́рме* — душа рада была! Пóлна *Ке́рма* была людей. А *счас*? Даже в банях жили же. О-о-ох, все дома стареньки, все подладили да все подновили. Как новые стояли. *Счас* чё?! Всё. А *Приангарск-то* сделали новый-то. Ну, *счас* я не знаю. Дома-то, Саша, есть там *ешио в Приангарским-то*?

[— Стоят, там маленько достраивают. — Слуш.]

Но (...).

[— Далеко отсюда *Приангарск*? — Собир.]

Вот в лес семь кило́метров [181 (20). *Кежма Кежемск. Красноярск.*] *Ке́рма* она была хороша. А как стала перестройка эта, и всё, и пошло, и пошло, и пошло...

[— Разговоры пошли, что в зону затопления... — Слуш.]

Хо-о-о! Мы *ешио во Фро́лах* жили, начинали строить. И *счас* всё строят, наверно, уж лет... Уж больше сорока лет. И всё затопляют, и затопляют... И вот не знаю, эта *Ке́рма* осталась. Как они, кого они думают, начальство-то, кого думают-то, ну?

Сами все уехали, стариков здесь оставили на выживание. Никак мне не понятно! Если *Коди́нка* строится, дак она должна строиться, в первую очередь переселять, во! Стариков! И прикрывать её, дак прикрывать! А не прикрывать, дак... Ну, давайте старикам како-то удобство-то. Ни магазинов, ничё нету. Коммерсанты эти возят, они

откажутся, и мы здесь с голоду содохнем! [182 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А раньше *в Кéжме* церков целая была, она белёная была, кирпичная. Я *токо* помню, что её ломали. Мы бегали, может, лет пять было мне. Но я помню, такие *брáвые* купола были, красные, была зелёная большая ограда. Вот она так *на угóре* была, над рекой. Её далёко было видно. Поедешь по Ангаре *вниз* — её далёко видно. И слышно было.

И вот мы *неводítь* с мамой ездили, *бережн́чили*, вот эти кирпичи *кода* ломали и бросали прямо в реку, но мы *неводíли*, *дак* все ноги оббивали об эти кирпичи. По берегу-то идёшь с неводом-то (а один-то в лодке). И вот мама ругалась всегда:

— Чтоб тот сдох, кто церков ломал, чтоб тому век бы не видать белого света [183 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот церковь у нас *в Кéжме*, я помню, когда ломали её. Ломали, кирпичи, мы ещё кирпичи носили на печку оттуда. Сбрасывали прямо под гору. Так *на угóре* была. Вот чё вот ломали? Были какие-то вредители, чёрт её знат [184 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. *В Кéжме* церковь была, и ту сделали под зерно, под зерно склады из церкви. Потом клуб сделали в церкви *в Кéжме-то*. Вот клуб уже был [185 (20). **Болтурино Кежемск. Красноярск.**]. А у нас *в Кéжме* церква-то была — о-о-о! Тама-ка, я ещё девчонкой на танцы-то это бегали, там такой плиткой было, это, цветной уложено. Это ещё в то время! *А Кéжме-то* самой-то триста пятьдесят лет. И что-то делалось в то время! Взяли всё *на поруху*, там, правда, и пристройка, *кода* клуб-то начался. У нас бабушка... Это, *гыт*, там всё прóклято там. Вот эти пожилы-то — никто не ходил, не голосовал. Церква — тама-ка стены-то. Клуб потом сделали, а там клуб сделали, уже пожилому человеку-то там это... [186 (20). **Батурино Кежемск. Красноярск.**]. *А в Кéжме* там была каменная церква-то, а потом её клубом сделали. И вот её зэки выжгли... Она на учёте в Москве, в Ленинграде была, вот эта церква. Приехала комиссия. И чё вы думаете?! *Оне* знали, где, что при закладе вот этого храма, где, что должно лежать. И *оне* открывают одно место — нашли крест чисто золотой, только чуть-чуть где потемнел, четыре килограмма восемьсот грамм крест, он золотой был. И в стенах, в стенах, вот кругом внутри — *нишки*, и там жёлтый такой, бронза *ли чё ли*, и вот так выбирают вот эти все из *нишек* железки. И там в каждой *нишке* был тоже золотой крестик. Столько лет отстояла, никто не знал, что там... Эти москвичи говорят:

— Должен был где-то подвал. Не может быть, чтоб не было подвала. Пошли.

В каком месте должен был быть, вскрывают землю — там подвал. И достают бочку, большую дубовую бочку — сухое красное вино, самый натуральный кагор. Дак он с тысяча восемьсот восемьдесят третьего или восемьдесят седьмого года, *от* эта бочка простояла. Двести с лишним лет отстояла бочка. Вот так. И вытащили на улицу и всем, всем, всем, даже ребятишкам давали выпить. Дак дело в том, что боялись люди-то. Пока они сами не выпили по стакану. Ну, боялись отравиться [187 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Берёзки вот они... А нынче никого уже. Всё было раньше, раньше хорошо было. *На уго́ре* у нас тут берёзки ставили... *В Кéжме*. По Советской улице там, поставят, и пляска идёт. Раньше плясали. Гармошка играла, и старики плясали, и старухи, и все плясали, молодёжь... А нынче никого [188 (20). Кежма Кежемск. Красноярск.]. *Кéжма* ещё вид поддерживает это сильно (...). *Кéжма* вся развалилась. *Кежмаря́м* им же раньше начали давать квартиры как бы под зону затопления или как решили. Вот уезжают и выжигают дома, как вот у нас тут, развалины есть. И *от* там некрасиво. Ворочают всё, все дома и жгут на дрова. Там много пожаров было [189 (20). Паново Кежемск. Красноярск.].

КЕЖМАРИ́, -ёй, мн. О коренных жителях села Кéжмы; о коренных жителях Кéжемского района Красноярского края.

Раньше *Кéжма-то* красивая была. *Счас* у речки-то уж мало домов-то, там уж *кежмарей* никого уж нету, приезжие. Там с *Аксёновой* переехали которые, так-то никого нету. Все то в *Кодинку* *счас*, квартиры дали которым, уехали [190 (20). Кежма Кежемск. Красноярск.]. *Кежмаря́* они люди-то весёлые, хорошие. Ну, вот раньше-то я их любил (мы *счас* в *Заледёевой* живём, но жили-то в *Кéжме* же). Помню, вот *ледогон* пройдёт, они без Ангары не могут жить, *кежмаря́*, без воды, без речки, но и скорé на лодки! Поплывут! Соскучились! Лёд пронесёт, и оне на лодках, песни поют, гармошка играют! Весело было!

[— Раньше *кежмаря́* оне *дружли́во* жили. — Собр.]

Но. И работали, и веселились (...). И ребятишки. И песни пели, собирались ребятишки. Под окошком сядешь, и песни поёшь (...). *Пляску* сам собой *откроешь*. А *но́нче* же нету, чтоб дети плясали. У стариков-то, видишь, как они пляшут! Ведь гармошки были. У кого красиво-то получатся, так потом его зовут взрослые:

— Пойдём, пойдём к нам!

И такой ведь идёт туды плясать. Кто как умет. Кто хорошо пляшет, тому чё-нибидь подóрят. То старухи платье сошьют, договорятся и сошьют платье тебе. Вот когда сошьют платьишко, вот тут-то радость! Я говорю, было хорошо. А *но́нче* дети как-то одиноки, сами с собой всё, девчонки, парнишки [191 (20). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. А раньше же собрания были. И *почто-то* эти вот собрания-то оне по домам проходили, по народу. Да по всем *кежмаря́м*. *Сёдни*, примерно, в этой избе собрание, но вот у меня. На другой раз в другом доме на собрание опять. По домам были. Это при колхозах. А как *токо* всё порешали, и все — к столу. Чай! *Кежмарí-то* оне же *гостеприймчивые!*

— Все к столу.

Готовилися. Приглашали. Вот так, *моя*, было. Вишь! Не было контор-то, не было. А потом уж конто́ришки стали, и потом уж всё переменялось как-то. И народ другой стал.

[— *Кежмарí* *счас* какí-то вредные. — Слуш.].

Кара́ктерные [192 (20). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. А Троица вот была, Троица. Вот, помлю, в Троицу все *кежмарí* купаются, все, гуляют на *угóре* сидят, песни поют, пляшут все (...).

[— А *кежмарí* — это кто?.. — Собир.].

Кежмарí-то? А *Кежмарí* — это *мокчёны*, *анга́рцы* же (...). И работать могли, и гулять. Я помню, Троица была. И вот у нас в *Ке́жме* её все гуляли. Берёзки ставили на Троицу под окошко. Каждый хозяин, пойдут, а чё, тайга, глушь, лесу-то полно, и берёзок, и сосен, и всего. Вот пойдёт... у нас Вася парнем был, пойдёт, нарубит. А у нас так дом стоял, вот к этому дому поставит берёзку и к тому дому поставит. И лавочка у нас там была, такая длинная лавка, широкая. Вот приходи, садись на лавку, смотри на эти берёзки. Ой, *бра́во-то* было!

[— А потом топили же эти берёзки. — Слуш.].

Но. Спускали на воду. И их несло, эти берёзки, *поно́сом* [течением. — Г. В. А.-М.]. И яишницу стряпали. Собиралися, уходили куда-нибыдь к лесу там, в поле ли, куда ли, к речке, костёр жги, яйца варили [193 (20). Кода Кежемск. Красноярск.].

КЕЖМАРКА, -и, *жс*. Коренная жительница села Ке́жмы; коренная жительница Ке́жемского района Красноярского края.

А там была старушка, сто четыре года ей. Она *счас* здесь не живёт.

Брюханова Анастасия. Она *счас* в *Кóдинке* живёт. Она *кежмáрка* сама. Вот она на одном весле уходила в *Кáту*, в *Юктолу*. Да, в *Юктолу* и в *Кáту* туда на рыбалку [194 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. [— А как, Анатолий Семёнович, вашу маму звали? — Собир.].

Аксиния Ивановна Кокорина, она *кежмáрка*.

[— А папу? Как имя, отчество, фамилия? — Собир.].

Семён Константинович Кокорин. Он тоже с *Кéжмы*. И я в *Кéжме* родился, тоже *кежмáрь*, и мама *кежмáрка*. Оне дружно жили, мама с *тятей*: куда *пастушок*, туда и *посошóк* [195 (20). **Болтурино Кежемск. Красноярск.**].

КЕЖМА́РЬ, -я, м. Коренной житель села Кéжмы; коренной житель Кéжемского района Красноярского края.

А у нас был этот... вот *счас*, где Рая живёт, дед Кокорин жил, вот он настояший *кежмáрь* был, и рыбак был он, и охотник. А *кежмарí* оне самы же лучшие рыбаки. Что ни *кежмáрь*, тот рыбак. Вот он много *знал*, дедушка Кокорин Иван. И вот дочь его к себе стала забирать. Она-то хоро́ша была, *готова в мёд посадить*. А он долго один-то жил, но он *немóчный* стал, ну и отсюда переезжать-то стал и говорит:

— Вот я *счас* уезжаю, и у вас, — говорит, — здесь ни тараканов, ни клопов, ни волков не будет.

И с тех пор, вот это правды, тараканов-то не стало, ни клопов, ни волков. А дом-то вот здесь его, на углу-то. Он отсюда уезжал и вот говорил:

— Вот теперь, дева, — говорит, — у вас не будет ни волков, ни тараканов, ни клопов в деревне.

И вот *счас* точно нету их. Нету тараканов, волков, не слышать. В войну-то было много волков. Овец давили и телят давили. Прямо приходили. И коров давили [196 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

КЕЛÓРА. *Топоним*. Название населённого пункта, находящегося на левом берегу реки Тутúры (правого притока реки Лены) в Жигаловском районе Иркутской области.

В *Келóре* церква была. Она *чичас ешишо* стоит. Она *чичас ешишо* стоит.

[— Какая она, престол-то какой был? — Собир.].

А теперь спрости, дак я не знаю. Мы все в этой церкви. Там потом клуб был *обишшения*.

[— Клуб общения? Так и назывался? — Собир.].

Ну, так, как *чичас* дом культуры, а тогда клуб назывался. Так подписанный был: клуб. Так там всё развалилось. Там всего два жителя было... А два колхоза было, две деревни вон каких, а *чичас* всё развалилось.

[— А церковь-то каменная или деревянная? — Собир.].

Деревянная. Она до сих пор стоит, красивой, купол *ешишо* деревянный стоит. Может, сейчас-то развалился он там. Сколько, школу «Петролеум» строили ездили. Как раз заезжали эти «Петролеум» ко мне.

[— А к Вам-то что они заезжали? — Собир.].

Да почему? Заезжали. Ночуют в гостинице, а на обед приезжают. С ним приезжала моя тётка. И вот она все на обед сюда приедут. И **в Келóре**, нас свозили два раз, вот там уж никого нету *чичас*. Но хоть *мало-мало* кладбище устроили, свои родители-то, кто *мало-мало* зажиточно-то, дак и памятники поставили, и всё [197 (20). **Жигалово Жигаловск. Ирк.**]. **В Келóре** водяна мельница была, в речушке, и в *Воробьёвой* така же была мельница была, жернова были, *от свету* крутили.

[— А какая речушка в *Воробьёвой*? — Собир.].

А в *Воробьёвой* речушка была, реку *прудили*, *Берея*, *прудили*, там ходили камни эти, но специально, чтоб вода никуда не вытекала, чтоб крутила жёрнов, мельницу-то. Мололи всё время хлеб свой все, всю бригаду соберут, таскам эти камни, бродим, девчонкам. Да чё только не переработали?! [198 (20). **Жигалово Жигаловск. Ирк.**]. Там же *ешишо* дальше **Келóры**, там деревушка была девять домох — *Большой луг*, там было девять всего *избушкох*. Как первобытны люди жили (...).

[— А какие там фамилии в *Большом луге* были? — Собир.].

Больше-то Рудых. Девять *домишкох* было, единолично когда жили, сами топорам рубили дак. Но сами рубили, сами рублены, потом стояли там две деревушки. А *кода* работали на трудодни-то, *барабаном* молотили там. Всё это делали *рукам*. Ну, сами. Жатка жнёт на *кóнях*, снопы вяжешь, потом кладёшь их в *скёрды*, потом зимой молотишь. Вот мы там всё время девчонкам-то жили молоденьким (...).

А потом переехали **в Келóру** в тридцать шестом году. А *коо* мне было? Пять лет, *переезжали-то* (...).

[— А маму как звали? — Собир.].

Рудых Матрёна Павловна, а папа мой он Рудых Константин Михайлыч.

[— А папа откуда? — Собир.].

Но *Келóра*, так и *с Келóры* и называюсь, но. Он работал потом председателем колхоза, *кода* переехали в тридцать шестом году. Но он неграмотный же был.

[— А сколько в семье-то было детей? — Собир.].

Нас всех одиннадцать было, живых всего выросло семь. А теперь нас осталось три сестры, старший брат умер, младший умер [199 (20). Жигалово Жигаловск. Ирк.]. В *Келóре* был престольный — *Веденёев день* [200 (20). Чекан Жигаловск. Ирк.].

КЕЛÓРСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* келóрский, -ого, *м.*; келóрская, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Келóра.**

И здесь держали медвежат дома (...). Плыли, говорит, *на карбазáх* тогда ещё плавали, *карбазá* гоняли, ну и поймали медвежонка. И вот этот *келóрский-то* вот он держал его. Куриц он добил. Сразу-то не могли найти-то: потеряется — нету нигде. А он поймаёт её и зароем у себя там. Ну, нора была. Как поймать-то? Видел, что, это, зёрна-то сыплет, хозяйка зёрна даёт, сыплет, и он так же сыплет, возьмёт землю и сыплет. Ну, вот Геннадий, он сам-то *келóрский* [201 (20). Чекан Жигаловск. Ирк.].

КЕ́НДЮХ. *Антропоним.* **Личное прозвище, отмеченное в селе Косая Степь Ольхонского района Иркутской области.**

Да этих *шептунóв-то*, их полно было. Они всех и *всяко-разно*. И вот и могли мужика отвести к себе, приколовать, и всё. Да вот дядю-то моёго как раз. Ну, тоже покойник, *счас* и эта тётка умерла. Приворожили. У него чё-то было пять ребятишек у неё, а, ну, у него от Раиды Николаевны-то, ну, покойной. Ну и вот она приворожила к себе, и всё. И он её бросил. Ой! А как раз я приезжал в отпуск. Ну и зятю на сено покосить. Поехали, ну и заехали к дяде. Ой, он:

— Рая, Раечка! — ой, прямо. — Да вот я бы знал, — *гыт*, — Иван, я бы, — *гыт*, — давно, — *гыт*, — с ней сошёлся и жил бы.

А ребятишки чё же! Раздеты бегают, голеньки таки и *всяки разны*. Чё же, пять штук. А в то время трудодни. На трудодень чё давали? Ничё не давали. Ни денег, никого. Ну, ладно. Живёт-живёт, потом приезжат *Кендюх* такой, *косостёпский*, я там жил, и он как-то заехал к ним, посмотрел:

— Мать моя, — *гыт*, — ты знаешь чё...

А ветер как раз с *Баргузинá* дул туда на *Косу́ю Степь*, ну, с моря.
— Тимофей, — *гыт*, — *щас* через полчаса будет дома.

Жене говорит. Он большой *дока*, **Кéндюх**. Ну, он чё-то вышел, *пошептал*, *брызнул*, ну, эту, *божничку* так, эту, где иконы-то. Смотрим: он летит. Дак, он вот бежал-то, а *тогда* эти «ЗИЛы» были, он машину, *гыт*, обогнал. Скорость под шестьдесят — пятьдесят самая большая эта, а дорога-то неважная. «ЗИЛы» обогнал, один «ЗИЛ» был в *Курéти*, в колхозе, он обогнал, *гыт*, и прибежал домой, и всё, *гыт*:

— Анна, всё, всё, всё, — *гыт*, — больше я, — *гыт*, — к ней не пойду, буду с тобой жить.

Дак он так зажил-то потом капитально: всё построил же ведь. Вот *щас* Олег живёт, его сын. А то совсем-то ничё не стал. Всё завалилось, постройка, всё. Потом, ой-ой-о, чё порассказывал да харкал. Чё же там! Хоп! Попала ножка от лягушки, потом от змеи, как она, шкурка, шкурка змеи, ага. Я, *гыт*:

— Чё это?

— Ой, Тима, — *гыт*, — я, — *гыт*, — воду черпала, — *гыт*, — ходила, видать, с водой, — *гыт*.

И вот она этим кормила, и чтоб он на неё просто змеёй смотрел, на родну жену. А её любил прямо, как, не знаю, *как свет солнца*. Вот чё делается! [202 (20). Куреть Ольхонск. Ирк.].

КÉНЬКА. *Антропоним. Уменьш. к мужскому имени Иннокентий.*

У нас один вот, но он так и умер, у *его* потом уже открылись раны, в *Таикáне*. А там мы чё?! В войну-то же вот. Как снег этот, мы картошку, колхозна картошка была, ну, там выкопашь её, где остаётся же. А весной вот с *Авдокии*, тепло-то пёрво-то придёт, начинам бродить. *Бродкóм бродили*, собирали, *ешио* снег, *лывы*. Где всплывёт эта картошка, собирали её. Чё мы *токо* не ели! *Галахай* ели и всё ели. Война! Голод! Но и вот. **Кéнька**, видимо, застудил ноги, и заболели-заболели, открылись раны, и он так и умер. А тут вот одной. Она вот всё с этими, с ногами, у *ей* *во́лос* был. А *во́лос* чё, он до кости выедат. И кость. Но их выводят *золóй*: вот *зóлу* напарят и ставят туда ногу. И вот где это, ей плескают. Они вот выходят, волосы-то, потом в марлечку процáживают, и они шевелятся, волоски-то, выходят от туда [203 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

КЕРЖАК, -а́, м. Старообрядец, старовер.

Раньше только обозами. Ну, они вот *от Шадринной до Среча́нки* доезжали, бывали *до Восьмого плóтбища* сюда доезжали за день. Здесь останавливались.

[— Севастьян Григорьевич, *Среча́нка* же стоит, по-моему, на *Касу́*?.. — Собир.].

Да. *На Касу́*, она вот на половине от устья *Ка́са до Нового Городка*, от устья *Ка́са до Нового Городка* на половине. Но чаще они останавливались здесь, *на Восьмом плóтбище*. А потом отсюда шли вверх, вот останавливались у нас *на Одиннадцатом плóтбище*, вот тридцать три километра было, тут тоже остановку делали. Потом оттуда они уходили уже *до Александровска*.

Тут *Александровские шлюза́* когда строили, мои родственники раньше работали там. *Якшиа* там вот посёлок большой был, тоже там отец мой работал *ешио*, строил. Много *за́имок*, много было раньше. Но *Якшиа* была большая деревня, потом совхоз там открыли.

[— Там тоже староверы? — Собир.].

Ну. Тогда там разные веры уже были, там были и *часóвенные*, и *странники* были, наши были, и были даже неверующие. То, что как совхоз когда уже открыли, там всякие были. Так-то ведь сказать, пока здесь не было производства, в основном все верующие жили. Потом вот только когда ссыльных стали ссылать, в сталинские времена стали ссылать, тут *за́имки* по Енисею. Енисей обживали, ну и где там поблизости вот такие посёлки, как вот *Среча́нка*, тут были ссыльные. Потом сюда вот стали заезжать. *А в верха́х-то* везде жили вот всё верующие, как их называли они всё *кержакáми*.

[— *Кержакí*?.. — Собир.].

Но, *кержакáми* называли верующих. А так тут вот посёлок, когда леспромхоз работал, взять даже пятидесятые годы, тут сильно много было литовцев, латышей, поляков, эстонцы были, немцы были — всякий сброд, короче. Вот с того времени здесь не стало никакого порядка, не стало дружбы в деревне, ничего. Это самый был разболтанный посёлок, самый развратный вот с тех времён. А были вот *Среча́нка*, ну, *Среча́нка* тоже там много ссыльных было, там тоже маленько бардак был. Потом как-то они, в основном ссыльные были, как говорится, двух национальностей, они как-то, как национально, как говорится, жили нормально.

А вот уже *на Девятом плóтбище*, там совсем другой был коллек-

тив, там в основном местные все были, старожилы, там у них совсем была другая жизнь, и дружно было. Праздники какие-то или что, дак все собирались вместе всей деревней, делали *складчину*. Зимой у кого-то на дому, бывало в клубе, а летом на природу где-то всей деревней уезжали. А потом всё, *Девятое* закрыли когда, перевезли сюда, всё, и народ рассыпался. Кто с кем сдружился потом, с какими, и всё, и порой уже соседи соседей не стали признавать. И *счас* так же живут. Стали уже так: если чё, дак бутылку выпьют где-то тоже, но лучше за углом.

Меняется народ по обстановке. Как иногда говорят: как жизнь? Жизнь она всегда прекрасна, она дана Богом, а вот условия жизни мы сами себе создаём. Поэтому это понятие совсем другое. Как жизнь, и как живёшь. Это два больших понятия. Жизнь она всегда прекрасна. Даже муравей и тот за свою жизнь борется, даже любая букашка и то хочет жить. Даже вот он, кот [204 (20). **Новый Город Енисейск. Красноярск.**]. Ну, все говорят, что, мол, *кержакí* такие всякие. Нет, неправда, они настоящие люди. *Кержак*, ну, *ондатры* ещё зовут.

[— Николай Иванович, вы говорите, здесь староверов называют *кержакáми* и *ондатрами*?.. — Собир.].

Ну, *ондатры*, знаете, так это, ну, презрительно. Понимаете, раньше были староверы, вот *кержакí*, они были *кержакáми* действительно настоящие. А сейчас вот молодёжь, наша вот молодёжь, теперешние староверы, ведь они и пьют, они и курят. Они вот сюда приедут, в *Кирсáнтьево* сколько раз приезжали, там нажрут как свиньи. Нет. Вот старые, вот там Сему́шин (он это как у них там — глава), хороший человек. Афанасий зовут. И вы, девчата, заедьте, попейте кваску, *медову́шку*, ох, Господи, Боже мой! Вы знаете, я вам одно скажу: сделай староверу хорошее — он тебе в тыщу раз сделает, сделает. Но сделай плохое ему — *пáря*, ты не жилец, всё.

Знаете, они люди, они *челдо́ны*. Вот я *челдо́н*, у меня мама моя *челдо́нка*, чистокровная сибирячка мать. Батя мой охотник был, его все уважали, вот его *кержакí* все знают, все знают староверы. У нас знаете как? Вот в избу заходишь, ну, в тайге изба, — там всё есть: тушёнка или чё там, картошка.

[— *Зимовьё* это. — Слуш.].

Да, *зимовьё*, да. Изба, ну, у нас изба, но всё равно *зимовье*. Всё есть. Но если ты зашёл, вот, например, вы зашли туда, чё-то съели,

вы пишете записку: вот был такой-то, такой-то, съел то-то, ну, изви-
ни, не мог ничего оставить. Всё там, всё нормально.

[— Вот вы говорите, староверам плохо сделаешь, и что вам бу-
дет потом плохо? — Слуш.].

Да. Очень.

[— Ну, что они могли сделать вам? — Собир.].

Они даже убить могут. Да любой человек так может. Вот если
ты в тайге наследил, напаскудил, *пáря*, ловить там уже нечего (...).
Молодёжь, уже всё, она уже не та молодёжь, понимаете, они хотят,
извините, и погулять. Да они, у них, Господи Боже мой, они же жи-
вут и в Канаде, и где *токо* их... где *токо*, и на Аляске, и в Туве, и
езде — их много (...).

[— Из Бúрного женятся только на своих или в жёны берут всё-
таки из других селений? — Слуш.].

Берут с Тувы своих же *кержакóв*, только из своих. Только это
редкость. Вы знаете, у нас *вzáмуж* одна вышла, Семушина (вот за-
был, как её звать), она вышла за Генку... В *Кирсáнтьево* они живут,
можете к ним приехать. И Гена принял веру, их веру, *кержáцкую*. Он
курить бросил, бороду отрастил, как положено *кержакú* [205 (20).
Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. [— ...А дедушка откуда
был сам? — Собир.].

Они раньше жили в Перми, они *кержакí*, а потом после гоне-
ний, когда патриарх Никон реформу стал делать эту христианскую,
вот они после его реформы ушли сюда, как говорится, на север.

И мой по отцу дед, они тоже *кержакí*, они ушли ещё до рефор-
мы до Никонской, ещё до шестьсот шестьдесят шестого года. Когда
началась вот эта заваруха, что патриарх начал уже требовать с Петра
первого, как говорится, всякие привилегии ему, ну, да всё, вот они
тогда ушли, двенадцать семей их ушло сюда, *кержакóв*. И вот они
разошлись, которые ушли на *Сым*, в вершину *Сýма*, которые вот
сюда зашли. Ну, располагались как? Кто чем мог жить, выбирали ме-
ста по своим, как говорится, способностям выжить. Несли, говорит,
кто баночку зерна, кто несколько картошин для семян, кто чё мог.
И поперечная пила и топор. Вот с этим обживались здесь. Вот так.

А *счас-то* я говорю, *счас* весь этот вот народ даже в *Безымянке*,
это весь заезжий, залётный туда, тут никого старожилов нет. Все, да
все, можно сказать, все приехали в пределах где-то лет пятьдесят —
шестьдесят назад, самые старые.

[— А дедушка первый приехал, да? — Собир.].

А дедушка, он приехал ещё в шестисотых годах. Это он уже мне не дедушка, он прапрапрадед [206 (20). **Новый Городок Енисейск. Красноярск.** (повсем.)].

КЕРЖАЦКИЙ, -ая, -ое. **Старообрядческий.**

У нас здесь чисто *кержацкая* деревня, здесь все своим хозяйством живут. Своим хозяйством. Картошка, капуста, морковка, свёкла — всё своё. У меня дети-то поразошлись по всему белому свету. Вот собирался... Вот уже бабка отпускала меня, пока я не собирался. А как засобирался, всё!

— Никуда не поедешь! Ишь, ты поедешь, — *гыт*, — к детям, а я буду здесь одна?!

Ну, никак, нет, не пускает. А сама паспорт не получила. Грешно́. А я паспорт получил. Но на своём паспорте я её не смогу *свезти*. Да здесь как раз едет такая попутчица, и как раз она в *Берёзовку* едет, где мои дети там. Ну, хотелось мне туда съездить. Ну, уж куда лучше? [207 (20). **Бурный Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

КЕРША. *Антропоним. Личное прозвище, отмеченное в селе Бунбуй Чунского района Иркутской области.*

Конечно, вот, видите, у него отец тунгус, вот у этого, ну, умер он уже. Ну, вот у него был *Тунгус*, вот тебе и кличка. *Кершиха*. *Керши́* мужа звали. А почему *Керши́*? И его родителей так звали. Где это, откуда это пошло? [208 (20). **Бунбуй Чунск. Ирк.**].

КЁСТО, -а, *ср.* **Тесто.**

Вот у моих, *от чичас* которые вот эти ребята, у моих вот *ша́тинка* она была, она не беспокоила. Вот у меня *час* вот у Ивана на этом месте *на грудé* страшная *шерсь*, на спине, у Валерия тоже вот так же, а она не беспокоила их. А которых беспокоила, *ша́тина*. А *ша́тина* котора беспокоит, опять *кёсто* намешивают туго-на́туго, и вот этим *кёстом* и по спине вальят. И вот эти *ша́тинки на кёсто* прилипают, выводят. Вот так. Ну а потом выбрасывают [209 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Я делаю *кёсто* на рыбный пирог: тёплая вода, дрожжи, яичко одно, одно яичко. И вот раскатываю их и рыбу ложу. Сначала лучок, лавровый лист поло́жу, потом рыбу. Рыбу и лучок, и если сметанка есть, дак сметаночки чуть-чуть, или масло постное, если сметаны нету. И заворачиваю. Выпекаю в печке. В печке выпекаю, потом — едим, корочку всю съедаем, рыбную.

[— А рыба не режется? — Собир.].

Нет. Я изрезаю на кусочки. Но. Я на кусочки изрезаю. *Хайрю-зэй-то* целиком ложу, а большу рыбу на кусочечки изрезаю [210 (20). Болтурино Кежемск. Красноярск.]. Пирогы рыбные делали. *Кэсто* если состряпала, помажешь его *сверху*, раздélашь и *сверху* помажешь. Лучкú посыпешь, там ещё чё-нибудь. Я укропу, правда, и лук. И потом рыбу ложишь вымытую. И надо ей, чтоб она, это, сухая была. Маленько... Тряпки такие были, я её выжму, как выжму, ну и наложу. И *сверху* маленько сметанки, если есть, и лучкú. Ещё чё-нибудь такое. И положишь, свернёшь так её, прищиплешь кругом. И стряпашь, в печь садишь. В печь посадишь, ну, примерно, калачик я вытасковаю там... десять минут, пятнадцать — *не боле*. А её, *может*, пятнадцать — двадцать минут. Ну, чтобы рыба поспела. А корочка-то тонка должна быть. Тóлста корка вкусная, но она долго печётся. А эта быстро, тоненька. Я по-всякому стряпала. И толсто стряпала, и тоненьки стряпала. Тоненьки гостям настряпаю, а толстые — себе. Вкусные. А рыба, пропитáтся она, со сметаной, с луком, ещё с чем-нибудь.

[— А как тесто как делали? — Собир.].

Ну, *кэсто* как? *Примерно*, если вода у меня, я заведу простое тесто. Ну, примерно я три литра воды. Ну, две ложки, если хорошие дрожжи, ложечку положу *хлёбальную*,

[— *Хлёбальную?*.. — Собир.].

Но. Столовую. А если неважные, то две положу. Вижу, что если плохо поднимáтся, — маленько *ешишо*, чуть-чуть, — и оно быстрее поднимется. Поднимется, ну и долго, поднимется и осядет. Потом надо стряпать. А если поднимется, то оно не докисло ещё. А как осядет на дно всё это, а *сверху* водичка тут, потом перемешивай — *кэсто* готово. Пока раза два-три не пробьёшь, тоже не надо. Сразу пробьёшь — пусть поднимется. Пробьёшь ещё раз тоже. Ещё раз — потом оно выше и выше поднимáтся, *кэсто*, потом режу, и всё. Ножиком не режу.

[— Руками. — Слуш.].

Но. А что? Так — раз! — и всё. А ножиком... [211 (20). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Пирогы-то на дрожжах...

[— А как делаете их?.. — Собир.].

Замочите дрожжи. Потом дрожжи разойдутся. *Подбóечку*. Подобьёшь её, чтоб заработала она, сахарку, мучки. А потом месí это *кэсто*. Можно так: муку, яйца. На молоке, дак молока можно, мар-

гарина, если хороше *кэсто* надо [212 (20). Усть-Тальма Качугск. Ирк.]. А это с красной глины делали.

[— А почему из красной? — Собир.].

А она, знаешь, как *кэсто*. Её вот, она вот, будто бы вот она... и вот колупашь и смотришь: она чтоб маленько и *пещана* была, и чтоб это, как её сдавишь если, она такая прямо это как *кэсто*. Вот тугó немножко *кэсто*. Вот тако же она. А потом такие *мутóвочки* вот такие, и вот её сбивашь, эту глину, и собьёшь. Она как *кэсто* [213 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот *рявёт* ребёнок, *рявёт*, бедный, дак гладили *кэстом* по спине, ага. Вот *кэсто* замесишь, сделаешь, и вот катали-катали и *выкатывали* эту *щетинку*. Даке вроде помогало, *выкатывалось* [214 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КЕУЛЬ. *Топоним.* Название населённого пункта (село Старый Кеуль), расположенного на левом берегу реки Ангары в устье реки Кеульки (левого притока реки Ангары) в Усть-Илимском районе Иркутской области (до расформирования в конце 80-х годов XX в. в связи с подготовкой зоны затопления ложа Богучанской ГЭС).

Ой, *в Кеуле-то* какá церковь была! Это *ешио* на старом месте. *Порушили* всю. Это после войны уж. Хлеб стали в неё ссыпать, зерно стали ссыпать, всё. *Потом-ка* МТС *нижнелимский* был МТС. И *потом-ка* сделали гараж в нём, трактора стали загонять вот в эту церкву. А *потом-ка* начали её *разрушивать*.

И вот, *моя*, кто *разрушивал*, все померли. Вот правильно, старинна *ешио* пословица-то, говорится, что *нельзя святое трогать*. И вот кто её *разрушивал*, Илья помер, бригадиром был. *Потом-ка* этот директор МТСа помер, Осип Зарубин. Григорий помер, тракторист был. А мой дедушка тоже был трактористом, но он не стал её *разрушивать-то*, уехал. Работали оне *тама-ка*, чурочку пилили, да всё. И он уехал, он не попал в это дело-то. И вот Бог-то его хранит *ешио*, вот семьдесят восьмой год ему идёт. А эти, *моя*, кто *разрушивал*, все померли. Вот это старинно *ешио* дело было говорёно, что *нельзя церковь разрушать, нельзя*. Така *церква* была! Ой, какá была красива! Только поминай. Они *разрушивали* здесь, и сами сдохли не в свои годы. Ося заставил церкву разворочить, и сам сдох.

[— Застрелился? — Собир.].

Сын же свой, сын его его застрелил и дочь застрелил.

[— А какие фамилии тех, кто разрушал? — Собир.].

Анкудинов, потом Зарубин Ося, Илья Карнаухов и Анучин. Они вот церкву-то... Её не надо было трогать. Это большой грех — руку подымать на церкву.

У нас вон Нинка:

— Мама, будешь помирать, чтоб вот эта иконка была, перешла бы потом ко мне.

Я говорю:

— Перейдёт. Куда она больше перейдёт?!

И так *баушка* ей передала икону [215 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А в *Кеуле* же церковь была. Это *Старый Кеуль*. Счас даже в глазах она у меня. Разорили. Сразу *собрáння* там проводили, всё, концерты ставили, как после вот это всё, не стали молиться-то. А потом чё?! Давай её отдавать в совхоз, хлеб стали засыпать туда, а потом *опеть* отдали в эту... забыла *опеть*, как *названне-то*... гаражи [216 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. В *Кеуле* здесь была церковь, в *Старом Кеуле*. Мы приехали сюда, она — гараж, трактора ставили в неё, в церковь. В *Кеуле* была церковь. А вот в часовне, там просто только ходили крестили ребятишек маленьких, рождались-то. А уж взрослые венчались в *Карачánке*, в церкви (...).

[— А вы, Анна Михайловна, её помните? Какая она была? — Собир.].

Ну, просто домик небольшой, и всё. Домик был, и наверху был кумпол. Ну, помню, в тридцатом её ломали, в тридцать пятом, может. Я маленькая же была. А вот как во сне её помню, стояла она у нас тут на лугу. Луг такой весь, поле хорошее было, большое, где-то километра два, наверно. Луг такой, земля песчаная, хлеб хороший рождался, картошка хорошая рождалась. И она тут от ворот, от посёлка недалеко стояла. Ходили туда. И вот в Пасху яйца красили. Всё туда, там поп святил это всё. А потом всё, ничё не стало [217 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. *Здесь-ка в Кеуле*, знашь, страшная жизнь была. И белые шли, и красные шли. Всё *отымáли* у народа. Они, кто идёт, тот и хозяин. А здесь кому жаловаться было? Ну, мы с тобой простыми руками чё сделаем? Ничё не сделаем! А они придут, чё надо, забрали. Хлеб надо — приехали, выгребли! Здесь же у которых, богатые были, хлеба много было. Вот придут, выгребут, и всё. А кому ты скажешь? Власти нету! Жаловаться некому [218 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Это я тоже *ешшо* когда в *Кеуле* была,

слышала, где-то на берегу, говорили, видел кто-то русалку. Она сидела, такí, *гыт*, косы, так это, чесала сидела *на камню́*. А потом, *гыт*, как крикнул, ну, кто там уж, она, *гыт*, хоп! — в воду упала. Не знаю, вот это правда, нет. Слышала это я, ага, что в воду упала [219 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

КЕУЛЬКА. *Гидроним.* Название реки, левого притока реки Ангары, протекавшей по территории Усть-Илимского района Иркутской области (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

А мельница у нас в *Кеуле* была прямо в этой, в *Кеульке*. В речке-то. А зимой была на той стороне, ездили на лошадях.

[— *Ледянка* была. — Слуш.].

Там была ледяная. Ручей крутил, и не замерзала вода. Этот ручей вот всё он эту большую крутил. Не замерзал. Километров, наверно, пятнадцать. Ну, соберут у каждого (кто свои мешечки, всё подписано), привезут, смелят и обратно муку привезут. И здесь так же. Здесь на *Невонке* стояла, речке. Тоже ручей такой же был, мельница, тоже ездили на лошадях.

А в войну вот этот *овсю́г*. Таскали, таскали, говорит, на себе, пешком туда. Така тягость была [220 (20). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Мы тогда жили в *Старом Кеуле*.

[— Красивая была деревня-то? — Собир.].

Ну, она, деревня-то, сама над рекой же. Красивая... Так вот шла улица, река сюда Ангара, а так — речка *Кеулька*. Вот так заворачивалась опять, речка *Кеулька*. Как буквой «г» вроде было. Так — *Кеулька*, речка, так — Ангара. Красиво! Дружно жили, все работали, и мы-то все работали. Церковь была раньше. Её кончили, а потом вот учились в *ей*. Вот её потом... как шли туда учиться. Этот как *ликпункт* называли. Шли учиться туда. Ходили все вот, кто неграмотные [221 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

КЕУЛЬСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* кеульский, -ого, *м.*; кеульская, -ой, *ж.*) О жителях села Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (село ныне расформировано в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Тушáма первая от Усть-Или́ма, потом *Старый Кеуль*. Они все переехали в *Новый Кеуль*. Затопление-то это. А *кеульские* они радёхоньки: с *болотника́* хоть уехали. В *Кеуле* всегда *болотник* у них. В *Старом Кеуле*. У них *кода* дождь пойдёт, у них одна была улица,

дак оне захлёбывалися ходили. А у нас *Тушама* — *христова* деревня! Дождик пойдёт — у нас всегда травка, человек пошёл — тропиночка. Кругом травка. У нас всегда нога сухая была. Да и земля-то чё?! Или маленько там подмарал, её протри — она всё, отстала.

А в *Кёуле налипи* — её даже топором отскрести нельзя от этого, от сапог, от калош. Глина одна. Липнет, как всё равно клейстер! А здесь хорошая земля. Здесь вот маленько дождик прошёл, грязь налипла, дак по траве по мокрой прошёл, и она отстала вся. А тут не. У меня там ребята бегают, дак я скребу-скребу, скребу-скребу сапоги, её не отодрать, пока не замочишь. Там всегда *болотник* был, *забрód* [222 (20). *Тушама Усть-Илимск. Ирк.*].

КЕЯ. *Антропоним. Уменьш. к женскому имени Евдокея (просторечная форма имени Евдокия).*

У нас вот *Кея* Горностаева, Дуня, *Кея* и Дуня, оне невестки. У них большой дом, вот такой же был. Две половины. В одной половине один брат, а в другой — второй брат. И вот оне пошли. А там всегда медведь ходил.

[— В Шаманово? — Собр.]

Да! *На камешок*, где самое опасное место. А там ягода, ой, какá синя ягода была! А оне, медведи же ягоды любят, особенно синие. И вот идут... а одна-то из них была беременна, *Кея* была беременна, ага. И вот оне идут, а медведица идёт, и у неё два медвежонка. Видим, слышим, *гыт*, чё-то. Она же идёт, ветки-то сухие хрустят. И вот оне вот так поглядели, она *гыт*:

— Дуня! Ой, милая ты моя, ты посмотри-ка, медведь, медведь!

А потом видит, что медвежата за ней идут.

— Ой, — *гыт*, — медведица.

Оне ниже, ниже, ниже, и спустились, и ушли. Какá там ягода?! А потом охотники-то её... выкопали яму и наклали, вот такие вот, как окошечком, и наклали такое, то, что медведица будет *исти*. Она пришла и туда провалилася. Этих медвежат-то забрали. А её-то там подстрелили. А медвежат-то забрали. Лёля Ковалёв забрал к себе [223 (20). *Ключи-Булак Братск. Ирк.*].

КИБАСНАЯ ИГОЛКА. *Рыбол.* Длинная толстая игла, применяемая при изготовлении кибасьев (грузил невода из камней, обшитых берестой).

Раньше же сильные холода были. Байкал вставал четвёртого ноября в *Казанскую Божью Матерь*.

[— Да, да, да! *Казанская Божья Мать* четвёртого ноября, вот Байкал и вставал. — Слуш.].

Вот я помню, папа родился в *Казанскую*, четвёртого ноября, уже *Сор стоял*, и мама *окуньки заливала*.

[— *Окуньки заливала?* — Собир.].

Но. *Окуньки заливала*, маленькие вот таки зальёт (...). А теперь вот нынче пошли, батюшка воду святить девятнадцатого января в Крещение, ну и чё, *Байкал* всё ещё *мучится*, не встаёт. Ну и накануне, девка, числа семнадцатого, оторвало под самый *под сакуй*.

[— *Сакуй?* — Собир.].

Ну, *сакуи-то* есть, вот когда Байкал-то шумит. Ну, *сакуи* называется.

[— Наледи на камнях. — Слуш.].

Да, да, да! И застыл, всё. Пошли, девка, воду святить, и всё, и Байкал оторвал. Мы с ведром там черпали, освятили воду в четыре часа утра.

[— Не сомкнуло даже. — Слуш.].

Нет. Оторвало его девятнадцатого января. А раньше уже в январе выезжали, раньше морозы большие были. Ходить не в чем было, *кátанки* сама починяла с мамой. Пятки оторвутся.

— Девка, *кátанки-то* оторвались, вот беда-то где!

Я вот их, туды в носок-то неловко, *мотоу́зку* мама наладит, *кибásна игóлка* была у нас, шила. *Кибásна игóлка* называлась, большая, которой *кátанки* подшивают. Ну и всё это оторвалось.

— Ой, девки, вы в школу-то как в мороз идти-то?

Ну и зимой носили *мало-мало* валенки. А те, Нюра с Валею, те в унтах зиму ходили (...).

[— Вы говорите, на лёд уже выходили? — Собир.].

Да, выходили на лёд. Рыбачить. Подлёдный лов назывался. *На Сór* ходили, бригады выезжали, рыбачили.

[— А жили где? Приезжали?.. — Собир.].

Ну, приезжали домой [224 (20). *Посольское Кабанск. Бурятия*].

КИДАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. Экспр. 1. Бросаться, нападать на кого-либо.*

Моя мать рассказывала. Вот мой дед, он уже, говорит, слеповатый был, пошёл за грибами. А корова у них была, *гыт*, чёрная, у родителей-то. Медведь здесь, *гыт*, и идёт, а он слепой-то, корзиной по нему:

— Шатáсья! Темно. Давно надо дома быть, а ты ещё шатасья.

Он когда рывкнул, медведь-то, тогда только он, говорит, понял, что это медведь. Раньше не было такого, чтоб на человека медведь *кíдался* [225 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Быстро и беспорядочно устремляться то в одну, то в другую сторону; метаться, находясь в состоянии смятения, растерянности.

А муж-то был, мы с ём двадцать один год прожили. Он также погнал коров на пастбище туда, на берег. А я... *ешишо* чё-то сердце у меня тогда так заныло: я погоню с ём, я погоню с ём. Да нет, надо мне *исти* сварить. Всё за скотом ходили. Он пошёл, да так *ешишо* мне *приклонялся*. Думаю: кого он *приклонятся-то* ко мне? Немного погода, парнишка на велике приезжат:

— Тётя Таня, дядя Алексей умер.

Ой-ой! Я бегала, *кíдалась-кíдалася*, тут этих ребятишек подняла всех. Двадцать один год прожила с ём [226 (20). Михайловщина Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

КИЕВСКА́Я Я́МА. *Гидроним.* Название зимовальной ямы (ямы, в которой на зимовку собирается рыба) на реке Енисей, находящейся недалеко от устья реки Кíи (правого притока реки Енисей) в Енисейском районе Красноярского края.

Раньше ездили на ямы. Мы *ешишо* здесь жили, в деревне. Вот там *Киевskáя яма*, *Ки́я*, там речка есть *Ки́й*, там за рекой туда, по ту сторону.

[— *Киевskáя я́ма?* — Собр.]

Ки́й называется речка, *Ки́й*. Вот у этого у *Ки́я* там есть такая яма. И вот раньше строго было, ведь никто не ездил, попробуй туда приезжай кто-нибудь *безо время*. А вот осенью начинает лёд вставать, встанет Енисей — вот мужики собираются туда ночи на две, туда ставят эти *самоло́вы*. *Самоло́вы* туда ставят там, долбят эти и ставят. И вот они там эту рыбы добывали. Столько было рыбы там, ужас какой! Только, бывало, стерлядь такие мороженые были, привозили. И опять до будущей осени, никто ничё не трогал. Строго было! Дырки долбят туда, там дыру выдолбят, и вот там спустят, а потом за это привязывают, ну, *прогón* называется, и вот там вытаскивают. Эти *самоло́вы* уж там стоят. А потом назавтра приходят, начинают смотреть. Она же, рыба, *встаёт на эту яму* и спит *тама-ка*, и вот её сколько смогут там маленько половят *там-ка*. Но хорошо ловили.

А вот последние годы мы вот здесь жили, но это давно уже, лет, наверное, двадцать уже никто... Дед у меня как-то ездили туда — ничё нет, потому что её там разорили эту яму, не стало там рыбы, всё.

[— *Киевская яма*, да? — Собир.]

Да. *Киевская яма*.

[— Это недалеко, вверх сюда по Енисею... — Слуш.]

Да, вверх (...).

[— А что делали из стерлядки? — Собир.]

Из стерлядки тоже уху варили, жарили и ели. И *потрошки*. У стерлядки-то, если хорошая, стерлядку, её можно добыть, потроха эти. Там эти, как вам сказать, *визи́га* у ней, теперь у неё эти, *моло́чки* вот эти вот все выбирали всё это, вот жарили. А у осетра-то, у него кишки чистили, они у него толстые такие, там желудочек, всё вычистишь, пожарят, дак, ой, красота! Они такие, они же здоровые такие, вычистишь всё, выскоблишь, вымоешь, нарежешь — вкуснятина такая, ой, какая!

[— Варили просто? — Собир.]

Жарили на сковороде. Положат там, водички нальёшь, вот это *потрошки* эти, лук туда, лаврушку, там какой-нибудь травы этой, укроп ли там, чё там есть. Вкуснятина!

[— И называли *потрошки*. — Слуш.]

Потрошки осетринные. Да, да!

[— Раньше всё было, доча <...>. И осетра добывали раньше. — Слуш.]

Но. Раньше и *наплава́* ставили. *Самоло́в* ставят, привязывают палку такую, вот потом палку, вот подъезжают и смотрят. И вся деревня рыбачила, рыбы навалом было. *Счас* куда она девалась, ничё не знаю. Люди ездят-ездят, ничё не стало [227 (20). Колмогорово Енисейск. Красноярск.].

КИЁК, кийка́, м. Печн. Уменьш.-ласк. к **КИЙ**¹ в 1-м знач.

Раньше только *биты* были *печи*. Делают *свинку* — это вроде туда в *целó-то*, ага. И потом возят глину, и деревянный *киёк* — этот, молоток, и ём бьют. Ну, не собьёшь за день-то печку. *По́мочью били печи*. И дома рубили *по́мочью* [228 (20). Чекан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КИЖА, -й, ж. Мифол. В мифологических представлениях: болезнь, возникающая в результате вредоносных действий колдуна; определённый вид порчи.

Кижá раньше, говорили, одевали. *Боле́зня* какá-то была. *Кижá*.

Это напускали. Рёзи пускали на человека. В животе рёзи сделаются. И хомут. Идёшь, и какой-нибудь свитый волос конский, через него перейдёшь, и заболел. Пришёл — рёзи. Позовёшь старуху или кого ли, старика ли. *Бабки* раньше лечили. И помогали [229 (20). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк.].

КИЗЯНИКА, -и, ж. Название дикой ягоды.

И вот я пойду с блесной, около травы наловлю щук — вот у меня забота с того времени. И наловлю щук, домой побежим в баню в субботу. А тут такой мох сухой, и росла ягода, *кизяника* называлась — вот такие кусты высокие! Она крупна-крупна! Морóшка там, малина на кочках мелкая, а эта вот такая! Одна тут красная, другая оранжевая — я и эту заберу. Мама... Приду, она заплачет и заплачет, говорит:

— Ой ты *моя!*

Как мне достаётся... Ой, как трудно было, трудно! [230 (20). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

КИЙ¹, кия́, м. 1. Печн. Деревянный молоток, используемый для глинобитных работ.

Вот натаскашь красну глину и начинашь (...). *Били пёчи*, заколачивали. *Киём били*. Исколотишь, *дак ешию* какá печка-то выходила *брава!* А потом эти доски-то там, в печке-то, сожгёшь, и всё. И хлеб стряпали. С реки, *яр-то*, красну эту глину брали, таскашь на эту на печку. И вот её и колотишь. Сколачивашь. Она, девка, *собьётся* прямо как кирпич. Соль в глину добавляли. Водой sprыскивали, чтоб она это... Добавляли, всё делали [231 (20). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.]. *Бабы пóмоци* делали. Не может она справиться *со страдой* — *бабью помощь* собирали. Или жать там — *соберёмся женски*, и живо всё приберёшь, поможешь. Вот *бабья помощь* называлась <...>. Или вот *печь бить*, *рушку печь били*. Вот тоже *били*, *бабью помощь* собирали. В войну мужикох-то, где их взять?! Делали деревянную *свинку* и вот колотили. *Кий* был, им колотили. Глину таскашь, подсолишь её, чтоб воду вытянуло, и *бьёшь* эту *печь*. *Свинку* сделаешь, доски таки. *Свинка* называлась, потом подсохнет, потом эту *свинку* выдержают. На дрова её. *Цалó* вырежут, и *рушка* печь готова. За один день *сбивали* [232 (20). Курья Катангск. Ирк.]. *Кий* — это *печки* раньше *били*, хлеб *пекчи́*. *Кий* он как? Один только конец острый, другой тупой. Вот. И *печку били киём*. Красну глину, и этим *киём* бьют. Собирут. Ну, направят всё это дело. Собирались,

пóмочь называлась. *Печку били* за одни сутки, чтоб глина не засохла [233 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

2. *Кедр*. Большая колотушка с длинной рукояткой для сбивания ударами по стволу кедровых шишек; колот. Ср.: БИТÓК¹ в 3-м знач., БОЁЦ², БОРЕЦ, *ОДНОРУЧНЫЙ КИЙ.

Орешники здесь были богаты, очень богаты были.

[— Как называется хребет, где орешники были? — Собир.].

Лобка́. В *Сухом кедрáч* был. Там места хороши. И охотилися, и орех били.

[— А как били? — Собир.].

А перво-то *кóлотье* делали. *Кóлотом били*.

[— Большая чурка. — Слуш.].

Чурка, да, да. *С чёрнем*.

[— А вот палка сделаешь, заделаешь палку, чтоб повыше-то она была, и колотишь *об её*. Но с толсто́й-то не так идёт, а вот с такой-то хорошо. — Слуш.].

С толстой-то не так, а вот с маленькой-то хорошо, да, шла. А *кíем* называли *кóлот*. *Кий*. Названия-то оне по-разному: одне так зовут, другие так зовут.

[— И помногу же добывали. — Слуш.].

Ой, помно́ги. Помно́ги. Там же ведь были *са́йбы*, *са́йбы* были, туда прямо ссыпали. *Са́йбы*. Как *зусе́ки*, *засе́ки*.

[— Ну, рубили *са́йбы-то*, потом закрывали. От медведя закрывали, чтоб медведь не нарушил. Ну а бурундуки-то, белки-то, оне же таскают орех, любители-то эти. — Слуш.].

А потом вывозили (...).

[— Что такое *са́йба*? — Собир.].

Засе́к срубленный.

[— Срубленный *засе́к*. А сколько метров?.. — Собир.].

[— Ну, метр на полтора, длина два метра, метр ширина. Метр, два метра, может, длина. Или, может, метр длина и ширина метр. — Слуш.].

[— Туда *чистый орех* или шишку?.. — Собир.].

И шишку, и *чистый*, ссыпали. Это мы вон в *Лобке́* были. А потом же вывозили [234 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, *кий*, можно *кíем* называть, *по кедрé* били *кíем*. Стукнешь, а шишки *сы́пом сы́палися*. Вот *кíем* этим били. А его звали и *кóлот*. Вот делают его так: чурка така, ну, она длиной на шест, ставишь, подходит, а

она вон в потолок, чурка-то, над тобой, и *по деревине* — отойдешь — раз! — там дрожит, она падат. Широко дерево не надо брать — тут мелкий орех будет, а нужно брать, наоборот, поуже — такая примета была <...>. *Под старой деревиной* она уже, шишка, меньше, и орех мельче.

[— Шишка меньше, и орех мельче? — Собир.].

Да! А чем мельче *кедровник*, тоньше, молодой, — шишка на нём больше и орех крупне [235 (20). Недокура Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КИЙ. ***ДВУРУЧНЫЙ КИЙ.** *Кедр.* Большая деревянная колотушка с двумя длинными рукоятками для сбивания ударами по стволу кедровых шишек (ею наносят удар одновременно два промысловика).

Раньше мы *на колотье* ходили почти что каждый год. Били в старину орехи *киём*. Как мы ездили? Дак впятером ездили и вшестером — да всяко. Ну, вот ходишь на пару: один *киём* бьёт, ну, попеременке, а второй собирает шишку-то. *Двуручный кий* был такой, ну, чурка как он. И *одноручный кий* был. Ходишь на пару: один *киём* бьёт, но попеременке, а второй собирает шишку-то. Зацепил *дереви́ну*, обобьёшь её, к другой подходишь. Который-то раз хорошо идёт, хорошо валится — есть.

[— А большие кедрь брали, нет? Тяжело же там. — Слуш.].

Мы-то не брали большие-то *кедрь*. Но раньше, говорят, брали. Вот этим *двуручным кием* и били большие. *Двуручный кий* он был на двух шестах.

[— *Двуручный кий* на двух шестах? — Собир.].

Но. *На двух жердях*. Он тяжёлый же. Вдвоём и били. Если большой *кедрá*, били *двуручным кием*. Набьёшь, соберёшь, сташишишь всё на табор, и вот там потом мяли, тёрли *на тёрке*, просеивали. Мы-то не сеяли, а отбрасывали. Отбрасывали: полотно, вот так это полотно повесят и метрох на пять, на семь вот так вот отойдёт, и так настелют полотно тоже, чтоб орех-то валился. Самый хороший орех — самый далёкий. А тут ближе — хуже и хуже, а который возле тебя, дак тот — пустые оне. Отбросы никуда не брали после этого. Спали *на ём*. *Сóза* называли вот ошулушенные-то шишки (...).

[— А какие названия орешников? — Собир.].

Да *Сухой* вот здесь, в *Орленге*. Ну, вот где охотился, ага. *По Келóре* тут, *по Береё* тоже орешник есть. Много орешников тут. И вот в

Ковы́кте тоже много орешника-то. Ну, компании ходили. Компанией ссыпали, а потом валить, тогда уж дерево-то готово. *Засёки* делали под орех. Чатыре на чатыре так бывает из брёвен. Высотой небольшие, метра по полтора. Закрывали: *деревину* расколят и закрывают. Шишку хранили там и орехи, *чистые орехи*.

А потом вывозили. Ну, после охоты, ну, зимой вот. На *ко́нях* увозили всё, на лошадях. Шишкам-то мало клали, орехам-то всё больше-то, *орехами чистыми*. Один был *засёк* [236 (20). **Чекан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

КИЙ. *ОДНОРУЧНЫЙ КИЙ. *Кедр.* Большая деревянная колотушка с длинной рукояткой для сбивания ударами по стволу кедровых шишек. Ср.: **БИТО́К**¹ в 3-м знач., **БОЁЦ**², **БОРЁЦ**, **КИЙ**¹ во 2-м знач.

Орехи-то *ки́ем* были, *кий* был.

[— Большой *стяг*. — Слуш.].

Но. Но не *стяг* он, а колотушка такая, чурочка.

[— *Кий* и называется — *ко́лот*? — Собир.].

Кóлот. Но. Есть *однору́чный кий* и есть *двухру́чный кий*. Можешь вчетвером бить кедр. Привязывают верёвки. Он сделанный-то как? Вот так вот две палки и посредине чурка. Её ты тащишь. Я вот всё смеялся: кто-то сделал там метра... вот такой он в ширину, но, *всяко* же *разно* делают, как его, ты... А с *однору́чным кие́м* чем хорошо? Ты *бьёшь* один всё, между деревьев-то с *нём* легче же идти, с одной палкой. Или с этой ты идёшь — у тебя каждый куст цепляет за ним, но *ём* удобней бить. Привязывают на него от фуфайки рукава делают, чтоб плечи не давило, когда таскаешь-то. Ты же раз там прошёл, *от кедры́ к кедрé* же идёшь и бьёшь, вот, от фуфайки рукава отрезал, привязал *на ко́лот*, ну, на сами ручки, и всё — и попёр вперёд. Или по очереди, если ты вдвоём, а если четвером...

[— Как будто надел эти рукава на этот стержень? <...>. — Собир.].

Да-да! Не как будто, а надеваешь на неё, чтоб тебе плечи-то, таскать-то, не давило. И всё, и попёр. Если здоровье у тебя хорошее — можешь один бить, а если нету его, то вдвоём. Бить тяжело же. Всё, вот и хлещешь.

[— Сколько орехов можно добыть за один день, если хороший урожай, одному? — Собир.].

Ну, я как *от* шесть кулей шишки набил. Но шишки было много. За день. И успевал обработать её.

[— Измолоть. — Слуш.].

Да-да-да! Ну, вот получается, короче, ну, шесть. Один к пяти идёт-то, обычно, но, куль шишки насобирал — у тебя ведро орех получится. Пять вёдер насобирал, один к пяти, насобирал — у тебя ведро получится *чистого ореха* [237 (20). Тутура Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КИЙ², -я, м. Грудка глухаря.

Вон сын-то вчера дóбыл глухаря. Смотри, *кий* какой белый.

[— *Кий?*.. — Собир.].

Но. *Кий*, грудка-то, *кий*. Здесь-то *кий* старики называли (...). Глухарей же здесь помногу добывают. *Слопцáми* добывают и так. У меня вон *слопцы́*, на горе там, попадают. Я только хожу, снимаю *оттэль* [238 (20). Обхой Качугск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия)].

КИЙ. *Гидроним*. Местное название реки **Ки́й** (правого притока реки Енисей), протекающей по территории Енисейского района Красноярского края.

Вот у нас, ну, *сколь* он кило́метров, ну, наверное, кило́метров восемнадцать, наверное, *от Колмогóрово*, где-то между *Усть-Питóм* и вот тут где-то, вот там *Кий*, называется речка *Кий*.

[— Раньше старики берегли все ямы, нам рассказывали. — Собир.].

Раньше ямки эти берегли. *А счас* там ничего нету. *А раньше ту-гунá* у этого *Ки́я* ловили. *Тугу́н*. Поедут осенью, тоже неводом. *А счас* говорят, тоже там ничё не стало. Она как мойвочка, такая маленькая рыбочка. Её просто солили, и всё, и ели её, почистят её, и посолят, и ели её [239 (20). Колмогорово Енисейск. Красноярск.].

КИКÍМОРА, -ы, ж. 1. *Мифол.* В русской мифологии: женский мифологический персонаж, обитающий в жилище человека, приносящий вред, ущерб и мелкие неприятности хозяйству и людям, стремящийся выжить хозяев из дому; кикимора лесная, лешачиха; кикимора болотная.

В доме бывает хозяин, бывает хозяйка. Ну, женского полу есть, и есть мужского полу. Ну, бывает как, ну, бывает хозяин, и хозяйка бывает — по одному. Вот когда из дому кто-то уезжат, хозяин, или он умирает — хозяйка она уходит и оборачивается *в кикíмору*.

[— И здесь же, говорили, что *кикíмора* есть, да? — Слуш.].

Но, есть. Она чуть побольше кошки, пятнистая. Она к плохому только предвешиа́т. Вот че́-нибыдь случится *ли че́ли* — ты её увидишь. И если ты её увидишь, это к нехорошему. Слышать-то слышала я. Но а я вот *на своём веку-то*... Да, может, где и видела [240 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Тут у нас рассказывали же. Один старик жил. Ну, это давно было. Один он жил. А там близко болото. Жена померла от голоду, дети тоже с голоду померли. И давай каждую ночь к нему *кикíмора* бегать, к старичку-то. Как придёт, и, говорит, начинат камни в окно кидать, ну, выживат его из избы-то. Ну и потом его подучили:

— Ты, — говорит, — с вечера сядь за библию, и как *кикíмора* придёт, на такой-то странице заткни *пíмку*.

Ну, старик так и сделал. *Кикíмора-то* та была как девица, только волосы зелёные. Так вот, *кикíмора-то* с тех пор и не приходила больше. И остался этот дом на болоте с тех пор, его так и не потревожили больше [241 (20). Старолончаково Сретенск. Читинск.]. Жил у нас тут в деревне старичок один, все родные-то у него померли, он остался один. А ночью-то *кикíмора* ему покою не давала. Как ночь, вот двенадцать часов, так она начинат деду камешки в окно бросать и всё зовёт. Зовёт его куда-то и хохочет. А дед как начнёт её ругать-то, чтоб она ушла, она ему:

— Чё вы меня ругаете?

Потом *поднатакáли* его. Ну и ночью-то *кикíмора* приходит, а дед подошёл и воткнул в раму *пíмку*. Тут *кикíмора* запищала, так тоненько-тоненько, и исчезла. С тех пор не показывалась больше. Фамилия-то деда этого Артемьев, а дом его на болоте был. Это же её место, вот она, видно, его и выживала оттуда, с болота-то [242 (20). Старолончаково Сретенск. Читинск. (повсем.)].

2. *Неодобр.* О беспокойном, неуживчивом, придирчивом, сварливом человеке.

Я вам так скажу: *кикíмора* может у каждого завестись. Может, свекровка плохая, может, невестка плохая. Вот и говорят, в доме *кикíмора* завелась [243 (20). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́¹, -́ы́, *ж.* Лом (большой, железный, заострённый с одного конца стержень, которым ломают или разбивают что-либо твёрдое).

А *кила́* — ей долбят землю, лёд. Это инструмент такой, лом ли.

Вот на Крешиение надо тебе пролубь, вон бери *килу́* и иди долби. Вот она и есть *кила́*, ну, лом ли [244 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

КИЛА́², -ы́, ж. 1. Шишка, вздутие, опухоль на теле.

Кила́ — это болезнь такая, она бывает у мужчин. Была такая болезнь. Она как шишка, как опухоль. Мой тоже же болел, сильно болел. Дак по бабкам же ездили. Но ничё, *восстал* [245 (20). Еловка Тункинск. Бурятия].

КИЛА́³, -ы́, ж. Мифол. Шишка, вздутие, опухоль, которая возникает, по суеверным представлениям, от наговора, навета, в результате порчи.

У нас в деревне, я маленький был, но я помню. Один парень залез, к чужим залез и с гряды сорвал огурцы. Хороши были у хозяина, он эти огурцы, значит, сорвал, смял там всяко, *скоко* сорвал, вот. Ну и чё ты думаешь?! У *его* привязалась *кила́*. Ой-ё-о-о! Дак едва-едва отлечили. *Кила́*.

[— Пётр Осипович, а что такое *кила́*? — Собир.].

Ну, она опухоль, ну, в паху, вот на самом *на естестве*. Ну, ходить не мог даже, ничего. Вот этот хозяин-то и напустил на него порчу, вот эту *килу́* [246 (20). Куреть Ольхонск. Ирк.]. У меня тётя была родная, тётя родная была колдунья. Моей матери сделала так, что она девятнадцать лет отмучилась и потом умерла. Она вот насадила вовнутрь эти *ки́лы*, раньше, *килы*. И всё выходило вот на эту ягодицу, такие выйдут, вот такие круги, там не поймёшь, какого цвета даже. И лечилась она у старухи у одной, в *Сáвкино* ездила. Приехала, и ей сказали:

— Ещё надо было приехать.

А раньше какой транспорт? Коня не допросишься в колхозе, *Сáвкино* далеко, километров за четырнадцать. Вот ездила она раза два, немножечко помогло, и всё. Сразу сказала старуха:

— Вот брат женился Николай, и на свадьбе она сделала ей.

И вот она как раз со свадьбы его... И вот девятнадцать лет она и отжила.

[— А что вовнутрь-то засадила, говорите? — Собир.].

Килы́ называются, ну, такие наросты были вовнутри, *кила́*. И сразу сказала *женишина*, что тебе сделала родная тётя. А она потом, вот когда она трудно умирала, рассказывали, баба Федора, она трудно умирала. Даже вот моя бабушка, баба Матрёна, её однажды вроде того что проверила. Ну, всё говорили:

— У-у, колдунья!

Ну, как проверить? Пришли в магазин. Ну, она говорит:

— Стою так в очереди, — бабка эта Матрёна, — и она заходит с другой женщиной какой-то, а я, — говорит, — вот так вот закрылась и читаю «Живые помощи».

А баба у нас она была такая верующая, «Псалтырь» от корки до корки читала.

— Вот так читаю, а она, — говорит, — подходит ко мне — вот так *найтмашь* ладонью как мне хлопнула по руке: «Догадалась?». И всё. И больше к нам ничё *от её* не приставало [247 (20). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́. *КИЛЫ́ ПОСАДИ́ТЬ. *Мифол.* По суеверным представлениям — вызывая действие сверхъестественных сил, наслать на кого-либо болезнь (опухоль, зубную боль и т. д.).

Есть таки люди — глаз нехороший. И знают слова таки. Портят. У нас *самуё* бабоньку. Была Куличиха у нас там. Куличиха была такая, она давно теперь уж умерла. Наша бабонька давно умерла, и она умерла. Испортят её, у неё *бессонье*, да зубы заболят у бабоньки, как *килы́* какі-то она *поса́дит* ей. *Килы́ поса́дит*. Ой, как она кричит, бабонька:

— Зубы болят! Пойду уж Акулинушке, лечиться.

А потом ей прядёт, прядёт ей — отработыват за то, что она ей полечила. Она же её испортит, и она же её лечила. Да. Вот такие люди. А потом Куличиха-то, она как умирала. Ой, сын чуть не упал, чуть его не снесло. Она в подполье слезла, а с подполья не может вылезти. На лесенку залезла и не может вылезти. Умирать начала. Вот. Сын-то пришёл да и залез на потолок, ну и давай, землю отрыл, *потоло́чины-то*. Потом она только умерла. Она манит ребятёшек:

— Нате конфеточки, нате вот ягодки, — чтобы ей передать всё, чтобы ей умереть.

Вот какі раньше были. *Потоло́чину* выдернул, *дак* этим духом чуть человека не снесло. И хоронили её — осиновый кол вбили в могилу на место креста. Потому что она портит, портит людей [248 (20). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́. *ХОТЬ КИЛА́ ВЫЛЕЗА́Й. *Экспр.* О сильном физическом перенапряжении; о грыже, возникающей в результате чрезмерных усилий.

Раньше были неграмотны. *Счас* все грамотны стали. Добрее

люди были. Вот пятерых вырасти и иди в больницу, живи. Раньше родители... У меня тоже и сын тут с семьёй, и внучка с семьёй, и дочь с семьёй.

— Мама, пойдём!

— Нет, я никуда не пойду, я буду тут одна.

Худо, девки, одна на одной ноге. Вон подружка придёт. *Счас* у нас миру нету никакого. Не то что с соседям, у нас в родной семье миру нету. Это ужась! Вот это и пришло, Господа не соблюдам, Господь милостивый от нас отступился, и валите чё хотите, ходите, какой хотите дорогой.

А Бог всё равно есть. Вот я даже теперь по себе *поишитаю*, что Бог всё равно есть. Я после того, я целую неделю молилась, у Господа Бога просила *проишенье*. Молоды-то матерились, война-то была. Силы-то не хватат. И после войны, я уже в Красноярске работала на третьем лесозаводе, а брёвна эти таскали, *горбыли́* клали. И у меня развалился этот тирок. А, ну-ка, *горбыли́шие* такой, я подымаю, а сзади-то стояли с этой, *с головки* пришли, из конторы. И наша тоже Морозиха была. Стоят два мужика, и она стоит, а у меня *хоть килá вылезáй*, не могу положить *горбыль* этот на пучок. Ну и всё, и *большушишей матушкой*, *горбыль* сразу прилетел туда на пучок. Ну и всё. Она пришла к директору и говорит:

— Соседова, так и так, и как ей не стыдно, она при мужиках...

А один-то из них, который постарше-то, и говорит:

— Худо-худо материла, это нам, бесстыдным, в рожу. Она стоит, а мы стоим, на неё глядим. Интересно, как это она, положит этот *горбыль* или не положит.

Ну и к директору меня вызвали. Я думала, он меня ругать будет. Пришла. Никого не было у него как раз. Пришла.

— Ну, здравствуйте.

— Здравствуйтесь.

Пришла и сяла. А у самой там *аж* кипит, думаю, ну, *счас* меня *отсобáчит* директор, да ещё и это, накажет чем-нибудь <...>. Он говорит:

— Ты, — *гыт*, — чё, Соседова, там разговаривала?

А я говорю:

— А я чё, виновата была?

Он говорит:

— Ты постой, я тебя не виню, я тебя *ешио* не виню. Я тебя мо-

лодцом хочу назвать! Тебе надо было их всех троих материть, а то, — *гыт*, — ты просто только сказала: «этот *горбыль*».

Ага. А я думала, наругат. Матерились, силы-то не хватало. Он, видишь, какой палец-то. Это ведь война. А бюллютней-то не давали. А я на рыбалке была, зимой под этим, подо льдом рыбачили *неводам*. У нас два *невода* было, нас было шестьдесят шесть человек, девчонок. Ну и мне надо было скорее от одной иордани до другой иордани *рысью* бежать, и запнулась за эту, за льдину-то, и как упала, и мне вот так позвоночник-то вылетел. Ну и чё?! Тут же его на место — хворать некогда, пошёл дальше [249 (20). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

КИЛА⁴, -ы́, ж. 1. Устар. Традиц. Выполнение завершающего этапа какого-либо вида крестьянской работы (завязывание последнего снопа, перевозка последней копны и т. д.); пучок сена или сжатого жита, прикрепленный к палке, который ставят на полосы соседей, запаздывающих с жатвой (своего рода символическая насмешка над отстающим).

Вот говорят:

— *Кила* тебе досталась.

Кила — это последний сноп. Завязывать последний сноп. Никому неохота было *килу* эту.

[—А что такое *кила*?.. — Слуш.].

Да просто, что последний сноп [250 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Кила*... Ты последний в работе. Это называлось последняя, сама последняя. Ну, там *кóпну* последню, или зерно, или там чего-то это, вот это. Вот это *кила* называлось. Если *кóпны* возишь, едешь, говорят:

— Ну, последня *кила*.

Той, которой и не едет, заплачет и не поедет, вовсе бросит *кóпны*. У нас вон Тамара Кондратьевна... Тут возили как-то оне, ну, бабы, чё, посмеялись, говорят:

— Последня *кила*.

Она не поехала, за последней *кóпной* и не поехала.

[— А её очередь, да? — Собир.].

Но. Ей досталась последняя *кóпна* везти, это кучей накладывать солому, солому возили, солому-то возили. Теперь солому не возят.

[— Дак а чё плохо, что *кила* остаётся? — Слуш.].

Дак не плохо, но вроде всё равно.

[— Вроде ты ленивый, да? Или как? — Собир.].

Вроде как... Ну, как-то так назвали, что последняя вот *килá* — последняя копна́ или последняя ли там... чё последнее везут. Сейчас-то этого нету. Ну а раньше-то, много чё, да ещё над ребятам посмеются. Последняя ко́пна, последняя там [251 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Отожнутся:

— Вам *килá*, вам *килá*!

Перву *ручню́* сжинают и поясок из неё завязывают <...>, чтоб поясница не болела [252 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. *Устар. Пренебр.* О человеке, отставшем от других при выполнении какой-либо работы; о том, кому выпало завершать выполнение какой-либо крестьянской работы (завязывание последнего снопа, перевозку последней копны, копку картофеля и т. д.). Ср.: КИЛУ́Н.

Кто сзади остаётся, тот *килá*.

— Ты, — говорит, — сзади оставалась, — *килá*!

Или хоть делаешь дома, кто чё позже сделаешь — это *килá*. Так у нас говорили [253 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Килá-то* в работе — сзади всех оставался, *килá-то*. Вот раньше, ну, это значит, вот, или копны возить вот, или, говорят, что вот навоз возили раньше на телегах на поля, вся эта молодёжь, многие подростки-то, вот они, это, кто *в*зади всех оставался, значит, ты *килá*. Вот все старались вперёд, вперёд. Чтобы *кило́й* не быть [254 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот мы с тобой работаем, ну и ты сзади осталась, или я сзади остался — вот тебе *килá*.

[— А, значит, ты сзади остался — тебе *килá*, то есть, получается, тебе *килу́ таскать*. — Собир.].

Её люди знашь как не любят, особенно пацаны. Они же знают такое, чё это.

— Ну и тебе *килá*!

Один на одного стараются, знаешь, успеть сделать всё быстро, чтоб *кило́й* не *остаться*. Раньше ребята, ой, как они *кило́й-то* не любят, ой-ёй-ёй! У Ларисы ребята не любили *кило́й* *оставаться*. Вот ребяташки дрова носят:

— Ты, — говорит, — *килá*!

Говорили, *килá*. Ну, это вот насмешки такие [255 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Жали когда, все наперегонки, работали.

Торопились всё вперёд делать, каждый старался, наверное, *килу́* бо-
ялись. Ну, торопились, чтоб *кила́ не досталась*. Ну, дразнили, что
кило́й осталась.

[— Вот так дразнили человека, да? — Собир.].

Но.

[— Но. И если в поле кто-то отстал, то говорят, *кило́й оста-
лась*. — Слуш.].

Но. *Кило́й осталась* [256 (20). Ермаки Казачинско-Ленск.
Ирк. (повсем.)].

КИЛА́. *ВÉШАТЬ КИЛУ́. Устар. Традиц. Об обычае, со-
гласно которому представители колхоза, завершившего жатву,
прикрепляли последний сноп на полевые ворота колхоза, от-
ставшего в жатве (своего рода символическая насмешка над
отстающим). Ср.: *ЗАВИВАТЬ КИЛУ́, *КИЛУ́ СДАТЬ, *КИЛУ́
ТАСКА́ТЬ.

Если *лы́хинские* вперёд *отожну́тся*... Оне хвастуны были, так
хвастунам звали, хвастуны, оне хоть тут-то на виду-то *вы́жнут*, а
где-*нидь* там, на горе, у них останется. Оне скорé завязывают сноп,
ташиут, вешают нам на ворота, что они отжалися. *Вéшают килу́*.
А если наши вперёд *отожну́тся*... Наши всегда *взаде́* были, *ташии-*
лися, *никогда* вперёд. Если мы вперёд, наш колхоз... Колхозы же
были на каждой деревне: вот в *Беренди́ловой* был колхоз, *Лы́хина*,
там тоже был колхоз, Петропавловской колхоз, *Сукнёво* — это всё
были отдельные колхозы. Отдельные председатели были. Если мы
вперёд *отожнёмся*, мы *ташим имя́м* на ворота *вéшам килу́* [257
(20). Петропавловское Киренск, Ирк. (повсем.)].

КИЛА́. *ЗАВИВА́ТЬ КИЛУ́. Устар. Традиц. По окончании
жатвы оформлять особым образом последний сноп (перевязав
колосья, делать «голову» и вырывать стебли с корнем), затем
прикреплять его на полевые ворота села, в котором находился
колхоз, отставший в жатве (своего рода символическая насмеш-
ка над отстающим). Ср.: *ВÉШАТЬ КИЛУ́, *КИЛУ́ СДАТЬ,
*КИЛУ́ ТАСКА́ТЬ.

Лы́хинском в кило́метре жили. Покос. Если мы вперёд их уберём,
сейчас такую *куделю* сена навязывам и *имья́м* *ташим* на ворота вя-
жем. Привяжем на ворота. Вот *полевы́-то ворота*, дорога-то тракто-
вая, ворота же были, это сейчас ничё. А тогда дорога же была ворота,
на ворота повешам *имья́м*. Если *отожнёмся* вперёд, то *завива́м килу́*:

такой снопик маленький, завязываю его, *килу́ ташиим* на ворота вешам. Если они вперёд, они нам *ташиут*.

[— А, это последний сноп, да? — Собир.].

Да-да-да!

[— Его называли *кила́*, да? — Собир.].

Кила́.

[— А-а-а, вот как. *Килу́ таска́ть*, да? — Собир.].

Килу́. Его, значит, не жали, этот сноп, а оставляли *на кореню́*. А потом вот *на его завива́ют килу́́*, этот колос-то, продергивают, как голову, а это вырывается *с коренём*. И вот привязывают на верёвочку и *ташиут*, и вешают его.

— Мы, — говорят, — на вас *килу́ сда́ли*.

Ну, вот так было [258 (20). Вишняково Киренск. Ирк.]. Эту макушку завивают, продергивают вот так, как голова, это потом вырывают. Вот это *завива́ть килу́́* называли.

[— Анна Ивановна, а потом-то гуляли?.. — Собир.].

Гуляли. А как же?! Если уберёшься, как не гулять. Режут барана или поросёнка, *у́жну* делают на всю деревню. Дружно! Ой, у нас народ дружный был, хороший [259 (20). Вишняково Киренск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́. *КИЛО́Й ОСТА́ТЬСЯ. *Устар. Ирон.* О человеке, которому выпало завершать выполнение какой-либо крестьянской работы (завязывание последнего снопа, перевозку последней копны, копку картофеля и т. д.).

Кто последний сноп завязывал, говорят, ты *кило́й оста́лся*. Говорят, ты *кило́й оста́лся*.

[— То есть получается, *кила́* — это тот, кто завязывает последний сноп. — Собир.].

Последний работу делал, тебе вроде её передали, и ты вроде последний, последний в работе — вот *кило́й* и назвали, *кило́й оста́лся*. Последний в работе — вот тебя и назвали: *кило́й оста́лся*.

[— Кто последнюю работу заканчивает на жатве ли, да на любой работе... — Слуш.].

О любой.

— У-у-у, — скажут, — тебе вся *кила́* досталась.

Последний с работой остался, картошку *ли чё ли*:

— О-о-о, — говорят, — тебе *кила́* досталась.

[— У-у-у, *кила́* досталась. — Собир.].

Вот это вот последняя, последнюю работу заканчивать [260 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́. *КИЛУ́ СДАТЬ. *Устар. Традиц.* Об обычае, согласно которому представители колхоза, завершившего жатву или сенокос, прикрепляли последний сноп или пучок свежескошенного сена на полевые ворота колхоза, отставшего в жатве или в сенокосе (своего рода символическая насмешка над отстающим). Ср.: *ВЕШАТЬ КИЛУ́, *ЗАВИВА́ТЬ КИЛУ́, *КИЛУ́ ТАСКА́ТЬ.

Это хлеб жали, и вот говорят, *килу́ сда́ли*.

[— Как это, *килу́ сда́ли?*.. — Собрив.].

Килу́ сда́ли на вас. Вперёд, мол, мы управились. И покос также. Если вперёд уберут, значит, сено завяжут пучком и *ташиут*. Привязывают тоже на ворота. Тоже *килу́ сда́ют*.

[— А, мол, мы быстрё закончили. — Слуш.].

Да, да, да [261 (20). Вишняково Киренск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́. *КИЛУ́ ТАСКА́ТЬ. *Устар. Традиц.* Об обычае, согласно которому представители колхоза, завершившего жатву, несли последний сноп в колхоз, отставший в жатве, и прикрепляли его на полевые ворота (своего рода символическая насмешка над отстающим). Ср.: *ВЕШАТЬ КИЛУ́, *ЗАВИВА́ТЬ КИЛУ́, *КИЛУ́ СДАТЬ.

Ну, вот жнут. Если чей колхоз вперёд отожнёт, навяжут *килу́* и *ташиут* в другой колхоз. Ну, вот *Лы́хино с Беренди́ловой* у нас были. Если *лы́хински* вперёд чё-нибудь сделают, отожнутся, то сноп *ташиут* туда — *килу́*. Говорели, что уже всё, вы отстали, мол, плохо работали. Если *беренди́ловски* вперёд, значит, *лы́хины* *ташиут*. *Килу́ таска́ли*.

Ну, у нас там кило́метр, наверно, друг от дружки-то было. Мы дружно жили, гуляли вместе всегда. Уж в воскресенье... в субботу гуляешь, в воскресенье уж выходной. В субботу отработают и вечером у кого-то вечерушка там. Может, престольный праздник какой, может, чё *ешио* чё-нибудь. А воскресенье уж выходной. А в другой день уж работают, не то что сейчас.

Килу́ передавали, говорили, *таска́ли* — передавали.

— На́ вот вам *кила́*! На тебе *кила́* осталася.

Раз не сделал, значит, на тебе *кила́* остаётся [262 (20). Петропавловское Киренск. Ирк.]. Говорили раньше, *килу́ таска́ть*. Ну, *кила́*, оставляют *килу́*... *Кила́*, кто сзади идёт. Кто сзади остаётся. Вот

у нас тут в деревне до сих пор, тут он это... Вот тут вот в околóдке картошку все выкопают, я, например, остануся сзади.

— Но вся *кила́* мне досталася. *Кила́* вся досталася мне. *Кила́*.

Да, да! Кто остался сзади [263 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́СТЫЙ, -ая, -ое. *Пренебр.* Отставший от других на сенокосе или на жатве (о работнике, о колхозе).

А вот когда конец жатве-то, *килу́ таскали* друг дружке. Вот мы от *Лы́хиной* в кило́метре жили. Покос. Если мы вперёд их уберём, *астаха́новцы*, значит, и таку *кудэлю* сена навязывам, *килу́, имя́м* ташиим, на ворота вяжем, кто позади-то остался. Привяжем на ворота. Вот *полевы́-то ворота*. Ворота же были раньше. Это сейчас ничё. А тогда дорога же была, ворота, на ворота повешам *имя́м*. Если отожнёмся вперёд, то *завива́м килу́*: такой снопик маленький, завязывам его, *килу́* ташиим, на ворота вешам.

У меня мама *всю доро́гу астаха́новка*, дак она всегда *килу́ вяза-ла*. Сама с *кило́й* никогда не ходила. Если они вперёд, они нам ташишут. Последний сноп. *Кила́* называли. *Килу́ таскать*. Мы вот если *астаха́новцы*, а вы отстали от нас, *килу́* на вас вешам, *кила́сты* вы. Выдернем с корнём и привязывам на верёвочку, и ташиим, и вешаем на ворота.

— Мы, — говорят, — на вас *килу́ сдали*.

Вперёд, мол, мы управились. *Астаха́новцы*. И покос так же. Если вперёд уберут, значит, сено завяжут пучка́м и ташишут. Привязывают тоже на ворота. Тоже *кила́*. Мол, мы быстрé закончили, мы *астаха́новцы* [264 (20). Вишняково Киренск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́ТЫЙ, -ая, -ое. Большой килой (имеющий опухоль, болезненное вздутие, грыжу). Ср.: **КИЛОВА́ТЫЙ**.

Кила́тый был дед здесь у нас, *кила́ у его* была.

[— *Кила́тый* был. — Слуш.].

Но. *Кила́тый*.

[— *Кила́тый?*... — Собир.].

Но. Опухоль такая меж ног. Он ходил плохо, мешала она ему [265 (20). Ключи Куйтунск. Ирк. (повсем.)].

КИЛА́ЧИ, -ёй, *мн.* Локально-групповое прозвище жителей села Ишидей Тулунского района Иркутской области.

Раньше у каждой деревни своё прозви́ше было. *Талья́н*, ну, деревня. *Талья́нцев* звали *сумошники*. А то уж деревенька такая была

захолустная, всю жизнь с сумками зимой и лето — их и прозвали *су́мошники*. А *ишидэйцев килачи́*. Оне такие больные были, *килова́ты*, их и звали *килачи́*. Больной *кило́й*. А *ишидэями* — не знаю путём. *Кузуку́мцев* — *шинэли* звали. А из-за того, *грит*, что с войны придёт солдат — ету шинель, *грит*, вся деревня переносит. Делились так, и *шинэлями* и звали за етого. *Галду́нцев комиссары* звали. А *Бурбу́к* — *борцы*. «Красный борец». Был колхоз «Красный борец», их так и звали *борцы*. *Борцы*. А *гарбокара́йцев* звали *цыплята*.

Летом на покос приезжали. Как во собярутся все из *Бурбу́ка*, с *О́дера*. Сколько девок было? Лучше всех были *о́дерские*... До чего *о́дерские* девки приветливы, такие парни хорошие, на гармошке играли все [266 (20). Ишидей Тулунск. Ирк.].

КИЛОВА́ТЫЙ, -ая, -ое. Больной килой (имеющий опухоль, болезненное вздутие, грыжу). Ср.: **КИЛА́ТЫЙ**.

[— Тётя Нина, вы интересно вчера рассказывали про прозвища. — Слуш.].

Козухо́мцы-шиняли́. *Козухо́мцы*. Во! Вы в *Голдунé* были? И вот сюда деревенька. Там уже, говорит, осталось шесть дворов — или сколько это в живых?..

[— И вот *козухомцы* — *Козухо́м*, деревня. — Слуш.].

Шиняли́.

[— *Шиняли́*... Почему? — Собир.].

Ну, вот придёт один солдат с армии, и они, говорят, всей деревней эту шинель носят, и их прозвали *шиняли́*. Не выбросят её, пока не сноят. А *усть-ишидэйцев* их прозвали *килачи́*, *усть-ишидэйцев*. Три километра от нас. *Килы́*, *килы́* были, *килова́ты*. Самые уже которые *Усть-Ишидэй* открывали: Орехман, Буяков и Маликов уже, Трохим [267 (20). Икей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КИЛУ́Н, -а́, м. *Пренебр.* Человек, которому выпало завершать выполнение какой-либо крестьянской работы (завязывание последнего снопа, перевозку последней копны, копку картофеля и т. д.); человек, отставший от других при выполнении какой-либо работы. Ср.: **КИЛА́**³ во 2-м знач.

Кила́, ну, тот, кто последний в работе.

[— Кто последнюю работу делал, тот будет и *кило́й*. Последний в работе — это *кила́*. — Собир.].

Бывает, вот картошку копают, последний куст досталось мне, и я *кило́й* остался. Вот и стараются, чтобы оставить кому-то, чтоб *кило́й*

стал. Или там на покосе, вот останутся там *кули́га*, и вот стараются, чтоб кто-то другой пошёл, а не я. Ему *завершить*, *кóпны* сделать. А остальные уходят, ты *килу́*... последний вроде *кóпны* сделал. Все стараются, чтоб не последним остаться. Вот это вот *кила́*. Или в огороде вот копают картошку, роют-роют там, ну, последний день, последний там куст достался, стараются, чтоб кому-то достался. Вроде тут замедлишь, а он... а вытаскивает его просто. Ну, вот поймался:

— О-о-о, ты *килу́н!*

Но. Вот так было [268 (20). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Последнюю *кóпну* везти если... Там мы, *жёнские*, возили солому, Тамара была Коробейникова, *жёнска* (ребята уж у ней четверо), и всё, и досталось ей последний раз ехать. Она не поехала, завыла, не поехала *по* эту *килу́*. А пацан вот, его брат возил *кóпны*, и вот соседняя, вот двоюродная сестра возили *кóпны*, и отец метал ихний. Ну, вот досталось этому Вовке *кóпну* последнюю везти, *килу́*. Капа, она не поехала *по* эту *кóпну*, и он не поехал, он бросил коня, соскочил, убежал домой, бросил эту *килу́* везти. Чё, дразнят потом:

— Везёшь *килу́*, везёшь *килу́!*

Дразнят *еишо*.

[— Дразнят? — Собир.].

Ну, нет чё ли-то? И навоз вот возят, если возили, раньше возили навоз, навоз повезут, последнюю *кóпну* везти, *кила́* эта, — дразнят, что *килу́* увёз. Вот и все и боялись эту *килы́*.

Вот я *подка́пнивала*, Костя, его брат старший, он сразу подсчитал *кóпны*, кому достанется, — ему *кила́* достаётся. Он живо там все эти *кóпны* нацепил и сам приехал, *подкопни́л*, чтоб ему *кила́* эта не досталась. Он же подсчитал, что вот, их три *ямшишка* возит. Раз, раз! — ему достаётся *кила́*. Он там съездил, живо там *кóпна* подцепил вперёд, и *кила́* ему не досталась. Чтоб *кила́* ему не досталась, он — раз! — сам соскочил, подцепил эту *кóпну* и уехал, и всё. Если он, кто соображает-то кто... А тот потом, ну, всё равно кому-то везти эту *килу́-то*. Воют, не везут её *килу́-то*. Дразнят *кило́й* этой вот: не везут эту *килу́*. Вот так кто-нибудь сядет взрослый, приедет, привезёт эту *килу́*. На этого коня сядет, приедет да привезёт. А пацан этот, его потом дразнят:

— *Килу́* привёз. *Килу́н!*

Зовут его *килу́н*.

[— *Килу́н?* — Собир.].

Но.

[— А потом парня называли *килун*. — Слуш.].

Но. Дак потом зовут, дразнят ребята-то, друг дружку дразнят, да и всё:

— *Килун!*

Ну, всё:

— *Килун!*

Вот из-за этого боялись *за килу*.

[— Дак это вот и навоз возили, тоже *кила*? — Собир.].

И навоз возили так же, *килу* эту боялись. Кто последний телегу увёз, значит, *килун*.

[— Это молодёжь обычно боялась? — Собир.].

Дак ребята, они чё, друг дружку пацаны дразнят, да и всё.

[— Ребята или девки тоже? — Собир.].

Ну же, дразнят тебя, да и всё, что ты *килу* увезла последняя, *килу* увезла. Ну, вот и боялись вот эту *килу*. Вот, говорю, Вовка возил *кóпны*, мать *подкáпнивала*, отец метал, и он всё равно соскочил с коня, убежал, и всё, завыл, убежал и не повёз эту *кóпну*, эту последнюю *килу*. Убежал домой с *Подгáри* пешком. Надо было ей везти-то, Капе везти-то, она не поехала, как-то получилось, и он оказался с *кило́й-то*, сын *ихный*. Она не поехала, а он тоже не поехал, всё, соскочил да убежал. Мать сяла на кобылу да поехала, *подкопни́ла* да увезла. Вот и всё. Ну, Тамара-то *же́нская*, она и завыла, не поехала, Николай метал-то с моим мужем. Николай сял на кобылу да привёз эту *килу* — последню *кóпну*. Мы это всё кончили, а последняя *копна́* досталась ей, она завыла, не поехала по эту *кóпну*. Она-то баба, она завыла.

[— А зачем, чё она завыла-то? — Собир.].

Дак не поехала: *кила́* досталась ей. Я не знай, чё она завыла. Она-то чё не поехала, *же́нска* (с ребятами уже), с чего не поехала она?! Николай сял на кобылу да приехал, привёз сам эту *кóпну*.

[— А *же́нской-то* же можно возить. — Собир.].

Ну, *же́нской-то*. Мужик-то всё равно... Чё она испугалась *копны́*, *килы́-то* этой, завыла, не поехала? Ну, ребята там друг дружку дразнят. А она-то чё завыла, не поехала? Николай сял да приехал, привёз эту *килу*. Вот тебе и всё. Вот она и *кила́* [269 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КИ́ПЕТ, -а, м. Кипящая вода, кипящая жидкость; кипяток.

[— Ирина Семёновна, а чай из чего делали? — Собир.].

А чай этот... *иван-чай*.

[— *Иван-чай* запаривали? — Собир.]

Наимахта́шь его мешками, *имахта́ли*, ходили.

[— Что делали?.. — Собир.]

Ну, вот так обдирали одни листья. *Шмахта́ли*.

[— *Шмахта́ли*? — Собир.]

Но. *Наимахта́шь* его, у меня где-то *виситса ешио* в наволочке.

[— Одни листочки, без стебельков, да? — Собир.]

Да. Одни листочки, а потом его поставишь и *кúпетом* обваришь, ну, горячей водой, перемоешь его хорошо — и в печку, в чугунок. И туда положишь *чай кирпичный* кусочек. Он запарится. Вкуснятина! Вот и чай. Целыми мешёчками. Повешаешь, чтоб на круглый год хватило. Да опять до этого [270 (20). *Ершово Усть-Илимск. Ирк.*].

[— Анна Михайловна, а как делали здесь клей?.. — Собир.]

Осетринный же клей был. А его сразу, когда порешь, осетра, и сразу повешаешь на гвоздик. Он высохнет. А потом его слаживашь в мешечек. А когда варить надо, его молотком разобьёшь так, сверху эту шкурочку сдерёшь с него, и всё. И слаживашь, там в какú кастрюлю дашь ему варить-то. А он сварíтся... Старики тоже не глупые были, если сварили, поставили. Застыл как холодец — всё! Хорошо клеить будет. Всё, его обратно разогревают, *до кúпету*, *до ключа* доводят его. И горячим намазывают, лыжу нагреют. Печка-голландка топится. Всё дома делали, не было этих отдельно-то. Всё склеи́ли, и тут же, если плохо где приклеи́лось, деревянные *пришшепки* делали, *пришшепляют*, чтоб это не отклеилось. Высушат, и всё, вот тебе и лыжи, бегай, *сохати́*.

[— *До кúпету*, *до ключа*. — Слуш.]

Да. *До кúпету*. Всё вот так вот [271 (20). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*].

КИПÉТЬ, -пít; *несов., неперех.* 1. *Перен. Экспр.* Бурлить, **словно кипящая вода (о поверхности реки)**.

Как август, мы уже *на тало́ны* идём в *Забайка́л*. Я вот в сорок пятом ходила, в августе месяце было. Вот это и есть *августовский лов*. *Счас-то* уж омуля-то не стало в *Байка́ле*. А раньше вот на лодке пловёшь — косяк идёт, *ажно́ вода кипúт!* *Рунóй шёл!* А жирна-то какá была! Раньше же в *Байка́ле* *питання* больше было, чем *счас*. Вот эта тля была. Омуть же ест *невидное*, что не видать в воде. Тля — это вот *пóедь* его. Его поймашь, расколешь, и там ничего нету, в *пуп-*

кэ-то. Чуть-чуть! Ну, вот когда *метляк* летат где-то, *букарá*, дак вот там крылушки иль чё ли *тама-ка* попадатся ему. А у омуля внутри ничего нет! Это у *ха́йруса*, у *ишуки* бывает, *оне* же *хи́чны* рыбы. Даже *мышы* внутре́! Мышей ест *ишука*, она же *хи́чница*. И *ха́йрус* тоже! У *ха́йруса* там маленькие рыбки в жалудке, *омуляшки*. А вот омуль, он только тлэй питатся. Вот у *Тоненького* станем, у *мыса*, и давай всяко... Мы в *августовский лов коло* него рыбачим. Там днём и ночью *сама ходова́ рыба* идёт. Она в речки *на икробо́й* идёт. Мы ловили *на Байка́ле*. *Талонный лов*. Там *верховая*, вот так тоже с лодками, *верховая*. *На талонах* вся рыба икрстая. Мы там — о-ой, *сколь* насобирам рыбы-то [272 (20). Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

2. *Перен. Экспр. Быть наполненным множеством шевелящихся, передвигающихся существ.* Ср.: **КИШЭТЬ** во 2-м знач.

Раньше-то тайга *кипéла* в оленя́х. Олени, сохатые в дяремню прибежали. Вот тогда, первого-то мая, прибежал к нам Иван Сафьянников:

— Там *авалакán*, — говорит, — на озере, *олену́ха-то* убежала, а *авалакán* застрял, его волки всего поизодрали, бока-то (...). Надо, — говорит, — его добыть.

— Ты чё, с ума сошёл ли чё ли?!

Не разрешил *имя́м*. Потом приходит этот с Зарэчья, Васька, да говорит:

— А *авалакán-то*, — говорит, — бегат по *о́жеру*, по *на́береге*.

Ну, он молодой совсем, *небольшёнький*. Года же *еишо* нету. Ой, собак! Боженька ты моё! Он оттуда летел, там Курбатов его встретил, пуганул. Он по берегу *наскро́зь* и сюды, на наше озеро. Он в дяремню бы хватанул, тут Михей как раз на дороге стоял с Вохкой. И он отвернул — и в озеро. А озеро: внизу лёд, а сверху вода. Он падат, встать не может. Ой, Боженька! *Бился-то* он! Потом его выгнали. А собак, собак! Вот откуда *оне* взялись со всёй деревни? У нас с *цапи* кобель сорвался. Потом его *Кёня* поймал. Я говорю:

— *Има́й!* Он захлестнёт.

Он же лапой как даст, так и конец! Какую-то собачонку как *пону́жну́л*, она ушла под воду, выскочила и сразу домой пошла. Чья была, не знаю. Ой, народу, народу! С одного места выгнали, он там опять заскочил, давай падать. Да так потом *в поскóтину* убежал, *авалакán*.

А потом видели *еишо* тут по хрябту, говорят, бежала *олену́ха* с *авалакánом* тоже [273 (20). Нэпа Катангск. Ирк. (повсем.)].

КИПРЭЙНИК, -а, м. Кипрей; Иван-чай узколистый (лат. *Chamerion angustifolium*), или Кипрей узколистый (лат. *Epilobium angustifolium*) — многолетнее травянистое растение рода Иван-чай (*Chamerion*) семейства Кипрейные (*Onagraceae*).

Заваривали вместо чая белоголовник, *кипрэйник*, брусничник. Осенью собирали, как листья коричневые будут. Помногу *насобіры-вали*, сушили его, он так сухой. *Еишо* положишь посушишь. Корни шиповника копали. *Чагу* добывали, всё чай пили.

Черёмуху сушили, бывало, и в чай клали сушёную тоже. Ну, сушили *боле что*, да мололи, кашу из неё делали: черёмуху заварішь, немножко сахару туда, чуть-чуть крахмальчику положишь, чтобы не рассыпалася, — вкусно. Если смелешь *с боярой*, вкусно, *ничё* не надо, черёмуху *с боярой* смелешь, ага [274 (20). Верхний Ульхун Кыринск. Читинск. (повсем.)].

КИПУ́ЧИЙ. Микротопоним. Название местности, находившейся в окрестностях села Болтурино Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Ходят до сих пор медведи по дорогам.

[— Расскажите, как вы встретились. — Собира.]

А мы спускаемся *в Кипу́чий*, вот как раз развилка наша, вот получатся как *на Болту́рино*, вот так вот она. Вот вы ехали, поворачивали к нам, через *Кипу́чий* ехали. Потом прямо идёт, тут на подстанцию, эта в лес идёт дорога. Здесь спускаемся, первая лужа — сидит. Я *горю*:

— Ой, — *горю*, — Виктор, кто чё? Мужик одичал, — говорю, — сел прямо в самую лужу, — говорю. — С чего сидит тут?

Сидит, встал. Я на него *грю*:

— Вай, — *грю*, — это медведь. Девчата, — *грю*, — ну-ка, просыпайтесь, смотрите, — *говрю*, — медведь.

Вот так встал на дыбы весь, и большой прям смотрит, голова такая вот, прям здоровенная голова <...>. Отъезжаем немного — идёт сохатый через дорогу, видать, *матка* с маленьким и маленький около неё.

— Но надо же, — *горю*, — у нас, - *грю*, — сегодня зрелище у нас.

Хорошая такая дорога была. А здесь много сохатых живёт около посёлка, медведей и сохатых. И заяц выходит, и медведь выходит, и сохатый.

[— Мы зайца видели, ехали сейчас. — Собир.].

И сохатый. Все же выходят на дорогу попитаться камушками и отдохнуть просто от леса, может, даже так. Но медведя много вокруг посёлка, страшно. По грибы уже не пойдём без машины [275 (20). Болтурино Кежемск. Красноярск.].

КИПУЧИЙ. *Гидроним.* Название ручья, протекающего по территории Жигаловского района Иркутской области.

Вот *Сухая речка*, вот я ходил, в *Кипучем* ходил в *Келоре-то*, ручей тоже. Здесь по *Бурунгэ* ходил, и вот в *Кавыкте* ходил семь осеней.

[— *Кавыкта*, речка такая? — Собир.].

Да. Впадает в *Чичапту*. А *Чичапта* впадает в Лену. *Чекан* в *Тутуру* впадает [276 (20). Якимовка Жигаловск. Ирк.].

КИПУЧИЙ КЛЮЧ. *Гидроним.* Название ручья, протекавшего по территории Ольхонского района Иркутской области близ деревни Куреть.

[— По дороге много ключей, да? — Собир.].

Кипучий ключ. Что подразумевается под этим?

[— *Кипучий ключ.* — Собир.].

Называются *Кипучий ключ*. Но они не горячи, наоборот, они ледяные, зубы аж сводит вот так. А образуются такие *накипи* невероятных размеров по высоте и по разливу. И проехать очень сложно. Ледяные *накипи*. Как едешь в МРС, от *Чернорудский ключ закипает*, с уровнем дороги *закипает*. Страшная высота, метра полтора. Вот когда будете в *Черноруде*... Я ходила туда, а дед всё говорил:

— Да неужели дадут погаснуть *Кипучему ключу*?

А я всё спрашивала:

— Деда, так а мы, может, его спасём?

Он говорит:

— Одна ты, моя хорошая, ничего не сделаешь.

Он называл нас ласково, и бабушка такая же. Он нас так называл: «золотцем», «солнышко», «зёрнышко». И он всё время говорил, что одна ты ничего не сделаешь. Надо всем миром. Если там будут всё гадить, ключ сам по себе уйдёт. Он это не перенесёт, не переживёт. И ушёл.

[— А он красивый был. — Слуш.].

Он был, знаете, но настоящий ключик. Он ключиком вот так бьёт, вот из-под земли, и тут же уходит.

[— Он *накипáл*? — Слуш.].

Зимой *не накипáл*. Живым. Он *не кипучий* [277 (20). Куреть Ольхонск. Ирк.].

***КИПЯТÓШНЫЙ ЧЕЛОВÉК.** *Экспр.* Несдержанный, вспыльчивый, резкий человек.

Тятя он, знашь, он *кипятóшный* как был. Старики вот говорили, *кипятóшный человек*. Вот он такой был. И в драку полезет. Горячий был.

[— *Кипятóшный человек* — это взрывной человек. — Слуш.].

Но. Взрывной, нервный, неуравновешенный. Он, *гыт*, *кипятóшный человек*, с ним надо *вóстро* смотреть, он может и огреть (...). А *баушка* она *смирённая* была. Я помню, она вкусно варила. Вот этот *картóшешный холодец* делала.

[— А как она делала? — Собир.].

А просто. Пюре сделает, мы тоже так же, сделаем, потом добавляем лук, мелко порежем его, выложишь на тарелку, плотненько так, и ставим на холод <...>. А потом ставим на стол, этот холодец, порежешь его кубики [278 (20). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

КИРЕ. Присказка, часто употребляемая в речи коренной жительницы деревни Ерёма Катангского района Иркутской области.

Мама-то умерла <...>. *В родáх* замучилась. Нас одиннадцать человек осталось. *Боронá!* И *тятя приплáвил с Ерёмы баушку* Анну, Анну Васильевну, сестру *срóдну* свою, чтоб она с нам водилася. А я с трёх месяцев *на чужих титьках* и на молоке на коровьем. *Тятя* всё *говрел*, что я орала. А он гулять любил. *Баушка* ругала его:

— Нет бы с дьявчонкой водиться!

А он — гармошку в руки и по девкам. А *баушка*, она *на авéнку пошибáла*, Анна Васильевна-то. Отец-то у *ей* чистый *авéнк*, мать *руцка*, дак у ней присказка была «*кирэ-е-э-э*». Трубку курила, «*кирэ*» говорила. Корова ей не спускала молоко. С трубкой во хлех придёт, под корову сядет, курит. У них же корох-то не было, у *авéнков*, *токо* оленихи. Вот она и знат, что только две титьки дергать *в туесóчек* <...>. А здесь корова! А она *не упуска́ла* эту трубку. У неё вот эта «*кирэ*», чё-нибидь удивлятся, она:

— *Абаку́мча*, — брат же её, *Абаку́мча* брат, мой отец, — *Абаку́мча*, *кирэ!* Ты там чё-то сделай!

А *Абакумча* — гармошку в ручки и пошёл *колесовать*. Жеребец! Она ему «*кирэ*», а он уж на другом краю у тётки Шуры. Он с тёткой Шурой *шухари́л* (Гальки Тригубовой мать). Я-то уже подросла, узнала. *Баушка* его выгонит из дома (ну, что по бабам-то бегал) — он уйдёт, загулят.

Тятя меня сильно любил. Вот он уходил в тайгу, я — скучать, вот до болезни скучала. Болела, что долго *тяти* нету. А вот он придет, дак я *от его* не отхожу. Охотник он был. А если где загулят, *баушка* не идёт, *токо* я должна идти *за нём*. Никто. Он больше ни с кем домой не пойдёт, *токо* со мной. Я его должна спать положить. И песни с ним *во всю головушку* пела. Он так любил, чтоб я пела (...). Шибко любил. А если не запою, он *осерчат* и домой не пойдёт. И *настегат* меня. Вот и поём *с ём*. Он играет на гармошке, я пою. И он пел. А пел-то — у-у-у! Запоёт, *аж тайга колетса!* [279 (20). Мога Катангск. Ирк. (повсем.)].

КІРЕНГА. *Гироним.* Название реки, правого притока реки Лены, протекающей по территории Качугского, Казачинско-Ленского и Киренского районов Иркутской области.

Раньше-то *по Кіренге* было много *поселий*.

[— А какие? — Собир.].

От Конецлуга и пошли вниз *по Кіренге* в *Мартыново*. *Курья́* была, потом *Чёрная*, *Добры́нская*, *Оси́нова*, потом *Карнаухова*. А *Зарёчная* вот как раз была, где *Чёрная*, так впереди *Зарёчная*, а потом, по-моему, *Чёрная*. Значит, между *Курьёй* и *Чёрной* была *Зарёчная*, деревню так называли. Ну, она там, по одному дому было так вот. И потом, когда спустишься, попадаешь *в Зарёчную*, потом немного отойдёшь — *Чёрная*. И переезжаешь в *Оси́ново* на следующую сторону реки. Потом *Карнаухово*. После *Карнаухово* шли *Ермаки́*. Потом *Коро́тково*, *Поперечная*, *Вилёево*, *Мого́ль*, а потом уже *Верхнемартыново*. *Кіренга-то* она богата, деревни-то *часты́е на ей*.

Мне кажется, что *Мого́ль* — это после *Кутимы*. Но здесь ближе, перед *Верхнемартыново*, должна была ещё деревня. Мы даже вот когда приехали в 64-м году, мы там, там бригада была, чья, не знаю, бригада была. Там сено в основном косили. Так как вот типа *заимки*. Но как таковой деревни, наверно, не было. Три дома сохранились. Ближе сюда *Вилёево* было. *Вилёево* после *Поперёчной*. После *Вилёевой* идёт *Верхнемартыново*, потом *Нижнемартыново* идёт. Потом *Кутима*, вот эта вот *Мого́ль*. Вот эта *Мого́ль*, где-то она после

Кўтимы сразу. Там она тоже, как деревня *Моголь* она тоже не была. Там речка *Моголь*? Это уже не наши поселения. Эта *Кўтима* наша, а там уже не наш район [280 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, с *Казачинска* вниз **по Кўренге** там *Берёзовка* была, *Конецлуг*, *Курья*, *Добрынская*, *Зарекá* (*Заречная*), *Чёрна* (*Чёрная*) деревня была. Теперь *Карнаухова*, *Осинова*, *Карнаухова*, *Подгарь*, *Кислая*, *Ермаки*, *Коротково*, *Поперечная*, *Отдóрная*, потом *Вилюева*, *Шарáбара*, *Мыс*, *Верхнемартыново*, *Нижнемартыново*. Ну, там они именуются, называют названия, да там они не близко деревни-то. *Трифоново*, *Грива*, потом будет *Верхняя Гремячая*, *Нижняя Гремячая*, *Половинка*, *Банная*, *Кўтима* будет. И последняя *Липуново*. *Моголь*, последняя деревня.

[— Потом Киренский район. — Собир.].

[— Говорили, что Мартын был какой-то, потому и Мартыново? — Слуш.].

Но [281 (20). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Невод выбросишь **в Кўренгу**, но, ладно, где тихо замёрзнет. А рыба осенью идёт, где тихо и темно, заходит туда отстаиваться. Вот так невод забросишь тихонько, вчетвером. Один, значит, топором ссекáт.

[— Топором ссекáт лёд? — Собир.].

Но. С берега-то. А то как невод-то подводить к берегу-то? Лёд-то не даст. И вот эту льдину отодвигаешь, а она-то вся, милая, тут. Сиги, ленки... *таймешáта*... Ну, мягка рыба, *вальки*, *хайрюзá*.

[— Богата рыбой река. — Слуш.].

Кўренга? Да-а, богатая!

[— А **Кўренга** она быстрая очень... — Собир.].

Но. Быстра, чиста вода. Вот мой *тятя* он охотник был. Добывал медведей вот **по Кўренге**. Герасим Васильич. И охотником, и рыбаком заядлым был [282 (20). Макарово Киренск. Ирк.]. **В Кўренге** же много тонут. И у нас иконой искали утопленников. И вот в тем месте, где человек утонул, икону кладут вниз лицом. И вот где покойник, она начинат на этом месте икона крутиться. И находят утопленника-то [283 (20). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас мама покойная, как **Кўренга** стронулась, она купалась! В холодной воде. Говорила:

— Надо!

И потом река так пошла-пошла. Пошла по ней. Раньше же все, наводнение все *обещают*. Ну, она говорит:

— Я взяла да искупалась.

И так потом *Кіренга* прошла, и потихонечку. И наводнения никого не было. Мама купалась, чтоб не было наводнения. Так она пойдёт только, *Кіренга-то!* А где по воде *плешіны*, бывают же! Она и покупалась тут. А чё?! Вода-то ещё холодная! Марёя Алексеевна Павлова она, мама-то, в *Балашóвой* жила [284 (20). *Усть-Киренга Киренск. Ирк.*]. *Кіренга* пошла, лёд идёт — надо свечку на ледок поставить. На берегу *Кіренги* живём, вот эту свечку поставлю и кусочек хлеба с солью.

[— А почему ставят? — Слуш.].

А получатся, что родится как река. И в речку ничего не сбрасывают. Потому что как женщина родит, так и *Кіренга* идёт [285 (20). *Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.*]. Бабка Ермилиха вот она выходила, она же хлеб всё с собой брала, кидала в *Кіренгу*. Как она её?.. Роженицей называла *Кіренгу*, также мучается. Она хлеб клала на ледок. Ермилиха Потапова, она в *Гремячьей* жила, оне потом сюда приехали [286 (20). *Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.*]. Как *Кіренга* пойдёт, вся деревня, все бежим, несём соль, кусочки бросаю. Берёшь соль, берёшь кусочек, насолишь и отправляешь:

— Иди с Богом, проходи.

Вот так всё говорили, ага [287 (20). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.*]. Икону выносили, хлеба краюшку, таперь *голік* от веника, бросали в воду. А икону купали, обмывали, когда *Кіренга* идёт. И умываться надо. Когда вот река идёт, умываться надо, чтоб всю хворь с тебя унесло. Вот, уносило. Когда *Кіренга* пойдёт, на реку бегут и тащут вот это, бросают. А икону-то ополаскивают [288 (20). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.*].

Мы всегда провожаем *Кіренгу*, каждый год. И сейчас провожаем, кусочек, краюшечку отрезаем, солью посыпаем и на льдинке отправляем. Говорим, чтоб проходила матушка. А люди эти, мужики-то, стреляют.

— *Кіренга* идёт, слышишь, *Кіренга* идёт!

Все высыпают на берегу [289 (20). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.*]. *Кіренгу-то* всегда её провожали. И вот хлеб отправляли на льдине. На льдину положат хлеб (...). И вот никто у нас не полоскал бельё. Нельзя полоскать бельё, когда *Кіренга* идёт. Стирать нельзя и с *Кіренги* брать воду. Так говорили.

[— Рожает, говорили, будто как женщина. — Слуш.].

Да, да! Вот говорили тоже, это говорили, да. Вот это слышала тоже [290 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Стреляют, *Кіренга* идёт, дак хлеб, краюшки бросают, моются, ой! Все!

[— Умывались. Я сама мылася (...). *Кіренга* пойдёт, ледоход-то, и вот бегут, моются. — Слуш.].

Провожают *Кіренгу*, говорят, она легче идёт. Легче идёт, когда стреляют, в воздух стреляют [291 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот раньше *Кіренга* вскинется, дак хлеб носили. Вот к Паске булочки катали, пекли с крестом-то. Вот её несут, на льдинку кладут, или так ли хлеб унесёшь. И вот сами мылися:

— Унеси *худобу́*, — говоришь.

Это-то *повдоль* церковь, умоешься и туда, дескать, от меня унеси, кто болеет, дак болезнь унеси.

[— Болезнь унеси, да, *худобу́* всякую? — Собир.].

Ага. *Худобу́* унеси от меня от такого-то. Потчевали. Стреляли. *Кіренга* идёт — стреляют, её провожают, чтоб она хорошенько прошла [292 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Испекём булочку и на льдинку ложим, чтоб несло. Ну, на реке, *на Кіренге*. Когда лёд ломает. Стреляют. Увидят, что речка пошла, и стреляют. Мы бежим всей деревней, кто там услышит:

— Всё! Речка пошла!

Вот мы бежим *на Кіренгу*.

[— И к этому времени уже готовили, кто-то стряпал или что-то под руками оказывалось? — Собир.].

А это раньше, вот я кулич, паску стряпаю на Паску, и вот этот крест, и соль ложат на льдинку. Положили соль, она у меня стоит до самого, пока *Кіренга* не пойдёт. Мама всё говорила... Вот я вот это хватаю и бегу, ну, на льдинку там положишь, когда *Кіренга* идёт (...). А потом собирались, костры жгли, смотрели, долго стояли, разговаривали [293 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А у нас шутили:

— *В Кіренгу* не войдёт, придётся Лену занимать!

Поговорка така была.

[— Интересная. *В Кіренгу* не войдёт, придётся Лену занимать! — Собир.].

Но. *В Кіренгу* не войдёт, придётся Лену занимать! [294 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

КІРЕНСК. *Топоним.* Название города, административного центра Киренского района и Киренского городского поселения Иркутской области.

Забрали Добрынина Иннокентия Артемьевича у нас. Ну, вот тут уж потом забрали Нерáтового, пожилого мужчина, Нерáтового Ванифата Васильевича, Хóрошева Петра Кузьмича увезли. Вот даже тракторист был *с Красноя́ровой*, здесь со мной вместе учился на курсах. Чё его? За чего? Тоже увезли. Пиманых Григорий (не знаю, как *величать-то*). Ну, вот так приедут заберут, да всё, и больше никто ничё не слышит. И всех *в Кі́ренск*. Вот только когда *в Кі́ренске*, ну, вот как-то *дозналися*, *доказал* как-то один, что в яме, подвале там похоронено, восемьдесят два человека было, восемьдесят два гроба делали. Хоронили, только вот по списку здешних двое: Хóрошев Пётр Кузьмич и Нерáтых Ванифат Васильевич — вот по списку *токо* здешних два человека. Столько гробов сделали, говорят, *околачивали* их и, это, хоронили. Батюшку с Иркутску вызывали. *Ужась!* [295 (20). Макарово Киренск. Ирк.]. А *в Кі́ренск* же, туда всех привозили репрессированных, в тюрьму (...). Отец мой тоже там сгинул. А как получилось-то? Наш родственник раньше *в Кі́ренска* летал, работал в милиции, и мне приташиил от отца рубаху, постирать. Я постирал. Кого-то день-два ли <...>. А их в подвал, и перебили. *Весились*. Здесь вот один-то был... Это потом обнаружили-то: кладка кирпича на полу-то неправильно была сделана. Вот поэтому разобрали, а там завалёно всё извёсткой, всё засыпано, чтоб не портились.

(...). Отпустили одного с тюрьмы, Григорья Васильевича. Недавно мы здесь похоронили его. Так он рассказывал, кверху ногам привязывали, и сознавались старики-то. Будут бить как собаку [296 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

В Кі́ренске в тюрьме убивали-то. Вот *на годах* же нашли подвал-то там, там *скоко* их, невинных людей. Забирали же, убивали невинных людей, хороших, грамотных, самых лучших. Здесь *многи* не вернулись обратно. Вот Горбунов Павел Иванович, он животноводом работал, такой степенный мужчина, такой старательный. Вот его забрали, и всё, с концам. Потом вот этот Александр Иванович Горбунов — молодой парень, тоже репрессировали, и с концам. Многих [297 (20). Петропавское Киренск. Ирк.].

КІРИК. Раннехристианский святой мученик, сын мученицы Иулитты, пострадавший вместе с матерью в начале IV века во время великого гонения при императоре Диоклетиане; день памяти святых в православной церкви — 28 июля (15 июля по ст. ст.).

Это *Кірика Уліта* праздник. Мне тут бабушка одна рассказывала. Она была царица, *Уліта*, а *Кірик-то* сын её, оне жили богато. Она была царица, ли кто ли там. Пришли бандиты, их убили и закопали. Нет! Вру. Их убили и сожгли. *Кірику* и *Уліту* убили и сожгли. А у них была как уборщица, ли кто ли она. Прислуга! Она этот *пепелок* собрала и похоронила. И вот через несколько время-то она раскопала могилу-то, а они лежат мёртвые, но лежат сохранны.

Вот это бабушка рассказывала. У неё отец был батюшка. Вот из этого праздник назвался *Кірика Уліта*. Сердитый он праздник. Другой раз грозы бывают [298 (20). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

КІРИКА. *Народн. календ.* В православном календаре: день памяти раннехристианских святых мучеников Кирика и Иулитты (28 июля по нов. ст. / 15 июля по ст. ст.); в русских народных традициях день памяти Кирика и Иулитты — середина лета. Ср.: **КІРИКА УЛІТА** в 1-м знач., **КІРИКА УЛІТЫ**, **КІРИКИ**, **КІРИКИ И УЛІТЫ**, **КІРИКИ УЛІТЫ**, **КІРИКОВА**.

Кірика она сердита тоже. Одна женщина (она сейчас умерла) стирает, и рубахи навесила. А соседка говорит:

— Ты кого делаешь? Нельзя *сёдня* работать. *Сёдня Кірика!*

— Но беда!

И вот у *ей* палец, *гит*, весь отгнил до кости. Заболел, заболел, ничё не могли сделать. И одна кость осталась. Вот тебе! *Кірика* она же сердита. Накажет. И у людей такая *удача* есть, знают, что вот праздники... Но вот священник, например, сказал, чем спрашивать, лучше уж грешить и делай.

— *Сёдня* какой праздник? Я собралась...

Вот больного человека, говорит, можно сделать всё, хоть в первый день Пасхи, а если здоровый, *гит*, нельзя. Так-то, конечно, тело грешное, не всегда грех, но всё соблюдать надо. Так вот люди старые говорили.

[— Как говорили? — Собир.]

Вот хоть тело, *гит*, грешное, быть никогда не грех, но всё равно

соблюдать-то надо порядок. Хоть вы как хотите. Мы к этому уже приучены. Лучше пускай полежит, но только... я завтра найду время постирать там. *Сёдня* праздник, завтра праздник [299 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. *Кíрика*, мол, *дожжа* даст. *Дожж* ждали *в Кíрику*. Обязательно *Кíрика* напоёт пивом, *дожжом*. Но который раз совпалося, а сейчас ничё, все эти приметы, ничё, всё нарушилось. Космос весь издырявили, всё везде засорили, природу всю [300 (20). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. У нас дедушка Егор, <...>, говорил:

— В еде и в работе греха нету. Грех, — говорит, — воровать да *прелюбодеянить*.

Но праздники-то надо блюсти (...). А вот *Кíрика* она не бывает без *дожжа́*. *Кíрика* и *Ильин день* оне всегда с *дожжом*. И в эти дни ничего не надо делать. Раньше никаку работу не делали. А дедушка у нас он всегда вот так говорил:

— В еде да в работе греха нету.

Ага [301 (20). Оймур Кабанск. Бурятии]. *В Кíрику*, в *Ильин день* нельзя работать: косить нельзя, грести нельзя, *метать сено* нельзя. Будешь вот *зарóд* ложить — всё сгорит.

Один лодку делал тоже *в Кíрику*, ну и это... Какой-то подошёл старик и говорит:

— Ты чё делаешь-то?! *Сёдня* же *Кíрика*. Не работай, мужик. Нельзя. Грех!

А он не послушал. И он сделать-то сделал, *ешио* так как-то тут на настилах эта лодка была, и пришла гроза, и расколола лодку. Вишь как?! Грех работать *в Кíрику* [302 (20). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КÍРИКА УЛÍТА. 1. *Народн. календ.* В православном календаре: день памяти раннехристианских святых мучеников Кирика и Иулитты (28 июля по нов. ст. / 15 июля по ст. ст.); в русских народных традициях день памяти Кирика и Иулитты — середина лета. Ср.: КÍРИКА, КÍРИКА УЛИТЫ, КÍРИКИ, КÍРИКИ И УЛÍТЫ, КÍРИКИ УЛÍТЫ, КÍРИКОВА.

Кíрика Улíта — большой же праздник. Вот она *чудотворица*. В неё может и гроза быть. Она *чудотворица* называется. Вот и иконы есть от неё такие. Её просить надо. Вот бывает, рожает женщина, вот её просят, чтобы не мучиться долго. Была дверь в церкви, её открывают, и женщина рóдит в то время. Мужик идёт. Если трое суток

бывают, и вот он пойдёт, откроет эту дверь, *Царские врата*, перед ба-тюшкой, и она рóдит.

Такие двери, потому что как от Господа Бога. *Царские врата*. Это вот всё *в Кíрику Улíту*. Вот Мать Пресвята Богородица. Но бывает это и не *в Улíту* обязательно, что рожают, бывает же, и в та-кие же рожают, а всё равно вот эту дверь, *Царские-то врата*, открыва-ют для Матери Пресвятой Богородицы как. Их много праздников вот Пресвятой Богородицы [303 (20). Заледеево Кежемск. Красно-ярск.]. Мы вот *на Кíрику Улíту*... *В Пинчуге* держали же скота. Бабушка у нас Юрчíха жила внизу, ну, богомольная:

— Не ездите грести, — она говорит.

Мы сидим двое мужиков и четыре женщины, мотоцикл был «Урал» был, восемнадцать километров ехали туда грести. И кто-то ударяет в стену. Я говорю, Галя (Царство Небёсно), сестра моя, зять — все сидели там, обедали. А оттуда туча идёт снизу. Галя вы-шла, зашла:

— Никого, — *гыт*, — там нету.

Только зашла, села — опять по стене стучает. Да раза три или четыре так. А потом через час ещё такая поднялась эта, туча, ужас! У нас всё сено разнесло. Были кóпна, ну, пролило. Всё, приезжаем, бабушка Юрчíха стоит *на úгоре*, она внизу у нас.

— Я вам чего говорила? Зачем вы едете?

Я верю в это дело, верю [304 (20). Заледеево Кежемск. Красно-ярск.]. *Кíрика Улíта* — Божья мать. Это после *Ильина дни*. Празд-новали тоже, стары-то люди праздновали. А *тажно́* же, эти стары-то праздники и праздновать уж не стали молоды-то. А *тажно́* всё в работе и в работе — всё работа была. Колхоз-то стал — и всё в рабо-те [305 (20). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Ну, он старинный *кой-то*, *Кíрика Улíта*, как называются. Вот как раз *Кíрика Улíта* в этот, звать её, и назвали *Улíта*.

[— Ну, он сердитый праздник? — Собир.].

Сердитый тоже, грозовой. Гроза, вот, *в Кíрику Улíту* тоже нель-зя по ягоды ходить. В Ключах женщина пошла с ребятишкам (была *с брюхом* беременна) и через *шиверу́* переходила, *шивера́* была, неглу-бо́ко было. Ребятишки перебрели, а она утонула. Вот в *ету Кíрику Улíту* шла, и упала, и сразу захлебнулась, и утонула (была бере-менная), вот *в эту Кíрику Улíту*. А она как раз, эта *Кíрика Улíта*, была, *горит*, в пятницу, день-то был пятница. А она собрала ребя-

тишек да пошла по ягоды. А ей *ещишо* говорили, что не ходи. Она всё равно пошла, и в ей утонула [306 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. А *Кірика Уліта* она злая, злая. Она без *дожжа* не бывает и без грозы не бывает. Это редкий-редкий раз, когда она *Кірика Уліта* без *дожжа* [307 (20). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. И в *Кірику Уліту* тоже нельзя работать. Даже одни в августе *метали* как-то, и потом гроза была большая. И сметали всё, и у *их*, гроза была, и сено-то сгорело. Вот чё! И *не мечут сено* [308 (20). Знаменка Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

2. *Экклезионизм*. Народное название каменной церкви, построенной в 1908 г. в селе Пановском Кежемской волости Енисейского округа Енисейской губернии (позже — село Паново Кежемского района Красноярского края) и названной в честь святых Кирика и Иулитты (ныне село затоплено в связи с пуском Богучанской ГЭС); Кирико-Иулитинская церковь.

Наша вот церковь называлась *Кірика Уліта* церковь. И вот до сих пор старики:

— Святая *Кірика Уліта!*

Крестятся:

— *Кірика Уліта*, матушка, дай *дожжа*!

Вот так просили мы.

— *Кірика Уліта*, матушка, дай *дожжа*!

Просили мы, вот мы моложе были, просили так.

Кірика Уліта, или он, или она, не знаю... А я нет-нет выхожу на *угор-то* этот, но *перекрешишусь*, но:

— *Кірика Уліта*, прости да помоги.

Да матерился шибко в Бога. Нас коммунисты-то же ведь отучили:

— Бога нету, того нету, другого нету.

Видишь, с этих лет внушили, что нету, ни Бога, ничего нету, а *счас* под старость лет прошу прошенья. А простит Бог или не простит? (...). А здесь двенадцать колоколов! Церковь была — она второе место по Енисейскому уезду занимала, старики говорили, — такая красавица! Но представь — двенадцать колоколов всяких!

[— Александр Карпович, а куда увезли эти колокола? <...>. — Собир.]

Ну, колокола-то... Но это до нас разрушали, переплавляли куда ли чего ли. А в тридцать девятым, перед войной, её *самуё* на кирпич — *запонадобился* в район куда-то, разобрали. *Правлѣнцы* дали

команду и разворотили всё. *Коммуняки* эти [309 (20). Паново Кежемск. Красноярск (повсем.)].

КІРИКА УЛІТЫ. *Народн. календ.* В православном календаре: день памяти раннехристианских святых мучеников Кирика и Иулитты (28 июля по нов. ст. / 15 июля по ст. ст.); в русских народных традициях день памяти Кирика и Иулитты — середина лета. Ср.: КІРИКА, КІРИКА УЛИТА в 1-м знач., КІРИКИ, КІРИКИ И УЛІТЫ, КІРИКИ УЛІТЫ, КІРИКОВА.

Кірика Уліты, но тоже это там такой сердитенький праздник бывал, всегда с грозой был. Всегда, ой, ливневые дожди были, сильные. Даже вот в мои годы я и то запомнила, что были *Кірика Уліты* всегда с дождями. *Касьян — Демьян*, те... Они святые, *Касьян и Демьян* [310 (20). Батурино Прибайкальск. Бурятии]. А в *Шигаёвой* престол был *Кірика Уліты*. *Шигаёво-то*, деревня-то. Двадцать восьмого августа *Кірика и Уліта* [311 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. Праздник вот, знаете же его, *Кірика Уліты*. Дак он грозный, сердитый праздник. Очень сердитый. У нас вот.. отец мой ездил косить и срезал коня.

[— А как это получилось? — Собир.]

Гром грянул. И он ехал на коне верхом и вёз серп на плече. Ну, как, гром грянул, редко редкий день пройдёт, чтоб в *Кірика Уліты* не было дождя. Вот солнышко везде светит — обязательно дождь будет. Это закон. Конь на коленки упал, он серпом его срезал [312 (20). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КІРИКИ. *Народн. календ.* В православном календаре: день памяти раннехристианских святых мучеников Кирика и Иулитты (28 июля по нов. ст. / 15 июля по ст. ст.); в русских народных традициях день памяти Кирика и Иулитты — середина лета. Ср.: КІРИКА, КІРИКА УЛИТА в 1-м знач., КІРИКА УЛІТЫ, КІРИКИ И УЛІТЫ, КІРИКИ УЛІТЫ, КІРИКОВА.

Кірики, Кірики тяжёлые оне. Вот *Ильин день, Кірики* — вот эти страшные дни (...). Ну, Благовещенье есть, но оно ничё (...). Девушка косы не плетёт. Ну, это тоже никто не работал [313 (20). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. В совхоз ездили молодые парни косить, тоже в *Кірики*, и один утонул в болоте. За уткой он туда поплыл, и всё — и заплела трава. Не в болоте, а в озере, в озере. И всё, и утонул. Но вытащили его, похоронили. Молоденький парнишонка.

[— Двадцать восьмого июля они, *Кірики-то*. — Собир.]

Но [314 (20). Бедея Кежемск. Красноярск.]. В Ильин день. Ну, страшно было, да грябли всё равно, и сейчас грябут. И раньше мы в колхозах. Всегда дождь да гром. Да молишься:

— О-о-о, хоть бы небёсна мать да хороший дождь!

Кíрики ещё хуже. Оне в конце июля, *Кíрики*.

Двадцать девятого июля. А я помню, Мариша (она с одиннадцатого года рождения), а отец, говорит, всегда говорил:

— Маринка!

Маринка он её, отец, а отец её Павел-то.

— Ты всегда помни, держись, *в Кíрики* ты родилась.

И у *ей* в этом, двадцать девятого июля день рождения.

— Помни, — говорит, — так не запомнишь. А праздник-то всегда знашь [315 (20). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Я даже по ягоды один раз пошла. В Сользавод я *взáмуж* туда пошла, соль варили, брат и мать. И *в Кíрики* пошли. Сколько, восемь лет Кешке-то было покойному, вот нынче умер, брат сродный. И *в Кíрики* такой дождж, такой дождж, гроза! Мы залезли в кусты в эту черёмуху, не забыть, так лило на нас, не забыть. А я чё?! Молода! Только первый год вышла *взáмуж* [316 (20). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Вот был день, *Кíрики*, что, мол, что *в Кíрики* не вятели на Ангару на ряку, что вот эти *Кíрики* оне не бывают без грозы, и что, мол, на ряку в этот день не ездили (...). Они, *гыт*, никогда не бывают без грозы...

Может, вот это, там, что, мол, на ряку, мол, нельзя ездить, что (...). А то вдруг, может, тихо-тихо и вдруг подымется буря, и тоже, много же людей тонуло раньше в такие дни-то... [317 (20). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КÍРИКИ И УЛÍТЫ. Народн. календ. В православном календаре: день памяти раннехристианских святых мучеников Кирика и Иулитты (28 июля по нов. ст. / 15 июля по ст. ст.); в русских народных традициях день памяти Кирика и Иулитты — середина лета. Ср.: КÍРИКА, КÍРИКА УЛÍТА в 1-м знач., КÍРИКА УЛÍТЫ, КÍРИКИ, КÍРИКИ УЛÍТЫ, КÍРИКОВА.

Двадцать восьмого июля *Кíрики и Улíты*. Сердитый праздник. Раньше не работали. Но (...). *В Кíрики и Улíты* не надо работать. Старики говорили, где-то *метали* оне, ворона надоела, летала:

— Кар-кар! — каркала.

— Давайте её подождём.

Привязали к *ей*, говорят, какú-то красную тряпицу, подожгли. Она улетела, на их *зарóд* села — и сгорел.

[— Нельзя *метать зарóды*, доча, нельзя. — Слуш.].

Нельзя. Они редко проходят без грома, *Кíрики и Улiты* эти [318 (20). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КÍРИКИ УЛIТЫ. *Народн. календ.* В православном календаре: день памяти раннехристианских святых мучеников Кирика и Иулитты (28 июля по нов. ст. / 15 июля по ст. ст.); в русских народных традициях день памяти Кирика и Иулитты — середина лета. Ср.: КÍРИКА, КÍРИКА УЛIТА в 1-м знач., КÍРИКА УЛIТЫ, КИРИКИ, КÍРИКИ И УЛIТЫ, КÍРИКОВА.

Кíрики Улiты вот есть. Праздник тоже. Страшные грозы-то бывают в *его*. Так называется праздник *Кíрики Улiты*. Перед *Ильиным днём*. Он двадцать восьмого бывает. Вперёд *Ильина дня*. Также нельзя работать. Ну, старинные *праздники*, которые *большие*, в *их* не работают [319 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас один был случай в деревне. В *Кíрики Улiты*. Это покос самый же, са́ма страда покосу. У нас один вот недалёко жил, Иван Фёдорович. Вот *метали* в *Кíрики Улiты* сено. И вот в это... он на *зарóде* стоял. Стрела летела и ему ухо оторвала [320 (20). Карабула Богучанск. Красноярск.]. *Кíрики Улiты* — это праздник был. Говорили: сердиты *Ульи*, бабушки *Улiты*. Ну, вот в *её* тоже бывали это... Вот у меня племянница, это, она вот в *её* день рождения у *ей* [321 (20). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

КÍРИКОВА. *Народн. календ.* В православном календаре: день памяти раннехристианских святых мучеников Кирика и Иулитты (28 июля по нов. ст. / 15 июля по ст. ст.); в русских народных традициях день памяти Кирика и Иулитты — середина лета. Ср.: КÍРИКА, КÍРИКА УЛIТА в 1-м знач., КÍРИКА УЛIТЫ, КИРИКИ, КÍРИКИ И УЛIТЫ, КÍРИКИ УЛIТЫ.

[— Мария Меркурьевна, нам рассказывали, что в праздники нельзя работать, нельзя *зарóд*?.. — Собир.].

Дак нельзя, *родна́*. Здесь один в *Кíрикову* поехал, да *зарóд метать* тоже.

— Ты куды *сёдни*?

— Но, да.

И *сметал зарóд*, и *зарóд* сгорел. С *Яркиной* <...>. Кто и не при-

знаёт, дак вот получатся всяко [322 (20). Яркино Кежемск. Красноярск.].

КИРОВА́ТЬ, -ру́ю, -ру́ешь; *несов., неперех.* **Управлять** (лошадью).

Я ещё девкой была, ехали мы с работы, а мы на поле овёс веяли, вот едем мы, тёмно уже. Все опять на санях, а я конём *киру́ю*.

[— *Киру́ю?*.. — Собир.].

Но.

[— *Кирова́ть*, говорят, ну, управлять. — Слуш.].

Но. *Кирова́ть*, но, управлять ли. Ехать надо с горы на гору, а меж горок там болото и мостик. Ну, конь *токо* стал с горы спускаться, а с *туёй* горы тоже едет конь, мужчина правит. Вожжи натянул, намотал на руки, *ажно* конь-то храпит. А на нём шуба чёрная, шерсть *на ей* в четверть. Поравнялись у мосточка, а гляжу, за ним бич ремённый по снегу тянется, здоровый такой. Я думала, мужики наши едут по зерно в поле, а гляжу: не знаю его. Ну и *когда* сравнялись, а он поехал вбок по болоту. Я гляжу: ехать-то едет, а следу нет, снег-то цельный. И поехал, и поехал он, я гляжу: нет следов. Въехал в горку, я давай девок будить, говорю:

— Ай, девки, чёрта видела!

Не поверили, смеются. Вдруг как засвистит на весь лес <...>. Все закрестились, и затих свист [323 (20). Умыган Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КІ́РОВЕЦ, -вца, *м.* **В период политических репрессий в СССР в 30-е годы XX в.: человек, объявленный «врагом народа» и осуждённый по делу об убийстве С. М. Кирова, российского революционера, советского государственного и политического деятеля.**

Тут были... ссылали, ссыльных много было. Перед войной их сюды выслали. Много выслали. Как называли? *Кі́ровцы!* Киров. Может, слыхали, *кі́ровцы*. *Кі́ровцы* были. Вот их выслали сюды. На ссылку. Но оне знали, что война будет. Они переговаривали, переговоры были подпольные. Там одна говорила женщина:

— Пусти, — *гыт*, — двух мужчин.

Так боялася! И отказала. Отказала. Оне, говорит, ночь не спят. День, *гыт*, выспятся, а ночь, *гыт*, переговоры ведут там куды-то там, дальние, дальние переговоры. Там переговаривались оне. Оне знали, что война будет. Но это дело-то дошло. Их разоблачили. Их

много было, переговаривали с Москвой [324 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Вот у Лёльки, у Матрёны трое жило, но они были сосланные, ну политические, как их называли, как, дескать, Кирова убили, *кíровцы*, их всё *кíровцы* звали. Оне долго жили, но люди хорошие. Мама хворала у нас, у этой... С матерью их сослали двух сыновей, суды, они у Лёльки жили. Женшину тётя Шура звали, она нам лекарства давала, у *ей* корней много было засушено, привезла, она вот корень маме давала, мама болела.

А этих я уже мужчин не помню, эту тётю Шуру знаю, мы к *ей* бегали, она хорошая. А сосланы были они где-то издалёка, из Москвы, наверно, или *откуль*, не знаю, но издалёка. Они всё *кíровцем* звали здесь у нас, дескать, Кирова убили они, а кто их знат, может, не они [325 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. [— Бабушка, у вас необычный какой-то диванчик, удобный, красивый. Я здесь никогда не встречала таких. — Собир.]

А я купила его за сорок яиц, диванчик-то этот.

[— А как он попал сюда? — Собир.]

А он попал в *Кáменку* в тридцать четвёртом году после убийства Кирова. Сослали в *Кáменку* врача, *кíровца*, Николаев по фамилии. А вроде и Кирова-то как бы убил тоже Николаев. И вот они приехали с женой, *кíровцы*, ничего не привезли из Ленинграда, привезли вот этот диван. Ну, на поезде пока они везли его, там ещё проще было. А как вот они его из Красноярска до *Кáменки* тащили, этот диван?! Но привезли. И их поставили на квартéру к бабушке к моей, вот к Анне Ивановне, с которой я жила вот после мамы-то. А несколько времени они пожили, потом запретили им, что нельзя колхозникам держать этих *кíровцев*, этого, дескать, Николаева, они как *вредители*, как *враги народа*, что ли. Ну, им дали там другой дом, и они должны были уйти туда. А диван этот заносили к нам в избу... В деревне, знаете, вот у нас низкие двери были такие, окошечки небольшие раньше делали. Почему? Потому что холодно, погода-то, раньше ж *ешшо* суровé климат был. Ну и вот, заносили-то его — вытаскивали *колóды*. А обратно-то оне его не стали брать с собой, оставили у бабушки. Жили они с бабушкой очень дружно, хорошо, это я помню. Ну и оставили. Ну и Анна Германовна, хозяйка-то, и говорит:

— Ну, Анна Ивановна, мы уж не потащим этот диван, возьми. Что-нибудь, нам продукты какие-нибудь дай.

Она:

— Что вам дать? Сорок штук яиц?

— Давайте!

За сорок штук яиц купили этот диван (...).

[— Фамилия не помните?.. — Собир.].

Он Николаев был. Алексей Александрович. Врач он был. Отличный врач. Ленинградец. А потом он работал у нас и в Богучанском районе, главным врачом Богучанской больницы. А потом они уехали с женой. Она Анна Германовна, жена его была, она бухгалтером была.

[— Пострадали люди. — Слуш.].

Ну, вот, пострадали. Ну, он, у *его-то* была жена ещё в Москве, у Алексея-то Александровича-то, и дочь там, в Москве, жила, но он с той женой разошёлся, на Анне Германовне женился, её взял из... терпимости. Так и женился.

[— В Красноярске? — Слуш.].

Нет. Там где-нибудь, в Москве или в Ленинграде, не знаю [326 (20). Манзя Богучанск. Красноярск.].

КІРОН. *Топоним.* Название деревни, находившейся в Киренском районе Иркутской области.

Семь кило́метров наша деревня была. Называется Киренский район: *Кірон*, деревня была *Кірон*, хороша была, красива. Потом *Улькán*, *Казимірово*, *Красноярово*, *Потáново*, потом ниже по Лене *Мака́рово*. И вот *Казимірово*. А мама с *Красноярово*, пониже, семь кило́метров котора была. Она пониже семь кило́метров, *Красноярово*, а мы уже родились в *Казиміровой*. Мамин отец *казиміровский*. Сидор Иванович Красноштанов, тоже *казиміровский*. Все *казиміровские* мы там. Вся *родова́*, у нас там откуда чё? *Казимірова* деревня, так все. У нас там все Красноштановы были. Только две фамилии разные были: Плю́снины и Николаевы, а остальные все были Красноштановы. Оно почему-то так. В *Улькáне* были Арбатские, в *Краснояре* тоже Арбатские, а *Потаново* — там уже были Швецовы [327 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

КИРПІЧКИ. *Микротопоним.* Название местности, находящейся в окрестностях посёлка Култук Слюдянского района Иркутской области, где добывали глину для производства кирпичей.

Кирпичики называются, вон они, за линией сразу переходишь, дак вот там добывали глину эту, брали кирпичи. Потому, видно, и

Кирпичики. Наша баба там делала кирпичи, да, отцова мать. Почему у нас и прозвище — *Черепановская*. Они делали, не только кирпичи *била*, она и посуду делала глиняную, глиняную посуду, и поэтому у нас прозвище — *Черепки*.

Ну, вот как-то нашего отца не звали *Черепановским*, а вот дядя Андрея всё время звали *Черепок*. Его там и звали *Черепок*. А вот сейчас у Людмилы Демьяновны племянника, Светкиного парня, зовут же *Чёрен* [328 (20). Култук Слюдянск. Ирк.].

КИРТЯКОВКА. *Микротопоним.* Название местности, находящейся близ села **Банщиково** Киренского района Иркутской области.

Это в *Банщиковой* был председатель совета — Степан Констанкинович. Так, однако, звать. Ну, да, Степан Констанкинович. Вот пашни есть там, *по Киртякóвке* вот, *Киртякóвка-то* где, там большие пашни. И медведь там лазил. Мужики там пахали. Оставили хомуты на ночь и уехали домой. Утром приезжают — все хомуты изодраны. Пахать-то и не на чего. Война была. Потом приехали да говорят:

— Ой, ребята, я заговор знаю, пошлите. Я, мол, он нас не тронет. Убить надо его, а то он остатки передерёт.

Пошёл с заговором с этим вперёд, они *за нём*. Он *к колóде* подошёл так где-то, он *из-за колóды* встал. Раз его! — скальпель снял *с его*. Его приташили на носилках, домой-то принесли.

Вот я помню, как дядя Костя Дьяконов возили в лодке на шесте, *до Алексеевки* не довели, тут против Рассыпного он умер. Но. Вот этот я хорошо запомнила случай. Мы *ешишо* маленьки были [329 (20). Никулино Киренск. Ирк.].

КИСÉЛЬ БУРДУ́ШНЫЙ. Жидкое кушанье преимущественно из пшеничной муки, заваренной в кипящей воде, предварительно настоянной на отрубях в течение нескольких дней; кисель из квашеного раствора ржаной муки; ячменный или овсяный кисель; мучная каша, мучной кисель. Ср.: БУРДУ́К, *КÍСЛЫЙ КИСÉЛЬ.

Бурду́к варили. Тесто заливали. Но вот тесто настоится, воды туда наливают, вот оно стоит, и вот это, что отстаивается, потом варили, заваривали. И получался *кисéль бурду́шный*.

[— Что под руками было, то и варили! — Слуш.].

Но, но. Кто во что горазд! [330 (20). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КИСЭЛЬ. *КИСЕЛЯ ПОДДАТЬ. *Экспр.* Сильно качнуть (подвесные качели).

Качались, качели в Троицу, качались. В Троицу и на Пасху. Первый день Пасхи качали, качались. Первый день это был, качались. И целу неделю. Ничё не работали. Грех работать (...). Соблюдали, *киселя поддавали*. Девочек-то посадют, а ребята-то тоже отчаянны были-то (...). Не все *тjори*. *Киселя поддадут* — оттуда улетишь, не знашь...

[— А как это — *киселя поддадут*? — Собр.]

Сильно качнут. Качались же [331 (20). Ярки Богучанск. Красноярск. (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

КЙСКА¹, -и, *ж.* Кисть из травы для побелки, покраски чего-либо; кисть из конского волоса для покраски.

[— А вы рассказывали, бабушка, *про мякотную траву*. — Собр.]

Про *мякотну траву*... Её в лесу рвут осенью. Она вот такая вышиной бывает. Она растёт зелёная как *осока*, зелёна-зелёна! А в октябре месяце она делается жёлтой. Ну, вот как вот такая жёлтая. А она растёт только по кочкам. На кочке вот этой выпало место, потом дальше в другую кочку *ишишь*, вот исходишь. Делаешь вязку из этой же из травы. Ну, такой сноп нарвёшь, домой приташишь. Можно и *кйску* делать, можно и тряпку, можно и стелькиложить в *чирки* — всё можно сделать.

А я вот как-то ходила *кйски* делала плиту подбеливать. А в той избе всё *шесток* подбеливала этой *мякотной травой*, *кйску* делала. А тут *мякотная трава* закончилась, я взяла серп, сходила, тут у нас у озера есть *осока* (*осока* вот такая же, такая шириной была), я нажала сноп и наделала *кйсок*. Там у нас в той избе была плита, в той избе. И один раз *кйску* не купила в магазине, эти, травой выбелила в избе (...). А потом что-то нам говорят:

— Ты, бабушка, *кйски* делаешь?

Я говорю:

— Делаю.

— Продай мне.

Я говорю:

— Да я могу тебе десять штук даром дать, а не только продать.

— Но! Ты будешь делать, а мы будем даром... Мы у тебя купим по пять рублей *кiску*.

Я говорю:

— Вы не смешите! Будете деньги платить — я вам не дам.

Да зачем оне мне? Вот за деревней сходила, серпом нажала, шпагатом перевязала, вот и... За десять-то минут я могу десять *кiсок* сделать. Я говорю:

— Буду я ещё вам *кiски* продавать!

[— А раньше мыли стены, вы говорите, да? — Собир.].

Мылися, даже не крашены были. Их *ешшо* мыли-то, так вымоешь, что они жёлтые, а всё это рукам. Но а потом-то стали красить. Или крашеную сотереть, или некрашеную мыть (...).

[— К праздникам мыли или каждую субботу? — Собир.].

Но нет. Хоть не каждую субботу. Ну, вот белили мы, к седьмому ноябрю белили, помоешь. Там к Новому году белили. Холода на улице всё равно. Но вот с седьмого до Нового году всё равно в каку-то неделю помоешь эти стенки. Горячей водой, тряпкой. Всё равно пыль садится. Вот у нас *счас* дед не курит. А от одежды, от постели всё равно пыль везде. Как постелю стал убирать ли, стлать ли — пыль. Хоть и вот эти покрывала, хоть не каждый день, но я каждую неделю их хлопаю, а всё равно от них пыль. Ну, люди ходят, заходят, они все курят, закуривают без всякого [332 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. *Кiски* делали, эти *кiски* красить полы, из гривы-то. Продавал он потом здесь. *Кiски* делал. Давно было, но тут приезжал один. Настригёт волос с гривы-то, для покраски кисти делал. Для покраски. Но он так-то хорошо делал, умело (...).

А для побелки раньше собирали траву, трава была белить, *кiски* добывали, из травы делали *кiски* хорошие. Дома белить. Трава-то мягкая, не знай, как её называли [333 (20). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Делали *кiски* вот, белить, да, белить, а сейчас не стали делать. Раньше рвали сами траву эту, подсушали и сшивали, бабушки-то, и белили. А сейчас щётки [334 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КIСКА², -и, *жс.*, *мн.* **КIСКИ**. **Тiска** / **тiкса** (*мн.* **тiски** / **тiксы**) — плотнице из нескольких полос вываренной бересты, используемое эвенками для покрытия летом конического остова чума.

Пальма́ же она *авенова*, она у них постоянно была. Вот идут

они, идут *нульгичат*, переходят с места на место, *авенк* идёт вперёд, у него всегда вот тут, на плече, ружьё, а в руке *пальма́*. Он рубит этой *пальмо́й* дорогу. Оне же гружёные. Олени везут *чум*, *торсукí*. И *торсукí*, да и *чумы* везут, разбирают и свёртывают все же. И это все *кíски-то*. *Кíски* — это укрытие *чума*. Ни брезента же, ничего. Это всё *из берестá* сделано. Если *корьё* брать, оно тяжёлое, а это *из берестá*. Потом это все свёртывается. Они очень мягкие. Бересту варят, выделывают, сшивают *на кíску*, на таком расстоянии вроде *ветошáт*. *Простёгивают*. Это *ветошítь* — это вот шить, простёгивать. Да так вот вперёд и вперёд, и вот холщовой ниткой толстой, и вот на таком расстоянии. И где-то вот такой ширины, а длина-то где-то до двух метров *у кíски* у этой, вот такие несколько верёвочек. Они так потом связываются, натягиваются, и за палочки за эти, вот *чум-то* же палки ставят, привязывают. И — раз! — через тридцать минут готовый *чум*. Они ж готовы. А когда куда-то на новое место переходят, они снимаются, завёртываются, привязываются на оленя, грузятся. *Берестó*, одно *берестó*. Летом-то! Ну, если зимой, надолго, тогда и *шкура*, *корьём* и *землёй*, пластам закладут, *дёр* называется. Надерут. Они охотятся, *пальма́* у них, с места на место *нульгичат*. Один *авенк* идёт вперёди, остальные сзади. Он идёт, рубит *пальмо́й* дорогу [335 (20). Бур Катангск. Ирк. (повсем.)].

КÍСЛАЯ. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Двадцать седьмого года двадцать пятого июля. Семьдесят пять лет мне будет.

[— А где вы родились? — Собир.].

Родились, ещё там пять километров выше вот этой деревни. *Кíс-лая*.

[— А почему так называется? — Собир.].

Ну, там было много кислой ягоды много было. Вот они переехали сюда, там старики, принесло их с *Оси́новой* стариков-то... Прадед наш *еишо* он спустился в *Кíслую* в эту, поселился, там жить стал, семья тоже стала у него. И остались жить *тама-ка*, потом мой отец там родился, там он и вырос, там и женился, и так и стали жить, и всё. А я ушла *взамуж*, мне уж было тридцать лет, ну и всё там жила, в *Кíслой*. А потом ушла в *Поперёчной* *взамуж*, там жила, потом сюда вот переехали [336 (20). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Кíсляя* пять километров от Ермаков. Это по *Кíренге* [337 (20). Та-

расово Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Кислая-то* почему называется? А по речке *Кислой* было много *кислицы* раньше. А её сейчас называют как красная, или как она?.. Красная смородина, или как она называется?..

[— Смородина красная, ага. — Слуш.].

Сейчас, а раньше её называли *кислица*. Вот, по-ранешнему, а по речке её было много.

[— Много было, да? — Собир.].

Поэтому её прозвали. А там выше *ешшо* четыре километра, там была *Подгáрь*. А *Подгáрь*, вот я не знаю, как и почему её там назвали *Подгáрь* (...).

[— А вот *в Кислой*? — Собир.].

А *в Кислой* больше были Добры́нские [338 (20). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].** И были беглые, ну, ссыльные были, ссыльные какие-то, чёрт знает, какие они ссыльные были.

[— Через *Кислую* бежали, да? — Собир.].

Ссыльные были, *в Кислой* были ссыльные. У нас тут, тут деревня, туды наше поле, картошки там садили да всё, и всегда вихрь там аж вьёт, вьёт. Говорят, там колдуны жили. Вихрь там такой ходит всегда [339 (20). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].** Ну, Пасху-то отмечали, Богу молились, ходили, у кого икона если есть, ходили. И здесь вот, я когда вышла *вzáмуж*, и здесь вот ходили. Вот моя мать, свекровка моя, вот оне туда, *в Кислую*, деревню, там жили люди. Вот *Казáнская*, они всегда *в Казáнскую* туда, *в Кислую* ходили, Богу молились. Там *сколь*? Пять кило́метров туда (...).

[— А готовили что, Декабрина Марковна? <...>. Помните? — Слуш.].

Ну, чё готовили?! Раньше хлеб стряпали, мука была овсяная. Пшеничная, только вот *к празднику большому* стряпали пшеничный хлеб. А так *ячная* мука была, овсяная. Стряпали [340 (20). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].** *В Кислой*, где вот хлеб сортировали, *гумно́*. И туда даже... Там коров застанут, подоят. А хозяйка бегат, ищет. Мама тоже так рассказывала. Молоко портят. Всяко, всего было. Потом, говорят, у коровы молоко горькое, или молока нету, не будет, или молоко жидкое совсем [341 (20). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].** Папа Филипп Антонович Скоркин, мама Фёкла Антоновна. И жил вплоть... жил я там... Посёлок-то ещё маленький был. Пять кило́метров. *Кислая*. Там жил, родился и жил. Там же были все.

Все это время жили [342 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Медведь тебе встретился — посмотришь, приготовишься для обороны... Ну, уж ушёл. Ладно. Иди с Богом! Медведи, они были и в *Кі́слый* (...). Скота пасли в хребте. С хребта спустился медведь на корове. И я помню, приходил медведь. Там у нас ниже конторы стоит раньше сельский совет, приходил к конторе, на крыльцо прямо заходил. И в ряд там со скотом вместе. Скот был, он там со скотом. Ну, он какой-то старый. Они раньше-то больше и чаще ходили такие старые [343 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

КІ́СЛИЦА, -ы, ж. Дикорастущая красная смородина.

А голубицу, голубицу раньше кто *мудоковал*, даже самогонку делали, настойку. Не самогонку, а настойку. Ой, дак ведь какая она сильная, она же жидкая ягода. Вот мы с дедушкой (Царство Небесное), сорок один год прожили, а мне всё говорила:

— Ну, брать, дак лучше *сморо́ду*. Я голубицу за ягоду не люблю. Не люблю. Люблю брать, а не люблю ни варенье... Она же жиденькая, вода водой, потом возьмётся.

А вот шибко любила *сморо́ду* да *брусницу*, чернику. А вот эта красная смородина варенье у меня, *кі́слица*, мы её *кі́слицей* зовём, она тоже хорошая. Та не чёрная смородина, а красная, речками она растёт, по речке. Ходила я нынче [344 (20). Улады Кяхтинск. Бурятти]. Змеи какі-то смирные были. Ведь босиком ходишь, по кустам (*исть-то* нечего), по кустам эту *кі́слицу* ли смородину. Ох, змея прошмыгнула. Да вот в *Малкúне-то* их сколь. Я один раз дак лошадей бросила, пахала. По этому не пошла, по меже-то, а там пласт как раз был, я так думала, что там змея, под этим пластом. Ох, они как плугом-то подняли этот, пласт-то, и там вот така, мне показалось, *змеишиша*. *Здоровушишая!* Ой! А я даже побежала, *кóней* бросила. Не могу я, *кóней* жалко. Я вот раньше на *кóнях*, а *счас* их боюсь, *кóней* этих. У меня сына кони... кони тоже любят [345 (20). Захарово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КІ́СЛОЕ МОЛОКО́. 1. Заквашенное топлёное молоко; варенец.

И *кі́слое молоко́* делали. Знаете это, нет?

[— А как делали *кі́слое молоко́*? — Собир.]

Ну, молоко это цельное коровье молоко кипятишь и потом его ставишь в печь, вернее, зальёшь его в кастрюлю ли там в чугунок и ставишь в печь. Тоже надо к жару применить. Оно там постоит,

может, часа чатыре и становится такое коричневое-коричневое по цвету. Потом его в тёпленькое место, и он становится как простоваща. Мы называем *кíслое молоко́*. В *дуплё* спускашь, в прохладное место. Пожалуйста, в жару пей вместо квасу. Или хлебай ложкой ли, со стакана пей.

[— *Кíслое молоко́?* Или *варене́ц*?.. — Слуш.].

Или *варене́ц* называются он. Дальше что, картошку в мундире варили вот на этом празднике. Компот там, дальше сладости шли, вино, всё.

[— Это всех пригласили, кто жил, да? — Собир.].

Да, кто-кто. Приезжали, приезжали из разных деревень, городов. Из Красноярска, с Лесосибирска приезжали.

[— Столы ставили, да? — Собир.].

Да. В школе. Потом веселье было, гулянье, вот, прощались.

[— То есть это, когда объявили, что деревня, дескать... — Собир.].

Да. Подлежит затоплению. Провели *проишание*. А что-то в других деревнях такого не было, не *проишался* никто, так потихонечку. *Займку* разбирают на дрова, дома, и всё. Тоже же большие дома-то были (...).

[— А *Алёшкино* сожгли? — Собир.].

А *Алёшкино* якобы сожгли [346 (20). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Кушанье в виде творога, разведённого топлёным молоком, с добавлением сметаны.

Квас-то делали. Раньше и делали этот, *кíслое молоко́*.

[— Как делали *кíслое молоко́?* — Собир.].

Кíслое молоко́? А сделаешь... прямо бочками надельвали. У нас тётка делала, Нечаевская, Ирина. Молоко, вот творог *натворожись*, потом молоко в печку поставишь, он красное обварится, пеночка. И всё, и в это молоко *влиёшь*, маленько. И туда выльешь, в творог, и ложку ли, там стакан ли (кто как живёт) сметанки положишь. Оно закиснет, он потом густой.

[— А *варене́ц*? — Слуш.].

А *варене́ц* без творога, *варене́ц-то*. А этот, как *кíслое молоко́* назывался. Он маленько поквасится, вот такой. Но хороший. Топлёный. Ой, ты чё?!

[— А *варене́ц-то* как делали? — Собир.].

А *варенец* налиёшь в чугунок (мы всё в чугунках делали) да и в печку. Вот тебе! Он там утомится, такой хороший. Пенку сверху ребяташкам [347 (20). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

***КИСЛЫЙ КИСЕЛЬ.** Кисель из квашеного раствора овсяной муки. Ср.: БУРДУК, КИСЕЛЬ БУРДУШНЫЙ.

А раньше вот делали *кисель кислый*. Эту вот овсяную, овёс толкём, а потом *жёрнов*, смелем и заквасим *му́чку* эту кисленькую, и тоже в кипятке зальём. Это назывался *кислый кисель*. С постным маслом его. Тоже объедење было [348 (20). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КИСЛЫЙ ХРЕБЁТ. *Ороним.* Кислый хребет; название хребта, находящегося близ деревни Кислой в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Задавил медведь корову на *Кислой*. У нас *Кислый хребёт*, деревня-то рядом, хребёт близко совсем, вот так, наверно, метров восемьсот будет деревня от хребта-то! Он с хребта на корове скатиётся. Корову-то он задрал потом, корову-то. Там она, корова-то, ещё бежала. Он с хребта спустился на ней, скатиётся. Ну, потом там убежал всё равно, а потом мужики там его караулили. *Лабаз*, убили его потом. Спустиётся. У нас *Кислый-то хребёт* тут близко! [349 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

КИСЛЯТНИК, -а, м. Щавель; многолетнее травянистое растение семейства гречишных с продолговатыми листьями кислого вкуса, употребляемыми в пищу.

В войну-то ходили *кислятник* этот собирали.

[— *Кислятник?*.. — Собир.].

Но. Щавель. Это он не конский, а это просто щавель. *Кислятником* называли. Он кислый. Его даже солили. Листья большие у них, *кода* вырастут, листья большие, и солили их, и ели. Вкусно было. У нас питания никакого не было. Вот оттого мы сейчас мучамся [350 (20). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КИСТЕНЁВО. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Качугском районе Иркутской области.

Паром был до *Качуга-то*, в *Кистенёво* паром тоже там был. На лодках, всё пешком бегали. Я даже с малым сыном в положении ходила пешком. А сейчас пойдут кто пешком? Ребята болели — суда котомку и этого — на руки, тоже по больницам ходили и всяко [351 (20). Хутэрган Качугск. Ирк.]. Я родился-то в *Кистенёвой*, Качуг-

ский район. У нас папу посадили. А за что посадили? Он был председателем колхоза *в Кистенёвой*. Посеяли зерно, и осталось зерно, и он поотдавал пай колхозникам. И вот за это его посадили, и дали ему десять лет. А мы остались вот такие. И он попал на Колыму. Но он работник хороший. Он два года не досидел (...).

И вот брат ходит на поле, *в-за Кистенёво* туда, картошек собирать *с-под* зимы, как вот весной *оне* мёрзлы. Там уж в крахмал или натрёт <...>. Насеет эти отруби, навалает эту картошку — вот нас кормил.

[— А мама ваша где была? — Собир.]

А мама в колхозе и работала одна. А нас четверо было. А раньше неделю проработаешь — делили в мешёчке муку. Вот эту муку-то сеешь на десять рядов.

[— А ваша фамилия девичья как была? — Собир.]

Данилова. Он Данилов Прокопий Иванович был, *тятя-то* наш. Вот так вот мы и жили. Я всё *счас* своим внучатам, дочерям говорю:

— Сошлись мы с дедушкой, ничё у нас не было, ничего. Мать дала кастрюльку без ручек да покрывало. Мы отделились.

Вот эта *ешиш* кастрюльку, всё уж под цветкам, да всё, *ешиш* берегу её. Вот как! Ни постели, ничего. Вот ходим, соломы набьём — неделю проспим. Мы снова в субботу, это перед уборкой, схожу и снова набью, и опять (...).

А я вырастила детей всех без бабки. Он один в колхозе работал. У нас свекровка-то была, дак *к ей ешиш* не принеси. Вот принесу, говорю:

— Ехать надо. Сгребу на копнү.

— У нас своя *гребь*.

Картошку копать:

— Мы сегодня сами будем копать.

А потом *мой* сделал тубаретку и дырку в тубаретке. Вот я всех троих дочерей, всех я в тубаретке вырастила [352 (20). Тимошино Жигаловск. Ирк.]

КИСТЯ, -и, ж. Пучок стеблей с колосьями, который во время жатвы вручную забирали в горсть левой руки и срезали серпом. Ср.: РУЧНЯ.

Как пойдём жать, за пояс эту *запёхивай кистю*. Ну, маленько-то нажнёшь *кода*.

[— Первый сноп?.. — Слуш.]

Не сноп, а вот *кисточку-то*, вот так подцопишь её. И за пояс запихать, чтоб не болела спина. Так старики наши раньше делали [353 (20). **Кочень Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

КИТА́Й. *Микротопоним.* Местное название одной из двух частей села **Средняя Шахтама́ Шелопугинского района Читинской области.**

Средняя Шахтама́ делилась на два лагеря. Но вот у нас на *Средней* на два лагеря: здесь был *Кита́й*, вот где мы жили, *Кита́й*, а там — *Тереби́ловка*. А почему?

Тереби́ловка воюет,
А в *Кита́е* весело́.

В нашем краю всегда весело́. Если гуляют... Раньше же дворами гуляли. Если гуляют, значит, все гуляют, родители-то гуляют. А с того края никто сюда не гуляет, и эти туда не гуляют. Почему-то вот така поверья было. А эти тут гуляют:

Тереби́ловка, гыт, воюет,
А в *Кита́е* весело́.

Вот у нас всегда весело было. И почему-то все ребята оттуда приходили сюда. Девки были здоровые, *бра́вые*, и парни высокие, *бра́вые* [354 (20). **Верхняя Шахтама Шелопугинск. Читинск.**].

КИТКА¹, -и, *ж.* *Охотн.* Кусок холста, кожи или брезента, пришитый к задней части шапки, чтобы снег или дождь не попадали за воротник охотнику.

На охоту идут охотники, дак *шапку* таку одевали, *китку*.

[— *Китку?*.. — Собир.].

Но. *Китка*, ну, вот кусок тряпки, ну, плотна чтоб была, и пришивашь сзади шапки. И *ку́хта* или дождж там, ничего *в-за* шею не попадёт, за воротник-то.

[— *Ку́хта?*.. — Собир.].

Но. *Ку́хта*. Идёшь по тайге, и с деревьев снег сыпется (...). *Китку* эту и с кожи делали, и с брезента [355 (20). **Червянка Чунск. Ирк.**]. Шапка охотничья она такая, ну, обыкновенная шапка, *треу́х*. Она *треу́х самошítная*.

[— *Самошítная?*.. — Собир.].

Треу́х, а сзади пришивали *кíтку* к ней, *самошíтку*, чтобы не валилась *ку́хта* за воротник, чтобы не простудиться. Колени берегли, *аря́мужи*. *Аря́мужи* из домотканого сукна. Они были, это надевались на брюки, крепились, так вот заканчивались здесь уголком таким, крепились ремешком к ремню. Да, весь был на узелках охотник. Собирали на охоту. Уходил в октябре [356 (20). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

КИТКА², -и, ж. 1. Венок, сплетённый из веток на кусте / дереве и служащий указателем границ между земельными участками, покосами и т. п.

Раньше поля сеяли, *кíтки* навяжут. *Кíтки* навяжут. Это, но, дескать, грань твоя, эта твоя сторона, эта моя сторона. Рядом идут *от* так загоны-то.

[— Это *кíтка* называлась, да? — Собир.]

Но, *кíтка*. И вот, даже брат у брата начнут делить эту *кíтку*. И тоже же ругались братья-то, ругались да дрались, даже совсем *на подста́ти* дрались.

— Ты у меня завязал *кíтку*, на моёй стороне.

Вот начнут. Но и это раздерутся, да и всё.

[— И зовут потом колдуна? — Собир.]

А колдуна-то чё? А колдуна-то же потом, раз она там была, дак их всех наперечёт знает, *с имя́* и не занимается, бояться её [357 (20). Батурино Прибайкальск. Бурятии (повсем.)].

КИТКА³, -и, ж. Пучок соломы, употребляемый для процеживания сусла.

Су́сло делали делали из этой, *кода со́лод-то* сделаешь. Ставили, *корча́га* была, она, *корча́га* эта, вот така, наверно, высоты. Как раньше горшки делали, дак вот такая тут *корча́га* глиняна. В самом низу така маленька дырочка у *ей*, в *корча́ге* в этой. Накладывают этот *со́лод* в эту *корча́гу* и наляю́т, тама-ка оно... её таку жидко наляю́т в эту *в корча́гу*, оттуда как, где-ка дырочка-то, где должен бжжать *су́сло-то* должно, там завивают из *аржаной* соломы (*аржану́* солону надо), таки *кíткой* называли, *кíточку* завяжут, чтоб потом это, пробжгать-то можно было, не так, что сразу всё побжит.

А тут это через *кíточку* и бежит, через соломинку такую: немножко завьёшь и к дырке-то к этой положишь. Вот так делали.

[— Это *кíтка*? — Собир.]

Китка. Это её кладут, эту *киточку*, что вот *киткой* называли... Она *гыт*, ну, *китку* из соломы сделаем и положим в *корча́гу-то*, где должна бжать-то, *де* это ж *су́сло-то* должно бжать. А потом ставят в печку в русску. А и в русской печке это всё прет. Потом вытаскы-вашь оттуда, с печки, ставишь, её маленько как *по кáтышкам*, чтоб это, бжало-то оно. И тут подставляшь посудку — и бжит *отту́ль* это, *су́сло* это из этой. Но вкусно. И говорят, и я даже сама ставила *корча́гу* эту. У меня *корча́га-то* цела *счас*. Но *счас* уж я не ставлю. Видишь, всё. Отпетый колпачок надетый [358 (20). Захарово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КИТКА́Й. *Ороним.* Название горы, находящейся в Усть-Удинском районе Иркутской области.

Вот эта гора эта *Китка́й*, вот там Сталин и скрывался, там была беседка сделанная, она и сейчас жива, беседка эта. Он в этой вот беседке скрывался, и он ночами выходил сюда, спускался с этой *с Китка́я* вниз. Там была деревня, я-то помню, там три дома стояло, а через речку сюда вот это наш *Коку́й* уже был. И вот он спускался и познакомился с одной женщиной там. И он вот *к ей* всё время ходил и *прижи́л* потом сына *с ей*. Она родила сына, он, сын-то этот, однако, и *счас в Жига́лово* где-то живёт. Иван.

[— А как фамилия его?.. — Собир.].

Его звали Иван, а фамилию не знаю как.

[— А женщину как звали?.. — Собир.].

Тоже не знаю ничё, забыла. И вот он всегда к этой женщине всё спускался *с Китка́я*. Его искали там, догоняли, поймать хотели одно время, а потом *попустились*, ничё, стало всё хорошо. Но вот он не женился почему-то, ничё. А сын родился, вот он всё жил, она и жила, он помогал ей.

[— А он же, говорили, жил у бабушки, да? — Слуш.].

Но у него какая-то женщина была там. Кто она ему была? Родня не родня какая-то, что он там жил. К этой он ходил, к этой бабушке, потом с этой женщиной-то познакомился и так вот он *прижил* этого парнишонку.

[— Он же *с Новой Уды́* сбежал, да? — Слуш.].

Но. Оне его же когда догоняли, он бежал, *на Китка́е* на горе на этой прятался там. Сядет возле леса там сидит, его *ишишут* жандармерия, а он смотрит, смеётся, ходит:

— Догоняйте, — мол, — догоняйте меня, не догоните.

[— А сбежал-то он на лошади же с ямщиком. Ямщик его *до Заларей* довёз. Так говорили. — Слуш.].

Да я не знаю, чтоб это-то, я уж не знаю.

[— Потом по железной дороги в Москву уехать жить. — Слуш.].

[— Баб Маша, а это как гора называлась, где он сидел-то, прятался?.. В каком месте это было? — Слуш.].

Да я говорю, вот там против как раз *Китка́й*, ты же знашь, там и избушка, она до сих пор стоит.

[— *На Китка́е?*.. — Собир.].

Да. Он там жил, прятался там.

[— И выходил... Это *против Новой Уды́*, где мы проезжали.... А дом, дом мы, вот, закрытый дом, мы заехали, тоже Сталин жил? — Слуш.].

[— Где музей был? — Слуш.].

В музее он находился, да.

[— Там библиотека была и музей Сталина. — Слуш.].

Да.

[— Но в этом доме он жил или нет?.. — Собир.].

Но он там мало жил. Когда уже не стали его тревожить, он там сколько-то жил, а потом вот он уехал [359 (20). *Новая Уда Усть-Удинск. Ирк.*]. Тут оне с Лениным потом встречались, Сталин-то вот *на Китка́е*, на горе-то вон там. Да и так встречались.

[— Где? Здесь? — Собир.].

Ну, в *Старой Ново-Уде́*. Я помню, Ленин был же с ним, связь имел со Сталиным. Здесь жили, *на Китка́е*. Но тоже боялися же они, от банд всё пряталися (...).

[— Ленин жил где-то, на покосы ходил, он тоже прятался. — Слуш.].

Вот на покосе же. Парнишку посадили на кусты:

— Сиди, — говорит, — банда поедет, ты свистнешь Ленину, он спрячется.

И он всё это свистит. Как едут банда, он свистит, Ленин — раз! — разденется или женщиной *обрядется* и косит *литóвкой*. Банда постояла:

— Не видели такого-то?

— Нет, не видели.

Уехали (...).

[— А он, говорите, *обрядется?*.. — Собир.].

Но. *Обрядется*. Быдто *жёнска*. Проедут, он опять косит. И косит сено, людя́м помогал. Там чё?! Народу сколько жили?! Косили сено вот там.

[— Это где было? — Собир.]

Здесь, говорю, было, в *Старой Ново-Уде́* [360 (20). *Новая Уда Усть-Удинск. Ирк.*].

КИЧЕЙ. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Жигаловском районе Иркутской области (деревня Кичей ликвидирована в 1940 году в связи с массовыми переездами населения в другие деревни).

А церковь она в *Кичее* была, за *Байдóновой* она. Там ничё нету теперь. Вот поедете, там *зарóды* загорожены стоят, из *Байдóновой* поедете, *кладбишише* проедете, и там сразу... Сколько у *его*? Чатыре, однако, *зарóда*, у Кеши Чувашова. Вот тут деревня была — *Кичей* называлась. И церковь там была, в *Зна́менке*, была [361 (20). *Лукиново Жигаловск. Ирк.*]. Из *Фоминóй* мы в *Кичей* переехали. Она *бра́ва* была, деревня-то, *Кичей-то*. Тут и сытней было, хлеб родился хороший. А уж с *Киче́я* в тридцать девятым году мы переехали в *Фёдоровщину*. А потом в шестьдесят пятом году в *Ты́пту* переехали, там до́йны коровы были, ферма. Мы уехали в *Киче́я*, и все потом разъехались [362 (20). *Ты́пта Жигаловск. Ирк.*]. *Кичей*, родина наша тут была, мы тут, колхоз-то здесь был. А потом перевели нас в *Федорóвищину* перевели, в *Федорóвищину* колхоз-то перевели, да мы там чуть не подошли.

[— А почему? — Собир.]

Дак а чё же?! Добры люди там жили — уехали.

[— Зачем оне уехали, баб Сима? — Слуш.]

Стало быть, нельзя было жить. Но постройка там богата была. А нас тут подмывать началó, и вот приехали с района начальство:

— *Кичей*, давайте переезжайте туда.

Но дак чё?! Переехали перед самой войной... [363 (20). *Лукиново Жигаловск. Ирк.*]. В *Тимóишиной* была церковь. В *Тимóишиной-то* хороша, красива, помню я её, всё. Потом уж её разорили-то. Перед этим, ну, как разваливаться всё это стало, и так с её жалезо, всё сняли, оборвали. Она сама-то *ешишо*, *óстов-то ешишо* стоит. Она стоит там на горе-то. И в *Кичее* была церковь. С мамой я в *Кичей* ездила в церковь. Там деревянна была, чем-то, чё-то необшитая. И брёвна были, да и всё. А у нас-то обшита была *церква-то*, красива была, да

всё разорили. Всё растаскали. Говорят, нельзя с церкви-то таскать, а ничё, всё стаскали [364 (20). Захарово Жигаловск. Ирк.].

КИЧЕЙСКИЙ БОР. *Микротопоним.* Название хвойного леса, находящегося близ деревни Кичей Жигаловского района Иркутской области.

И вот выходила баба на *Кичейском бору*. А тут у нас дядя, отцов брат, тоже ехал, значит, ехал. Но и он ехал, ему, *гыт*, кака-то *жёнска* вышла и ко мне, говорит, раз! — на сани, *грит*, сляла. Я, говорит, взглянул тут:

— Откуда ты взялась?

И как коня *понуужнул*! И гнать, и гнать, и гнать! Гнал-гнал, взглянул: не стало её. Там всё время, там до сих пор боятся [365 (20). Бочай Жигаловск. Ирк.]. Нынше на *Кичейском боре* <...>. И говорит, шоферá видели, ночью, *гыт*, выходит белая баба, манит. Заманивает. И аварии у нас случались. Они туда прямо ныряли, трактор даже свалился. Это уже в наше время было. Ходила белая баба, манила за собой [366 (20). Дальняя Загора Жигаловск. Ирк.].

КИЧЕЙСКИЙ МОСТ. *Микротопоним.* Название моста через реку Кичей (левый приток реки Ылга), находившегося близ деревни Кичей Жигаловского района Иркутской области.

Говорели всё про белую бабу у *Кичейского моста*. Едешь, говорит, и выйдет <...>. Если захочет пропустить, значит, она пропустит. Если не захочет пропустить, остановит, выйдет белая эта женщина, и не проедешь. Если не знашь *никоо*, значит, не проедешь. *Счас* же вот которыххвати, оне даже «Осподи, благослови» не знают. А раньше люди-то знали [367 (20). Тимошино Жигаловск. Ирк.].

КИЧИГИ, кичиг, *мн.* Народное название созвездия Ориона; созвездие из трёх звёзд, расположенных по одной линии. Ср.: **ИЧИГИ**².

Кичиги называют, три звёздочки в ряд. Ну, вот они как, они уж привыкали и знают: в каком положении *кичиги* (там знали это), *столь* же время. *По кичигам* по этим вставали. А то часов-то не было — по кому больше вставать? Я вот сама маленько чокнутая была, ещё девчонкой была. Пароход шёл (мы *лантёжник* называли их) и остановился вот у старого отделения. А я была дояркой, работала. Осенью это было, в октябре. Ну, вечером чё-то никуда не ходила и сразу спать легла. Выспалась. Ой, огонь *ешшо* горит, я говорю, ну, наверно, утро. И часы-то ведь у нас были, я на часы-то не

посмотрела, оделась и бежать. Подхожу к отделению-то, и это, а там на пароходе-то было радио, и говорят:

— Спокойной ночи, товариши радиослушатели.

Я вот так остановилась и думаю: «Ну неужели это утро?». Раз! — и огонь-то погас. Я вернулась домой. Я вернулась домой, посмотрела на часы-то — первый час. Ну, разделась и легла. Легла, уснула. *Сколь* я проспала?.. Ой, я проспала, надо скорé бежать (...). Прибегаю на ферму, подоила коров — всё свету нету и нет. Гляжу: огонь. А огонь загорал у нас строго без пятнадцати пять, то ровно в пять. И вот легла, уснула, и всё, кажется, я всё проспала, надо бежать. Боялась, чтоб не проспать, на работу надо было [368 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КИЧИГИ. *КИЧИГИ НА ПОКА́Т ИДУ́Т. О расположении на небосклоне трёх звёзд созвездия Ориона, характерном для предрассветного времени.

Я когда на тракторе работала, вот не могу никак, *сон* на меня *давит*. Ну, не могу даже ехать, никак не могу! Выключаю скорость, глушу трактор, земли нагребла в борозду и легла, и уснула. Ой, как кто-то подошёл, меня как за ноги взял! Прямо чуть не через дорогу перебросил. Ой, как я напугалась! Куда весь сон у меня убежал?! Трактор не могу завести как нарочно. Ой, думаю, вот последнюю заливочку налила, думаю, ну, *счас* не заведу, куда я? Ночь! Куда я пойду-то? <...>. И времени ведь не было, ни часов, никого. Не знаю, *сколь* время, но чуть к утру, *кичиги на покáт идут*, но *токо* начали идти.

[— *Кичиги на покáт идут?*.. — Слуш.].

Но. Три звезды-то — *кичиги-то* эти. *Кичиги на покáт идут*, говорят, ну, к утру дело (...). Ой, *крутану́ла*, он завёлся. Слава Богу, завела трактор, давай пахать. Вот чё вот здесь было? Свекровка мне говорит:

— Ты легла на его дорогу, на его борозду.

Лéшева дорога.

— Ты на его дорогу легла. Его дорога была.

Я пахала, он за мной ходил. Я уснула, помешала. Ну, ночь [369 (20). Зактуй Тункинск. Бурятия (повсем.)].

КИЧИГИ. *ПО КИЧИГАМ ЖИТЬ. Определять время ночи и начало утра по расположению на небосклоне трёх звёзд созвездия Ориона, находящихся в одинаковом друг от друга расстоянии на одной прямой линии.

Мне тоже баба рассказывала, дед Константин Прокопич он ста-

рался уходить на охоту, чтоб не видела вот эта соседка. Если она увидит, значит, всё, охоты не будет. Вот тут было у них такое, что вот они... Он всё в четыре часа утра уходил, по-моему. А часов-то не было, *по кичи́гам жи́ли* [370 (20). **Чекан Жигаловск. Ирк.**]. А жили-то... часов же не было. Вот эти три звезды, *кичи́ги-то*, мама там смотрела на них. А где и по солнцу. Или какой петух где запоёт. По петухам знали. Да петухов-то *еишо*, тогда самим *исть* некого было, и куриц-то мало держали. Но больше-то *по кичи́гам жи́ли*. Вот эти три звезды на небе [371 (20). **Фирсово Сретенск. Читинск.** (Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

КИЧИ́ГИНА ПАШНЯ. *Микротопоним.* Название поля (в прошлом — пашни), находящегося близ села Ермаки́ Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Тангусы́ раньше здесь тоже жили. Пашню не держали. А ручки-то мы-то корчевали, *подымали паши-то*. Вон Павлова пашня, *Кичи́гина па́шня*, она хороша была, хлеб хороший *урожался*. Там *Смоляки́* пашня, Бугор, Бугриха [372 (20). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**].

КИЧИ́НА. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Кабанском районе Республики Бурятия.

У нас тут деревня была, *Кичина*, вот была сразу, три километра от *Фофаново*, туда полтора-два километра *Горбово* село стояло. Ну, это в семидесятых годах снесли, всё убрали.

[— Это потому что затопление или как? — Собр.]

Нет, нет Какó затопление? Укрупнение было, сёлы. А вот эта вот *Кичина-то*, подмывало, смывает и смывает. Недалёко от трассы, вот возле *Харáуза* [373 (20). **Фофаново Кабанск. Бурятия**].

КИ́ЧКА, -и, *ж.* Часть головного убора замужней семейской женщины: род шапочки с выступающей вперёд частью (обручком), сшитой из сложенной в несколько рядов и простёганной грубой ткани, на которую повязывается особым способом платок.

Кичка вот она делалась такая, тряпки крутят, крутят, она начинатся *отцýдова* вот, ото лба начинатся, ото лба идёт уже вот такая толщиной, во, вот такая толщиной тряпка. Она скрученная, а дальше пошла туды, он самый, вот самый, ещё тоньше вот этого мизинца, навверх. И она вот шьётся, шьётся, крученые тряпки мочат, их крутят,

крутят туго-претуго, пришивают их, шьют-шьют так. А потом делают загиб, чтоб туды был загиб, и чтоб сюда опять был загиб. Она так короче, короче, короче, короче, короче и делается короче. Вот самая длинная вот такая, вот это последняя, она уже загибается вот сюда, на низ, вот так вот загибается.

А потом надеётся *на кичку* на эту кокошник, *бравый*. А сверху там какой-то бархат на него, или там голубой, или там бордовый, ну, какой *пришивают*. К этому позумёнту *пришиётся* этот бархат. *Акромя* этого бархата, всё, *надеёшь* этот кокошник, после кокошника подзатыльник <...>. На этот подзатыльник *нижётся* жемчуг, он несколько... вот такой вот он шириной делается, вот с ладонь, он надеётся туда.

[— Сзади? — Собир.]

Сзади надеётся. Туда вот так вот наденешь *барсовый* потом *на* эту *кичку*, завязывают *барсовый платок*. *Барсовые платки* были красивые! Ой, чё были! Голубые, помню, чёрные были, такие всё. Это чёрный там он, сам чёрный, а эти голубая... голубые цветы или там красные цветы *на ём*. *Барсовый*, тоненький-тоненький, этот *барсовый платок* начинают его вот так вот *отцѣль*. А подзатыльник вот сюды, подзатыльник ниже, а от подзатыльника начинают *на* эту *кичку* вот так крутить, и вот так вот наперекрёсток закрутят, *браво* сделают всё это! Вот этот *барсовый платок* начинают, там он висит, *браво* концы-то висят. Вот эту *кичку* вот эту носили.

У нашей мамы две было *кички*: была *будѣнная* и была праздничная *кичка*. Два *барсовых платка*, помню, розовый, *бравый-бравый* был, и был... он сам поле чёрный, а это всё красные цветы были. Это *платки барсовые* были. У нас в войну *ешио* два было платка, всё лежали они. Но они потом как-то они шибко худые стали, прямо худые-худые стали. А один-то платок, я помню, мы сами сносили, а второй-то продали на хлеб. Пришлось продать: ведро зерна нагрели нам, а я отдала этот платок. А кто бы знал, так вот держал, пускай бы он *скоко*, лоскут лежал бы хоть какой-то, *счас* бы поглядели [374 (20). Байхор Красночикийск. Читинск. (повсем.)].

КИШ, -а, м. Устар. Экспр. Множество, очень большое количество кого-, чего-либо; уйма. Ср.: КИШМА.

Абалáкова деревня, она тоже здесь, на Енисее, стояла, красиво место. Там *Стрелка*, Ангара *падат* в Енисей, дак *Стрелка*. Там рыбы было — *киш!* Осетёр, *костёрка*. Не проедали. У меня чатыре брата

было. Они *рабо́тисты* были. Рыбаки. Их всех репрессировали [375 (20). Подтёсово Енисейск. Красноярск.]. ...И весной добывали [осетров. — Г.В. А.-М.]. Она вот весной плывёт-плывёт, а потом идёт опеть обратно (...). И работаешь, и ловушку поставишь, чтобы *исть-то* было чё. А она жирна. К осени она *на ямы* уходила (*ямы* называли). По всёй Ангаре *ямы* эти *зимовальные*. Вот здесь, *в Нёвоной*, были *ямы*, и так туда, ниже *Тушáмы*, и *в Ке́уле*. А у нас вот против нашего острова нигде *ям* не было, а вот уже *в Бадáрме*, туды выше *Бадáрмы* — были, километра четыре. И наши туды вот *сизовские* и *бадáрминские* ходили все на те *ямы*. Она там *вставала на ямы*, они дружные, вот эта стерлядь-то, как *мокчёны*. Там — *киш* их, *на ямах-то*! И оне вот так стоят, друг на дружке, ложатся в зиму. *Плотьяком* (...) [376 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

***КИШ КИШЭТЬ. Водиться, существовать, двигаться в большом количестве. Ср.: *КИШМА КИШЭТЬ, *КИШМОМ КИШЭТЬ, *КИШМОМ КИШЭТЬ, *КИШМЯ КИШЭТЬ, *КИШМЯ КИШИТЬ.**

Я всю жизнь на Ангаре, всю жизнь рыбачила. Подобывала рыбы. Раньше рыбы-то было — *киш кишéло!* Ельцох в одной тонé вытаскивали по двадцать вёдер за один раз, за одну тонь. Раз вот как там поставили и выбирать стали — двадцать вёдер! Это мы там *в Березовом*. Добывала, добывала рыбы я [377 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Ну, рыба-то раньше её *киш кишéло!* *В Илге*. В те годы-то ленков добывали, и вот в войну-то наш колхоз был, колхоз там, в вершине *Йлги*, речки, *в Христофóровой-то*. Сто три центнера ленков *дóбыли!* Мой брат Виктор Пятрович в бригаде был, добывали ленков-то, а мы возили. Две лошади дадут, на телеге по две бочки, и *в Жигáлово* возили эту рыбу, и получили за эту рыбу Красное Знамя! В войну. Вот возили по дорогам по таким, по канавам, на лошадях. На бугры, везде, если через речку, кони *уросили*, где не вязут. *Всячину* перевидели [378 (20). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. Много там этих, речушек таких горных, тоже там омуль заходил. Но там *Большой* есть *Баргузин* и есть река *Кичёра* на севере Байкала, речка, вот там этого много омуля его *киш кишéло!* Это раньше. Там он мелкий, омуль, мельче, чем *в Сэленге*, но он вкусный. *Маломóрские*, с Малого моря он туда, омуль, это вся та туда. А вот здесь-то *селенгинский омуль*, но оне сейчас-то перемешались почему-то, уже навроде, и *большерёченские* сюда *в Сэленгу* заходят, редко, но заходят [379 (20)].

Большая Речка Кабанск. Бурятии]. Я родился-то здесь, в *Сухой* (...).

[— Виктор Васильевич, а как вашу маму звали? — Собир.].

Александра Васильевна Казакова она.

[— Откуда была сама? — Собир.].

Она из *Дубыниной*. А *тятя* здешний. Оне *Сухую* образовали. Ну, до *Провала саганской степи*, оне приходили сюда рыбачить. У них зимовья здесь были, здесь, где *Оймур-то* текёт, здесь Провал, река была. А река-то, там рыбы-то — *киш кишело!* Все кормилися рекой, и всем хватало.

А потом в восемьсот сорок восьмом году оне переехали сюда, три семьи. Прапрадед со своей семьёй и наш дед. Но здесь до них жили, старожили, рыбацкие станы были, рыбу ловили, оставляли сети там, лодки оставляли. Они, как эти старики в зимовьях жили, охраняли, чтоб никто не уташил. Зимой приезжали здесь *бормашиить* (...). У моёго у прапрадеда было четыре сына. Оне все рыбачили, все добытки были. А прапрадед он до сто лет жил. Потом моёго деда отец и *ешио* дядя оне утонули.

[— Как это было? — Собир.].

Ну, на лодке подходили, шторм сильно поднялся. Погибли. Но а потом отсюда все убежали, испугались, что не принимает здесь Байкал, переехали в *Оймур* туда [380 (20). *Сухая Кабанск. Бурятии* (повсем.)].

КИШЕТЬ, -шйт; *несов., неперех.* 1. **Водиться, существовать, двигаться в большом количестве.**

...Раньше змеиный жир-то сами добували. Он же кругом *годный*. Ноги натирали, руки. *Аа*. Сами топили. Вот мама у нас *вио* в горшок умнёт эту *жмею* и в *вольну печку* поставит. Она там *вытопится* до жира, один только *стамовик* останется. Вот у тётки Арины была свекрохка, она *отемнела*, ей и месяца не было. Раньше же *жёнски* не сидели, работали, прямо на поле рожали. Ну и мать, видно, ходила с *ей* на жнивье, работала и *сосила тама-ка* под деревом. *Зыб-ку*, говорит, *ззыбит* за куст, чистым дёгтем смажет лицо — *мошкá* же! *Кишело!* Рукой махнёшь — как по воде! Не дай Бог, какая была *мошкá!* Ягнят, телят заедала *вусмерть*. Ну и смазала, говорит, и в глаза попало. Ну и всё! Она *свет-то потеряла*. Всю жизнь слепá. А тут мама-то, говорит, взяла *жмею* истопить-то, поставила в печку. Но и она, говорит, приходит, *сляпушка-то* эта, свякрохка-то:

— Дочушка, я *исти* хочу, достань мне супу.

— Доставай. Там вон суп, в печке. Доставай горшок.

А там два горшка стояло. Она *зачепила*, говорит, горшечек со жмеёй-то, *поддостала* (она же не видит, чё там) да открыла. Её, дехка, паром охватило. И чё вы думаете?! Паром обдало, и у неё *глаза расцвели*. И она глазам своим увидела, что там змея. *Аа!* Вот совсем не видела, а тут раз! — и увидела. Её паром-то как *окинуло*, она *открылася*. И вот она стала видеть. *С миром помирала*. А так всю жизнь, бедна, *запечатана* проходила [381 (20). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Быть наполненным множеством шевелящихся, копошащихся, передвигающихся существ. Ср.: **КИПЁТЬ** во 2-м знач.

Здесь ведь *киши́т* народу-то! О-о-о! Это *счас* вот *ешио* пошла *мошкá* да комары. Меньше стали, а то — ой! Чёрный берег! Здесь машины стоят, и там машины, и тут машины — всё заповнено, и там в речке всё <...> И *туды*, на бугорке на этом, всё. Полно! Ну, это ничё, пусть люди, пусть рыбачат. Каждый маленько. *Хочат* все *исть* же, правда. Не пакостили бы, всё, а так-то чё! [382 (20). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]. И вот в сороковом году, где-то летом, мы сюда переехали обратно. В деревню он нас привёз.

[— *В Черно́ву?* — Собир.].

В Черно́ву. Деревня была хорошая, красивая. Ой! Мне так понравилось! Я с города этого, пацан ещё, чё я понимал такого? И вот что мне понравилось... Это вот *щас* вот ходят, вот надо организовать молодёжи досуг там, игры. Играли *в бабки*, в лапту, в мячик. В лапту играли все, взрослые и... Потом мы это, бегали рыбачили. Рыбы в Ангаре было полно. Река *кише́ла* рыбой. Стерляди столько было, осетров было! Вот дед оставался, когда его не забрали в армию. Он уже был, ну, старый. Ну, как старый?! Он всё равно ещё охотился ходил.

[— Дед ваш? — Собир.].

Да. Лука Фёдорович Чёрных. Он был очень большой юморист. Он всех больше добывал. Потому что он не спал. Ему надо было кормить вот этих всех в своё время.

[— Это был дедушка по отцу или по матери? — Собир.].

По матери. А по отцу вот был это Иларион Маркелович, вот этот командир партизанского отряда который был. Родионов фамилия [383 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КІШКИ, -шек, *мн.* То же, что кишкí; совокупность кишок, часть пищеварительного канала человека или животного, начинающаяся за желудком и заканчивающаяся прямой кишкой.

На Иркутé жили. Пíмиха, Катерина Пíмовна, она ето, дочки вымоют пол, настелют песок, потом сидят картам играют. А тётка Катя, оне играют, дак она сама пошла доить (корова отелилася). Она уж, *сколь* ей было, лет ей шестьдесят тоже, наверно, было. Она корову-то доит, а тут собака возьми да в стайку забеги. Корова-то испугалася, хотела собаку, видно, а попала в Пíмовну, как *пороу́ла* её — и *до кíшек*, и всё брюхо-то вырвала. Она упала, лежит, *кíшки* все *заколéли*. Нету и нету. А девки сидят, *картёжуют*, а потом спохватилися:

— А мамка-то где?

Пошли искать. А она *в стáйке*. Все *кíшки* вывалились у неё, и лежит. Все *кíшки* замёрзли! Оне её сгребают, притаишили. Девки-то какí-то недотёпы. Взяли да на етот песок, испугались, (...) да положили её. Они все, *кíшки-то*, вымарались. Оне оммы́ли, *аверьяновкой* оммы́ли (больше-то ничё не было, банка стояла литрова, напарена).

Она сýльна, *аверьяновка-то* (...). Оммы́ли. И *в Слюдянку* её увезли. Сын её поехал. Ой, оне говорят:

— Мы её на второй-то этаж кое-как занесли. — Она здорова была, пólна така. — Мы да Сашка вот.

У ей был сын *однохóлый*, всё пас коров. Почему-то у *его* одной-то не было *хóлки*. Он всё так хромал, его и звали всё Санька *Однохóлый*. Ну и кое-как, *грит*, мы её туды занесли. Потом ей там всё промыли, всё зашили и велели яички пить сыры́. Ну, она так ела. А потом чё получилось-то? Она вроде *оздоравливать* стала, аха, и чё-то, видно, поела, и всё. *Край!* Ну, они ж чё ж, *кíшки-то*, чё?! Простыли все [384 (20). *Зактуй Тункинск. Бурятияи* (повсем.)].

КИШКÍ. *ИЗ ПОСЛЕДНИХ КИШÓК. Экспр. Из последних сил.

Сладкой жизни не было. Это я не пойму, вот *счас* люди говорят, что вот у меня то болит, думаю: вот отчего *счас* у людей болит? *Счас от*, мне кажется, знашь, вот эта безработица, она создала сколько пьянки этой. Молодёжь не хочет работать, она поехала, она встала на безработицу, она получают полгода, три месяца опять *прокантуёт* так туда-сюда и едет — *опеть* встаёт.

А раньше-то?! *От* мы пошли работать, нам по двенадцать лет всего было. Мы боронили уже. Ну, лошадах. Лошадёнку запряжёшь да и идёшь за бороной-то... Мы *из последних кишóк* тянули. И косили сено, траву косили, *кода* нас даже не видать, *эвот* заберёт звенёвой-то, *мэжу* ног поставит и учит косить. А теперь видишь, вот такие лбы ходят и не работают, и *имя* безработицу какú-то платят. А за что платят-то?! Вот это даже государство — никак не справедливо... Избаловали народ весь [385 (20). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.)].

КИШКИ. *КИШКИ МОЙ. *Экспр.* Употребляется при выражении любви к детям.

Вот когда любишь ребёнка, вот и говоришь:

— *Кишкí мои!*

Значит, сильно ты его любишь. У нас *тятя* был, мама была. Но он мастер был. Нас осталось-то. Я сама маленька, не помню я маму-то. Мне, однако, второй, нет, третий год шёл, мама-то умерла. *Тятя* у нас хороший (...). Нас шибко любил. Вот вечером сидим, соберёмся *кóло* печки, посадит нас на колени, прижмёт к себе:

— *Ай, кишкí мои!*

Я вот до сих пор поминаю его. Шибко любил. Всё:

— *Кишкí мои!*

День и ночь он работал. День на колхоз, а ночь так зарабатывал, точил. Бочки наделат, в сельпо сдаст, хлеба наберёт. Голодом не сидели. Работал, нас рóстил. Только подростил и заболел. Мастер был на все руки. Кузница у него своя была. Кто чё попросит, он всю ночь делат. Так зарабатывал. А день на колхозной работе. Рано война-то досталась. Я *под кули стала* в тринадцать лет. Всю жизнь ни выходного, ни праздника. Праздники — за скотом, то за *кóнем*, то за коровой. Доярка. Ни выходного, ни праздника, никого не было. Всю дорогу *доярила*. А теперь вот нет здоровья <...>. А сейчас? Чтоб послать кого сейчас работать? Запьют и скота не накормят. А мы — ни разу, чтоб не накормить скота! Утро, вечер пролубь такую длинну долбили. <...> А теперь вот тут вода, во дворе, и то неохота. Лени стали. *Отяги*.

А раньше? Старались. За телятам ходили. Телятам *на подсós*, и

зелёнку косили. Пока зелёнки нету, трава где подрастёт, всё косили, кормили, возили. На себе таскали, где коло огорода то, а потом-ка на коне возили. А потом зелёнка подрастёт, возишь. И чтоб накормить, чтоб привес был. А теперь-то чё?! [386 (20). Новая Недокура Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КИШМА, -ы́, ж. Устар. Экспр. Множество, очень большое количество кого-, чего-либо; уйма. Ср.: КИШ.

Мы и за́ездки на Аяне делали. Наколотишь *ко́лля*, *плотняко́м*, чтоб *мо́рда* прошла в середине. Зимой *черезови́ки* делали, через всю реку делали. Там надо место знать. Я всё *бережни́ки* делал, это *за́ездки* к берегу, метра два в реку туда, *мо́рду* поставишь. Ну, *за́ездок-бережни́к* есть. Летом делали. А *черезови́ки* делали, где неглубоко (...). *Зако́ски ломали* раньше. Поставишь сети, а потом ломаешь. А рыба вместе со льдиной уходит, идёт — и в сети. Льдина-то уплыват, а рыба-то — в сети. Сиг, таймень, ленок, *ха́йруз*, он и сейчас есть, только мало стало.

И *перемёты* ставили. Разница *токо* в том, что крючки эти насаживаются и наживляются. А здесь ничем не наживляются, ничё, здесь голые крючки. Раньше *баушки еишо*, когда осень начинался, *за́береги*, вот они ловят этих пескарей, здесь их *мокчёны* называют. Вот они запасали их. Я вот сейчас не вижу в Аяне их, не стало, а раньше их было — *кишма́!* Там поставят *корча́жку*, *мо́рду*. Ой, полная *морда́* набивается. И вот *оне в бадью́* — и в подполье. Воды наливают, и они у них там. В *бадью́* прямо живые плавают. И вот *кода* осень наступат, *за́береги*, ставят *уды*. Идут, берут этих *мокчёнов*. Вот у нас мать ставила, да вся деревня. *Жёнски* ставили [387 (20). Бур Катангск. Ирк. (повсем.)].

***КИШМА́ КИШЕ́ТЬ**. Водиться, существовать, двигаться в большом количестве. Ср.: *КИШ КИШЕ́ТЬ, *КИШМОМ КИШЕ́ТЬ, *КИШМО́М КИШЕ́ТЬ, *КИШМЯ́ КИШЕ́ТЬ, *КИШМЯ́ КИШИ́ТЬ.

[— Виктор Калинович, вы говорите, самая лучшая часть у сохатого это губа? — Собр.]

Да! Губы, язык, печень, грудину сохатого. Губы. Если хорошо опалить, оскоблить это всё, и во рту язык вырезаешь с корнём. А там за языком, за корнём, обычно вот такое место, полное, набитое этих, ну, как, *опáрышей*, *пауто́в*. Они таки вот длиной, жёлтые, *опáрыши* *кишма́ кишáт*. Они его здорово беспокоят, сохатого. И вот всю

зиму он их таскает. А потом они выходят из него через проход, в землю, и развиваются дальше. И опять кров пьют ему, яйца садят. Они у него тут за языком в корнё там скапливаются все, созревают [388 (20). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

***КИШМОМ КИШЁТЬ.** Водиться, существовать, двигаться в большом количестве. Ср.: *КИШ КИШЁТЬ, *КИШМА́ КИШЁТЬ, *КИШМО́М КИШЁТЬ, *КИШМЯ́ КИШЁТЬ, *КИШМЯ́ КИШИ́ТЬ.

И молоко отнимали. Червей напустят.

[— Как червей напустят?.. — Собир.]

А вот доит корову. Надоила ведро и доишь в подоишник или ведро, несёт, процо́живать станет — *кíшмом кишáт* в молоке.

[— *Кíшмом кишáт?*.. — Собир.].

Ага, вот беленькие, и головы чёренские. У тебя половина отнимут, а что ты будешь доить, там сливок нет. Жиры-то все снимут [389 (20). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

***КИШМО́М КИШЁТЬ.** Водиться, существовать, двигаться в большом количестве. Ср.: *КИШ КИШЁТЬ, *КИШМА́ КИШЁТЬ, *КÍШМОМ КИШЁТЬ, *КИШМЯ́ КИШЁТЬ, *КИШМЯ́ КИШИ́ТЬ.

А вот вы послушайте. Косили мы, а старик один хотел выжить нас с покоса-то, чтоб одному скосить, и говорит нам:

— Уходите-ка, а то я змей напушу.

И мы, девка, правда, смотрим: напозли — куча. Что-то он с ними делал, колдун, видать, был. И вот мы скосили траву, а они-то *кишмо́м кишáт*. Мы уйдём с покоса, и они уйдут, а мужик-то возьмёт да выкосит. До чего интересно-то: вот он идёт, а за ним штук двадцать ползёт. Он их по имени называет: Гришка, Манька, Яшка. Я уже в бабах была, когда это было [390 (20). Копунь Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

***КИШМЯ́ КИШЁТЬ.** Водиться, существовать, двигаться в большом количестве. Ср.: *КИШ КИШЁТЬ, *КИШМА́ КИШЁТЬ, *КÍШМОМ КИШЁТЬ, *КИШМО́М КИШЁТЬ, *КИШМЯ́ КИШИ́ТЬ.

В Балту́рино особенно там много-то было, на горе на этой на Лысой. Ой, сколько... это мне лет десять, наверно, было или сколько? Я в пионерском лагере была, на сто двадцать четвёртом пионерский лагерь открывался тогда. И нас отправляли в лагерь туда. А по-

том мы до *Балтурино* доплыли на плоту и ночевали в *Балтурино*. И концерт ставили там, а на гору ходили просто посмотреть. Какой там?! *Кишмя кишят!* Они под цвет камня, не видать. Но прямо нас руководитель предупреждает:

— Смотрите не наступите, чтоб не это... не спугнуть.

Ужась, сколько там змей было! [391 (20). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

***КИШМЯ КИШИТЬ.** Водиться, существовать, двигаться в большом количестве; быть наполненным множеством шевелящихся, копошащихся, передвигающихся существ. Ср.: *КИШ КИШЕТЬ, *КИШМА КИШЕТЬ, *КИШМОМ КИШЕТЬ, *КИШМОМ КИШЕТЬ, *КИШМЯ КИШЕТЬ.

На *Эдучанке* охотились. Там бобров завезли потом. Каморников вот этот охотился, счетовод. У него там *тайга* была, бобры там были. Но он не убивал, это было запретное. У него хороша *тайга* была, он всегда зверей добывал, медведей. А-а, медведей больше-то он...

Его мать заговорила, вот чё, сохатых-то добывал, а от медведей... там у него *кишмя кишили* медведи, а мать его, Устинья была, заговорила, ему чтоб с медведем не встречаться. И он никогда... хотел — и никогда не мог добыть медведя. А медведь, говорит, всё ископано... осенью придёт, всё изворочено, всё ископано. Где-то лежат и собаки не облают, и не сталкивался и ни разу не убивал. Сохатых аккуратно, каждый год. Ну, чё-то вот бабка сделала Устинья [392 (20). Бунбуй Чунск. Ирк.]. У нас цыгане были. Куча едет цыганов, никого не видать, цыганка и цыган сидит. А чё в *кошеvé* у них — вот так *кишмя кишат!* У них ребятни до черта, они их закроют, они там как мыши. Всё у нас было, миленькая моя! Чё на свете не было, то и у нас не было! [393 (20). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

КИШОЧНИЦА, -ы, ж. Кушанье, приготовленное из сваренного говяжьего желудка с добавлением пшена и тёртого картофеля; суп из говяжьих кишок.

[— ...Баба, а Расскажи, как ты *кишóчницу-то* варишь. Расскажи, а?— Слуш.].

Кишóчницу-то? А чё её там?! Ты же сама знашь.

[— ДаК ты *имя́м* Расскажи, людя́м. Они даже не знают её, городски-то <...>. Они и *слыхом* не *слыховали* про *кишóчницу-то*... — Слуш.].

Ну, чё?! От коровы берут желудок. И вот называется *кишóчни-*

ца. А вот я, когда у меня рука не болела, я, по три головы кололи, по четыре скотского, я все вот эти *брюшны* брала. Когда заколют, распорют, это всё там уберут, *пóтрых-то*, я их на реке выполошшу, в холодную воду замочу, а вечером, вот это, оно там это всё отстаёт. Я его всё обдеру, в холодную воду *ешио* замочу, назавтра на речке *ешио* выполошшу, и повешаю на улицу, не в амбар, а на улицу, закрою тряпкой, чтоб воробьи не клевали. Она на улице вымерзат. Вот и варили её.

— Ой, ты кишки брала?

Я говорю:

— Брала.

— Ой, когда *кишóчницу* варить будешь?

Вот эта Шура, они никогда не брали.

— Как *кишóчницу* свари, ты хоть приташии нам *поисть* (...).

[— Как готовили её? — Собир.].

Я её так готовила: вот она *в́ыбыгат*, я отрубая куски. Они покипят, поварятся, а потом через мясорубку редкой решёткой. На редкую решётку через мясорубку, всё, *ешио* покипят. Когда *кишóчницу* саму верчу, я одну картошечку *очишшу* туда, всё туда спускаю. А потому пшено, зерно это помою и маленько брошу, чтоб это, и оно всё там сварится. А вкуснятина-то какая!

[— Это как суп?.. — Собир.].

Суп. Суп вкусный. Но это раньше-то когда, делали холодец. Вот эту *кишóчницу* всю уберут, и холодец сварят, и не шевелят, целиком. И вот на холодец сварятся там ножки, от головы, и вот это всё кусками изрежут, и вот этот *сучу́г* называли его, заворачивают и завязывают. А когда оно это всё остынет, а потом режь, пожалуйста. А вкуснятина какая! Ничё не пропадало, всё готовили. А сейчас, кто это, в деревне, наверно, ни один *счас* это не берут *пóтрых* этот [394 (20). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Вот недавно я варила *кишóчницу* (...). Ну, вымачивашь кишки на реке, вышаркивашь хорошо. Вот их вымоешь на реке, все вышоркашь их, как есть, а потом варишь (...). Ну, картошку добавляешь. Всё добавляешь, как это обычно. А их царапали, мыли, промывали их, кишки [395 (20). **Подымахино Усть-Кутск. Ирк.**]. *Кишóчницу* здесь все варили, *суп из кишок*. Говяжьки кишки чистили, скребли, вымывали, замораживали. Кишки чтоб вымерзли до белизны. Потом их заносишь в дом, оттаивали, резали на куски, и туда картошку маленько, крупу, лук, и ставили чугу-

нок в печь, томили. А потом вытаскивашь, вареные кишки их секли сечкой в корытце, а потом добавляли чеснок и обратно в чугунок. Вот эта *кишóчница* и есть [396 (20). Иркинеево Богучанск. Красноярск.]. Ранше всё обрабатуют, из кишок сварят суп, *кишóчницу*. У нас *баушка* посадит нас и вот каждого кишочка. А она *работна* была, эта *кишóчница*. Все эти все кишки надо вывернуть надо, вымоем, *ешшо* на реку ходили мыли. И вот из этих кишок суп варили, да хоть и *чичас* варим.

[— А из кишок крупного рогатого? — Собир.].

Да, да, коровы.

[— А от овец? — Собир.].

От овец мало брали от *нех*, мало брали. А скотско-то уже всё прибирали тогда [397 (20). Фирсово Сретенск. Читинск.]. *Брюши́ну* варили. Я её люблю. Это желудок скотский. Мы её *кишóчницей* называм. Там это всё обдирашь, *в́ймошь*, и на улицу. Она зимой вымерзнет — *б́ела-б́ела*. А потом её нарубаем, поварится маленько, через мясорубку, там картошечку, потом зерно-пшено положим, и всё. Пока руку не сломала, я ни одной жалудка не брошу. По пять коров кололи, да всех брала [398 (20). Зилово Чернышевск. Читинск.]. *Тятя-то* умер, мама на бойне работала до полночи, под сто пятьдесят сдавала, столько убивали, по семьдесят пять голов. В войну. Она кишки мыла. Ну, в бочке потом солили их да колбасу варили.

[— А как вы раньше кишки делали в вашей семье, бабушка делала, готовили? — Собир.].

Всяко-разно. *Кишóчницу* делали. Мама-то на бойне работала, бочкам кровь-то была, заготовливали. *Исть-то* чё-то надо было. Пока шибко жару-то не будет, она в бочке стоит. Вот до тех пор сделашь эти кишки-то, как плёночка. На колбасе-то плёночка, надо такую сделать. По двадцать четыре, однако, двенадцать метров или двадцать четыре метра *черева́, рубéц, жилы-то*.

[— Бабушка, а как вытягивали кишки, что они плёночкой делались? — Слуш.].

Вот их когда забьют, вот так смотают, узёл сделают. А потом развязываешь, и вот так запихаешь палец, и она прибежит, потом её *скóблишь*. Такой вот был деревянный сделанный крючок, и вот так скребёшь, скребёшь [399 (20). Качуг Качугск. Ирк. (повсем.)].

КИШОШНИКИ, -ов, *мн.* Локально-групповое прозвище жителей села Нижняя Слобода Жигаловского района Иркутской области.

Зна́менских называли *гужеёдами*. Они всё *гужі* резали. Терялись у извозчиков *гужі*. А жителей *Нижней Слободы* называли **кишóшниками**, из-за того, что деревня вытянутая, по словам Пети, как кишка [400 (20). Жигалово Жигаловск. Ирк.]. [— А *глухаря́ми-то* называют *лукинóвцев*. — Слуш.]

Да, да, да! А *Нижнюю Слободу́* называли **кишóшниками**, потому что они ели *кишóшницу*.

[— Ели одну *кишóшницу*. Суп с *кишков*. Жрать-то ничё же не было. Вот эту *кишóшницу* варили, ели. — Слуш.]

Вот и **кишóшники**. Но оне бедные были, *нижнеслободінские-то*. Да. *Глухарі* — что далеко, но, как глухомань [401 (20). Коноша-ново Жигаловск. Ирк.].

У нас богата деревня была. Не то что вот *счас*. *Зна́менка* богата была, *Ніжня Слободá* (...). Вот жителей-то *Ніжней Слободы́* вот их **кишóшниками** *пошто-то* звали. **Кишóшники**, ага. Прозвишише *іхое* было. Оне всё кишки ели, любили *істи*, варили *кишóшницу*, после *убо́ины* *кишóшницу* варили, всю зиму ели. У нас тоже: *гола́ны* мы, *усть-і́лгинские* — *гола́ны* (...). В *Усть-И́лге* *гола́ны* *пошто-то*. *Грузно́вски* — *москвичи* (...).

[— Федосья Наумовна, а *грузно́вские*... их прозвище *москвичи*, говорят. А почему? — Собир.]

Там трёхэтажный дом был, в *Грузно́вке*, большой дом, но, как в Москве, дак вот, наверно, из-за этого [402 (20). Жигалово Жигаловск. Ирк.].

КИЯ́НКА, -и, *ж.* Деревянный молоток с ровной ударной поверхностью, используемый для нанесения не слишком сильных ударов.

Это когда *за́береги* начинаются, лёд *ешшо* тонкий, вот ей глушат рыбу. Ходят по льду высматривают рыбу и ударяют по льду, рыба оглушается и всплывает. Раздалбливают дыру и вытаскивают её. И *ешшо* **киа́нкой** бьют по льду (деревянный молоточек), рыбу. В **киа́нку**, её делают, берут ёлку, находят самый длинный сучок снизу самый крепкий и выпиливают с двух сторон, получается как чурка с сучком. Когда **киа́нкой** ходишь глушить рыбу, обязательно надо, чтобы лёд светлый был, чтоб видно было (...).

У нас-то *би́тая печь-то*. С *ей* же тоже много делов было... Делатся опалубка, вот слушай, там *нутренняя* опалубка. А вот это вот наружная опалубка. И глину. Не какú попало глину, а така вот глина, хорошая. Привозят вот эту глину и *собирают помочь*. Один-то не сможешь. Надо, чтоб глина не успевала засыхать, *забыгáть*. Она должна спрессована быть. И надо за день *печь сбить*. Вот с утра начнут, и к вечеру уже вот этот *в́ывод* заделываются. Вот этот *вы́вод*, он тоже *глиноби́тный*. Были *ки́янки* таки, вот таки высотой вот, *ки́янки*, *кий*, вот таки вот толщиной. Один конец заострённый так вот, маленько тупоносый, а один тупой, просто плоский такой. И вот этими молоточками и *бьют*. *Били*. Подсыпают туда глины и *бьют*. До того, пока не спрессуется. *Аж* она потом сделатся как будто цемент, бетон. Крепка сделатся. Добавляют и *бьют*, добавляют и *бьют*.

А вот это *св́инка*: вот сюда вставлялась такая чурка, вот её и называли *св́инка*. И там вот эта опалубка — это вход *в целó*. А потом тут уже вырезают всё это сами потом. Вот это всё старина. И *камельёк* делали <...>. Раньше топили *камельёк*. *Камелёшны* дрова или смоллёвы [403 (20). Кайдакан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КЛА́ВДИИ-ГОВНОПРОРУ́БНИЦЫ. *Народн. календ.* В православном календаре: день памяти святых мучеников Хрисанфа и Дарии и с ними мучеников Клавдия трибуна, Иларии, жены его, Иасона и Мавра, сыновей их, Диодора пресвитера и Мариана диакона, пострадавших в Риме в 283 г. (1 апреля по нов. ст./ 19 марта по ст. ст.); весеннее время во второй половине марта — начале апреля, когда ручьи несут в проруби на реках или озёрах самую грязную навозную воду.

Первого марта *Авдокия-весно́вка* <...>. *Авдокия-весно́вка*. Начинат снег маленько таять, *плешáны* уже, *плехáны*. А вот первого апреля опять называется *Кла́вдии-говнопрорубницы*. Дарьи или Клавдии. Это первого апреля. Говно всё идёт в пролубь. Снег тает же, говно с водой вместе... [404 (20). Куэнга Сретенск. Читинск. (повсем.)].

КЛАД, -а, м. 1. Деньги или другие ценности, закопанные в земле или скрытые в каком-либо тайном месте.

У нас в *Пинчúге* дедушка, у дедушки жили тунгусы́. Оне с Севера. Жили у дедушки, у нас это тунгусы́ жили. Я его тунгусом зову, и *в́ыходка* у него вся *тунгусья* была, как *вьюрко́й* был. Охотник был

хороший. И белку добудет, и соболя, и медведя завалит. И как-то ловко всё у него. И один. Один уж был, *гыт*, слепой, а деньги у него спрятаны были в лесу. И он всё говорил:

— Как бы ты меня, — ну, отцу-то, — как бы ты меня свозил, а я бы тебе там *клад* показал где.

И так и умер. И так схоронили его наши.

[— Дедушка ваш хоронил? — Собир.].

Ну, отец, дед моего старика.

[— А деда как звали? — Собир.].

Дмитрий Рукосуев.

[— Ну, друг к дружке ходили? — Собир.].

Они жили, да. Жили у *их* тунгусы́. Охотились и жили у *их* тунгусы́. Я и мужа *счас* зову тунгус. Он как тунгус. И сядет так же, *потунгусы́*. Ноги под себя. Вся *вýchодка тунгусья*. Вот в кресло сядет, значит, и ножки под себя [405 (20). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. Коров один пас, ну и задремал, смотрит, в ельнике самовары блестят. Ну, оне, знаешь, думают: «Пойду, чё за самовары». Слушайте, а это кто-то *клад* положил. Вот такое было [406 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. У одной отец с матерью умирали. И дочери, видимо, закопали кувшин с золотом, а она-то не знала. Ну и как-то *посидёлки* были, а она и говорит, сижу пряду. Клубочек *вкруг* меня обкатился — и *к западнё*. Клубочек такой, как шарик. Думаю, чё такое? Вспомнила, отец мне когда-то что-то говорил. Завалинки рыла, потом давай *к западнё* подбираться. Раз! — твёрдо. Так и нашла *клад* [407 (20). Анга Качугск. Ирк.]. Тоже так понаслышке говорили, что вот там то и дело ночью огонь горит. Пойдешь, поедешь — никого нет. Никакого огня, ничё. А чё там? Кто, говорит, может, золото кто раньше закопал. Что, мол, в ранешнюю пору закопает золото старик. Ну и навреде так у нас останется. Что, мол, объявятся *клад*.

[— Там вот, где огонь, *клад*. — Слуш.].

Ага. Дак вот *сколь* ездили искали после этого... Ночь — огонь горит, а днём — нет никого [408 (20). Ахалик Тункинск. Бурятия]. Колька мой тоже один раз говорил. Был шар какой-то. Он домой прибежал, переоделся. Я говорю:

— Ты куда торопишься, весь задохся?

— Мы, — говорит, — *счас* шар ловить будем!

— А какой шар?

— По дороге прыгал, прыгает над нами!

Это говорят, когда шар летает, это *клад*, говорят, где-то! <...>. Говорит:

— Мы *счас* пойдём шар ловить!

Я говорю:

— Какой шар?

— *Счас* шар прыгал перед нам, мы его никак не могли поймать!

Пойдём *счас* ловить его!

Я говорю:

— Вы кого поймаете?

Убежал он! Колька-то побежал. А где они там с ребятами, кого? Видели, не видели? Ловить хотели [409 (20). Еловка Тункинск. Бурятии (повсем.)].

2. *Мифол.* По суеверным представлениям, неожиданно появившееся перед кем-либо существо (барашек, барануха, конь, огромный мужик в красной рубахе, старичок и т. д.) — перевоплощение скрытых сокровищ, и если его вовремя ударить или задеть, то оно (живое существо) рассыпается золотом или деньгами.

До Хомарák доехал он, мужик мой. А *барануха-то*, говорит, какá привязась, давай ташииться, ногами передними вроде *за на* телегу, ташиилася много. Я, говорит, вроде онемел, ни стегнуть не могу. А потом, говорит, это, приехал домой, захворал сильно. Но говорят, ему говорят, надо было *найтмашь стегануть*, и этот, говорят, *клад* твой, говорит, старухи-то стары, *клад*, говорит, твой (...). Да молодой тогда *ешшо* шибко был. Но. Передние ноги на телегу и... ташиится. Ташиится задними ногами-то по земле <...>. А он чё?! Ночью ехал, глухой ночью. А потом дедушка заболел [410 (20). Еловка Тункинск. Бурятии]. Раньше-то все мы... Мне, бывало, дедушка рассказывал, они в Россее жили, *клады* были. Бывало, говорить, за нами раз конь бежит и бежит. Мы и так, мы... Как мы его стукнули! Он рассыпался, и деньги собирали. Только соберёшь, говорит, деньги, пока никого нет. Если кто покажется, не наберёшь денег. Так говорили, не знаю. *Клады* называли, показывались людям [411 (20). Харгажин, Тулунск. Ирк.]. Это бабушка моя рассказывала. Была старая Аносова, давно-давно это было, бабушка ещё маленькая была. Прадед мой, её отец, был пьяница. Вот как-то пьяный разогнал всю семью, и ребятишки спали на завалинке с собаками. Не знаю — полночь была или сколько. Вдруг над озером светло-светло стало, а

дом у них у озера стоял. Вот светло стало, и ребятишки проснулись. И видят: мужик из озера выскочил, сам здоровый-здоровый, и в красной-красной рубахе. Выскочил, как прыгнет да как крикнет:

— Ребята, не робейте!

И так три раза. Как третий раз прыгнул да крикнул, так и исчез. И как будто ветер вот так: у-у-у-у-у! И такая темень стала. Ну, ребята испугались — и в разные стороны. А надо было его ударить, и *клад* бы нашли. А они побежали, испугались, маленькие были [412 (20). **Аносово Усть-Удинск. Ирк.** (повсем.)].

3. Мифол. По суеверным представлениям, неожиданно появившееся перед кем-либо существо (барашек, барануха, конь, огромный мужик в красной рубахе, старичок и т.д.) — перевоплощение скрытых сокровищ, и если его вовремя ударит или заденет человек, которому предназначены эти ценности, то оно (живое существо) рассыпается золотом или деньгами.

Ну и вот эта бабушка у нас всё рассказывала, Анисья-то. Она, *гыт*, одна, *гыт*, невестка ткала *красна́*, разные *ешишо красна́-то* ткали. Скамейки же, где сидит она, ткёт-то, край-то, *гыт*, далёкий был. Ну, она дома-то одна была, сидит, ткёт. Выходит, говорит, старичок седой-преседой и сял к ней, а она ткала *красна́-то* и челноком его задела. Челноком-то задела, и старик-то упал, рассыпался — и куча серебра (не золото было, а серебро оказалось). Ну и когда *из-за красна́-то* вышла, вышла на улицу, идёт свекровка. Она говорит:

— Так и так.

Она *гыт*:

— Молчи, — *гыт*, — это *клад*. *Клад-то*, — *гыт*, — был на тебя сделанный [413 (20). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. А *ешишо клад-то* рассыпется, на кого *замётанный*. Ну и у одних ребятишек много было, две снохи. А ребятишки летом, чё, они играли в избе. И приходят к *баушке* и говорят:

— Баба, баба, к нам, — *гыт*, — барашек пришёл. Надоел, — говорит, — и никак не можем его выгнать. Мы, — *гыт*, — его и били, и всё.

Вот не *на их* он был сделанный, *клад*. Они ничё с нём сделать не могли. Она *гыт*:

— Погодите, ребята, мне, — *гыт*, — самой надо. Он, — *гыт*, — завтра выйдет или нет?

Они говорят:

— А мы откуда? Будем играть.

В такое-то время сели играть, он вышел. Она пришла, затронула его, и он рассыпался. А он был на кого сделанный...

[— На человека? — Собир.].

Да. Человека-то надо знать, на кого он *клад-то* делается. На кого попало-то не делали [414 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Вот я рассказывала вам вчера, пацаны-то, у них две снохи вместе жили, ребятшек много, они играют все на полу. Вся игра была на полу. Один-то постарше был пацан и говорит:

— Баба, *сёдня* к нам барашек пришёл, надоел нам. Мы его били, выгоняли, он никак не уходит от нас.

Она говорит:

— Ну, ладно, завтра я приду, его выгоню от вас.

А *клад-то* был совсем на кого-то на другого сделанный, на этого барашка-то. И тоже было золото. Да! Ну и чё, а она-то знала, и вот на кого этот *клад-то* был, барашек-то вышел, сказали:

— Дотронься.

От ребят-то его отвели, она дотронулась, и он развалился — и золото. А так хоть... они его и били, и выгоняли. Раз не им было *завёчено*, он не развалился. Он так и будет: придёт и уйдёт. Не бойтесь, что *клад* вышел, я его возьму и всё, мой будет. Нет! Вот какие раньше люди были, знали чё. А *счас*, а! [415 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. [— А вы вот рассказывали, как невестка раньше ткала *красна́*... Расскажите ещё раз. — Собир.].

Ну, вот. Вот она, поставили-то *красна́*, но свекровка-то как ушли из дому, а невестка стала ткать *красна́*. Ну, сидит, а челнок-то с этой стороны продёрнул в эту сторону, а скамейка-то, где *красна́-то*, обязательно ставила скамейку. Она сидела, край-то был далёкий. И она сидит, ткёт, а он идёт, она не видела, откуда он, и подходит и на край скамейки к ней садится. Она когда челнок-то продёрнула, нитки-то *в красна́-то*, а его же надо продёргивать нитку-то, а она челноком-то махнула и задела его. И там рассыпался этот старичок-то — куча серебра! Она испугалась, выскочила *из-за красён-то* и побежала к свекровке-то, говорит, свекровке-то сказала. Свекровка-то пришла и говорит:

— А этот *клад-то* был на тебя.

Если только вот *клад* я буду *ложить*, надо знать на кого. Или я *положу* на невестку, или на сына, или на внука. И только он может

этот *клад сделать*. А если кто другой, он не развалится, будет так [416 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КЛАД. *КЛАД ВЫХОДИТ. *Мифол.* По суеверным представлениям — клад показывается в образе человека или животного (старика, козлёнка, барашка и т. д.).

Тут одних раскулачили. Ну, богато, видно, жили. В ихнем доме *клад выходил*. Вечером спать лягут (...) — *анзагáнчик* бегат маленький по дому-то.

[— Коза?.. — Собир.].

Но. Кучеря-а-а-венький, чёренький. Топат-топат, топат-топат. Оне посмотрят, ребятишки (оне потом подросли: Елена, Катерина, Любава): чё такое? Что за привидение, что за *анзагáн*? Он *имя́м предвещал* эти деньги. Тех-то [прежних жителей. — Г.В. А.-М.] увезли, да и где-то там оне погибли, на Колыме, кулаки-то эти. А деньги-то лежат под карнизом. Вот этот *анзагáн* *имя́м предвещал* эти деньги. Надо, *гыт*, было ударить с *ма́ху по ему* левой рукой, и он бы рассыпа́лся, этот *анзагáнчик*. Оне ничё.

А жили так бедно, ой, бедно-бедно жили! *Голодовáли*, спали на голых досках. Нечем ни одеться, ни обуться — ничаго. Плохо жили. *Горе скачет*, как моя мама говорела, *горе пляшет, горе песенки поёт* (...).

Эта Авдотья Павловна была такая *махла́*. Она цыганам на перину сменяла. Деньги там были рублёвые, кольца, серьги. Она всё это, раньше же оно какое-то дешёвое было, всё цыганам спихнула ни за что [417 (20). Орленга Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

КЛАД. *КЛАД ВЫХОДИТ НА ИМЯ. *Мифол.* По суеверным представлениям — клад показывается в образе какого-либо предмета или живого существа тому человеку, на кого он был положен (кому был предназначен); если именно этот человек к нему прикоснётся, он (клад) рассыпается кучей золота или серебра.

У нас тут *Аме́ля* жил. А бедно-бедно жили. *Аме́ля* звали. Избёночка *ма́ленечкая* была, окошки *брюши́нные*. *Ско́тские*. Раньше же стекла не было — *брюши́на ско́тска*, дак её на окна натягивали. Девочек много, а ребят-то не было шибко.

Раньше же на ребят землю-то давали, а на девочек не давали. И вот, говорит, жили бедно-бедно. Ну, ребята *с игра́нчика* идут: валя́тся *хребто́вая кость* (...), обглоданная. Они взяли,

как бросют в окошко этим бедным девкам-то. Они кость закинули в избу, она рассыпалася на золото (...), *клад вышел*. Это мама-покойница с дедушкой рассказывала. Ну и зажили они богато. И землю купили. И всё за это золото. Этот *Амёля-то*. И девок, говорит, он всех повыдал *взámуж*, всё поправил *имям* этот мужик <...>.

Ну, они *на смех бросили*, что бедные (...). А избёночка *мáленечкая* была. Одно окошко задвигалось. А остальные-то, стёкол не было, дак *брюшину* натягивали. *Брюшинные* окна. А оне взяли да в окошко в это *поло-то* кость бросили *имям*, она рассыпалась на золото. Это *вышел клад*. Надо было, чтоб кому-то он *вышел*. *На имя кладено* <...>. Они шли да этим бедным да закинули в избу: надо похуже *обглотить* кости эти хоть. А он взял да на золото *вышел!* *Клады клáli на имя*. *Выходили*. Раньше *клады выходили на имя* [418 (20). *Тракторная Тулунск. Ирк.* (повсем.)].

КЛАД. *КЛАД КЛАСТЬ. Деньги или другие ценности зарывать в земле или скрывать в каком-либо тайном месте.

Раньше *клáli*, милая, *клад*. Вот мать-покойница рассказывала. Вот собирают денег, вот *на Сулкёте* тоже. Два мужика богатые-пребогатые были. А ели, милая, хлеб несаяный. Вот также обмолят, и чтобы не отвевать хлеб этот. Вот ребята пойдут (уже подросли ребята), пойдут, лопатками из угла в угол покидают, чтоб маленько мякину отсеять. А то даже не давал мякину отсеять. Вот такие были ситы у *их*, из игл сплетённые, вот на это сито просеят, чтобы мышшь не проскочила. А это всё проскочит, мякина вся проскочит. Пойдут на двор, дак палкой выковыривали, в туалет пойдут, кал. Не могли на двор сходить.

И вот ребята подросли, тогда стали из угла в угол *в завóзне* хлеб этот кидать, чтоб маленько отвеять мякину. Дак он, *гыт*, ходит проверяет, ругается, чтобы не отвевали, ничёго. Так ели. Клали-клали деньги, и хлеб, и яйца, и молоко, и мясо, — всё-всё на базар, на базар, на базар. Наклал он сколько тысяч денег. А тут переверот. Деньги лопнули, пропали деньги эти у его в кувшин. И золото всё пропало. И он, говорят, разрыв сердца получилось, и у другого мужика разрыв сердца получилось, что деньги пропали.

Это *в Сулкёте* было, не то что где, *в Сулкёте* было. Мать-покойница рассказывала. Вот как *наклали клад*. *Клáli клад* [419 (20). *Тракторная Тулунск. Ирк.* (повсем.)].

КЛАД. *КЛАД ПОЛОЖИТЬ НА ИМЯ. *Мифол.* Деньги или другие ценности зарыть в земле или скрыть в каком-либо тайном месте и произнести заклинание, желая, чтобы клад достался какому-либо конкретному человеку.

[— Баба, а вот ты же рассказывала, *клад* ходит, шёл *клад*, как человек? — Слуш.].

[— Расскажите, Татьяна Ивановна. — Собир.].

Клад, но, *клад*, его находили, но. Вот если он счастливый, человек, он его находил. Главно, *на* какое *имя клад положен*. Вот на Татьяну. Может быть, *оне* на свою, на Татьяну, на какú родню положили. А я вот буду ходить около него, ага, и глядишь, я наткнусь *на* этот *клад*. Вот так. Бывало так, бывало. Но это счастливый человек... Мне-то он *ра́зе* попадёт?... Кроме говна [420 (20). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

КЛАДЕВО, -а, *ср.* *Земледел.* 1. Большая укладка (копна) снопов; скирда / скирд. Ср.: **КЛАДЕНЬ, КЛАДЬ**.

Ну, *отжүн* как делали. *Отожнутя* там всё, *кладево* складут — колхозный вечер делали. За счёт колхоза как вечер делали. Как вроде рабочих угоишали. Мы... с бабами-то нас-то не ставили. Вот *лобогрёйка* она идёт, *ру́чы-то* бросает и бросает, их надо успеть по второй-то округе, чтоб все извязать-то. Нас молодёжь ставят, там человека четыре. Ну, большинство по четыре, кони-то сменные, а мы-то *одне*. А надо успеть всё было. Там не до этого *вникання*. Ну, кто на *жаткаф* там женщины, может быть, кто чё делал.

[— И пеньки, наверно, опахивали? — Собир.].

Ну, пеньки-то. На пеньки-то гоняли первы года. Не опахивали, а окапывали. Окапывали кирками их.

[— А поднимали пашни? Приходилось поднимать, имею в виду новые — *залог драть*? — Собир.].

При нас-то нет, стары поля. А вот старики драли, да все зарóстили [421 (20). Боты Сретенск. Читинск. (повсем.)].

2. Работа по укладке снопов, уборка хлебов с полей, складывание хлеба в скирды и гумна; скирдование; уборочная страда.

Если *ф* только погода хорошая, пришли мы, поели, всё, бригадир идёт:

— Девчонки, *на кладево!*

Ночь *класть* на носилках. Ну и вот таскаем на носилках, в *кляди* *кладём* хлеб. А потом вдруг дожди. В *суслóны* по шесть снопов

ставили кучками. Вот эти *кляды накладём*, всё. А у нас кони за нами закреплённые. Всё. Хлебоуборка закончилась. Надо молотить хлеб-то, на молотилку. Опять нам кони в руки:

— Всё, девчонки, поезжайте.

Вот утром рано мы встаём в шесть часов, запрягаем. Мороз, не мороз — не было этого, чтоб... *В чирках*. То из резины сошьют *чирки*. Тут чё-нибудь замотаем, коленки, всё. Не было же моды штанов-то такой. Ну, правда, эти сошьют нам *куфайки* или чё ли, такие, с конопля. Коноплю сеяли и ели. Всё нам *из холишовой*. Это *ешишо* надо, вечером придёшь, надо напярсть, соткали чтоб матери нам, да сшить из этого. Вот как мы росли, жили-то! И утром нас... вот, оденешься, в шесть часов запряжёшь. На две девчонки по три лошади. Едем сначала мы вот к этим, *ко клядым*. Назвали *кляды*, снопы нагружаем, везём на молотилку. Бригадир:

— Ну, ладно.

Это не то что мы двое, а у нас как-то было три звена. Из каждого звена по две девчонки, по три лошади, ездили. Это нас... по две девчонки мы ездили. Это у нас шесть лошадей и тех — девять лошадей как возили. Вот мы девять лошадей привезём — *имя* на день хватает молотить. Нас:

— Приезжайте, поешьте! Поезжайте, везите, *конеи* кормить, надо сено везти!

Поедем, сено накладём. Приедем, если *ф ешишо солнушка* глядит, бригадир, женщина была бригадиром:

— Ну, чё, девчонки, *ешишо* может быть успеете, дров привезёте?

Едем. Приезжаем уже тёмно. Ну, всё. Привезли, дрова откидали, *конеи* спустили, покормили. Мы домой. Поели, надо сбегать *на вечерку*. Клуба не было, была контора, прибежишь и напляшешься [422 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КЛАДЕВО. *КЛАДЕВО КЛАСТЬ. *Земледел.* Укладывать хлебные снопы в скирды (клады / укладки); скирдовать; возить снопы на гумна. Ср.: *В КЛАДИ СКЛАДЫВАТЬ, *В КЛАДЯ СКЛАДЫВАТЬ, *КЛАДИ КЛАСТЬ, *КЛАДЬ КЛАСТЬ, *КЛАДЯ КЛАСТЬ.

Волохали, доча! День и ночь, *моя, волохали*. Думали, что, мол, ну, ладно. Наши на войне мужики, дак а мы будем в тылу *имя* уж помогать. Везде работала: и по дорогам, и *в илимках, моя. Илимку* нагузишь и идёшь, *в Нижнеилимск* ведёшь её. Семь километров,

моя, вовсе на себе ташиши эту *илимку*. Хлеб таскали, на мельницу возили. Кули, *отсель* лодку нагрузишь на плечах и оттуда лодку себе привезёшь, *опеть* же на плечах таскашь. Всё на себе было, всё на себе. И сейчас всё... Вот через реку не поедет, нет. А тогда не спрашивали. День и ночь *волохали*. День-то вяжешь, вяжешь, а в ночь *опеть* идёшь *на клáдево*, опять гонят, идёшь. *Опеть клáдево кладёшь*, хлебец. *Суслóны*.

Работали, работа не *счас* какая. Ещё говорят нам: «А вы кого? Вы никого не понимали», — нам говорят. Мы никого не понимали раньше, — видишь какие! *Оне* всё понимают, а мы никого не понимали. Не понимали, мы работали. Когда мужичков-то угнали как на войну, остались мы. Мы остались молоды, да старички с нами остались. И вот со старичками, *моя*, и жили. Думали, что придут мужички, а их не оказалось у нас <...>. Вот так вот и живём сейчас. Ой, *моя*, ой!

За войну по две тысячи нам *токо* добавили. Что это? *Волохали* так — две тысячи заработали мы? [423 (20). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КЛА́ДЕНЬ, -дня, м. *Земледел.* Большая укладка (копна) снопов; снопы, уложенные на току по кругу колосьями к центру для конной и ручной молотбы. Ср.: КЛАДЕВО в 1-м знач., КЛАДЬ.

Ток назывался, там *клáдень*. Снопы вязали, складировали. Крыша такая, соломой крыта. Там молотилка... молотят. И отходы там. И птички. Надо же им *исть*. Вот решето поставишь, палочку, к палочке верёвочку, сюда *ешишо* зёрнышки кинешь, *оне* туда зайдут, раз! — дёрнул, *оне* там. Прибежишь, поймашь. Но потом отпустишь. Девчонкой была [424 (20). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

КЛА́ДИ, -ей, мн. Большие укладки (копны) снопов; скирды. Ср.: КЛАДЯ́.

Одна старуха тоже в *Карамышевой* же, Пуща звали, коня спрячет. Не то что сама она прячет, а наговором, *слово знала*. Меж *клáдей* куды-нибудь, *клáди* были: так положено, так *клáди*, а там в *ишель* он залезет, его *ишишут*, *ишишут* весь день, никто не могут <...>. Она говорит:

— Вы заплатите мне, я вам найду его.

[— А какого коня? Своего или колхозного? — Собир.].

Колхозного.

[— А *кля́ди*, что такое *кля́ди*, Константин Иванович?. — Собир.].

Раньше снопы́ возили, *кля́дьми* клали, *кля́ди* назывались.

[— И она сделала, вы говорите, так, что конь между *кля́дьми*... — Собир.].

Между *кля́дей* залезет. До земли выбьется там, до чёрной земли.

[— И никто не знает, где он. — Слуш.].

Никто! Ищут везде, не могут найти. А потом к *ей* пошли, попросили её найти. И она, ты знашь, нашла [425 (20). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Эта Пуща жила там, *колдо́вка*, в *Карамышеве*. Если она сердится на человека, сердится... Вот зять рассказывает. Сердится на человека — корову не найдут. Она меж *кля́дей*... Снопы́-то, *сусло́ны-то* эти, снопы́-то *кля́дьми-то* накладывают, она меж *кля́дей* зачихает корову, и не найдут. Лошадей искали. Тоже меж *кля́дей*. В вид видели, а идут — нету. Нету. Но и потом эта Пуща-то она и свиньёй делалась. Сделалась свиньёй, и её, эту свинью, ударили. Ударили, и она пришла, превратилась в самуё себя, в человека, и целую неделю хворала. Целую неделю хворала. Вот она чем *займовалась* [426 (20). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КЛЯ́ДИ. *В КЛЯ́ДИ СКЛЯ́ДЫВАТЬ. *Земледел.* Укладывать хлебные снопы в скирды (клады / укладки); скирдовать; возить снопы на гумна. Ср.: *В КЛЯ́ДЯ СКЛЯ́ДЫВАТЬ, *КЛЯ́ДЕВО КЛАСТЬ, *КЛЯ́ДИ КЛАСТЬ, *КЛЯ́ДЬ КЛАСТЬ, *КЛЯ́ДЯ КЛАСТЬ.

День пашешь, а ночь *скирдую́ешь*. За плугом идёшь, идёшь, идёшь, отпустился от плуга, вроде шагашь... Лошади ушли с плугом, далеко ушли, а ты вроде шагашь и спишь на ходу, на ходу спишь. А ночь пришла — *скирдова́ть*, *скирдова́ть*, снопы *в кля́ди скля́дывать*, *в кля́ди*. Вот старика это направляют с нам, с молодёжью-то, чтоб он ездил будил нас. Вот уедешь куда-нидь *в кули́гу*, это, *в култы́к* уедешь, раз! — упал, и всё, и готовый, спишь. Вот он и ездит нас будит. Иишет нас, будит. Чё ж, круглы сутки же работашь, это чё ж...

[— А *кули́га*... — Собир.].

Это закуток где-нидь, вот стоит дерево, а ты где-нидь спрячешься там внутри. Но она косится, но а уже выкошена, это *кули́га* называются.

[— Это такая лужайка, заедешь туда, раз! — и готовый, спишь. — Собир.].

Но [427 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**] Сеяли, жали, жали этими жатками же. Выжинали, в снопах так стояло. Потом *в кладѣ склადывали*. Потом *из кладѣй* везли *в гумно*. В *гумне-то* там молотилка стоит. Молотили. Эти *жёнски* бедные! Там не видать ничё. Эти веялки крутят, молотилки там. Эту солому протрясают граблями *скрозь* до конца <...>. Потом на носилках таскали её там *в зарод*.

А эти веют которые *вѣянками*, две *вѣянки*: одна мякину очищает, а втора — зерно тако *чишие* там делается. Там стоят *решѣтья* такие, которые редкие, потом там туда чаще стоят. Дак не видать! Они бедные выйдут, тут всё у них вот так в пыли. Это же много оттуда из этого всё идёт. И чё? Никто ни на кого не обижался. Как-то так и надо было [428 (20). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

КЛА́ДИ. *КЛА́ДИ КЛАСТЬ. *Земледел.* Укладывать хлебные снопы в скирды (клады / укладки); скирдовать; возить снопы на гумна. Ср.: *В КЛА́ДИ СКЛА́ДЫВАТЬ, *В КЛАДЯ́ СКЛА́ДЫВАТЬ, *КЛА́ДЕВО КЛАСТЬ, *КЛАДЬ КЛАСТЬ, *КЛАДЯ́ КЛАСТЬ.

Мы с Манькой, с подружкой, она умерла у меня *счас...* Ой, мы с *ей* рано-рано выезжали. Мы всех вперёд выйдем с *ей* на поле, жали-то, и больше всех навозим. Я уж теперь забыла, *сколь* мы, *по сколь* телег привозили. А нас потом все ругают:, не на алфавитном месте — Что вы? Чё рано выезжаете?

А у *ей* отец был, он *кладѣ клал*. Мы снопы-то возили, он... Раньше же *кладѣ клали*. И вот он *раным-рано* нас будил, чтоб мы рано вставали и рано ездили. Вот он поедет:

— Вставайте, девки! Всё, хватит спать.

И вот едем. И вот он *кладѣ клал*, а мы *скирдовали* всё [429 (20). **Тыпта Жигаловск. Ирк.**] А *ба́бка*, её двенадцать снопов ставят. Вот так десять ставишь в кучу, рядушком, чтоб *плоть* оне были. Ага. А два снопа́ сверху кладёшь, вот так их разломашь — и сверху *быд-то* шапкой. Вот так делали. Рожь *ба́бками* ставили, по двенадцать снопо́в. А пшеницу — *суслончики*. Шесть *суслонов*: пять так поставишь, шестой разломашь. Вот сверху-то колос, а туды *комельки*, вот колос вот так его раскидывашь. И раз! — *надеёшь*, его накрыват-накрыват, чтоб дождь шёл, дак скатывался дождь-то, чтоб те-то не мокли. И *кода* высохнут, ребята подъезжают *на редва́не*, накладывают (*редва́н* — телега на чатыре колёса, *драньём* закладена). И *на одра́х*

тоже возили. *Редва́н*, он так сделанный: вот так идёт ряд, *драні́чек* приколачивают, потом он вот так вот бока *в отво́де*, приколачивают прут чарёмуховый. И вот накладывашь. Это *редва́н*. А *оде́р*, он на *двух* колёсах. Кого там накладёшь?! Ма́ленька тележка. Мы *на одра́х-то* редко возили, мы *на редва́нах* всё возили: *на ём* больше войдёт, *чатыре* колеса.

[— Куда возили? — Собир.].

Возишь *в кладь*. **В кля́ди кля́ли**. *Гумно́*. Оно большо, *гумно́*, закрыто всё. Всё *туда, в гумно́*, накладывали.

А потом водовоз стоит, и молотишь там. Показала бы вам... Там стол такой высокий, двое с вилам стоят, на стол снопы́ бросают, *же́нска* стоит, снопы́ режет. И *счас* как коса, от косы вот такой отрезано, это замотано всё, вот им возьмёшь (я тоже резала), и вот так вот. Вот сноп-то, *вязку-ту* эту разрезать нады её. Раз! — *токо*, раз! — *токо*. А там уж упеть другая стоит, она уже *в бараба́н*. *Бараба́нщик* там, *в бараба́н* пихат, там обмолачиват — *токо* летит, *токо* летит! О-о-ой! Работали! Это всё нады было рукам своим делать [430 (20). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. *Всяко-разно* жили. Война была, мужиков всех забрали. Мы одне остались, *же́нски*. Но и меня поставили бригадиром в полеводческую бригаду. Я два года работала бригадиром. Так *ешио* бы работала — ребятишки у меня. А свекровка, дочь свекровкина, своих двое. Это четыре иждивенца было у меня. Вот я и по ночам да всяко. Поеду, собяру баб да поеду. Дотемна работам. Но тогда же *врушну́ вшо* делали. *Азо́йно* было. **Кля́ди кля́ли**, *скирдова́ли* да хлеб *врушну́* жали. Вот так и работала. И ребятишек *ро́штила*. Потом пришёл свекровкин сын, взял у меня её, свекровку-то. А девку вырастила, золовку-то, замуж отдала тут, от меня ушла она. А потом своих *ро́штила* [431 (20). **Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.** (повсем.)].

КЛАДЬ, -и, *ж.* (*мн. кля́ди*, -ей и *кля́дя*, -ей). *Земледел.* Большая укладка (копна) снопов; скирда / скирд. Ср.: **КЛАДЕВО** в 1-м знач., **КЛАДЕНЬ**.

А *зажы́нка*, говорят, последний, *зажы́н*, последний сноп сожнёшь и завяжешь, сноп такой сделаешь и поставишь. И этот *зажы́нкой* назывались. Это начинали вязать (...). Вязали снопы́, *сусло́ны* ставили. Потом эти *сусло́ны* увозили на лошадях, *тележки* такие были *хлебные*. *На хлебную тележку* накладывали эти снопики, *кладь* называлася, *кля́дя*, *в кладь*. **В кладь кля́ли**, потом молотили

их, возили. Увезут туда, а там готово зерно [432 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. А снопы́ подавать на воз, *вилки* назывались. Вот пойдёшь, берёзу срубишь, чтоб тут были два *отросня́*, их покороче обрежешь, и получатся вот так вилка, а тут *чёрень*. А снопы́ таскаем *в кла́ди*, складывать, дак вот этим подденешь на один рожок, чтоб она не спадывала, сноп, на черешок, и подаёшь *на кладь*. Стари́к там *на кла́ди* сидит. А мы на носилках приташи́м эти снопы́, и вот на этом, подденешь его, и старику туда подаёшь [433 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Я всё делала как мужик. И пахала, и сеяла, и жала — всё делала. Вот этим *бадогóm*. Перво его вырвем, потом его *в сусло́ны* поставим, потом его *в кладь* сложим. А весной его, вот в марте месяце, потом молотим, *бьём* этим *бадогóm*. Нас четыре вот *женшиины*, и вот этим *бадогóm* измолачивали эти снопы-то. А снопы *потом-ка* мочили, вязали больши и *в курью́* (...). Верёвки-то из кого были? Мешки-то? Это всё своё *издэлье-то* было. И верёвки, всё из конопля-то делали. И вожжи. Ну, раньше же всё мы на *кóнех*, у нас уже всё кони были. Ну, я вот и на *кóнех* работала, я косила на косилке и вязала снопы, ложила рукам. Ну, вот там *коногón* у меня, я сама-то на машине, и вот ложили их рукам, это, снопы, а *женшиины* идут за мной вяжут. И *сусло́ны* делали. Ну, вот это как из снопов оне. *Сусло́ны* наставим, а потом прибирам их *в скирду́*. *Ски́рды* делам, хлеб же хороший родился, *ски́рды* делали. А *ски́рды* потом стоят, так и сделаю их, и завершу их всё. Я сама *ски́рды* делала. Потом их зимой молотим. Вот на сани ложим их и на санях потом везём на молотильный ток. Ну, люди-то возили, а я молотила эти снопы-то *бадогóm*. Туды идёт солома, сюды бежит [434 (20). **Волочаевка Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

КЛАДЬ. *КЛАДЬ КЛАСТЬ. *Земледел.* Укладывать хлебные снопы в скирды (клады / укладки); скирдовать; возить снопы на гумна. Ср.: *В КЛА́ДИ СКЛА́ДЫВАТЬ, *В КЛАДЯ́ СКЛА́ДЫВАТЬ, *КЛА́ДЕВО КЛАСТЬ, *КЛА́ДИ КЛАСТЬ, *КЛАДЯ́ КЛАСТЬ.

Раньше *вeстíло*, всяко *вeстíло*. Мы вот раз в *Тулуктумуре* снопы возили, а чё, мужиком же не было, война, мы одне девки были. И с нам эта Анна Петровна, тёткина Насташьина сестра. И вот она на *кладé* *кла́ла кладь*. А мы возили снопы на *Тулуктумуре* на хребте. И вот первую-то пашню склали. И нам *ешио* надо было *Кутичиху* скласти, ну, она гектара два ли полтора ли, эта пашня маленька. Ну,

через лесочек надо, через *берёзничек* ездить-то. Ну и мы *оттуль*, ну, уж *темнáлося*, — ой, кукушка кукует, ой, кукует-кукует кукушка! Дак *аж* даже да *частó*, да громко! Ну и мы все боимся. И все боимся сказать друг другу. Потом тётка Анна там, *на кладé*:

— *Девки*, да вы чё *сóдни*? *У́жнать-то* хотите, нет?

Мы говорим:

— Давно *хочем*! Но раз сказали докласть, значит, докласть надо её, довозить.

Месяц светит, *мéшешно* было.

— Но и ладно, *девки*, я *доверши́ла* уж *тута-ка*, ну, *скóмишила* эту *кладь*!

Вот мы *кóней* выпрягли, вот давай с хребта с этого спускаться. Мы её так не доклали, эту *Кутичи́ху*. Ну а потом немного время прошло, и от дядя Никон пришла *вёстка*: в войну убили. Вот и *вести́ло*: кукушка куковала, к беде куковала. А осенью *кака́* же кукушка?

[— *Скóмишила* — это как?.. — Собир.].

Ну, вот я взяла да её вот так *всяко-ра́зно скóмишила*. По-вашему, *скóмкала*, а по-нашему, *скóмишила* [435 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КЛАДЯ́, -ей, *мн.* Большие укладки (копны) снопов; скирды. Ср.: **КЛАДИ**.

Репрессировали же у нас многих. Екатерины Ванифатовны отца. Сын у него караулил овец или кого ли (ну, чё, *еишо* девчонкой была), ну и играл чё ли, спичкам чиркал. И, видно, чиркал он где *тама-ка кладя́* были, хлеб, всё и там *пыхну́ло*, загорело. И вот его отца и репрессировали. Бригадира тоже, что связь... А кто больше, так ничё не знаю больше я. Много людей забирали [436 (20). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

КЛАДЯ́. ***В КЛАДЯ́ СКЛА́ДЫВАТЬ**. *Земледел.* Укладывать хлебные снопы в скирды (клады / укладки); скирдовать; возить снопы на гумна. Ср.: ***В КЛА́ДИ СКЛА́ДЫВАТЬ**, ***КЛА́ДЕ-ВО КЛАСТЬ**, ***КЛА́ДИ КЛАСТЬ**, ***КЛАДЬ КЛАСТЬ**, ***КЛАДЯ́ КЛАСТЬ**.

А зерно-то его же *в кладя́*, как говорили, *в кла́дя*, *в кла́дя скла́дывали* это зерно. А потом *кладя́* эти носили опять на одно место, там молотили, и всё. Всё больше *молодя́тник* работали. *Мо́лодежи* было много, веселье было, и всё, и как-то весело жили [437 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КЛАДЯ́. *КЛАДЯ́ КЛАСТЬ. *Земледел.* Укладывать хлебные снопы в скирды (клады / укладки); скирдовать; возить снопы на гумна. Ср.: *В КЛА́ДИ СКЛА́ДЫВАТЬ, *В КЛАДЯ́ СКЛА́ДЫВАТЬ, *КЛА́ДЕВО КЛАСТЬ, *КЛА́ДИ КЛАСТЬ, *КЛАДЬ КЛАСТЬ.

На *зай́мках* жили раньше. Ездили *по зай́мкам*, ночевали. Пахали же, на *зай́мке* ночевали. Страду убирают, снопы́-то возили же на *ко́нях*, девки, ребята, бывало, там ночуют. Но пожилые домой пойдут убираться, уедут. А мы жили. *Кладя́*, бывало, *кладёшь*. Молотила у нас конная была (комбайна-то не было́ же никакого), молотили, вот *по зай́мкам* ночевали. Ну а чтобы, это, нехороший, это никто. Уж редко, было, было, в девках рожали, но шибко редко [438 (20). Альбитуй Красночи́койск. Читинск.]. Снопы́ вязали. Потому что *кладя́* надо *класть*. Если сноп один ты мне *не докла́ла*, значит, я *тя* оштрафую сразу. Дисциплина была! Я бригадиром был, не успевал. Потому что на коне *туды*. Потом уж я мотоцикл купил. Бензин давали. Я ездил, принимал всё. Потом это укрупнение пошло. Шесть колхозов было. Я один давай тут всех... Шестнадцать кило́метров *до Анчирико́во*. *Туды* на коне пока едешь, день прошёл. А тут речку переехал, в *Алексеево* заеду, там посмотрю стариков. А молодёжь уже уезжала ГЭС строить. Тяжело было [439 (20). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

КЛА́НЧА. *Антропоним.* Вариант имени Кла́ня (*уменьш.* к женскому имени Клавдия).

[— А когда вот речка шла уже, весной, бабушки выходили с хлебом? — Собир.].

Бабушка *Кла́нча* бросала хлеб. Мама, бабушка *Кла́нча* всё время хлеб, калачики бросала в речку, чтобы речка спокойно прошла, с моста (...). Мы небольшие были, всё равно, как речка пойдёт, так кусочки возьмём и бежим на улицу, бежим к речке, <...>, кусочки бросаю.

— Мама, дай хлеба! Речка пошла!

Это было [440 (20). Карабула Богучанск. Красноярск.].

КЛАСТЬ ОБЕ́Т. Давать обет, давать клятвенное обещание выполнить что-либо. Ср.: *ДАВА́ТЬ ОБВЕЩА́НЬЕ, *ДАТЬ ЗАРЁ́К, *ДАТЬ ЗАРО́К, *ДАТЬ ОБВЕЩА́НЬЕ.

И раньше ещё *кла́ли обе́т*. Вот если ребёнок заболит, ему не помогает ничё, и вот берут этого ребёнка, и чтоб не ехать, не плыть

ни на моторе, а пешком идут. Вот, например, наша вот эта деревня, а там туда выше деревня была *Бóты*, десять кило́метров. И вот она вот с этим ребёнком *кладёт обёт*: если я дойду с ребёнком... если поздно, то можно переночевать, а если не поздно, то возвращались. И вот этот *кладёт обёт* когда, и *завечáт*: если всё по-хорошему, ребёнок выздоровет, лучше будет, — она должна чё-то ему купить, но не в этом возрасте, а чтоб уж он побольше был.

И вот тоже до трёх раз ходили, *клáли обёт*. И ребёнку помогало, он выздоравливал [441 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КЛЕВ, -а, м. Хлев; утеплённое помещение для мелкого рогатого скота (чаще овец).

Колдóвка деда нашего обстригла. Овец же держали, а кто-то стриг их. Дед и говорит маме:

— Ну, Клавдéя, я пойду караулить *колдóвку*.

Пошёл *в клев*, в угол *во клев* сел, сидит.

[— Егор Изотьевич же?.. — Слуш.].

Но. Сидит. Зашла, говорит, эта *колдóвка*. А это вот после Крещения, вот *Рождество* — в эти дни было. Пришла, посмотрела на него, ножницами по лбу поколотила, обстригла и ушла. А дед слова не сказал. Как замороженный просидел недвижимо. Приходит домой, мама *грит*:

— Ну, чё?!

Молчит, ничего. Наверно, к обеду отошёл только. Вот такие люди были. Вот этот случáй я хорошо запомнила [442 (20). Казарки Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

КЛЕВЕТОН, -а, м. Земледел. Вид веялки.

А я кого?! Сирота. *Беспризóрно сýзмальства*. Картошку какú где посажу, во время не выкопаю, выкопаю поздно — она подмерзнёт, сгниёт. *Ах ты, мнéшечки!* Я голодовала всех пушише. Хозяйки-то, они держут коровку, пуцай они хоть в заготовку масло сдавали, *дак вио* равно где-то оне выпьют кружку молока или где-то пропушишено молоко, на сепараторе пропуштют, оне опеть творожок сделают или *простокúшку* с картошкой с горячей похлебают. А у меня ничё нет. *Дак ешио* так: вот, значит, на квартире-то живу, а у каждой хозяйки ребятишки. Она, значит, пошла на работу, она замкнула. *Дак оне чё?* Оне не смотрят, что чужа мука, оне отбавят и лепёшечек напекут.

Ой, не дай Бог! Вот всех пушише я в *Карáме* голодовала! Вот эти

девятнадцать лет сиротой, *беспризорно* ходила по домам. У каждой ребятишки, а *оне же исть* хочут, недоедают. Мать замкнёт, а *оне чё?* Возьмут у меня отбавят. А тут один раз не дали нам хлеба, а дали траву. *Клеветон*... Дак вот из-под *клеветона* чиста трава, и размололи, и нам дали. Дак мы вот ушли дрова пилить в лес, и *оттуль* кто-то шёл на ногах, а кто-то на коленках полз. *Ах ты, мнэшечки!* У нас ноги-то от травы-то отнялись.

Коли дадут выходной-то день, в колхоз, ну, бывает вот так, что в колхоз не идёшь *сёдня* работать — выходной. Дак вот к кому-*нидь* к бабам-то уйдёшь или дрова пилить, или сена там привезти — *каки-нидь чирчиишки* дадут. Дак вот *в их* и ходила. Даже бывало так, что *ознабливала* ноги-то. *Вио* это примерзнёт. Ноги-то *ознабливала*, потом кожа-то слазит. Болят ноги-то. Ой, не дай Бог, вспоминать даже трудно [443 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КЛЕВЕТОНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., перех. и неперех. Земледел. Провеивать зерно на клеветоне (веялке)*. Ср.: **КЛЕЙТОНИТЬ**.

Я вот помню, молотили... А плохо жили: ни одеть, ни обувь — ничего не было. Коленки эти обмоташь тряпицами, чтоб *не ознобить*, и идёшь. И весь день молотишь (...). *Вечеровки* вот эти были. Вечерами работали... День работали, а *вечеровки* — веяли хлеб, *клеветонили*, через *клеветон* пропускали. Вейлки это веяли, а *клеветон* — *клеветонили*, там уже чистый хлеб шёл [444 (20). Подвочная Усть-Удинск. Ирк.]. Раньше же ходили *клеветонили*.

[— *Клеветонили?*.. — Собир.].

Но, *клеветонили*, отбирали. Отбор шёл. Там уже и на семена он через *клеветон* шёл. Это сортировочная машина, *клеветон*, вейлка. *С-под* комбайна зерно идёт, и мы веяли. Вот *вечеровками* работали мы. Мы даже *воскресниками* гармошку в клуб зарабатывали — дрова пилили руками. В лес ездили на лошадях и в клуб зарабатывали гармошку. Вот *счас* клуб сгорел который. И вот мы сами, молодёжь, строили клуб. А потом новый строили литовцы клуб — двухэтажное здание, а мы, молодёжь, быстрее чтоб закончить, *воскресниками* помогали им убирать всё там, подтаскивали, убирали, чистили. Делали всё *воскресниками* [445 (20). Колмогорово Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

КЛЕЙ. ***РОЖИЙ КЛЕЙ**. Роговой клей; животный клей, изготовленный из разваренных рогов и копыт.

Клей-то сами делали. *Рожий* вот этот *клей*.

[— *Рóжий клей?*.. — Собир.].

Но. *Рóжий клей*. Его с рогов сохатого делали. Но там из разных. И с рогов козых, там копыта добавляли, чё-то долго варили. Мне отец говорил:

— Ну, вот посмотри, сто лет, он нигде не *рассохса*, не *рассохса*, берёзовый.

Он всем детям сделал по стулу, всё *рóжий клей*:

— Ты посмотри, какой *крепкай*!

Нынче я его морилочкой, в той краске был, я с него содрал, а морилочкой, и он ещё моим внукам достанется [446 (20). *Качуг Качугск. Ирк.* (повсем.)].

КЛЕЙКИЙ, -ая, -ое. *Липкий, вязкий*.

Кирпичи же здесь делали. Глины-то *пóлом* тут у нас. *Кóло* леса песок, и всё, а красная глина там, на той, она там *клéйкая* такая. Кирпичи эти делали. И извёстку жгли. Амбáры ломились, извёстку-то жгли-то. По четыре тонны да по пять тонн делали. Весной в апреле её сожгут да привезут. И всё лето продаём. По двадцать копеек продавали. Тогда дешёво <...>. А *счас* ничё нету! Ой, ничё, говорю, нету.

Я говорю, вспомню, *сколь* было там, в этом складе, зайдёшь... Как не воровали, ничё это?! [447 (20). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

КЛЕЙТÓНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., перех. и неперех.* *Земледел.* **Провеивать (очищать) зерно на клейтоне (приспособлении для веяния зерна, размером больше веялки).** Ср.: **КЛЕВЕТÓНИТЬ**.

Раньше же всё рукам делами. Летом сено ставили, *кóпны* делали, *копни́ли*. А это зерно, эти вот снопы́ потом их собирали и возили, *скирдбы́* ложили, как *зарóды* складывали, складывали. А потом зимой на лошадях возили на ток и молотили. Вот эти *скирдбы́* на лошади. Там стоит большая молотилка, и вот один, *барабáнщик-то*, ну, который стоит у *барабáна*, эти снопы́ туды суёт, а там туда такой круг, и *кóнями* вот эту молотилку крутят. Тут стоял *клейтóн* такой, *клейтóнили*, на ём опять же жещины крутят. Он там сыпет туда, ну, чтоб очистить хотя бы маленько. Потом возили на сушилки. Сушилки тоже... наделанные такие *полáти* в три ряда: один ярус, второй и третий. Вот на эти засыпали, такие палки длинные, поперечина, такая дощечка, и вот печки топили большие (печки такие железные), и это зерно сушили. И свои семена всё делали [448 (20). *Колмогорово Енисейск. Красноярск.* (повсем.)].

КЛЁК¹. *САМЫЙ КЛЁК. *Экспр.* Лучшая, отборная часть кого-, чего-либо.

Пошто-то самый клёк народа брали. Я помню, вот их собрали перед войной, мужиков-то, и кончали. Это Берий всё виноват, Сталин же не контролировал [449 (20). Банщиково Киренск. Ирк.]. Как раз был сенокос, когда мужиков-то забирали, репрессии-то эти. А мужики-то какі были, доча?! *Самый клёк* были (...).

[— Как это *клёк*?.. — Собир.].

Но самы хороши мужики. *Клёк* называли. Самы лучшие, значит. Так и говорили: *клёк*. Их хоть куды. И они строили дома, вот и школу крыли. Вот они строили: Варлам, *танэриче* Пётра Варламыч, Савва Варламович, теперь Василий. Но их *людно* было. Семь человек, восемь даже. И вот как раз сенокос, и они едут, дядю Савву везут с покоса... Тётка Варвара, жена, идёт в фартуке, ему продуктов несёт. Идёт... А Собченко у нас был и Клещинский, на *кóнях* везут его *на вёршнем*. И тётка Варвара идёт, плачет, а у нас игра. А баба с мамой на кухне стряпали да в окно и увидали, да и баба говорит:

— Ой, Федошья, смотри-ка, — говорит, — кого-то везут?

Но слышали, что арестовали. Ну и дядя Савва едет на коне, этот Клещинский, Собченко. Дядя Савва голову потупил, тётка Варвара идёт *взадях*, плачет. И так вот их на плот составили да и *уплáвили*. Кирилл. *Танэриче с Таякáну* трое. И так вот ехали, как плыли на плотах и до самого *Казáчинска* собирали этих осужденных, увезли. Которые вот *в Кíренским*. В *Кíренским* сколь вон их там перебили. У нас ездили на похороны. Это Ольга Яковлевна отца, Илья Иннокентьевич отца. Тоже откопали. Тут женщину, говорит... Вот тётя Оля рассказывает. Ой, говорит, они-то приехали — они-то *в домо-вінах* лежали. Их уже вытаскали оттуда, из этой ямы-то. Какой-то старик вот *сколь* молчал, годы. И, говорит, и женщину с ребёнком. Её убили, ага. И вот, говорит, вот так её она прижала, и она мохом как уже взялася, её оторвать не могли от ребёнка. Так и похоронили вместе *в одной домо-віне*. Ой, рассказывает, приехали *с Кíренска*, да ой — *ужасть!* [450 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Репрессировали-то здесь многих. Да весь *альёмовский корень* повывели, *самый клёк*. Вот тут *из Альёмовки* и вот рядом деревни в тридцать седьмом-тридцать восьмом году. Я тут всё записал.

[— ...А вы, Степан Лаврентьевич, расскажите подробнее. <...>. — Собир.].

Вот Дауркин Михаил Васильевич, 1896 года рождения он. Родился в Подкаменке. Перед *арестом* работал старшим инспектором *киренского* райпотребсоюза, РПС. Его в тридцать восьмом году репрессировали и в *Киренск* забрали. А там расстреляли в подвале, в *киренской* тюрьме прямо. Он на Хабаровском кладбище лежит.

Потом Рыданных Александр Аркадьевич, он одиннадцатого рождения, в *Горбовой* деревне работал зоотехником в колхозе. Репрессировали его в тридцать восьмом году, расстреляли тоже в *киренской* тюрьме и похоронили на Хабаровском кладбище. Зверьков Василий Васильевич, он 1888 года, родился в *Чечуевой*. Перед *арестом* работал столяром в *Алексеевском затоне*, его расстреляли в подвале *киренской* тюрьмы в тридцать восьмом году, тоже похоронили на Хабаровском кладбище. Николаевский Евгений Дмитриевич, он поп Подкаменской церкви, 1876 года рождения, родился на станции Келдынской Забайкальской области, крестил меня, сестру мою, брата. У его жены Анны Васильевны я учился во втором классе *Альмовской* школы. Перед *арестом* работал водовозом *Киренского* ФЗО. Был уже он седой и небольшого роста. Его расстреляли в *киренской* тюрьме, похоронили на Хабаровском кладбище. Никулин Семён Васильевич, он 1882 года рождения, родился в деревне Никулино, перед *арестом* жил в *Киренске*, работал лоцманом мамского рудоуправления, *киренская* пристань, в Слюдречтрансе (*вишь, я всё записал, на память уж не надеюсь*). Арестован в тридцать восьмом, расстрелян в *киренской* тюрьме.

Рукавишников Лаврентий Степанович.

[— ...Это ваш отец? — Собр.]

Но. Он родился 23 августа 1898 года в деревне Половинка. Перед *арестом* жил в *Альмовке* и работал в колхозе животноводом. 29 августа тридцать восьмого поехал жать хлеб на *лобогрёйке*, остановился у Полевых Ворот около Бобрякова Иннокентия Константиновича, здесь его вызвали в совет, там и арестовали. Но он матери так сказал:

— Это неправильно. Там разберутся. Сталин, он не позволит невинных-то. И я вернусь.

<...>. Расстреляли в Иркутске двадцать девятого августа тридцать восьмого года и похоронили в *Пивоварихе* (...) [451 (20). *Альмовка Киренск. Ирк.* (повсем.)].

КЛЁК². Дворовая детская игра, родственная игре в городки.
 Ср.: **ГОРОДКÍ, ГОРОДУШКИ, КЛИНУШКИ.**

А как в лапту играли! И больши, и маленьки. Чижики, лапта, *клёк*. Ну, вот как *бита*, такая же, как в *городки* играют. *Токо* одна посередине стоит, и чем дальше ты его... Пока он бежит ставит, чё-то кричат потом:

— *Клёк!* Палки на месте!

Если не успел перебежать черту обратно, всё, остаёшься там. Если кто опеть сбиват палку, с палкой этой бежишь (...). А больши в *городки* играли.

У них *городки* были напиленные, были *биты*, такие вот чурочки наставят, там какие-то клетки городили-то. Вот они всё в *городки* играли, взрослые. Весной как выйдем все, мы в *бабки*, в лапту, молодёжь вся. Лужайку приберут да и играют [452 (20). **Кумахта Карымск. Читинск.** (повсем.)].

КЛЕПА́, -́ы, ж. Наклонно растущее дерево, дерево с изогнутым стволом. Ср.: **КЛЕПÍНА.**

У меня сестра вот уехала в пятнадцать лет в Красноярск. Она всё говорила:

— Картошку есть буду, но учиться буду.

А мы вот нет с Вале́й: работать надо было — четыре класса кончили и на работу пошли. Дрова ходили пилили весной, ой, *обои*, мне, может, пятнадцать было, ей *ешишо*, может, поменьше было, ходили, дрова пилили сами. Нам дали мужика одного, что валить, что лес-то свалит, дрова пилить. А води́ща такая! А мы с Вале́й, ну, с Вале́й-то быстро свалим. Ну а чё, *кленá* вот так стоит, ну и до нас тоже не дошло, надо было побольше подрубить с одной-то стороны, где *кленá*, а мы мало её... Начали пилить, она как *пошла* у нас *на скол*, и снег вот так вот: куды хошь, но бреди <...>. Или *под дереви́ну* попадёшь, или...

[— Как она пошла? — Собир.].

На скол. Она вот, *кленá*, и вот так, ты понимаешь, как *кленá*. Надо с этой стороны её было больше запилить, а мы её запилили мало.

[— Как она?.. — Собир.].

На скол, на скол начала и пошла по ней. А снег-то вот. Вот и беги куда хочешь. Или живой будешь, или убьёт тебя [453 (20). **Бедея Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

КЛЕПІ́НА, -ы, ж. **Искривлённое, наклонившееся дерево.**
Ср.: **КЛЕПА́.**

С братом сами добывали *шатунá*, не на берлоге, а *на волé добы-ва́ли*. А как получилось? Когда мы шли туда, *белковáли*, ну, домой выходить начали из леса и слышим треск по ту сторону дороги *в чаши́е*. Ну и сяли отдохнуть *с котомáми*, ну, полностью собирашь-то вещи. *Кро́шни*, она деревянная, ноша, она вырезатся, ну, *но́ша* привязываются. Там *у́вязи*, там и белка привязываются, отдельные верёвочки, ну, всё отдельно. То, что я *дóбыл*, всё привязываются отдельно. Белка — бывает, что с неё кров бежит — её в сторону, рябчик — тоже в сторону, соболь — тоже в сторону. Если большая, тогда уже полностью *на* большую *у́вязь* привязывашь. *У́вязь* — длинная верёвочка. Это длинная *у́вязь*. А короткая *у́вязь* — это белку привязывашь, там рябчика привязывашь. Ну и вышли и сидим, я ещё курил, и брат тоже. А у нас *лóнги* были бракованные, или они отсырели, патроны *Лóнга*. Сидим. И вдруг треск, треск! А собаки мимо нас — вжик! Как пулей. Они-то, собаки, вперёд нас учуяли медведя и от нас убежали. А это *чащевíтое* место — это мелкие ёлочки таки, *калтусíна*. Потом маленько погодя, он — р-раз! — выскаковат. А мы сидим, а он по ту сторону дороги-то (по лесу дорога) встал, ну, вот до потолка, наверное, такой детина. Ну, в рост он здоровый, медведь-то, ну, здоровый *шатун*. Ну, раз он вот так встал, у него лапы-то повисли, он как рявкнет, повернулся — и сразу в сторону. Я чикнул из тозовки! Чик! — *обсéчка*, потом я опять — чик! — *обсечка*, и так всё *прообсека́лося*.

Теперь я подошёл *туда*, где он стоял-то, вот так две ноги сложил *в чирка́х*, две ноги вот так-то вместе в след-то вставил, и вот у него один такой след. Здоровый медведь! Теперь я отошёл и слышу, ворчит, ну, по ту сторону дороги-то, а собак нет. Ну, как-то ворчит-ворчит, ворчит-ворчит, перестанет маленько, опеть. Ну, он отошёл-то недалёко, ну, метров двадцать — тридцать (...). А *чащевíто* место, *чаши́á*, ёлки такие мелкие, в рост человека. Ну, не видать. А тут речка *Чингелéй* течёт, и возле речки-то он сел и сидит. А теперь я пошёл, ну, чикал-чикал, всё же выстрелило, он заскулил, заворчал. Брат говорит:

— Ты не стреляй. Ты, — говорит, — видишь, что *обсéчка*, патроны-то плохие.

Потом я чикал-чикал и опеть выстрелил, где-то недалёко он. Но

уже дальше стал он потихонечку отходить от нас. Ну, мы посидели, да и всё, ушли домой. Так он и остался и ушёл. Мы домой приходим, назавтра собираемся, собираю двухстволки, другие ружья берём двуствольные — и *за нём*. И в *полугорé* где-то мы поднялись, и в этом месте он перешёл. Но мы не заметили его, что он перешёл. А перешёл как? Он *по клепúне*, след скрывал. А *деревúна* вот так *накляпла*. *Клепúна*. И он по ней зашёл и прыгнул через эту дорожку-то, и с этой стороны не видать, и с этой стороны не видать.

Ну, мы пришли в зимовьё и давай, это, собрались, мы втроём уже пошли: дядя Андрей, Василий и я. Мамин брат, нашей мамы. Пошли мы следить, нам надо было сразу идти-то нам смотреть, перешёл ли где он след, а мы пошли сразу *круголя́м* по следу *по его*. На след напали на него и по следу его и пошли. Он идёт круга́м, идёт, ищет берлог — ему ночевать-то надо. На спячку же. Осенью же. Мы выходили где-то... после седьмого ноября обычно выходишь, охота. А потом и дошли мы до этого места как раз, когда он *по клепúне-то* перепрыгнул, целый день мы шли.

И вот эти берлоги, он подойдёт к берлоге, в одну берлогу залез, вырыл, и было начал чё-то мох таскать, но чё-то ему не понравилось, он дальше пошёл. И мы в первый день-то вот *досюдова* дошли, *до полугоры-то*, где хребёт-то подымасся на гору, дак половину хребта он где-то перешёл. И берлоги-то также в половине хребта наделаны. Мы три или четыре берлоги подходили. И он к берлоге подходит тоже скрытым путём, чтоб следа-то не было. Далёко, прыжок-то большой делает в берлогу.

[— Дак он прыжок в берлогу делает? — Собир.].

Да! Чтоб собака не учуяла, не подходила, чтоб скрытно было. И вот мы прошли потом назавтра, мы решили... Чё делать? Куда он ушёл? Думали, что он здесь должен лечь, а потом решили, что, наверно, он ушёл. И мы прошли назавтра где-то до обеда, он ушёл в сторону, в вершину *Чингелéя*, совсем другую сторону от нас. И так мы бросили его, не стали догонять.

А потом, по рассказам других охотников, в тех местах-то он встречался также. И его следили, и он уходил. И он туды, аж к Качугскому району, там не знаю, добыли его или нет. Но он *шатун*. А *шатун* опасный. Он большой. Одного как-то *шатунá* добыли, в нём был ольховый лист, в желудке-то. Там и трава была, и лист ольховый, черёмуховый лист, лишь бы чем-то заполнить желудок ему.

Ну, *шатуньи*, они больные. Ему болезнь-то не даёт лежать, он ходит, потом погибнет.

[— А *на волé добывáли* — это... — Собир.].

Ну, когда он ходит *на волé*, не на берлоге, а *на волé добывáть*, так у нас здесь говорят, названье такое, *на волé добывáть*. И на берлоге добывам, и *на волé добывáм*.

[— А *клепíна* — это дерево упавшее? — Собир.].

Дерево вот так наклонённое. Оно живое дерево, наклонённое, просто *клепíной* называется. *Накля́пло*. Отстой *на кле́пине*. Вот дикая коза или изюбр, вот он заскочит и станет. На площадке такой. Вот с ладонь всего *уступ* в скале, она прыгат и стоит на этой, она оттуда не может и сверху не может. Это называется *отстой* зверя. Любого копытного, который стоит *на отстое*. А если нету площадки, то вот эта *клепíна*.

[— Геннадий Ильич, а *Чингелéй*, эта речка куда впадает? — Собир.].

В Туту́ру. А *Туту́ра* впадает в Лену.

[— А *калтусíна* что такое? — Собир.].

Марь или *калтусíна* — низко заболоченное место. С горы как спустишься, и равнина начинается. Или *марь* её называют, или *калтусина* называется. Если *калтусíна*, то это большая площадь, багульник, ёлки и мох, местность-то такая. И болотисто место там есть [454 (20). *Тутура Жигаловск. Ирк.*]. Вот это вот, у Романа Исáнтыха сестра-то утонула. Её долго искали. Неделю или больше они плавали. Потом давай отправлять икону. И вот, эта икона доплывала, такое дерево *клепíна*. И вот она тут останавливалась и кружила. И где, говорят, икона кружит... А потом они эту *клепíну-то* стали обрубать. Обрубили. Но тут не нашли в тот день. Назавтра поплыли, и она... *надо быть, под кле́пíной-то* её расшевелили. И на отмели она лежит (...).

[— *Кле́пíна?..* — Собир.].

Кле́пíна, ну, это дерево над водой. Так вот и нашли. Ищут иконой так [455 (20). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

КЛЕСТЬ, клену́, кленёшь; *несов., перех. Мифол. Проклинáть; рассердившись, посылать кого-либо к нечистой силе (к лешему, к чёрту и т. д.)*. Ср.: **КЛЯ́СТИ**.

А детей нельзя *клесть*, нельзя. Не надо. Если вот ребёнок чё бы ни сделал, никогда не надо ругаться вот этим вот *лéшим*:

— Иди, — говорят, — *к лёшему*.

Нельзя *клесть*. А посылай с Богом, и всё. Как бы ни было, легко тебе, тяжело, а с Богом отправь. Спокойней, и на душе спокойней. Куда бы ни пошёл, куда ни поехал или как, чё:

— Ну, с Богом.

Оно может и не случиться от этого слова, а вот вдруг да чё, и потом будешь всю жизнь сам себя мучить, *корить*, что я сказала да что я сделала. А с Богом отправишь, и ты не виновата:

— Идите с Богом.

Всё [456 (20). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. У нас было две избы, *связь*, и потом этот... А *тятя* у нас чё-то с поля пришёл, а мы плакали ночью-ту, не давали спать-то, а он чё-то заругался, ругался, потом этот...

— *Поведи тебя лёший!* — сказал.

Давай *клесть*. И пришёл как *навроде* человек и говорит:

— Отдай, — *гыт*.

— Кого?

— А чё, — *гыт*, — ты отдавал *лёшему*, так давай.

(...). И вот *тятя* встал и маме даже не сказал, в другую избу ушёл. Ага. *Тятя* вот мой, это родитель. И с тех пор больше сроду нас ругать не стал. Ушёл спать в другую... С тех пор сроду нас не ругал... ругать не стал. Нельзя, нельзя, нельзя, людей... на дитя на родного нельзя ругать, *клесть*. Всё надо отправлять с Богом *хать куды*. С Богом надо всё отправлять *хать куды*. *Хать куды* [457 (20). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

КЛЕЧ, -á, м. 1. Рыбол. Длинная верёвка (бечева), за которую тянут невод. Ср.: **КЛЯЧ** в 1-м знач.

Мама рыбачили, отец, мама и Груня. Но слышат: там *с угóру* сыпятся камни и сыпятся. Мама плачет, *бережничит*, этот *клев-то* держит, а в лодке невод, один гребёт. *Клев* — верёвка это. Мама плачет, плачет и плачет. А они:

— Ну, да *еишио*, Груня, одну *тóню*, *еишио* одну *тóню*. *Еишио* одну *тóню* кинуть, несколько раз выбрать, да опеть.

Но мама плакала-плакала, всё-таки добилась. Только, *гыт*, сели, отъехали, и ревут:

— Ну, счастливые вы, что, — *гыт*, — эта девочка плакала, а то мы бы вас тут убрали.

Вот это мама рассказывала. Было-было [458 (20). Манзя Богу-

чанск. Красноярск.] Раньше всё *самолóвы* ставили. Такие якоря делали железные и на них бросали. Меточка на берегу. Такие крючки большие. По семьдесят *аж* крючков было. Мы ездили и на *самолóвы*, и на сети, и везде.

[— А меточка какая стояла на берегу? — Собир.].

А веточка, ну, какое-то дерево или что-то вот, как замечают. У нас один дядька придумал, на коров заметил, а коровы полежали да ушли. И он так потом и не нашёл *самолóвы* свои (...).

И неводом рыбачили, и сетями, и всяко. Да я сама рыбачила. Невод в лодке, его слаживают, такая была деревянная лодка, слаживают. Один сидит рулит другой по берегу *клевч* ташишит.

[— *Клевч?*.. — Собир].

Клевч, но, верёвка така (...). Невод выкинули, раз! — плывём, плывём, плывём, всё, проплыли *сколь* время — едем обратно к берегу. Потом этот невод тянешь уже с рыбой [459 (20). Ново-Назимово Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

2. Стебель овощей; ботва; куст картофеля. Ср.: КЛЯЧ во 2-м знач.

И вот у нас бабушка она всё говорила:

— Если хочешь, чтоб у тебя картошка не гнила в *подпóлле*, надо в последнюю пятницу перед *Ильиным днём* обязательно подкопать в разных местах картошку.

В пятницу последнюю обязательно подкопать картошку, чтоб она в *подпóлле* не гнила. В огороде, и в разных местах. Пять-шесть *клевчэй* выкопал, и всё, и хватит. Подкопать просто. Эту картошку домой принести, сварить и *съисти*. Какá уж она там есть [460 (20). Знаменка Нерчинск. Читинск.]. Мы *клевч*, у нас *клевч* был, мама-то:

— Ой, *клевч-то* вымотал. Вырос.

[— *Клевч?*.. — Собир.].

Но. Ботва́ — *клевч*, у картошек. *Бот картошешный* — это *клевч* [461 (20). Кактолга Сретенск. Читинск.]. Я же трудолюбивый: поеду *прíпасу* добуду, поеду рыбы добуду, поеду ягоды собираю — там всё, и избушка, и всё. Иду по огороду по своему — пятьдесят *клевчэй* выкопано. Картошку.

[— Пятьдесят *клевчэй*. — Собир.].

Но. Выкопано. Ну, я вернулся, пошёл лошадей мыть и через огород гляжу: выкопана картошка. И бочок свистнут, и бензин нальют из бочки. Капуста у нас хорошая родилась в огороде. Тут рядом, но

как вот *счас* вот кругом *посёлье*, утром встали — вилокóв нету. Ну, эта пошла, дребедень-то. А когда свой, местный, народ жил всё-таки, совесть имели, и друг у дружки...

[— Свой, местный, народ так же не делал? — Собир.].

Не делал.

[— Всё в лодке оставляли. — Слуш.].

Но. А *счас* не оставишь ничё: *счас* и лодку угонят, и мотор снимут. И вот в *Балту́рино* же было, Витька смотрит: таишиит мотор человек. Он утаишил мотор, отвинтил его у людей. А человек пришёл (ведь деньги плочены, заработал на это дело), хватился — мотора нету. *Счас* разгул, разгул пошёл, дисциплины никакой нету [462 (20). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КЛЕЧЕБО́Р, -а, м. *Рыбол.* Во время рыбной ловли: тот, кто, находясь в лодке (набо́йнице), перебирает клеч (бечеву / верёвку, за которую тянут невод), выбрасывает невод в реку, а затем, чтобы с уловом выбрать его, тянет, перебирает и снова укладывает в лодке клеч.

Дубы́нинские были неводá. Рыбачили раньше же. А у нас выше *Дубы́ниной* вот на матерé, где вот *счас* ГЭС-то, вот эта матерá, далёко плыли. И вот мы неводили там раньше-то. Там наши *дубы́нинские*, единоли́шно-то пока жили, дак вот там *безыста́нно* рыбачили. По семь человек надо было. *Неводили*. Токо если снег, пронесло Ангару, на берегах *ешишо* лёд, а нас уж отправляют туды. Ну и вот. Я сначала была *кличебо́ром*. *Кличебо́ром*, вот этот невод убирали в *набо́йницу*.

[—... *Клеч, клеч*, да? Верёвку тянули или как? — Собир.].

У невода были *мотня́*, вот так верёвка. И его перебирашь, вот этот *кличебо́р* берёт эту *нижню тетиву́*, а хозяин берёт *верхню тетиву*, когда протянет. А вот выбрасывать выезжаешь, вот этот *кличебо́р-то* выбрасыват с этим хозяином-то его невод-то. А два-то грядут, чтобы лодку-то не сносило. Эту выбрасывают. А потом вот так его заворачивают и тут на берег *кляч*, и на берег вот эти выскакавают. Чатыре человека вот эту тянули. Выбрасывают *на низ*, его сносит, а потом надо его вверх тянуть. Вот тянули вверх. И вот этот *кличебо́р-то* в *набо́йнице* был, подбирал *клич-то*. Ну и это. И вот этот хозяин с нам, и мы потом тянем вот эту. И когда притянешь туды, где он подойдёт к берегу-то, дак вот хозяин-то берёт *вёрхню тетиву́*, а мы-то берём *нижню тетиву́*, там рыба-то. И вот убирашь-убираешь до

мотни́-то до этой. Чем ниже ты берёшь, эту *нижнюю-то тетиву́*, тем лучше, потому что рыба-то не выбегат, не уплыват *из-под мотни́-то*. В *мотню́* она бежит-то.

(...). А рыбы-то её раньше много было. Там были сиги, там были язй́ (язй́-то мало попадалися), и таймени, и осятры — всё. Ну и если хороший-то улов, когда-то — о-о-о! Пóлна *мотня́* придёт, приташишь. Сиги, оне дурные были, таймени, а осятры-то эти, они как коряги приходили, спокойные. *Имя́* нечем *биться*, у них же рот-то вот под этим, *ша́дры-то* у *их* тут, дышат-то которым. А рот-то у них *под низу́* же вот тут. И вот они приходили спокойные, как коряги, приташишь их. А эти таймени-то, таймени-то большие были, а сиги эти болталися. Вот так и придёшь и какú облюбуешь, такую и варили. Вядро пятнадцатилитровое накладёшь, нарубишь, накладёшь, намоешь, сварй́шь. Вода закипела, отпустишь. А ни картошки, никого туды не спускали. А рыбу... *чумáн* такой сделают большой, вот эту рыбу *в́*таскают *в чумáн* в этот, посоля́т. А это чё останется в ведре, хлябаем. Нахлябалися, и всё. И потом эту рыбу едим. И солили, и всё. А я вот, ну, *ёмкая* была. А хозяин у нас был Стёпа Ива́нов (Царство Небёсно), дядя Иннокентий, оне таки старики-то какй́-то были, *тёплые* такие, спокойные, оне лягут, уснут.

— Дявчонки, пойдёмте *выбрасовать!*

На осятра́ он меня, вот этот дядя Степан, дядя Иннокентий, оне меня всё ругали:

— Ну, — говорят, — *Ва́ра*. Ты, думаешь, если ты попадёшься *на заде́ву*...

Заде́в называли, камни-то раньше. Ну, их *око́лачивали* когда, а когда и *не око́лачивали*. Ну и вот. Мы если подцеплялися с хозяином, дак мы *по мотне́*, вот по этому, *по тетиве́-то* вот этой идёшь, *по тетиве́*, *выбирашь* его, этот невод-то, *набо́йница-то* стоит же, там подцапился он, ну и ты *в набо́йницу-то* эту *выбирашь*. И вот на этой качаешься. Потом где задело... А если она не отдерётся, эта... *заде́в-то*, ну и ты... А сама вот по этой спускалась, *по тетиве́*, и *отдева́ла* там.

[—...Это камни, коряги назывались *заде́вы*? — Собир.].

Но. Если плохо гребёшь, когда выбрасывают-то, *на их* может нанести. А если хорошо гребёшь-то, стараешься... Но не все же *си́льны* были, не все же, были же и *посла́бе* (чё же сделаешь-то), ну и вот, тогда *на заде́ву* и наносило. Вот только будешь выбрасывать, хозяин говорил только:

— Прижимать-прижимать.

Ну, вот вишь. Така жизнь.

[—...А когда неводом? — Собир.]

А когда? С маю до июня, пока трава не придёт. Трава, на берегах-то трава была, потом тёпла вода-то, согреется вода-то, и всё, трава-то нарастёт, и потом уж нельзя неводить [463 (20). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

КЛЁЯ. *Антропоним. Уменьш.* к женскому имени **Клеопатра**.

Лет пять или семь, тётя *Кáпа* горела, продавшиница, и горела **Клёя**.

[— **Клёя?**.. Имя интересное какое-то... — Собир].

Но. **Клёя**. Но так-то она Клеопатра. А у нас есть *баушки*, такие имена. Надёга, Софья, Васса, Ихимья. Простые, простые старики, и вот такие имена. Вот такие всё, старинные (...).

А ветер, ветер дунет то в одну сторону, два дома горят, полыхают, скот горит там. Тушить нечем — это был июль месяц, покосы были, воды нигде нету, колодцев нету — вот из луж набирали вот воды. Очень много добра у них было, короче, сгорело очень много всего. И вот то на Ларису Вавиловну идёт дым... ну, ветер крутит-крутит-крутит — и на бабу **Клёю**. Бабка **Клёя** вышла, икону вынесла, встала возле своего домишка (мы шли, я вам показала), и ветер сразу затих, и всё, и это, и сразу потушили пожар [464 (20). **Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк.**].

КЛÍМИНО. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в **Кежемском районе Красноярского края**.

[— Откуда, интересно, название деревни произошло, **КлÍмино?** — Собир.]

А здесь же Климентий был, звали мужика. Климентий какой-то был, он первый поселился здесь. Вот это я слышал, что звали Климентий. Вот и пошло **КлÍмино** [465 (20). **Климино Кежемск. Красноярск.**]. [— Ефим Михайлович, село **КлÍмино**, оно же старинное, да? — Собир.]

КлÍмино оно же старинно село, дома старинные. Вот моёму дому, вот этому дому, ему сто тридцать лет. Их два дома были. Один дом стоял у меня тут, это я тут *изворочил* не так давно на дрова. Старый домишко был. А туда, ко клубу, второй дом стоял. Это всё постройка была туды. Это одного хозяина. Вот тот дом, значит, хозяйка поехала отсудова, она мне сказала, что когда *ворочать* будут дом,

дак на дверé здесь написано, какого года он строенный. А строились этот дом вместе, в один год строились.

И вот его когда стали *ворочать* — купили, я сказал, что, мол, *ворочать* будете, *дак* на дверé под краской написано. Вот стали оттирать краску, а она маленечко, здесь было вырезано, неглубоко только, а покрашено было, чтобы незаметно было. Вот они отскребли это всё: им тогда было сто восемнадцать лет. Сто тридцать лет! А есть и старше *ешио* дома [466 (20). **Климино Кежемск. Красноярск.**]. А вот там, *в Климиной*, там охотников-то много было. Вот Николай Каминский, помню. Петли ставил *на ушкánов-то*. Где белочку, может, добудет. Брюханов Михаил Федотович. Вот он охотился тоже. Здесь живёт, по той же улице, туды на крайнюю улицу, *на Угóрной* большой дом стоит. Там живёт он. Рукосуевы, Брюхановы — всё коренные фамилии *в Климино*. Смолины были, да, правда, только немного.

[— Ещё. — Собир.].

Ну, Безруких, это ангарские фамилии [467 (20). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**].

В Климино был колхоз.

[— Вначале были колхозы. — Слуш.].

Да, колхозы. Потом соединяли. Укрупнённые колхозы в пятидесятом году.

[— Вначале-то был колхоз *в Климино*. — Слуш.].

Да, *в самом Климино*. А потом укрупнили. Соединили, сперва-то сразу-то соединили *Сыромолóтову, Чáдобец, Заледéево, Климино, Ленпосёлок* — это всё в один укрупнённый колхоз. А потом, сейчас *на послéде* уж сделали вроде как совхоз, укрупнённый совхоз. Я в совхозе-то всего десять месяцев отработал. Заработка никакого не было. На деньги перевели. Не на трудодни работали. А когда на трудодни работали, вот укрупнённый колхоз был, тогда жили хорошо.

[— А когда на деньги перевели? — Собир.].

На деньги, когда совхоз стал. Это в семьдесят третьем году. Я ушёл из совхоза в семьдесят втором году. Ну, в семьдесят первом году совхоз стал.

[— И вот до девяностых годов всё-таки сеяли хлеб, да? — Собир.].

Сеяли.

[— А потом что, вы говорите? Стало всё распадаться же?.. — Собир.].

Да-да. Пошла дурная власть, колхозы, совхозы закрыли, и всё распалось. С девяносто первого года всё распалось. А сейчас эти поля зарастают. Сразу-то *ешишо* эти маленько сеяли, ну, как, как своё поле будто, а сейчас у нас здесь **в Клімино** совсем не стали сеять (...).

[— А пай как, пай?.. — Собир.].

Паи. Они и сейчас эти пай есть. У меня *счас*, у меня с моёго-то нету пая, а у жены был пай. Жена-то померла, а я на себя перевёл. Корову держал *ешишо*, а потом корову-то не стал держать. *Счас* мне куды?

[— А тогда где вы косили?.. — Собир.].

Косил. На острову́. Десять гектар на пай давали, на острову́ дали мне три гектара, ну, жена была *ешишо* жива, дали ей. А шесть гектар поле. Вот я на поле два года покосил, и всё, пока жена была жива. А на острову́ я три года косил, а потом тоже людя́м стал отдавать косить, чтоб не зарастало:

— Косите!

Я вот, один год Півнев косил, двадцать литров молока взял от него, и всё. В прошлом году я отдал Хребто́вским. Вот они мне около сотни сдоили молока. Ну а куды мне? Сейчас мне тоже не надо. *Один кругом*. Три года уж один живу.

[— А так-то вот землю, пай-то, землю-то дали, а техники нету. Как эту землю обрабатывать? — Слуш.].

Нету. Вот *счас* не знаем, как, куды чего девать. Всё и распалось **в Клімино**, всё распалось совсем. Негде работать людя́м. И вот он мужик — негде работать.

[— *Дак* вот и молодые-то они, и негде работать. — Слуш.].

Да. Негде работать. А были бы колхозы или совхоз, работали бы. Правда, раньше и туговато было жить в войну, после войны, вот до пятидесятого года туговато было, туго жить, но работали все. Все работали [468 (20). **Климино Кежемск. Красноярск.**]. Беглые были, в землянках, говорят, жили, две землянки было вот такие вот, жили два старика. Это **в Кліминой** было, две землянки было. На берегу прямо [469 (20). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**]. А раньше советом *постановля́ли*, ну и при колхозах, как колхозы-то ещё были, скота-то полно́ было. Это шесть доярок, однако, было у всех, у каждой

доярки по двенадцать коров. Всё было, девка. И лошадей ведь *сколь* было, всё возили, и сено, и всё. Государству хлеб увозили. Весной сплавят *до Кліминой* на плотях. По две тысячи четыреста центнеров ссыпали государству-то в войну. Ну и потом на лошадях возят *до Кліминой*. **В Кліминой** там *ссы́пка* была, ссыпункт был.

[— Ссыпункт?.. — Собир.].

Но. *До Кліминой, в Кліминой* ссыпали хлеба-то [470 (20). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. А у нас *в Клімино* на Троицу вот так же вот компаниями же большими гуляли. Все гуляли, то на луг пойдут. Вот загуляют, мы даже здесь вот пацанами и то по две, по три избы за день, значит, гуляли. Вот сегодня, *счас* у вас посидим часа два-три, потом к ним перейдём, потом ко мне. Вот здесь, когда пацанами ещё были.

[— Что, прямо парни гуляли? — Собир.].

Да. Парни с девками же. А тоже тут никого же нет *заледеевских-то*, ну, человек, может, десять — пятнадцать [471 (20). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. Триста пятьдесят лет *Заледеево* было, ну и *Клімино* примерно такая же. Но там-то безобразный народ *счас* (старики-то умерли все), всё испилили. Вы посмотрите, *Ча́добец* вот, там же уж не то что стопроцентно, но культурненько же <...>. Вот Концевой баллотироваться ездил *в Ярки* (может, слышали), он *гыт*:

— Валентин Григорьевич, — пришёл тут ко мне с бутылкой, Валентина уехала у него в Абакан, — ты что, — *гыт*, — думаешь *в Яркиной*, там, — *гыт*, — дома-то все заколочены, окошки заколочены, а около калитки стоит палочка, что никто не живёт, ничё не выбито, ничё.

А там же ад кромешный, *в Кліминой*: всё испилено, то окошек нету, то стен нету.

[— А кто испилил?.. — Собир.].

Ну а кто же?! Да это *кежемские* понаехали, баламуты [472 (20). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. Здесь же немцы у нас по всёй по Ангаре, ссылали сюда, разбрасывали по всёй Ангаре. Вот *сколь-то* там, десять семей, сюды *в Клімино под берег бросили*, как собак, и они лежали там, ой-ой, до самого до мороза. Не знали, куды деваться. Там Шнайдер, какие *ешшо*, Шнайдер *сколь* тут, три или четыре семей было, Шнайдеры вот это. Он *счас в Кóдинке* живёт там. Хильберты были. И *в Говорковой*, всякие фамилии были [473 (20). **Климино Кежемск. Красноярск.**].

КЛИМИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **климинский**, -ого, *м.*; **климинская**, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Климино.**

Климинских на войну *сколь* их ушло, мужиков-то?! Я многих помню. Брюханов Андрей Иванович. Он войну прошёл. Вернулся. А много не вернулось. Я помню их по именам. Брюханов вот, Алексей Лукьянович, Брюханов Григорий Павлович. Почти что все Брюхановы. Брюханов Федот Прохорович, Брюханов Андрей Иванович, Брюханов Михаил Никитич, Брюханов Григорий Семёнович, потом Брюханов Иннокентий Семёнович, Брюханов Василий Семёнович, Брюханов Василий Куприянович, Брюханов Николай Денисович, Брюханов Иван Емельянович, Брюханов Александр Куприянович. Вот эти. Потом Брюханов Алексей Кузьмич, Брюханов Леон Захарович, Брюханов Николай Кондратьевич, Кулаков Иван Александрович, Брюханов Александрович Агурьявич, Брюханов Василий Прохорович, Брюханов Иван Кириллович, Брюханов Абросим Матвеевич. Да много их, много не вернулось, погибли. Самы хороши мужики *пáли* [474 (20). **Климино Кежемск. Красноярск.**].

У всех почти у *климинских* были прозвища. Ну, вот прозвища были Ива́шковых. И почему-то по матери всё называли. Вот меня никогда не говорили, что Валька Гришин, а Валька Гру́нин. Мать-то Груня была — Валька Гру́нин. По матери. Вот почему-то так было. И всех так.

[— А как других? — Собир.].

И так же. Вот Валентин (тоже три... четыре Валентина было), мать была *Сю́та* — Валька Сю́тин его звали. *Сю́та* её звали. Ну, или Аксюта, наверно. Ну, все по матери. Ксёнья ли [475 (20). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. *Баушка* моя, она же тоже *климинская* была. Вот она рассказывала, как в *Климино* раньше люди жили. Вот сидишь, сидишь, говорит, ведь свету-то, не было же свету, лучины да лампа-то *ета, мигу́шка*.

[— *Мигу́шка?* — Собир.].

Но. *Мигу́шка*. Мигала всё, она неровно светила. Вот, говорит, сидишь, сидишь, и надо было напрясть, и, говорит, головой на порог ляжешь, чтоб не проспать. Пряжа-то она прядёт, прядёт, а утром ей надо рано вставать, опять там стряпаться, да то да сё. Она много рассказывала-то, *баушка-то*, как жили-то. А *счас*, говорит, чё... *Счас*, говорит, хоть какá она будь, лишь бы деньги были. Она пойдёт в магазин, купит готовое, и всё. Вот даже, хоть готовки не было, а го-

товый материал был. И то, говорит, она пойдёт да сошьёт [476 (20). Климино Кежемск. Красноярск.].

КЛИМИНСКИЕ ПОКОСЫ. *Микротопоним.* Название полей (в прошлом — покосов), находящихся на островах по реке Ангаре в Кежемском районе Красноярского края.

Все острова, вот острова, на островах там всё *Климинские покосы*, они всё косили. *Кожан* островок. *Шубарь*, *Островок*. Были *Климинские покосы*. До соединения. *Шубарь*. *Токовой*. Вот этот остров вроде как прямо — *Домашний* его называют. *Климино* зовёт. А *Заледеево* зовёт опять его — *Еловый*.

[— *Заледеево* зовёт *Еловый* этот остров... — Собир.].

Да. А мы вот *Домашний*. Он самый ближний.

[— И на всех этих островах были покосы, да? — Собир.].

Покосы. *Дак* вот эти я острова все знаю, *сколь* гектар. Вот там вот *ещио* остров *заледеевски* косили, всё *Заледеево* косило, он... мы-то зовём его *Большой*, а фактически-то он *Каметканов* зовётся.

[— Интересно! Какой остров?... — Собир.].

Вот этот *Каметканов*, по-моему, сто десять гектар. *Кожан* — девяносто гектар. *Островок* — шестьдесят гектар. *Шубарь* — сто тридцать гектар. *Токовой* — сто двадцать гектар. Я острова-то все знаю, гектарá-то эти. А вот *Большой*, мы называем *Большой*, *Домашний* — он сто восемьдесят гектар. Самый большой [477 (20). Климино Кежемск. Красноярск.].

КЛИН, -а, м. 1. *Земледел.* Брёвна, уложенные определённым образом по периметру пашни с целью снегозадержания.

Снегозадержанье же *клином* делали, ну, в ранешнее время. Такой делали *клин* лесом, деревом. С леса делали *клин*. На лошадях возили, разлаживали. Рубили сосняк, возили, накладывали [478 (20). Никулино Киренск. Ирк. (повсем.)].

2. Сооружение из скреплённых в форме треугольника брёвен, в которое впрягали лошадей и чистили дороги в зимний период.

А дороги зимой чистили. Народ-то всё время чистил. Вот сделают *клин*, большой *клин*, запрягут лошадей *в* этот *в клин*, и вот и пошёл. А едет, дорогу-то, этот снег-то по сторонам, всё время дорогу-то соблюда-а-али [479 (20). Березняки Нижнеилмск. Ирк.]. А у нас делали такой вот *клин*, как циркуль он: два бревно, как треугольником сделают, а посередке соединяют эти брёвна. И вот конь идёт (это уж потом трактора пошли), волокёт этот *клин*, и этот *клин*

разгребат снег, потом ветер надувает уже *брóвки* [480 (20). **Покатево Абанск. Красноярск.**]. Я работала в *Усть-Илге* с сорок второго года по пятьдесят второй год, я работала начальником почты там, в *Усть-Илге*. Там *усть-ылгински до Жигáловой* дорогу... В *Жигáловой-то* район, могли бы район делать, а *Усть-Илга* делала, вот.

[— А как понять — чистили дорогу? — Собир.].

А в ранешне время снег навалит — берут *кóней*, *кóней* по очереди (единолично же жили), на тройке *клин* подцопят и на тройке проташиут его *до Грузнóвки*. Вот и почту так же возили *до Грузнóвки*, когда почта ходила *Усть-Кут — Жигáлово*, с *Усть-Кутá* выезжат почта и едет *до Кáчуга*. А *кáчугски* отправляют почту с этим же обратным путём, вот, тоже по деревням, в деревню приедет, там уже знают, что почта будет, лошадей готовят, и дальше. Я *ешио в Усть-Илге* работала, почта ходила катером в летнее время, она из *Усть-Кутá* выйдет и идёт *до Кáчуга*, а в *Кáчуге* обмен там сделает и едет обратно *на Усть-Кут*. А сейчас — ой! [481 (20). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

КЛИН. *В КЛИН ИГРАТЬ. Детская подвижная игра, родственная игре в прятки, в начале которой играющие забивают в землю клин (короткий брусок с одним заострённым концом) и прячутся, а тот, на кого выпал жребий, должен вытащить этот клин и отправиться искать спрятавшихся.

Счас бы ребята... *Счас* выйдешь на улицу, гляжу: вечер, скука, никого не видать ребят. А ведь годы-то были: то в футбол играют, то в мячик играют, то *в клин игрáют*, то в прятки играют. А *счас* кто у компьютера, кто на дискотеке, кто где. К соседям раз зашла, здесь иду (ну, у них свои дети трое и ещё приёмные есть, но редко так они обращаются), зашла я к ним по делам. Я говорю:

— Ребята, вы почему тут сидите? Время — надо играть.

— А мы у компьютера. Всё понятно, всё знаем, всё запишем.

А я говорю:

— А эти чё сидят?

А этот, они как назвали-то, у другого сидят мотора, и всё.

[— А *в клин* как *игрáли*? — Собир.].

В клин-то? В прýтушки-то играли, так прятались. А вот *клин-то*, *клин*, это, как-то обмануть друг друга надо было, *в клин-то*. *Прýтушки-то* это попроще было, а *клин-то* — это одне куда-то за угол спрячутся, а другие это... И вот называли *клин* — обмануть

друг друга, *в клин играли* [482 (20). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

КЛИНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., перех. Плотн.* Вколачивать, забивать клин (короткий брусок с одним заострённым концом), раскалывая древесину (бревно) вдоль волокон.

Её пополам, сверху вот так топор накладывают и как колотушкой бьют. И полностью он раскалывается, и вот не пилили, а прямо так раскалывали. Топором надрубят *болонь*. Ровно.

[— Но клинья *клинили* там, наверное, чтобы он раскололся? — Собрин.]. Конечно, клинья. *Клинили*. Клин вставляли.

[— А делали листовые же полы?.. — Слуш.].

Нет, сосновые делали. Тоже искали, чтоб полегче было. Листовенница тяжёлая же.

[— Тяжёлые, холодные. — Собрин.].

Да. Сосна у нас была. Сосновые [483 (20). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

КЛИНУШКИ, -шек, *мн.* Русская народная спортивная игра, родственная игре в городки, в которой необходимо с определённого расстояния прицельным метанием палки «выбивать» «городá» — фигуры, составленные различным образом из пяти деревянных цилиндров (чурок), называемых «городками». Ср.: ГОРОДКÍ, ГОРОДУШКИ, ГОРЮНЫ, КЛЁК².

А раньше ребятишки, вот что за игра *в клин, в клинушки*. Ну, вот эти, раньше даже взрослые в Паску играли *в бабки*. Вот собирали косточки, *бабки* такие, и вот *в их* играли. В Паску в первый день выйдут, уж играют за оградой, тепло, играют в бабки. А *клинушки* эти ставили, как их, *городки-то* эти, ну, вот играли, бросали. Потом *лодыжки* ещё вот. *Бабки* эти вот как будто они с бугорками, эти *бабки*, они играть ставили. А эти *лодыжки*, позвонки-то. Вот *в эти лодыжки* играли. И вот тоже их высушат, и вот так вот играют, стреляли тоже. Щелчками.

[— Выбивали. — Слуш.].

Но. *Лодыжки* эти. Вот это я хорошо помню [484 (20). Аргун Сретенск. Читинск. (повсем.)].

КЛОХТАТЬ, -чет; *несов., неперех.* Кухахтать, издавать короткие, повторяющиеся звуки (о курах и самках некоторых других птиц).

Но у нас-то *в Банищиковой Вознесенне* праздновали. Осенью, когда убирают всё это. Съезжались все деревни к нам гулять. Вот *Нику́-*

лино, *Гóрбово*, много. Вот эти деревни у нас вот тут, все у нас гуляли. Ну, двадцать восьмого августа. *Народишшу!* В каждой ограде три-четыре телеги. И все гуляли, все кучей, все вместе (...).

Мы *ешио в Бáнщиковой* жили... И это каждый раз вот так вот. Потом она... с Вот я забыла, когда Великий Четверег. Перед Пасхой. Ну и вот слушайте. Она сидит, мама-то, и говорит:

— Курицы, — *гыт*, — *не клóхчут*. И эти, — говорит, — уже старые. Кто бы, — говорит, — догадался да, — говорит, — в Великий Четверег пришёл да, — говорит, — до солнца накрутил бы куриц, чтоб, — говорит, — *оне клóхтáли*.

(...). Я *в ум взяла*. *Оне ешио* спят — я прибежала, в стайку залезла, накрутила всех куриц и петуха закрутила. Впотьмах же не разглядишь. Всё. И молчу. Ушла и молчу. Слышу, она и говорит:

— Ой, однуё я курицу под ведро, — *гыт*, — посадила, другую, — *гыт*, — под таз посадила, а эту, — говорит, — *клóхчут* все, *напропáлу клóхчут*.

Я молчу, ничё не говорю. Вот тебе (ты говорила, *не клóхчут*), а я тебе вот наделала. А потом уже много времени прошло, у неё две курицы вывели... Я говорю:

— Мам, — говорю, — я ж накрутила их.

— Когда?

— *В Великий Четверег*.

— А зачем скрыла?! — на меня.

Я говорю:

— О-о-о! Ну, сама ж говорила: «Кто бы накрутил». Вот я и прибежала.

— Когда ты успела-то?

Я говорю:

— Да вы спали (...).

[— ...А зачем крутить-то нужно было? — Собир.]

Крутить надо по хóду солнца. Как ходит солнце, чтобы они *клóхтáли*. Вот. *В Великий Четверег*. А я все их накрутила.

[— ...А как? — Собир.]

Ну, *оне на шесткé* сидят. Я беру курицу, повернула её вот так вот, как солнце ходит, вторую беру — так же опять. И всех их пере-крутила <...>. Стояла и крутила. Вот как солнце ходит, я их крутила, по солнцу. *Оне и заклóхтáли*. [485 (20). *Никулино Киренск. Ирк.* (повсем.)].

КЛЮЧИТЬ. *КЛЮЧИТЬ ДОЛГ. Накапливать, увеличивать долг.

В колхозе план давали заготовку леса. Старик говорит:

— Ну, надо на заготовку леса собираться, — свёкор-то мне говорит.

Я *долг-то* его *не клóчила*, *оне не клóчили-то*, чё на меня-то, что? Я не брала долг-то, не. *Оне* же. Отрабатывала. Где на заготовке у порога жили. Целые *штабеля́* этот лес-то возили сюда, *на угóр* его. Там это катали. Потом весной его *уплáвили* куда-то всё. В *Туруханск*, в *Туру́* плавили. *Туруханск-то* на нашем месте строили. А *счас* он уже весь сгнил, говорят, город *Туруханск*. Давно у него там всё, на подпорах, и клуб, говорят, стоит, и всё. Наш-то лес гнали. Ну, это ещё было в тридцатые годы.

Раньше гнали, теперь-то никто не гонит, гниёт это всё. *Счас* гниёт наш труд. А я бóйка была *на волока́х*. Сама навалю, сама сижу [486 (20). *Мóга Катангск. Ирк.* (повсем.)].

КЛЮКА́, -и́, ж. Кочерга.

У нас вот дед, он в Крещение чё, чё-то проезжал *на клюкё* *во-кругóм* хлеву и чертил этим, смолой на углах. Он же *божественный* был. Но у нас Бог хранил скота-то, ничё так-то, не болели, ничё.

[— А было, что портили скота? — Собир.].

На *баушку* Варвару говорели, говорят, она *колдовка*. Говорят, чё-то у овец, это *выстригёно лопáтки* у овец. Да как она ночью-то когда ходит? [487 (20). *Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.*]. Раньше вот мама моя, *оне* тараканов, клопов уводили *на Авдокéин день*. Вот *Авдокéин день*, он в марте будут. Вот этот праздник. Земля открывается. Снег вытаивать начинат. Пёрво число марта. Вот в этот день *выпровáживали тараканьё*. Это мама меня садила (я *ешио* *небольшёнька* же была, мне лет шесть было), мама меня садила *на клюку́* верхом. И вот *клюка́* эта *меж нога́*, я держусь и бегаю. Подойду к окошечку, ну и спрашиваю:

— Хозяин с хозяйошкой, кого я несую?

Оне мне говорят:

— Таракан уносишь.

Я опять, круг обошла, опять спрашиваю:

— Хозяин с хозяйошкой, кого я несую?

— Таракан, — *гыт*, — уносишь.

Ну, вот. Вот это я помлю. Уходили же *оне*. Тараканы. А *счас* как?

Возьми, говорит, таракан этих, десятка полтора, утаиши, говорит, *на росста́нь* и брось (...). Они, *гыт*, сами уйдут. Безо всяких заговорох. Хоть клопов, хоть таракан [488 (20). **Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Великий Четверг был. Бабка на деревне была. Пойдёт просить по соседям. Которые были, дак давали ей, не отказывали. А у них у самих кони, коровы, овцы как на дрожжах были. Тут бабы решили, что здесь нечисто. Решили посмотреть. Заглянули, а она по дворе *на клюке́* ездит. Это *унгу́нья* [489 (20). **Фирсово Сретенск. Читинск.**]. *Баушка* наша рассказывала, захожу, говорит, к соседу вечером, а он, говорит, *на клюке́* объезжат двор, крестит. На палке. Но как *на клюке́* верхом. На палке, *на клюке́*. И вроде бы как на ней верхом. Это было [490 (20). **Чикичей Сретенск. Читинск.**]. И я ворожила, ворожила женихов, молодая.

[— Как ворожили? — Собир.].

На клюке́ ездили, поленья воровали (...). И прорубь замыкали, потом выходили из него [491 (20). **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. На Крещение мама вот делала, *на клюке́* ездила, *на клюке́* ездила, крестила.

[— На Крещенье *на клюке́* ездила? — Собир.].

Да.

[— Как это? Сама мама? — Собир.].

Сама мама <...>. Вот так сядет *на клюку́* и на ней кругом *клева* ездит.

[— Как ведьма что ли? — Слуш.].

Она не ведьма, это оберегат [492 (20). **Зюльзя Нерчинск. Читинск.**]. Если сильно *дожж* идёт, прямо аж как ливень, то в окошко... окошко отворяют, бросают туда помело, лопату, ухват, *клюку́* — и как-то *дожж* всё меньше, сразу меньше, меньше, меньше, и остановится. Вот это я знаю, видала [493 (20). **Качень Жигаловск. Ирк.**]. Вот это, я не знаю, забыла, на Крещение чё ли, *на клюке́* надо проехать *окру́г* дома, чтоб никака́ зараза не приходила [494 (20). **Копунь Шелопугинск. Читинск.**]. Если гроза или град, дак *баушка* наша, она, да все выбрасывали в окошко *клюку́* и помело [495 (20). **Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.**]. Ну, вот это я слышала, что эти *рогачи́*. Раньше же печь русска была. В печь *чугуны-то* ставили этими *рогача́ми*, подцапля́ли. Вот эти *рогачи́* и *клюка́*, что подгребают угли, и выбрасывали в окно, чтоб град... чтоб такая погода была, не скудная [496 (20). **Горбуновка Нерчинско-Заводск. Читинск.** (повсем.)].

КЛЮКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Производить звуки при проверке охотником ударно-спускового механизма (о курковом ружье).

Ну, *счас* на пенсии живём, дети все разъехались. Двое живут, Красноярск. Двое в *Мánзе* живут, один с нам. Один погиб, самый старший. Во *Дворце* пошли за утками, в ограду заходит к товаришу, а он идёт, *клюкат* (ну, дети *ешиш*, по шешнадцать-семнадцать лет было) — и выстрелил.

[— Случайно?.. — Собир.].

Случайно, но. *Клюкало, клюкало* ружьё, *клюкало*, а он думал, не заряжено, а потом оказалось, заряжено [497 (20). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КЛЮЧ. *БРОДЯЧИЙ КЛЮЧ. Источник (ручей), постоянно меняющий русло.

У нас тут ключ был, он бродил, ходил, *бродячий ключ* (...). Ой, какой был шум! Унесло *сколь* дров. Он унёс у тётки Нюри... Кто близко жил... Он чё летел, не поверите. *Баушка* Катя жила на *Харшелоте*, и вот *счас* Маруська живёт, против нашего дома они живут. Они *прикочевáли* сюда потом. Этот ключ ходил-ходил, *бродячий ключ*, зимой, не поверишь, какú гору нарвёт, цёлу гору нарвёт. Вода чиста. Оне *оттуль* коров поили *с его*, бельё стирали, брали воду. А потом возьмёт лопнет, пробежит в другом месте. И взяло тётке Кате прямо *подполье* вырвало. Тётя Катя уехала в *Слюдянку*, к Маруське. Легли спать на печку. Маруська начала *слезовáть*:

— А-а-а, вода в подполье.

Она на *западню* наступила — вода. Она *грит*:

— Чё такое?

А потом у *ей* в *передний угол* вырвал, и вот там всё время вода и бежала, как будто ключ вот так бил. Ага. А оне потом у тётки этой купили Кристинин дом, напротив нас *перекочевáли*. Свой дом бросили. А он потом ходил-ходил, этот *бродячий ключ*, и говорили: его испоганили, кто-то бельё наполоскал. Он давай дуреть, везде ходить, бродить. А потом как девки, грех был раньше полоскать. Ночью как вырвало! Мама *грит*:

— Я думала: «Что за шум?».

Мама-то вон где живут. Чё он в речку хлестал! *Аж* дрова смыло у людей. А потом он всё вот это изломал *счас*, всё, место провалилось, и он потерялся, этот *бродячий ключ*. А где он бежит? Где-то

маленький бежит, там маленько за конным двором, выше. А чё раньше-то был?! Вот какá сила вырвала. *Оттуль* вот эта вода вырвалась-то? Но. Потерялся [498 (20). Култук Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

КЛЮЧ. *ГЛАЗНО́Й КЛЮЧ. Родник, целебный источник, вода из которого способствует лечению глазных болезней.

В семидесятых годах всё уничтожили, Большую Речку. Я уезжала, здесь всё было, а *счас* ничего не осталось. Там оно, там ключ у нас вон, он целебный ключ, *глазной ключ*, он до сих пор бежит он. На ферме раньше скота поили, он тёплый. Вот в конце и до сих пор бежит, *глазной ключ*. Он целебный, там ходют, берут, глаза моют, пьют. А *счас* там свалку сделали, вот никому же не надо. Он же целебный, он до сих пор бежит. Коровы пили тёплую воду [499 (20). Большая Речка Кабанск. Бурятии (повсем.)].

КЛЮЧ-ЖИВЁЦ, ключа́-живца́, м. Бьющий из грунта небольшой ключ, родник.

А перед Крещением всё убирашь, полы моешь, скатёрочку застилаешь. И вечером все стайки, входные двери — уголь в руку — на всех крестик. Оно и сейчас крестят. И в стайке двери, и кладовки — всё перекрестят! Это вот на Крещение! С восемнадцатого на девятнадцатое января! Как мы там жили, и вот так бугор был за нашим огородом, и там ключ был. Ну, зимой как-то мы там не брали, просто было так *лывы*, но брали. А уж летом... Ключ бил из земли, *ключ-живец*, вот такую ямку делали и там брали. Ну, там вычистили когда-то всё, ну, там воду брали. А летом вот так ладошки в две, наверно, это вот так как плита была, и вот откуда-то из-под земли... И вот чистенька водичка, вот *ето* ключик сам бежал. Ну, там ведром не подчерпнёшь, *токо* ковшик ли там, кружку. Это холодненька вот из-под земли водичка бежала... *С-под* земли бежала хорошо! А зимой мы на коромысле носили воду *оттудова*. Там те *крайвские* с речки брали, а мы...

[— Кто брал? — Собир.].

Ну, те, которые *крайвские* туда жили, в тот край деревни, с речки брали. С другого края — *крайвские*... [500 (20). Кантин Братск. Ирк. (повсем.)].

КЛЮЧ-ТАЛЁЦ, ключа́-гальца́, м. Незамерзающий водный источник, родник.

За Чечёткиной у нас там два озера кончили, *ключ-талец* был, но ключик-то кончили. Кому мешал? Така вода была! Вот летом, там

ферма летом была, на горе. Доярки все пешком ходили. Там трава рядом, *поскóтина*. Вот доярка подоит корову, сразу выгонят, сразу *поскóтина* до самой речки. И оне ходят, никакого пастуха не надо. Телят, правда, пасли сами доярки. Но этот *ключ-талéц* он не замерзал, такой широкий был. А *счас* его кончили совсем. Телятам из этой воды *завару́ху* делали. Она какая-то лечебная вода. И телята не болели, ничё. *Коло́ды* сделают деревянные, вырубят, и вот эту *завару́ху* туда, они наедятся. Понимаете? Вот это одна выгода *от* одного *ключá-талы́ца*. Вторая выгода, что зимой. Ещё доярки, когда подóют, *вечéрешнее молоко*, ставили фляги в этот ключик. Она холодная-холодная, зубы ноют аж. И ничего никто не брал, ни разу не терялося, и молоко не скисало. Теперь везут вроде с охладителем, а молоко не успеешь сварить, а оно уже свёртывается. Понимаете? А тогда, как подоили утром, сразу везут. Сами возили. Макаров Федот у нас возил. Понимаете, сколько работы было? И никто ничё не говорил. Это летом.

Зимой же там чем выгодно? Там скот. Лошади, молодняк там жили. Ну, жил человек, *ухóдник*, кормил, ухаживал, всё, *подвáживал* сено. Рогатый скот, коровы, молодняк. У каждого стойло, в стойле на ночь, а выходили вот днём, ну, здесь большая площадка. Там на месте был навоз. Там был один амбар, три амбара одноэтажных и шесть амбаров двухэтажных. Там же хлеб сразу убирали, там же засыпали. Во-первóх, прежде чем засыпать, побелят, протравят все эти амбары. И хлеб лежит в чистоте и не портится. *Пролопáтят* его там, проветривается, и сделана вентиляция, окна проветривали. Вот так. Лишних затрат никаких не было. Дальше. Если сено возить с речки, с речки, или сюда везти, или *на коври́гу*, — куда ближе? Конечно, там! Рядом совсем, и сено под боком, на речке. Дорога такая была, зимник называлась. Вот всё кончили. Почему это вот теперь-то, если мы такие теперь хозяева? А теперь эту *коври́гу* всю кончили. Земля такая была, теперь одна осока рождается. А овёс вот такой сидит, вот такой маленький, на нём три-четыре веточки есть или нет. Жалко, жалко, я говорю. Как будете жить, не знаю [501 (20). **Сполошино Киренск. Ирк.**]. Тут одна тоже по ягоды пошла. Через *коло́ду* переходить начала, а у ней были ноги тоже такие. И пропорол этот сосуд-то, проколола. Ну и пошла кровь. Вену эту проколола. Ну и потом тут *ключ-талéц*, она в него. Он и зимой не замерзат. Хороший был. Держала её в воде-то. Потом перестала бежать. Вот в этот

день в лес не ходят. Преображенье же. Девятнадцатого августа [502 (20). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

КЛЮЧИ́-БУЛА́К. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Братском районе Иркутской области (до затопления в связи с пуском Братской ГЭС); название населённого пункта, созданного в 1961 году в Братском районе Иркутской области (в связи с переселением из зоны затопления Братской ГЭС).

Брату с армии прийти, видела *во сне*: *токо* за ворота вышла, и меня как собака не собака, волк не волк за руку схватил. Небольно. Просто, и как-то он зажал, и я проснулася. Вот я тоже встаю, мамке говорю, что меня *сёдня во снах*... Она *грит*:

— Дочка, может, это нехороший сон.

А тут *на́* — вести пришло, что *в Ключи́-Була́ке* брат:

— Встречайте брата!

Тогда же не было подвод, а как-то на *ко́нях* всё встречали. И вот мы с братом пошли брата встречать. Вот, может, этот сон в руку, так собака, собака не собака, волк не волк, за руку мне схватил. А брата потом подали весть, что это идёт с армии, встречайте [503 (20). Леоново Братск. Ирк.]. Вот *Ключи́-Була́к* *счас* он не такой стал. *Счас* по деревне даже идёшь, ни народу, ни старо, никого... Что делать? Вот выйдем вдвоём, посидим, посидим... А раньше собирались полностью, много нас, соседей. Вот всей деревней гуляли. Готовим все так. Каждый готовился к празднику, и гуляли. Песни, пляска! А теперь это не слышно: ни свадьбы не слышно, ни песен не слышно [504 (20). Контин Братск. Ирк.]. У нас тут волки, *оне* нашу деревню любят или чё ли. Вот вокруг, это позапрошлый год, вот *на кошаре* (где-то километра два отсюда, *от Ключи́-Була́к*, деревни, и того нет) пятнадцать волков отравили. Ну, я за всю жизнь капканил, с ружьём ходил, сорок три волка *до́был*.

[— Ну, вам платили хорошо? — Собир.].

Ну, раньше, значит, награду давали за это. То барана дадут, кроме госпремии (госпремия отдельно), то поросёнка дадут. Один раз телёнка дали колхоз, а совхозы уже не давали. Да мы всех волков травили, их в капканы ловили, стреляли [505 (20). Ключи-Булак Братск. Ирк.].

КЛЮЧИ́-БУЛА́КСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *ключи́-була́кский*, -ого, *м.*; *ключи́-була́кская*, -ой, *ж.*). **О жителях села Ключи-Була́к.**

Отца моего репрессировали, посадили сначала *в Тангуе*. И там

ещё других упекли. А потом в Иркутск их. Черемисин там. Васюков Пётр Семёныч, он потом вернулся по пятьдесят восьмой. Все *ключи́-була́цкие*.

[— А что Иван Петрович рассказывал? — Собир.].

Ну, как... В войну было плохо всё. Лагерные бараки. Чё там?! Чё давали... А чё там ели. Там он боялись говорить.

[— Как конвоиры с ними общались? — Собир.].

Ох, конвоир есть конвоир. Есть зона, есть конвоир. Есть, зона есть зона. А запрет есть запрет. Перешагнул — всё.

[— А везли тогда их на чём? — Собир.].

Го́ном гна́ли.

[— На товарняках, телятниках. — Слуш.].

Ну, это за благо считали. Я вот в пятидесятом году призывался в армию. И нас везли в телячьем вагоне, в них возили скот. Плохо помыли вагоны. Всё на себя собрал у стенки. Но *оттуда* я уже ехал чистым. Я забрался в середину. Я забрался уже в середину, к стенке не полез, потому что я всё на себя соберу опять. Домой заявляюсь такой. *Счас-то* их возят, вроде говорят, в вагонах, в телячьем вагоне туда и *оттуда*. Припёрся, как! Ну, я с армии. Вылез из вагона из телячьего и пешком сто восемьдесят кило́метров.

[— А где вышли? — Собир.].

В Тулу́не. С Тулу́на до Ключе́й-Була́к. До Ключе́й-Була́к пешком. Кто меня повезёт? Ни автобуса не было, никого. Машины эти ходили, одна машина в эмтээсе была — бензовоз, и всё! *С Тангу́я* мне подвезло. *До Кóби*, кажется, я доехал. Ну, а потом пришёл. Двадцать пять кило́метров — чё это... ерунда. *С Тангу́я до Ключи́-Була́к.* Там костюм был гражданский в чемодане, и всё. Вылез <...>. Спросил дорогу:

— Как попасть на главную трассу?

Сказали. Вышел на трассу и пошёл [506 (20). Ключи-Булак Братск. Ирк.].

КЛЮЧИК. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Кабанском районе Республики Бурятия.

Я родился здесь, только вон там, выселили нас, *на Ключике*. Как он, *Ключик* назывался раньше. Там оттуда нас выселили, вот мы поселились здесь.

[— А почему выселили, Константин Егорович?.. — Собир.].

А потому что АнгарГЭС когда подымали, там всё, там низкое место. Ну и три дома оттуда убрали.

[— Прямо на Байкале были дома?.. — Собир.].

Нет. Ну, оно сейчас *ешшо* сухое место, но вода, когда ветер хороший, вода доходит до этого места Байкала [507 (20). Дубинино Кабанск. Бурятии].

КЛЮЧИНА, -ы, ж. Уключина (элемент гребного судна, в котором подвижно закрепляется либо судовой руль, либо весло).

А летом, помню, *бечевой* на лодке возили, на лодках. Такая длинная верёвка привязана *за ключину*, один сидит рулит, другой по берегу пешком идёт, тянет.

[— *Тягольщик*. — Слуш.].

Да. Но вот Аркаша хитрый был мой брат! Он... всегда я-то гребла, а он всё рулил, а я гребу, а он всё рулил. То пешком иду, иду, а он всё рулил [508 (20). Ново-Назимово Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

КЛЮЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к КЛЮКА́.

И тут надо мне ставить самовар в печи пятилитровый, вот я его едва *таишу*. Вот ставлю этот, едва *стаишу* его этот самовар, прокрадусь, тут же ребяташки *ешшо* ихни спят, поставлю. Печка большушшая-большушшая, дров много, когда это угли нагорят, вот я стою по угульку *грудю-грудю*.

[— *Грудю?* — Собир.].

Но. *Грудю* вот этой *ключкой*.

[— *Ключка* вон у печки... — Слуш.].

Но. Кочерга. Это угли *грудю*, *ключкой* поддвигаю угли, вот по угульку подвигаю. А он и говорит:

— Надо пораньше вставать! — свёкр говорит.

Тут вот спят со свекровкой.

— Надо пораньше вставать!

Вот я и думаю, вот много ли мне годов, *сколь* я слёз пролила. Пока этот самовар варю, он тут брюзжит, у меня слёзы градом падают (...). Хуже меня никто не жил, никто не знает <...>. Я вся у *их исшáяла*.

[— *Исшáяла?*.. — Собир.].

Вот как угли и *исшáяла*. Здоровья-то и нету *счас*. Свекровка какá была (...). Самовар вскипел, я говорю:

— Самовар-то на стол надо ставить.

Оне подымаются потом:

— Ставь самовар-то на стол.

Я кого?! Я же *ешшо хуже* была. *Счас-то ешшо* полна.

[— Худее?.. — Слуш.].

Но. Я всю жизнь *эка нарошешная*. А кого?! Пятилитровый самовар шумит, кипит. Вот поставлю этот самовар, яйца заварю, на стол хлеб поставлю. А *боле* сильно-то там кого было ставить? Там разносолов никаких...

[— Картошку жареную вытаскиваш из печки. — Слуш.].

А картошки-то успеваешь туды к уголькам, угольки эти *грудшишь ключкой*, картошки туды, чтоб скорее жарились, ага, одна-две сожарились.

— Вот надо было пораньше вставать, а нечего тянуться!

Два стола было, один тут *куфельный* стоял.

[— *Куфельный?* — Собир.].

Куфельный. Но.

[— Кухонный это. — Слуш.].

Но. А один тут стоял, тут же спят, некуда. Но он прокрадется тут, и оне подымутся, потом освободится место, и оне сядут тут двое, цари эти божьи. Самовар тут стоит. А обед сварим, моё место вот где было, на углу.

[— На углу?.. — Собир.].

Ой, прости меня, Господь, что я это всё рассказываю, <...>, оне уж померли [509 (20). Бахто Александро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

КЛЯСТИ, *клянú, клянёшь; несов., перех. Мифол. Проклинать; рассердившись, посылать кого-либо к нечистой силе (к лешему, к чёрту и т. д.). Ср.: КЛЕСТЬ.*

Нельзя *клясти*, нельзя. Ни в коем случае нельзя *клясти* детей, не надо, говорит. Как бы тебе досадно не было, да Бог с тобой, какой есть, пускай такой останется, правда же. *Клясти* нельзя, батюшка тоже сказал, это самое плохое дело. Матери особенно нельзя *клясти*. Мужика баба ни за что не проклянёт: он чужой человек, его не возьмёт слово. А мать если скажет, всё — это уже проклятье родительское. *Материно слово*, говорят *не стрела, а хуже стрелы*.

[— *Материно слово*, говорят, *не стрела, а хуже стрелы* <...>. — Собир.].

Да, доча! Оно убиват хуже ружья, слово материно. Нельзя детей *клясти* [510 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. Вот говорят:

— Ой, да сгинь ты с моих глаз, чтоб мои глаза больше тебя не видели, не слышали.

На ребёнка вот говорят. Но и он обязательно куды-нибудь девается, кончится где-то или чё.

[— И с кем-то это было здесь? — Собир.].

Было, было, *дэва!* *Сколь хошь*. Проклинают. А *клясти* нельзя. И вот нынче же, у меня вот тут недалёко живёт баба (она ещё сродни мне), ребят берут в армию, ну и она говорит:

— Девка, я своего не могу столкнуть в армию.

Ну, для чего так говорить: «столкнуть». Ага. Дескать, он нигде не *рóbит*, во-первых, и так это ехидничат, какой-то он такой <...>. И вот:

— Людей дак берут, а я своего не могу столкнуть.

Ну, вот зачем так? Вот толкнёшь, куды-нибудь там попадёт, и всё. Всяко бывает, *дэва*, в армии тоже [511 (20). Колесово Кабанск. Бурятия]. Мальчик с матерью, Дómна, ей не с кем было оставить своего ребёнка. У ней один был ребёнок Ваня, и она его взяла на поле, говорит:

— Ваня, ты побудь.

А она вяжет снопы́, идёт, идёт, идёт. Ну и она чё, отвернулась от него: ей же работать надо. Но и всё, Ваня в лес ушёл. Ваня в лес ушёл, проходит пять дней, *убились искать*, Вани нигде нету. И когда его уже нашли через неделю, Ваня пришёл голодный, он вышел сам. Его вывел, с ним был человек. Он, Ваня, рассказывал. С ним был человек, *гыт*, стало быть, *лешáк*, потому что мать, видно, его отпрвила один раз:

— Пойди к *лешаку!*

Слегка так просто. *Клясти* нельзя! Мама говорила, его мать так *от*. Что только не делали! Вышел Ваня-то потом. Народ все сбежались глядеть, что Ваня живой. Не с кем было оставить, она взяла на́ поле его с собой [512 (20). Паново Кежемск. Красноярск.]. Потерялся мальчик в Крещение, а она выставила за двери его, мать-то, ребёнка этого:

— Иди ты...

Он чё-то наделал, и она его давай *клясти*:

— Иди ты к *лешему!*

И он ушёл, ушёл и заблудился, и совсем ушёл. Вот так говорили, слышала я, что одна выставила за двери его.

[— Прокляла чё ли? — Слуш.].

Ну, за двери выставила. Мама мне говорила, что никогда *не кля-*

ни, не выставляй за двери. Но я стала жить, ну, вот невестка стала, я говорю:

— Наругай, поставь в угол его, но за двери никогда не выставляй дитя. Накажешь его, поставь его в угол, пусть постоит в углу, а за двери не выставляй его.

Вот так бывало [513 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Детей нельзя *клясти*, особенно матери. Не-е-ет! Нельзя, нельзя! Ни в коем случáе! Пускай хоть как там поругайся *ли чё ли*, но только *не клянй*. Вот *счас*... сестра она, Шура, а пускай хоть она мне сестра старша, а она... её Вовка на улице-то умер. Она и *гыт*:

— Таких этих, — *гыт*, — надо было рожать и сразу, — *гыт*, — разрывать, чтоб они не жили и не мучили.

Вот и разорвало их, обоих сыночков разорвало. Я ей *сколь* раз говорила, я говорю:

— Шура, — я говорю, — зачем тогда рожала?

— Да знала бы, что оне такие гады будут, я бы их разорвала сразу.

Вот и разорвало. Но и чё?! И Люба, видите, какая, дочь-то?..

[— Нельзя проклинать. — Слуш.].

Нет. Уж какое есть дитя, так пускай. Ты, наоборот, проси Бога, чтоб он сохранил [514 (20). Покатеево Абанск. Красноярск.]. Раньше говорили, *клясти* нельзя. Кто и не проклинат, дак *от* чё *от*. Я уж своих ребятишек поднимала, не била, и не ругала, и как не знаю за кем ходила. А *от*, как *от* случилась же всё равно бядя, всё равно случилась бядя. Так и у других может так же, что она, как говорят, что, мол, *слово-то как стрела*. Как скажешь, и сделается *это место*. Нельзя *клясти* детей. Да хоть кого. Хоть детей, хоть кого. Если сердитый, говорят, что на кого сердитый, дак тоже нельзя *клясти*. Всяко же говорили раньше-то, чё, старики [515 (20). Усольцево Кежемск. Красноярск.]. Бабушка рассказывала, *клясти* детей нельзя. А раньше, говорит, чудилось так, что если проклянёшь, значит, куда-то ребёнок девался ли как ли. Она вот говорила, что девушка такая, уже взрослая терялась, мать её прокляла. Это бабушка рассказывала... Вот она так и рассказывала, что, говорит, нельзя проклинать. Мало ли, вот ребёнок что-то наделал, сломал или что. Ну, у нас такая была и поговорка в деревне, что «вот чёрт бы тебя побрал!». Вроде бы не от большого зла, но это вот было. А она вот и говорила:

— Нельзя этого так говорить, нельзя, потому что это может случиться плохо.

И потом вот по несколько дней, говорит, искали, вот эту девушку несколько дней искали. А она потом приснилась, говорит, кому-то.

— Дак вы, — говорит, — ходите мимо меня, я же *под коло́дой* лежу.

Вроде бы как чёрт её загородил, что ли, что она не видна [516 (20). **Мозговая Кежемск. Красноярск.**]. Это ещё в войну было. Жили мать с дочерью тут за мостом. Корова *стельна* была, дочь па-сла её. Ну и мать говорит:

— Гони корову пасти.

— Да надоело мне пасти.

Она говорит:

— Да черти бы тебя забрали!

Дочка пришла на реку, пасёт. Подходит старушка:

— Пойдём со мной!

— Куда? Мама не велела.

Та берёт дочь за руку, за собой ведё т. Увела в лес, там вроде на месте наготовлены *шаньги*, угощения. А на самом деле коровьи лепёшки. Трое суток девчонку искали. Потом нашли (...). Вот нельзя *кля́сти* дитё, нельзя. Материно проклятье *как пить дать* сбывается [517 (20). **Усть-Орда Усть-Ордынск. Ирк.** (повсем.)].

КЛЯЧ, -а, м. 1. *Рыбол.* Длинная верёвка (*бечева*), за которую тянут невод. Ср.: **КЛЕЧ** в 1-м знач.

[— Ещё какие сети делали на Ангаре?.. *Бережник* что такое? — Собир.].

А *бережник* — это *невод*. Бабы *неводят*. Там бригада собирает-ся, человека четыре, ну, четыре дома. От каждого дома, вот артель, это как оне считают, ну, хороши друзья, вместе, и вот оне... Надо *имя, неводить* поехать.

Раньше же неводом рыбу помного добували. Это же жуть! Вот поехали на остров, всё! Где заводь есть, там кидают. Тихое место. Вот, допустим, *под нижню изголовь в Берёзово* заехали, а там же *под изголовью* всё равно заводь тиха. А с боку там заводи-то нет. Протока течёт, да и всё, а под островом, снизу и всё. И вот закидывашь. На лодке выезжают, выкидывают. Человека два остаются на берегу, *за кляч* за один берутся, а второй уже в лодке.

[— *За кляч?* — Собир.].

Ну, *кляч*, верёвка длинная называется *кляч*, верёвка. Но это *кляч* и назывался у *невода*. Он был по сорок, по пятьдесят метров длиной.

Это верёвка одна. А потом там с другого, у другого конца *нёвода*, там другая опять верёвка идёт.

[— *Кляч* такой же? — Собир.].

Тоже так же *кляч*. Вот он... когда оне выкидывают его полностью, он там подъезжает.

[— На лодке выкидывает? — Собир.].

Да. Но *не бродком* же, на лодке, вёслами *гребутся*. Один *гребётся* в лодке, по воде заезжает. Так? А один выкидывает или двое выкидывают, чтоб быстрее выкинуть.

[— А один на берегу?.. — Собир.].

А один на берегу остаётся. Их обычно вчетвером ездят: один *гребётся*, один на берегу *за кляч* держит, который *нёвод* будет закидывать. А второй *кляч-то* в лодке. Его двое выкидывают, а один вёслами *гребётся*. Деревянные лодки были. Загребает, и всё. И где надо причалиться, они туда и причаливаются. И всё. Забирают тут *кляч*, и тоже потянули. А потом уже начинают к берегу. Значит, где один человек оставался, к нему второй подходит. И оне двое с одной стороны и двое с другой стороны, и всё. И это они вот тянут к берегу. Вот и рыба идёт (...). Но это невод называется. *Неводя́т*. Я сам *неводил* ездил.

[— И сколько можно поймать? Сколько вы вот ловили? — Собир.].

Да вот... знаете, раньше рыбы много было. От нас лодка возила. Мы по две *кадки* насолили рыбы. Домой еле привезли. *До Фролов* спускалися, *от Ёдормы* и *до Фролов* спускалися.

[— Это вот неводом?.. — Собир.].

Неводом, да. Под каждый остров *под нижню изголовь* подъезжаешь, только *под нижню изголовь*, а сбоку там уже никак, потому что течение. А там сзади-то, снизу-то заводь, тихое место-то. А там же быстро теченне. На теченне-то тебя унесёт, куда ты, и даже и к берегу не причалишься. Только тихие места. Там *неводя́т*.

[— Вениамин Иванович, вы сколько поймали *нёводом*? <...>. — Собир.].

Мы поймали... Вот тот раз мы рыбачили, значит, мы поймали, у нас лодка специально возила *во Фролы*. Мы там рыбу солили. У нас три лодки было. Шесть человек нас было. По две *кадки* мы насолили (...). Мы с бабушкой там были. И там тоже сестра её была с мужем, и ещё одна сестра Варина была тоже с мужем. Вот нас, мы как четверо. Пятеро нас *неводили*, а муж один, этот Надин, возил рыбу эту

во *Фролы́*. Там мы её и пороли, и солили, и всё. Ну, разделили, кому *сколь* досталось. На последнем уже ташишили полную *матку*. *Матка* — это в конце у *невода* называется...

[— *Мотня́?* — Собир.].

Мотня́, *матка* называется. Вот полный сорог. Зачерпнули — одне сороги. Ни *ишуки*, никого нет, одне сороги. Да вот такие! Ну, больше килограмма которы были. Мы так во *Фролах* и отдали всю её. И себе брать не стали.

[— Она плохая? — Собир.].

Почему плохая? Нам зачем она? Мы *ишуки*... Ну, *ишука* мясо-то лучше. Сорога... костей в *ей* много [518 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. А летом опять рыбачили по Ангаре, по *Аякáну*. Зайдёшь выше туда, *тама-ка* острова. И вот обратно пловёшь, вот так бродишь в этой воде. А те года вода-то *ешишо* тёплая была, *не чичáшная*. Ты чё?! В реке же купались: тёплая вода-то была. И бредёшь *скрозь до Аякáна* туда. И с этим *неводом* — по траве. Натянешь эти, такой *кляч* (вярёвка такая, как *невод-то* тянешь, *кляч* назывался), и вот пальцы-то так натянешь, что потом разогнуть к вечеру не можешь эти руки.

А это *вясной* один год, у меня Виктор был маленький, родился в феврале, а это в мае. Мать дома, а я поехала за её *неводíть*, это после льда, поехали *неводíть по íзголовям* на *островаф*. Бросили *невод*, а на *островаф* — там же чё, быстрое же *ешишо*. И не хватил *кляч* до берега. А у нас была Дуня глухая (я забыла, как у её *фамиль-то* была), а она в этой лодке. Вот надо было всё подчиняться. Это *чичас*, *счас* бы *ра́зи* отправил бы?! *Счас* отправишь! Оне в *жись* никогда не пойдут. И вот этот мой *отчим-то*, *дед-то*, *рвёт*:

— *Скака́й* из лодки!

А вода-то *ледяная*: только прошла *ряка*. А *женишиине!* Она [Дуня. — Г.В. А.-М.] ни в какую. Он — хлоп её *веслом*, ударил. Вот и пришлось бабе прыгать (до берега-то не хватило, эта *верёвка*, *кляч-то* не хватил, а надо до берега, а оне не могут *подгрестися*). Она брела до берега, остыла. И потом померла. А *счас* никого не заставишь, никто не прыгнет. А раньше работали, все подчинялися. Нужно — делали, ага. И в воду, и в огонь *кíдалися* [519 (20). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Стебель овощей; ботва; куст картофеля. Ср.: КЛЕЧ во 2-м знач.

Огород-то большой. Она *сёдня* пять *клячэй*, завтра десять *кля-*

чѣй. А я вот этот огород и вон там, в логу, я за полтора дня их. Какá бы земля мягка ни была, её всё равно надо тятать, *окутывать* её надо [520 (20). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. *Дожжа*-то нет — ходили с иконами.

— Пресвятая Богородица, спаси нас!

Благовля́ли. Все в один голос рявели. Икону так возьмут и поют все. Засуха была — просили у Бога. Ходили... *Дожжа* долго нету — всё-всё сохнет: и хлеба, и всё *на еláни*, всё желтеет. И вот мы ходили, там далёко ходили все. Вот с иконам идём. Сперва пойдём облиёмся, чтоб Бог дал *дожжа* этим иконкам, помочим их. Полотенце такое. И идём. Пели всё:

Богородица, спаси нас!

Богородица, спаси нас!

Пресвятая Богородица, спаси нас!

И вот всё, и эту же и опеть вот так, ага. Просили у Бога *дожжа*. А когда нету...

— Гляди-ка, — *гыт*, — старухи-то (мы *ешио* не шибко и старухи тогда были), — напели.

Мамы уж не могли ходить-то, ага, а отправляли нас.

— Напели, — говорят.

— Гляди, — говорит, — Бог-то и дал *дожжа*.

Всё равно Бог-то есть. Есть Бог. И пойдёт! *Дак* а потом радёхоньки все! И всё зарастёт в огородах-то. А то хоть *сколь* поливай — такого нету. Идёшь *по картóвишшу* (у нас там песок *ешио* наложенный) — обжигат, подошвы обжигат. Как *оне* все засохли, *клячй*. А дождик... А небольшой *ешио*, *клячй-то* небольшие. Дожди пошли — и картошка родилась, и всё [521 (20). Пеньковское Могочинск. Читинск. (повсем.)].

КЛЯЩИЙ. *КЛЯЩИЙ МОРО́З. *Экспр.* Очень сильный, трескучий мороз.

Бедные в Сибири не выживали, просто не выживали. Если он был *лентя́к*, он просто не выживал. Суровая зима, как говорят, *клящй морóз* был. Как вспомнишь, минус сорок пять — это же уму непостижимо! Выжить может только который заготовил себе на зиму всего, что у него дрова полностью, дрова год за год заходили, чтоб сухими топить. Вот двадцать сажень у меня поставлено, я ещё в этом

году двадцать сажень, чтоб потом у меня эти были сухие, и те уже подсыхали.

[— Год за год?.. — Собир.]

Чтобы запас был на два года. Чтобы у меня было сорок кубометров. Не иссякал запас, он постепенно переходил, а тот бы, чтоб его не оставлять, тот сжигали, чтоб он не начал... берёзки быстро начинают терять свою *гóркoсть*, а так было удобно.

[— Калорийность. — Слуш.]

Калорийность ли [522 (20). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.]. Мы же *байка́льские*, чё, всю жись на *Байка́ле*. И зиму, и лето рыбачим (...). С весны уже *подлёдна* идёт. Апрель-май. А потом июнь-то, вот уже *плавники́*. Это рыбы уже полно́. А *подлёдна*, мы долбили. Зимой, *в кля́щий морóз*. Таки́ лунки, и вот впускашь *норы́ло*, на один конец привязывашь *погón*, на второй конец привязывашь сети. И вот туда *поддеёшь*, к лунке подтаскивашь это *норы́ло* (оно метра три-четыре, даже больше). Как к лунке подойдёт, крючком *поддеёшь* верёвочку, дальше, дальше, дальше. И вот сколько *концов*? Если у нас десять *концов*, дак надо сколько их выдолбить? Три лунки. И вот так, один к одному, один к одному.

А потом сети спускашь и растягивашь. И они стоят вот так *стоймя́*. Вечером мы поставили, утром рано едем. Едем, выдалбливаем. Вот так уже лёд замёрз, выдалбливаем. И в такой холод. Раньше-то у которых-то будка была, дак в будках. А мы — мало-мало на *пешини́ лопотину́* набросишь, загородимся чуть-чуть *от погоды* и выбирам сети прямо в мороз голым рукам. А как?! Рыбу-то надо вытаскивать-то из сетей-то. Омули-то вот такие, большие! *Тетиво́й омуль* прямо жирный! *Ячея́* же была крупная. Сейчас-то вот омулёчек. Если малая *ячея́*, такой и *омуль*. А *ячея́* раньше вот така. Дак *омули* прямо! Пока эти сети *выбирашь*, дак отбросишь пять-шесть *омуле́й*, скоре в лёд, заморозишь — и *расколóтка* тут же! Ой, жирна, ой, жирна! Вот на рыбе и жили. Хлеба не было, денег не было, *оде́жи* не было. Кака *оде́жа*?! Заплата на заплатке — *кúрке* *клюнуть* *негде!*

А в деревне голод вовсе, мы хоть там на рыбе сидели. Везде ловили: *Хужи́р* там, на *Ольхо́не*, *Харанцы́*. Когда в домишке жили, у стариков, когда в будке. Там-там-там рыбачим. Мы же *от курéтского* колхоза, он же рыболовный колхоз. На трудодни давали. Бочки насолим, насолим больше. И вот сколько? <...>. Пять трудодней есть, давали на трудодни.

Мало-мало, *всяко-разно* людей-то выкармливали. Старики-то умирали с голоду. Недоедали, хлеба не было. Одна трава. Эту траву дадут из-под зерна. Ну, вот вовсе зерна нет, чёрна. Лепёшку уронишь на пол и найти не можешь на земле [523 (20). Куртун Ольхонск. Ирк.]. *Кля́щие* же *морóзы* были раньше. Сорок градусов, а его брат Анатолий идёт с гармошкой играт, и мы поём. Сорок градусов моро-за, он в гармошку играт, и мы подпоём все:

Я хотела поработать,
У реки поборонить.
Охота милого увидеть
И *ешио* поговорить.

[— Голыми руками играет? — Собир.]

Конечно!

[— В сорок градусов петь? Тяжело же?.. — Собир.].

А мы пели! Никого! Голос позволял. Сила была, здоровье было (...). А *счас* в тридцать выйдут на улицу, да закашляются. *Ды́ханье* *изобрáть* не могут [524 (20). Яркино Кежемск. Красноярск.]. *Петру́шинных* раскулачили... Дело было зимой. Ну и повезли их. Ребятишек было полно. *В ко́роб* всех склали... Навоз возили... А у ней был маленькай ребёнок *ешио*, грудной, девочка была. А у ней тут, в *Туша́ме*, жил брат, у жены-то. И вот она эту девочку вот этому брату отдала. Дескать, выживет так выживет, а умрёт, так Бог с ней.

— Куда, мол, я её повезу? Такой *морóз кля́щий*, дорогой замерзнёт...

Она, вишь, выжила же [525 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (по-всем.)].

КНУТ. *НЕ КНУТО́М, А ОВСО́М. Погоняй лошадь не кнутом, а овсом; не гони кнутом, а гони овсом; не спеша (не стражай) кнутом, спеша овсом; если хорошо кормить лошадь, она будет быстро передвигаться (сытый конь и без кнута бегом бежит); о дальновидности, предусмотрительности при осуществлении какого-либо дела; о необходимости вкладывать много труда, материальных средств в начале реализации какого-либо проекта, чтобы в конце получить хороший результат.

Вот в годы, хоть в советское-то время колхозы-то были, они дотационные ведь были, государство им помогало. Правильно! А *счас*

вот почему эти предприниматели-то... им же никто ничего не помогает, они всё в своей...

[— Они всё сами, да. — Слуш.]

И горючку надо... А тогда колхозу и комбайн дадут, и трактор дадут, а они себя тоже сильно не оправдывали. Вот здесь-то колхозы земли-то небольшие ведь в тайге разработаны. Это вот там поедешь, хоть вот в *Тасёевку* едешь, там вот поля, поля, всё время поля. Там лесостепь, а здесь же тайга. И кого оправдают? *Счас* они ничё не оправдывают себя. А раньше колхозам государство давало, а *счас* же ни... Всё он сам должен — комбайн купить... А комбайн столь миллионов стоит, где он сможет себе его купить? А горючее? Как весна, у него цены поднимаются, и к осени поднимаются (...). А раньше это всё государство поставляло. И поэтому колхозы и... Ну, вот как раньше вот в *Косом-то* были колхозы, там до этого-то ещё комбайны-то когда объявились, а сразу-то всё на лошадях, *дак* сено народ накосит — коней кормит, вот и весь товар.

— Овса больше давай, — говорит. — *Не кнутóm, а овсóm.*

И вот и... А *счас-то*, потом-то вот пошло уже техника, *счас* же на лошадях чё будут делать? Ничего не будут делать! Когда на лошади... Раньше-то пахали на лошадях, успевали поля пахали, сеяли поля такие! Всё на конях пахали. Конём вспашут, конями сеяли [526 (20). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КНЯЖОК, -жкá, м. *Плотн.* Верхнее продольное бревно с выдолбленным жёлобом, покрывающее концы досок и стропил крыши дома; гребень двускатной крыши. Ср.: **КНЯЗЁК**, **КНЯЗЬ**, **КНЯЧОК**.

В *Антоновой*, *Антонова деревня*, четырнадцать километров от *сьюль*, там было. Старик, говорит, не мог, говорит, умереть. И его, говорит, снимали *княжóк*, чтоб он умер быстрé. Стало быть, он тоже знал. Долго маялся, не мог умереть. Это я слыхала, в *Антоновой* [527 (20). Кобляково Братск. Ирк.]. А дедушка один там был, вот на кого он злой, в тайгу *кода* собирается, и он *сделат* этому охотнику, и он никого не убьёт, ружьё у *его* никого не убьёт. Дедушка Фёдор был. Умирать стал, три дня умирал и умереть не мог. И у дома на крыше *княжóк-то* вот этот, крыша, а там вот така эта *далина* приколочена, чтоб не разнесло вот эти доски-то которы. И вот этот *княжóк* отрывали. Пока *етот* не оторвали, и он не мог умереть [528 (20). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

КНЯЗЁК, -зья́, *м. Плотн.* Верхнее продольное бревно с выдолбленным жёлобом, покрывающее концы досок и стропил крыши дома; гребень двускатной крыши. Ср.: КНЯЖОК, КНЯЗЬ, КНЯЧО́К.

Ну, раньше же портили вот эти ведьмы. Напортят-напортят, а потом грехи давят, оне даже помереть-то не могут. Даже *князьки́*, пока *князёк* не потрогаешь, и человек этот не умрёт, который ведьма [529 (20). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. И вот эти колдуны-то долго умирали. Пока *князёк* не стащат, то не умирали. Если они не успевали передавать, то долго мучались, если же успевали, то легко умирали [530 (20). Адом Сретенск. Читинск.]. Вот эта Федотиха-то (нас не было как раз, я-то на фронте был), рассказывали: она под крыльцом умирала. Вот и смерть её не берёт, мучается она. И раньше-то *ешшо* старики говорили, раньше-то *князьки́* были на домах, ну, крыша, так вот сверху крыши-то проход, чтоб не протекало. Говорят, снять *князёк* надо, тогда она умрёт. Умрёт, тогда положишь. И вот она рассказыват (у *ей* муж-то ногу потерял, тут вот недалеко, во время войны, Полозов Федотий), у *ей* подруг-то не стало потом, ходить-погостить, в сороки-то превратится, дак она у своей коровы телёнка вытащила [531 (20). Усть-Наринзор Сретенск. Читинск. (повсем.)].

КНЯЗЬ, -я, *м. Плотн.* Верхнее продольное бревно с выдолбленным жёлобом, покрывающее концы досок и стропил крыши дома; гребень двускатной крыши. Ср.: КНЯЖОК, КНЯЗЁК, КНЯЧО́К.

Вот тут колдунья была, это я тоже слышала от бабушки, что вот она умирала, дак снимали *князя*, поднимали *князя*, это у избы-то бревно, но, вот так, не могла умереть <...>. Апотом один старик сказал:

— Ты *князя* возьми, *князь* — самый-то этот.

Князь вот этот. Ну, самый-то верх, *князь*. Ну и подняли его, и всё [532 (20). Яркино Кежемск. Красноярск.]. А вот тут Маша Ивановна умирала, когда дедушку-то свиньёй-то гоняла, ой, она мучилась. А потом *князя* сняли с избы, сбросили, тогда уже она умерла, ага, умерла она тогда [533 (20). Северная Нюя Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

КНЯЧО́К, -чка́, *м. Плотн.* Верхнее продольное бревно с выдолбленным жёлобом, покрывающее концы досок и стропил крыши дома; гребень двускатной крыши. Ср.: КНЯЖОК, КНЯЗЁК, КНЯЗЬ.

Вот я *счас* расскажу тебе. Я возил лес в *Сизо́й*, в *Сизо́й* леспром-

хоз был, а с колхоза посылали на ко́нях на своих лес возить леспромхозу. У одного, у Витьки Смолина, была старушка, три дня уж мается, умереть, *гыт*, не может. Ну, мы же друг по дружке разговариваем. Потом кто-то поучил его:

— Ты *княчо́к* возьми, *княчо́к* самый-то этот.

[— *Княчо́к?* — Собир.].

Но.

— *Приды́ми* немножко чем-нибудь.

Он *приднѣл*, спустился, домой пришёл — она мёртвая. Умереть никак не могла.

[— Это где, на крыше *княчо́к?* — Собир.].

Но. У избы, у дома [534 (20). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОБЛЯКО́ВО. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Братском районе Иркутской области (до затопления в связи с пуском Братской ГЭС).

Сюда же приезжали, в *Кобляко́во*, деревня строилась, ссыльные сюда приезжали, сосла́тые. Вот они здесь строились...

[— Интересно, а почему называется так село? *Кобляко́во?*.. — Собир.].

Был этот, приехал какой-то ссыльный, назывался Коб. Вот называли *Кобляко́во*. Коб называли, ссыльный Коб называли. Вот и *Кобляко́во*. Вот они строили тогда дома-то, тут сразу поселились. Это же были в Сибирь сосла́ты были, в Сибирь ссылали же [535 (20). **Кобляково Братск. Ирк.**]. А в тридцать седьмом году была какá-то банда, всех мужиков-то потом собрали, увезли, которых прибили, которых посадили

А вот какá-то банда была. Я маленька была. Дома спали всё, мужики всё, какой-то праздник был — Троица, это собирались мужики, дак праздник ему, встречали, жили-то хорошо. И хлоп! — какой-то с *Анто́новой* приехал бандит, с собой привёз антоновских мужиков и тут наших мужиков всех *бе́нных* собрали. *Скоко* сирот осталось. Прибили и посадили, и вот так [536 (20). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Церкви здесь близко не было, у нас самая близкая церковь была в *Падунé*. *Падун* деревня старая была. *Моско́вская* по Ангаре была, в *Усть-Ви́хореве*, а у нас здесь не было, поэтому как-то вот здесь вот нашу деревню, с одной стороны, её звали безбожниками.

[— Это вот Антоново, да? — Собир.].

Нет. *Коблякóво-то*, её безбожниками звали. А почему безбожниками? Люди здесь как-то были вот очень много матерились, а вот в тех деревнях-то как-то вот уважительнее были, здесь как-то вот были, как сказать, грубоваты, *не вéровали* они вот в Господа Бога, а мы вот с хозяином всё время почему-то все праздники... Отец был неродной, он всё знал (*счас-то* пойдёшь в церковь календарь купишь, есть же церковный, а раньше-то этого же не было, а знали). А вот дед у меня, отец мой, отчим, вот он все знал праздники. Потом сюда замуж вышла, свёкор очень знал все, вот мы в числах все-все вот праздники знаем, а так, а Паску найдёшь, а *от Паски все праздники найдёшь* [537 (20). Кобляково Братск. Ирк.].

КО́БРЕГ, -а, м. Погреб, находящийся во дворе или в огороде и служащий для хранения съестных припасов (яма с бревенчатыми стенами и крытым верхом, обычно в определённой части наполняемая льдом). Ср.: КОБРЕЖНАЯ ЯМА, КО́БРЕК, КО́БРИГ, КО́БРИК.

У нас, знаете, *яма* там была, *ко́брег* звали, весной туда налаживают льду, и на всё лето лёд *в яме*. Лёд возили с реки, лёд чистенький такой был. И всё лето холод там. Другой раз идти на покос или куда-то на поле там идти, *туески* же брали, воду с собой пить-то. Придут бабы, там да там, льдинку брось туда, чтоб холодна вода была, попить там на покосе. И вот лёд бросают, она в этом *в туеске* она же долго холóдна стоит, там не прогреват же. Не то что такие посуды, *битоны* ли *чё-нидь* там жалезно, а эта же солнце не прогревает, так долго там вода холодна стоит, со льдиной с этой пьют.

С ко́брега вот этого лёд-то. А там лёд этот заходил, за новый лёд заходил. У нас дак рядом тут *фирма* была, но а там начнут сметану мешать, и если холóдна сметана, она долго не сбивается, дак они тёплу сметану мешали. А тёплу смешают, она быстро смешивается, а масло опеть он расползается, жидкий такой. Дак *оне* всё к нам прибегали:

— Тётка Лена, дай нам льду.

Она вот льду *имям* нарубит, они *уташишат*, там лёд-то положат *кода*, потом масло-то начинат его *скора́бливать*, всё, остывает-то, всегда со льдом уже. *В ко́брег* там поставишь рыбу, и по три года рыба стоит, и ничё, крепкая рыба, хорошая. В бочках стоит рыба, вся по сортам. Отдельно. Ельцы отдельно, окуни там, и сороги там, и *шишúчина*, и осетрина. И всё разная рыба была. Как он там не под-

вал, она всё равно же там не замерзает, холод-то свой даёт, ну, как холодильники тут такие, что холод даёт там внизу. И всё ж таки лучше в подвале в этом, *в яме* продукты вот такие хранить, рыбу-то всё. А вот в этих холодильниках задыхатся всё, плохо вот в этих холодильниках продукты хранить, но.

[— А *яма*, Кристина Васильевна, как называлась? Я не поняла слово. *Кóбрег?*.. — Собир.]

Ну, *яма* — *кóбрег*. *Кóбрег* назывался. *Кóбрег*, да. *Яма* — это *кóбрег*. — Иди, — *гыт*, — *в кóбрег*.

Там *в яму* слáзиешь. *Кóбрегом* называли. *В анбáрах* яму копали. Но а там были: *хлебный анбáр* был и *спальный анбáр*, спали *в анбáре* летом. А этот *хлебный уж*, там хлеб, всё такие продукты, там такие снасти какие-то — всё *в этом анбáре* хранились.

[— А *ямы*... Сруб же делали или как? — Собир.]

Стенки, обязательно делали срубы. Спускали. Деревянные срубы. И вот никогда, никогда грибка не было. По сколько лет *ямы* вот эти стояли. А вот *счас* вон у *их яма*, тут сколько, десять лет оне прожили, и таки брёвнишиши наклали, все брёвна грибок съел, всё вываливаются уже. Видите как. А там столько, но там не вылаживали большие брёвна, вот такие *слéжки*, и вот сруб этот срубали, и всё. И зайдёшь, *яма* большая там, и во весь рост ходишь. Полки там были, по полкам банки, *туескí*. А верх... тоже потолок сделанный вот так кверху, и сверху *на его*, на потолок, эта земля насыпана, глухое всё, земля насыпана. А тут дверь, две *западнí*, вот где спускаться, там лестница стоит, спускаться так напрямик, а тут как строят вот этот *кóбрег* (...). Земля, песок. А песок он дышит, он сырость никакую не держит. А раз он сырость не держит никакую, и будет долго всё храниться.

[— А пески, оне же земля дышит. — Слуш.]

Но. А эта глина, она как запечаталась. Тут же нальёшь, она и стоит, вода вот эта, *никогда* с неё не уходит, она и не просыхат, и ничего. А песок, она же проходит, вода, она же дышит, земля. Вот острова у нас, там же песок, на островах столько черёмухи, столько ягоды! Полным-полно! И смородина там, и эта красна смородина, и черёмуха-то, и всё. И тут и пойдёшь вот тут, выскочишь, за домами тут, и голубицы полно было, и брусники было [538 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск.,

Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)).

КОБРЕЖНАЯ ЯМА. Погреб, находящийся во дворе или в огороде и служащий для хранения съестных припасов (яма с бревенчатыми стенами и крытым верхом, обычно в определённой части наполняемая льдом). Ср.: **КОБРЕЖНАЯ ЯМА, КОБРЕК, КОБРИГ, КОБРИК.**

[— А как раньше *кобреги* строили? А что такое *кобрег*?.. — Собир.].

А это *анбар*, где подвал, *яма*. Вот называли *кобрег*. Не *анбар* называли, а *кобрег*.

— Ты где была?

— Я в *кобрег* ходила, в *кобрежную яму*.

Ну, там *яма* была, сруб сделанный был. У мне *чичас* вон в *анбаре* есть *яма*. *Токо* я не хожу уж туды в неё: ставить-то нечего, рыбы нету — кого ставить-то... Я и помидоры, и огурцы — всё ставила, пока сама-то *ростила*. А *час* уж два года ли три ли уж не сажу. Ходить не могу никого. Всё в *яму* ставила [539 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А вот там хранили, когда в *Подъеланке* мы жили, там отдельный был *кобрег*, *кобрежная яма*.

[— Так и называли, *кобрег*? <...>. Это как сруб отдельный?.. — Слуш.].

Да. У каждого был свой, *подполле* назывался. У каждого свой был *кобрег* на улице, под лето-то. Летом-то солить-то всё, ну а потом к зиме-то, домой затасковашь.

[— А что в *кобреге* хранили? — Собир.].

Ну а там и огурцы солили, туда, да всё там. А потом осенью огурцы-то сюда, домой в *подполле* вытаскивали. А картошку-то сразу в *подполле* сыпали, в избе подвалы были, *подполли* назывались по-старому. А потом, *кода* мы сюда переехали, уже тут хранили, в совхозном, этим, хранилище назывался. Давали нам *засеки*, мы за *его* платили, там хранили. А я *от* теперь уже года четыре, наверно, тут, в своём *подполле*. Я же теперь на поле не стала садить картошку-то, дома в огороде, да и всё. Огородик у меня хороший. Двенадцать кулей накопила картошки только крупной одной, мелочь соседке отдала [540 (20). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.]. *Ласка* есть, зверёк *ласка*. Зверёк *ласка* есть. Она заплетает гриву. У нас как-то у папы в *кобрюгу* появилась эта *ласка*.

[— Где? — Собир.].

Ну, в амбаре, *в кобрежнóй яме*.

[— *В кобрежнóй яме?..* — Собир.].

Но. Она там чё-то таскала, потом уж они её нашли. Она длинная, белая вот такая. *Тятя* потом её в капкан поймал. *Лáска*, зверёк такой, он маленький [541 (20). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

КО́БРЕК, -а, м. Погреб, находящийся во дворе или в огороде и служащий для хранения съестных припасов (яма с бревенчатыми стенами и крытым верхом, обычно в определённой части наполняемая льдом). Ср.: КО́БРЕГ, КОБРЕЖНÁЯ ЯМА, КО́БРИГ, КО́БРИК.

А вот моды не было коптить, рыбу бы коптили и ели. Не коптили, не было коптилен. А солёную ели. У некоторых даже пахло, идёшь мимо — жарят рыбу, а она *с душкóм*. У нас был подвал хороший, был отдельный погребок, маленький амбарчик, а в нём *ко́брек*.

[— Как назывался? — Собир.].

Ко́бреком назывался. Отдельный сруб. Там висело всё, сушили травы по стенам. Нитки, в какую ехать дорогу или куда, нитки с сушками. Сушки на сливках и засушат, они не заплесневеют. Нитки с сушками. Вот, мать *поедет в обоз* — вот сушки. Мама зимой *ходила в обоз* — калачи мёрзлые, над костром держали, грели, зажигали, потом грызли. Из снега чай грели. Снег-то был чистый, не сегодняшний [542 (20). Чуна Чунск. Ирк.]. Ельцы, очень много было у нас стерлядки, осетров очень много, и икра чёрная. И мама ездила часто в Красноярск. Ну, раз в год она ездила. Здесь мы... Племянница жила, то есть Варвары Иосифовны дочь старшая. Она работала в аэропорту, в аэропорту в красноярском, значит. И как-то она привозит баночку икры чёрной. Помните, стеклянные были баночки с металлической крышкой? Вот для меня это была такая загадка: почему всего две столовых ложки? И я не могла понять: зачем всего две столовых ложки? У нас это вот трёхлитровыми банками было. Просто вот спокойно и вдоволь, и когда хочешь. Вот мне, ребёнку, было тогда не понять вот это: две столовых вот ложки.

[— А как хранили эту рыбу? — Собир.].

В бочках, вот на льду. Резали, отрезали хвост, отрезали голову, остальную часть *на звёнья* резали. Назывались *звёньями*. И солили чешуёй вниз. Вот так *звенó* разворачивали и мясом кверху, а чешуёй вниз укладывали. И в бочки. Бочек много стояло. А зимой, когда вот такие сильные-сильные морозы, бочки поднимали наверх *из кóбре-ка*, потому что сильно холодно было, они не растаивали, а промораживался *кóбрек*. И если летом сильно подтаивал лёд, то дедушка колол лёд на реке и привозил и *в кóбрек* спускал... Я вот помню: голубоватый лёд, на санях везёт, солнышко, и вот голубоватый.

[— Март, наверное. — Слуш.].

Март, начало. Апрель, там уже тепло. Надо чтоб закрытый уже был *кóбрек*, чтоб было там холодно. Бочки поднимали наверх.

[— Он же вровень с поверхностью земли? — Слуш.].

Ну, сверху-то был амбар.

[— Это уже поднимали на зиму?.. — Слуш.].

Да, зимой, уже когда вот морозы начнутся, всё промёрзнет на улице, там тридцать — сорок, и вот эти бочки с рыбой доставали наверх. Всё быстро съедали. И вот остатки спускали *в кóбрек* [543 (20). **Кодинск Кежемск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

КÓБРИГ, -а, м. Погреб, находящийся во дворе или в огороде и служащий для хранения съестных припасов (яма с бревенчатыми стенами и крытым верхом, обычно в определённой части наполняемая льдом). Ср.: **КÓБРЕГ**, **КОБРЕЖНАЯ ЯМА**, **КÓБРЕК**, **КÓБРИК**.

У нас вон в огороде *кóбриг-то*.

[— *Кóбриг?*.. — Собир.].

Но. Он как *анбáр* стоит, ну, там *яма*, *кóбригом* звали раньше.

[— Это *яму кóбригом* звали? — Собир.].

Яму кóбригом называли. Ну, дак наверху-то погреб.

[— Дак он как *анбáрчик*. — Слуш.].

Но. Как *анбáрчик*. Он старинный у нас, шёл исстари. А у Серёжи *счас* построил свой *кóбриг-то* [544 (20). **Малеево Богучанск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

КО́БРИК, -а, м. Погреб, находящийся во дворе или в огороде и служащий для хранения съестных припасов (яма с бревенчатыми стенами и крытым верхом, обычно в определённой части наполняемая льдом). Ср.: КО́БРЕГ, КОБРЕЖНАЯ ЯМА, КО́БРЕК, КО́БРИГ.

А *ко́брики* там были в *Седáново*, это вот небольшой такой сруб, а туда подвал <...>. Он отдельно рубленный. У всех здесь так. А как же! Где холодильники были? Рыбу-то хранили. *Ямы* вот так вот рубленные. *Ко́брик* мы. Там яму вырывали большую. Всё же бóчками стояло. Вот как весна, туда снегу натапывали туда много-много, чтоб... ну, сколько продержится, на лето чтоб. А на лето снег, лёд закидывали, оно же не растает. И рыба там, и всё. И с *ду́хом* была рыба. Мы же *брундучьё*, с *ду́хом* рыбу едим, с *душко́м*.

А с *душко́м-то* — это *кода* её мало солили и тепло. И *счас* её посоли малёньки и в тепло — тоже будет с *душко́м*. Она постоит и от костей отстаёт. А потом говорит:

— Иди свою *вонючку* поешь!

— Пошли на улице поедим.

Они нас выгоняют. Запах же. Это *кода* мало соли и тепло [545 (20). Седаново Усть-Илимск. Ирк.]. Вот также, двери откроешь, там ступеньки, там *ешшо* одна вот така же дверка, там лёд лежит, в *ко́брике*. И вот лёд зимой возил из *Баргузинá*, но тоже знали, в какой-то месяц возить. *Ешшо* знали, где брать. Где-то он отморозился, *отду́лся*, старики сразу:

— Идите колите, — говорели.

Значит, закрéп. И вот потом вовремя его туды таскаем, загружаем. И опеть та дверь закрывается, а здесь ступеньки, здесь сюда. Надо туды бочки рыбы, рыбы бочку закатывают. Рыбы-то её *вдо́сыт* ели, полный *ко́брик*. А здесь, пожалуйста, временно так чё-то когда надо, поставят.

[— А как назывался? Погреб или подвал? — Собир.].

Погреб. Кто подвал называл, кто погреб называл. Погреб малёнький, а вот этот подвал. У того подвал, у другого подвал [546 (20). Макарино Баргузинск. Бурятии]. И этот дедушка Фёдор никому ничё не доверял, кроме мамы, он тех *невесок* не любил. Он сам *обихо́д вёл*.

[— *Обихо́д вёл?* — Собир.].

Но. Порядок держал. Если *мама*... А *стряпали* они по неделе

(хлеб-то же стряпали дома): одну неделю одна невеска стряпат, другу неделю — друга, третью — третья, и четвёрта... Вот если *ф* те невески стряпают, значит, он сам пошёл *в ко́брик*, отомкнул, муки оне нагребли при нём, он — ключ сразу на пояс. А когда мамина неделя — ключ у мамы...

Маму он полюбил, видимо, шибко, дедушка, и вот он *токо* ей доверял, а тем — нет. А потом, когда уже стали все мы рожаться там, у старшего-то у *тятинного* брата (он тоже долго жил, девяносто четыре года прожил, *дяюшка* Лёха), потом, *кода* стали у него дети рожаться, потом стали они *помалёньки* отделяться [547 (20). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Ну, это молоко-то, это, как *Страшные вечера*, шпана творила. Масло *из ко́брика* вытаскивали, всё да... [548 (20). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

КОБЫ́ЛА. *КОБЫ́ЛА МЕДИЛÉНСКАЯ. *Бран.* Ругательство; употребляется как бранное выражение, обращённое в адрес человека, который злоупотребляет алкоголем, становится в состоянии опьянения упрямым, несговорчивым, неуправляемым.

Кобы́ла медилéнская! (...).

— Ну, — говорит, — *кобы́ла медилéнская!* Опеть запилася.

[— А почему так говорят? — Слуш.]

А может, у Медилеева была кобыла такая вредная [549 (20). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

КОБЫ́ЛИНА, -ы, ж. Жердь, служащая опорой в каком-либо сооружении.

Мы сами возили лес. Сами ездили. *Тарантáйка* тогда называлася. В первом коне сидишь, второй привязываешь *за тарантáйку*. И едешь. И сами опрокидывали, сами *намётывали*. Всё сами делали. Женщины (...).

А *в Сукнёво* пришла. Да разве женщина может лес свалить? *Жердьё* валили и *городили огороды*, *водяники́* городили. Лодка. В лодку станешь. В лодке колья заколачивашь... Нет, тогда в воду ставили *кобы́лины*. *Кобы́лины* — одно бревно такое большое, и два вот так вбивают. И на них жерди. Вот, на них *жёрди* ложили. Это по воде. Речка какая-нибудь. Они, коровы-то, плывут, *до водяника́* до

этого доплывут, и всё, дальше не могут [550 (20). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

КОБЫЛИНКА, -ы, *жс. Уменьш.-ласк.* к **КОБЫЛИНА**.

[— А поля, Владимир Васильевич, здесь, говорят, огораживались, да? — Собир.].

Да! Огораживали все поля, чтоб потравы не было.

[— ...Здесь очень интересная изгородь. Нам сказали, что это *на кобылинах*. — Собир.].

На кобылинах, ага, *на кобылинах*, без ям, ямы не копали. Вот так вот **кобылинка** она на земле лежит, *от её* вот идут эти ножки, вот так, *под её*, вот *под* эту **кобылинку**. А сюды идут *жердюшки*. И вот так идёт-идёт городьба *на кобылинках*, не надо копать ямы.

[— А *на кобылинках* — просто так петлю из проволоки делают, два колышка, и оне, вот, допустим, **кобылинку** вот так — раз! — под низом-то проволока, и вот так, и она держится. — Слуш.].

[— **Кобылинка** — это столб же? — Собир.].

Но. **Кобылинка** — это столб. Она вот так наклонена, и два колышка, а тут жердь сверху на неё ложится. И привязывается тоже проволокой.

[— *Загородь на кобылинках*. — Слуш.].

Но. Но все поля огородились, много километров городили. Вот от нашей речки — вот там вот вверху и *напроход* вон куды *под Душелан* вели — семь километров городьба сразу была в одну сторону. И здесь вот, вот эти поля (вот, считай, пять километров до перешейки, и туды вниз метров семьсот-восемьсот, тоже почти с километр было), — вот это всё огораживалось, *напроход*, кругом деревни всё это огораживали. Скот не попадал на посеы нигде.

Вот эти поля тоже семь километров вот огораживали. Покосы были — нигде скот не залазил. И вот за время зимы это всё *жердюшки* наготовляли, *вываживали* на лошадях, на быках, готовили колья, столбы, и вот *за вёсну* мужики всё делают: кто на городьбу, кто на пахоту, кто куда. Вот так и работали все, никто не ходил, *баклуши не околачивал*. Это как теперь? Вон какі мужики ядрёные отрядами ходят, без работы, *от их* уже толку-то нету. Они уже от работы отлучённые.

А раньше ни один подросток... ни один чтоб без работы-то. Его не увидишь, чтоб он бегал, — он весь в дело был. Все работали. И дисциплина была. Старший чё сказал подростку, он слушатся.

А теперь-то ему скажи — он тебя на три буквы отправляет и пошёл дальше. Вот так народ теперь избалованный [551 (20). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

КОБЫЛИНЫ, кобылин, *мн.* Кóзлы; подставка для пилки брёвен, дров в виде бруса на ножках, сбитых крестовиной.

Надо же *колóды*, надо лес напилить (*тогда кобылины* эти стояли) — и вот продольной пилой пилили, всё вручную.

[— *Кобылины* — это что такое? — Собрив.].

А как бы, на которых закатывают брёвна.

[— Как *кóзлы*? — Собрив.].

Да, да. Подлиннее вот так вот, а сюда навверх-то. Вот это бревно пилили, пилой-то пилили: один внизу, другой внизу — тянут *продольную пилу. Продольной пилой.* И делают потом *окосячку* [552 (20). Знаменка Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

КОБЫЛКА, -и, *ж.* Насекомое из семейства саранчовых, опасный вредитель сенокосов, пастбищ, посевов зерновых.

Мы делали веники, *жёнски*, наделаем эти веники и бежим метём эту *кобылку*. Ём мели, провожали эту *кобылку*. Тогда *тúчама* шла эта *кобылка*, на хлеб нападала. Это было... я уж забыла, не помню, в каком году-то это было. У нас мама, тётка Данильевна, тётка Прасковья, дети, да все *жёнские*, Николаевна, тётка Дарья — эти все наделали берёзовые веники на палки и прямо мели её, эту *кобылку*. Она *аж тучей* шла! Да как вот на воду упадёт вот на речку, дак *аж чернó!* Чё делается?! Эта *кобылка* [553 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Когда *кобылка*, вот эта саранча, она поела все поля. Нашествие было *кобылки*. Женщины брали иконы и по всему полю шли. И *кобылка* вся собиралась и в воду прыгала. Всю сгоняли *кобылку* в воду [554 (20). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Потом вот эта *кобылка* нападала. Ну, это когда раньше вот, говорят, *кобылка-то* эта она шла по полям.

[— *Кобылка?..* — Собрив.].

Но. Саранча вот эта. С иконам ходили, батюшка и с иконам обходили поле. И она потом вся в реку ушла, *кобылка*. Трава аж зелёна была. Они обходили это поле с иконам. Вот это я слышала, *баушка* рассказывала [555 (20). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Баушка* наша она говорела, была *кобылка*, *гыт*, на поле *кобылка*, подымали иконы, шли с иконами, *баушка-то* говорела. Может, ещё *до баушки* это было, не знаю. А потом, говорит, эта *кобылка* вся ушла

на воду. А шли с иконами, молебен служили. *Баушка* вот так говорила, что ходили, *гыт*, с иконами... И *кобы́лка* эта вся на́ воду ушла потом. Я говорю, теперь чё, никто никого не знает, теперь угробляют их, отравляют [556 (20). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Вот икона «Божьей Матери». Это, знаете, нападала *кобы́лка*. Так-то это саранча. А у нас называли её *кобы́лкой*. Она нападала на поля, на хлеб. И вот тогда носили эту икону большую «Божья мать». Она хранится в *Карáме*. Я-то совсем ещё маленькая была. Приказали нам садиться на коленки, а взрослые приговаривали же, кто был-то. Над нашими головами несли. И будто бы эта *кобы́лка* куда-то улетала.

Вот рассказывали, что он где-то не на глубоком месте и утонул этот Макарка. Посмеялся над этой иконой, кукишку ли показал или чё. Из-за этого. Не сильно глубокая речка-то. Она по всему району была пронéсена, эта икона. Когда появилась банда, тогда скупали они которые иконы. Эти они старались скупить. И предлагали. А хозяева, это же советское время-то было, хозяева боялись её на виду где-то держать <...>. Где-то хранили, чуть не под кроватью где-то там (...).

А приезжали с Германии, они узнали, что икону эту хотят купить. Они дали денег в долларах. Дали деньги, только вы сохраните, что, может быть, эта икона ещё и хранит ваше село. А теперь эту икона в сельском совете, Коля говорил, сын. Он у меня мэр района, это мой Николай Павлович. Он возил туда священника. И там икону эту поместили туда, в администрацию *карáмскую* [557 (20). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. У нас икону носили в *Акулину-заеда́лу*. Комарох же, *мошки́* много было! *От мошки́* же и *моле́бствовали*. Дак скот-то *токо* в воде стоял. Коровы и молоко-то *не спускали* путём. И *кобы́лка* шла, траву секла. Вот тогда-то Божью Мать несли *по всёй Ки́ренге*. Там же деревни-то *частьё* были! Народу-то жило! Это сейчас никого, всё порасселили. Вот носили её. А она [икона. — Г.В. А.-М.] больше ковра. В двери с трудом входит, полтора на два метра длиной. *С ей на́рочный* народ *посла́тый* ходил. *Моле́бствовали*. По всем деревням, *по вы́селкам*.

В *Листвягё*, говорят, затасковали в кажну избу. *Листвя́г*, ну, выселок был, он *от Ключе́й* недалёко. Там сейчас пашни, всё заросло. И туды её заносили. Говорят, пожелат кто в избу занести, и заносили её. Ну, с ней *пасало́мишики* были, батюшка был. Оне и у нас во дворе *моле́бствовали* (...), в *Седáнкиной*, и на поле — везде *моле́б-*

ствовали. Потом не стало ни комарох, *ни* этой *кобыльки* [558 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КОБЫЛЬНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех. Экспр.* 1. **Вести развратный образ жизни, быть бабником, соблазнителем женщин, изменять своей жене.** Ср.: БАЛОВАТЬ в 1-м знач., ВÓЛЬНИЧАТЬ в 3-м знач., *ВÓЛЮШКУ ХВАТАТЬ, *ВÓЛЮ ХВАТАТЬ, *ВÓЛЮ ХВАТИТЬ, *ПО ВÓЛЕ БЕГАТЬ во 2-м знач., *ПО ВÓЛЕ ПРОБЕГАТЬ, *ПО ВÓЛЕ ХОДИТЬ во 2-м знач.

Мама моя болела, потом уехала на операцию. И *тятя* вот с этой Фёклой-то и *кобыльничал*.

[— *Кобыльничал?*.. — Собир.].

Но. Вовсю любовь крутил. Уж хотел *к ей* жить уходить. Но это по рассказам сестёр я говорю. А у неё, у Фёклы у этой, муж на войне был. Ей написали, что он погиб. А он живой. Его спасла одна женщина, и он с этой женщиной остался в Москве. Она и пишет его родителям: где вот, не у вас ли? Ну, *нарочи* пишет, чтоб скрыться от *настояшшей* жены, от семьи. А у *его* же здесь двое детей, Кларка и Светка от него. И он вот, ты знашь, такую фуфту́, что, мол, потерялся, ага. И остался с той в Москве. Ну а Фёкла-то она не при чём осталась. Молодая, ей было семнадцать лет. Она родила молодая. Ну а тут чё? А *тятя* он чё?! *Королём ходил*. Он в сорок первом ушёл на войну, а в сорок втором пришёл. Он попал на Курскую дугу, вот на эту битву, под Калачом был ранен, у него раздробило кисть, и контузило его. И его комиссовали, ему дали инвалидность. И в сорок втором он уже вернулся с войны. Вот он на деревне один парень был. Да ещё гармонист! Нарасхват! Мама говорит, я, *гыт*, хлеб стряпаю, а девки *токо* запоют, *тятя* окно *расхлобыстнет* и с гармошкой в окошко выскакиват, и пошёл по деревне. Гуляй поле! А мама хлеб стряпат [559 (20). Преображенка Катангск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

2. Злоупотреблять алкоголем.

Что мужик, что женщина порой *кобыльничали*. Потребляют это дело. А которые-то напьются да в канавах валяются. Греха не боят-ся... [560 (20). Яркино Кежемск. Красноярск. (Катангск., Качугск.,

Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

КОБЬ. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Тангуйском районе, а с 1959 г. (после упразднения Тангуйского района) — в Тулунском районе Иркутской области до затопления в связи с пуском Братской ГЭС; название населённого пункта, находящегося в Братском районе Иркутской области (на берегу залива Кобь Братского водохранилища).

А здесь у нас *Кобь*, ну, ещё старая *Кобь*, она просто... улицы большие были, длинные улицы, и всё. А потом новую *Кобь* построили, кварталами стало. От улицы до улицы кварталы-то эти. Ну, вы понимаете, что за квартал? *От проулка до проулка* называется квартал (...). У нас *в Кобь* там в деревню медведь не заходил, он на ферму заходил, поросят таскал. На ферме и скота много было. А потом захватили, кто таскат поросят-то. Его там и *порешили* [561 (20). Ключи-Булак Братск. Ирк.].

КОБЬ. *Гидроним.* Название реки (в прошлом — левого притока реки Ангары), протекающей по территории Братского района, впадающей в Окинский залив Братского водохранилища (после пуска Братской ГЭС).

В Кобь в речке там и налимов полно было. Хорошо *имали* его тогда. Это же *Кобь* речка изо всех речек на налимы! До чего налимов было в ней — *ужась! Ужась! Имали* налимов, солили (...). Речка вот в ту сторону она, это *Кобь*. После только коров держали, а раньше и свиней, и овец, и гусей, колхоз-то был. И масло делали они, масло сдавали. *В Кобь* в речке там охлаждали, чтоб не скисло [562 (20). Ключи-Булак Братск. Ирк.].

КОВА́. *Гидроним.* Название реки (в прошлом — левого притока реки Ангары), протекающей по территории Иркутской области и Красноярского края, впадающей в Богучанское водохранилище (после пуска Богучанской ГЭС).

Кова́-то, речка *Кова́*, левый-то приток Ангары, она судоходна была, лодки ходили, всё простые лодки ходили, простые лодки, но *весельные*. *Двухносовье* были. Делали *долблѣнки, стружочки* — это маленькие, уж один там человек садится, *стружок*. Это один человек сядет, небольшая лодочка сделанная.

[— Она была долблёная. — Слуш.].

Нет. *Стружók* — это не долблёный, это с тёса сделан. А долблёнка с осины делали.

[— А *стружкí*, она похожа... — Собир.]

Точно такая же лодка, копия, только она меньше размером.

[— И там *кáрги* ставили, да? — Собир.]

Да, *кáрги*, да, *кáрги*! Так же ставят на нос ли на корме ли.

[— А сколько метров длиной такая лодка? — Собир.]

Это метра четыре, наверное, так, три-четыре (...). *Стружóчек* даже здесь по Ангаре уже не делали, это вот **по Ковé** больше делали *стружóчки*.

[— **По Ковé?** — Собир.]

Ну, **по** речке **Ковé**.

[— А из какого дерева? — Собир.]

Из сосны. А долблёнка там с осины делали всегда.

[— Она мягче... — Собир.]

Но. Мягче поддаётся долбить [563 (20). **Проспихино Кежемск. Красноярск.**]. Деревень-то много было по реке **по Ковé**. *Гарь* была, но она как участком была, *Гарь*. Потом *от* этой *Гáри* была деревня *Уя́р*, *от Уя́ру* была деревня *Сиза́я*. *От Сизо́й* была деревня *Прокопьево*, *от Прокопьевой* была деревня *Кóстино*, а *от Кóстиной* уже *Карамышево*. Но *Карамышево-то* близко к Усть-Или́му там подходит, там они вот, усть-или́мски, ездят на охоту *в Карамышеву*, и до сих пор там дорога есть, рыбачить ездят там [564 (20). **Недокуры Кежемск. Красноярск.**]. Вот раньше эти деревня́: *Уя́р* и *Прокопьева*, *Сиза́я* — там все **по Ковé** оне, по реке. Дядя Ваня, вот Колпакова бы, они жили вот *в Кóстино*. Раньше же как? Продукты завозили раз *по большой воде*, **Ковá** же разливалась весной. И вот они порог этот на ко́нях, *на волокушах* обвозили весь груз, а потом на лодках всё это вверх. Я раз попробовал на лодке подняться. Два куля муки у нас было, там масло мужикам везли. Мы на простом «Вихрэ», на простом винте на «Крыму» подняться не могли. Там кило́метров сорок, наверно, он вот так вот, ну, летит, уклон сумасшедший! Узловой винт поставили и подули вверх. Подымались — и не поднялись. А старые люди безо всяких там «Вихрей», безо всяких моторов подымались [565 (20). **Недокура Кежемск. Красноярск.**]. Ну, там возьми отсюда: *Уя́р*, *Сиза́я*, потом *Прокопьева*, потом *Кóстина*, а дальше там *Чёмба*, *Карамышево*, сто шестьдесят кило́метров уже от нас была. Это всё **по Ковé**, по реке.

[— *Ешию Карамышево, ешию там да́ле.* — Слуш.]

Мы-то кучей были, эти деревни-то, а *Карамышево* она шестьдесят кило́метров была (...).

[— Как называется деревня? *Сиза́я?*.. — Собир.]

Сиза́я. С Кóстиной до Прокопьевой двадцать кило́метров [566 (20). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Пять колхозов, доча, было *по Ковé*. Народ хороший был, работающий. А потом в войну самых крепких мужиков *выбрали*. Они *ра́нетые* пришли, *в полмужика*. Подымали колхозы. Они поумирали быстро. А молоды́-то — кого там?! Стали уезжать [567 (20). Болтурино Кежемск. Красноярск.].

КОВА́. *Топоним.* Местное название населённого пункта (деревни *Усть-Кова́*), находившегося в Кежемском районе Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

В Ковé там же церковь была вот тоже, деревянная церквушка. Работали там... Вот эта небольшая церквущечка была [568 (20). Болтурино Кежемск. Красноярск.]. А *по Ковé* там же деревни ещё были, старые: *Карамышево, Кóстино, Сиза́я, Уя́р*, и всё. *Прокопьево*. Все на одной реке, *на Ковé*.

[— Они близко друг от дружки были. — Слуш.]

Ну, между *Уя́ром* и *Сизо́м* семь кило́метров, а между *Прокопьевой* и *Кóстиной* одиннадцать ли четырнадцать ли, забыла уж. Ну а *тудака* вот тридцать кило́метров между *Кóстиной* и *Карамышевой*.

[— А церковь там была? — Собир.]

Нет.

[— А куда ездили в престольные праздники? — Собир.]

На Кову́. Опеть вот сюда на Ангаре-то *Кова́-то*. Посёлок *Кова́-то. Усть-Кова́* называется. Вот *тама-ка*.

[— Татьяна Григорьевна, а там церковь была? — Собир.]

Напротив. Напротив, вот там была церковь, и туда все вот ходили [569 (20). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Коренные-то фамилии *в Ковé* там всё больше Карнаевы жили, потом Привалихины, Викторовы были, потом Колпаковы были [570 (20). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Как *Алёшкину* спихнули, ну, *под зато́п. Заи́мка* сгорела, а *Покова́*, она чё, ну, там живёт, может, кто. *Карамышево*, тоже, может, семья-две живёт. Тут *Чаиуби́нское озеро*, это между *Кóстиной* и *Карамышевой*. Там хотели же сделать, как говорится, отдых. Там озеро. Вот как раз то было, а там завозили всё и дорогу сделали, но а потом мебель уже завозили, там санаторий хотели сде-

лать. Грязь лечебная, и оно *от Ковы́* недалёко, кило́метров девять-десять, больше нету. Прямо *Магдо́новского ручья*. Счас уже Усть-Или́м заготавливает там лес у речки *Ковы́*, у *Магдо́на* (...). Лечебная, и на нём травы, главно дело, нету, глубокое, грязь хорошая. Оттуда грязь даже возили, летали и вертолётёты, и всё были, чё. Ну, завозили, и потом, когда их разогнали, не стали (...).

[— А дальше как ваша жизнь складывалась? — Собир.].

Ну, как? Мы *в Кову́* переехали, на устье, леспромхоз там уже был, укоренились *в Ковё* уже, а потом я поступил на флот, работал, это в пятьдесятм году. С пятьдесятм года по сей день.

[— Вы приехали сюда *с Ковы́*? — Собир.].

Нет, *с Балту́рино*. Я *с Ковы́* попал *в Балту́рино*, у нас был там... и я попал туда, и там работал. А потом *с Балту́рино* уже попал сюда. А попал как? Отдали три катера сюда. Мы, как молодые, сюда нас троих. А потом я семью перевёз, так стали здесь уже, это в пятьдесят седьмом году. Ну, я-то переехал позже, жил *в Балту́рино* всё. *Балту́рино* — хороший участок [571 (20). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Почта всё время... Это *на послéде* уж стали на лошадях, а то всё... От деревни до деревни почта идёт, да. *С Проспи́хиной до Рожко́вой* придёт, там уже смена, там *Рожко́ва* должна *до Дворца́* везти почту. Так вот возили. *Дворе́ц до Ковы́*, *с Алёшкиной* приезжали *в Кову́*, там *Заи́мка*.

[— Это *Алёшкино* с их деревни уже приезжали *в Кову́*, да, почту забирали и дальше, да? — Собир.].

Дальше [572 (20). Проспи́хино Кежемск. Красноярск.].

КОВДЫ, союз. Когда.

[— А почему у вас сено в воде, вы говорите, косили? Косили в воде сено. А как его сушили потом? — Собир.].

А *ковды́* скосишь, вода-то она уходит. Бывает она всё равно, но она уходит, а сено-то не косишь же, что вот так вот по самому-то, а оно вот остаётся же, и сено-то лежит будто на этой. А которо мокро, дак вытаскивали к берегу и разбрасывали, сушили. А *ковды́* скосишь, вода-то уходит.

[— Откуда была вода здесь? — Собир.].

А тут речка и болото.

[— И оно уходило ко времени, в июле. — Слуш.].

Но. В июле косили-то. А всё равно, где местами, ну, где бугорки, всё равно она уходит. Скосишь — она уходит. А так-то трава-то, она

шибко-то не уходила, вода-то, а вот в воде-то бродишь. Скосишь, а она всё равно, хоть не вся уходит, но уходила. И клали-то не где косишь-то, тут же корешки-то остаются, и вот на это. *Тятя-то...* Как было у него? Дак у него поля свои были и сенокос свой был в *Исто́ке*. В *Исто́ке-то* там меньше воды-то, там косили-то не в болоте же, а там как она на бугре стоит, *Исто́к-то*. Там рыбалка, рыба, зимой и летом там рыба, питаться можно хорошо [573 (20). Большая Речка Кабанск. Бурятия]. *Ковды́* вот уходили из дому, дак веник в *зы́бку* клали, что *не глазили* ребёнка [574 (20). Творогово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

КОВДЫ́ШНИЙ, — яя, -ее. 1. Издавна живущий в данной местности, в данном селе; местный, коренной (о человеке). Ср.: ДАВНО́ШНИЙ в 3-м знач.

Приехали сначала нас сразу туды в *Аксёновой-то*. Там эти, *ковды́шний* старый-то народ, люди-то, мы приехали. Господи! Они даже кружку... вот никому люда́м даже кружку воды не давали, посторонним люда́м-то. Даже в избу не пускали. В ограду выташи́лит стакан, напоили, и вдогонку выбросит этот стакан-то. В *Аксёново*, так стары-то люди-то. А потом, мы уж это как приехали совсем, нас кого-то они сразу быстро к себе-то... Как-то быстро мы вот вошли в эту семью, и все старушонки-то к нам... Я работала, и сам у меня работал. И вот они нас к себе быстро там окружили собой... к себе-то все. И мы уж были как одна семья. И они с нами, всё с нами.

А гуляли-то раньше всей деревней. Мы как начнём с одного края, всю деревню в *ша́хмат* возьмём, и все столы, вся гуля́ння, всё.

[— В *ша́хмат* возьмём? — Собир.].

Да. Всю деревню в *ша́хмат* возьмут. Вся, в каждой избе, всё все в одно место сходятся, и все в кучей. Они вот так принимали. Не каждого! Вот они нас кого-то так вот к себе быстро, как будто вот тут мы выросли в этой жизни-то. И вот вся жись там прошла, как будто вот мы там и родилися. И потом ребятишки родилися у меня, и я работала. Прибягу на работу с утра-то поранше-то, ставлю коляску в ограде-то, старушонки-то *во́шкаются с имя́м*. Одна убягат, другая сидит, всё, до двенадцати часов, доча у меня вот — качают в коляске-то. Всё. Так оставлю с *баушками*, когда где убягать-то. Старушонки всё *во́шкаются, досматривают*. Вот так вот и жили мы, прямо вот как одна семья. До сей поры все с *Аксёновой* презжают к нам сюда в гости, как будто так и надо [575 (20). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Сохраняющийся с давних времён, появившийся, возникший в старину; древний, старинный. Ср.: ДАВНЁШНИЙ в 1-м знач., ДАВНЁШНИЙ в 1-м знач., ДАВНИШНИЙ в 1-м знач., ДАВНОШНИЙ в 1-м знач.

Я вот помню, свекровка пела. Она хорошо пела, и всё *ковдышние* песни-то, *счас* уж их никто не знат. Вот помню:

Весной раннею да
 Да в тюрьме сидел, да
 Я не год не два, да
 Ровно девять лет, да
 На десятый год, да
 Стал письмо писать, да
 Не чернилами, да
 Родным деточкам, да...

И вот, Марёя, тоже же *ковдышняя* песня, нет ли:

Кольцо блистало на руке,
 Кольцо казачка подарила.
 Казак, казак пошёл в поход.
 Она дарила, говорила,
 Что через год буду твоя.

Вот год прошёл, казак вернулся,
 В село родное прискакал.
 Он видит: под горой эта избушка,
 В избушке светит огонёк.
 Он видит: под горой избушка,
 В избушке светит огонёк.

Навстречу шла ему ли да старушка,
 С улыбкой речи говорит:
 — Напрасно ты, казак, стремишься,
 Напрасно мучаешь коня.
 Тебя ли да казачка изменила,
 Другому сердце отдала.

Он повернул коня направо
И в лес дремучий поскакал.
Он снял с коня злату уздечку,
Коня на волю *опустил*.
Он снял с коня злату уздечку,
Коня на волю *опустил*.

Он снял с плеча пяти ли да зарядку
И сам себя он пристрелил.
Он снял с плеча пятизарядку
И сам себя он пристрелил.

Пускай казачка вспоминает
Меня, лихого казака.

Ковды́шняя песня. *Баушкины* ещё, *ковды́шные* песни. *Счас-то* их молодёжь-то никто не поёт [576 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Это тоже *ковды́шняя* песня.

[— *Ковды́шняя* песня? Слово-то оно старинное <...>, *ковды́шний*... — Собир.].

Но. Дедовское *ешшо* [577 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

КОВИ́НСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **ковы́нский**, -ого, *м.*; **ковы́нская**, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Усть-Ковы́ (местное название Ковы́).**

Косой Бык он *от Ковы́-то* шестьдесят километров.

[— А что про него рассказывали, про этот *Косой Бык*? <...>. — Собир.].

Привозили раскулаченных туда и прямо в тайгу, выбрасывали под сосну. *Уя́р* так же строили. Выселили, приехали, выселили:

— Вот стройтесь, пожалуйста, живите.

[— Ну и люди-то как, они же были работающие, да? — Собир.].

Ну, *дак*, конечно, работающие люди, они работали, поля разрабатывали. Но, правда, поля-то им дали *ковы́нские*. В *Кове́* тогда была *большая вода*, в *Кове́* был колхоз, *от Ковы́* десять кило́метров называлась *Гарь*. А там двести гектар, двести пятьдесят гектар было, однако, пахот, покосы там были. *Ковы́нские* занимались там, у них всё там было. Там и склады были, зерно хранили всё там они. А потом, когда все утонули, а *уя́рский* колхоз стал. Ну, там было чё, *по Кове́-*

то пять колхозов. По Ковё было пять колхозов, все жили, никто не тужил.

[— А Уяр он в то же время, как и Косой Бык? — Собир.].

Они вместе организовались в одно время [578 (20). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

КОВИ́НСКИЙ ПОРО́Г. *Микротопоним.* Название порога, находившегося на реке Ковё (левом притоке реки Ангары) в Кежемском районе Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

А река Ковá она была поро́жистая.

[— А какие там пороги? — Собир.].

Кови́нский поро́г назывался, он семь кило́метров от Ковы́, прямо от Ковы́ и вот семь кило́метров туды вглубь, вверх. Очень страшный порог, там такие завалы! Ну, *шивёрок* много очень.

[— Он на Ангаре этот порог? — Собир.].

Нет. По Ковё уж, по речке Ковё.

[— А *шивёры*, какие там названия? — Собир.].

Шивёры-то?! Зилинча́га тоже *шивёрка* же, *Прокопьева шивёрка*. Потом в *Кóстиной* там был тоже, а по Ковё дальше *Тро́шкин порог*. А отец в старое время там охотились.

[— Это в *Кóстино* или дальше? — Слуш.].

Дальше! Дальше, да, там кило́метров пятнадцать, *Карамы́шево* это. Потом... ой, забыл название-то, *счас* вот чуть не сказал... Ну, ещё были уже в *Карамы́шево*, там уже дальше были.

[— Но этот-то порог страшный. — Слуш.].

Кови́нский поро́г, ой, очень большой порог (...).

[— А почему *Тро́шкин порог* называется?.. — Собир.].

Ну, *Тро́шкин*, там охотничьи *ухожъя* были у *Тро́шкина*, так они назывались. Видать, по слову, может быть, что Трофим какой был.

[— А *Кови́нский поро́г* он сердитый. *Стоко* случаев несчастных было там! — Слуш.].

Были, да, были. Это у Марфы (за Иваном-то Карповичем-то была), отец её утонул там, в этом пороге. Но он же старенький был, лодка опрокинулась, и всё, он и... Были случаи. И там, у *Карамы́шево* тоже большие пороги же были (наверное, кто-нибудь рассказывал тоже), у *Карамы́шево* большие пороги. Большие пороги. Также там тонули люди весной [579 (20). Проспихино Кежемск. Красноярск.]. Это порог на Ковё был. *Кови́нский поро́г*, так и называли.

Он злой! Тама-ка сколь потопили. Вот в магазины-то возили же всё это. Машины швейные, там запчасти, и всё <...>. Потопили много. Вот он всё ходил... Мой он бы больше рассказал: он же часто ходил в дорогу-то.

[— А с бечевой он ходил. — Слуш.].

Да. Один сидит в лодке *взади*, правит лодкой туда-сюда. А двое ли трое верёвкой тянут в ряд с берегом, поднимались эти *валы-то* большие-то. Вот который раз и верёвка порвётся, сдаст ли как ли там, не вытерпит ли, люди, и вот лодку перевернёт, и всё, чё есть в лодке...

Перевозили оне учителя, на *Уяр*, старши классы учить, и вот у бедного всё потопили. Ой, шибко сердитый, этот *Ковинский-то порог* [580 (20). Недокура Кежемск. Красноярск.].

КОВРИГА¹, -и, ж. Большой круглый хлеб; каравай.

Раньше вот так выкапывали корень берёзовый и выдалбливали его. Выдалбливаешь, чашки делаешь. Чашка вон как *имбушка* вон стеклянна, ну, как стеклянная *имбушка* вон бывает вазы. И её... тесто, мукой обсыпют, тесто положат, и вот так его, вот так кидают, *выкидают* и поставят в чашках в этих, *в тронуть*, ага. А потом вот так берут, лопатки широки, вот эти *хлебные лопатки*, вот таки деревяны были, берут, печку чисто заматают, и *из чашки хлебной, кода вытронется*, бух на лопатку, и — в печку. Во как *ковриги* были! Ой, хлеб вкусный чё! А я забыла, как стряпать хлеб.

У меня Володе дали четыре куля *аржаной* муки. Она дешёвенька была в *Жёмчуге* в последни года, уже это как всё, ага. Оне... А куды её? Ну и раздали её людям. Зарплату не дали, ага. И я думаю: «Чё же?». Сперва кормили мы, а потом я вспомнила. Люди-то говорят мне:

— Ну, кого это, она не клеится.

А я потом *думаю на уме-то*, я с детства-то знаю: *накваска* была, оставляли. Вот хлеб стряпают и оставят *накваску*, засушат её. Она сухá. Потом её кладут в воду тёплу, она размокат. Потом эту *аржану* муку кладут и тёплу воду нальют, разведут и ставят её, она киснет. *Заподыматся*, мёсют. И вот она потом подыматся тоже, и она вот не хлопатся, бежит, бежит *всю дорогу*. Ну, вот *в этих чашках хлебных* её выкидывали. Выхлопают, выхлопают, и — на лопату. Вот таки *ковриги* были, вот с эту сковороду, но! Ой, а вкусный хлеб-то был! И я потом тоже... Сперва-то *на опаре*. Ну а кого?! Он как *клéстер*. А по-

том вспомнила: а чѣ сухи дрожжи, всё равно те же закваска. Подбила дрожжей побольше, взяла воды налила, положила муки побольше, подквасила, и такой у меня хлеб вкусный вышел, ой, чѣ — *объедáнье!* И потом *ешишо* подмѣрзнет, дак он рассыпчатый делается-то и белый делается. А вот на *опáре-то* как мы **коврѣги** пшеничны стряпали, дак она как *клѣстер* делается. Вот *клѣстер* и *клѣстер*, *клѣстер*, да [581 (20). Зактуй Тункинск. Бурятии]. Раньше *бойдóновские* всё *яру́шники* стряпали, *яру́шники* да *му́шники*.

[— А что такое *му́шники-то?*.. — Собир.].

А ячень, ячень мелят, сеят его, он же колючий, сеят. И вот на простокваше замешивают его, и на простокваше он прямо так грубай-грубай сильно. А на простокваше замесят, и вот так же квасят дрожжи, квасят, а потом на *противни* так кладут, *поварѣнкой* (*бойдóновские* всё время там), блюдцем ли, и вот сразу же в печку, а то они так расплываются, ячмѣнны *му́шники*, а вкусны, *исти-то* можно было.

А **коврѣги** были *аржанье* опеть. **Коврѣга** эта была — вот такие булки тоже, русска печка больша же была. *Ква́шня пудова́я, не луч-ше*. У нас большая семья, да работали — через день мама ква́шню стряпала вот такую. Двенадцать — пятнадцать калачиков состряпат за пѣрво, это пшаницу если, а потом опеть десять — восемь булок, *сколь* войдѣт. И вот тут их съедали, не покупали. И *тарóчки* так же. И я стряпаю. Булочку скаташь, да стаканом, стакан *сверьху*, эти вот так об режу, на серѣдочку, вот так помнѣшь, положу, а потом вдвое — и вот и булочка, *тарóчка*. Вот **коврѣги**, *тарóчки*, булочки. У нас тут вот эта была, *бойдóновская* (она потом в город уехала), приходит в магазин и говорит:

— Дайте *шáнег*.

Не булочек, а у нас *шáнгам* звали, *шáнги*, но. Пирожки, *шáнги* [582 (20). Бочай Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КОВРѢГА², -и, ж. Участок из-под леса, расчищенный под пашню.

Счас все **коврѣги** запустили. А *скоко* их было?! Старики рукам подымали, корчевали. А *счас* на их лес растѣт, вон подросток какой вырос (...). Вот там по *Ку́ленге* по речке там много было **коврѣг**, старики *ешишо* их подымали. Я их всех знаю, всю жизнь пахал.

[— Григорий Григорьевич, а давайте повспоминаем их названия, количество гектаров?.. — Собир.].

Я их все знаю наперечёт. Вон *Алексеевский марьян*, там сорок гектаров, *Дальний Мыс* — одиннадцать гектар, *Большедворский марьян* (он большой) — сто двадцать два гектара, *Бажённый* — семьсот шесть гектаров, *Луковинская пашня* — девяносто, *Солнцепёк* — пятьдесят гектар, *Креском* — она тридцать, *Хабардинский марьян* — шестьдесят два гектара, под мысом — пятьдесят шесть (...). У кладбища, там девяносто. Да много их там [583 (20). **Большедворское Качугск. Ирк.**]. А *ковриги* она же здесь не на ровном месте. Здесь же кругом хребты, *крутяки* — попробуй там пахать. А старики-то пахали. Вон в *Алексеевке* там *скоко ковриг*, я их все помню. *Большедворский сивер* — он шестьдесят четыре гектара, вон *Грива Нижняя* — тридцать восемь она, потом *Грива Верхняя* — она тридцать шесть гектар, *Мыс Ближний* — тридцать. Я их все пахал. А у нас в *Белоусово* там *Богояты*, *Идычэй*, *Камень*, *Вершина* — она тридцать четыре гектар, *Канава* — сто два она, Поперечное — сорок семь гектаров, *Сивер* — девяносто. В *Гогоне* теперь там вот *Баха*, *Мильдаевские пашни* — тридцать три гектара, *Никифоровский* — двадцать, *Аркугай*. Да там много *ковриг*. А пахать на хребтах там тяжело. Да и сильные *вѣдувы*.

[— Ну, это ветровая эрозия, разрушающая плодородный слой. Там и водяная эрозия, дожди... — Слуш.].

Но <...>. Сильные дожди, они в считанные часы могут смыть пашню.

[— Плодородный слой. — Слуш.].

Но. Останутся глина да камни, а поле всё будет в промоинах. Бывало, что всю *корку живую* сдернет, когда сильны *стѣки*. Конец трудам (...). Да и камни, там кругом камни, они же истощают поле. И вот камни убрали же после каждой распашки, ежегодно по весне. Каждый год по полю идѣшь, камни *на мѣжи* таскашь. Май месяц, мы все, ребяташки, на полях, камни эти *на мѣжи* носишь. Пни корчуешь. А потом, когда хлеб-то поспеет, *осот* этот ходишь рвѣшь, *колѳожник-то!* [584 (20). **Белоусово Качугск. Ирк.** (повсем.)].

КОВРИГА. *Микротопоним.* **Название пашни, находящейся в окрестностях деревни Чечёткина Киренского района Иркутской области.**

Коврига — пашня это, она как *коврига*, вот такая булочка, пашня сама. Вот самый гламный участок там. *Коврига*. Там двести с чем-то гектар. Вот. Ведь сейчас всё — ой-ой-ой! Тогда осот рвали вручную, но зато

качественно. Мы вот, пацаньё, как школу заканчивали, и всё, и все работаем. А сейчас осоку эту развели, она задавила всё. А овёс какой был! Мы даже пшено сеяли, просо! В сорок втором году просо у нас было посеяно четыре гектара. Во како выросло зерно, пшено-то! Просо сеяли, а получалось-то пшено. Подсолнухи садили вот *на высокой верётье*.

[— Как? *Верётья?*.. — Собир.].

Да. Пашня. Там подсолнухи — во! Масло делали даже. Вот что было. Во время войны у нас огурцов *сколь* было! [585 (20). **Макарово Киренск. Ирк.**] Вон там на горе поле у нас, *Коври́га* звали. Дак раньше, знашь, *с её* по двадцать пять центнеров, по двадцать с гектара снимали. А *счас* почти что ничё не снимают, кого там, пять-шесть центнеров, и всё. А раньше с землёй много работали, *пары парили, назьмили*. В колхозе-то хлеб только и держал колхозников. Денег-то не давали, *токо* трудодни.

[— А хлеб, хлеб само гламно, хлеб у нас было гарантировано два килограмма на трудодень сортированной пшеницы. Поэтому и работали хорошо, а то хлеба не получишь — плохо-то. Булок-то не продавали в магазинах, их не было. — Слуш.].

У колхозника одно было — надо трудодень зарабатывать. А потом в совхозе тут чё, тут государство, семь часов работают, деньги пошли [586 (20). **Макарово Киренск. Ирк.**]. И потом, вот *на Коври́ге*... Там такая *заёмка* была! Я же *счас* вот, даже вот... часто мы собираемся, наша *ро́ща*.

— Зачем, — говорит, — мы убежали из деревни? Всё бы сохранно было.

Ведь *Коври́га* такая хлебная была, *Коври́га* — такая пашня хорошая! По двадцать пять центнеров *вкруговую* [587 (20). **Макарово Киренск. Ирк.**]. ЛА). В *Чечёткиной* там вот эта *Коври́га*, какá хоро́ша была пашня! *Коври́га* называлася. Уж *сколь* она там гектаро́х-то? Не помлю. Теперь, деревня *Панская* за ней, *Глубокий* называется, в *Глубоком*.

[— В *Чечёткиной* пашня *Коври́га*? — Собир.].

Но. Она хоро́ша, пашня-то была, хлеб хороший рос [588 (20). **Макарово Киренск. Ирк.**].

КОВРИ́ЖКА. *Микротопоним.* Местное название кладбища, находившегося в окрестностях села Кéзма Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

У меня спутали метрики. Десятинадцатого году я в пашпарту.

Скоро, говорю, *на Коври́жку* уж, я говорю им. Такая жизнь, дак... Одна война испортила все нервы. Ты что?! Так работали, так работали! Это за мужика хлеб возили, кули таскали, всё. *Кода* Усольцев пришёл без ноги из армии-то, кладовщиком, *грит*:

— Таскайте-таскайте — потом ведро воды не приташишите под старость лет.

Так и есть. Всё угробились. Житуха такая. Сын помер. *Мало-мало*...

Хоронили, ой, не пойму да, а для чего это, то ли сторож ли что ли был... Раньше тоже выгрябали, может, серёжки были у кого ли...

[— Раскапывали, что ли? — Собир.].

Но, вытаскивали, или часы, может, у *кои*-нибудь были, часы.

[— А тех, кто утонул, хоронили вместе со всеми или в стороне? — Собир.].

Тут, вместе хоронили. Тут уж негде и хоронить-то. *Эвот* прямо, тут уж всю *Коври́жку, на Коври́жке* тут (...).

[— *Коври́жка* — это кладбище? — Собир.].

Да. *Коври́жка* — кладбище. Все вместе хоронят... Хохлов и всех [589 (20). *Кежма Кежемск. Красноярск.*].

КОВРИ́ЖНАЯ. *Гидроним.* Название реки (правого притока реки Селифо́нихи), протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Речка *Коври́жская* называется. Но, наверное, она в честь вот этого хребта *Коври́га*, его *Коври́га* звали. Хребёт *Коври́га*, ну, такая высокая, как булка. И вот речка-то выпадает, там вот на этом на речке раньше *мельни* стояли, муку мололи, хлеб получали. Привозной муки не было, свои какие крохи давали, дак вот мололи [590 (20). *Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.*].

КОВРИ́ЖНАЯ. *Ороним.* Название горы, находящейся близ села Верхнемарты́ново Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Обжиг делают, сначала берут камни. Вот *Коври́жская*, у нас *Чернобровина* здесь недалёко, пятнадцать кило́метров. Вот с *Вилюева* возили. Напротив *Поперёчной* был известняк. *Коври́жская*, гора такая. Она до сих пор там ещё скала. До сих пор она стоит, оттуда её *назвируют*, она отваливается, эти камни такие.

[— Как жгли? — Собир.].

Два метра, примерно, брёвна такие просушены. Накладывают

ветками, метр — полтора. Камни накладывают. Наверх камни. И они нагорают. При огне, при сильном огне [591 (20). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

КОВЫЛЁЙ. *Микротопоним.* Название местности, находящейся в окрестностях деревни Шеметово Качугского района Иркутской области.

Силин здесь жил, он был сосланный, морской офицер, говорят, какой-то. Он революцию не принял, и его сослали. И вот он *в Ковылёе окошэллился*, там место такое. Там *зимовьё* его стояло, сгнили брёвна все. Вот, где рядом Григория Афанасьевича *зимовьё*, дак ниже было. И вот он, этот Григорий-то Афанасьевич, вот он нам про этого Силина всё рассказывал. Что он там *знал дёготь в Ковылёе*. Ну, он, говорит, сильно крепкий, говорит, был, здоровый мужик. Лошадь не могла из грязи вытянуть — он мог лошадь распрячь и сам вытянуть телегу [592 (20). Шеметово Качугск. Ирк.].

КОВЫРКАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* То же, что **кувыркаться** (переворачиваться через голову).

И тут *ковыркаются* жители-то. Как первый гром, говорят, надо *ковыркаться*, старики-то. Я ни разу *не ковыркалась*, у меня сил нету *ковыркаться*. А так тоже *ковыркалися*. Кто крестится, кто *ковыркается*. Первый гром — надо перевернуться раза два. *Ковыркались* тут [593 (20). Кумейка Братск. Ирк. (повсем.)].

КОДА. *Гидроним.* Название реки (правого притока реки Ангара), протекающей по территории Кежемского района Красноярского края.

А там вот *в Кодё* пашен много было. Я помню, вот *Курёйка* была, *Зимняк*, *Ширь*, *Ганго́нья*, *Маленький Лужок*, *Лиственничный*, *Рёпище*, *Чоло́кча*, *Тала*. Это последний наш. Это был всё сенокос. Покосы. По речке *по Кодё* заливные. Там же густая была трава. Это всё по речке были, *по Кодё*. Это *до Талой* это всё наши покосы были. По речке ездили, возле берег, возле берег были покосы-то, *по Кодё*. Вот на *ко́нях* всё ездили туды.

[— Ну, там *балаган* стоял или *избушка*?.. — Собр.]

Зимовьё. На всех. Все *в зимовьё*. Какá бригада, пять-шесть человек, все *в одном зимовьё*. Колхоз. Свои-то покосы косили, там уж не было, там уж так косили, там два человека было: *тятя* да дядя Ваня был, его брат. Они вдвоём за покосом ходили, и всё. Наша *по Кодё* ещё была, наш покос, назывался *Рыжу́ха*. *Рыжу́ха* — наш покос.

Рыжу́ха Сáннушковых. Прозви́шие наше было *у́лишное* Сáннушко-вых [594 (20). **Кода Кежемск. Красноярск.**]. А вот у нас вот гора, *уго́р*, чтобы *к Кодé* спуститься, к речке, в огород. Бабушка говорит:

— Внучка, надо полить морковку.

Садил же луночками морковку, бабушка сыпала семечки, сверху ложила мох. И пока не взойдёт. Взойдёт — она посмотрит: морковка взошла. И мох убирала.

[— Одно семечко сажали или?.. — Собир.].

Ну, несколько семечек в лунку. Вот такая была посадка морковки. Бабушка садил всё в лунки. И чеснок, и лук — это всё в луночках таких было, ну, небольшие. Их по несколько так и росло. Потому что они, лунки, на каком-то расстоянии, им хватало всего, чтобы вырасти всем. А чтоб их *не заполоскáть*, ложили мох. Вот бабушка:

— Морковку, — говорит, — по полковшичка надо полить. И из проточки свежей воды домой принести.

Я вот это полила — грядки, какие она сказала, и пошла, чистой воды набрала, где проточная *Кода́*, не стоячая вода, и несу на эту гору домой. Тро-пи-ноч-ка, по ней...

[— Носили в вёдрах уже. — Слуш.].

Нет. А были металлические банки из-под повидла. Были и большие, были и не очень большие. И дедушка их обрезал ровно, обстукивал края, загибал, делал *ду́шечки*. И я носила. У меня было своё коромысло [595 (20). **Кодинск Кежемск. Красноярск.**].

КОДА́. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Кежемском районе Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Здесь вот недалеко речка, речка *Кода́*. Десять кило́метров всего.

[— Она в Ангару впадает. — Слуш.].

Кода́ речка она в Ангару втекат. *Кода́* тоже на устье *Коды́*.

[— На устье *Коды́* и на Ангаре была деревня. Но красивая деревня? — Собир.].

Красивая *Кода́!* Она на высоком месте была, и там песок. Ну, я там мало жила, там бабушка жила моя. Я потом ездила туда, а мама же жила в *Рожко́во*, а бабушка, бабушка *Ча́ечка* у меня. Прозви́шие.

[— А почему *Ча́ечка*? — Собир.].

Потому что много рыбачила. У *ей* осталось семеро детей, а муж (тиф был) помер молодой. И вот ей надо было прокормить их, она рыбой их прокормила. Там в речке-то ставили сетушки, ребятишек

собирала всё неводить, неводом же рыбачили (...). Вот я *счас* сидела вспоминала прозвища там **в Кодё. Фíлиных, Сáннушковых, Курсановы**, как же, **Белóвых, Филотя́чи** — это прозвище уличное, **Хромóвых**.

[— А ваше, Валентина Харитоновна, какое было? — Собир.].

Ча́ечкина. Ча́ечкины по бабушке. Дедушки не было, а по бабушке.

[— А **Хромóвых** почему? — Собир.].

Отец-то мой в семье-то **Хромóвых** был. Вот Дуся были и Лена **Хромóвых-то**, жили. **С Коды́** они тоже [596 (20). **Проспихино Кежемск. Красноярск.**]. А когда начинался покос... Вот **Верхний Взвоз** так назывался у нас. Он выходил в сторону покосов туда, к дороге, там был песок. **Кодá** же она песчаная. Грязи **в Кодё** никогда не было. Весной ручьи пробежали, и всё, и ни луж, ничё не было. Вот песок один был. Чистые улицы были. Луж никаких не было. Даже дождь идёт, а луж нет. Всё, она высоко стоит, **Кодá**, и песок, и всё стекало, ходили босиком всё время. И вот мы к вечеру, ребяташки все собираются у **Верхнего Взво́за**. И там песочек, играем и ждём, с покоса когда пойдут. И вот сдалека видим, что идут, и вот угадываем, чьи родственники идут, бабушки там или родители. И обычно с покоса несли нам какие-нибудь гостинцы: или соты медовые, вот на земле они были. Пусть редко, но приносили. Потом начинает **кíслица** попевать. На веточках **кíслицу** несли нам. Потом черёмуха. Черёмуху на веточках несут с покоса. Мы ждали с покоса, когда придут вот родители или бабушка с дедушкой, встречали их [597 (20). **Кодинск Кежемск. Красноярск.**]. Как-то в сельпо привезли носки детские. Вот раньше не было их. Они были с вискозной ниткой, жёлтые с красными полосками. И вот сестре купили и мне. Мы, значит, нарядились, пришли на песочек. **В Кодё** же там сплошь песочек. Деревня **Кодá-то** она же вся в песочке, грязи никогда не было там. Дождик пройдёт, и всё чисто. Ну, пока играли, носки благополучно сняли, и где-то закопались они. И прабабушка Татьяна пришла нас проведать. А все остальные взрослые были на покосе. И вот я помню: она заставила всех детей искать наши носки. Но нашли, не нашли — не помню. Но я помню, что она вот сама копала этот песок, что мать придёт с покоса, и будет же скандал, что носки девки потеряли [598 (20). **Кодинск Кежемск. Красноярск.**]. А **в Кодё** там всяки прозвища были. **Сáннушковых** наших было двое, дядюшка Милитёй

был. Милитёй, брат *тяти*. Тут прозвище было *Тимошáта*. Эти не наши, эти уж *у́лешные*, деревенские, другие *Тимошáта*. *Аношáта!* *Хрóмовых!* *Сергúниных!* [599 (20). **Кода Кежемск. Красноярск.**].

[— А *в Кодé* же церковь была? — Собир.].

А *в Кодé* была церковь, часовня. Родилась *в Кодé*. Деревня *Кодá*.
Ниже *Проспíхиной*.

[— А как вашу маму звали? — Собир.].

Попова Авдотья Антонíсовна. Дедушка Антонис. *Пáшинское* отродье, *пáшинские* [600 (20). **Кода Кежемск. Красноярск.**]. А *в Кодé-то* раньше же коноплэ сеяли. Верёвки только из конопля́ делали. А верёвки нужны были, сани же были, и вожжи были, *гужí*, эти, как их называют, ввёртывают оглобли-то. Верёвку не покупали, всё сами делали. И *бечевы́е*, любые верёвки. *Бечевá* — лодки тянут. Моторов не было, вот тянули на лошадях и собой тянули [601 (20). **Проспихино Кежемск. Красноярск.**]. Церкви кругом ломали. Ну, вот эти года-то, тридцать второй — тридцать третий.

[— Александра Фёдоровна, а где вы родились? — Собир.].

А я родилась и жила *в Кодé*, вон *Кодá* деревня. С детства у меня была Рукусуева фамилия, а *счас* Кулакова Александра Фёдоровна.

[— А как вашу маму звали? — Собир.].

Рукусуева Василиса Николаевна. Вот она была с восьмого года. Она родилась *в Ка́менке*. А потом они переехали *с Ка́менки*, вон Ленпосёлок туда, был колхоз, посёлочек *от Кли́миной* в сторону туда *по Ча́добцу*. Вот туда они уехали ещё небольшими, и вот оне там всё время жили.

[— А папу как звали? — Собир.].

Рукусуев Фёдор Егорович. Он *в Кодé* родился и *в Кодé* всё время жил. Мама с Ленпосёлка вот *взáмуж* вышла там *в Коду́*, и тоже там жили. Мы жили *в Кодé*, я родилась в тридцать втором, а жили *в Кодé* мы до сорок шестого года. А в сорок шестом году нас бабушка с бабушкой перевезли вот туда обратно в Ленпосёлок маму, что они были старые, что ты приезжай, дочь, хоть там постираешь на нас да в бане помоешь, стариков. И вот он приехал, нас сюда уволок. А там же школы не было, сельсовета не было, пекарней никаких не было — один маленький магазинчик был, так вот чуть-чуть, и всё. И вот там мы четыре года жили опять. А потом вот *в Ча́добец* переехали и тут и осели. В пятидесятом году тут и осели, и тут и жили [602 (20). **Ча́добец Кежемск. Красноярск.**]. А *Кодá* она деревня небольшая. Там

был леспромхоз. Лес валили, сплавливали. Большой был леспромхоз. Там рабочих много, там бараки были, много там людей было (...).

[— Какие коренные фамилии *в Кодё?* — Собир.]

Коренные-то?! Там больше-то Рукосуевы жили. *В Рожкóвой* там Верхотуровы, *в Пашиной* были Поповы большинство фамилии, как-то вот по деревням фамилии [603 (20). Чадобец Кежемск. Красноярск.].

КОДАРЁЯ. *Топоним.* Название населённого пункта, находившегося в Тайшетском районе Иркутской области и упраздненного в 1982 г. в связи с переездом жителей в другие места.

А вот *в Кодарёе.* На *Поленчёт* привезли поляков, грузин, немцев — вот все нерусские: поляки, грузины, немцы. Полячки ходили продавали платки красивые. И вот женщина замёрзла, грузинка. И отец чё-то, с отцом чё-то, осиной ли придавило или чё, они тут работали на лесу. И остался мальчик. Остался мальчик, стал по деревне ходить просить кусочки. Вот пришёл к двоюродной сестре деда Дениса *баушке* Александре, у них был дедушка Никáндра. Они хорошо жили, у них хороший был дом, горница, две створки. Иконы оставляли там. И он говорит:

— Александра, давай возьмём этого парнишка. Давай возьмём.

Большеносáтенький грузинёнок.

— Как тебя зовут?

— Бессó. Виссарион.

Взяли его потом на войну, и на войне убили. Вырастили они его, вырастили. *Сáря* называли. Виссарион, а они *Сáря.* На *чунáрский вид* перевели: *Сáречка.* Он женился до войны, у него двое детей. Миша и девочку не знай как звали. И он погиб в войне. Михаил выжил, но у него были больные ноги. Он выучился на курсах, был *башковитый*, работал нормировщиком всю жизнь. Жена умерла, остались два мальчика, Юра и Витя. Этого Бессó внуки. Один живёт в Лесогорске, а один в Октябрьском милиционер. Это *в Кодарёе* было [604 (20). Выдрино Чунск. Ирк.].

КОДИНКА. *Топоним.* Местное название деревни Кодинская заимка (места поселения спецпереселенцев), образованной в 1930 г. и в 1978 г. переименованной в пос. Кодинский.

У нас *эвот*, *в Кóдинке* когда люди, в двадцать где-то девятом году ли тридцатом году, когда *Кóдинка* образовался, деревня-то, везли кулаков, из-под Канска большинство было, но и одна девка пошла *по брóви-то*, *эвот*, на хрябёт, *по черни́цу*, и заблудилася. И чатвёрю

сутки одна по хрябту ползала, *блудила*, не могла выйти никак. А потом спустилась к речке, к *Сырмолóтовке-то*, спустилася, и тут как раз косят наши. Но и она подошла к ним, она уж вся оборвалася. Но и потом, *грит*, она подошла к ним. Степана Яковлевича отец как раз тут косил, он подошёл:

— Чё, *родна́*?

— Чё, *родна́*, дак я уж *сёдня* пятый день *с Кóдинки*, не могу по-пасть.

Но чё?! Её покормили да привели. Потом *по её* приехали на лошадах, жаних же приехал её, *по её*.

[— Она была *с Кóдинки*? — Собир.].

С Кóдинки, здесь жила у Ангары, когда был посёлок [605 (20). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.].

КОДИНКА. *Топоним.* Местное название города Кодинска (в прошлом — деревни Кодинская заимка, позднее переименованной в посёлок Кодинский), построенного в период возведения на реке Ангаре Богучанской ГЭС и ставшего в 1989 г. административным центром Кежемского района Красноярского края.

Раньше *на Чáдобец* ходили в церковь-то. Даки её изурочили. Это вот те, которые *кулáчили-то*, даки они всё и раздолбили, всё разломали на свете. Были *ухарцы́* и *чáдобские*, это всё они наделали делов. А церковь, говорят, была большая (...).

[— А крестили?.. — Собир.].

Крестили нас где, наше уже поколение где крестили, бабушки. Это вот нынче церковь-то стало, что *на Кóдинке*. Но высоко стоит, далёко. Каждый пожилой человек пойти не может. Ну, там опять ходит автобус, два автобуса к нему. Но хорошо в церквю, я была, два раз я была.

[— Там постоянный батюшка, да? — Собир.].

Ага. Хорошо, хорошо, всё хорошо сделано. Это я была, у меня внучка выходила замуж, они ездили в церковь, меня с собой брали. Венчались. И вот нынче я была опять, а зачем, в какой-то праздник же ездила [606 (20). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.].

КОДИНСК. *Топоним.* Название города (в прошлом — деревни Кодинская заимка, позднее переименованной в посёлок Кодинский), построенного в период возведения на реке Ангаре Богучанской ГЭС и ставшего в 1989 г. административным центром Кежемского района Красноярского края.

На Ангаре-то все жили хорошо. А сейчас что?! Вот *счас* хватит-

лися — там ни одной деревни нету. Всё затопили. А какі, *родна́*, деревни были?! Вниз по Ангаре там вот *Рожко́ва* была, *Па́шина* была, люди все на месте были, занимались.

Что *токо* там ни было: государству сдавали хлеб, мясо, масло. Всё сдавали. Отсюда катерами возили, *па́узками*. А *счас*? *Счас* вот, *родна́*, война начнётся — все с голоду подохнут. Нет никаких *деревён*. Тысячи *деревён*, *родна́*, всё затопили! Да ликвидировали-то таки добротные дома! Это что такое? Это какó-то предательство! Мы это место мы обживали, наши деды. В те времена. А чё *счас* сделали?! Вон тракт сделали на *Червя́нку* туда, на Иркутск, вручную! Такое было благодать! Даκ всё испортили. Всё ликвидировали.

[— Столько трудов было положено. — Слуш.].

Да вы что?! Вы что?! Этот *Кóдинск* построили, это, слушайте, это что? Кто? Раньше мужики неграмотные! Каждую деревню ставили на место, чтоб там был покос, чтоб там была рыбалка, чтоб там *выгон* для скота был. Всё было предусмотрено. А *счас Кóдинск* поставили на бугор, на скалу.

Людѣм заняться нечем. Раз вы сделали этот город, придумали, надо было тогда, если вы эти земли запустили, нужно было распашать другие земли. Чтоб занятость была! Приедешь — там все запитые. Пьют! Делать нечего! Работы нет. А было бы сельско хозяйство?! Но почему это: *Кóдинск* привозит яйца из Красноярска. Всё оттуда. Когда это можно было всё иметь тут, если бы пашня была, хлеб бы сеяли, люди бы заняты были. И было бы это всё своё: и мясо, и колбаса, и свиноводство, и птицеводство — всё бы тут было. Всё своё было раньше! А тут — ничего нету!

[— И были же раскорчёваны все поля? — Собир.].

Не говорите! А какі *ешио* поля-то! Да! Вручную было раскорчёвано, люди раскорчевали все поля. А *счас* техника есть, и всё *запустили*. На сопку забрались. Мы приезжам, я смотреть даже не хочу на этот город. Ну, это *страмота́*! Кругом ручьи, болоты, люди запитые все ходят. Но без работы ходят все! А сельско хозяйство было бы: одни бы занимались ГЭСом... Так? Вторы бы занимались сельским хозяйством, выращивали бы, те же бы и огурцы, и помидоры, и свиней бы выкармливали. Но пашни раз нет, земли нет, значит и — делóв нет. Ничего нет! [607 (20). Болтурино Кежемск. Красноярск.].

КОДИ́НСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **коди́нский**, -ого, *м.*; **коди́нская**, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Кодá Кежемского района Красноярского края.**

Папа Гавриил Александрович Рукосуев. Он *коди́нский*, а мама *на́шинская*.

[— Дедушку по линии отца? — Собир.].

Александр Демидович Рукосуев. Это *Кода́*. Моя родина *Кода́*. А дедушка — это *на́шинское*. Это Поповы. Поповы *фами́ль* [608 (20). **Кода Кежемск. Красноярск.**]. При колхозах я пахал. Там *старшо́й* был. Дед был. Сам *коди́нский*. Где-то он, может, в моих годах так. Мне *счас* шестьдесят четвёртый год идёт. Ну, вот в таких годах. Их на фронт не брали, они здесь так были. Они здесь были, значит, находились.

[— Вот он и учил. — Собир.].

Но. На лошаде́ сидим, бороним. Там *боро́нка* одна, там, двое-трое влезем, так друг за дружкой. Он всё смотрит, как всё сделали. Земля-то... ходит всю землю, чтоб там комочка-то... её также почти разбирали [609 (20). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**].

КОЕВА́ДНИ, *нареч.* **Недавно, на днях; два-три дня назад; в недавнем прошлом.** Ср.: **КОЁВА́ДНИСЬ**.

А раньше как? Вот эти слова-то старинные... *коева́дни* помню. Вот встречаю знакомого и спрашиваю:

— Ты у Ивана сено-то косил?

— Косил, *коль коева́дни два́ дни да наме́дни день*.

Ну, три дня он у него прокосил.

[— *Коль коева́дни*... Как понять?.. — Собир.].

[— Ну, не так давно. — Слуш.].

Но. Не так давно [610 (20). **Чунский Чунск. Ирк.** (повсем.)].

КОЁВА́ДНИСЬ, *нареч.* **Недавно, на днях; два-три дня назад.** Ср.: **КОЕВА́ДНИ**.

Коёва́днись. У нас старики так говорят. На днях, дескать. *Коёва́днись*, говорит, мой с охоты приехал.

[— Да ничего не до́был. — Слуш.].

Ага. Не до́был [611 (20). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

КОЖЕДЕ́Л, -а, *м.* *Кожев.* **Мастер по выделке кож.** Ср.: **КОЖЕМЯ́КА**.

Мы же сами всё с кожей управлялися. Дед мой был *кожеде́л*, *тятя кожеде́л*, *я кожеде́л*. Весь род *кожеде́лы* (...).

[— Вениамин Иванович, а как вы кожу мяли? Ваш отец, дед... — Собир.].

Мялки были. Кожи оне же разны. Из свинины делали, *из сохатины* из шкуры делали. Смолоду дед заставлял. Вот так я и работал. Не ходил, не нанимался ни к кому и никого не просил, чтоб мне кто-то чё-то сделал (...). *Мялки* были. Свиную и... Раньше же запрещали палить свиней, государство запрещало. Снимать шкуру надо было и сдавать в райком. А *счас* кто у нас сколько? У меня вот *счас* три шкуры валяться. Их всё, нельзя было *взять*. Раньше деревянные *мялки* были. У нас на *Берёзовом* деревянна *мялка* была. Посерёдке такой столб стоит, и нижняя плаха туда вставляются, и вторая сверху. Оне друг от дружки *де-то* вот так высотой. И каждую плаху просверливали центровкой и ставили спицы (круглые вот такие спицы), ставили поближе к стволу. А потом, когда крутили там, крутили-то руками, ворот делали специальный. Вот *слёжку* большую сухую такую делашь, и её там заламывашь и её крутишь. Ей легче: она чем длиньше, тем лучше крутить-то. А так-то её руками-то, вокруг столба-то, она же чё? Это тяжело. Её же прижимать надо, шкуру, чтоб она мялася. Вот кору делали, *лисвянную* кору снимут, положат её в чан воды, как дрожжей. Чтоб из неё шерсть вся вылезла.

Сразу делали как? В чан бросают шкуру. А там типа какі дрожжи делают, чтоб шерсть со шкуры вылезла вся. Она *заквасится*. *Заквасится* там. Ну, *квасят*. Любую шкуру, любую: и *сохатовую*, и с коровы, *корóвину*, и с быка, и *хошь* с кого, *хошь* со свиньи, — *заквашивают*, потом вытаскивают, соскребают всю шерсть, убирают. Убирают, она голая. Потом делают *дуб*, кору *лисвянную*, и туда кладут, в этот чан, и чтоб она там *задубилась*. А *задубилась* — она принимает на себя эту всю кору, и она уже становится плотной, *не разбрюхает*, ничего, а плотной становится. А потом её жиром смазывают и начинают мять её. В *мялку* запёхывают и крутят, сразу в одну сторону, потом в другую. И вот так попеременно. Как она только полностью завернулась уже, *выправила*, так её снова. Она опять там, опять пошла. И вот так. Пока мягкая не станет. И всё, готова [612 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Вот раньше шили *духтуи*, тулупы, всё делали, *до́хи* эти, рукавицы, *ха́ренки* эти. Мама отдавала бурятам (оне делали), в *Гогон*, *Магдán*, *Обхóй*. *Духтуи* раньше носили, тоже шили буряты. Бурятам отдавали шить. Оне *шишиталися* хороши *кожедёлы*. *Сыромя́тки* рукавицы шили. Оне мягки, на вес зо-

лота были. *Дóхи с борловины* шили. Вот оне ходили по деремням по русским и *на́ймывались*, бралися шить. Пока шьют, тут же и живут. Сделают — им заплатят огородным: картошку дадут, морковь, лук. Буряты-то огороды не садили: оне плуг-то, борону не любили — всё со скотом [613 (20). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

КОЖЕДÉЛЬНЫЙ, -ая, -ое. *Кожев. Изготовленный из кожи.*

[— *Ба́кари* вот тоже сапоги, как *брóдни*, да? Похожи на *брóдни*? — Собир.]

Нет. Это *с вóйлоку*. Вот это войлочно, а там кожа была. И другой раз её брезентом *ешию*.

[— А *голя́шки* есть? — Собир.]

Вот такие же как эти.

[— *С голя́шками*. Они *голя́шки* суконные? — Собир.]

А какі попадут уж. Брезент, сукно — что есть там.

[— А *брóдни*, значит, из кожи? — Собир.]

Кожедéльное всё было. А вы видели *брóдни-то* или нет?

[— Вот мы видели... У вас есть свои? — Собир.]

У меня где-то новые лежат. Они одинаковые, что *брóдни*, что *ичиги*.

[— Куда ходили в *брóднях*? — Собир.]

Везде. Всё время ходили, не было шибко... Ходили на охоту в них. Я когда приехала сюда в пятьдесят четвёртом году... ребятишки не знали, что такое валенки.

[— Я тоже в *чирка́х* ходила. У бабушки жила в *Ха́е*. Кожаные такие, там солома и верёвочка. — Слуш.]

Я приехала в пятьдесят четвёртом, они только... они не знали, что такое самолёт, они не знали, что такое автомашина.

[— Но *чирки́-то* они небольшие, коротенькие такие, коротенькие... — Собир.]

Ага [614 (20). **Осиновый Мыс Богучанс. Красноярск.** (повсем.)].

КОЖЕМЯ́КА, -и, м. *Кожев. Мастер по выделке кож.* Ср.: **КОЖЕДÉЛ.**

[— Степанида Алексеевна, а *полови́нчатые рукавицы* — это какие? — Собир.]

А вот из половинки. Делал дедушка Александра, *кожемя́ка*, кожи мял. Из сохачёй половинки. *Оло́чи* шили, мягкие, тёплые. По сено поедешь, они тёплые, и в них ноги не мёрзнут. Лучше валенкох.

Вот *половѣнчатые*, дедушка половинку сделает. Вот *дуб* настрогает, где-то наберёт и из берёзы, и как лист напарит его, этого *дубу́*, и *дубит* её. *Продубѣтся* она, он потом её мнёт. У него был *бердо́*, станок ли кто ли, он *на ём* мял. А потом и в эти, в доски запихает, доска на доске. И там на сеновале мы мяли, заставляли, таскали, помогали ему. Он всё выделывал, и кожи эти.

[— И кожи делал? — Собир.].

И кожи делал *на чирки́-то*. Свои, красные, мягкие сделает. А потом *берестяным дѣгтем* намажет *ешио*. И мягкие *чирки́* носили.

— Надо башмачки сошить...

Чипчѣткой меня звал.

[— Как? — Собир.].

Чипчѣтка.

— Надо *Чипчѣтке* башмачки сошить.

Он любил меня. Сахарок маленький даст, отломит. Сахарки́ давал, *всемѣм* по комочку отломит, дедушка Александра.

— Надо *Чипчѣтке*, — говорит, — башмачки сошить.

Он шил какие-то, они скрипели. Там на пяточках на этих пришьёт и гвоздкѣм всё проколотит. У него всё было. Он же кузнец ещё был, ковал. Он кузницу сам сделал. У него это, этот... вот так будешь качать, и она дует, и накалит железо. У него чурка здоровая, он на ней колотил всё. *Кóнев* ковал, всё, всё делал. Дед у нас хороший был [615 (20). 5Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КОЖЕМЯ́ЛКА, -и, ж. *Кожев*. **Деревянный станок для мялки больших кусков кожи с целью размягчения.**

Мама наша она дояркой работала.

[— А как маму звали, Мария Ивановна?.. — Собир.].

Маму Наталья Константиновна. Девичья была *Вóлогжина* (...). Ой, она на всё была мастерица, у неё всё везде *кипело в руках!* Вечером придёт, всех накормит, всё, всех укладёт, а потом садится шить, дак а лампа же. Она, мы уже подросли, она:

— Идите, садитесь, чтоб ей спать не охота, пойте песни.

Она нас песни учит петь, и, вот, мы сидим, песни поём, она:

— Поднеси лампу сюда, подташии туда.

Вот мы сидим, я и сестра была Анна, и вот она шьёт, уже устанет, не может:

— Но всё, давай ложиться.

И она может часов до четырёх шить *ешио* вот. И надо она и

ночью вымоет везде всё. Утром встала, у неё уже всё перемыто, всё везде блестит. Всю войну она жила вот так она. Сколько людям помогала?! Вот *обу́вка, обу́вки-то* не было, а вот эти кожи скотские делали, с их *чирки́* вот эти шили. Так вот она эту кожу и научилась делать. Забьют корову, она ко́ру ташиит листови́нную домой, в бочку её потом, горячей водой заливает эту кору. Она там настаивается, потом в воду-то туда вот эту кожу-то замачиват. Вот она неделю или *сколь* лежит там. И вот она каждый день делала, воду-то эту меняла, чтоб она свежая была. Вот эту кожу-то сделат, а потом **в кожемя́лку**. **Кожемя́лка** была: такой столбик стоял, и такие палки, и решётки туда. И вот там дыра, и эту кожу-то потом слаживают вдвоём и туда пропёховают, и вот крутишь вот это её.

[— Мнёшь. — Слуш.].

Мнёшь. В один край развернёшь, и сюда опеть край. По всёй но́че мы мяли эту кожу, чтоб эти *чирки́* шить. Дак она на нас шила всякие *чирки́*, сама сошьёт, сама всё изомнёт, и нам, и людям сошьёт. Приташиут кожу:

— Но вот на, сделай мне.

Она сделает:

— *Сколь* тебе?

Она:

— *Сколь* дашь.

На две пары *чиро́к* дадут этой кожи:

— На тебе.

Маме когда не надо:

— Да не надо.

— Да продай кому-нибыдь, ну, продай, поменяй ли.

Возьмёт эту кожу, поменят, там муки, может чё, дадут или *ешишо* чё. И вот так она жила, перебивалась, пока отец пришёл с войны. Отец бригадиром всё работал, тоже, он чё утром уедет на поле, там день, придет, переночует, да опеть на поле. Шила сама вот эти *чирки́*, вот она, нас одевала и добрых людей одевала. Сделат эту кожу, говорит:

— Ну, если много у тебя...

Мама половину кожи возьмёт и половину *имя́*, а маме опеть, маме не надо она говорит:

— На одну пару, может, выкрою себе.

— Ну, продай.

Вот она продаёт кому-нибудь. Вот так жили, перебивались всё [616 (20). Новая Уда Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

КОЖЕРИНА, -ы, ж. Кожа, шкура животного. Ср.: **КОЖУРИНА**.

Их в семье шешнадцать человек было, я *взáмуж* вышла. Все вместе спали *впокату́шку*. Зима была. *На гóпчик*. Раньше *гóпчик* называли. *На гóпчик* положили. А тут все *на кожери́нах*, ребятишки-то все *на кожери́нах* спали. Я же первая вышла <...>. Мы *на гóпчике* спали. Но а чё?! Куда девашься?

Там первой брачной не было ночи. Я встала, да и утром скоренько чуть свет, да скорé давай стряпать. Сразу! И коров пошла доить, и всё. И всё сразу давай. Ты что?! Кого там? Свекровку-то всё жалешь. Она у нас мало работала чё ли — ну-ка, така *семьи́шша*! Это шешнадцать человек, да троих похоронила. Это у ней шешнадцать *токо* детей было. И у сестры так же, тоже столько же. Две сестры за двумя братьями были.

Встала и давай! Картошку ведро закатила в печку. Ведро достаёшь, печка русская топится, маленько *на жар садится*, ведро высыпашь. Ведро высыпашь, хоть не на угли, *на под*. Они пекутся, эти картошки. Все встают, свекровка потом встаёт, садимся все за-втрикать. А стол-то наш был вот так вот, такой стол был. Рубленый просто как нары, да и всё. Чашек не было. Был деревянный *лебедóк* (назывался *лебедóк*), деревянный, вот это был, картошки всё ставили. *Берéстянная* посуда, всё была *берéстянная* больше. Свёкр делал ложки, там их как-то выцарапывал, делал деревянные ложки. Где их взять-то?

Потом стали ребята ходить в госторг, стали *имя́м* давать там котелки. Всё это с госторга стали маленько. А вот родилась у меня первая — не в че завернуть даже, нё в че завернуть... Потом отделились мы [617 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КОЖИ́ЛИТЬСЯ, -люсь, -лишься; *несов. Экспр.* **Прилагать большие усилия, напрягаться, выполняя тяжёлую физическую работу; надрыватья.**

Это ведь теперь пашни усыхают, *тошшают*. А раньше-то землю берегли. Своё ведь было. В обиходе соды́рживали. Она *тода* и *не забижала*: урожаяи хорошо давала. Но работы много влаживали в землю. *Хлэстко* работали. По десять-пятнадцать раз её *обборону́ешь токо*, *кожи́лишья* (...). А пашешь? Плуги ломаются. *Ах ти, мнэченьки!* <...> [618 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КО́ЖИНКА, -и, *ж.* Ласк. к **кожа** (о наружном покрове тела маленького ребёнка).

А *грыжу* я её *закусываю*. Там без слов. Вот когда *ко́жинку* кушаете, чтоб ребёнок заревел надо. Вот до трёх раз. И месяц чтоб был на убыль (...). *От испугу ладят, от уроков* на молодой месяц, на ушшербе [619 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КОЖУРИ́НА, -ы, *ж.* Кожев. **Кожа, шкура животного.** Ср.: **КОЖЕРИ́НА.**

Тунгусы́ шили рукавицы... Рукавицы-то мягкие-мягкие делают, дак как товар, выделают эту *кожури́ну*, вы́делают, *вы́дымят* в бане. Дымят её, делают. Я сама делаю. Сколько я их... Я выделяваю ондáтров, я выделяваю *камаса́*, и *собáчину* — всё делаю! Ну, как делаешь *заква́ску*... Вот Настасья Борисовна, вот придёте в *Тарáсову*, она вам расскажет. Она шапки, до сих пор, наверно, шьёт шапки ещё. *Ша́почница*. И унты шила, и всё, всё [620 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. ...Ну, свадьба-то *бра́венька* была! Мой племянник сидел, вот так только тарелкой:

— У меня тётка дорогая, у меня тётка дорогая!

Продавал он сидел. Бросали копейки. На голых скамейках сидели. Только под ногами у нас *сохати́на* была. А обсыпали зерном *ешишо*. Аж глазам больно было, как начали обсыпать! Вот так я *вза́муж выходи́ла*, свадьба.

Отгуляли, приехала, *сюды* привезли. *Вы́куп*, давай *вы́куп* этот. *Сундучи́шко*, а в *сундучи́шке*, да там ничего не было. Но всё рамно, *вы́куп*. Вот выкупали этот *вы́куп*. А продавец-то мой братишка. Он отдаёт нам самогон, налил, ну, они выкупали это всё равно. Украли меня, украли! Вот они выкупали меня с этим самогоном. Ну и чё?! Приехала к своим свёкрам, поклонилась. Вот на эту *на ко́жури́ну* вставали на коленки, *на эту сохати́ну*, просили благословления. Благословили они нас, хоть свекровка не хотела, а потом и умирала у меня, считай, и:

— Никуда меня, Тамара, не отдавай!

Всё время *коло* меня была, я её тут *наблюдала* всё время <...> [621 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КОЖУХ, -а, *м.* Помещение в мельнице, где размещалось **водяное колесо.** Ср.: **КОЖУ́ХА.**

Ну, вот это было, говорят, на мельнице. Мололи ездили хлеб-то, сами мололи. Дак *оне*, вот это, если... Дедушка Фёдор... там, *гыт*,

будете смотреть, это темно ли чё-нибудь, и вот он как сделает чё-то, и как всё, черти как завыска́кывают из той, где *ко́жух-то* этот, где там колесо-то крутится. Там туды дверь отдельно и открывается. И оне начинают, черти эти, танцевать. Но. Убегали которы, боялись, убежали из мельницы. Ну, вот слыхала вот так я... [622 (20). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

КОЖУХА, -и, ж. Помещение в мельнице, где размещалось водяное колесо. Ср.: **КО́ЖУХ**.

Это даже мы, *Страшн́ые вечера* были, папа... (мельницы-то на *Ча́добце* стояли, папе надо вечером ехать на мельницу молотъ, и он меня взял, я небольшая была. А это наговорили, что, мол, *в кожуху* ползут, это там которая крутит, вода, это (мельницы-то стояли на *Ча́добце*), *в кожуху* эти наплзут.

[— Кто ползёт? — Собир.].

Ну, вот эти *шули́гины*. И папа *счас* ушёл в другую мельницу (там три мельницы стояли, это до колхозов *еишо*). Ну, я боюсь, *на полáти* заползла, где *жерновá-то* крутятся. Но никто этот, просто пужáли. Даже по деревне-то мы маленькие боялись бегать!

[— Говорили, что *в кожух* заползёт? — Собир.].

В кожуху. Это *кожуха*, знашь, кто назывался? Там *бабочка* стоит, *в кожухе*, *в окошко* бежит вода, а перья *в этой кожухе-то*, она на перья-то, вода-то, эдак и крутит.

[— А это в мельнице такое в водяной?.. — Слуш.].

В мельнице, но, крутит.

[— *Баба* — это столб, да? — Собир.].

Но. *Баба-то*, и перья отделаны от неё [623 (20). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Пугали *шули́гинами* в *Страшн́ы вечера́*.

[— *Шули́гины* оне могли и в бане могли. — Слуш.].

Да везде, а не то что в бане. И на мельнице *в кожуху*. Но дак мельницы были, и была эта *баба*, *в кожухе* стояла, называлась *кожуха*, а вода *из окошка* бежала с *Ча́добцу*, и *кожуху* эту, *бабу* эту крутила, и *жёрнов* крутился, и мука размалывалась. Ну и мы с папой поехали, тоже в *Страшн́ы вечера* он меня повёз. А наговорили, что *шули́гины* даже, мол, *по Ча́добцу* там с водой *в кожуху*. Вот и я боялась, боялась. Ну, вот. Три *мёлъни* ставили на *Ча́добце*.

Ну, не было ведь никого, что механизировано кто-то было всё, сами догадывались. Надо молотъ — ездай и мели.

[— А вот эти *шулигины* в *Страшны́ вечера* появлялись? — Собир.].

В *Страшны́ вечера*, говорили. Но их не было, раз *счас* нету, дак это нас пужа́ли.

[— А женщины мылись как раз в *Страшны́е вечера*? <...>. — Собир.].

В *Страшны́е вечера*, да. И *обои* будто это, это Вера Старико́вых да Шура Лаврухиных. Оне уж *взаму́жны* были, не то что девки, и вот испужались, видишь, как *от* боялись. Ну, дак, заполз на баню да в эту в трубу бросил кирпич, да он прилетел тут, они как раз в *Страшны́ вечера*.

[— На *полке́* потом *бокову́шка* вылетела. — Слуш.].

Бокову́шка, но это при крыше-то, закрывают, как баню-то топят, дак при крыше. Ага, он правду при крыше вылетело.

[— Окошечко прямо вылетело? — Собир.].

Не окошечко, она деревянная вставлялась, но, *бокову́шкой* называлась. Это выпиливали эдак, и как баню истопят, дак прикрывали *тожно́*. Но дак *бокову́шка*.

[— А жарко, так открывали, да? — Собир.].

Но.

[— Она где была, на стене? — Собир.].

В стене *над полко́м*, где парятся. И как раз они *на полке́* были [624 (20). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОЗА́¹, -ы́, *ж.* Косуля, дикая коза из отряда копытных животных, семейства оленьих, рода косуль. Ср.: КОЗУ́ЛЯ.

В другой раз... вот у нас тут *Буту́й* есть.

[— *Буту́й*, вот это само глубоко место на *Ку́ленге*. — Слуш.].

Ага.

[— Вот между *Обхо́ем* и *Ше́метово*. — Слуш.].

Дак *коза́* прямо в *Буту́й* вмёрзла. Видно, хотела на другой берег переплыть, на другой хребёт перебежать. Оне же с хребта на хребет бегают. Ну и бежала. А ледок, видно, тонкий быў, она провалилася. А выскочить сама-то не хватило. А за ночь подмёрзло. Мороз ударил. Она и вмёрзла. Дак лисы *коло́* неё всё бродили. Волки. Наши мужики ездили туда охотились на лис *тама-ка*. Она как приманка. Ей-богу! [625 (20). Белоусово Качугск. Ирк.]. Бывает *ёрничная коза́*. У нас говорят, она живёт *по ерника́м*, *по тальника́м*. Мелкий *тальник*, она его жрёт хорошо. Питатся. Вот она по этим *тальника́м*, там она и

живёт. А там известно: где ерник, там и *тальник* молодой. Вот и она там живёт. Вот у них там вот эти перелески-то, *берёзники*, *ерник* и *тальник*. Вот она там *охоче* и живёт. А у нас близко-то тайга-то, она пустая. Ельник да такой *валёжник*. *Тальнику-то* мало, на берегах тока. Вот раньше, когда в начале разведки-то профиля-то нарезали, лопатой пройдут, там вот этот *тальник-то* по профилям-то вырос, а сейчас они уже заросли, *по имьям* не пройдёшь. Вот тогда ходили по профилю. Вот охотишься, как на профиль выйдешь: то сахатый, то изюбра, то эти *козы* всё исходят [626 (20). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КОЗА², -ы́, ж. Рыбол. Приспособление в виде крестообразного скрепления металлических прутьев, пластин с загнутыми кверху концами, укреплённое на шесте в носу лодки для разведения огня во время ночного лова рыбы острогой.

А к осени в *Березáвой лучи́ли*. *Уды* ставили, налимчиков *ворáчали*. *Бадажók*, там верёвочку привяжут, туда отпустят удочку. *Мокчёнов* настораживали. И *ишуку* ловили. Весной плавали тоже. *Поплавня́* были *холишш*овые, не то что *счас* из жилки. Как лодку *выташшишь*, так пол-лодки воды. Вот и черпают. *Ворóчали* рыбу полночи. Неводом потом.

[— ...А *лучи́ли* как? — Собир.]

Ну, лодка. *Козá* называлась, она *жалезная* там, на нос её ставят. Сухое дерево пилят, ну, там по *сантíметров*, может быть, тридцать эти бревёшки, колят их на полешки, поджигают и ночью идут. Один в корме толкат, а другой в носу стоит с острогой с этой, колет. Полну лодку накладывают, и *на бадагáх* вверх по Ангаре *пихáшься* [627 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Ну, *лучат*. Раньше *с козóй* *лучат*. На носу у лодки железная такая решётка, вот она, видишь, стоит эта *козá*. Но и вот. Дрова, *смолёвые дрова* налаживают, чтоб дольше горели и хорошо загорались, и всё. Ну, проедешь метров двести — *козá* прогорела, опять к берегу, опять новую накладываешь *козу́*, опять отталкиваешься.

Ну, *счас-то* пошли станции с электричеством, с электросветом, это тоже нельзя. Ну, выборочно, бьют: мелочь, она остаётся вся, тут покрупнее чё, что хорошо, глаз у кого напITYй, там мало подранков или чё, говорят, что, мол, но, варварский способ, но, он какой не варварский-то? Сетями-то ещё больше добывают. Дак если мелкая ячея, там всё — вся *мóлодь* попадает [628 (20). Яркино Кежемск. Крас-

ноябрьск.]. *С козбй* лучили рыбу. На неё ложат *смоллё*, полешки такие *смолёвые*, сосновые, они хорошо горят, ярко. И к лодке к носу её пристраиваешь, эту *козу*. А тут острога, шест такой и три, четыре и пять можно этих. И вот огонь горит на лодке, лодку подталкываешь, глядишь, он стоит <...>. И вот тут-то его и колешь этой острогой. *Лучить*.

[— *Лучить* рыбу называется, да? — Собир.].

Это на налима [629 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мама *лучила*, ездила с отцом.

[— Там *смольё* надо. — Слуш.].

Но. *Коза* вот эта, *на козу* *смольё* и — пошёл!

[— Острога *ешио*. — Слуш.].

Ой, да где-то была тоже, однако *чичас* у нас *под угóром* она была, острога.

[— Рыбы было много? — Собир.].

Ой, да много! Как не много было, ты чё?! Налимы *от* под берегом плавали. Их за рыбу не *ишитали*, налимов, ты чё?!

[— А *лучили* какую рыбу? — Собир.].

Так на хорошую, наверно. У нас наши-то привозили хорошую, у нас *от* плавали, то *таймешка* добудут, то *ишуку*, то кого. А это чё?! Налима *ишитали* *рази*?! Это *сичас* один-два и обчёлся. А раньше-то и счёту не было его [630 (20). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОЗВОНÓК, -нкá, м. 1. Позвонок.

На суп нужно *козвонóк* или *ребрина*. У сохатого. Да у любого, хоть и говядина. Кусочек там от кости напреват, а мякоть это и есть мякоть. А *ребринки*, или кусочек *козвонкá* отрубил, там *кошь* от кости, там *напрёт*, дак вкуснятина! [631 (20). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

2. Сустав пальца руки.

[— Анна Селифонтьевна, а в *Селенгинóй-то* вы жили когда, вам сколько лет было? — Собир.].

Ну, из *Панóвой* переехали, мне было где-то лет двенадцать.

[— А родились вы где? — Собир.].

В *Займке*. Мы же из *Займки* в сорок третьем году переехали в *Панóво*. А из *Панóво* в *Селенгинó*, а там колхоз был богатый. И был председатель совхоза Иван Никифорович Карнаухов. Он такой хороший был человек, жалел вот таких одиноких женщин, многодетных женщин, в положение входил. Вот мы приехали туда.

[— Значит, из Панóво в Селенгинó в сорок третьем переехали (...). А в Селенгинóй жили долго? — Собир.].

А в Селенгинóй где-то... в сорок восьмом году... несколько лет прожили. Мать *кода* умерла, уехала, по *прислугам* ходила. Раньше же мода была — у начальства в *прислугах* жить. У райкомовских работников, исполкомовских. С детьми водились, стирали, мыли, готовили... А стирали на доске, машин не было. Ну-ка, вот на доске стирашь, всё, аж *козвонкí* все...

[— *Козвонкí?*.. — Собир.].

Да, да. Пальцы-то, *козвонкí* ли эти. Это со старинки *ешио*. *Козвонкí* — вот это косточки [632 (20). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОЗВОНОЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **КОЗВОНОК** во 2-м знач.

И я вот тоже взяла... нет, я в праздник, Троица была, я ещё молодая была, тот дом был. Этот у меня пятнадцать лет как дом этот сгорел, другой построили. И то мне охота было выкрасить, верандочка маленькая была, я выкрасила накануне. А тут будто... веранды-то, дверку надо выкрасить, и тут *ешио* будто были доски, заборочка так забита, заходить-то, и лесенки. Вот охота было! Встала утром и давай красить вот это всё, лестницу поставила. А у меня лестница-то покатила, и я вот тоже на эту руку, и вот этот палец я в двух местах вывихнула. И тут, и тут вот эти *козвонóчки* я *решила*. Я же вот так вот упёрлась, лестница-то упала, я между этими тогда, вот так *прибиóтся* доски-то, я между этими-то упёрлася рукой. И *козвонóчки-то* я все избила, *решила*. И побежала потом, мне и сказали... И я в этот-то день не пошла, в Троицу-то (праздник, думаю, она мне не будет), на завтра я пришла к ней. Ну, станция три километра. Пришла к ней, она говорит:

— Ты, *куму́ха*, кого опять сделала, пришла мне?

Я руку-то завязала.

— С рукой-то, — я говорю, — так и так.

— Да ты чё, сдурела, в Троицу-то красить-то, праздник-то?! Ты чё, с ума сошла?! У тебя дней чё ли не было?!

— Да завтра на работу, да всё.

— Ну, ты, — *гыт*, — вовсе дурочка.

Ну и три раз ходила, она мне и направила её. А чё ныло-то, болело! Всё, все суставы, все *козвонкí* поставила, всё <...>. Ну, мне говорит:

— Ну, теперь *ешио* праздник будет, дак *ешио* чё-нибудь крась.

— Не-е-ет, больше никогда *в праздники Христовые* работать не буду, — говорю.

[— В праздники-то нельзя было работать. — Слуш.].

Нельзя, нельзя [633 (20). Большая Речка Кабанск. Бурятии (повсем.)].

КОЗВОНО́ЧНИК, -а, м. **Позвоночник**.

У моего мужа бабушка была, вот она лечила, она правила кости, *козвонóчки* *правила*, всё-всё *правила*. И она даже вот ломаную бутылку в закрытом мешке собирала руками полностью вот так. В закрытом мешке бьёт бутылку и вталкивает туда руки, и собирала вот эту бутылку (...).

[— *Козвонóчник* *правила*?.. — Собир].

Но. **Козвонóчник** *правила*, ну, позвоночник-то [634 (20). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

КОЗДО́ЯТЫ. *Антропоним*. Уличное прозвище, бытовавшее в деревне Заимка Кежемского района Красноярского края (деревня располагалась на острове Тургенев на реке Ангаре, была расформирована в 2004 г.).

В *Заимке* по прозвищам там у нас все жили. *Орлапята* — вот у дедушки, вот дедушка *Орлап* был, а *Коздо́яты* — это бабушка была *Коздо́я*. Потом *Ларкины*, а это Лар был.

[— А *Орлапята* — это так и называли *Орлапята*? — Собир.]

Да. Но вот, например, у всех Брюхановы фамилия. Ну, как вот определить? Вот там *Орлапичий* там Степан или кто-то там. А звать тоже одинаково, фамилии одинаковы, но вот и по прозвищам звали.

[— *Орлапичьи* — его звали *Орлап*? — Собир.].

Ну, *Орлап*, нет, звали-то его уже как бы отца.

[— Такое имя есть? — Собир.].

Ну, видать, было имя. **Коздо́яты** — её бабушка *Коздо́я* звали, имя такое было, видать, *Коздо́я*. А *Ларкиных*, видать, дедушка Лар был опять. А вот ещё одну помнила эту... *Карасята* вот (...). Ну, вот там, в *Кóдинске*, там вот где *кежемский-то* дом, там же многие люди-то знают ещё лучше (...). *Ермишата*.

[— А почему? — Собир.].

Ермил, наверно, был, Ермил, ага. Ну, с давних пор вот, видать, тоже как эту деревню построили, вот и стали как бы плодиться, и одни Брюхановы, ну, может, ещё кто-то был там. А потом давай

прозвища каждому давать. *Полчáта* [635 (20). Сыромолотово Кеземск. Красноярск.].

КОЗЕЛÓК, -лкá, м. Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги домашнего или дикого животного (поросёнка, овцы, сохатого), используемая для игры в козелка. Ср.: **БА́БКА**³.

Вот эти праздники, престольные, Троица, тогда все в лесу, все на лодках, все где-то на лугу. Там дымок идёт, что-то варят, выехали в лес. Потом все в лодках заплывают высоко тут же, вот где далеко переправа, здесь же *Малый порог* был, так вот под этот *Малый порог* вёсла слаживают и *самопла́вом*. Как сейчас слышу, песня! Широкие песни пели раньше старики. Какая красота! А вечером *полянка*, на середине села, там место, узкое, тут уже откос к реке, тут дома. Ну, есть поляны большие, где можно собраться, — нет, вот здесь надо было. Собирались. Кто пляшет, кто танцует, мужики *в козелкá*, то оне перетягивают канаты, то оне с палкам, эти тянут друг другу, и борются там. А старики все на лавочке сидят, идут с обеих концов, да и старики поблизости идут посмотреть, чем народ занимается. Пол-улицы занимали, место-то, а каждый кружок своим делом занят, никто без дела не бывает. А гармошка одна только была, инвалид (откуда у него гармошка была, не знаю), он играл. Да поиграй там пять-шесть часов, устанешь, так балалаешник его сменяет. Одну балалайку уже плохо слышно, потому что там гул, — три-четыре балалайки играют, раз уж что-нибудь услышит. А идут *на полянку* все одетые: девочки, букетики цветов приколонь, у кого здесь, у кого там, ребята идут в таких рубахах, это рубаха [636 (20). Большеокинское Братск. Ирк.]. *В козелкí* играли. Становятся так, как чехарда когда становятся, один к одному, и садятся вплоть несколько человек, а *козелкí*, когда на расстоянии, один, пять-шесть шагов — второй, третий, вот так. Это мужчины играли. Мужчины. В любой праздник, когда вот собирается *полянка*, всегда, это всегда можно [637 (20). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

КО́ЗЛА, -зел, мн. 1. Козлы дровопилные (подставка для пилки дров в виде бревна, лежащего на двух сбитых попарно крест-накрест опорах).

А на Пасху *качу́ли* ставили. *Качу́ли*, качали. У нас вон у бабушки сын. Задавило его качелей. Таки *ко́зла* были. *Ко́зла* были, мужики лес пилили. Вот такие большие *ко́зла* и *лесíну*, там бревно. И вот они такой пилой (может, видали, такая пила), один снизу, другой

сверху. И вот оне кого-то пилили, пилили и ушли. А ребяташки, лет, наверное, тринадцать ему или двенадцать ли, сделали там *качу́лю*, верёвку перебросили и качались, и возьми эта *козлі́на-то* упади, и ему на это место, и всё, умер. Всё помню, как они кричали. Большой уж парнишóнка-то был. Ну-ка, такие брёвна упали на живот пацану [638 (20). Болтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Деревянные опоры ля подвесных качелей.

У нас одно *заведёнье* было — *на качу́ле* качаемся, деревянные *ко́зла* были. Они в деревне так, среди деревни стояли и были большие, деревянные, высокие *ко́зла*. Столбы были, два столба и поперечина, и в кузнице ковали крючки и поддевали эти верёвки (конóпляные были эти верёвки). И вот качались *на качу́лях* в Паску. Ну и верёвки эти сделает нам, и качаемся *на качу́лях* [639 (20). Макарино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

3. Род моста для перехода через ручьи и небольшие речки; основания, опоры мостов.

Здесь наши всё дружили со ссыльными-то. Здесь же больше ссыльные, ну, переселенцы. Я помню *Заозёрный*, в двадцать восьмом году это было дело-то, заселялся он. Сюда ехали вот через *Шиткино* на лошадях, были повозки, фургоны эти, военные фургоны. Лошадей даже везли, помню, одна повозка, жеребёночек был года полтора, наверно. А почему я запомнил? Река тут поднялася, брод-то, а были только *ко́зла* пешеходные. *Кóзла* ставили и по две доски там через пролёт. А так переправляли лодками, если *большая река*, а малая — перебродили так же, как и сейчас. Ну и вот. Помню жеребёночка этого, красивый жеребёночек был. Ну и весь скарб в телеги вот такие <...>. У каждого, если большая семья, два фургона.

[— И как приняли-то первых переселенцев народ? — Собир.].

Ну а чё народ-то, их же в лес, они разрабатывали там. Но земли не отнимали, чтоб отнять и им передать, такого не было [640 (20). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

КО́ЗЛИНА. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

[— ...А ещё какая? — Собир.].

А красили коричневой глиной.

[— А ещё в каком месте была вот глина? — Собир.].

А вот тут, вот где-то *Кóзли́на*, речка-то, вот тут *Кóзли́на со Слопцо́в*.

[— А-а-а, *со Слопцов* речка **Кóзли**на. — Собир.]

Кóзлина, но. А он как хребёт, а копали-то в хребте, как её **Кóзли**-на речка называли. *Оттуль* же раньше-то шли речки-то.

[— А как вы красили? — Собир.]

А её тоже разводили эту краску там. Её разводили, яички били, яйц набивали желток, и красили. Она была, правда, не так жёлтая, а всё равно она была тёмна, тёмна была, и как коричневая.

[— Дак это глина? — Собир.]

Глина была, тоже ей красили.

[— Её брали коричневую? — Собир.]

Ага, коричневую. Эта глина коричневая была. Она тоже такая, и желток яичный разбивали в неё и красили. Она хорошая была. Она *дужая* была, долго держала <...>. Она крепка-крепка была. Она такая мягкая была [641 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]

КОЗЛІНЫ, козлі́н, *мн.* Стойки из деревянных брусьев, сбитых крест-накрест, на которые кладётся настил из досок, используемый в качестве подставки, для работы на высоте и т. п.

Тами́р деревня, я там *по лю́дя́м* ходи́ла, избы мыла.

[— Бабушка, так вот как мыли-то? Тёрли чем? К Пасхе мыли как? — Собир.]

К Пасхе *выходи́* налаживали, *выхода́*. Два *голика́* сотрёшь: вот там один сотрёшь, моешь потолок, сотрёшь один, а другой *голи́к* — стены тереть, да пол тереть, да надо... Всё мене поминали, Нюрка бабушка была, ты помнишь её? Ага, *ейный* сынок:

— Бабушка Акулина моет, вот там белым моется. Вот там бело.

Голика́м этим трёшь, трёшь да полоскаешь, дочиста сполоскаешь. Тёрли. *Входа́* вот такие на ножках, **на козліны** доски постелют, но и залезаешь *на* эти *выхода́*, вёдра ставишь с водой, да и мочишь, да и шоркаешь. Песок *ешишо* вон с речки, называли серый песок его. Песком на эту *на холсти́ну-то*, какую мы, какой мóем-то, воду-то, споласкиваем. Это насыпешь, похлопаешь, ну-ка, *голика́м* его потом, потолок этот.

[— Краски-то не было, зато вот и мыли. — Слуш.]

[— А чем вам платили, когда вы вымоете? — Собир.]

А платили — *замыва́лись*.

[— А как *замыва́лись*? — Собир.]

Она мне отмывает. А там, где вот я *таперя*, не помню-ка, Матрёха была во *на яру́-то*.

[— *На яру́* живёт которая. — Слуш.]

Ага. Они с молодухой недружно жили. Матрёшка-то какую-то *мытн́ицу* нашла, а золовка ко мне:

— Пойдём мне мыть. Матрёшка привела, а я не могу-ка. Пойдём помой.

Оне мне сахару вот такой, *дева*, кускам был тот раз, да вот такой кусок сахару дали только, да и всё, больше ничё.

[— А *замыва́ли* сколько *мытн́иц*? — Собир.]

А по четыре, по пять. По пять мыли *мытн́иц*. У Нюры какая-то она небольшая, а высокая изба. А я, *дева*, на печке-то сижу, мою-ка на печке, ну, не так, потолок-то, надо затереть же тоже, не так, *на куку́рочки* сяду-ка, опеть не достать руками [642 (20). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

КОЗЛÓВО. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Качугском районе Иркутской области.

Козлóво она весёла деревня-то. Вот мы, помню, туда на *кóнях* приезжали. Собралися, *ешишо* я девка была, *ешишо* за ним не была. Но и *почту стояла*, и дежурили там, в сельсовете (...). Но *в Козлóву* приехали, все танцуют, познакомились с которым, разговаривам, это, с женихами-то, а девки там взяли у нас *шлэи кóнех* распрягли и всё поотрывали, но как-то *кóнех* не отпустили у нас. Приходим — *колёсья* сняты с *ходкóв*, хомуты обделаны, но кое-как собрали, хоть домой-то приехали — пешком не пришли. Кто сделал, чё, не видели. Вот так. Дескать, вы приехали к нашим ребятам, *по-в́идимо*, кто-то из молодёжи же <...>. Вот *эдак* было [643 (20). Хутэрган Качугск. Ирк.].

КОЗЛЫ, -зел, *мн.* 1. *Рыбол.* Крестообразно скреплённые жерди, являющиеся составной частью заездка (рыболовного сооружения на реке в виде перегородки).

Я и сам *езд* городил. Вот в Ленпосёлке тут, *по Ча́добцу* Ленпосёлок есть, вот там *езд* городили. Там найдут хорошую *дерев́ину*, чурки отпилят полтора метра или два, расколят, потом его *исщепáют* (ну, как на лучины, но только потолще), и вот эти одне концы *завáстривают* и плетут их, и потом в воду ставят *бёрды*. Вот эдак вот. Вот и рыбу добывали. Там кладёшь, делаешь *кóзлы* деревянные вот так, и две ноги. И вот их ставишь, три метра, два-три метра друг от друга, потом кладёшь *лэжки* вот такие *через*.

[— *Лэжки* — это что? — Собир.]

Ну, брёвна тоненькие. Через *Ча́добец*. Но *Ча́добец* совсем закрывать нельзя. Всегда *ворота* оставляли. А потом, когда вот эти *лѣжки* положила, потом ты эти *бѣрды* ставишь и оставляешь окошко *под мórду*. *Мórду* ставишь *на ходовую*. Какая рыба идёт: или она *ходовая* идёт, или *на спуск идёт*. Она же всякая идёт, рыба-то. Вот и добываешь тут.

[— *Ходовая* — это вверх идёт? — Собир.].

Да. *Ходовая* — это вверх идёт. *На икробой*. Ну, это осенью (...).

[— *А езд* ставили когда?.. — Слуш.].

Ну, *дак* осенью, как только лёд встал, так и пошёл. Лёд как встал, так и, времечко у кого есть (...). Я даже подо льдом в Ленпосёлке неводом рыбачил. Нас было шесть человек: был я, сын мой, ну и тут мужики. Невод у меня большой, а лёд уже вот такой, сантиметров двадцать пять толщиной был. И вот там *курья*, ну, отвод такой длинный. Приходим туды, там один *хребтовский* пацан удит. Ну и клюёт. Мы стали лёд рубить — у него не стало клевать. Он через песок ушёл и там другую *курью* нашёл. Пока он там ходил, мы это всё запустили. И что вы думаете? Он обратно пришёл — мы уже и рыбу *выташили*, *проташили*, эту всю *курью* протянули. Тоже силы надо — ой-ой-ой! Это не одну ямку рубить надо.

[— Это подо льдом-то вы как делали? — Собир.].

А вот *бадожок*, вот такая *вилка*, а тут привязываешь верёвкой *бадаг* и из лунки в лунку пихаешь. *Оттуль* пихаешь, в этой лунке-то этим *бадогом* ловишь и передаёшь другому. И вот так потом верёвкой. И он как пришёл, мы ранешные... Если вы в колхозе, может, видели, плетёные *короба́* были, *назём* возили, большие вот эти *плетёные кораба́*, ну, *назём* возили всегда *в ко́робе*. Полный *ко́роб!* Этот пацан как увидел, он *ажно́!* Полный *ко́роб!* Ой-ой-ой!

[— *А езд* — это как понять нам? — Собир.].

А вот этот *езд* и есть, вот *езд* называется. Вот так *козлы* поставишь, *козлы*, ну, тут две ноги, а там конец, всё, и вот так ставишь, потом к этой и прижимаешь эти *бѣрды*. Вот это *езд* получатся [644 (20). Климино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Охотн. Составная часть грузоподъёмного устройства, с помощью которого достают добытого зверя (сохатого) из ямы-ловушки.

На сохатого *ямы* копали. *Ямы* копают и сруб пустят деревянный, чтобы земля-то не осыпалась. А сруб, *драньё* дерут и кругом его обо-

бьют, наставят, а потом прибьют, чтобы *яма* не могла осыпаться-то. И сверху ложат *бадожки*, накладывают их и потом мохом закладывают. И вот он [сохатый. — Г.В. А.-М.] когда идёт, ну, мох и мох, он идёт — и в *яму* — раз! — и оборвался. Когда в *яму* упал, он там может недели две жить. Он живой же, только *подтошишат*: *исть-то* некого. И приходят, *добирают* его в *яме* <...>. А там *воротки* стоят, ну, *кóзлы* такие, и через его *воротком*, крутят верёвкой-то и кверху *выташиат*.

[— ...*Воротки* специально делали, да? — Собир.].

Но а как?! Потому что там-то надо. Если *оснимáшь* в *яме*, надо кишки, всё *вытаскывать*, чтобы не пахло, запаху-то не было. Они наверх *выташиат*, потом кишки подальше куда-нибудь закопают. Только медведь *учухат*, может, а чтобы тут, у *ямы-то*, не пахло всё.

[— ...А *воротки* как делали? — Собир.].

А *вороток* он: *кóзлы*, ну, как *скамейки*, только *высоки* вот так. И их ставят *над ямой*, одна нога тут, она мотатся *на бадогах*. Мотатся-мотатся. И ты крутишь там вдвоём, крутят-крутят. А его кверху *взнимáт-взнимáт*. И как до этой доведут, он уже *на возносе*. А потом уже приготовлены *бадожки*. Раз! — *бадожки* *подпёхывает*, чтобы он ляг *на слéги*, а потом его раз! — *уташили* — и готово.

И вот даже бывало так, старики рассказывали: попадёт сохатый туды, и *тра́фится* медведь, и медведь *тра́фится* и прыгат *на его*, и давит там этого сохатого <...>. И бывало так, что медведь *проиши-татся*, и сохатый его *истопчет*, *аж* сделает землю, до метра *выкопы-тит* [645 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

3. Приспособление для удаления шерсти с кожи в домашних условиях.

А кожу-то выдывать, с *ей* много мороки. Вот забьют там *бурушка* — ну, где-то полтора-два года — это уж хороший считался *бурун*. *Оснимут*. Мама *шкуру* замочит, она там помокнет, попреет, потом надо вот эту шерсть-то скоблить, *бухтарму* всю убрать. У нас *кóзлы* были: тут нога, тут нога, эта сторона будто пониже, та повыше. Вот она *на* этот *козёл* его ложит и *литóвкой* саморучной, обратной стороной *начинат-начинат* эту шерсть, эту *бухтарму-то*, всю её *соскоблит*.

И потом она *такá* станет *быдто* гладка, белая. Потом её надо в *дуб*, отвар. А *дуб* вот этот, ходили (мы маленьки были), ходили рвать. Вот эта *тали́на* у нас растёт подле речку, она есть *белокóрая* такая,

тали́на, и есть быдто жёлтая такая кора, вот надо *желтоко́рую* её. Вот этот *дуб* парят, и потом в этом чтоб она запарилась [646 (20). **Суво́ Баргузинск. Бурятия** (повсем.)].

4. Земледел. Стойки из деревянных брусьев, сбитых крест-накрест, на которые кладётся настил из досок, используемый в качестве помоста при стоговании (для проветривания, продувания снизу сена в стогах / зародах).

Нас раскулачили, ко́ней забрали, мы остались с коровёнкой. Да там многих раскулачили *будáговских*. А мы чё?! А у меня братья-то грамотные были. А там председателя выбрали, а он расписываться не умел.

— Приказ дедушка Ленин дал раскулачивать.

Ну и вот, он:

— Аввакум Павлович, — (у меня брат был Аввакум Павлович), — ты мне помоги, надо там...

Там дома-то всё осталось, столы, всё это надо продать. Вот у меня брат продавал.

Ну а мы чё?! Он раньше услышал от этого, ну, который председатель будет, что будут всех выгребать. Чё делать? У нас выгребут, мы чё *исть-то* будем? Чё же мы *исть-то* будем? Ведь у нас семья-то большая: дедушка, бабушка, отец, два брата. Сколько нас?!

Мы теперь взяли (а мы мешки-то ткали сами на *кросна́х*, оне вот таки длинные), взяли четыре или *сколь* оне мешков пшеницы нагребли. Это сейчас *зарóды* знаете как мечут, прямо на земле, а раньше у нас *зарóды* метали *на ко́злы*. *Кóзлы*, чтоб на земле-то не было, сено не портилось. Ну, вот. Они взяли да *под зарóд* туды спрятали маленечко. Ага. Да мама *ешишо* ночью увезла к брату (у *ей* шесть братьев, мама, а я одна). Всех шесть братьев маминых раскулачили. А оне помаленьку-помаленьку на *Полови́нку* друг друга увезли и там тоже, пожалуйста, в колхозе первы работники были. А тут теперь ни одного даже пенька нету. Но к чему? Вот тружеников раскулачили, зато эти бедняжки жить стали... [647 (20). **Будагово Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

КОЗЛЯЧИЙ ПОТРОХ. *Бран.* Присловье, употребляемое в речи жительницы с. Белоусово Качугского района Иркутской области для выражения возмущения, сильного недовольства кем-, чем-либо.

Баушка наша она никогда не материлась, вот у неё только одна приговорка вот эта была:

— Ишь, ты, *козлячий пóтрых!*

Чё-нибыдь не *по её* сделаешь или *нагрéзишь* там, она:

— Ох, ты, *козлячий пóтрых*, да ты *пошто* *нагрéзил*, а?!

Это *баушка* [648 (20). Белоусово Качугск. Ирк.).

КОЗОВАТЬ, -зую, -зуюшь; *несов., неперех.* *Охотн.* **ОХОТИТЬСЯ** на диких коз.

Да здесь все у нас ездют *козовать-то*, кажный мужик в *могутé* который. Кругом же лес. Раньше-то как было? Все мужики собираются вместе, делятся там, и вот *загонами* охотилися. Трещотки эти были, гнали. Идут, гонят с трещотками этими. Только *шуматок* стоит! (...). А *счас-то* уж мало кто охотится. Так, когда уж *кака* выбежит в деревню. А так-то *на их* мало уж [649 (20). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. У меня шесть *зимовьев*.

[— А где они стоят, на каких местах? — Собир.].

На Харюзóвке два *зимовья* стоит, на речке.

[— А *Харюзóвка* — это речка?.. — Собир.].

Да. Оне небольшие речки, оне в *Тубу́* все впадают.

[— Они впадают все в *Тубу́*. Ещё какая речка? — Собир.].

Задóново речка, *Подкаменный*, он как *ручей*, но он большой, ну, как тоже речка, ну и *Туба*. И у нас шесть *зимовий*, они стоят вот на этих речках. Я их сам строил с ребятами. А два *зимовья* вовсе сам строил (...). Ну, сорок лет уже *охотюсь* (...). А коз мы добываем. Вот когда жили в *Корсуко́во*, дак мы там *козовáли*. И *загонами* добывали *коз*, *по Илим*у. Там коз было море. Вот там всё *козовáли*. Оне на полях, где солома пшеничная, овсяная была, везде оне, эти *козы*, были. А здесь же такого-то нет [650 (20). Туба Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КОЗУЛЬИ НÓЖКИ. Местное название дома, находившегося в селе *Фёрсово Сретенского района Читинской области*.

Был дом *«козульи нóжки»*. Он крестовый дом, холодные сени и две избы. А потом в нём была контора. Константин Иванович Тонких работал счетоводом. Вот он рассказывал. Я остался, говорит, работать на ночь. Сижу, говорит, слышу шаги из второй избы, потом в сенях. К двери подошёл. Потом двери начали хлопать туда-сюда. Свет погас. Я как выскочил, говорит, на улицу, даже не помню, как через двери проскочил. И, главное, не боялся, не думал ничего, просто сидел и работал <...>. Обычно-то кажется, когда боишься, а я ни о чем, говорит, не думал [651 (20). Фирсово Сретенск. Читинск. (повсем.)].

КОЗУ́ЛЬИ ШТАНЫ́. Штаны, сшитые из шкуры дикой козы (косули).

Вот эти всё *козу́льи штаны́* шили. Тоже их выделают. Они мягкие. Их одевали, эти штаны.

[— *Козу́льи штаны́ ?..* — Собир.].

Ну, вот этих добывали же, *козу́ль-то* диких, шкурки *сыма́ли с их*, выделывали и вот эти *козу́льи штаны́* шили [652 (20). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

КОЗУ́ЛЯ, -и, ж. Косуля, дикая коза из отряда копытных животных, семейства оленьих, рода косуль. Ср.: КОЗА́¹.

Вот сохатого я видела, *козу́ль сколь* раз я видела, много перевидела. Я ездила, молоденька начала ездить в *Тимо́шино*, мы жили чё, это... шестьдесят кило́метров, больше, наверное, дедушка. С *Христофо́ровой до Тимо́шиной*, училась там, в *Тимо́шиной*, всё ездила взад-вперёд, а потом продавцом работала, ездила на лошади в *Тимо́шиной*. И вот по дороге еду — где-нибудь езди лесок на лугу — *козу́ль* видела *сколь* раз. С Мишей, с сыном-то поехали мы в *Лукино́во на Онго́не*, собака с нам бежала, слышу, за рякой собака залаяла. Матрос звали, кобель у нас был. Но не доехали, где он лаял-то, сохатый перебрёл через речку и на дорогу вышеу́ и встау́ — стало, мы *до его* недалёко не доехали-то. Он останови́ся, на нас смотрит, мы сидим на коне, *на его* смотрим: ой, такой красивый! Он не то что такой серый, как всё равно коричневый такой. Он же не вылинял ведь. Ну, чё же, стояли, красовались-красовались, и так он через дорогу пошёл, в болото туды. И не испугался, не убяжал. А вперёд-то нас Алексей проехал. Мы поехали (он бригадиром работал), а у нас будто за день-то вперёд был да сказал, что завтра поеду в *Лукино́ву*, а я ещё ему сказала:

— Ты, — говорю, — Алексей, нас подожди, да вместе поедем.

А он нас не стал *дожидать-то*, вперёд уехал, а мы-то с сыном-то поехали *взади*, да и на этого сохатого-то наткнулись. Ну, красивый! [653 (20). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КОЗЫРЁ́НКИ. Антропоним. Уменьш.-ласк. к КОЗЫРЬ, уличное прозвище, бытовавшее в селе Ара-Киреть Бичурского района Республики Бурятии; уличное прозвище детей, относящихся к роду, за представителями которого закрепилось прозвище Козырь.

Я был в *Ара-Кирёти*, приехал к деду, я ему крест поставил на

могилку, пришли мы с братом. А мужики там кого-то хоронили, они — раз:

— А вы кто такие?

— Да вот дед.

— А-а-а!

Но старики рассказывали, крепкие казаки были. Всё они, и они даже старались не спорить (...). Вот у всей деревни прозвища были. Ну, такие, *Яковские*, ну, Якова дети. Ну, вот здесь вот так вот. **Козырёнки**, *Козыри́*, ну, они такие были. Вот, всякие разные. *Мичинские*, то есть Дмитрия дети (...).

[— *Козырёнки*, *Козыри́* ... — Собир.]

Козырёнки — ребяташки, а *Козыри́* уж большие [654 (20). Ошурково Иволгинск. Бурятия].

КОКА, -и, м. и ж. **Крёстный отец, крёстная мать.**

Стариков одиноких раньше не бросали. Нет. До смерти *глядели*. Помогали. Я помню, мы пацанам были, с *Меркулаём*. Где вот эта сейчас живёт против *мангазии*, там ихний дом был, дедушка жил, Ерохой звали. У его кобыла была Лысу́ха. А нам охота было покататься с им, мол, придём, да это. А он один же жил. То мы с *Меркулаём* ему рыбки приташи́шим, полбулочки приташи́шим. А хлеба-то где? Война же. Самим *исти* нечего было. Но приташи́шим ему. Он уже старик был, не работал. Вот где Лысу́ху даст, кому-ту чё-то подвезут — калачик приташи́шат. Вот так вот и жил (...). А песни пел хорошо. *Чай* этот заваривал *багу́льный*, в чайник набьёт *пóлом*. И пока мы тут бегам и играм, он напьётся чая этого, весь чайник выхлябает, как песню *зазевáнит!* *Меркула́й*:

— О-о-о! *Дóда* опять запел.

Тогда *дóдом* звали. Не «деда», а *дóдом* звали. **Кóка-то** — крёстная или *лёлей* звали, а раньше **кóкой** звали мы.

[— ...А *дóда* — это дед? — Собир.]

Но. Дед <...>. Вот этот *багу́льный чай* заваривал, он такой острватый на вкус, и *чифури́л*. Густой такой чай. Густой чай наварит и песни *зазевáнит!* У его так в голове хорошо, *гыт*, получатся <...>. Как раз на середине деревни там жил [655 (20). Малеево Богучанск. Красноярск.]. А **кóка**, если она крёстная мне, её **кóкой** звали. **Кóка** — крёстная значит. *Счас* у меня три тоже крестницы, они меня **кóкой** зовут. Одна-то вовсе сестра её, я ей не **кóка**, а она привыкла, Валя **кóкой** звала, и она **кóкой** зовёт меня, **кóка** и **кóка** [656 (20). Большая

Речка Кабанск. Бурятия]. А это была тётка, она крёстная мне, я её *кóкой* звала. За моим дядей была *взáмужем*. *Кóкой* звали её, раньше так звали *кóка*. Она умерла и ходила после смерти.

[— Покойник *мерéцит*. — Слуш.].

Видать. Я говорю, вот открыла баню — она сидит. И вот так, как она ходила, в фуфаячке и в платочке.

[— Думать не надо. А она думала всё время. — Слуш.].

И муж так же. Я его захоронила, он каждый день мне снился, приходил. Вот Валя, тоже покойная сестра... Я прихожу, и вот вроде он пришёл и лезет ко мне. Лезет ко мне. Вроде потом я говорю:

— Ты чё? Ты чё?

Давит меня, давит. Давит меня. Я не могу проснуться, реву, что "чё ты меня давишь? Чё ты меня давишь?" И потом пробудилась, и вот так как копытами от кровати пошли. Я пробудилась, так всё равно меня *жаром облило*. И свет включила. И Валя пришла:

— Шура, не рассказывай никому, что к тебе ходит.

И так я потом *голичóк* и ножик под головуложила. Вот *кóка* она ходила, и он ходит. А потом перестала. Переживать шибко нельзя, говорят. А я переживала [657 (20). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Ну, там родишь, и уже *с третьей бани* гулянка идёт, крестины. Сразу там подарочки, и имя дают, всё, ребёнку.

[— А кто будет крёстная мать, определяли? — Собир.].

Да, крёстна вот *с третьей бани-то* ставили крёстну и крёстного, *кóка* звали. Ну, большинство — это родственники были.

[— У вас тут кто был крёстным здесь? — Собир.].

У меня крёстный двоюродный брат был, *кóка*. Так мы его и до сих пор всё *кóка* зовём. Ему уж восемьдесят с лишним лет, и всё его *кóкой* зовём [658 (20). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Дядя Ваня — *кóка* Ваня. *Кóка* — это крёстный.

[— *Кóка* — это крёстный. — Слуш.].

Но. Вот *кóка* у меня тётка, папина сестра. Она тоже в детдоме работала, вот это, где *счас* свечи варят, вот тут мы жили, вот тут я жила. Я, когда в шестьдесят седьмом году детдом увезли, вот там за церковью маленькая-то стоит часовенка, там был дом, я в шестьдесят седьмом году, как детдом увезли, я *туды* перешла, там жила с шестьдесят седьмого года. И *кóка* там жила.

[— А почему жили там? — Собир.].

А потому что жить-то негде было, я в детдоме работала, дет-

дом потом увезли, и тут образовалась психбольница, и мне дали как квартиру там, я там жила [659 (20). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

КОКЕТКА, -и, ж. Праздничный головной платок из нарядной ткани (из тонкой шерсти, кашемира, шёлка и т. д.) с ярким цветным рисунком, вышивкой, часто с кистями или бахромой. Ср.: КОТЁТКА.

Вот когда река трогалась Ангара, мыли *кокётки*, стирали *кокётки*, чтоб не линяли [660 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Вот Троица была, всегда берёзку *оболока́ли*. С песнями ходили. Юбки длинны надевали, *стару́шечьи*, красивы. Что не красивше юбка, что не красивше кофта, что не красивше *кокётка* — наденут! И там завернут, *потом-ка* это место гладким сделают, оторóчка всё, руки так всё у *ей*, платочек ей дадут. Так краси-и-иво! А старухи у нас красиво-красиво песни пели, в *Туша́ме*. А потом берёзку эту *разболокúт*, *кокётки* снимут с *её* и опускают на воду, а потом купались. А *счас* попробуйте покупаться — такая холодина стоит. Весь свет помешался. А раньше теплэ было. В Троицу купались уж. На Ангаре и в речке — и везде купались. Вот *её* в лодку, у нас были лодки, лодки три *насéдут*, *её* утопят, эту берёзку, а сами в воду и — купаются. На лодке вывозили, недалёко от берега *её*... Песни поют, приговаривают кого-то старушонки (...).

Берёзку *оболокúт*, эти *кокётки* набросят и ходят песни поют по деревне. А потом эту берёзку топят.

— Давайте, бабы, складчиной соберёмся, посидим маленько.

Пляска, песни поют, хохочут, пляшут! До вечера, до *убóра* сидели [661 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Это мама моя рассказывала. Они же *еишио* небольшие были, жили в *Черно́вой*, двадцать пять кило́метров от *Старого Кеу́ля*. Остров. Ну и ехали белые. Белые ехали на *кóнях*, *ка́пельцы-то*, подбирали лошадей таких, самых-самых *ни на есть*. Приехали они в *Черно́ву* и зашли к дедушке Егору, это к мамину брату. А он-то уж был старший, у него уж дети были, и они убяжали в лес, спрятались, все, старики да мужики... они не старики, они молодые были, и они убяжали в лес спрятались. Они же, белы-то, ехали, их били, да, били <...>. Убяжали в лес, спрятались все.

А они сидят на печке все — *полáти* там были раньше, от печка и *полáти* пригороженные. А их много было *тама-ка*, семья-то боль-

шая была, сидят, все боятся. Как начнут бить?!.. Розги такие, прямо плети были, прямо с розгами *ажно́* били-то. И сидят, смотрят они. Оне приехали, все *кокётки* вытаскали. А *кокёток-то* много было раньше, они все вытаскали *кокётки*, на лошадей эти *кокётки*, на-крыли их. А *имя́* надо *поись*. Вот они пошли, *в яму* пошли. А у них же раньше, у дедушки Егора-то, у покойника, он осетров добывал, бочки стояли деревянные. Но они пошли везде *по ямам*, и в подпóлле надо *имя́* зайти. Открывают подпóлля, а мы, *грит*, так все прижались вот так *к вы́воду*, к печке...

Ну и вот, разварíшь пораньше извёстку-то, чтоб потом белить, да потолок-то светит. Вот стоит *шайка* извёстки, *шайка с ушáми*, раньше всё в деревянных посудах делали. Ну и вот, они вытаскывают, двое-то зашли туды, вытаскывают эту *шайку* с извёсткой-то, и давай ложками, как вроде сметана. Как поняли, что это не сметанато, всю эту *шайку* опрокинули, всё размазали. О-о-о! *Щас* кого? Бить будут, бить нас будут оне! Мама говорит:

— *Щас* нас бить будут.

Ну и ладно. Они на нас, *грит*, прибяжали:

— *Де* ваш хозяин, *де* хозяин?

А мы прижались:

— Мы не знаем, мы не знаем.

А *туда-ка* сястра была, ну, *троерóдна* уж, бабушка *Лисафёта Ива́новская*, она взяла, придумала сделаться знахарем, лячить. Как приделася, раньше юбки были длинные, с волáном, и фартуки такие были, ага, приделася — и как вроде лячить. Ну, она тут *сколь-то* походила и ушла. Вот оне хватились искать, по всёй-то дяревне. Она домой прибяжала... она не домой, вот забыла я, в какú она прибяжала эту избу-то, не знаю... и залезла прямо в печку туды. Русски же печки были, и *загнётка*, *заслóнкой* (приставляли *заслóнкой* такой железной), а там чугунки наставили, чтоб не видать-то было. Ну и вот. А она там *бóлозе* просидела. Если бы оне её увидели, оне бы увезли с собой и всё бы всю избили. Это *про Черно́ву*.

А *в Ке́уле* опять *от* тоже, это *в Старой Ке́уле* в нашей, опять дедушку Петруху Анкудинова, Пятра Михайловича, приехали, положили его на лавку и по спине бичами-то, по спине, по спине! Дак у него с палец были *прóрезы* всё. Не дай Бог! <...>. А оне по всяму району шли, так все их били, чё, никто не знат... Все же знают, что эти шли белые, не дай Бог они... [662 (20). Кеуль Усть-Илимск.

Ирк. (Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.)).

КОКЕТОЧКА, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к **КОКЕ́ТКА**. Ср.: **КОТЕ́ТОЧКА**.

[— Мария Егоровна, шали, говорите, стирали, чтобы они не линяли?.. — Собир.].

Но. Шали стирали. А *кокётки* не стирали. Шали стирали, вот вязали вот эти вот шали же, и вот, что она ещё новая совсем шаль, ещё не ношенная, вот эти платки стирали. А *кокёточки* у нас не стирали. Их и брать-то сильно негде было. Это уже у таких, кто побогаче. У нас больше-то вот в этих платочках они ходили, что вот этим *верюжками* отделанные, как *счас* помню, одевали [663 (20). **Седано-во Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.)].

КОКО́ЛДЫ, *кокóлдов*, *мн.* (*ед.* *кокóлда*, -ы). *Охотн.* Охотничьи рукавицы (обычно из оленьей, лосиной, собачьей шкуры мехом наружу, реже из *рóвдуги* — грубо выделанной замши) с прорезями на ладонях или на запястье (чтобы при стрельбе можно было легко высвободить руку), для удобства прикрепляемые к рукавам одежды. Ср.: **КОКО́ЛЬДЫ**.

А потом свёкор *ешио* вывозил сено, но и приехал на двоих, от-метал, на ферму. Приехал домой, разделся, но и говорит:

— Молодуха, иди-ко *кокóлды* принеси мне!

«Какие *кокóлды?*», — думаю. А сказать, спросить боюсь — такая непутёвая <...>. Но пошла, думаю: «Чё-нибудь там есть же на санях!».

— На санях мои *кокóлды* возьми, — сидит.

Пошла, глядела, глядела, глядела, где какі *кокóлды*. Рукавицы лежат, а *кокóлды* не знаю, какі. Ну, взяла я эти рукавицы, всё обошла — ничё бóле нету, одни верёвки да эти крючья. Взяла эти рукавицы. Пришла, говорю:

— Папаша, *дак* рукавицы, больше никаких *кокóлдов* там нету.

— Ха-ха-ха! *Дак* это и есть *кокóлды*, — говорит.

Вот видишь, в одном, Богучанского района, а по-разному назва-

ния. **Кокóлды** — оне у *их* вот так вот рукавицы, в эти дыры́ суды вот так, а эти затолкают тут. **Кокóлды** эти назывались тут. У нас рукавицы сплошные, а у *их* тут дыры́.

[— Они из чего связаны были? — Собир.]

Шерсти. Но у *его-то* не с шерсти были, а у *его* из кожи были, из этой, овчина *ли чё ли* там, внизу-то мохнатоё, а тут сверху-то обшитоё. Может, поэтому назывались **кокóлды**, что этой, из шкуры сшитые [664 (20). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Носки для охотников вязали шерстяные. И на портянки суконные. Варежки шили суконные. Раньше-то шили **кокóлды**.

[— Что такое **кокóлды**? — Собир.]

А что такое **кокóлды**, я вас сейчас покажу. Она у меня есть, только она в сарае... Варежку вот так сошьют, а сюда подлиннее пришивали *ешшо* сукно, и вот в этом месте-то не пришивали сюда-то вот так. Эта варежка сюда упадёт, а эта здесь на руке держится, тут шнурок. И вот он может стрелять, варежка будет здесь, а вот это остальное будет на руке. Вот их и называли **кокóлды**.

А потом их не стали носить, вот стали шить вот такие варежки. Если тепло на улице, я могу сшить с одного с такого сукна, там подкладку ничё не буду ложить. Я эти варежки все сама шила: и тонкие, и вот такие толстые, и деду, и... [665 (20). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. **Кокóлды** шили вот из *собáчины* их. Здесь разрезается и вот так надевается. Она как это... и называется **кокóлда**.

[— Разрезаешь вот тут от большого пальца? — Собир.]

Из собáчины или *из медвёжины* шили. У кого руки как любят. У нас вот у отца, у дядюшки (я-то его отцом зову, звала), он *медвёжину* любил: вот оденет, он весь мокрый, тёплый. А вот из *козу́ли* или из зверя сделают — замерзаешь. Вот она стоит, не знаю как... А вот такая: если любит какой зверь, шкура-то, то она прямо *мякенько* на тебе сидит, плотно, всё, а тут как-то *растопёршишиватся* [666 (20). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А **кокóлды** раньше, вот так их шили. Как вот вам растолковать-то? Ну, вот из *собáчины* делают. Туда этот, подвинут *подклáд*, и (вот как вам сказать?) тут вот завязывается, а сюда вот у них дыра, на пальце. И они, если что делать, они — раз! — туда вывернут, чё-нибудь сделали — и обратно туда засовывают. Вот это **кокóлды** [667 (20). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск.,

Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.].

КОКО́ЛЬДЫ, коко́льд, *мн.* (*ед.* коко́льда, -ы). *Охотн.* Охотничьи рукавицы (обычно из оленьей, лосиной, собачьей шкуры мехом наружу, реже из рóвдуги — грубо выделанной замши, из овечьей шерсти) с прорезьями на ладонях или на запястье (чтобы при стрельбе можно было легко высвободить руку), для удобства прикрепляемые к рукавам одежды. Ср.: КОКО́ЛДЫ.

Раньше мужики уходили на охоту, а бабы собирались, *вечеровáли*. Собирались все вместе, сидят, кто носки скорей доканчивает, кто *коко́льды*.

[— А что такое *коко́льды*?.. — Собир.].

А *коко́льды* они рукавица, *токо что* вот тут вот дырка вырезена, чтоб, как стрелять, он — раз! — в эту дырку рукой. Рукавица не потеряется и...

[— Чтобы руку вытащить-то... — Слуш.].

Да, руку. *На одной игле* вязали эти *коко́льды* с овечьей шерсти. И с конского гривы вязали, не из хвоста, а из гривы.

[— А там же помягче она. — Слуш.].

Но. Помягче. А из хвоста не спрядётся.

[— Ну а из хвоста делали *кíски*. — Слуш.].

Но. И *личíнки* ткали, от комаров-то, вот ими и спасались на покое, в огороде, да на полях (...). У каждого охотника были лесные рукавицы, *коко́льды*, на охоту ходить. Рукавицы, они шьются длинные. Сама рукавица как рукавица, а здесь делается разрез, на запястье. Он руку вынесет, чтоб снег не сыпался ему туда, в рукавицу, стрелят-то когда. Вот это назывались *коко́льды* [668 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Кокóльды* раньше были. Сошьют *коко́льды*, и здесь их... пальцы чтобы вытаскивали сюда. *Кокóльды* назывались [669 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Кокóльды* у меня связаны есть, они без дырки. Их *одной иглой* вязали. А иголка она с кости, с лося. Её распарить надо, потом ножом обстрогаешь, потом обточишь. У лося. Колено, это косточка находится. Вот это вот кружки-то вязать, крючок из неё же сделан. Она прочная. Вот иголка эта, смотрите.

[— Здесь ещё блестит вся. — Слуш.].

Как не заблестит, я уж *сколь* ею перевязала! <...>. Конечно, заблестит.

[— А кто её делал, эту иголку? — Собир.].

Деда делал. И у своих, так со стороны у старух где посмотришь. Всё умею вязать, и кружева, и вышивать, и... И вот эти *кокóльды* я сама вязала. Я учиться у *знáмого* [670 (20). Недокура Кежемск. Красноярск.].

И *мохнáтки* были с *собáчины*. *Мохнáтки* они надевались на рукавицы. *Кокóльды* их на одной иголке вязались, *кокóльды* эти. Иголка... Вот скотину убьют, а там мáла берцова кость и больша. Дак какой уж там, или от курочки, или от кого они брали. Небольшая иголка. Берцова-то, она остра такая, и там дырку проделают — вот иголка. И вот нитку шерстяну туда, и на одной иголке свяжут таки толстеньки и тёплы. Вот это назывались *кокóльды*.

[— А иголка-то из берцовой кости скотины? — Собир.].

Ага. Из малой берцовой. Вот она такой длины, сантиметров пятнадцать, и остренька. А тут, где пошире, с палец, тут вот сделают дырку и вдергивают эту нитку [671 (20). Манзя Богучанск. Красноярск.]. С *собáчины* шили *кокóльды*. Или из оленя шили эти *кокóльды*. Ну, когда в лес ходили, вот у него *пáрка* была. Вот эти *кокóльды* у *тяти* и *пáрка*. Наденет её и — в лес. И вот эти *кокóльды*. Он как наденет сюды... А если *ф* он когда стрелят, он снимат. Тут такая дыру, *прорéз* у них, а она здесь *висíтся*, эта *кокóльда*.

[— Это как рукавицы? — Собир.].

Но они не рукавицы, *кокóльды* так и назывались. Пальцы, один палец всего. Один палец только, а она целиком вся. Раз! — её снял, и она *висíтся* у него на руке. Он стрелять-то не может же, там же она мохнатая тем боле, а нужно голой рукой. Для охоты. Ну, она и хоть куда, чё делать. *Пáрка*, ну, вот, она вот до сих пор, бегат (...).

[— *Пáрка* — это одежда? — Собир.].

Нет, с рукавами была така лёгонька. Ну, с *собáчины* была сшита и с оленев сделана, вот такая она лёгонькая [672 (20). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.(Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

КОКО́РА, -ы, ж. *Судостроит.* Нижняя часть ствола хвойного дерева вместе с корнем, отходящим в сторону, используемая для изготовления деревянных судов.

Здесь было на берегу *плóтбище*. Тут *карбáзы* делали. Дедуш-

ка делал. Да как возили? В лесу заготавливали брусья, *каргй*, *кокóры*, *кокóрья* — всё, ага. Тут на чё скреплять-то надо было [673 (20). Толмачево Качугск. Ирк.]. Всё было. *Пятники́* вот такие берёзовы тесали. И из ели тесали, всё, где-то на пятьдесят, потому что надо было прошить плаху, *кокóру*, потом её расклинить боком и туда клин вбить, чтоб всё, не бежало никуда. Вода не шла чтоб. *Пятни́к* — это вот наподобие костыля большого деревянного [674 (20). Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КОКО́РИНСКАЯ ПАДЬ. *Микротопоним.* Название пади (ущелья), находящейся в окрестностях села Суво́ Баргузинского района Республики Бурятия.

Ну, вот куда дорога, вот как в Суво́ заезжать, после озера-то едете, вот озеро проезжаете, сюда вот так, и вот по той стороне от горы-то от этой оттуда, а там лес по эту сторону-то дороги, там лес, и вот эта *Кокóринская падь*. Вот здесь наши-то и прятались все от белых. У нас много было сосланных: Волгин, Кабашов — приезжие-то эти все. Квитковские. Да чё-то много сосланных-то было [675 (20). Суво Баргузинск. Бурятии].

КОКО́РКА, -и, *жс.* Пень, вывороченный с корнями.

Ну, в Усо́льцевой этот, охотник был, Александром, по-моему, звали, ага. Ну и вот, вот он смелый был, собаки хорошие. Ведь охотник смелый тогда, когда собаки работают хорошо. Когда собаки-то боязливые, каждого кустика бояться или пенька, увидели пенёк чёрный и *оши́ршели*, дрейфят, — уже *надёжи-то* нет никакой: нападёт медведь — они убегут. А когда хорошие собаки, они всегда хозяина спасают. Не дай Бог, медведь сшиб — они тут его рвут как и угонят. Ну и вот, он много медведей добывал, и с *то́зки* даже добывал. А у него, у медведя, лоб тонкий: его *из то́зки* можно добыть, мелкокалиберки. И у него — понимаешь, нет? — мозги меж глаз. Вот точно меж глаз небольшой комочек мозгов. Это получилось как? Ну, собаки залаяли, он пришёл, *кокóрку* бросил.

[— *Кокóрку?* — Собир.].

Ну, с кореньями пенёчек отрубил. *Цело́*. А у него там был муравейник ли что ли, а он же слабый. Он пока тут оглядел, он там разгрёб, медведь-то, и наверх! Как начал его мутузить, *пону́жну́л*, так ружьё... Вот тут собаки спасли его. Собаки как начали рвать его. И угнали <...>. И вот с тех пор больше *один себе* не стал добывать, а то всё смело ходил [676 (20). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОКОРНИК, -а, м. *Судостроит. Собир.* Нижние части хвойных деревьев вместе с крупным корнями, отходящими в сторону, используемые для изготовления остовов, шпангоутов лодок, барок и других речных судов.

Я дак сеяла, *ешио* уж *взáмуж* вышла, сеяла, на быке подвозили семена. Не хватало лошадей, *всяко-разно*, возили со всех колхозов, строили *карбазá* и даже *шалáнды* эти, как баржи-то. Потом сплавлили их *до Чикáна*, потом *до Голóдного*, туды вниз по Лене, *за Усть-Йлгой* туды *ешио*, *Молодёжное* оно называется, там тюрьма была (...).

[— А *шалáнда* — это как? — Слуш.]

А как баржи-то *чичас*, вот таки большие строили у нас там, в *Воробьёвой*, был такой *яр* (остров крутой возле дороги), там их и строили. А за рекой лесопилка, лес возили со всех колхозов. Тогда же в каждой деревне: *Кóркино*, *Заплёскино*, *Петрово*, *Воробьёво*, *Пономарёво*, *Келóра*, *Рудóвка* — все собирались, в *Воробьёво* возили лес, брёвна, *коко́ры* эти всяки. А *коко́рник-то* из ельнику делали.

[— Из ельника? — Собир.]

Ельник. *Кокóрник-то*, эти коренья-то все на виду были, а их потом по углам, посере́дке в *карбазá-то* ставили так их. А потом *вода больша* становится — их сплавлиют. Мы, *от на Голóдне-то* сплавлили, *пока́ль вода больша*, а в маленьку никуда не сплавишь, *оне* на берегу стояли.

[— А когда было время *большой воды*? — Собир.]

А дак как *прибудет*. После льда, как вода *припóлнится*, так их спускают (...). Возили все в *Воробьёво*, лес весь возили. *Кóркино*, *Заплёскино* идёт, потом *Петрово*, *Воробьёво*, *Пономарёво*, и *Новопашино ешио* деревня была за рекой. Со всех колхозов вот возили лес в *Воробьёву*. Там было строительство, лесопилка за рекой. И всю эту работу я всю работала и на лесопилке. *Суту́нки* возили.

[— *Суту́нки* возили. А *суту́нок* — это небольшая часть бревна, да? Сколько метров? Шесть? — Собир.]

Метров пять-шесть. И двенадцатиметровы.

[— Он без сучьев?.. — Собир.]

Там же принимают их в пилораму, пилораму. На пилораму *привезёшь*, в пилораму вот идут. Вот у нас было зимой выходные. Нас собирают *воскресником*. Я всё ходила с Фёдором Максимычем и с Иваном Алексеичем.

[— В Буты́рино? — Собир.]

А Бутыриной. И я бы и ездила сюды, но они говорят:

— Давай, Анна, поедем с нам. Ты потом приедешь, знать будешь, где какой *сутунок* лежит.

А когда *с имям* работала в лесу, где спиливаем её, где спиливаю, а я сучьи топором обрубая, складываю. Жгли их там, в лесу, а *счас* всё разбросано. А раньше-то всё жгли.

[— И всё убирали? — Собир.]

Всё убирали. И жгли, в лесу было чистенько, а пенёчек-то вот такой, вот, мы под землю спиливали. А потом они мне говорят:

— Давай, Марёя, — говорит, — *чай варить*.

Снег таяли, чай пили. Брусничник рвали (чаю не было), брусничник рвёшь и в чайник, в котелок кладёшь. Так и этот, и чай пили со снега.

[— А лес-то, бывало, горел? Вот как сейчас лес горит? — Собир.]

Было, но не так. Раньше лучше было, чем *чичас*. Я вот пока в Бутыриной жила, я ни разу не ходила, не ездила на пожары. А сюда вышла *взámуж*, в пекарне работала, и на нас на это, на *Голо́дне* туды возили тушить лес [677 (20). Жигалово Жигаловск. Ирк.]. *Карбазá* же сами делали. А *кокóрник* его с ели делали. Стройная ель, примерно она на двадцать пять, потом из неё *вытя́сывали*, а корень *вырубали*. Чтоб вот эта сама *кокóра-то* стояла возле борта, к чему можно было шить, как сказать, борта лодки вот <...>. Ну, плахи-то... И всё сверлилось *напáрья*, и туда этот, забивали этот шкант, или *костыль*.

[— Шканты, шканты, ага. *Напáрья*, да? *Напáрья*? — Собир.]

Напáрья. Ну, *напáрья* — такая вот она ложечкой. У меня её вот не... маленькая есть, правда. А то центрám крутили. Центровка. Ну, вот так, на двадцать пять примерно. Здесь много мастеров, *карбáзников-то*. Вот Рудых, Шуваловы. Отец мой, Михайло, теперь дед. Отец мой Иннокентий Дмитриевич, он *карбáзник*. Михал Дмитрич, брат его. Теперь дед мой, Дмитрий Митрофанович, тоже *карбáзник*. Николай Тимофеич Рудых, Андрей Евлантьич Рудых, Илья Митрич (брат ещё один) Рудых. Все братья, вот трое. И дед Митрий, ихний отец. Брали вчетвером один *кáрбаз*. Сделать вчетвером один *кáрбаз*. Ну а лес заготовляли все там вместе оне. А тут уж по разнице. Они с нуля начинали. *С станелéй* прямо вот. Ну, *стáнель* выкладывает,

ровный, *козліны* делает, и на них, значит, кладут вот так, вдоль плахи, вот и всё. И лес-то они тоже сами готовили, *шкури́ли* его. Сюда на *плóтбище* привозят, *шкуря́т*. Прямо зимой делали. *Ка́рбазы* рубили зимой, чтоб весной их спустить, *усплы́ть на Тихо́е Плёсо* или в *Жигáлово*. Там их грузили и сплавляли до самого Якутска на этих *карбаза́х*. В зиму могли сделать четыре *ка́рбаза*. Она и называлась четвёрка. Четыре *ка́рбаза* потом *скля́чивали* вместе, и получался большой *па́узок*. *Па́узки* они с *Ка́чуга* плыли, здесь останавливались, торговали. Так же вот там у ивановских же, *под я́ром*.

[— А сколько метров были в длину... *ка́рбаз* один? — Собир.]

Ой, метрох восемь.

[— Метров восемь... И вот вчетвером они могли сделать четыре *ка́рбаза* за зиму? — Собир.]

Весной их спускали. Делали шлюза́, мазали их там смолой. И там *обма́нки* стояли, две штуки. Вот бревном на себя вышибут, ну, чтоб не задавило-то никого. И полятел он в воду. Вот и всё. Так верёвку на берег сплавят, привяжут. Стоит. Ну, это мы всё время мимо же бегали. Мы на *за́ймке* жили, поэтому я всё *скрозь* знаю. Мы на какой *за́ймке* жили... Начали там строиться, вот там, ну, домох, наверно, пятнадцать стояло. А *счас* с этой стороны один остался, а тут новы срублены. А хозяев-то тех уже нету. Родных-то, которы жили там. И в *за́ймку* входило *плóтбище* [678 (20). Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КОКУ́Й. *Топоним.* Местное название населённого пункта (села Кокуй 2-й), находящегося в Александрово-Заводском районе Читинской области.

У нас в *Коку́е* была вот эта *Кокуевская Покровская церковь*. Вот там в школе у нас хранится вот этот макет. Она была *Кокуевская Покро́вская це́рковь*. Её потом разобрали.

[— А называлась как она? — Слуш.]

Кокуевская Покро́вская це́рковь. Вот сохранилась икона, она в школе хранится. Это вот такой крест, тоже вот он там хранится. Вот этот дом, где *счас* музей, школа была, вот оне дома, это поповские дома. Там у нас жил батюшка, он в двадцать пятом году... в одном из комнат была основана церковно-приходская школа (...).

И вот у нас был священнослужитель, он причислен к лику святых. Вот Ефрем Кузнецов, он уроженец он села *Красноя́рово*, тоже нашего. Вот туда дальше есть село *Красноя́рово*, там была станица,

и вот он родился там в семье казака. Был он слабеньким ребёнком. И вот однажды где-то появился там служитель, и он его забрал. И вот он потом был причислен к лику святых. Вот это его фотография.

[— Ефрем, а в скобочках Кузнецов (...). Елифаний Андреевич. — Собир.].

Или епископ первосвященный Ефрем, еписком Селенгинский Икарий, Забайкальская епархия. Это «Православное Забайкалье» за две тысячи второй год, четвёртое октября. Газеточка у нас такая [679 (20). **Кокуй Александро-Заводск. Читинск.**].

КОКУЙ. *Топоним.* **Название населённого пункта, находившегося в Баргузинском районе Республики Бурятия.**

А вот там у нас *от Баргузинá* через мост сразу *Молокóво* идёт деревня, *счас* она называется *Шипенькóво счас*, а раньше *Молокóво* называлась.

[— Это русская? — Собир.].

Ага. Теперь в ту сторону, значит, там прямо у *Баргузинá* на той стороне реки **Кокуй** был, деревня была. *Счас* там никого нету, одно кладбище осталось. Русское село, хорошее. Там вот жили Косы́рские, потом Агафоновы жили там, Чиркóвы жили, Кузнецовы жили (...).

[— Ещё какие деревни?.. — Собир.].

От Кокуя потом дальше пойдёт опять в сторону *Читкán*, <...>, деревня она, большая деревня [680 (20). **Адамово Баргузинск. Бурятии**].

КОКУЙ. *Топоним.* **Название населённого пункта, находившегося в Мотыгинском районе Красноярского края.**

[— Василий Иванович, посёлок **Кокуй** — это какой район?.. — Собир.].

Мотыгинский, он в *пониzóвье* Ангары. И вот давным-давно брошен уже. Но а мы поскольку тут, на Ангаре, жить и лодки не иметь, и по Ангаре не плавать, и рыбу не ловить — но тут просто нельзя. Иначе какой смысл здесь жить тогда? Проще сразу уехать отсюда. Нас и держит здесь Ангара в основном-то всех... ну, не всех. Ну и вот, **Кокуй**, ну, такое вот щемящее чувство, что вот не передать, какое чувство, когда вот ты идёшь по брошенной деревне. Она заросла вся крапивой, лебедой заросла вся, и вот домá ещё вроде бы и стоят уже, но уже всё, всё разрушено.

[— Это же выше по Ангаре, да? — Собир.].

Это выше. Ну, таких много этих самых деревень. Я просто вот про одну говорю, *про Кокуй*. Как-то мне это вот особенно... вот это чувство было именно вот *про Кокуй*.

[— Там же ни одного жителя сейчас нету, да? — Собир.]

Ни одного жителя нет. И домишек уже тоже нету. Кто дома разобрали, которые сожгли, которые сами сгнили, упали. Там один так, рыбаки там, один или два (я не знаю, уже тоже давно не был там, года два ли три ли не был там), поддерживали ещё один или два дома, и всё [681 (20). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.]

КОКУШЕЛЬНИК, -а, м. Местное название ядовитого травянистого растения.

Мне было двадцать три года, вот у меня Света, я дружила с одним парнем, вот Тамаркин отец. Мы с *нём* два с половиной года дружили. Ну и я забеременела, его как раз в армию брали, его не взяли. Его не взяли, а я не знала, что беременна. А отец-то неродной был.

[— Дед Василий? — Собир.]

Ну, он, страшно дело, меня любил, Кузьма, а *Кустодьяном* звали, *Кустодьян* Семёнович. А я не знала, что я беременная. Потом меня начало *отбивать на бруснику*. *Отбой на бруснику*. Я *грю*:

— Чё-то *бруснику* никогда так не ела, а *счас* по чашке съедаю.

А потом — месяц нету, второй нету. Я говорю Зойке:

— Зойка, я, — *грю*, — у меня *набелье* нету. Я беременна. Чё мне делать?

Отец-то неродной, это же позор. Я *грю*:

— Зойка, я себе травки направлю.

Отправиться хотела. А пошла, нарвала *кокушельник*, напарила в пол-литровую банку (он же сильный), налила и под печку поставила. Ну и девчонкам говорю:

— Девчонки, — говорю, — если что со мной будет, — я *грю*, — вы придите меня хоронить.

Девчонки:

— Ты чё, *одичала ли чё ли?!*

Ну и они возьми и маме скажи:

— Бабка Анна, Зойка хочет чё-то над собой сделать.

А мама-то замечат, что я всё время плачу по ночам и невесёлая, никого не ем. Но всё. И боюсь говорить маме и боюсь говорить папе. Двадцать третий год шёл. Ну и ладно. А он уехал *на Ванавару* заработать деньги на свадьбу. А со мной не простился. Мне ничё не

сказал. Но и ладно. Они возьми маме сказали. Мама меня вечером... меня с работы дождалась, и говорит:

— Старик, у нас дочь-то невесёлая, так вот и так.

Сказала папе.

— Кого? — говорит. — Я её покажу!

Я прихожу домой с работы, умываюсь, *поужнала*, пошла в горницу, села, сижу.

— Ты кого задумала?

А мама нашла эту банку *с кокушельником* и вылила всё, изломала банку и вылила всё. А я ночью хотела выпиться, всё. Отрава. Мама говорит:

— Ты кого задумала делать? Зачем?

А папа *токо* подошёл, Царствие Небёсное, и говорит мне:

— Как в лес, так и *из* лесу.

И ушёл. Всё. Больше ничё мне не сказал. И всё, как отрезало. И не плакала больше, и ничё [682 (20). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

КОЛ. *КОЛ ЗАБИВА́ТЬ. О действии, совершаемом в начале детской подвижной игры в кол (участники забивают глубоко в землю кол и прячутся, а тот, на кого выпал жребий, должен вытащить этот кол и отправиться искать спрятавшихся). Ср.: ***КОЛ ЗАКОЛА́ЧИВАТЬ.**

Мы всё раньше *в кол игра́ли*.

[— А как играли, Виктор Андреевич? — Собр.]

Ну, кумпáнии собираются, *кол забива́ли*, чуть-чуть его наживляют, ага, и вот делятся. Я должен этот кол вытаскивать же. А кумпáния-то большая. И вот каждый подбежит, только раз тебе по этому по... если ты не успеешь ухватиться, и, значит, кол туда загоняют, загоняют. Ну, вот потом его вытаскивашь. А остальные разбегаются, прячутся. Разбегаются, стараются убежать [683 (20). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОЛ. *КОЛ ЗАБИВА́ТЬ. *Мифол.* Совершать магическое действие защитного, охранительного характера: забивать осиновый кол в могилу умершей колдуньи, чтобы она не смогла после смерти вставать из могилы и вредить людям, скоту, хозяйству.

У нас была такая старуха, *Горлочи́ха* её звали, прозвишше. Всё

она, или она колдунья была, ли какая она была. Тоже какая-то такая она была. Её боялся народ почему-то. Так ей *кол забивали*. Когда она померла, ей *кол забивали осиновой*. Она долго жила.

А бояться её почему-то боялись её. А почему её боялись, я не знаю чего. Мы ж *тогда ешишо* были маленькие ещё были, маленькие. Её *Горлочійхой* звали. А как её имя было, как её фамилия, не знаю. А так *Горлочійха*. А чё, или ей имя такое было *Горлочійха*, или *фамиль* такая. *Горлочійха* [684 (20). Леоново Братск. Ирк. (повсем.)].

КОЛ. *КОЛ ЗАКОЛАЧИВАТЬ. О действии, совершаемом в начале детской подвижной игры в кол (участники забивают глубоко в землю кол и прячутся, а тот, на кого выпал жребий, должен вытащить этот кол и отправиться искать спрятавшихся). Ср.: *КОЛ ЗАБИВАТЬ.

Игры опеть играли, то *колом*, то там лаптой.

[— *Колом* — это как? — Собир.].

Заколачивают кол, острый такой, палку, *повтыкают* её, бьют *колотушкой*, но там или топорами ли. *Колотушкой*, притаскивали, деревянная *колотушка*, заколотят её подальше — вот надо вытаскивать этот *кол*, расшатывают. Двое-трое, *примерно*, колотят, а один, езлив там, как он... *голіт*, *голіт* называется, ну, вытасковат этот *кол*. Вот пока не *выташиишь*. Там езлив много колотят, дак его заколотят его глубоко, там останется *сантіметров* десять, вот, и он пыжится, вытасковат, весь вечер почти.

[— А остальные что в это время делают? — Собир.].

Остальные там уже *сбгаются*, *прячутся*. Вот он *выташиит кол*, потом бегат, их *ишиет*. Найдёт, значит, вот и *застуковат* тебя. Кого там первого, тот *голіть*, опеть *голіть* будет, караулить его, ему будут *заколачивать* этот *кол*, он будет вытаскивать [685 (20). Паново Кежемск. Красноярск.]. *В ба́бки играли*. Потом *в кол играли*, *в ко́льи играли*, *заколачивали кол*. Кто *в палочки играли*. Там палочки *насобираем*, вот двадцать палочек таких *наделаем*, *доска*, *доску* вот так вот положим через *полено*, сюда вот двадцать палочек, потом вот так как *встанем*, так *встанем* — палочки *разлетятся!* Ты *голіишь* пока, палочки... а мы *побяжали* *прятаться* все, пока ты палочки *собярёшь*, потом будешь нас *искать*. Найдёшь если, дак значит, не будешь... а не найдёшь если, один *прибьжит*, опеть так даст — палочки опеть *разлетятся*, опеть *собирает*, мы опеть *убяжали*. И вот так играли.

Или, может, *десять собярёмся*, *десять человек*, вот *десять пало-*

чек. Никто не утаскивал палочки-то, оне так у ограды и останутся и стоят, вот тут *майские ворота*, сюда. Или *кол забьём*, *кол* вытаскивают там, мы убяжали все, *кол забили*, в дыру там забили *колотушкой* (*колотушка* сделана), её никто не утаскиват *никоо* в месте в этом, там играют, там играют [686 (20). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОЛДÓВКА, -и, ж. *Мифол.* В народной мифологии: женщина, знающая с нечистой силой; колдунья. Ср.: БАБКА¹ в 3-м знач., БА́БКА-ШЕПТУ́НЬЯ во 2-м знач., БА́БКА-ШЕПТУ́ХА во 2-м знач., ВЕ́ДЬМА, ВЕДЬМА́ЧКА, ВОЛОХИ́ТКА, ВОЛХИ́ВКА, ВОЛХИ́ДКА, ВОЛХИ́ТКА, ВОЛХÓВКА, ВОРОЖЕ́ЙКА в 1-м знач., ЕРЕСНИ́ЦА, КОЛДУ́ШКА.

Мы совсем маленьки были. И в одном доме вечером собирались у бабки у одной. И старуха-то эта, она *колдóвка* была, и говорит:

— Если медведь выйдет сейчас *тúдака*, явится, вы не побоитесь?

— Нет. *Откуль* в доме медведь?

Ну и пошла. Зашла *в куть*, и *из кутí-то* выходит медведь. Точно медведь! Вылитый! Весь в шерсте́, всё. И вышла *к имя́*. Ты знашь, мы *в пол вросли* и — ни-ни, заморозились. *Въяв* медведь. Вот оне чё эти, *колдóвки* вытворяют. Во всё *обёртывались*. *Хыть* в кого [687 (20). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Вот если человек чё задумал, и вот он не сделает это, его будет мучить нечистая сила. Это нечистая сила ходит. Знаете чё?! Вот петух яйцо снесёт. Петух яйцо, и вот это яйцо *колдóвки* ложат в подмышку и сидят на печё, выпаривают его месяц. Потом змей выходит из него. Это я видала сама. И вот змея, натуральная змея летит высоко-высоко, ниже, ниже, ниже, и куда-нибудь, а в трубу спустится. Я говорю:

— Марфа!

— Чего?

Я говорю:

— У вас чё? Кто летает огненный?

— Ты где видела?

— Я увидела.

— Ты никому ничё не говори.

Я говорю:

— Не скажу ничё.

Она говорит:

— Это мама. Петух яйцо снёс, вот так и так, так и так.

Дак этот змей, говорит, всё истаскал *имя* три года. А потом три года, *гыт*, из дома. Дак когда из дома, *гыт*, начал таскать, оне закрыли трубу, он упал, *гыт*, и труба эта перелетела, задвижка-то. Это правда.

[— Так он что начал таскать-то? — Собир.].

А *чё ни по́пада*... из магазина деньги — всё, всё носил. А потом из дома стал таскать. Я раза два, да и потом не я одна, многие видели. Летит, не то что куды-нибудь садится или как, а в трубу. Я говорю:

— Марфа, вот так и так.

— Ты молчи, ничё не говори.

Я говорю:

— Дак я так ничё никому не говорю. А я от многих слышу, что к вам кто-то летает.

Аж искры летят! (...).

[— И вот она берёт яйцо петуха, кладёт его в подмышку и начинает выпаривать. — Собир.].

Выпаривать. Месяц сидит на печё, эта *колдóвка*. Вот сходит на горшок или куда, опять на печь, сходит и опять на печь.

— Тётя Маша, ты чё не печё сидишь?

— У-у-у, — по-человечески не говорела, — у-у-у!

Выпарит этого змея, и он всё ей делает [688 (20). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. В *Чугу́евой* рыбак, я его фамилию-то забыл, он рыбак, охотник, *по Чечу́ю* рыбачил зиму и лето. Ну и вот, летом, у *его стружо́к* такой... Раньше же моторок не было, а так, на вёслах, на *шестах* ходили. Он пришёл к нам, из *Чечу́я* выплыл, чё, рыбы *до́* был, надо выпить. Но знакомы мы, так он у нас остался. А магазин в *Березо́вке* был, за два километра. Там это, он рыбу взял и пошёл туды сдал. На это дело взял водки, бутылку белой там, ну, выпить за встречу, и потом *пойдёт на шестах до Чугу́ева*. Вот он туды, в *Березо́вку* ушёл, а оттуда идёт, ну, пошёл... А продавцом был Березовский Павел Иванович. Матрёна, его жена, а она *знала, колдóвка*. Отец у *ей* колдун. А ей нельзя было... Нет, он чё-то ей не дал, этот рыбак-то. Чё-то она у *его* просила, и он не дал. Ну, пошёл домой, сюды, до конца деревни дошёл, а в конце деревни всегда *огород* и *воротá глухие* закрывались, чтоб скот не заходил. Он вышел за *воротá*, только пошёл по дороге и слышит *взади*... оглянулся: свинья бежит. Свинья ощетинулась — и *на его*, рвать его, кусать, обозлена. Он говорит, тут у *огорода* стояли колья, я, *гыт*, кол схватил, давай

её бить *стягóm* и не могу *с ей* справиться. Ну, вот дрались они долго. Я, *гьт*, вот сколько лет ходил охотился, *сколь* медведёй убил, с медведя́м встречался, — так не испугался, как вот со свиньёй вот этой.

[— Он *гьт*, я уже, говорит, из сил выбился, колья ломаю *об её*, она рвёт меня, и всё. И вот эти ребята наши ехали на лошадях, трое их было: Володька Черных, Павлинка Праскеев и Павлинка Немытышев. Вот они на лошадях, с бича́м, и вот они на лошадях давай её, эту *колдо́вку*, *полоскать*. Помогли ему. — Слуш.]

Били бича́м. И бьют её, а она на их ещё на лошадей даже *налётывала*, эта свинья. И вот тут отбили *от его*, и он говорит, когда домой пришёл, и рассказывает. Я, говорит, ну, считай, что век проохотился, медведёй столько встречал, столько убил, — я такого страху не нагляделся, как вот с этой свиньёй. *Белым днём*, говорит, она, сволочь, на меня напала. Ну, она потом убежала, знашь, она ведь болела, *колдо́вка* эта. Дак они её избили. Но бича́м-то избили — *ешшо* туды-сюды, а он-то её *стягóm* бил, *кольём*. *Листвя́ный кол*, он вот такой *толщиной*, колья ломались (...).

А в *Березо́вке-то* они, эти Солодовы. Солодёнков-то ещё девушка колдун. Да много их было.

[— А вот этой Альбины Павловны вот этой... — Слуш.]

Вот-вот, Альбины Павловны мать, она у *ей* и была *колдо́вка* (...). Вот когда *колдо́вка* умирают, ей осиновые колья кладут или ось осиновую. Это ось, телеги деревянные же раньше были, *от их* ось. И так же на могилу осиновый кол вот им.

[— Чтобы она не выходила больше, не колдовала. — Слуш.]

Да [689 (20). Орлово Киренск. Ирк.]. Мама моя рассказывала. Они были девками были, ну и прибежали, говорит, к одной бабке. *Баушка* Хабарíха была. А она на *сла́ве* была, всё колдовала, говорили. И говорит, *токо* заходим — и пол провалился, осел прямо, осел пол. Ну и мы, говорит, убежали (...). Она вот так могла сделать, *баушка* Хабарíха, вот эта *колдо́вка* (...).

Это мама сама рассказывала. Мы, *гьт*, девчонками бегали туда, и вот так получилось. А ей, видимо, не нравилось, что они прибежали там да шумят, может. А она, видно, на печке сидела, да и сделала так, чтоб под ними пол провалился. Мы, говорит, побежали скорей обратно, убежать. Больше бегать, говорит, не стали [690 (20). Паново Кежемск. Красноярск.]. Вот эта бабушкина молитвочка, она ото

всего: и в дорогу её хорошо читать. В дорогу человек едет, прочитаешь ей... Она лёгкая. Она и от порчи, и *от колдóвки* — ото всего. От глазу вот это читали. Прочитаешь, и никто тебя *не исколдуёт*:

В любимом городе, в городе Иерусалиме
 Стояла церковь,
 В этой церкви стоял стол-престол.
 На этом столе-престолé
 Спала Пресвятая Дева Мария,
 Не *столь* она спала, сколько снов видала.
 Приходили жиды, кололи правое ребро,
 Из ребра бежала *руда* и вода.
 Вода на спасение, *руда* — на веселье.
 Никто ко мне, рабе Божьей,
 Не прикоснётся: *ни колхит, ни колхитка*,
 Ни злодей, ни злодейка,
 Ни баба-*колдóвка*, ни дева-русалка.
 Мои руки замком *замоклúчены*.
 Аминь, аминь, аминь.

[— Бабушкина молитва. — Слуш.].

Да.

[— Вот эту, Дуся, я первый раз слышу. Сроду *до сия* я не слýхивала. — Слуш.].

Ну а чё?!

[— Эту молитву-то старики в дорогу читали, вот в *обóзы* ездили *кода*. — Слуш.].

Но. Я-то знаю, да [691 (20). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

КОЛДУ́ШКА, -и, *ж.* Мифол. В народной мифологии: женщина, знающая с нечистой силой; колдунья. Ср.: БАБКА¹ в 3-м знач., БА́БКА-ШЕПТУ́НЬЯ во 2-м знач., БА́БКА-ШЕПТУ́ХА во 2-м знач., ВÉДЬМА, ВЕДЬМА́ЧКА, ВОЛОХИ́ТКА, ВОЛХИ́ВКА, ВОЛХИ́ДКА, ВОЛХИ́ТКА, ВОЛХО́ВКА, ВОРОЖÉЙКА в 1-м знач., ЕРЕСНИ́ЦА, КОЛДÓВКА.

Вот раньше Мирóшничиха тут была, *колду́шка*. Вот, говорили, змей *к ей* прилетал. Я это слышала. Степанида. Что, дескать, насóсит коров и выглядели, что змей летит *к ей*. И молоко, мол, выцедил

и опять улетел. Я слышала, что он по окошку залетает-то. Вот потом насторожили, он чё-то летел и на ножик налетел [692 (20). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Раньше-то змей-то были, у коров-то высасывали. Это же надо, петух снесётся, три года надо петуха держать. Потом за пазухой чё-то долго таскать, чтоб его вывести-то. А потом уж из него выходит этот змей-то. Но это же чё, неспроста. Какие-то колдуны же. Вот этот змей-то потом летат и коров высасыват. *У колдúшки-то* этой стоят чашки, как крынки-то раньше. *Выцáживают* [693 (20). **Верхние Куларки Сретенск. Читинск.**]. Я здешняя, родители тоже здешние, у мамы тоже здешние. Какая-то была *колдúшка*, свинёшкой здесь делалася, гоняла, говорит, нас. Вечером идём, и чушка бежит. Как до магазина, она потеряется. А там всё время за нами бегала. И конь был, даже в клуб заходил, гонял в клубе. Лошадь делалася. Ну, соберёмся в клуб, она дверь раскроет, *завалит*, начнёт гонять нас по клубу, по залу-то. Мы как дождь разбежимся. На лавки да везде [694 (20). **Зактуй Тункинск. Бурятия**]. Это тётка у меня жила в *Молодóвске*, мы ездили к ней в гости. Ну и там жила старуха, *колдúшка*, Климёнчиха. Страшна така: нос крючком, рыжая. Ну и раз соседски пацаны, два брата, подсолнухи у неё вырезали в огороде, а она на них *хомуты надéла*. Это тоже болезнь, всё опухает, мошонка-то, старинна какá-то болезнь. Она их увидела и болезнь напустила. Ну и они домой пришли и заболели *через время*. Ну а наутро их *на бат* посадили и повезли к знахаркам в деревню. *Бат* — это такая лодка, как из бревна выдолбленная. Ну и *бабки* их вылечили. А на другой день они вылили на неё помои. А она приходит и говорит:

— Дураки, дураки.

Потихоньку, как про себя вроде. А потом взяли и закрыли её дома на замок, и она просидела там два дня, никто её даже не открыл, все её боялись. Ну а жаловаться она никуда не пошла: все у них знали, что она *колдúшка*. И вот тётка нам всегда говорила:

— Как идёт она мимо вас, ругайте её матерными словами про себя. Она уж давно померла. А помирала-то она шибко тяжело помирала. У неё две дочки. Одна-то учительница, а вот другой — Тоньке — она передала, да. Та тоже долго не подходила к ней, боялась, не шла, ну а потом и взяла у неё колдовство-то.

Ещё у нас одна бабка была. Все её боялись и говорили, бабка Жучиха в трубу летат. Помню, идёшь с танцев, а она сидит на ули-

це возле уличной печки, страшно так. Всё время где-нибудь возле печки сядет и сидит. Вот все её и звали *колдóвка*, говорили, что в трубу летат [695 (20). **Зудыра Чернышевск. Читинск.**]. Вот разное рассказывал Мишка *Демидячий*. Говорит, прибежала овечка, и чё-то, ну, чё-то она делала по двору ли как ли. Он её всю избил. И потом, и пошли узнавать, чтоб как... Говорят, что вот так и так получáтся, эти *колдóушки* так делают. И пришёл: она вся избитая.

[— Это он пришёл-то к кому? — Собир.].

Ну, там в *Усольцевой*, она *колдóушка* была.

[— Это она так превращалась в овечку? — Собир.].

Да.

[— Вот ведь что делали, да? — Собир.].

Всё, всё, там эти рёбра сломал и ногу. Не сломал, однако, избил он у *ей* эту ногу-то. И лицо, и везде. И пришёл, [она. — Г.В. А.-М.] *гыт*:

— Болею, упала. Упала, — *гыт*, — в подполле.

Но рассказыват:

— Чё болешь-то?

— В подполле, — *гыт*, — упала.

[— Дак она много сделала такого нехорошего, что ли? (...). — Собир.].

Ну, стало быть. Раз, раз оне *колдóушки* это.

[— А говорят, они потом умереть долго не могут. Прямо так это... — Собир.].

Она подзывает, любого человека может подозвать к себе. Вот руку *токо* положила, и всё. И всё, это пришло.

[— Человек может даже и не знать, да? Что ему, может, это дело передали и способности эти, да? — Собир.].

Да.

[— Через прикосновение. — Собир.].

Подзовёт и руку положит.

[— Руку положит вот так вот, подзовёт кого-нибудь, да? Рука на руку. И передаст. И тогда она, может, успокоится, а другой человек будет без вины, как говорится, виноватый. — Собир.].

Стало быть, так. Уж некого больше рассказывать [696 (20). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

КОЛЕСО. *КОЛЁСА НАВОДИТЬ. Изготавливать деревянные колёса и крепить их к телегам (о мастере).

У нас *сáнник* был Главинский Кузьма Прокопьевич, он всю *Ку́-*

ленгу саням обставлял. Но там много было мастеров. Ивернев Дмитрий Мартынович, он тоже делал сани. Потом Белоусов Иван Степанович сани делал и *колёса наводил*, телеги делал, *ходки*, *клевцины*, хомуты [697 (20). 7 Белоусово Качугск. Ирк. (повсем.)].

КОЛЕСО. *ПРЯЛЬНОЕ КОЛЕСО. Колесо самопрялки.

А верёвки-то тоже сами делали. Пряли. Такое *пряльное колесо*, ну, такое деревянное. Его вот так запустит, он опять крутит в обратную сторону. А нить опять, три нити сходятся, и всё, и в одну скручиваются. Это называется *спускать верёвки*. У нас тут есть у одного мужика *колесо*, есть *пряльное колесо* (...). *Пряльное колесо* — верёвки прясть [698 (20). Недокура Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОЛЕСОВАТЫЙ, -ая, -ое. Кривоногий (о человеке).

Вот ребёнок родится, и чтоб он *колесоватым* не был, ну, бывает же колесом ноги, его сразу пеленают. Ноги, вот видишь, мы, все старики, нас так бабушки связывали. А которы ходят вот так, ноги колесом.

— Вот, — говорит, — *колесоватый* идёт (...). *Ноги колесом и две сосульки под носом*.

Надо его завертывать, ребёнка. *Одежда* какá-то, простынь хоть, и лёгонько, можно завернуть и завязать ноги, чтоб прямые были, и руки, — и прямой будет. Как я вот пришла в магазин, а учитель школы, а туфли одела, *грит*:

— Бабушка ходит как ноги.

А я говорю:

— Ты *колесоватый* почему такой? Потому что тебя, — говорю, — неправильно *ростили* маленького.

Вот чё. У кого ноги правильно завертывают, они так и прямо потом.

[— А *колесоватый*?.. — Собир.].

Ну, косолапый он, косолапый [699 (20). Шерагул. Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КОЛЕСОВО. *Топоним.* Местное название населённого пункта (села Большое Колесово и села Малое Колесово), находящегося в Кабанском районе Республики Бурятия.

[— Евдокия Григорьевна, а почему *Колесово* так называется? — Собир.].

Ну, раньше *колёсья* топили в реке молодёжь, и вот её прозвали *Колесово*.

[— А почему топили? — Собир.].

Ну, не знай, я не помню. Но *Колесóво, Колесóво*. Я родилась *в Колесóвой* и помирать вот буду. У нас же здесь раньше улицы по-ранешнему звали.

[— А какие улицы здесь *в Колесóвой*? Какие названия? — Собир.].

Улица *Комля́чья*.

[— Улица *Комля́чья*. Почему *Комля́чья*? — Собир.].

Ну, это *Кóмли* там жили.

[— *Кóмли* жили? А что за *Кóмли*, бабушка? — Собир.].

Ну, их так прозывали *почто-то*.

— Вон *Кóмли* идут!

Из Комля́чьей.

[— *Комля́чи*. Это прозвище такое было. — Слуш.].

Но, но. А наша вот *Перевозня́чья* там — Перевозниковы жили. А там туды дальше *Ща́повска* — Ща́повы были. Бурла́ковы жили — *Бурла́тская* звали. *Комля́чья* вот — как она, не знаю, фамилии такой не было.

[— Ну, просто *Кóмля*. А почему *Кóмля*? — Слуш.].

Но.

[— Комки, там бугор вроде как. — Слуш.].

Нет, там бугорок один всего.

[— А там ещё какие? Как же бугор, чей бугор? — Собир.].

[— *Иса́ковка* бугор есть. — Слуш.].

Ну, названия-то всяки разные. Теперь фамилии не путают, живут и живут. А раньше это всё отры́жка была, отрыга́лось, прозви́шиа давали [700 (20). *Колесово Кабанск. Бурятти*]. А вот наша деревня она *Колесóво*. А знашь, почему она так называется?

[— Не знаю, Михаил Степанович. Почему? — Собир.].

Здесь раньше купец был такой. Колесников. Ну, так *Колесóво* потом стали называть. Колесников [701 (20). *Байкало-Кудара Кабанск. Бурятти*]. И *в Колесóвой* же церковь была. Ну я-то не застала её, церкву-то, а уж тогда клуб был в церкви в этой. Ходили *картину* ставили. Вот это я помню.

[— Ульяна Филипповна, а люди не рассказывали, как разрушали церковь? — Собир.].

Её при мне ломали-то, уж я така была, *ла́дненька*. *Распору́шили*, она чё она, *лисв́яна* стояла церква. В церкви в этой был клуб, танце-

вали и кино ставили [702 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. А какá церква-то у нас была здесь, *в Колесóвой!* Но эту церкву́-то эту снесли, сломали все кресты, всё унесли, всё. Но кто ломал, тот давно пропал. А потом сделали клуб. Но и в этом *мало-мало* тут плясали (...). Тут *от* старики-то наши-то, наших этих *баушек-то*, их тут в церкви отпевали, а потом-то всё разруши́ли эту церкву, иконы все стаскали, сбросали.

[— А Бог же всё равно наказывал за это. — Слуш].

Но. Кто кресты-то залезал *сламывал*, один так не могли сломить, но оне давно уж, кто *сламывал*, тот давно уж пропал. Их Бог наказал, вот их давно нет. Но а потом всё разобрали, сделали клуб, плясали (...). Там *счас* клуб-то *бравый* у нас сделан на этом месте, где стояла церква [703 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. Здесь же *в* нашей *Колесóвой* церковь раньше была деревянная. Ну, обедня была, ходили по воскресенью всегда. Вот после *Мáсленки* постились все, всё, Великий пост был когда, постились, ходили. Ну, вот сколько, дня четыре, наверно, три, ходишь. Там на исповедь пойдёшь, потом грехи сдавать пойдёшь, потом причащали, и потом *ешшо* назавтра к обедне ходим. И вот *дóжили* опеть. Ну, вот така была церква, набожная была. Но батюшка, у нас своих не было *почто-то*, где-то они учились и приезжали, жили здесь. Но свои-то учились, дак оне не работали [704 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. У нас *Мáсленка*, *Ильин день* был, *Рождество*, но эти всё престольные. Новый Год, он такой, всемирный. Вот эти, у нас скоро, второго августа у нас будет *Ильин день* (...). *Ильин день*, *Рождество*, *Мáсленка* — это вот.

А вот это *счас Ильин день*, *от счас в Колесóву* все, у нас, *в* нашей *Колесóвой* он, и все приезжают, все свои. Но раньше старушки приезжали, тут отмечали. На могилы ходят, всё, к своим. А сейчас-то уж их, старух-то, осталось... Нас *от* тут только осталось три-четыре калéги, на костылях [705 (20). Колесово Кабанского района Бурятии]. Ну, Паску это, Паска, праздник *в Колесóвой* был. Все праздновали. И теперь *ешшо* стали праздновать. *Мáсленка ешшо* у нас есть. У нас *Ильин день* престольный, второго августа.

[— А рассказывали, что что-нибудь случалось? Если работали в этот день, наказание. — Собир.].

Было. То заболеешь, всё, девка, вчера *рóбила* — *сёдне* заболела [706 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. А *в* нашей *Колесóвой* здесь всё больше Бурла́ковы живут, Корятовы, Перевозниковы. Нёчкины.

Сухановы есть. Всякие фамилии, всякие, всякие [707 (20). Колесово Кабанск. Бурятия]. Ну а здесь кто, *в Колесовой-то*? Ну, больше-то Перевозниковы были, Корятовы были, Нечкины были, так? Какие *ешио* коренные фамилии? Таракановы были. Да много фамилий таких было. Которые уехали. Но уехали мало, молодёжь. Старики дожили, так они тут и умерли [708 (20). Колесово Кабанск. Бурятия]. А у нас здесь *в Колесовой* тут по названиям жителей же. Между *Гуриным* и *Исаковкой* там *Канáев бугор* есть. Какой-то *Канáй* жил. На буграх. Сюда вверх по реке, по протоке, тут *Таракáновский бугор* есть. Таракановы жили. По фамилии жителей, на буграх жили они. Вот там стало их много, они давай сюда расселяться. Там дальше есть *Кóстин бугор*, какой-то Костя жил. Ага. Вот так вот. Это с запада пришли они все. Ну, ещё вот там, значит, деревня *Кардино́*, как она стояла на бугре, так она и стоит *счас*.

[— Вот бугры, значит, на буграх селились. А это, Петрунка или как её? — Собираю.].

Большое Колесово, а там *Малое Колесово*. Второе-то раньше всё называли *низом* тоже, *Нижнее*.

— Где был?

— *На низу́*.

Значит, *в той Колесовой* [709 (20). Колесово Кабанск. Бурятия]. Но у нас-то вот *в Колесовой-то*, здесь же всё больше Перевозниковы жили. Потом там у маминых родителей была Щаповы, Щаповы, ага, мамины родители. Их было семь сестёр, и вот *счас* никого. Все померли, никого не осталось. Ни мамы не стало, ни их, сестёр, никаких. Родня тут была, *оне* сёстры выходили тут в эту деревню, и тут выходили, и которых дети подобрали, схоронили, а которые тут померли [710 (20). Колесово Кабанск. Бурятия]. А тут кто *в Колесовой-то*? Нечкины *боле-то*, Корятовы, вот эти вот фамилии они, Перевозниковы. *Ешио* какие тут есть фамилии? Берёзкин есть фамилия. Моя мать была Берёзкина [711 (20). Колесово Кабанск. Бурятия]. Семьями большими *ра́не-то* жили *в Колесовой*. По четыре — по пять *невéсок* в одной избе. Одна хлеб стряпат всю неделю, другая коров доит, третья там, может, если некому, за скотом ходит. И за детьми тоже надо стирать, починить надо. Все были при работе, и все жили дружно, не ругались и не делились. Это уж потом строили дома. И жили *около́дками*, ну, как улицы. *Бурла́цкая*, *Волковская*, *Корятовская*, *Са́винская*, *Казачья*, *Перевознячья*, *Шапо́вская*. Вот

так вот все жили. Раньше жили этимя *околóдками* [712 (20). Колесово Кабанск. Бурятии].

КОЛЕСÓВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* колесóвский, -ого, *м.*; колесóвская, -ой, *ж.*). О жителях сёл Большое Колесóво и Малое Колесóво Кабанского района Республики Бурятия.

Батюшка-то он приезжал *в Колесóву*, ходил, освящал яйца, к Пасхе освящал, ходил из *дому* в дом. А у меня прямо на дом приезжал, *колесóвские* все приносили мне всё, и мы всё на стол ставим. Я стол отодвигала, и у меня стоит: и *паски* стоят, и *яйцы* стоят. И батюшка приезжал, он нам всё освящал.

[— А в какой день это было? — Собир.].

А вот *в Колесóвой* вот при мне. В первый день Паски, ага, приезжал (...). Но я тогда, я вот, когда ко мне священник стал ездить с девяносто шестого году, я с той поры много приняла у него. И он мне дал молитвенник, книжку. Они ко мне проездили в мой дом десять лет. Я здесь *колесóвских* собирала. Крестили здесь, наверно, сто человек в этом домике перекрестилось у меня. И отпевали здесь, и собóровали у нас здесь — всё здесь, в моём доме. И он мне ещё освятил дворы и дом, батюшка. Три уже священника сменилось, вот ко мне переездили. И вот первый раз, когда батюшка привёз... Сейчас он уехал *в Выдрино*, Евгений, он многодетный. И они привезли пачку большушшюю свечей, были свечки. А деньги-то были большие, тысячи-то, и вот он сказал, что по тысяче рублей свечка. Ой, я была:

— Надо же пересчитать! Как же вы мне так могли?... Вы же меня не знаете.

Он говорит:

— Я знаю, что ты не возьмёшь.

И вот у меня *тятя* с мамой на могилах схоронены, и он пришёл и говорит:

— У тебя мать верующая, а отец нет, а мать у тебя верующая.

[— А как он узнал? — Собир.].

А вот он как-то узнал [713 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. Вот этого Ры́жку, лошадь, я рисовал... А вот с плугом идёт. Вот Кóрсаковский острог, Колесóвский острог. А это Колесникóвская слобода. Ну, дрова ли там сосновые. А вот дедушка Иван из деревни *Колесóво*. А здесь расписная дуга. У меня на карандаше все *колесóвские*. Чужих-то нету, все свои.

[— Это изба Макара Васильевича Волкова, <...> в карандаше. — Собр.]

Но [714 (20). Колесово Кабанск. Бурятии]. Мама она *колесóвская*.

[— И сколько у мамы детей было? — Собр.]

Одиннадцать нас выросло. Ну, мама-то там жила, а я тут-то как *взáмужем* тут-то живу-ка. Мама-то там с краю жила. *Всяко-разно* рóстили. Года были всякие, голодные, и наводнение было, ни пить, ни *исть* нечего было. У нас вот три сестры осталось да брат один. Три брата, все воевали, один брат только самый малый... [715 (20). Творогово Кабанск. Бурятии].

КОЛЕСУ́ХА, -и, ж. **Водяная мельница с вертикально расположенным колесом.**

А у нас за рязкой стояла мельница, на речке там, *на боковой речке*, тоже большая мельница стояла водяная. Мельницы были тут. Две мельницы стояли *на боковых речках*. Тут *ешио* одна *боковая речка* есть, ручей *Катымов*, от него ручей второй. На нём стояло две мельницы. Одна мельница от скальной воды, там *корыто* старики подвели, колесо водяное... И вот *по* этому *корыту* вода падала на колесо водяное. И эта мельница крутилась. А дальше туда втора мельница, по этому же ручью. Там вниз ударяла вода, колесо крутилось наоборот. Это сверху вода падала на колесо, а это снизу колесо крутилось. От скальника. Один ручей, две мельницы. *Голéц ручей*. На этом ручье стояло две мельницы, оне *колесу́хи*, деревянные колёса были, *колесу́хи*. Вода *би́ла в корыто*, из скальника *би́ла* нижнего, и колесо деревянное крутилось. Вода падала, лопасти деревянные были, большие, вода *би́ла* в лопасти, и крутила. А там по передаче шла шестерня и крутила жёрнов <...>. И зимой и летом работала.

Летом здесь сделали мельницу, *на Нёвонке*. Но она тоже молола. А раньше её, покос, отдерут траву вместе с землёй, уложат, чтоб забить-то, чтоб в одно место шла вода-то в колесо, больше воды, сокращали её, чтоб больше заход воды, *спор* делали речки. Вот тут вот така она по всёй речке, а тут она должна больше в одно место идти, течение создавать, *бой-то* <...>. Но её промывало, боковины-то.

А там со скалы *бой*. *Коло́ду* выдалбливали, *лесину*, и прямо туда вставляют, вода течёт, эти делают, *ко́зла*, *коло́ду-то* ставят *на ко́зла* деревянные. И туда, к мельнице подходят. *Коло́ды-то* длинные были, по семь — по восемь метров. *От Нёвоной*, вот *от Взво́за*

до мельниц семь кило́метров. И зимой и летом. Вот шесть лошадей, то девять лошадей возят хлеб. Большинство зиму там и летом там. На себе. Переедут на лодке. Переедут по прямому ручью тут три кило́метра. А если вкруговую ехать, то семь [716 (20). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Там много *чи́сток* этих было. Народ же сам подымал жизнь. Раньше поле-то не звали, *чи́стка* звали. Оне все на ела́нях, на островах: *на Сенно́м острову́, на Сосно́вом*, на лугах, на косогорах. *Петря́ны чи́стки, Еришо́ва чи́стка, Петру́шина чи́стка, Макси́мушки чи́стка*. Там *Степа́новска чи́стка, Савельевых чи́стка*. А там речка *Ме́льнишна*. Там мельница стояла в речке, *колесу́ха*, речку перекрывала через <...>. Хлеб сеяли вот на этой *на Авдеевской чи́стке*, он там хороший рос [717 (20). **Макарово Киренск. Ирк.** (повсем.)].

КОЛЕТЬ, -ею, -еешь; *несов., неперех.* В течение длительного времени испытывать сильную слабость, тяжело болеть; находиться в предсмертном состоянии.

Ну, у нас здесь был тоже такой случай. Дед *колёл*. Три года болел. Ой, болел-болел, вытек, кости одни да кожа. Ой-ой-ой! Только лежит, Бог смерти не даёт. Сын потом осенью залез на крышу, ну и снял *о́хлупень*. Ну и тогда умер [718 (20). **Тимошино Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

КОЛЛЕКТИВИЗА́ТОР, -а, м. Тот, кто осуществлял коллективизацию; организатор колхоза. Ср.: **КОЛЛЕКТИВИ́СТ**.

Дедушка мой-то, у него не шибко большая семья была. Его раскулачили в тридцать четвёртом или в каком.

[— А вот кто раскулачивал, как рассказывали? Это свои же, деревенские? — Собир.]

Да, пришлют какого-нибудь придурка, такого рьяного коммуниста, он там хозяйничает, берёт бич в руки, на седло садится да и пошёл. Подъезжает к окну, стучит, грозит. Вот он... Как они его звали, этого *коллективиза́тора-то*? Бегал, ездил да грозился:

— Не пойдёте в колхоз, значит, вам гроб.

[— Да, и получается, что забрали только скотину в колхоз? — Собир.]

Всех, всех согнали в колхоз.

[— А вещи из дома не стали забирать? — Собир.]

Всё было самодельно. Наверно, забирали, раз *кулачили*, которые богатые-то были дак.

[— А здесь много вообще семей раскулачили? — Собир.]

Да, много тут, кто его знает сколько, но много домов, в которых хозяев нету. Хозяев-то нету. Вот спрашиваешь:

— Где *от*, откуда этот дом?

— А *от*, были тут, жили братья, а их нету, людей-то угнали.

Угоняли. Вот заберут и куда-нибудь... куда — на лесозаготовки ли куда ли гонят. Куда-то сгоняли же их.

[— Так, а это ещё репрессии? — Собир.]

Дак конечно. Они же... тут оставь их в деревне — они ещё ерепениться будут. А так, собирают их да и увозят помаленьку. Я *от*, я не знаю, дедушку раскулачили, а *от* они дома остались. Это благодаря тому, что *шуряк*... Я-то так думаю *счас-то*. Почему-то все... а наши остались дома. Может, думаю, потому, что *от шуряк от*, он... [719 (20). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

КОЛЛЕКТИВИРОВАТЬ, -рую, -руешь; *сов. и несов., перех.*
Коллективизировать, осуществлять коллективизацию сельского хозяйства.

[— А как вот проходила здесь коллективизация? — Собир.]

Коллективизация-то? *Баушка*, наверное, лучше знает. Говорели, тут держали, коней держали. Собрали всех *кóней*, всех коров, всё, в коллективизацию-то всё пособрали, да и всё. Конь с упряжкой ушёл. *Коллективировали* же. А из чего собрать-то, из кого? Собрали у людей.

[— Приходили, описывали? <...>. Как начинали разговор?.. Что говорили?.. — Собир.]

Не знаю. Но как люди-то... Чё, богато, что ли, жили тогда? Сами работали, трудились. Вот кто побольше трудился — там дом, амбар был — всё раскулачили. И ни за что садили людей. Побили же их потом [720 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

КОЛМАКÓВСКАЯ ШКО́ЛА. Народное название школы в селе Панóво Кежемского района Красноярского края, находившейся в бывшем доме местного купца Василия Колмакова (ныне село затоплено в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Я училась в *Колмакóвской школе*, я семь классов кончила. Мама у меня в этих *во дворах* работала у Колмакова у этого. А как уж коммуна пришла, как его выгнали.

[— А его выгоняли, что ли? — Собир.]

Ну а как? Заняли его-то дом-то под школу. Он же долго потом

здесь у нас жил, он потом долго жил, ну, так скитался вязде. У дедушки Стяпана Непомнящих тут жил, и вот у дедушки Стяпана Непомнящих летом в амбарчике и умер, вот здесь, где лясничество сейчас. Где лясничество, тут вот была изба маленькая, там дедушка Стяпан жил. У няго жана умярла, у няго трое детей было, но а у няго много детей-то было. У него перва жана своя умярла, двое детей осталось, двое. Он жанился на *баушке* Марье, у ней было тожа двое детей своих (она вдова была), и потом уже троих нарожали совместных. И вот эта Фросья была мне-ка... как с нами как вместе уж работала, играла, она постарше была... И вот этот Колмаков у них жил. И вот он у них в амбаре умер, этот дедушка Колмаков. Он здесь похороненный, тут около них, это всё памятник, всё-всё написано. Вот я училася в этой *в Колмаковской школе*.

[— Так и называли? — Собир.]

Да, да! *Колмаковская школа*, так и называли её. Двухатáжная она была.

[— Он же богатый был, Колмаков. — Слуш.]

Говорят, что богач был. Там всё у *няо* были — это много *дворов* было, много, пять, однако, вот эти *стаи* были по эту сторону дороги. Как будто по эту сторону у него туда *на угóр*. *На угóре* был дом как тут. Потом в ограде маленькая избушечка была. Там тяхничка жила, тётя Поля, в этой избушачке. Потом *завóзня* была старинная. Эта *завóзня* она большая была. Она построена была из брёвен, *из половíнника*, напополам бревно. *От* так из таких *быдто из половíнников* была. А по эту сторону у него *стаи* были. Вот тут... И потом *от* там, когда уже колхоз стал, там вот дяржали скота колхозного. Мама там дояркой была, там тоже коровы были.

[— А Колмакова его раскулачили. — Слуш.]

Раскулачили. А раскулачили, куда-то его увезли. Но потом уже перед смертью он суда приехал, *в Панóву*, жил. Жил *в Панóвой* и здесь *в Панóвой* умер. А умер он здесь, и похороненный у нас, там памятник на кладбище, *он* всё написано: «Колмаков Василий», всё вот там, честь по чести у него, могила, всё (...).

[— И *тропа колмаковская в Ванавáру* была. — Слуш.]

У него дорога была туда *в Ванавáру*. Это соль *отту́ля* привозил. Вот у него там работники его, *от* он нанимал. Но он, говорили, хороший дядька был, что деревне-то помогал, что, мол, *от* туда и *ходили ямиши́ну*, как по-ранешнему назывались, на конях *в ямиши́ну езди-*

ли и от возили соль. Там привяжут да мыло, *может*, какое-нибудь там привяжут. Вот он там, здесь и раздавал кому, соль у него брали там всё, кто там на чё: кто там на молоко, кто на яички там. Яичко сдадим... Нам тоже охота в кино сбежать в клуб — мы яичко в магазин сдадим, пять копеек дадут — бежим в кино.

[— Так он соль-то оттуда возил или туда? — Слуш.].

Оттуда. У нас здесь не было соли, *девки*. Откуда соль-то привозили, да, извёстку, соль — вот это возили. У нас здесь не было соли. Там уж хорошу ли, худу ли, но возил. У него-то брали соль-то, старики-то. Когда, *может*, тоже рыбку или кого ли... А то, *может*, в магазине дадут, *может*, *сколь*-нибудь, килограмм, дак это кто?.. А у него-то брали, *может*, рыбку или посолить ли кого ли, хоть этих же сорожек. Добывали сорог да этих, яльцов да, всё, маленько это. *Хайризов* вообще не было, раньше и не было *хайризов* [721 (20). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Вот эта у нас *Колмаковская школата*. Она же от Колмакова была. Колмаков тут был, купец местный, он грамотный был, он *ещио* до этого всё оставил, бросил и уехал. А после приехал сюда уж. Назад он приехал где-то в сорок *шастом*. В сорок *сядьмом* он умер. Старый был.

[— А уехал когда? Всё бросил? — Собир.].

Ну, уехал он до революции ещё. Сразу после революции-то сильно *не ворочали*. Вы вот читали, может, весной-то когда сплывает Колмаков вот этот самый с товаром, а эвенки *оне* подходят к берягам вот этой Подкаменной-то Тунгуски, к факториям-то, к стойбищам-то. *Оне* уже знали, где стойбище эвенкийское, где корма оленям-то. *Оне дождидают*, обмениваются. Эвенки сдают пушнину ему. Получают ружья, соль, муку, вино. Больше-то вино, *оне* же на вино *пад*-кие были, напьются (...).

[— Так Колмаков здесь купцом и был до самой революции? И описано в этой книжке Ошарова «Большой Иргиш»? Ага, понятно. А здесь сколько километров вот эта дорога идёт до Подкаменной, до Катанги? — Собир.].

До Чандальска? Да километров сто тридцать. *От Пановой*.

[— Так это сто тридцать километров и рубили? Это сто сорок километров? — Собир.].

Ну, не сам он, конечно, рубил. Нанимал рабочих. Там были и тропы до этого. Эвенкийская тропа. *Оне* же уезжали сюда тоже. Ходили тоже. Тропы были эвенкийские, едут на оленях же — выруба-

лось. Ну, он расширил, где спрямил *кривляки* эти, где обошёл *топи* [722 (20). Паново Кежемск. Красноярск.]. Колмаков — это был купец, богатый сильно. Это до меня. Но говорили... Мама рассказывала, что вот нечем жить — пойдёшь к Колмакову, недельку проработает, и хлеба даст, и муки даст, и всего-всего. Добрый, говорит, был человек, добрый. В доме-то Колмакова-то и была школа. У него дом-то был большой. Школа потом *в ей* была. **Колмаковская школа** была. Дак говорили:

— В какой школе учишься?

— **Колмаковской школе.**

Вот так [723 (20). Паново Кежемск. Красноярск.]. Это купец-то был, хороший такой, Колмаков-то. Его жалели все, он никого не обижал: ни малого, ни старого. И всех кормил, поил. Ну и работали у него. И никого не обижал. У нас была **Колмаковская школа**, ну, Колмаков жил, был кулак. Дом-то это был *колмаковский*, купца этого, большой, двухэтажный. И вот поставят к этому дому — и расстреливали [724 (20). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Вот *в Колмаковской школе* мы учились. Божески письма мы писали. Получили божески письма, *нады* девять писем написать и раздать их все. И вот мы туда-сюда раздавали их, эти божеские письма. Раздавали, и нас... Никон Михайлыч-то узнал и выстроил нас всех внизу, в коридоре, что мол, *откуля* чего, что за божеские письма? Все притихли:

— А вы знаете, что есть?

Маня говорит:

— Да, есть Бог на свете, — ему говорит.

А он-то так-то тоже добрый такой был, он так-то тоже участник войны, нога у него хромала тогда. Начали, вот и... А назавтре кто-то забегали, что этот... А нам хотели по выговору... И не дали по выговору: война-то кончилась — нас тут освободили и выговор не дали. Может, так *страшили* или кого ли, из-за этих, из-за писем гоняли так <...>. Как *чичас* помню: выстроил нас тут на низу в коридоре, что мы писали письма эти божеские [725 (20). Паново Кежемск. Красноярск.].

КОЛМАЧЬХА. Народное название мельницы в селе Паново Кежемского района Красноярского края /по фамилии бывшего хозяина — местного купца Василия Колмакова/ (ныне село затоплено в связи с пуском Богучанской ГЭС).

У нас мельницы-то были две: одна за горой стояла, а та *водя-*

ни́ца была. *Колмачи́ха*, мельница. Колмаков был здесь купец-то, Колмаков. *Водяни́ца*, это где речка. А там речка *Ига́мба*. Мельница-*Колмачи́ха*, мельница-*Колмачи́ха*, там туда... А хозяин Колмаков был...

— Куда поехал?

— *На Колмачи́ху*.

Там к нему. Вот я в его доме училась. В этой *Колмако́вской шко́ле*. Вот это у него был двухэтажный дом, и вот раньше было семь классов здесь, восьмого не было. Вот я в ней и училась. В его доме сделали школу.

[— А кто молол там, *на Колмачи́хе*? — Собир.]

А мамин дядька, отцов брат, молол он там. Мы туда бегали с ребяташками, с Мишей туда, *на Колмачи́ху*, к нему. Он молол, тогда строго было, уже при колхозе молол. И строго было. И мы туда бегали. Там *со́чни* дедушка настряпат, и мы убежим туда в лес, там *со́чни поись*. Боялись даже на мельнице *поись*.

[— Почему? — Собир.]

Раньше же строго было, судили же. Девки *на Баско́вом* жили, на молотьбе работали и притаи́шили три горсти пшенички, ну, на печке поджарить. И всё. Им по пять лет дали. Ну, после войны, в эти года уж девок садили, в сороковых годах уж тут. У нас много угнали здесь девок, даже тогда в тюрьму садили за пшеничку. Раньше уполномоченные тоже всякие были. Есть который уполномоченный приедет хороший, добрый, есть который много на себя брал, задавал. Всякие были.

[— А вторая мельница была где? — Собир.]

А там, за другой.

[— Она была тут же, за речкой? — Собир.]

Она была тут же, за речкой.

[— Далеко, да? — Собир.]

Но здесь-то Колмаково. Эта мельница была от берега километра два, и *Ига́мба*, говорит, речка была, *Пичи́мба* вверху речка.

[— А самая хорошая мука какая считалась? — Собир.]

Ну, я не знаю. Пшеничная. Ну, как *ешио* высушишь хлеб дома <...>. Его сушили на печё и веяли. Если плохо высох он, она всё равно худо смелется. Если она хорошо высохла, то хорошо. Чем сушее пшеница, тем лучше мука, помельче смелется [726 (20). *Паново Кежемск. Красноярск.*].

КО́ЛО, предл. с род. п. **Около; возле, вблизи кого-, чего-либо.**

Межи чистили. Обязательно чистили. А потому что *завёя*. Вот так *от* поле, а вот это лес. Вот *ко́ло* межи, *ко́ло* леса никакого растеня нет. Там ничего нету. *Завёя* от леса закрывает, тень. Загораживает от солнца. Да, *завёя* от леса вот эта. Это слово такое, *завёя* называется, вы знаете, загораживает вот солнечны лучи. От леса. Скрыты от солнца. Скрыты от солнца. *Завёя*. Ну, там хотят от солнца, хоть к солнцу, от солнца — как бы не было, а вот *ко́ло межи* обязательно ни травы, ничё нету даже. И хлеб посеи — и хлеба нету. Вот так *от* и погибает, высыхает.

[— А что нужно было делать тогда? — Собрив.].

А просто вот убрать лес *он*. На межах. Вот раньше его вырубали, *ко́ло* полей вот этот лес. Вокруг полей вырубали. Мы вот ходили вырубали *он*... по лесу. Все поля вот ходишь и вырубашь, лес *он* — вот в такую полосу, примерно пять-шесть метров *он*. А *от* поле. Ну, чтобы тень не откидывал потом на... *Завёя* — это лес.

[— Молодой лес, который выступает, захватывает пашню? — Собрив.].

Но [727 (20). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.**]. *Колдовки* шерсть стригут и *подпалят* и прыгают *ко́ло её*. *Колдовок имáli*, караулят. После этого у овечек шерсть не растёт, ну и её закалывают [728 (20). **Нэпа Катангск. Ирк.**]. Приезжают тунгусы сюда с этого, как её... с *Братских* оттуда. *Счас* вот *Богучаны*, это там всё, это же там всё тундра была. У нас же тунгусов много было. У нас стояли, и *Еро́шка* стоял, потом этот стоял, с женой, на собаках приезжали, на оленях приезжали. У нас тут, где *счас Чунá*, здесь же был *белый мох*, много, и эти олени паслись здесь.

Вот Подымахин у нас стоял, *Еро́шка* стоял, тунгус был, с женой. Жена толстая такая была, трубка у ней была. Вот так сидит, трубка до самого пола у ней. Там подожжёт, сидит, сосёт её, а там дым идёт туда.

А нам интересно было, пацанам, *ко́ло их* сядешь (собаки не кусались), сидим *ко́ло их*, и оне со своими собаками, нас учат, бур-бур-бур, по-своему разговаривать, вот и всё. С отцом разговаривает по-русски. Правда, оне приезжали сюда, пушнину сдавали. Приезжал закупщик с *Нижнеу́динска*, а стоять надо. Неделю другой раз стоят. Вот они соль отсюда везут, спички везут, запас весь полностью на нарты. И опять уезжают в тайгу, на шесть месяцев и больше. На-

бьют зверей, шкурок привезут вот таких мешки полные и начинают сдавать. Там и куница, там и соболь, там белка, там и бурундуки — всякой этой были. Жили тунгусы́ очень хорошо. Вот ездили, они в деревнях мало были, они большинство ездили, там кочевали.

Другой раз они к нам приезжали сюда по тропам, а другой раз они на *Захáровку* уходили. С *Захáровки* по тропе, по дороге уже в *Чуну́* приезжали сюда, сами привозили шкурки, сдавали купцам [729 (20). **Чуна Чунск. Ирк.**]. По дороге вот мы ехали, между *Нижней Слободой* где-то и *Зна́менкой*, прямо *кóло* кустов медведь черёмуху ест. Но небольшой медвежонок, но и тут, рядом с сенокосом, жил медведь рядом с деревней [730 (20). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

КОЛОБА́ШКА, -и, *ж.* Небольшой круглый хлебец, маленькая круглая булочка; лепёшка.

Много-много пережила (...). Вот невестка отправит мне *на житьё* вот такую *колоба́шку*, девчонкам-подружкам — пирожки там, калачики, всё. А я сидю, смотрю. И вот разрежу: и вот так корка, там пустота, а на дне вот така *осла́*. И вот так её бери и лепи с неё, хоть чё делай. И вот отправит мне. И вот поживи на *етой* булке (...).

[— А что такое, тётя Дора, *осла́*? — Собир.]

А это непропечённый хлеб, *осла́*. Ну, вот корочка и пустота, а там, ну, вот непропечённое, её так *осло́й* называли [731 (20). **Усть-Вихорево Братск. Ирк.** (повсем.)].

КОЛОБЌИ, -óв, *мн.* Род фрикаделек из рыбного фарша.

Колобќи эти их же делали с щучины. Щук-то полом было ране-то. Мы жили когда в Кабанске, *баушка* вот этими *колобќам* нас кормила. Мука, яйцо и *ши́учина* [732 (20). **Турка Прибайкальск. Республики Бурятия**]. А сига-то лучше. Порешь или чё? Вот из сига-то икры мы стряпали блины в войну. Распорешь, вот, сига, вытащишь. У него же целая уйма, у сига-то. Разобьёшь эту икру, и *взбóину* изобьёшь. Маленько муки туда добавишь, но яйцо есть, дак яйцо положишь или молочка подольёшь, мучки добавишь. Прямо на сковороде блином. И она как *яйцы* как стряпашь. Как его? Твёрдый-то стряпают. *Яйцы* да маленько муки, перемешашь и жарить лепёшку. Как его? *Пошто* забыла? И такие же из сига были блины получают. Здесь они *ажно* похрустывают. А из сига? Уху варили, котлеты стряпали, *колобќи* стряпали. А *колобќи* как? Котлеты или *колобќи*. Прямо сига возьмешь, распорешь его, кишки выбросишь. А потом

вот берёшь толкушку картошки *толчи́*, деревянная така. И вот этой толкушкой его изобьёшь вместе с костям. Бьёшь-бьёшь. Он изобьётся, мягкий будет. Потом его раскроишь эдак. Он в коже, *скребённый* чешуя-то, он в коже. Эта кожа остаётся. Это мясо выгребёшь оттуда. Эти кости, *оне* же больши же *рёбры*. *Рёбры*, *стамова́я* — всё выберется. Потом вот там добавишь всяки примеси. Потом начинить прямо, опять обратно, рису маленько добавишь. И в эту кожу натолкать, зашить. А сига целиком ставить на стол. Или вот катают котлеты *из его*. Разобьёшь его, ещё подтолкёшь его, когда *выташишишь*, — кости выберешь, посолишь там, муку накладёшь, чесноку. И *накаташь ко-лобко́в* и варишь.

[— А *стамова* — это что такое? — Собир.].

Это кость-то большая.

[— Позвоночник? — Собир.].

Позвоночник называется *стамовой́*. Ну и вот котлеты так же. Котлеты вот как из мяса делаешь, так же из сига и из омуля делам котлеты. Из *шиуки* делам котлеты. Я раньше рыбачила, *шишук* не ела. А вот сейчас, как-то вот эти года попробовала. *Шиука*-то вкусна, если котлеты делать! Или чё-то делать *из её!* Или так жарить её, тоже она вкусна. Ну, если уж больша, дак она илом пахнет.

[— Большая шука — мхом? — Собир.].

Но. Мохом. А таки средни шучки, дак они вкусны [733 (20). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (повсем.)].

КОЛОБО́ВНИК, -а, м. Один из видов байкальского льда, состоящий из вмёрзших в прозрачный лёд округлых глыб плавучего осеннего льда, выпуклых на поверхности.

А Байкал он нынче всё больше *колобо́вником* встал.

[— *Колобо́вником?*.. — Собир.].

А *колобо́вником*, ну, вот так шишки, шишки, шишки, лёд, и стань долбить, там *шуга́ напхо́д*, не продолбишь, *не пронари́шь*. А когда *гололя́дкой* Байкал встанет, тогда хорошо всё видать, и тогда уже это, тянешь лёд, сети ставить. Раньше ставили *по гололя́дке*, тут уже хорошо. А *колобо́вник* бывает тоже, *то́рос* бывает, *колобо́вник*, всяко. А *то́рос* — таки, прямо вот такие толщиной льдины, и вот так их стояком всяко наставит. Ой, *бра́вый то́рос-то* какой, *бра́вый!* Раньше этот *то́рос* его всё в погреб домой возили на лето. Раньше холодильников не было, всё в погребу́ было. А *счас* в погребу́ одни картошки лежат. Теперь кого держать в погребу́? Ничё нету [734 (20)].

Сухая Кабанск. Бурятия]. [— А вот лёд на Байкале — *колобóвник*, говорят... Это что за лёд? — Собир.].

А это вот как сказать, вот такой вот небольшой *тóрос*, такой вроде круглый, вот он *колобóвник* назывался. А уже выше, такие высокие, это назывался *тóрос*. А этот *колобóвник* назывался.

[— Он почему *колобóвником* становился? — Собир.].

Ну, так водой накатат его, и он так замёрзнет, такой вроде как круглый.

[735 (20). Адамово Баргузинск. Бурятия]. [— А лёд как назывался, лёд байкальский? Он же разный: ровный, гладкий и игольчатый, вы говорите. — Собир.].

Весённый шах, он уже пропадат, лёд, игольчатый делается. Это *весённый шах*, иголки. А есть лёд встаёт колобками, снег накатываются вот такими колобками и потом замерзат, *колобóвник* называются.

[— А гладкий лёд на Байкале как называют? — Собир.].

Гладь, просто гладко стоит, *гололя́дка* **[736 (20). Макарино Баргузинск. Бурятия]**. [— Там же снег-то по-разному был на Байкале? — Собир.].

Но снег чё?! Где если *в колобóвник* его *пóлом* нанесёт, *по гололя́днику* его сдует, ветер-то. *По гололя́днику* снег сдует, а *в колобóвнике* *пóлом* нанесёт снегу, он останавливается.

Вот у меня вот тут *пустоплесье*, дак, как на берегу какой снежок, ветер с моря подул, он весь, у меня гору к воротам-то нанесёт тут. Тут никакой *загорожи* нету, ну и всё ко мне весь снег. Только выйди за ограду, ветер весь тут как тут **[737 (20). Сухая Кабанск. Бурятия]**.

Вот на машине зимой с *Усть-Баргузинá до Ольхóна* девяносто два километра *впрямо* по льду.

[— Но там хорошая дорога-то, она же не проваливается, ничего. — Слуш.].

Зимой-то? Ну, всяко. Где *тóрос* угадат, где *гололя́дно*, где вот этот *колобóвник* попадёт, вот так её валя́т.

[— Ну, там *вёшки* ставили. — Слуш.].

Но. *Вёшки* ставили, ага. Обязательно **[738 (20). Адамово Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск. Бурятия; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)]**.

КОЛОБОЁ. Эвенкийский хлеб колобó; пышный хлеб в виде лепёшки из пресного или кислого теста, испечённый на сковороде, поставленной на угли, или в золе.

Тяжело было. *Бесхлébно* жили. Хорошо *еишо* — *áвенок* нам мясо даст, *оленину* <...>. Потом приплыл наш, нам муку *приплавил*. И мы где-то до ноября, да, в ноябре мы *еишо* подо льдом неводили, а потом меня вот этот старший рыбак Степан Васильич зовёт и говорит:

— Пойдём, — говорит, — сходим <...>. Надо мне договориться рыбу-то вывозить.

Кирикán есть тако место.

— Пойдём на *Кирикán* со мной.

Ну, чё?! Я пошёл с нём. Приходим. Охотник там был такой — Поликарп был. *Áвенок* он. Семейный, в чуму жил. Трое ребятишек. *Зыбка берестяна*. В чуму в этом печки нету, но огонёк небольшой. Приняли хорошо они нас, *не áбы-как*. Вот. Ночевали мы у них, постеля была хорóша, вся из оленьих шкур. Хлеб у них кислый был, не то что вот пресной. Оне *колобоё* делают: вот толстая такая лепёшка, пресная, сантиметра четыре, лепёшка такая, в середине дыра, её ложут в горячу зóлу. Костёр догорит — разгребут его, ложат её, загребают, и огонёк, и она там испекатся [739 (20). Бур Катангск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тайшетск., Чунск. Ирк.; Тунгокоченск. Читинск.)].

КОЛОБО́ЧКИ, -ов, *мн. Уменьш.-ласк.* к **КОЛОБЌИ**.

Назавтре, однако, Миколиному отцу, но шибко его празднуют, *большой годовой праздник*. *Миколу* празднуют, Миколиному отцу празднуют. А у нас был *Царь Константин*, в *Йнкиной*, престол был. Раньше шибко стряпали. В гости все, родня вся ходила в гости, но. Теперь ничё не стали стряпать. А теперь нé из чё: ни рыбы, ничё нет. А у нас стряпали, свои ходили, где *далёко* живут, дак ездили, ходили в гости. Потчевали их. Я тоже стряпала. Рыбу купишь, да *всяко-разно*, маленько наладишь, котлеточки да *колобóчков*, да и ладно. Попотчуеть, придут дак.

[— Анна Ивановна, а *царь Константин*... он когда?.. Июнь... — Слуш.].

Третьего июня он. А *счас* не стали ни стряпать ничё, ни ляпать. Никто и в гости-то не ходит. Теперь получают деньги, да кажный день

праздничек, гуляют, пьют все. Никаки праздники не справляют [740 (20). Инкино Кабанск. Бурятии (повсем.)].

КО́ЛОБЫ, -ов, обычно *мн.* Оладьи из кислого жидкого теста, испечённые на сковороде.

А *ко́лобы* какі вкусны! *Ко́лобы* звали. Печка горит там, печка топится, а мама на большой сковороде вот это тесто наложит, вот, как я сегодня оладушки пекла, только у нас их называли *ко́лобы*. Вот эти вот *ко́лобы*, вот она так же тесто наложит на сковородочку, и туда в печку. Ну, их так поворачиват, они так сверху подрумянятся — вот настоящий колобок. А вкусный-то какой, ты что! [741 (20). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

КОЛЮ́ДА, -ы, *жс.* 1. Толстый ствол упавшего дерева; упавшее или сваленное дерево. Ср.: КОЛЮ́ДИНА.

Ну, он тридцать девять он убил, а сороковой... Он пришёл, он *на колóду* сел закуривать. Пошёл *белковать*. Он *белковал*. Он охотник был, по всёй деревне он был, даже по району, был охотник, вот Надин-то Петровой отец. Иннокентий. Копылов. Он за белкой не ходил, он *токо* за медведям ходил. Ну и вот. Только нашли *ичиги*. Ноги в *ичигах*.

Вот тридцать девять он убивал, говорит, медведей. Надя вот сама рассказывает. Тридцать девять убивал, он домой привозил, всё. А вот сороковой-то... Он сел *на колóду* закуривать. Ушёл на охоту за медведем. А он, видно, где-то унюхал. Ну, это, наверно, был *бродячий* этот, ходячий-то дурак-то. Ходит какой-то. И он сел *на колóду*, закурил. А он его сзади и задавил. Одне, Надя говорит, одне эти, шапка там была, рукавицы и *ичиги* [742 (20). д. Куреть Ольхонск. Ирк.]. Дедушка бабушку напугал. Оне косили там. Гребли ли, косили ли, но и это... А у бабушки волос был большой. Ну, она *грит*, я так распустила косы, так распустила, *грит*. А там, где у озера-то, *грит*, раньше-то, *грит*, там пугало. Но ладно. Бабушка думат, я напугаю его сама, деда етого. Распустила, *грит*, так волосы. На мне, *грит*, была така красная рубаха, и я, *грит*, села *на колóду*. А дедушка там где-то был. Села, *грит*, *на колóду*. Сижу *на колóде*, *грит*. Распустила, так это головой трясу, *грит*. А он подошёл. Увидал — и бежать обратно. *Грит*:

— Мать! Мать! Где ты? Вон. Там. Пугат. Русалка сидит! Быстрой, — *грит*, — давай. Пошли! Мать! Мать! — и кричит.

А она хохочет, не может уняться. *Грит*, не скажу ему. А потом, когда работают там, не допоздна, не хочет.

[— Боится? — Собир.].

Ну. А мать, *грит*, сама молчу. Это было [743 (20). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Это давно дело было. А вот и в эти годы были. Вот хотели-то его добыть, а он *дóбыл* их. Догнал, их два брата было, охотники хорошие. Ну и один-то остался, собаки залаяли на медведя. Он — *туды!* А этот хотел *прыжка* два-три *дать* от этого дела и вроде спрятаться, а тут *колóда* *доспéлась*, он *под колóду* или как ли. Ну и тот *стрéлил*. Сразу же соскочил на выстрел-то, а этот упал, успел *под колóдину, деревíну-то*. А тот хотел-то отбежать только, он [медведь. — Г.В.А.-М.] его догнал да сюда, по голове лапой ударил. У него лапа-то, слава Бог.

[— По затылку. — Слуш.].

Мы и лапу можем показать.

[— У вас есть лапа? — Собир.].

Держу вот, мало ли. Если бы *не колóда*, он бы его задавил сразу. А то *колóда-то* помешала, голова-то у него *под колóду* угадала. Он как ударил *сюды*, так двадцать две раны. *Лапéни-то* большие.

Теперь чё получилось *ешию* у меня. Он его снял и давай. Он в первую очередь за голову берётся, тоже хитёр. Ну и потом собаки-то пришли, взяли его... Он собак не дай Бог боится, особенно задницу берёт, не дай Бог. Тот-то, увидел, что он его снял, и говорит:

— А где он?

Он говорит:

— А вот.

Давай это... Не понял, что он голову ему ободрал, ухо оторвал, ободрал *сюды*, и повернулся туда, к собакам-то. Нога-то лежала *на колóде*, он как её *даванул*, сломал. Вот они давай тут его... А собаки этого медведя угнали. Дак вот ещё на завтра ходили четверо, даже пятеро, и ещё восемнадцать ран сделал.

[— Кому? — Собир.].

Ну, вот медведю. Ну, из винтовок. Сафонов Николай Николаевич, мой родной дядя.

[— *Карáмский*. — Слуш.].

Карáмский, ага. Было горе, было горе [744 (20). Карам Каза-

чинско-Ленск. Ирк.]. А медведя я сама *в вид видела*. Вот *терновский* камень, он *счас* сгорел. Поехали бруснику собирать на лодке, я сама на моторе сидела:

— Ну, поехали, бабы, за брусникой?

— Поехали!

Поехали. С той стороны острова заехали, собираем — вот такая ягода хорошая! А *колóда* большая, высокая лежит. Ну, *лесина* упала, *колóда* называют. Ну и *к* этой *колóде-то* идём, собираем, собираем.

— Ш-ш-шить! — вот так вот.

А до нас-то не доходит. А пожилая *женщина* с мамой была, Катя. Говорит:

— Девчонки, тут чё-то нечисто. Давайте *взáпятки*. Не вздумайте бежать. *Взáпятки*. Помаленьку!

Ну, мы уж поняли, всё. Так это помаленьку вроде бы собираем (*щас* совками собирают, а раньше руками всё собирали), собираем, а сами оглядываемся, друг ко дружке поближе. Она нам тут собирает и наказывает:

— Если *токо* выскочит медведь, друг ко дружке вставайте спи́нами и об вёдра будем брякать. Чёрт с ними, ягоды просыпем!

Она нам только переговорела, мы говорим:

— Катя, ты *на колóду* посмотри-ка!

А он вот так лапы положил и морду. Ага! И лежит! Но! Мы так *тихохоньки-тихохоньки* ушли, и он не кинулся за нам. Ушли [745 (20)]. **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].** Теперь *ешио* какие травы? Ребятишкам *от грýжи* — *грýжная травá* была, её собирали. Она *по колóдам* вот так тянется, капёлки маленькие розовенькие цветёт. Теперь она есть подле *колóд*. *Поколóдка* — она *по колóдам* вётся — её *поколóдка* зовут [746 (20)]. **Адамово Баргузинск. Бурятии** (повсем.).

2. Охотн. Увесистая чурка, выдолбленная изнутри с одной стороны и используемая для изготовления «башмака» — ловушки для медведя.

А вот называется *башма́к*, делается *колóда* такая, выдалбливается дупло. И вот туда забиваются не гвозди, а вот штыри, тогда в кузнице всё делали. И с заусеницами, как на крючки. И оне с уклоном туда внутрь, вот так. *Под тусóчек*, она было крепкое, всё *ока́вывается* железом. Туда кладётся приманка. И вот медведь-то туда эту лапу сунет, то обратно-то эти штыри-то его колят, не пускают [747 (20)]. **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.).

3. Посуда и другие деревянные изделия, изготавливаемые из целых и расколотых по продольной оси частей ствола дерева с выдолбленной серединой.

Ну, раньше, *счас*-то всякие тарелки, это *ещио* раньше и вёдра деревянные были в основном. Не знаю, я говорю, если бы сейчас... Было *токо* бы здоровье. Деревянные вёдра были. Вёдра и бочки, как сейчас, бочки же деревянные есть, так раньше вёдра были. И *масло-бóйки* были деревянные. И ванны были вот такие, как сейчас. Ванночки, тазики, *колóда*. Вот с этот стол длиной *колóда*. Корыто. Но называли в основном корыто.

А я думаю, откуда же это пошло выражение: «Кого, *гыт*, как *колóда* лежишь?». Вот с этот стол, ну, примерно, вот такой она вышиной. И вот вручную с неё всё там... С обеих сторон [748 (20). **Контин Братск. Ирк.**]. Посуду делали из дерева, *долблёнку*. И *колóды* делали, *долблёнки*. *Колóда* в бане она так всю жизнь и жила, её никто *оттуль* не убирал. А лошадям же раньше как, весной пахать надо, *бурдúчили*, сено накладывают *в колóду*, воды нальют и мукой пересыпят это всё, перемешают, и вот лошади едят. Длинные *колóды* были, я говорю, что вот прямо такую *лесíну* привезут. Ну а долбили-то, были такие *пазняки*, полукруглые были, как топор острые наточат и долбили, делали [749 (20). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. Здесь вот и огурешники были, и морковники, прямо на берегу. Морковь, огурцы, *белогубки* росли. Всё садили, всё росло. Ну, как для колхозов садили. Поливать можно было легко. Прямо на берегу. Вот сейчас нету <...>. А раньше *колóды* стояли, таки выдолблены из дерева. Возили на лошадях, заливали *в* эти *колóды*, а потом поливали уже. У каждого было своё [750 (20). **Бура Калганск. Читинск.** (повсем.)].

4. Долблёное деревянное корыто, из которого кормят или поят скот.

Дед мой, Карп, он *бегá бегал на беганкé* своём. Чистокровный рысак у *его* был. Единолично жили, да, раньше выезжали. *Заклад брал*. Брал, а он *на ём ничё, на этом беганкé* не делал, только вот до свадьбы, где выезжает. А так он *на ём ничё* не делал (...). А дед Карп, я его не захватил (...). Дед не болел, скоропостижно умер. Он пошёл на поля, не хватало *колóды*, ну, *мéшалку* сделали коням, оне же горох мололи для лошадей. И собирали вот, что молотили, дак это, отходы, а потом весной мешали *мéшалку*. И *колóды* не хватало

на их. Ну, шестиметровые *колóды*, пятиметровые делали там *колóды*, *мéшалку* делали. А дед Карпа говорит:

— Я пойду <...> на поля *счас*, — *гыт*, — *колóду* выдолблю *беганкám*.

Там дерево было, он раньше уже присмотрел. Ну, *колóду* выдолбил. А *оне* там ключ сделали, ключ там был, *токо* это сруб *оне* сделали. И лошадей поили там. Пошёл к ключу, попил воды и сел отдохнуть. Надо ему было сразу идти, а он сел. *Колóды* выдолбил, всё, пришёл на ключ, попил воды, посидел. Ну, замёрз. Пошёл. Там километра три. Я этот стан знаю хорошо, помню. А пришёл домой, *охолодáлся*, ага. Ну, бабка побежала. Я не знаю, *сколь* *оне*, бутылку ли четверть *каку-то* она принесла там самогонки <...>. Он выпил, говорит:

— Мало.

Она *побéгла*, ну, думат, пройдёт. Дед Карпа здоровый был, он больше двух метров был. И дядька Александра тоже такой, отцов брат. И к утру уже дед готов был. Он ночь *не отжил*. Он *охладил* сам себя. Надо было ему после того, как попил, идти. А он отдохнуть решил (...). Это, наверное, весной <...>. Потому что *колóды* не хватало у *их*.

[— ...*Колóда* шестиметровая, да? — Собир.].

Ну, по шесть, по пять метров, ну, *колóда* — лошадей кормили. Она так: делали, как поросётам делают *мéшалку-то*. *Оне* хоть тонкие были, но сильные лошади были. Лошади сильные, очень сильные. Дак папа приехал это, в *Шеломкí*, а ему, *гыт*, мужчина (это отец рассказывал) подошёл, говорит:

— Чё, овёс повезли на базар?

Ну, в Держинск возили, в Канск возили. Он говорит:

— Нет.

Он на паре коней ехал. Мать ездила, и на котором он работал. Он *грит*:

— Пшеницу.

Он *грит*:

— Нет, не может быть.

Он *грит*:

— Почему? Пшеницу, — *грит*, — на самом деле.

Он *поишупал*:

— Ага, — *грит*, — ежели вот на этот *подъём* не возьмёт, — *грит*, — я тебя, — *грит*, — изрублю плетью.

Здоровой мужик, *грит*. Ага. Я:

— Нет. Ты меня не изрубишь. Я тебя попрошу: *токо* поддержи маленько его здесь, внизу. Я потом махну, когда отпустить, — *гыт*, — а то он на полоску залезет, *на подъём*.

Ну и, правда, *гыт*, это. Я, *гыт*, поднялся уже, ага, *на подъём*, *гыт*, махнул. Он как пустил его, как махом схватил, и сам. Покачал головой, *гыт*:

— Ну и конь! Это не конь, — *гыт*, — зверь! Вот конь.

[— ...На подъём шёл, да? — Собира.]

О-о-о! *На мах* он брал свободно. Галопом берёт, и всё! И пошёл! Да!

— Только я, — *гыт*, — отец говорит, — я боялся, дуга чтоб не лопнула, потому что рывком взял. Нет, — говорит, — вытерпела.

А он сам, отец, делал всё: и сани, *ходки*, и *кошёлки*, и *короб* свой, *коробы*. *Коробы*, да. Ну, с полей привозили, в гумно. А дома уже гумна были, молотилки [751 (20). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.**]. Мама как? Семья была большая. Она в домработницах жила, она готовила хорошо, и вышивала, и шила — всё-всё делала (...). Ну а дед-то был кузнецом. В *Харáте* был завод, винный завод, там вино перегоняли, собирали вот эти картошки, всё. И как они стали, грамоте не учили, их тоже много было, большая семья. А дедка, он кузнецом был. Кому плуг наладить, кому колесо обтянуть, кому телегу обварить. Он на это мастер, и ему платили (...). А потом уже винцом стали благодарить, *шкаличек*, Андрей Павлович, мама рассказывала, *шкаличек*. Ну, он стал тоже попивать. Тот *шкаличек* да другой. Ну, делал он, работал всё равно. Ну, когда тут, и они, кто солому, пять коров держали, мама рассказывала, про дедушку, в *Харáте* живёт, на винзаводе-то. Ну и это. Соломы, говорит, привезут, а потом *барду* эту горячую, *барду*. *Колоды* были большие, в эти *колоды* рубили солому. Потом этой *бардой* заваривали они. Я, говорит, *запон* наденем, любила, говорит, со скотом [752 (20). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. Ну, *колода* — это было... *кóнев* завозили. Это большая, а это корыто называли. Ну, я говорю корыто, а эти большие эти *колоды* — раньше *кóнев* кормили. Такое же, только большое. А та уж метров восемь, шесть была, *колода*, *колода* метров шесть, восемь. А эта — стирались в ней, всё! Вот от края вот так от этого ставили на ту и со дна немножко, чтоб она не качалась, чтоб она стояла. И вот это, такие вот были, *выбрато*... специальные

такие были как *моты́ги*, *выбрато* с ними всё это, и вот туда воду лили. Она хорошо хранилась, она и летом не грелась [753 (20). **Контин Братск. Ирк.**]. Змей у нас было много-много. Оне даже, вот свекрова рассказывала, лошадей пойдут кормить, а они *в колóдах* (вот эти корыта, такие выструганные) лежат. А лошадей не трогали. Жутко было! А старые люди рассказывали так, и свекрова рассказывала. Был у Михаила Федоровича дед или прадед. Ну и вот, он, значит, взял обошёл три раза наше село, не доходя *до Челóт*. Взял еды котомочку и пошёл. Ну и заговор нашептал там — и *как отрёзало*. С тех пор больше у нас змей не было. Вот так рассказывают [754 (20). **Солонцы Нижнеудинск. Ирк.**]. ...Ограда у нас большая была. Вот обоз там стоит, первый *ямшишик* едет, в ограду заезжат, он отъезжат от ворот в сторону, выпрягат, лошадь убирает из оглобли. Оглобли завязал, а тут опять *ешшо* место-то остаётся, другой заезжат, возле этих саней опять ставит сани.

Лошадь-то выпряг, тут он от саней оглоблю-то поднял, а эти-то сани — тут место. А если заехать, не разворачивать, а так где попало, назавтра-то как лошадей-то запрягать, выезжать-то? А оне у них уж тут развёрнуты. Оглобли развязали, лошадь завели, запрягли — и выезжай за ограду.

[— Вот лошадей куда... — Собир.].

Там был *коновя́з*, *на выстойку-то ставили*. Они ведь так его не бросят, где-то к стенке прибывали *скóбы*, за *скóбы* привязывают, или *к огороду*, где *огород* покрепче. А потом *в́истоятся* лошади, они дают сено, *ямшишики*-то, *напóют*, потом уж овёс дают, чтоб лошадь-то завтра выкормить, чтоб она груз-то везла. А если она голодная, ночь-то её не кормят, голодная-то она не пойдёт.

[— И вот и *на в́истойку ставили*. — Слуш.].

Но. А кормушки делали, раньше были *колóды-то* из *деревины* выдолблены, долблёные. Но они сразу предупреждали, если они к нам заезжали (а у нас — я-то захватила эти *колóды-то* — оне в ограду их летом опрокида́ют кверху, чтоб они не гнили, вода-то стечет), чтоб *в колóде* воды-то не было. Даже *у колóд-то* по бокам-то были дырочки наверхены, повод-то в дырочку проденут, привяжут тут лошадь, тут лошадь. *У* одной *колóды* может шесть лошадей *исти* овёс-то. Две *колóды* — двенадцать лошадей едят.

[— А где поят их? А воду где они пьют? — Собир.].

А на речку водили поить. Оне когда *в́истоятся*, сено поедят по-

том. Они пролубь делали. Пролубь делают сами уж, потом они её делают узкую, подлиннее, чтоб не одна лошадь-то пила, а три-четыре. Две лошади с этой стороны могут пить с пролуби, две — с той стороны. Снег весь раскидают.

[— Сначала распрягли, на *в́истойку* ставили лошадей, дали им овёс, потом сено и пошли поить? — Собир.].

Нет. Они когда сено съедят, потом поить-то пойдут, они когда сена наедятся. Это они с *в́истойки* дают сено, когда сено съедят, *сколь* они дали, потом их гонят поить. Потом могут даже овса дать. Овса дали, овёс съели, обратно, где сено ели, дают *ешшо* сена.

— Пожалуйста, ешь.

Ага [755 (20). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. А в *Баргузинé* у нас поля-то всем народом городили, *поскóтину* городили. Вот телят девать некуда, их загоняют туда, ну, там месяц, два ли там держат их, поят там. Вот это *поскóтина*.

А потом всё разгородили, когда государственно-то стало всё, тут всё смешали. А раньше для себя. Примерно, в деревне у нас десять-пятнадцать домов есть, вот эту *поскóтинку* берегут и хоть телят держат там. Все собираются, городят. Десять там хозяев, каждый по жердé, десять жердей, всё это загородят, и всё. Поить — тоже по очереди. Там воды же нету. Вот по очереди. Два-три телёнка у тебя, у меня ли. И вот обеспечить.

По дню там ходили. Вот *сёдни* твоя очередь поить, завтра другого. Там *колóды* таки деревянные выдолблены, воды навозют — скотинки ходют маленькие, пьют, едят [756 (20). Хужир Ольхонск. Ирк.]. А потом мне сколько лет-то было? Однако, девять. Мне дали два коня. И я там вон на поле боронила. Оне [кони. — Г.В. А.-М.] меня не слушают, но всё равно я их *всяко-разно*. А там же нечего дать-то весной-то было, один пырей. Этот пырей — *в колóду*, и вот так мешаем-мешаем. Помаленьки дадут муки, вот так размешаем. Но кони едят [757 (20). Бажир Заларинск. Ирк.]. Вот пришли, всёго скота забрали: всех коней, кони были, коровы были — всё, и сбрую всю. Дедушка мой-то, родной папин-то отец, он любил коней-то. Он всё страдал из-за коней, что кони все ушли в колхоз. Он и в колхозе, колхоз был, он всё на конях работал.

[— Его раскулачили, и он пошёл в колхоз? — Собир.].

Да, да, колхоз хочешь, а то вышлют из деревни.

[— У них дом остался? — Собир.].

Дом здесь... Всё это свезли на хоздвор, все эти... ну, что как коней запрягать надо было, сбрую тоже увезли, плуги, телеги — всё, всё свезли. Я когда уже стала понимать, что это такое, я просто видела, какой развал. Ну, в хозяйстве какой развал. Всё это было, вижу, что полный двор был скота, такая большая *колóда* через весь двор, где наливали воду и пили, кони пили, жеребята пили, а потом всё опустело... [758 (20). Верхний Ульхун Кыринск. Читинск.]. На *гумнах* молотили. Таки *бадаги́* были, цеп и верёвка. Молотили и пахали *туда-ка*. И там был как дедушка Егор сторожем. И на кобыле поехали, и у ней плечо сбили, у этой кобылы, она не пахала, а так ходила *кóло* *кóней*. А *колóды* были, ну, корытца большие, все кони у *колóды* привязаны, едят. *Бурдúчку* *имям* сделают, этим лошадям. Но кони-то отгоняют её, кобылу-то эту, отгоняют, а она всё равно лезет к *кóням*, и она ушла от *кóней-то* и к *вóроху* [759 (20). Кова Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

5. Долблёное корыто для засолки рыбы; целые тушки засоленной крупной рыбы в замороженном виде.

У нас чё вот? У нас вот, *вишь*, эти свой скот, да *ешшо* с *Ханды́* такую рыбу добудет дедушка. Эту саму... как их... с озера, а потом подлédну. А подлédну-то, там окуни, сороги здоровы. Дак вот мы с отцом поедем туда, *в* эти *колóды*, *колóды-то* засолены выдолблены. Шуки-то засолённые, со Степаном *оне* добывают *оне* на озере на *Хандé*. Вот таки́ *ишуи́ици* и таки́ *колóды* выдолблены из дерева. *Листвяны* или каки́ ли они, сосновые *колóды*.

И мой *тятя* меня с собой бярёт на тройке: два коня да кобыла. И вот первый петух запоёт, у Стяпана мы стояли, *тангусá* там, и мы запрягемся. Эти нагрузят *колóда* на всю тройку, по две *колóды*. Тягость такая на коня! И вот меня посадит (такая морозина) в шубе, *верьхам* на этого коня, а сам на кобыле да на коне вперёд уедет, этот *тятя* мой. А меня конь-то *недоступень* был, отстаёт, шаг-то не в тех *кóнех*. И вот я в этой шубе в романовской сижу *верьхам* и не могу его... вся *закуржила* и не могу *пону́жать-то*. Чё я?! И небольшая была, наверно-то. И вот отец-то уехал, ушёл на *пáре-то* впряд, а у меня у этого-то коня воз опрокинуётся *под* какой-то *яр*. Я ряву:

— *Тя-а-атя, тятя!*

То ли я сидела, то ли слезла с этого коня. Бяжит мой *тятя*:

— Ты почему *не пону́жала* коня-то?

Я говорю:

— Кого же *пону́жajú*, когда на *солóнь* меня, — *грю*, — в этой шубе, я не могу поворотиться в ней никого!

Ой, заругал меня! Я виновата, что *не понужáла*.

[— А сколько было лет-то вам? — Собир.].

Да сколько мне лет? Мало было. Лет-то, наверно, двенадцать было. И вот заругався:

— Отстала почему от меня?

Стяг топором высек, и как заломит этот воз — так и *сюды* *выташиил на яр*. И коня этого. Выпряженный или какой он у меня был, я уж забыла.

— Ну, — *грит*, — не отставай!

Как-то услышал *ешио*, далёко от меня ушёл уж. Я сижую плачу, *грю*:

— Думала, меня задавит этот самый конь-то.

Конь-то сам хороший был, *смирённый*. Кони-то понятливы были да лошади-то. И вот это чё...

[— Бабушка, а вот *колóду*, я не поняла, как вы делали *колóду*? — Собир.].

Тесlá была. *Теслóй* выдалбливали. Такая *тесlá*. Дедушка же был кузнец *ешио*. Он всё ковал.

[— Так, а рыбу-то туда клали, что ли, *в колóду*? — Собир.].

В колóде солили. Она так и замёрзнет. Зимой завозили их *колóды-то* со щукам-то. А дедушка ещё там добудет эту подлёдную рыбу, окуней. С рыбой-то жили, ой, здорово!

[— А дедушка-то у вас, наверно, богатый был, раз и кузнец, и рыбу ловил? — Собир.].

Он всё, сети. У *его* был *цетиль*, вот как *мóрда* [760 (20). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Возили по шесть кулей муки. На каждой лошади. Четыре лошади. За это платили. Три телеги. Четыре телеги. Четыре. Четверо саней. Это же зимой. И пять извозчиков. Двадцать лошадей *с Банициковой*. Пять извозчиков. По четыре лошади. Двадцать лошадей.

[— И вот *из Банициково* выезжали и где стояли, какие *станки*? — Собир.].

Счас расскажу. Значит, *в Чечуйске* — грузились там, *Подволошино*, потом *Лиственничный*, есть *станок* там, потом, значит, Байкал, потом *Соснино*, потом, значит, *Болванинка*, потом будет *Гáженка*, после *Гáженки* — *Нэпа*, потом после *Нэпы* — *Данилово*, *Калинино*,

Юрьево, Преображенка, Мога, Ерёма, Жданово. Там будет Оськино, потом после Оськиной будут Лужски, после Лужсков — Курья́, вот и Ербогачён (...). Груза возили пятьсот. Туда и обратно груза. Оттуда мясо, с Тунгуски, рыбу возили. И свинины, ну, большинство скóтско. И рыбу возили. **В коло́дах** называются.

[— Как это **коло́ды**? — Собир.].

Ну, вот из дерева выдалбливают **коло́ды**, не наделашь же посуды! И соля́т её. И она длинна, как вот, как бревёшки вот такие. Но вот, примерно, как сани войдут, вот таки (...). **Коло́ды** вот какие, ну, круглое, потом оне там раскалывают их, и она круглая, не надо никаку посуду, ничё. Вот *из комля́*, толщиной такие. *Из комля́*. Из тополя, чтоб не пахла. Но вот так же выдалбливают и сверху крышку. Всю середину выдалбливают. Кругом. Получается как корыто. Дак вот если вот *счас* чурку эту разбить...

[— На две части разбивали? — Собир.].

[— Нет. Соли́ть-то *токо* крышку делают её. — Слуш.].

Из целого бревна. А потом сверху крышку. Но и в бочках иногда, если мелкая-то рыба. И она сохранялась там. Дак где бочки возьмут *тунгуши́ата*, где их будут, на чём завозить-то? А **коло́ды-то**, сделают её.

[— Приезжаете вы домой, могли разбить на две части, да? <...>. — Собир.].

Но дак, а растаешь — она вся развалится, как вот *час* морожену рыбу-то у нас продают. **Коло́ду** эти когда вынимают, не повезут же дерево сюда, на Лену-то. А это «Продснаб» принимал-то здесь. Морожену *токо*. Они просто её накапливали **в коло́ды**. Солили. Солили **в коло́дах**, а потом приезжали вы — разбивали (...).

[— Дак вы **в коло́дах** и привозили сюда? — Собир.].

Токо в коло́дах солили её, а привозили её, ну, называется «**коло́да**». — Собир.].

[— Но, но, но. Ну, без дерева привозили? — Собир.].

Да, конечно! Зачем же лес, дрова везти?

[— Ну, правильно. Она уже замороженная, всё. — Собир.].

Но, замороженная.

[— И сколько вот таких **коло́д** вы привозили? — Собир.].

Ну, на санях. Ну, *скоко коло́д*? На лошадь три с половиной центнера ложат. Вот и делаешь так. Примерно рыба такая, там может быть ещё сверху такие зайчики. И зайцев тоже возили.

[— Внизу обычно клали? Зверьё? Мясо? — Собир.].

Да, просто мясо такое, значит. Даже скотское возили и свиное, палёно красиво, красиво палёно. Они, оказывается, соломой палат-то. Мы вот здесь дровам или *счас* — лампам, тоже обжигашь так красиво, опалишь-то, а оне соломой там, значит, палили. И она жёлта-жёлта, красивая. Люба-то вот живёт, она *счас* тебя проведёт. Три с половиной центнера на лошадь ложишь, и всё. Вот такие сани.

[— И вы сюда возили в *Чечуйск*. — Собир.].

Тут была... Груза возили, база была в *Чечуйске*. А иногда, значит, и до *Киренска*.

[— Приходилось и до *Киренска*, да? — Собир.].

Но. Два рейса. За зиму два рейса. Так, пятьсот километров туда, да пятьсот километров...

[— Сколько ехали, пятьсот километров вот туда ехали? — Собир.].

Взад-вперёд тридцать шесть, тридцать пять дней, взад-вперёд. Ночевали на *станка́х*. На *станка́х* и лошадей кормить надо, и каждую распречь надо. Это была, *трудгужповинность* называлась. От каждой деревни. Но. Давали планы́. Райсполком давал. Это сорок седьмой — сорок восьмой, я вот ходил-то. И после этого ходили, а потом уж и забросилось всё. Стали машинам всё, самолёты стали лятать [761 (20). Баншиково Киренск. Ирк.]. Раньше в *коло́дах* солили рыбу. Закрывали покрывшкой. И в *коло́дах* вывозили в *Седанкину*. Из *Ханды́* в *Седанкину*. В *Ханде́* же *ишук* ловили в озере в этом, в *Ханди́нском*. Озеро *Ханди́нское* было.

[— Потом эти *коло́ды* складывали *по* две *коло́ды* на воз или на сани. — Слуш.].

На сани и домой.

[— Далеко это было озеро от дома? Как деревня называлась? — Собир.].

Да, а с нашего сколько этих вёрст-то до *Ханды́-то*? Много же.

[— Это *Ханди́нское* озеро. — Слуш.].

Ханди́нское [762 (20). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. На *Улька́не* муж охотился, он там чё-то много лет-то. И вот деревянную *коло́ду* выдолблят и в её рыбу насолят. *Коло́ды*. Потом её расколят и везут домой зимой. Он много рыбы добывал там, на *Улька́не*. Всю зиму ели. По три центнера только *ха́йрузов* доставалось. Да ленков. Один год пятьдесят ленков досталось, пятьдесят *валько́в*. Да ещё *сигов* *сколь-то*. Вот это всё, да три центнера *ха́йрузов* [763 (20). Карам

Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас подвал был: вот дверь открываешь, так идёт лестница, там снова двери, эти двери открываешь, там *от* так ромно идёт. И налево под анбáром, там чё делается! Большой-большой подвал, до самой осени лёд. И вот зимой *крема́* наморозят, туда поставят. И оне в Троицу вытаскывают, прямо режут, ложат в тарелки <...>. И жареные индюки, гуси там, утки. Господи Боже мой! Рыбы дед *Авдоки́м* ловил у нас. Я говорю, зимой зайдёшь: вот так по несколько тайменёй сразу лежит, мороженые. *Коло́дами* [764 (20). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

6. Гроб, выдолбленный из ствола дерева.

С Кадаре́и уехали в *Прилу́ки*. Там старoverы живут. Я-то *с íми* всё время работала вместе. Был у нас госпромхоз. Они работали. Этот Гусев, Хомяков на сушилке работал.

[— Это вот фамилии старoverов? — Собир.].

Да. Гусев Гоша работал на движке. Все старoverы. На движок выгоняли сушилку. Он с бородой. Они такие ведь, только когда не женятся, они бороду не носят. А как *жаня*тся, они бороду начинают. *Жаня*ться будут, сосватали там, значит, им бороду *отраши*иват.

[— А они привозят-то невест издалека же? — Собир.].

Нет, почти все своих вот этих, они уж как-то между собой, и всё, так *от*. А езли только она за русского вышла, *от* за нашего, они уже её не пускают там молитвы читать или кого ли.

[— У них же молитвенный дом там отдельный? — Собир.].

Да, да! Тама-ка иконы. Вот у нас песни поют, и всё на свете, вот тута-ка у этого.

[— Кто? — Собир.].

Тут какá-то секта или что ли. А там просто они собираются, у них свой дом. Они тама-ка молятся утром рано, как солнце всходит, потом вот они вот в воскресенье это, видишь, всякие какие-то пятницы, и всё. А там только воскресенье, в воскресенье они *намо*лятся, и в воскресенье они ничё не делают <...>. Позавтрикали и спать лежат все.

[— Полагается так, потому что воскресенье для Бога <...>. — Собир.].

Да, да. А *от* хоронить оне, езли только вот она вышла за нашего, примерно, оне уже не будут так хоронить вот, ночью. Они утром рано хоронят, не видно, никто. Осину долбят. Осину выдолбят и этой же покрышкой закроют, осиной. *В коло́де*. Осина, привозят *оси́нник*.

А этих-то так же, как нас, хоронят. Днём, так же провожают, и мужики, и бабы, все провожают. А так они, езли мужик умер, то мужики хоронят, а езли баба померла, значит, бабы хоронят.

Езли девки и бабы — все в белых, и мужики все белые. *От* такие наденут на себя. А я на молоканке работала, уж на пенсии была, на молоканке работала, как суды уехать уж. Дак они бегут, мне видно, я рано встаю же, иду туды, который раз *от* летом-то доярки-то придут и не видно их, поздно приезжают ведь, а потом это.

[— Так это, бабушка, значит, они всё-таки обособленно живут от других? — Собир.].

Ну, они живут, примерно, *гостеприимчивые* оне, я же с *ими* рядом жила, я-то уж почти с *ими* ела, и всё на свете, они уж мне посуду могут дать свою, *поись*. Ребята, все эти девки, *от* работам вместе, уже едим. А вот домой вот кто придёт, оне кружку, другую дадут попить. Они боятся, чтоб не заболели, никто, никаку заразу бы не занесли. Они по больницам ведь не таскаются. Нет [765 (20). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

КОЛОДА. *МАСЛЯНАЯ КОЛОДА. Самодельная ручная маслобойка для отжима растительного масла, корпус которой изготовлен из целой части ствола дерева с выдолбленной серединой.

Раньше-то у нас в *Абане* масло били. Такая колода была. *Масляная колода* называлась. Масло *семенно* выжимали. Его в *колоде* в этой зажмёшь, оно прямо в таз капат-капат, капат-капат так. Зеленовато тако. Потом налём его в *четвертаки* (раньше были *четвертаки* — таки бутылки большие). У нас *щас ешио* где-то одна была. И вот в *их* налём, поставим на окошко. Он отстоится, светло *до спётся*. Ой-ой! Красота одна! На зиму делали, по три да по четыре *четвертака* нагоняли вот этого масла. И потом на всё лето нам хватало, до нового опеть. И в посты ели. С пирожкам ели, и с блинам, и всяко ели. Оно вкусно! А *ожимки-то* тоже не бросали, варили *семену́ху*. Налиём молока, вот эти *ожимки*, и в печку ставят. И вот и *семену́ха*.

...Война была. Крапиву ели и всё ели. Работали. Мы трое работали. Мы три трудодня старались каждый день заработать. Если мы заработали три трудодня, значит, мы получили шестьсот грамм муки. Вечером пойду и принесу шестьсот грамм муки. Вот. И стряпам. Дак не стряпали таки-то квашни, а *сочни*. На *сочни* *насу́чим* — вот

такие *сочни*. Вот этим проживали <...>. А чтоб хлеб постоянно со-
стряпать, дак и *зв́анья не было* [766 (20). Абан Абанск. Красноярск.
(повсем.)].

КОЛМОГО́РОВО. *Топоним.* Название населённого пункта,
находящегося в Енисейском районе Красноярского края.

А *Колмогорово-то* оно же старинно село. Вот бабка Фёкла вот
здесь, ихний отец был Колмогоров. Приезжали с концертом, было
триста лет *Колмогоровой*, отмечали. И вот они, Колмогорова Фёкла
Андреевна, Татьяна Шлюн была (но это по мужу, а они были Колмо-
горовы), вот их отец был откуда-то сосланный сюда, и вот он здесь
начинал эту деревню, эту *Колмогорово*.

[— А здесь вот *в Колмогорово*, какие были фамилии? <...>. —
Собир.].

Го́гоновы были, вот эта Фёкла Андреевна была Еремеева, потом
вот тут вот Чумаковы, но они тоже приезжие, нездешние. Оборóно-
вы здесь коренные жители были. Оборонова бабка Татьяна, Оборо-
нова Татьяна Васильевна, и он был Оборонов Тимофей Михайлович
[767 (20). Колмогорово Енисейск. Красноярск.].

КОЛÓДИНА, -ы, *ж.* Толстый ствол упавшего дерева. Ср.:
КОЛÓДА в 1-м знач.

Это вот в наши годы. Этого Петра (*в Тушáме* мы жили), Петьку,
он поменьше, однако, нас... Даже не помню, или с нашими годами
ли... И ушёл он. И его потом, как на трети сутки его нашли. И к
нему подходить:

— Петя, Петя, это мы!

Ага. И его остановили. И он, когда домой его привели, он рас-
сказывал.

— Где спал? — его спрашивают.

А он говорит:

— Спал *под колóдиной*. Собаки кругом меня, мне тепло было
спать.

— А чё ты ел?

— А какой-то дед меня *водил*. Чёрные лепёшки мне давал, чёр-
ные конфеты давал мне. Я, — говорит, — ел.

Он и сейчас, этот Петька, живёт, только я не знаю, где он живёт
там, в Усть-Или́ме где-то он живёт. Его нашли, его искали. *С Тушá-*
мы старики ходили искали. *В Зарéчку*. В лес пошёл. Мать возьми да
и скажи:

— Куды собрался?

Ну а он:

— Я схожу, мама, в лес!

— *Поведи тебя лешак!*

Но раньше, говорят, нельзя так было говорить. Ну а... *А сейчас-то, сейчас* лешего нету. Люди сами лешие стали. *Счас* он убежал в тридцать земель, он боится *счас* людей [768 (20). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.**]. Но а вот тут-то приходилось *на Акучее*. Пастуха видит, я как-то смело чувствовал себя, не боялся. Но говорят, что дураки только не боятся. А я как-то не боялся. У нас на участке *Пурикán* есть, но и там тоже молодняк есть, скот тоже давили там. Я пошёл как бы, ну, виду не показывал мужикам, куда пошёл. Но на уме было: «где он шарится?». Но там ничего не получилось, заехали тут на дойный гурт, тут мужики увидели медведя. Но а тоже пошёл сюда, там озеро, в лесу-то, недалеко. Иду подле озера, мы... Я пошёл вдоль этого, значит, озера. Иду. А в ружьё у меня дробь. Иду. А лес-то густой, мелколес. *Но ёшь твою мать!* От берега-то, от озера-то медведь. Но у меня дробь в стволе. Но, думаю, уж ладно, если ко мне пойдёт, то хотя бы дробям. Тут момент <...>. Но а он, вот как *колóдина*, от берега-то шёл, *колóдина*, он *на колóдину* встал, стоит, но ко мне не торопится.

Я перекладываю пулю. Оно недалёко было, вот как до сарая, до дров. Близко, если бы кустов, лесу-то не было. Но стрельнул. Порох, дым. Тут заволокло всё в дыму. Он у меня как-то растаял. Но направление-то вроде туда, к берегу, на реку выход. Он должен туда пойти, и я туда. Алексею крикнул, это дело:

— Иди ко мне, медведя стрелять!

И мимо его прошёл. Я его оглушил, сколько-то в голову попал. А заряды-то у нас были слабые. Мимо него прошёл. Он, видимо, сразу не разобрался. Говорят, опасный он раненый, я слышал раньше. Вышел и Алексей, туда пришёл, уточнку притаишил. Ну, что? Я говорю:

— Ну, пойдём посмотрим, что он делал <...>. Чё он ковырялся у озера?

И этим же путём пошли обратно. Пошли. И он, тут *чащичка* такая, он *тúдака* залёт, я мимо него прошёл, он не реагировал. Но когда обратно идём, правда, идём... Я один прошёл, а тут идём, разговариваем, и он зарычал — и от нас опять же. Тут как раз половина озера-

то, посере́дке, и он к озеру. Мы туда. Но подсказываю к озеру — он уже переплыл озеро, там, *по зыбуну́*, быстро бегаёт. Но *ешишо стрéлил* сквозь кусты. Кого там?! Но понял, что я его подбил, потому что он тут лежал. Приехали в деревню. У меня были свои собаки. Потом-то я узнал, что на медведя тоже идут... но, вот так-то не знал. Но собрались, поехали. Но эти собаки нас сразу привели, метров, но может, сто, отскочил от озера-то и залёг, но уже отяжелел. Голодный год у нас называется. *Шатуны́*, но вот эти [769 (20). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Пошла я *по землянку*, вернее, не *по землянку*... В этот день нельзя *землянку*, только мужикам, ну, есть там. А домой не брать. Дождичек прошёл. Я, значит, шла, шла. И мне *коло́дина* чёрна попалась. Я *на эту коло́дину*. Подхожу: чёрная змея, вот такая растянулася. Я боюсь соскочить в какую сторону. Как она вот так как совьётся, вот так калачом. Я с этой *коло́дины* бежала домой, бежала домой. Мне кажется, что это она за мной летит, летит. До дома дошла, как вот так упала, и всё [770 (20). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Я как-то охотился (...). И видел, как медведь *скра́дывал* сохатого. А как получилось? Сохатый *взд́ибился* на хребёт, на самый на верх, *на рёлку* на са́му. А там *коло́дину*, ты знаешь, десять человек мужикох не подымут её. А он [медведь. — Г.В. А.-М.] её один ворочал, *ташишил* с горы. Вот, считай, кака́ у него сила! Он сохатого бярёт с озера, вот сохатого, за шею вот так, как человек, под мышки вот бярёт и вытасковат на́ береги. А сохатый же как большой, крупный конь. Он вытасковат. Вот так вот [771 (20). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

КОЛО́ДКА, -и, ж. Деревянная болванка в форме ноги до щиколотки, применяемая при шитье и чистке обуви.

Абра́жка — купец был у нас. *Ешишо* Романова деремня жива́ была. И вот этот *Абра́жка* — хитрай мужик. Как картошку садить наши собираются — *по коло́дку* идёт! Или *по чаро́чную*, или *по сапожную коло́дку*:

— Дядя Миша, дайте *коло́дку*, *тятя* просил!

Ну, наши всё давали-давали. У *их* картошка потом родится, как *коло́дки*, а у нас вот *такаячка* вот, один горох. Потом тётка видит, огород-то худой, вышла:

— *Абра́жка-то* у вас весь рост забрал, всю *спорину́*, картошка-то мёлка. Давай-ка, Катя, — говорит, — *садиша* на одну лопатку верхом, а я на другу́. Объедем огород.

Объехали огород <...>. Вот тебе, прибегают ребята, *Абра́жка* послал:

— Дядя Миша, дайте нам *колóдку!*

Тятя не дал:

— Я *колóдки* куды-то позакидал, не знаю. *Щас* не шью *чирки́*. Куды-то позакидал *колóдки!*

И в тот год какá картошка выросла у нас! Как *колóдки!* А у него не стало картошки. Во! Портили, *спорину́* отнимали [772 (20). **Тракторное Тулунск. Ирк.**]. Вот эти мои *чирки́*, оне с кожи, с *корóвина*. Она крепкая, видишь, толстая. Раньше мы сохатого добывали, сдавали в промхоз. Промхоз эти шкуры увозил, дальше сдавал, государству.

[— А вот на подошву шкуру выбираешь потолще, да? <...>. — Собир.].

Ну, это выбираешь, чтоб было всё потолще, чтоб она прочнее. Вот это шьётся *по-заплáтному*. Вишь, как сшито, *по-заплáтному*. Есть шьют *по-утнóму*.

[— *По-утнóму?*.. А это как? — Собир.].

Как? На лóву сторону сразу делают всё. Это же уже правая сторона, а это *по-заплáтному* сшито.

[— То есть сверху, да, пришивается, как заплатка? — Собир.].

Да, сверху, как заплатка. А там потом, когда сошьёшь *по-утному*, выворачиваешь, шьёшь. Он, размачивашь его, чтоб он мягкий был. А потом, когда сошьёшь, и выворачивашь. *Колóдка*. Ну, как вот сапоги шьют, эти все заводские, *на колóдки* насаживают, на жёсткую, на толстую *колóдку*, — так же и тут *колóдка*. Рубцы разобьёшь тут, и всё, натянешь *на колóдку*, и всё. А потом *подносóшник* тут, подынешь пéред, всё повыше.

[— *Подносóшник* вставляешь? — Собир.].

Да. А как? *На колóдку*, это чтоб *взъём* здесь поднять, чтоб его вытянуть, чтоб он и так и засох.

[— А вот эти как называются части *чирка́*? Вот это как называется верхняя часть *чирка́*? — Собир.].

Пéред. А это *пóчва* — подошва. *Пóчва*.

[— А вот это вот что? — Собир.].

Это женские *чирки́* — *лежáчи óпушни*. Мужские — *стоячи óпушни*, потому что они выше. А эти *лежáчи* называются.

[— Вот *лежачи óпушни* пришиваются к верху, да, сюда? — Собир.].

Ну, к *чирку* пришиваются, вверху. Вот *ушóк*.

[— *Ушóк* это? — Собир.]

Это *ушкí*.

[— Зачем они? — Собир.]

А *обóрку-то* *вдерьгивать* как? Вот шнурок-то вот завязывать-то, его же завязывают. Через этот, он держит *óпушень*... Ну, вот эта верёвочка, она кругом, пропихашь её суда вот так, а отсюда конец суда, по эту сторону.

[— Накрест, да? — Собир.]

Они называются *обóрки*. И вот, и здесь она *на передке* потом завязывается. Затягиват, чтоб плотно было, чтоб снег не попадал. Вот эта затягиватся *óпушень-то*, и всё. Она может по снегу бродить, и снег не попадёт уже.

[— Это *лежачие óпушни* у женских, а у мужчин что? *Стоячие*? — Собир.]

Да, *стоячи óпушни*.

[— А длина какая у *стоячего óпушня*? — Собир.]

Ну, как тебе сказать, больше двадцати сантиметров. Где-то вот так высота.

[— Чтобы снег не попадал туда? — Собир.]

Обóрки или шнур делаешь. Или волосяные. Раньше-то волосяные *обóрки* делали, они не намыкают *никогда*.

[— Так *обóрка* — это шнур, что ли? — Собир.]

Ну, можешь из шнóра сделать. Но *óпушень*, он же *стоячий*, он же высоко, вот так.

[— А *обóрка* в каком месте? — Собир.]

А когда *óпушни* закладёшь друг за дружку, и всё, и начинашь мотать, *óпушни*, чтоб прижать надо.

[— Так *óпушень*, он идёт ещё не как *голяшка* такая цельная, он распашной какой-то *óпушень*, что его накрест надо перекладывать? — Собир.]

Его накрест не надо перекладывать. Он просто закладывается друг за дружку. Он разрезной здесь.

[— Разрезной впереди, да? — Собир.]

Да. Ну, кто кому как нравится: кто *сзадó* делает разрез, кто... я всегда делал спереди.

[— А *óпушни* вот мужские, их из чего делали? — Собир.]

Суконные делали, чтоб меньше намыкало. Сукно, *шанельное*

сукно. Он мало намыкает. В лесу в основном их и одеваешь. Ходишь в лесу всяко, по снегу же бродишь. Вот он эти не намыкаёт, и нога сухая всегда.

[— А в *ичиги* эти вовнутрь что одевали? — Собир.].

Ичиги эти — это *ичиги*, там *голяшки* кожаные. *Ичиги* называются, это другие совсем.

[— А это у нас что? — Собир.].

Это *чирки́*. *Ичиги* — вон оне вот досюдова, и *голяшки* чёрны, это кожаные.

[— До колена. — Собир.].

Голяшки-то кожаные.

[— А вы *чирки́* шили, нет? — Собир.].

Я всё сам делал. Вот, пожалуйста, *чирки́* [773 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

КОЛО́ДКОЙ, *нареч.* Целиком, в неразрезанном, невыпотрошенном виде (о засолке рыбы).

[— И осетёр был. — Слуш.].

Ну, если попадёт, у нас же в бригаде если попадёт один осётр, его, конечно, не отпустят, съедят *втихаря́*. Такие-то попадали. Вот таких больших здесь мало. На рыбообработке было работать тоже тяжело. Это, нас поставят на двоих, вот эту селёдку, например, это по семьдесят пять коробок надо на один чан посолить. Два чана — сто пятьдесят коробок. По тридцать пять, тридцать шесть килограмм в коробке, сорок килограмм. И вот, и вот это на двоих надо посолить. Вот сколько этот, тонн выходит, центнеров. Соли столько. Работа тяжёлая была <...>. *Счас* уж этих обработчиков-то тех никого не осталось.

[— А омуль как раньше солили? Вот самый лучший, был посол какой? — Собир.].

Ну, *культу́рка*. Ну, вот не *плóстаную*, кругляшом, и *счас* её так же солят. Не потрошат. Раньше, вот в послевоенные года, рыба-то была крупная, омуль-то. Крупную отбирали и солили. Называлось *колóдкой*.

[— *Колóдкой?*.. — Собир.].

Колóдкой. Может, просто распластают, пластали, солили *плóстаную*. А *счас-то* всё, рыба-то мелкая, всё так солить. Вот сидели и пластали. Были скамейки. Тоже большие нормы были выработки. Омуль был крупный, жирный. Сейчас такой рыбы нету [774 (20). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

КОЛОДНИК, -а, м. 1. *Собир.* Поваленные, упавшие на землю деревья; валежник, бурелом. Ср.: БУРЕЛОМНИК, ВАЛЁЖ в 1-м знач., ВАЛЁЖНИК.

У нас Тузиков Семён был, дак он умер *дрánка*.

[— *Дрánка?* — Собир.].

Но. Медведь его драл. С медведем боролся (...). Череп ему медведь снял. На охоту... он охотник хороший был. И медведь его закопал, он живого такого не будет *исть*. Ему надо, чтобы ему провоняло. Закопал, не закопал, а заклал *колóдником*, чтоб прокис, тогда будет *исть*. Вот так с медведем встречались [775 (20). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

2. Медведь, который устраивает себе берлогу под колодой (под толстым стволом упавшего дерева).

Медведь же он может на зиму лечь не в берлог, а под колоду. Про него так и говорели: *колóдник* (...).

[— Но.Бывает, под колоду ложится. *Колóдник*, говорят, медведь-*колóдник*. Колода лежит: он под колоду подкопается. Обычно самки. А вот под *вы́скорью* ложатся самцы. *Дерявина* выбрана: ну, упала, с корнями вместе <...>. — Слуш.].

Вот он под эти корни туда залазит. Но [776 (20). (Тимошино Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

КОЛОДЦЕДЁЛ, -а, м. Мастер по возведению колодцев с деревянным срубом.

А колодцы тут ходили копали *колодцедёлы* такие. Ручей есть, он и *счас* там есть. Где зря. Ходят, которых нанимают. Он вот походит чё-то и говорит:

— Вот тут нам выкопай вот колодец!

Он походит, походит:

— Нет, — говорит, — тут не будет воды! Надо, — говорит, — вот туды перенести. Или туда куда!

Найдёт эту воду и там копает. Тоже надо специальность такую иметь. Сруб делали *из ливтякá*. Сразу, как начинают копать, и сруб туда. Сразу его опускают, опускают постепенно. И внизу, как вода где... У нас вот тут колодец, это дорóгой завалили его *счас*, камень там внизу на дне. Уже дальше не прокопашь. Да и во многих колодцах камни. И крепкие камни. Мы хотели покопать. И вода, вот он камень лопнул, вот из этой щели вода поступала сюда кверху. Хотели его пробить, чтоб больше поступление было. Нет. Он крепкий, не про-

бьёшь. Ну, как *счас*, проббили бы. Техника. Пробурили бы. А раньше вручную-то ничего не сделаешь! Подолбят, подолбят и бросят. А *счас* пробурили, просверлили, заложили, рванули бы. Или завалили, или вырвало бы всё [777 (20). Харгажин Тулунск. Ирк. (повсем.)].

КОЛОК, -лка, м. 1. Заросли мелкого леса, мелколесье по оврагам, низинам; роща, лесок в поле, степи.

А у нас бабка Марья была, а у нас *ко́лок* вот *на зада́х*. Бабушка Марья была у нас в деревне. *Ко́лок на зада́х*, ну, вот здесь-то *на зада́х* у нас.

[— Какой *ко́лок*? — Собир.].

Ну, в лесу ягоду где, лес. *Ко́лок*, мы всё звали:

— *За ко́лок* пошли. *За ко́лок* пошли.

Вот бабка Марья идёт за ягодой, берёт с собой два ведра, одной рукой берёт, другой — по ведру колотит, чтоб медведь не пришёл. Ой, мы всю дорогу над ней смеялись! А мы *ешио* в лес запрячемся, да *ешио* её напугаем [778 (20). Ново-Назимово Енисейск. Красноярск.]. [— Арина Дмитриевна, а ваша девичья фамилия какая?.. — Собир.].

Рожкова. Оне приезжи, *отку́ль-то сдалека́* приехали. Их тоже выселили, раскулаченные тоже были.

[— А как рассказывал муж? — Собир.].

А их *в Покову́* увязли, оне там и жили, пока вот сюда выгонять не стали. Выту́ривали же всех, сгоняли, этот ГЭС всех согнал куды попало. Кто куды хотел, и ехал уж. Ой, да как! Ну, чё вот это? Чё перестройку сделали? Что толку-то? Ничего ведь нету. Все деревни ликвидировали, а места-то не затопили ведь. Поля ведь все, вон каки поля! Поля *без единой лесинки*, чистые, что вот мой пол!

[— Поля были без *лесинки*? — Собир.].

Без лесу. *Токо* один у нас *ко́лок* был, черёмуха росла, ну, как вот моя изба, *столь* было. Два *ко́лка* по всему полю. Это восемь километров *с Балту́риной* и *до Дворца́* — это поля у нас, и три километра от реки до *бо́ру* три километра — у нас там покосы были. Опеть тут поля, тут покосы кругом. Рядом ягоды, рядом грибы были. Тут жали, бязишь домой и *на жарко́* набярёшь, ягод ли в чашке набярёшь. *Во Дворце́* это было вот.

[— И два *ко́лка* всего? — Собир.].

Да. Ягод было два, чарёмуха, *в колка́х* чарёмуха, смородина, *кислица* была, ягоды.

[— А *кóлок* — это что? — Собир.].

Вода весной *кода* тает, она низина, как в яме, вот он называется *кóлок*. У него ниоткуда не попадают, *токо* вот вясной со снегу *в* эти *кóлки*. Потом она высыхат, эта вода [779 (20). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Пастбище.

Этот *кóлок* был, *от* между *Шерашóво* и *Инкиной*. *Кóлок* — это пастбище. Пастбище было, и озеро было, а *счас* сделало реку. Вот в связи с Байкалом, с наводнением, вот как Байкал подняли, сейчас пробил протоку с *Шеболдáя*. И с *Шебалдáя* на *Шерашóву* пробил, и через это озеро, через *кóлок*, и стала *счас* река. А раньше *бормашей* добывали прямо... *Бóрмаиш*, но для рыбалки. А *счас* всё вынесло, ничё нету.

[— Этот *бóрмаиш* ловили, там же специально *корыто* <...>... — Слуш.].

Корыто было, да. Оно и сейчас так же, ловят *корытом*. Но сейчас-то надо за двадцать километров ехать, дак ещё *запрéта* на *бóрмаиша*, да, нельзя.

[— Раньше, говорят, было очень много *бóрмаиша*. Из-за затопления не стало? — Собир.].

Да-да! Затопило его, вот в этих озёрах всё вынесло. Везде протоки нарыло, везде течение стало, и всё это унесло в Байкал.

[— Это в озёрах *бóрмаиш*? — Собир.].

А *бóрмаиш* *токо* в озёрах был, он течение не любит, его уносит. Он питается тиной, травой вот этой.

[— А как *бормашили* старики, у них было что? — Собир.].

Жилок раньше не было, вот как сейчас там японские *жилки*, российские, советские там, а конский волос крутили. *От* пять волосков, семь волосков скручивали и... Но с конского хвоста надёргают и скручивают, и рыбачат. Но а *бóрмаиш* как приманку подсыпают [780 (20). Инкино Кабанск. Бурятия (повсем.)].

КОЛОКО́Л, -а, м. То же, что *кóлокол*.

В *Аксёновой* была шибко красивая деревянная церковь. Её на гараж перевозили, *колоко́л* снимали и около клуба *от* так, около клуба ставили на два больших столба, и перекладина. И когда все *аксёновски* уже выехали, там какой-то приезжий Романов был, я его не знаю, и он этот *колоко́л* шестнадцатого века хотел продать за границу. И знашь, за этот *колоко́л*, всех *в дыбы встали*, весь район, и

эту машину *с колоко́лом* догнали в Челябинске. А вот Романов, как узнал, управляющий-то, что машину-ту догнали, «крякнул». А этот *колоко́л в Кóдинке* стоит (...).

[— А с колоколом что случилось? — Собир.].

Колоко́л украли. Украли его ночью. Гроза была. Ну, в ту грозу украли его, чтоб не слышно было. Увезли. А потом его нашли, он *в Кóдинке*. Машину-то эту нашли аж в Челябинске, догнали, через милицию. Да как знашь, как из-за этот *колоко́л?!* А он, мне кажется, лучше звонит, чем как нынешни *колоко́лы*. Приезжал когда поп с Красноярска, он у меня ночевал и просил его, собрание собирали, просил, чтоб этот *колоко́л* отдали в Красноярск. Да лучше бы его в Красноярск отдали. Там больше люди сочувствуют Господа Бога. А просили, он говорит:

— Мы дадим вам в обмен *колоко́л*.

Что вот когда пожар *в Аксёновой*, там уж кого, там никого не оставалось народу-ту, они не отдали его. Вот Михаил Иванович, Тоня — вот эти *запрешшали*. Но и всё равно украли его, нашли, и чё толку-то его. *В Кóдинке* *счас*, говорят, церковь построили, часовенку или кого ли там, но вот и его, *гыт*, в эту церковь преобразовали. Я так слышала. Потому что с этого района, говорит, народу очень много-много, почти весь там, и вот этот аксёновский *колоко́л* повешали там, подняли на церковь на эту. Я-то хожу, приезжаю-то, хожу в церковь. Но я-то чё, как хожу, я это... когда свечки брать, когда иконки брать, вот так вот, крестики брала. А у мамы-то икона красивая же была, «Николай Угодник-то». Ведь её украли, пока мама-то болела. А я знаю кто, мне потом-то сказали [781 (20). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

КОЛОКО́ЛЕНА, -ы, *жс*. 1. Подвешенная к чему-либо металлическая пластина, в которую били чем-либо для подачи сигнала. Ср.: **БЙЛЮ** во 2-м знач.

Войну-то мы *хватили*. Мне уже было четырнадцать лет, я под саму войну попала. Паечку дадут (вот нас шесть человек было), булочку в сутки дадут, и всё. А чё это?! Мама крошит-крошит по кусочку, а самой не остаётся. Вот мы опять отсыпшем по крошечке ей опять. Это утром *токо*, а вечером, в обед у нас и *послыхáнье* хлеба нету. Какой там хлеб?!

А целыми сутками работали — сенокос, до чаю косишь, чуть-чуть начинат *лúнеться*, уже звонок. У нас *колоко́лена* виселася, зво-

нят в *би́ло-то*, всё — на покос. Пока солнца нету. Солнышко выходит — опеть на *греб*.

А в *жнитво́* опеть весь день бегашь вяжешь. По тысячу с лишним [снопо́в. — Г.В. А.-М.] *вывя́зывают*. Три гектара на человека, надо всё *прогрёбом* *проскрести*, чтоб колосок-то нигде не остался. Вот и бегашь, серп на плече торчит. Где кругом машина объезжает, прижмёт колесом, надо его схватить. Если бригадир на углах этот колос прижатый найдёт — всё, хлеба не дадут, *ешио* и трудодни снимают.

Вот надо проскрести всё успеть, *снопы́* стаскать по тысяче с лишним. А надо их завязать, *от снопа́ к снопу́* бежишь, успеваешь *вязку* делать тут же на ходу *врýсью, врýсью, врýсью. Босья́ми. Ёчиги* жалко. *Токо* голяшки с ляточками свяжем, чтоб *не хвоста́ло жни́вой*. А на подошвах ничё нету. *Чирчи́шки* починишь (кожаны были *чирки́*), *утаишиши* их... Я *щас* помню, вот шила один раз, первой день *жнитво́* началса, я их *утаишишила* в лог, повесила на берёзу, уже *жнитво́* кончилса, потом я за *имя́м* ходила: боялась, чтоб заплатки не оторвались. Потом резиновые галоши стали. Мы эти резиновые галоши вставим *вставки, опуши́яем* их как *чирки́*, вот в них ходили. И вот *щас* я вот сижу, а у меня ноги как на льду, отмерзают подошвы. Вот так жили.

Теперь голодны, заготовку молотим утром рано. Чуть *отза́риват*, уже звонят, *колоко́лена*, в *би́ло* бьют — на *гумно́*, молотить, война жа. Хлеб-то сдавали, мы за тридцать километров *водили*, склады были там, в *Сема́хиной, по Или́му*. И вот утром *ни свет-заря* на молотилку. Как солнушко выходит, *с гумна́* — и опеть бежишь *скоре врýсью*, что там, может, *ешио* не подскребёно, не успели до вечера подскрести, опеть бежишь, подскребашь, этими граблями *скрозь прогрёбом гребёшь*, чтоб чисто [782 (20). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Колокол на колокольне в церкви.

Коров-то это-то портили чё-то. А это, овец стригли тоже. Это ночью воровали, овец стригли. У нас одна стригла, была *ба́бка-шепту́ха*, эдак ходила. И она *одичала*, помешалась. Вот возьмёт клубки накладёт в подол, в фартук, вот и ходит. А ей *тунгусы́ сделали*. Ну, она *ето*, всё стригут и стригут овец, стригут и стригут овец. Потом достали *тунгуса́, шамана*. Как раз её хозяин достал, у кого она стригла. Ну, *етот тунгус* говорит:

— Знашь чё, тебе жалко будет.

Он *гыт*:

— Ничё мне жалко не будет.

Ну и он *сделал*, и с ней получилось, и она *зачалá кружáть*. Вот бормочет, то клубки кладёт в подол. Мы раз идём, со мной Дуся, ей пять лет было, она коноплѣ колотит, семя колотит, ага, говорит:

— Бабушка меня не заденет, бабушка меня не будет.

Ну и подходит. Мы *взадé* стоим. Она её хлоп валькѣм деревянным по голове, девчонку. И убяжала. Вот тебе «бабушка не заденет!» А уж и лячили её и *под колоко́лену* водили <...>. Ничё не могли вылечить.

[— ... Под колокольню водили? — Собир.]

Ну, под... где колокола были, у церкви-то. *Ничао* не могли вылечить. Вот мой *тятя* водил её. Лячили (...). Вот мы придём, она ж... и вот калачик мёрзлай, мёрзлай калачик. Придѣшь к ней, ну, подружка была у ней это, жила, и я ходила к ней *на прохóд к имя́*, сидит, калачик грызёт, *токо ишелкатóк* стоит, зубам *ишелкáт* [783 (20). Горячий Ключ Баунтовск. Бурятия (повсем.)].

КОЛОКОЛѢЦ, -льцá, м. Колокол небольшого размера; колокольчик.

Медведь не тронет тебя. Я встретила медведя. Так близко, прямо, встретили. Вот такой поворот, а я за братом ездила в школу на коне. А он сидит на коне, а мы с девчонкой идём. *С Тутúры* везла я. *С Вершины Тутúры* везла домой сюда в *Чинангу*, весной, в мае месяце. Мы пешком сзади идём, а он на коне. Конь сразу встал. Так уши! А он кричит:

— Октябрина, медведь!

Я взглянула, а она стоит. Четыре штуки их! Значит, мать, прошлогодний и двое нынешних. Такие маленькие, *ишеня́та* как. Я подскочила, коня за узду, обратно повернула. Он поехал. А мы с подружкой бежим. А она так посмотрела, мать-то, на нас, и сразу обратно повернулась и пошла, и большой за ней. А малыньки на кочку сяди, а мы-то что, бежим оглядывамся. Они вот так нам лапками делают, как будто машут. Мы бежим, оглядывамся, они так сидят на кочке. Но мы ушли *тама-ка* недалёко, километра два *зимóвье* было. Мужики жили, сеяли хлеб. Мы пришли, *имя́м* рассказываем <...>. Они говорят:

— Ну, посидите, успокойтесь. Уйдёт. Раз не тронула, не тронет

больше вас. Только развяжите *колоколéц*, на коне-то был у нас, пусть брякат! Да разговаривайте!

А то мы молчком шли. И она, наверное, нас не слышала. Ну, а мы по обратно, ехать надо же всё равно домой. Поехали. Но не встретили больше. Ушла она со всеми своими медвежатами. Главное, так интересно сяли, вот так лапками-то делают, да обои машут нам! А мы бежим да оглядываемся, бежим да оглядываемся. Кого? Ни ружья, никого нету! Мы одне. Брату тогда, Анатолию, было, может, лет двенадцать, наверное, а мне лет семнадцать. Ехали. Она понимает, что мы маленькие, и у *ей* маленькие. Она *жа* понимает [784 (20). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Я еду по улице, а уже идут по двое, по трое, группами девки *на посидёлку-то*. Обгоняю их, а у меня *колоколéц* был привязан у дуги, колокольчик, он без конца звенел, колокольчик [785 (20). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Вот у нас *в Назаровой*, *в Осíново* жила, ребятишки-то *в Осíновой* на *почту стояли*, да, возили-то. Но это далековато, там сорок... Но там этот, сорок километров, а посере́дке сорока километров дом стоял тоже, жили там *в Осíново-то*, потом один дом остался, в этом доме смена была, *с Новосёлово везёт до Осíново*, тут другой извозчик берёт, везёт *до Назáровой*, *с Назарово уже до Ма́рково* везли. Тут *ешишо* деревни были. Но всё равно они возили до этой, как оно... где Зина, Зинаида Афанасьевна-то... *до Новосёлово* возили, от деревни до деревни. Почту возили, так у нас на лошадь все *колокольцы́* навяжут — ой, как! Кольца навяжут на дуги — эх, едет, слышать, что почта идёт! А теперь скажи — они не умеют ничего этого. Да *ешишо* ругались те-то: мне надо... Один сделал хорошо, второй *ешишо* лучше делает. И ночь-полночь возили почту, тогда не рассчитывали, какое время. Когда придёт, тогда идёт смена. А теперь...

[— *Колокольцы́* навяжут... — Собир.].

Но. Их на дуги навяжут.

[— Были сопровождающие. — Слуш.].

Но. *Счас* почтальон называются, Там же овчинка, только вывернута. Но сопровождающий тоже пересаживатся, а другой, там другой *ямшишик* едет. А почты привозили, ой, горы!

[— Везде же возили по реке на санях. — Слуш.].

Да, да, да! Но у нас *с Алексеевой* возили *до Ма́рковой* сколько, двадцать метров, однако, было... километров. Вот сразу *до Назáровой* привезут, *с Назáровой до Ма́рковой*, *с Ма́рково до Улькána*, *с*

Улькána до Крáсного Яра, а с Крáсного Яра до Мака́ровой. А потом с Мака́рово везут до Кíренска. Но там ещё посёлки были. Кривая Лукá.

[— Какие пропустили-то мы посёлки? — Собир.]

Нет, вперёд *Красноярово*, потом *Мака́рово*, потом *Пота́ново*, потом *ешио* какая-то... Но они не во все же заходили-то. *Кривая Лукá-то* уже сзади, потом *Сполóшино*, потом уж *Кíренск* [786 (20). **Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.**]. Ну, ворожат в двенадцать, она нас оставила с Галей, ну и пошла к сестре. Она говорит:

— Не ходи!

Ну чё, девчонки одни, пошла. *На за́ймку* она ходила. А мы у *Рудóвки-то* тоже с краю-то жили.

Она:

— Маленько, — говорит, — отойду — едут на тройке, **колокольцы́** брякают. Оглянусь — никого нет. Прямо мороз по коже, — говорит. — *Переворочаться* мне иль домой идти? Только подойду — опять едут, брякают **колокольца́м**. Кое-как домой пришла <...>. Больше не буду так делать, не буду [787 (20). **Тыпта Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

КОЛОКО́ЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., неперех.* 1. **Звонить** (в колокола).

[— А вот церковь у нас в *Яркино*, она старинная. — Слуш.]

Старинная, ага.

[— Раньше батюшка постоянно жил, священник тут? <...>. — Слуш.]

Нет. *По слýхам, по слýхам*, он был, *по слýхам*, он был *ча́добский* поп. *Ча́добец* есть, после *Заледéево* сюды, вот, вот там была, там была церковь, притом *ешио* каменная была она. Вот она была с этого всего *куста*: *Кли́мино*, *Заледéево*, *Сыромолóтово*, *Кода́*, *Юро́хта*, *Яркино*. А поп-то был один. Вот он приезжал, примерно, хоть раз два в год, вот эдак, и всё.

И на праздники, да, *Маслена* или Пасха, или кто ли. Вот эти праздники старинные-то. В тридцатые годы рушили её. Нет, позже было. *Счас* вот клуб стоит старый, наверху-то был купол. Это не представляете, наверное? Купол *ешио* был, и там четыре окна были, и там висел всегда колокол, звонок. Вот, значит, **колоко́лили** в праздники. Его *счас* сняли уже. Это где-то сняли в восьмидесятом году, примерно, или, может, *поранée* чуть-чуть. По глупости сняли, *счас*

бы она выглядела красивее. А *счас* чё, всё сняли, окошки побиты, двери забиты, всё.

[— Она такая крепкая, что она не покосилась, ничего <...>. — Слуш.].

Крепкая. Нет. Прямо стоит. Но после этого, как церковь кончилась, в нём клуб был колхозный, деревенский. В нём все выступления были, все танцы в нём были, и все гулянья в нём были — всё было в нём. Идти больше некуда было. *Кин* не было сперва, идти некуда было — всё в клубы бегут, бежали. Потом кино было передвижка, *из Богучán киншик* поедет, *из Богучán*, в край деревни ставит, и вот до нас доедет, может быть, неделю в году, и всё. Неделю поставит там хоть пять-шесть картин, и опеть обратно *в Богучány*, и опеть до будущего году. Это я уже захватил [788 (20). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Вот где школа, церковь тут стояла. Красива — о-о-о! Колокола такие большие были! Ой, как начнут *колоко́лить*, за двадцать кило́метров слышно! Ой, здоровые были колокола-то! А церковь красива была. А потом уж школу стали ставить — всё переломали. Ограда красивая у *ей* была.

[— Она обведённая была. — Слуш.].

Но.

[— И лес ещё там. Лес был кругом посажен. *Счас* уже лес-то стоит. — Собир.].

Дак её не разграбили, её разобрали. Сперва училися, как школа была. А потом школу-то стали строить, да её убрали, эту школу построили. А её там поставили, там общежитие-то было, столовую детям-то. Интернат же был, кормили детей-то даром-то [789 (20). **Мозговая Кежемск. Красноярск.**]. (повсем.)].

2. перен. Громко лаять (о собаке).

А вот третьего медведя добывал, дак как-то тоже... А получилось как? Я шёл-шёл, три дня преследовал. Устал, голова закружилась, чё, ей жрать-то надо чё-то, идёт и по скала́м, везде, по камням. Я устал, думаю: ночью, и всё, на скале. Ну, на скале, просто тут подо мной обрыв тут, ну, такая скала. А там вода, *кедрá*, больше ничё было, а я решил: ну, переночую. Ну, ладно, маленечку замёрзну и опять. Раз! — костёрчик такой сломлю, а *сланник-то* и горит, *кедрáч*, *листвя́нник*, берёзы горят, горят они сырые.

А потом утром, ага, сон вижу, вроде, чё-то такое-то. Ну, говорят, тоже сбывается. Утром только срубил *бадажók*, слазить-то надо

со скалы-то, круто же ведь. Там снег в рост с мною — улететь и с концом. Залаяла. Я только подхожу, смотрю: белочка сидит. Собаки-то нету, убежал. Думаю: чё такое? Стою. Но слышу: *колоко́лит*, ну, собака лает, ага. Я тогда пошёл, прихожу. Ну, чё, уже спустился со скалы. Смотрю: вот такие отпечатки глины, а медведь подо мной берлогу роет, которую я *преслеживал*. Он подбежал. А тунгусы́ говорят, вишь, *кода* если идёшь за медведем, надо осторожным быть. Он же предатель, медведь, — он бежит, обязательно бежит на второго, кто лежит там. Они же знают, кто где спит-то тоже в берлоге. Ну, выходит. Когда его *преслеживаешь*, он бежит, медведь, и указывает своего самца-брата. Он просто бежит и через него проскакивает. Ну, это пробежал. Я иду. Он выскакивает. Ну, его стрельнул. Он свалился тут. Собака убежал, ну, слышу: там *колоко́лит*. Оно зачем мне два-то? Одного хватит. Прямо через неё он пробежал, прямо вот по ней. А шуму-то с этим, конечно, тот-то выскочил.

[— Что он как предатель делает? — Собир.].

Да <...>. Я убил-то невинного, а тот-то, *винный*... А зачем мне два-то?

[— Вот вы заметили медведя, и он заметил вас, и побежал... — Собир.].

Собака это погнала его, и он выдал другого. Вот он который, тот убежал, но.

[— Убежал. Он показал на другую берлогу, и вы того убили. — Собир.].

Но. Медведь — предатель. Невинного медведя убил.

[— Иван Николаевич, по вере же по стариковской, медведя же нельзя добывать в Благовещенье. — Слуш.].

Но. По вере в лес нельзя ходить в этот день [790 (20). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Аксеновой (1922 г.р.), проживающей в с. Таежный Кежемского района Красноярского края (ЛА).

2 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

3 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

4 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Замашиковой (1932 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

5 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Лемеровской (1932 г.р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

6 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Поликарповны Бузиной (1926 г.р.), проживающей в с. Чикой Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

7 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Поликарповны Бузиной (1926 г.р.), проживающей в с. Чикой Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

8 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

9 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

10 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Егоровны Колмогорцевой (1906 г.р.), проживающей в с. Мильгидун Чернышевского района Читинской области (ЛА).

11 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Рукосуевой (1941 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

12 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Слизаковой (1924 г.р.), проживающей в пос. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ИА).

13 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукоусевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

14 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ильиничны Косолаповой (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

15 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г.р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красночикоийского района Читинской области (ИА).

16 (20). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Ивановны Рубцовой (1953 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ИА).

17 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1925 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ИА).

18 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

19 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Сороковиковой (1925 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ИА).

20 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ИА).

21 (20). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ИА).

22 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ИА).

23 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Егоровны Шеметовой (1928 г.р.), проживающей в пос. Верхолениск Качугского района Иркутской области (ИА).

24 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

25 (20). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Деевой (1926 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

26 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

27 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины

Алексеевны Соседовой (1940 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

28 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

29 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Прокопьевны Анкудиновой (1912 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

30 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

31 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Потапова (1958 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

32 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ильича Савина (1926 г.р.), проживающего в с. Курбулик Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

33 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

34 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Леонтьевны Копыловой (1987 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

35 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Филипповича Копылова (1913 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

36 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

37 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

38 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Тимофеевича Яськова (1916 г.р.), проживающего в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

39 (20). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Потапова (1960 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

40 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

41 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

42 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Николаевны Парниковой (1929 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

43 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ИА).

44 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Максимовны Митюковой (1929 г.р.), проживающей в с. Троицк Заларинского района Иркутской области (ИА).

45 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аксиньи Ефимовны Лапа (1914 г.р.), проживающей в с. Килим Тулунского района Иркутской области (ИА).

46 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

47 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Фёдоровны Чубыкиной (1928 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

48 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Беловодовой (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

49 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ИА).

50 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

51 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Сафьянниковой (1926 г.р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ИА).

52 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ИА).

53 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ИА).

54 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Павловны Сундеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ИА).

55 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сысолятиной (1928 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ИА).

56 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евстолии Лазаревны Пономаревой (1915 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ИА).

57 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

58 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

59 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ильи Иннокентьевича Муратова (1929 г.р.), проживающего в с. Луговское Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

60 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

61 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Прокопьевны Пановой (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

62 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

63 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинии Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

64 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в с. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

65 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

66 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

67 (20). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Юрьевича Шеметова (1958 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

68 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Прокопьевны Пановой (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

69 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

70 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

71 (20). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Деевой (1926 г.р.), Октябрины Николаевны Муховой (1932 г.р.), Галины Михайловны Садыковой (1930 г.р.), проживающих в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

72 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

73 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии

Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

74 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Захаровны Журавковой (1935 г.р.), проживающей в с. Апраксино Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

75 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Федоровны Макаренкиной (1911 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

76 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

77 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

78 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

79 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Ефимовны Рыковой (1919 г.р.), Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г.р.), проживающих в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

80 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

81 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

82 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Никулина (1938 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

83 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

84 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Устиновны Шелеховой (1928 г.р.), проживающей в с. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

85 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Евграфовны Нечкиной (1929 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

86 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

87 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Федосеевны Обороновой (1928 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

88 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

89 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

90 (20). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Никифоровны Арефьевой (1931 г.р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

91 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

92 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Фёдоровича Шорстова (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

93 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

94 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

95 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

96 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Бараковой (1924 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

97 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

98 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Николаевны Рудых (1927 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

99 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукусуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

100 (20). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

101 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

102 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

103 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

104 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира

Ильича Привалихина (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

105 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

106 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Елиферовны Рудых (1932 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

107 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Сыроевны Нарницыной (1924 г.р.), проживающей в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

108 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Семеновны Черниговской (1935 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

109 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

110 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Даниловны Кутневич (1924 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

111 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чукмасовой (1929 г.р.), проживающей в с. Шилко-Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

112 (20). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Георгиевича Толпыгина (1931 г.р.), проживающего в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

113 (20). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Петровны Большедворской (1932 г.р.), проживающей в д. Кистенёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

114 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

115 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карауловой (1926 г.р.), проживающей в д. Басалаевка Зиминского района Иркутской области (ЛА).

116 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеопатры Григорьевны Поляковой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

117 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

118 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Прокопьевны Дроздовой (1939 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

119 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

120 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукеры Викторовны Дружининой (1920 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

121 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Арсентьевны Гуровой (1930 г.р.), проживающей в с. Аксеново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

122 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

123 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Дмитриевны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

124 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

125 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Ивановны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

126 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

127 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

128 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

129 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Егоровны Докучаевой (1925 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

130 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

131 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

132 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефимии Алексеевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

133 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Осиповны Козулиной (1905 г.р.), проживающей в пос. Большое Уро Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

134 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Фёдоровны Муратовой (1920 г.р.), проживающей в с. Догъё Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

135 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны

Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

136 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Пискуновой (1928 г.р.), проживающей в с. Ункуртуй Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

137 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

138 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

139 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

140 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

141 (20). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Львовича Антипина (1938 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

142 (20). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

143 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

144 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

145 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Фёдоровича Егорова (1930 г.р.), проживающего в с. Майск Курумканского района Республики Бурятия (ЛА).

146 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Григорьевича Зарубина (1926 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

147 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Линовича Баянова (1938 г.р.), проживающего в пос. Старый Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

148 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

149 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

150 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Ивановны Толмачевой (1923 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

151 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Романа Ивановича Потапова (1941 г.р.), проживающего в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

152 (20). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Николаевича Кулакова (1953 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

153 (20). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

154 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Шульгиной (1910 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

155 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

156 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

157 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Алемасовой (1926 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

158 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

159 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Яковлевны Винокуровой (1919 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

160 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Александровны Чащиной (1934 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

161 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

162 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Федосеевны Дружининой (1926 г.р.), проживающей в д. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

163 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

164 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

165 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

166 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра

Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

167 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

168 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

169 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящих (1931 г.р.), проживающей в д. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

170 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Григорьевны Сметаниной (1949 г.р.), проживающей в д. Ошурково Иволгинского района Республики Бурятия (ЛА).

171 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Петровны Петровой (1921 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

172 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Аркадьевны Афоной (1924 г.р.), проживающей в с.Троицк Заларинского района Иркутской области (ЛА).

173 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

174 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Линовича Баянова (1938 г.р.), проживающего в пос. Старый Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

175 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

176 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Рукосуевой (1934 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

177 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

178 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

179 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Алексеевны Мутовиной (1928 г.р.), Елизаветы Ивановны Рукосуевой (1927 г.р.), проживающих в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

180 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Прокопьевича Панова (1939 г.р.), проживающего пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

181 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

182 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

183 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

184 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

185 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

186 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Трофимовны Колпаковой (1932 г.р.), проживающей в с. Батурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

187 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

188 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

189 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

190 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

191 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

192 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

193 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

194 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

195 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Семёновича Кокорина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

196 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ильиничны Косолаповой (1935 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

197 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Константиновны Рудых (1931 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

198 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Константиновны Рудых (1931 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

199 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Константиновны Рудых (1931 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

200 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

201 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

202 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Николаевича Брянского (1934 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

203 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

204 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Севастьяна Григорьевича Грибанова (1934 г.р.), проживающего в с. Новый Город Енисейского района Красноярского края (ЛА).

205 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ивановича Козырева (1958 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

206 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Севастьяна Григорьевича Грибанова (1934 г.р.), проживающего в с. Новый Городок Енисейского района Красноярского края (ЛА).

207 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Петровича Семушина (1927 г.р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

208 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Георгиевны Кавалеровой (1923 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

209 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

210 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Колпаковой (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

211 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

212 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

213 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

214 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

215 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1927 г.р.), Клавдии Васильевны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающих в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

216 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Васильевны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

217 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

218 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

219 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Кирилловны Привалихиной (1940 г.р.), проживающей в с. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

220 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

221 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

222 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Ливы Александровны Емановой (1930 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

223 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

224 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

225 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Николаевича Шаманова (1938 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

226 (20). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Николаевны Горловой (1927 г.р.), проживающей в д. Михайловщина Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

227 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Земфиры Давыдовны Пономарёвой (1938 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

228 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары

Михайловны Чертовских (1932 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

229 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г.р.), проживающей в д. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

230 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Агеевны Кувайшевой (1922 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

231 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Гавриловны Ветлугиной (1924 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

232 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

233 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

234 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

235 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

236 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Чертовских (1932 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

237 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Геннадьевича Аксаментова (1958 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

238 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Андрея Никифоровича Обедина (1913 г.р.), проживающего в с. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

239 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Земфиры Давыдовны Пономарёвой (1938 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

240 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Алексеевны Аверьяновой (1923 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

241 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Георгиевича Полякова (1911 г.р.), проживающего в с. Старолончаково Сретенского района Читинской области (ЛА).

242 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Константиновича Зимина (1913 г.р.), проживающего в с. Старолончаково Сретенского района Читинской области (ЛА).

243 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Иннокентьевны Потаповой (1918 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

244 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Филипповича Скоркина (1915 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

245 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Семеновны Черниговской (1935 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

246 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Осиповича Климова (1915 г.р.) проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

247 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Евдокимовны Кузьменко (1924 г.р.) проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

248 (20). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

249 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

250 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

251 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Ефремовны Черемных (1934 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

252 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

253 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

254 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ивановича Тетерина (1939 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

255 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Филипповича Скоркина (1915 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

256 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Декабрины Марковны Добрыниной (1933 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

257 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

258 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

259 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

260 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Ефремовны Черемных (1934 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

261 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

262 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Лыхинной (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

263 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

264 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

265 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Марковны Ковалевой (1927 г.р.), проживающей в с. Ключи Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

266 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Прудниковой (1932 г.р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

267 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Плотниковой (1924 г.р.), проживающей в пос. Икей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

268 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

269 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

270 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

271 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

272 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

273 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

274 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Селифонтьевны Кузьминой (1921 г.р.), проживающей в с. Верхний Ульхун Кыринского района Читинской области (ЛА).

275 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Николаевны Моисеевой (1964 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

276 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арсения Михайловича Аксаментова (1924 г.р.), проживающего в д. Якимовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

277 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Зверевой (1948 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

278 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Александровны Брюхановой (1929 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

279 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Абакумовны Сафьянниковой (1903 г.р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

280 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Ивановны Зуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

281 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Михайловича Потапова (1933 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

282 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владислава Герасимовича Маркова (1932 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

283 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ксенофонтовны Тарасовой (1929 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

284 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Прокопьевны Власовой (1920 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

285 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Мефодьевны Карасовой (1916 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

286 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евстолии Григорьевны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

287 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

288 (20). Записано в 1982 г. от Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

289 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

290 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Иннокентьевны Сафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

291 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Егоровны Сафоновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

292 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Павловны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

293 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Семёновны Зуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

294 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Аверьяновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

295 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Хорошевой (1928 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

296 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Ивановича Сафонова (1918 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

297 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

298 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

299 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

300 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

301 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Казаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

302 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

303 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

304 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

305 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

306 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

307 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукоусевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

308 (20). Записано в 1987г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Арсентьевны Толпыгиной (1928 г.р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

309 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Карповича Гафнер (1938 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

310 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

311 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

312 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Эрнстовича Паль (1953 г.р.), проживающего в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

313 (20). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Егоровны Рукоусевой (1941 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

314 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Станиславовны Паль (1953 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

315 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

316 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

317 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

318 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

319 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

320 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

321 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары

Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

322 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

323 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Федосовны Горячей (1922 г.р.), проживающей в с. Умыган Тулунского района Иркутской области (ЛА).

324 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

325 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

326 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Мутовиной (1922 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

327 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинаруи Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

328 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Романовны Пашковской (1937 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

329 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Чудиновой (1933 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

330 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

331 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

332 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

333 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Васильевича Рукосуева (1944 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

334 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Николаевича Шаманова (1938 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

335 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Петровны Кузаковой (1928 г.р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

336 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

337 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

338 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Ефремовны Черемных (1934 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

339 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

340 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Декабрины Марковны Добрыниной (1933 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

341 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Сергеевны Тетериной (1951 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

342 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Филипповича Скоркина (1915 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

343 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капиталины Константиновны Тетериной (1938 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

344 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

345 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Степановны Машуковой (1927 г.р.), проживающей в с. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

346 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

347 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

348 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марьи Антоновны Семёновой (1927 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

349 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

350 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

351 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Васильевны Безбородовой (1924 г.р.), проживающей в д. Хутэрган Качугского района Иркутской области (ЛА).

352 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы

Прокопьевны Дроздовой (1939 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ИА).

353 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Ивановны Пешковой (1930 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ИА).

354 (20). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Петровны Домашевской (1936 г.р.), проживающей в с. Верхняя Шахтама Шелопугинского района Читинской области (ИА).

355 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сафроновны Рукосуевой (1923 г.р.), проживающей в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ИА).

356 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

357 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Яковлевны Плехановой (1925 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Республики Бурятия (ИА).

358 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в с. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

359 (20). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Костяной (1928 г.р.), проживающей в пос. Новая Уда Усть-Удинского района Иркутской области (ИА).

360 (20). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Костяной (1928 г.р.), проживающей в пос. Новая Уда Усть-Удинского района Иркутской области (ИА).

361 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

362 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Фомича Новопашина (1921 г.р.), проживающего в с. Тыпта Жигаловского района Иркутской области (ИА).

363 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

364 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в с. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

365 (20). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Никитича Тумакова (1911 г.р.), проживающего в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ИА).

366 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Васильевны Жучевой (1927 г.р.), проживающей в д. Дальняя Загора Жигаловского района Иркутской области (ИА).

367 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Михайловны Дроздовой (1926 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

368 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

369 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

370 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

371 (20). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Васильевны Максимовой (1913), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

372 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ивановича Тетерина (1939 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

373 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Фёдоровича Елизова (1939 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

374 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

375 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зосимовича Абалакова (1931 г.р.), проживающего в с. Подтёсово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

376 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

377 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Иннокентьевны Жмуровой (1913 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

378 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

379 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Емельяновны Сурановой (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

380 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Васильевича Черниговского (1927 г.р.), проживающего в д. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

381 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

382 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

383 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

384 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ИА).

385 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

386 (20). Записано в 1984 г. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г.р.), с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ИА).

387 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Инёшина (1928 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ИА).

388 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

389 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Михайловны Барсуковой (1915 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ИА).

390 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Арсентьевны Перовой (1929 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ИА).

391 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Серафимовны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

392 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

393 (20). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

394 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

395 (20). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

396 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Максимовны Скурихиной (1941 г.р.), проживающей в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ИА).

397 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Еремеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ИА).

398 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Максимовны Витюговой (1920 г.р.), проживающей в с. Зилово Чернышевского района Читинской области (ИА).

399 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Семеновны Шеметовой (1924 г.р.), проживающей в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ИА).

400 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Николаевича Кучёва (1944 г.р.), проживающего в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

401 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

402 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Наумовны Боровиковой (1913 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

403 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ИА).

404 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Дементьевича Конёва (1904 г.р.), проживающего в с. Куэнга Сретенского района Читинской области (ИА).

405 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Алексеевны Мутвиной (1928 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ИА).

406 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филипповны Марченко (1923 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

407 (20). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Викентьевны Соколовой (1924 г.р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ИА).

408 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Тимофеевны Добровольской (1932 г.р.), проживающей в с. Ахалик Тункинского района Республики Бурятия (ИА).

409 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Алексеевны Бобковой (1930 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ИА).

410 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Семеновны Черниговской (1935 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ИА).

411 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Васильевны Титовец (1919 г.р.), проживающей в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ИА).

412 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Андреевны Поцелуевой (1940 г.р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ИА).

413 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

414 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы

Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

415 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

416 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

417 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Лазаревны Замашиковой (1929 г.р.), проживающей в с. Орленга Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

418 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

419 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

420 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

421 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Константиновны Вырупаевой (1926 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

422 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

423 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

424 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ванифатовны Жарниковой (1924 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

425 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

426 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Колпаковой (1934 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

427 (20). Записано в 1998 г. Афанасбеовой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Рукосуевой (1934 г.р.), проживающей в д. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

428 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

429 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Александровны Петровой (1926 г.р.), проживающей в с. Тыпта Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

430 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

431 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Трофимовны Сивериновой (1915 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

432 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

433 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

434 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Агафоновой (1919 г.р.), проживающей в д. Волочаевка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

435 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

436 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Полкарповны Хорошевой (1923 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

437 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

438 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночичойского района Читинской области (ЛА).

439 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Иннокентьевича Серышева (1928 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

440 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

441 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

442 (20). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Дмитриевны Антипиной (1940 г.р.), проживающей в д. Казарки Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

443 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М. А. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

444 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Вологжиной (1929 г.р.), проживающей в д. Подволочная Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

445 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы

Еремеевны Гогоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

446 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ивановича Житова (1941 г.р.), проживающего в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

447 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Аверьяновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

448 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Земфиры Давыдовны Пономарёвой (1938 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

449 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Федоровны Сухановой (1921 г.р.), проживающей в с. Баншиково Киренского района Иркутской области (ЛА).

450 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

451 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Лаврентьевича Рукавишника (1918 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

452 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Игнатьевны Кошкаревой (1904 г.р.), проживающей в с. Кумахта Карымского района Читинской области (ЛА).

453 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

454 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

455 (20). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Устиновны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

456 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фаины Алексеевны Быковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

457 (20). Записано в 1982 г.р. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

458 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

459 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капиталины Михайловны Тимакиной (1939 г.р.), проживающей в с. Ново-Назимово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

460 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Георгиевича Толпыгина (1931 г.р.), проживающего в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

461 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анисьи Маркеловны Астафьевой (1925 г.р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

462 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

463 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

464 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Алексеевны Поймоновой (1950 г.р.), проживающей в д. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

465 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

466 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

467 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

468 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

469 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

470 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукусуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

471 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

472 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

473 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Брюханова (1930 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

474 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Максимовны Поповой (1923 г.р.), проживающей в д. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

475 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

476 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Ефимовны Рукосуевой (1926 г.р.), проживающей в д. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

477 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в д. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

478 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Чудиновой (1933 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

479 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

480 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Лазаревны Доброкиповой (1933 г.р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ЛА).

481 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

482 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Горяшиной (1928 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

483 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Роберта Семеновича Подымахина (1924 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

484 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Корнея Васильевича Коренева (1926 г.р.), проживающего в с. Аргун Сретенского района Читинской области (ЛА).

485 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Антиповны Никулиной (1921 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

486 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в с. Моба Катангского района Иркутской области (ЛА).

487 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

488 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г.р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

489 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Гавриловны Ключевской (1929 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

490 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Максимовны Омелиной (1929 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

491 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Гавриловны Ветлугиной (1927 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

492 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Маркеловны Анциферовой (1921 г.р.), проживающей в с. Зюльзя Нерчинского района Читинской области (ЛА).

493 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

494 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дорофеевны Перовой (1925 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

495 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Копидоновны Ананьевой (1917 г.р.), проживающей в с. Курумдюкан Газимуровского района Читинской области (ЛА).

496 (20). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Георгиевны Орловой (1922 г.р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Читинской области (ЛА).

497 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

498 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Егоровны Асламовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

499 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

500 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Кантин Братского района Иркутской области (ЛА).

501 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Денисовича Долгополова (1931 г.р.), проживающего в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ЛА).

502 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

503 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г.р.), проживающей д. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

504 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Яковлевны Ильинец (1932 г.р.), проживающей д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

505 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

506 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

507 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Константина

Егоровича Тугарина (1929 г.р.), проживающего в с. Дубинино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

508 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капиталины Михайловны Тимакиной (1939 г.р.), проживающей в д. Ново-Назимово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

509 (20). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Гавриловны Смородниковой (1933 г.р.), проживающей в д. Бахто Александровского района Читинской области (ЛА).

510 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

511 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

512 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

513 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

514 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Лазаревны Доброкиповой (1933 г.р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ЛА).

515 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

516 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Косолаповой (1926 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

517 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Турковой (1932 г.р.), проживающей в пос. Усть-Орда Усть-Ордынского Автономного округа Республики Бурятия (ЛА).

518 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

519 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Страшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

520 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

521 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Куприяновны Федотовой (1927 г.р.), проживающей в с. Пеньковское Могочинского района Читинской области (ЛА).

522 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

523 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Карнапольцевой (1902 г.р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ИА).

524 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

525 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловна Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

526 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ИА).

527 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

528 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

529 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ИА).

530 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Николаевны Наумовой (1931 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ИА).

531 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Евдокимовича Гантимурова (1925 г.р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ИА).

532 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

533 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Александровны Сидоровой (1921 г.р.), проживающей в с. Северная Нюя Ленского района Саха (Якутия) (ИА).

534 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ИА).

535 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

536 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Сидоровны Веретенниковой (1934 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

537 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Дубыниной (1927 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

538 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины

Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

539 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеопатры Григорьевны Поляковой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

540 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

541 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Альбины Ивановны Добышевой (1935 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

542 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

543 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Поповой (1957 г.р.), проживающей в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края (ЛА).

544 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), Евгении Федотовны Поповой (1930 г.р.), проживающих в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

545 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Алексеевны Шаманской (1935 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

546 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Георгиевны Пилюгиной (1923 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

547 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

548 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

549 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

550 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Чудиновой (1942 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

551 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

552 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Георгиевича Толпыгина (1931 г.р.), проживающего в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

553 (20). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

554 (20). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Тарасовой (1938 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

555 (20). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Ефремовны Черемных (1934 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

556 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

557 (20). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Алексеевны Наумовой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

558 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

559 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Павловны Сафьянниковой (1931 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

560 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

561 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

562 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Евдокимовой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

563 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Дмитриевича Быкова (1926 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

564 (20). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

565 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Бориса Юрьевича Сапега (1924 г.р.), проживающего в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

566 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Александровны Качиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

567 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

568 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

569 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны

Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

570 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Александровны Качиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

571 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Васильевича Лимерова (1929 г.р.), проживающего в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

572 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Харитоновны Рукосуевой (1931 г.р.), проживающей в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

573 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

574 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

575 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М. А. от Райсы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

576 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающих в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

577 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающих в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

578 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Алексеевича Колпакова (1934 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

579 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Дмитриевича Быкова (1926 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

580 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

581 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

582 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Арсентьевны Замашиковой (1919 г.р.), проживающей в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

583 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Григорьевича Большедворского (1924 г.р.), проживающего в с. Большедворское Качугского района Иркутской области (ЛА).

584 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия

Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

585 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Лазаревны Кузаковой (1902 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

586 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Александровича Кувайшина (1903 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

587 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Егоровича Хорошева (1921 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

588 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Хорошевой (1928 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

589 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Андреевны Пановой (1918 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

590 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

591 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гавриила Михайловича Третьякова (1927 г.р.), проживающего в д. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

592 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Александровича Шеметова (1952 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

593 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Иосифовны Зеленкевич (1931 г.р.), проживающей в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

594 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

595 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Поповой (1957 г.р.), проживающей в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края (ЛА).

596 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Харитоновны Рукосуевой (1931 г.р.), проживающей в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

597 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Поповой (1957 г.р.), проживающей в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края (ЛА).

598 (20). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Поповой (1957 г.р.), проживающей в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края (ЛА).

599 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

600 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

601 (20). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Михайловича Страшникова (1928 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

602 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Фёдоровны Кулаковой (1932 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

603 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Фёдоровны Кулаковой (1932 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

604 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

605 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

606 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Кулаковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

607 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Григорьевича Колпакова (1929 г.р.), Валентины Трофимовны Колпаковой (1932 г.р.), проживающих в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

608 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в с. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

609 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Брюханова (1930 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

610 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зиновьевича Рукусуева (1941 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

611 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

612 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

613 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Прокопьевны Нечасовой (1922 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

614 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Рукусуевой (1932 г.р.), Владимира Николаевича Рукусуева (1935 г.р.), проживающих в пос. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

615 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

616 (20). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Костяной (1928 г.р.), проживающей в пос. Новая Уда Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

617 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

618 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Степановны Томшиной (1901 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

619 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

620 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

621 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

622 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

623 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

624 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

625 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Степановны Белоусовой (1929 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

626 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

627 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

628 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Александровича Рукосуева (1940 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

629 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Феропонтовича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

630 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины

Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

631 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Розембит (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

632 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в с. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

633 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

634 (20). Записано в 1998 Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

635 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Николаевны Ждановой (1935 г.р.), проживающей в с. Сыромотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

636 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

637 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

638 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

639 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

640 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

641 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

642 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

643 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Васильевны Безбородовой (1924 г.р.), проживающей в д. Хутэрган Качугского района Иркутской области (ЛА).

644 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Устиновича Брюханова (1923 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

645 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия

Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

646 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

647(20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Елизаровны Серебренниковой (1918 г.р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

648 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Прокопьевны Главинской (1946 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

649 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Павловны Зверьковой (1925 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

650 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

651 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Евгеньевича Мясникова (1931 г.р.), проживающего в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

652 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

653 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

654 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Сметанина (1951 г.р.), проживающего в д. Ошурково Иволгинского района Республики Бурятия (ЛА).

655 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

656 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

657 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1938 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

658 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

659 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

660 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

661 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

662 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Васильевны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

663 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

664 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

665 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

666 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

667 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

668 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

669 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

670 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Новая Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

671 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

672 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ливы Александровны Емановой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

673 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Давыдовны Буториной (1913 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

674 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

675 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

676 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора

Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

677 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Константиновны Рудых (1931 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

678 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

679 (20). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Прокопьевны Дракуновой (1939 г.р.), проживающей в с. Кокуй Александровского района Читинской области (ЛА).

680 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

681 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ивановича Лисицына (1941 г.р.), проживающего в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

682 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

683 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Андреевича Потылицына (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

684 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

685 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

686 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

687 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

688 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукоусевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

689 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Чечугиной (1924 г.р.), Григория Васильевича Чечугина (1923 г.р.), проживающих в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

690 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

691 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

692 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Григорьевны Баировой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

693 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Таскаевой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

694 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Алексеевны Бобковой (1930 г.р.), проживающей в с. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

695 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Боровских (1929 г.р.), проживающей в с. Зудыра Чернышевского района Читинской области (ЛА).

696 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

697 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

698 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Ивановны Сапега (1923 г.р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

699 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ефимовны Бегиной (1922 г.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

700 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Евдокии Григорьевны Жуковой (1919 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

701 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

702 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Филипповны Нечкиной (1924 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

703 (20). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

704 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ксенофонтовича Дранкина (1923 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

705 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Евграфовны Нечкиной (1929 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

706 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Григорьевны Жуковой (1919 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

707 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Григорьевны Жуковой (1919 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

708 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

709 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

710 (20). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

711 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ксенофонтовича Дранкина (1923 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

712 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

713 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

714 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Макаровича Волкова (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

715 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Фёдоровны Шайдоровой (1916 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

716 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

717 (20). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агея Мироновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

718 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Георгиевны Бутыриной (1934 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

719 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

720 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Михайловны Юшиной (1931 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

721 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

722 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1931 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

723 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

724 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

725 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

726 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

727 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

728 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Инешинной (1907 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

729 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутского района (ЛА).

730 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

731 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

732 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василины Макаровны Истоминой (1924 г.р.), проживающей в с. Турка Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

733 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

734 (20). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

735 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

736 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

737 (20). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

738 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия

Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

739 (20). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

740 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г.р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

741 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

742 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Терентьевича Копылова (1922 г.р.), проживающего в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

743 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Андреевны Третьяковой (1938 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

744 (20). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Николаевича Сафонова (1918 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

745 (20). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

746 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

747 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Александровича Осминкина (1936 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

748 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

749 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

750 (20). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеониды Евстафьевны Боковиковой (1927 г.р.), проживающей в с. Бура Калганского района Читинской области (ЛА).

751 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Андреевича Толстикова (1931 г.р.), проживающего в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

752 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

753 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

754 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Окладниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Солонцы Нижнеудинского района Иркутской области (ИА).

755 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ИА).

756 (20). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тимофея Прокопьевича Брянского (1903 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

757 (20). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирсантьевны Чертковой (1918 г.р.), проживающей в пос. Бажир Заларинского района Иркутской области (ИА).

758 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Верещагиной (1936 г.р.), проживающей в с. Верхний Ульхун Кыринского района Читинской области (ИА).

759 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Кова Кежемского района Красноярского края (ИА).

760 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

761 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Романовича Черкашина (1929 г.р.), проживающей в д. Банщиково Киренского района Иркутской области (ИА).

762 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

763 (20). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Григорьевны Баировой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

764 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ИА).

765 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Бурмакиной (1922 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ИА).

766 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Тимофеевны Дроздовой (1901 г.р.), проживающей в пос. Абан Абанского района Красноярского края (ИА).

767 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Земфиры Давыдовны Пономарёвой (1938 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ИА).

768 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

769 (20). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия

Кирилловича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

770 (20). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

771 (20). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

772 (20). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

773 (20). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

774 (20). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Анисимовны Лучаговой (1932 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

775 (20). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

776 (20). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Григорьевича Жучёва (1921 г.р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

777 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Николаевича Семина (1921 г.р.), проживающего в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

778 (20). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Михайловны Тимакиной (1939 г.р.), проживающей в с. Ново-Назимово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

779 (20). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

780 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Муравьева (1942 г.р.), проживающего в д. Инкино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

781 (20). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

782 (20). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

783 (20). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Авдотьи Тихоновны Никифоровой (1907 г.р.), проживающей в с. Горячий Ключ Баунтовского района Республики Бурятия (ЛА).

784 (20). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

785 (20). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

786 (20). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

787 (20). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Андреевны Спиридоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Тыпта Жигаловского района Иркутской области (ИА).

788 (20). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Васильевича Рукусуева (1944 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

789 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Иннокентьевны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ИА).

790 (20). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Николаевича Брянского (1934 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ИА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Братский район:

Большеокинское — 73 (20), 636 (20), 637 (20)

Кантин — 500 (20)

Ключи-Булак — 122 (20), 223 (20), 389 (20), 420 (20), 505 (20), 506 (20), 561 (20), 562 (20)

Кобляково — 321 (20), 439 (20), 463 (20), 527 (20), 528 (20), 535 (20), 536 (20), 537 (20), 622 (20), 657 (20)

Контин — 504 (20), 748 (20), 753 (20)

Кумейка — 593 (20)

Леоново — 503 (20), 684 (20)

Усть-Вихорево — 731 (20)

2. Жигаловский район:

Бочай — 365 (20), 582 (20)

Дальняя Загора — 366 (20)

Жигалово — 106 (20), 197 (20), 198 (20), 199 (20), 400 (20), 402 (20), 677 (20)

Захарово — 94 (20), 173 (20), 345 (20), 358 (20), 364 (20)

Кайдакан — 403 (20), 727 (20), 771 (20)

Коношаново — 37 (20), 130 (20), 149 (20), 164 (20), 225 (20), 332 (20), 334 (20), 368 (20), 394 (20), 401 (20), 413 (20), 414 (20), 415 (20), 416 (20), 441 (20), 481 (20), 618 (20), 619 (20), 665 (20), 730 (20), 770 (20)

Кочень — 353 (20), 493 (20)

Лукиново — 4 (20), 361 (20), 363 (20), 378 (20), 626 (20), 653 (20)
Рудовка — 98 (20), 153 (20), 163 (20), 674 (20), 678 (20)
Тимошино — 118 (20), 352 (20), 367 (20), 718 (20), 776 (20)
Тутура — 237 (20), 454 (20)
Тыпта — 362 (20), 429 (20), 787 (20)
Чекан — 200 (20), 201 (20), 228 (20), 236 (20), 370 (20), 755 (20)
Якимовка — 276 (20)

3. Заларинский район:

Бажир — 757 (20)
Троицк — 44 (20), 172 (20)

4. Зиминский район:

Басалаевка — 115 (20)

5. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 95 (20), 243 (20), 281 (20), 285 (20), 286 (20), 591 (20)
Ермаки — 213 (20), 244 (20), 250 (20), 251 (20), 252 (20), 253 (20), 254 (20), 255 (20), 256 (20), 260 (20), 263 (20), 268 (20), 269 (20), 306 (20), 338 (20), 339 (20), 340 (20), 341 (20), 342 (20), 343 (20), 349 (20), 372 (20), 450 (20), 513 (20), 553 (20), 556 (20), 590 (20), 743 (20)
Казачинское — 63 (20), 70 (20), 93 (20), 139 (20), 151 (20), 327 (20), 487 (20), 557 (20), 558 (20), 615 (20), 617 (20), 620 (20), 621 (20), 747 (20), 760 (20), 762 (20)
Карам — 9 (20), 92 (20), 97 (20), 103 (20), 128 (20), 132 (20), 135 (20), 166 (20), 203 (20), 214 (20), 233 (20), 234 (20), 240 (20), 280 (20), 287 (20), 288 (20), 289 (20), 290 (20), 291 (20), 292 (20), 293 (20), 294 (20), 296 (20), 319 (20), 435 (20), 443 (20), 447 (20), 455 (20), 629 (20), 641 (20), 666 (20), 667 (20), 692 (20), 720 (20), 744 (20), 763 (20), 769 (20), 784 (20)
Нижнемартыново — 148 (20)
Тарасово — 24 (20), 283 (20), 298 (20), 336 (20), 337 (20), 554 (20), 555 (20)
Трифоново — 464 (20)

6. Катангский район:

Бур — 51 (20), 739 (20), 750 (20), 335 (20) 387 (20)
Ерёма — 96 (20)
Курья — 232 (20)
Мога — 279 (20), 486 (20)
Нэпа — 273 (20), 728 (20)
Преображенка — 559 (20)

7. Качугский район:

Анга — 407 (20)
Белоусово — 67 (20), 584 (20), 625 (20), 648 (20), 697 (20)
Большедворское — 583 (20)
Верхоленск — 23 (20)
Карлук — 8 (20), 43 (20)
Качуг — 107 (20), 399 (20), 446 (20)

Кистенёво — 113 (20)
Обхой — 80 (20), 156 (20), 238 (20)
Толмачёво — 21 (20), 22 (20), 673 (20)
Усть-Гальма — 171 (20), 212 (20), 502 (20), 613 (20), 652 (20)
Хутэрган — 351 (20), 643 (20)
Шеметово — 123 (20), 150 (20), 592 (20)

8. Киренский район:

Алымовка — 31 (20), 39 (20), 451 (20)
Банщиково — 449 (20), 761 (20)
Вишняково — 258 (20), 259 (20), 261 (20), 264 (20)
Кривошапкино — 488 (20)
Макарово — 79 (20), 230 (20), 282 (20), 295 (20), 424 (20), 436 (20), 585 (20), 586 (20), 587 (20), 588 (20), 717 (20), 764 (20)
Никулино — 329 (20), 478 (20), 485 (20)
Орлово — 689 (20)
Петропавловское — 129 (20), 257 (20), 262 (20), 297 (20), 550 (20)
Сполошино — 501 (20)
Усть-Киренга — 284 (20)

9. Куйтунский район:

Апраксино — 74 (20)
Ключи — 265 (20)

10. Нижнеилимский район:

Березняки — 479 (20)

11. Нижнеудинский район:

Солонцы — 754 (20)

12. Ольхонский район:

Еланцы — 248 (20), 775 (20)
Косая Степь — 53 (20), 733 (20), 752 (20)
Куреть — 35 (20), 202 (20), 246 (20), 277 (20), 742 (20), 790 (20)
Куртун — 523 (20)
Хужир — 34 (20), 47 (20), 272 (20), 756 (20)

13. Слюдянский район:

Быстрая — 42 (20), 155 (20)
Култук — 114 (20), 154 (20), 328 (20), 498 (20)

14. Тулунский район:

Будагово — 647(20)
Бурхун — 75 (20), 110 (20), 247 (20), 348 (20)
Икей — 267 (20)
Ишидей — 12 (20), 266 (20)
Килим — 45 (20)

Тракторная — 17 (20), 88 (20), 105 (20), 418 (20), 419 (20), 772 (20)
Умыган — 323 (20)
Харгажин — 411 (20), 777 (20)
Шерагул — 72 (20), 699 (20)

15. Усть-Илимский район:

Ёдорма — 101 (20), 146 (20), 520 (20), 549 (20), 682 (20)
Ершово — 66 (20), 270 (20), 347 (20), 741 (20)
Кеуль — 2 (20), 3 (20), 28 (20), 29 (20), 30 (20), 48 (20), 116 (20), 127 (20), 138 (20), 187 (20), 209 (20), 215 (20), 216 (20), 217 (20), 218 (20), 221 (20), 271 (20), 377 (20), 383 (20), 422 (20), 433 (20), 525 (20), 538 (20), 539 (20), 627 (20), 658 (20), 661 (20), 662 (20), 668 (20), 669 (20), 672 (20), 745 (20)
Невон — 83 (20), 220 (20), 376 (20), 406 (20), 437 (20), 518 (20), 612 (20), 645 (20), 660 (20), 716 (20), 773 (20), 782 (20)
Подъеланка — 385 (20), 540 (20)
Седаново — 18 (20), 545 (20), 663 (20)
Туба — 650 (20)
Тушамы — 222 (20), 382 (20), 428 (20), 768 (20)
Эдучанка — 350 (20)

16. Усть-Кутский район:

Верхнемарково — 142 (20), 393 (20), 786 (20)
Казарки — 442 (20)
Орленга — 417 (20)
Подымахино — 25 (20), 69 (20), 71 (20), 78 (20), 141 (20), 395 (20), 483 (20)

17. Усть-Удинский район:

Аносво — 38 (20), 412 (20)
Михайловщина — 226 (20)
Новая Уда — 359 (20), 360 (20), 616 (20)
Подволочная — 444 (20)

18. Чунский район:

Бунбуй — 208 (20), 388 (20), 391 (20), 392 (20), 640 (20), 785 (20)
Выдрино — 604 (20)
Червянка — 355 (20)
Чуна — 542 (20), 729 (20)
Чунский — 356 (20), 610 (20)

19. Эхирит-Булагатский район:

Тугутуй — 229 (20)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

20. Абанский район:

Абан — 766 (20)
Покатеево — 480 (20), 514 (20)

21. Богучанский район:

Богучаны — 5 (20)
 Иркинеево — 396 (20)
 Карабула — 50 (20), 99 (20), 117 (20), 131 (20), 137 (20), 175 (20), 176 (20), 177 (20), 211 (20), 320 (20), 324 (20), 325 (20), 427 (20), 432 (20), 440 (20), 664 (20)
 Малеево — 544 (20), 655 (20)
 Манзя — 26 (20), 27 (20), 36 (20), 125 (20), 249 (20), 316 (20), 326 (20), 458 (20), 671 (20)
 Осиновый Мыс — 614 (20)
 Пинчуга — 179 (20), 405 (20), 541 (20), 649 (20)
 Чунояр — 315 (20), 430 (20), 631 (20), 765 (20)
 Ярки — 169 (20), 331 (20)

22. Енисейский район:

Колмогорово — 87 (20), 227 (20), 239 (20), 445 (20), 448 (20), 767 (20)
 Ново-Назимово — 459 (20), 508 (20), 778 (20)
 Новый Город — 204 (20), 206 (20)
 Подтёсово — 375 (20)

23. Кежемский район:

Алёшкино — 60 (20)
 Балтурино — 82 (20), 185 (20), 195 (20), 210 (20), 275 (20), 425 (20), 426 (20), 462 (20), 497 (20), 526 (20), 534 (20), 567 (20), 568 (20), 607 (20), 638 (20)
 Батурино — 186 (20), 310 (20), 357 (20)
 Бедея — 58 (20), 312 (20), 314 (20), 318 (20), 453 (20)
 Заледеево — 191 (20), 192 (20), 303 (20), 304 (20), 307 (20), 467 (20), 471 (20), 472 (20), 475 (20), 578 (20), 609 (20), 676 (20), 688 (20), 749 (20), 779 (20)
 Кежма — 14 (20), 46 (20), 61 (20), 62 (20), 68 (20), 77 (20), 178 (20), 180 (20), 181 (20), 182 (20), 183 (20), 184 (20), 188 (20), 190 (20), 194 (20), 196 (20), 219 (20), 575 (20), 576 (20), 577 (20), 589 (20), 632 (20), 683 (20), 687 (20), 696 (20), 724 (20)
 Климино — 465 (20), 466 (20), 468 (20), 473 (20), 474 (20), 476 (20), 477 (20), 644 (20)
 Кова — 759 (20)
 Кода — 193 (20), 594 (20), 599 (20), 600 (20), 608 (20)
 Кодинск — 543 (20), 595 (20), 597 (20), 598 (20)
 Мозговая — 516 (20), 789 (20)
 Недокура — 52 (20), 235 (20), 305 (20), 386 (20), 547 (20), 548 (20), 564 (20), 565 (20), 566 (20), 569 (20), 570 (20), 571 (20), 580 (20), 670 (20), 698 (20)
 Паново — 109 (20), 189 (20), 309 (20), 317 (20), 346 (20), 512 (20), 685 (20), 686 (20), 690 (20), 719 (20), 721 (20), 722 (20), 723 (20), 725 (20), 726 (20), 781 (20)
 Проспихино — 104 (20), 563 (20), 572 (20), 579 (20), 596 (20), 601 (20)
 Сыромолотово — 605 (20), 606 (20), 635 (20)
 Таежный — 1 (20)
 Усольцево — 515 (20)
 Фролово — 381 (20), 423 (20), 630 (20)
 Чадобец — 165 (20), 302 (20), 313 (20), 456 (20), 469 (20), 519 (20), 529 (20), 602 (20), 603 (20)

Яркино — 11 (20), 13 (20), 33 (20), 81 (20), 86 (20), 119 (20), 126 (20), 140 (20), 152 (20), 322 (20), 330 (20), 333 (20), 470 (20), 524 (20), 532 (20), 560 (20), 623 (20), 624 (20), 628 (20), 788 (20)

24. Мотыгинский район:

Бурный — 207 (20)

Машуковка — 205 (20), 751 (20)

Мотыгино — 102 (20), 278 (20), 457 (20), 522 (20), 611 (20), 681 (20)

Старый Бурный — 147 (20), 174 (20)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

25. Баргузинский район:

Адамово — 680 (20), 735 (20), 738 (20), 746 (20)

Большое Уро — 133 (20)

Курбулик — 32 (20)

Макарино — 546 (20), 639 (20), 736 (20)

Суво — 100 (20), 551 (20), 646 (20), 675 (20)

Усть-Баргузин — 160 (20)

26. Баунтовский район:

Горячий Ключ — 783 (20)

27. Иволгинский район:

Ошурково — 170 (20), 654 (20)

28. Кабанский район:

Байкало-Кудара — 300 (20), 701 (20)

Большая Речка — 379 (20), 499 (20), 573 (20), 633 (20), 656 (20)

Дубинино — 507 (20)

Инкино — 740 (20), 780 (20)

Колесово — 57 (20), 85 (20), 143 (20), 299 (20), 311 (20), 510 (20), 511 (20), 700 (20), 702 (20), 703 (20), 704 (20), 705 (20), 706 (20), 707 (20), 708 (20), 709 (20), 710 (20), 711 (20), 712 (20), 713 (20), 714 (20)

Оймур — 301 (20)

Посольское — 41 (20), 224 (20), 482 (20), 634 (20), 659 (20), 774 (20)

Романово — 161 (20)

Сухая — 76 (20), 380 (20), 734 (20), 737 (20)

Творогово — 574 (20), 715 (20)

Фофаново — 373 (20)

29. Курумканский район:

Майск — 145 (20)

30. Кяхтинский район:

Малая Кудара — 157 (20)

Улады — 124 (20), 144 (20), 344 (20)

Ункургой — 136 (20)

31. Прибайкальский район:

Турка — 732 (20)

32. Тункинский район:

Ахалик — 408 (20)

Еловка — 19 (20), 108 (20), 245 (20), 409 (20), 410 (20)

Зактуй — 64 (20), 84 (20), 369 (20), 384 (20), 581 (20), 694 (20)

33. Усть-Ордынский Автономный округ:

Усть-Орда — 517 (20)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**34. Ленский район:**

Северная Нюя — 533 (20)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**35. Александро-Заводской район:**

Бахто — 509 (20)

Кокуй — 679 (20)

36. Газимуро-Заводской район:

Бурукан — 431 (20)

Догъё — 134 (20)

Курумдюкан — 495 (20)

Луговское — 59 (20)

37. Карымский район:

Кумахта — 452 (20)

38. Красночикоийский район:

Альбитуй — 438 (20)

Архангельское — 167 (20)

Байхор — 158 (20), 168 (20), 374 (20)

Нижний Нарым — 15 (20)

Урлук — 16 (20), 20 (20), 40 (20), 49 (20), 65 (20), 89 (20), 642 (20), 691 (20)

Чикой — 6 (20), 7 (20)

39. Кыринский район:

Верхний Ульхун — 758 (20), 274 (20)

40. Могочинский район:

Пеньковское — 521 (20)

41. Нерчинский район:

Верхние Ключи — 54 (20), 231 (20), 491 (20), 693 (20)

Волочаевка — 434 (20)

Знаменка — 90 (20), 112 (20), 159 (20), 308 (20), 460 (20), 552 (20)
Зюльзя — 492 (20)
Горбуновка — 496 (20)

42. Сретенский район:

Адом — 530 (20)
Аргун — 484 (20)
Бори — 120 (20), 162 (20)
Боты — 421 (20)
Кактолга — 461 (20)
Куэнга — 404 (20)
Ломы — 91 (20)
Старолончаково — 241 (20), 242 (20)
Усть-Карск — 56 (20)
Усть-Наринзор — 531 (20)
Фирсово — 371 (20), 397 (20), 489 (20), 651 (20)
Чикичей — 490 (20)
Шилко-Завод — 111 (20)

43. Чернышевский район:

Аксеново-Зилово — 121 (20)
Зилово — 398 (20)
Зудыра — 695 (20)
Мильгидун — 10 (20)

44. Шелопугинский район:

Верхняя Шахтама — 354 (20)
Копунь — 55 (20), 390 (20), 494 (20)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Абалаков Николай Зосимович — 375 (20)
Аверин Иван Иванович — 709 (20), 708 (20)
Аверьянова Александра Ивановна — 294 (20), 447 (20)
Аверьянова Федосья Алексеевна — 240 (20)
Агафонова Клавдия Саввична — 434 (20)
Аксаментов Арсений Михайлович — 276 (20)
Аксаментов Геннадий Ильич — 454 (20)
Аксаментов Сергей Геннадьевич — 237 (20)
Аксенова Мария Ивановна — 1 (20)
Алемасова Зинаида Ивановна — 157 (20)
Ананьева Лукерья Копидоновна — 495 (20)
Анисимов Владимир Васильевич — 650 (20)
Анкудинов Егор Михайлович — 627 (20)
Анкудинов Николай Александрович — 101 (20)
Анкудинова Валентина Терентьевна — 220 (20)

- Анкудинова Зинаида Прокопьевна — 29 (20)
Анкудинова Клавдия Васильевна — 216 (20), 662 (20)
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 221 (20)
Анкудинова Раиса Алексеевна — 2 (20), 3 (20)
Антипин Николай Львович — 141 (20)
Антипина Александра Иннокентьевна — 78 (20)
Антипина Галина Дмитриевна — 442 (20)
Антипина Клара Михайловна — 395 (20)
Анучин Виктор Николаевич — 716 (20)
Анучина Нина Петровна — 660 (20)
Анциферова Ульяна Маркеловна — 492 (20)
Арефьева Мария Никифоровна — 90 (20)
Асламова Надежда Егоровна — 498 (20)
Астафьева Анисья Маркеловна — 461 (20)
Афонина Мария Аркадьевна — 172 (20)
Афонина Мария Прокопьевна — 576 (20), 577 (20), 724 (20)
Баирова Елена Григорьевна — 692 (20), 763 (20)
Бакова Зинаида Ивановна — 189 (20)
Банщикова Екатерина Фёдоровна — 350 (20)
Баракова Валентина Ивановна — 96 (20)
Баранова Мария Захаровна — 503 (20), 684 (20)
Барсукова Татьяна Михайловна — 389 (20)
Башарова Александра Ивановна — 746 (20)
Баянов Илларион Линович — 147 (20), 174 (20)
Бегина Валентина Ефимовна — 699 (20)
Безбородова Антонина Васильевна — 351 (20), 643 (20)
Безруких Людмила Фёдоровна — 331 (20)
Беловодова Валентина Николаевна — 48 (20)
Белоусова Ирина Степановна — 625 (20)
Бельков Владимир Васильевич — 100 (20), 551 (20)
Березовская Анна Ивановна — 258 (20), 259 (20), 261 (20), 264 (20)
Бобкова Александра Алексеевна — 409 (20), 694 (20)
Боброва Степанида Михайловна — 91 (20)
Боковикова Клеонида Евстафьевна — 750 (20)
Большедворская Лидия Петровна — 113 (20)
Большедворский Григорий Григорьевич — 583 (20)
Боровикова Федосья Наумовна — 402 (20)
Боровских Мария Прокопьевна — 695 (20)
Брюханов Валентин Григорьевич — 191 (20), 192 (20), 304 (20), 467 (20), 471 (20), 472 (20), 475 (20)
Брюханов Григорий Иванович — 609 (20)
Брюханов Ефим Григорьевич — 640 (20)
Брюханов Михаил Иванович — 473 (20)
Брюханов Михаил Устинович — 644 (20)
Брюханова Анастасия Александровна — 278 (20)
Брюханова Варвара Иннокентьевна — 789 (20)
Брюханова Евгения Александровна — 522 (20), 611 (20)
Брюханова Мария Васильевна — 759 (20)

- Брюханова Мария Вуколовна — 324 (20)
Брюханова Мария Ивановна — 58 (20), 318 (20), 453 (20)
Брюханова Наталья Васильевна — 781 (20)
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 102 (20), 457 (20)
Брюханова Фёкла Ивановна — 46 (20), 62 (20), 181 (20), 696 (20)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 50 (20), 117 (20), 131 (20), 137 (20),
175 (20), 177 (20), 211 (20), 320 (20), 325 (20), 432 (20), 440 (20), 664 (20)
Брянева Александра Гермагеновна — 488 (20)
Брянский Иван Николаевич — 202 (20), 790 (20)
Брянский Тимофей Прокопьевич — 756 (20)
Бузина Наталья Поликарповна — 6 (20), 7 (20)
Буренкова Александра Иннокентьевна — 122 (20)
Бурмакина Татьяна Васильевна — 765 (20)
Буторина Клавдия Давыдовна — 673 (20)
Бутырина Августа Георгиевна — 718 (20)
Быков Валентин Дмитриевич — 563 (20), 579 (20)
Быкова Зоя Михайловна — 515 (20)
Быкова Фаина Алексеевна — 456 (20)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 385 (20), 540 (20)
Веретенникова Екатерина Сидоровна — 536 (20)
Верещагина Зинаида Ивановна — 758 (20)
Верхотурова Афанасия Филипповна — 386 (20)
Верхотурова Елена Гавриловна — 193 (20), 594 (20), 599 (20), 600 (20),
608 (20)
Ветлугина Евдокия Гавриловна — 491 (20)
Ветлугина Матрёна Гавриловна — 231 (20)
Винокуров Михаил Борисович — 626 (20)
Винокурова Зинаида Яковлевна — 159 (20)
Витюгова Нина Максимовна — 398 (20)
Власова Руфина Прокопьевна — 284 (20)
Волков Фёдор Макарович — 714 (20)
Вологжина Мария Ивановна — 444 (20)
Волошин Фёдор Михеевич — 676 (20), 749 (20)
Вырупаева Ольга Константиновна — 421 (20)
Гантимуров Иннокентий Евдокимович — 531 (20)
Гафнер Александр Карпович — 309 (20)
Гафнер Нина Васильевна — 512 (20)
Главинская Елена Прокопьевна — 648 (20)
Главинский Прокопий Прокопьевич — 584 (20), 697 (20)
Гогонова Фёкла Еремеевна — 445 (20)
Горлова Татьяна Николаевна — 226 (20)
Горюнова Евдокия Спиридоновна — 49 (20), 89 (20), 691 (20)
Горячей Надежда Федосовна — 323 (20)
Горяшина Мария Ефимовна — 482 (20)
Грибанов Севастьян Григорьевич — 204 (20), 206 (20)
Грудинина Клавдия Константиновна — 438 (20)
Гуржей Арина Дмитриевна — 303 (20), 779 (20)
Гурова Матрена Арсентьевна — 121 (20)

- Дударева Елена Петровна — 369 (20)
Дашкина Лукерья Михайловна — 576 (20), 577 (20)
Деева Анна Ивановна — 25 (20), 71 (20)
Дмитриева Анна Ивановна — 740 (20)
Дмитриева Нина Игнатьевна — 187 (20)
Добровольская Вера Тимофеевна — 408 (20)
Доброкипова Мария Лазаревна — 480 (20), 514 (20)
Добрынина Декабрина Марковна — 256 (20), 340 (20)
Добышева Альбина Ивановна — 541 (20)
Докучаева Кристина Егоровна — 129 (20)
Долгополов Иван Денисович — 501 (20)
Домашевская Евдокия Петровна — 354 (20)
Дракунова Ольга Прокопьевна — 679 (20)
Дранкин Михаил Ксенофонович — 704 (20), 711 (20)
Дроздова Елена Тимофеевна — 766 (20)
Дроздова Людмила Прокопьевна — 118 (20), 352 (20)
Дроздова Мария Михайловна — 367 (20)
Дроздова Серафима Демьяновна — 363 (20)
Дружинина Анна Федосеевна — 162 (20)
Дружинина Лукерья Викторовна — 120 (20)
Дубынина Зоя Михайловна — 537 (20)
Дубынина Тамара Ивановна — 527 (20), 528 (20), 535 (20), 622 (20)
Евдокимова Акулина Владимировна — 642 (20)
Евдокимова Анна Ивановна — 562 (20)
Егоров Егор Фёдорович — 145 (20)
Елизов Иван Фёдорович — 373 (20)
Еманов Григорий Васильевич — 428 (20)
Еманова Лива Александровна — 222 (20), 672 (20)
Емельянова Нина Ивановна — 257 (20), 297 (20)
Еремеева Евдокия Иннокентьевна — 397 (20)
Жарникова Екатерина Ванифатовна — 424 (20)
Жданова Клавдия Ивановна — 486 (20)
Жданова Татьяна Николаевна — 635 (20)
Житов Анатолий Иванович — 446 (20)
Жмуров Михаил Дмитриевич — 218 (20)
Жмурова Ирина Иннокентьевна — 377 (20)
Жмурова Клавдия Михеевна — 215 (20), 669 (20)
Жукова Евдокия Григорьевна — 700 (20), 706 (20), 707 (20)
Журавкова Нина Захаровна — 74 (20)
Журавлёва Арина Иннокентьевна — 188 (20), 190 (20)
Жучёв Иннокентий Григорьевич — 776 (20)
Жучёва Матрена Васильевна — 366 (20)
Заболоцкая Анна Афанасьевна — 229 (20)
Завьялова Капитолина Васильевна — 142 (20), 242 (20), 393 (20), 786 (20)
Замашикова Анна Иннокентьевна — 4 (20)
Замашикова Мавра Арсентьевна — 582 (20)
Замашикова Надежда Лазаревна — 417 (20)
Зарубин Владимир Григорьевич — 146 (20)

- Зарубина Анна Михайловна —
Зарубина Анна Михайловна — 127 (20), 138 (20), 217 (20), 271 (20), 422 (20),
433 (20), 668 (20), 745 (20)
Зарубина Зоя Леонтьевна — 64 (20), 384 (20)
Зарубина Ирина Семёновна — 66 (20), 270 (20), 347 (20), 741 (20)
Зарубина Прасковья Гавриловна — 423 (20)
Звездова Анна Селифонтьевна — 632 (20)
Зверева Надежда Ивановна — 277 (20)
Зверькова Анастасия Павловна — 649 (20)
Зверькова Ульяна Ивановна — 315 (20), 430 (20)
Зеленкевич Галина Иосифовна — 593 (20)
Зуев Геннадий Кириллович — 769 (20)
Зуев Иннокентий Ферапонтович — 629 (20)
Зуева Васса Семёновна — 293 (20)
Зуева Дора Петровна — 234 (20), 289 (20), 641 (20)
Зуева Ольга Ивановна — 280 (20)
Игнатова Нина Михайловна — 547 (20), 564 (20)
Ильинец Валентина Яковлевна — 504 (20)
Илькова Надежда Павловна — 499 (20)
Инёшин Владимир Сергеевич — 387 (20)
Инёшина Валентина Григорьевна — 273 (20)
Инёшина Мария Степановна — 728 (20)
Истомина Василина Макаровна — 732 (20)
Кавалерова Галина Георгиевна — 208 (20)
Казакова Клавдия Ивановна — 301 (20)
Казанцева Мария Васильевна — 382 (20)
Капустин Михаил Поликарпович — 161 (20)
Карасова Софья Мефодьевна — 285 (20)
Караулова Мария Егоровна — 115 (20)
Карнаев Константин Иванович — 425 (20), 462 (20), 497 (20), 534 (20), 567 (20)
Карнапольцева Евдокия Егоровна — 523 (20)
Карнапольцева Елена Михайловна — 53 (20), 733 (20)
Карнапольцева Мария Егоровна — 752 (20)
Карнаухов Вениамин Иванович — 518 (20), 612 (20), 773 (20)
Карнаухова Анна Сергеевна — 661 (20)
Карнаухова Кристина Васильевна — 538 (20)
Карнаухова Таисия Васильевна — 209 (20)
Качина Галина Ивановна — 633 (20), 656 (20)
Качина Мария Александровна — 566 (20), 570 (20)
Качина Мария Ивановна — 573 (20)
Климов Пётр Осипович — 246 (20)
Ключевская Надежда Гавриловна — 489 (20)
Ковалева Зинаида Марковна — 265 (20)
Коваленко Мария Меркурьевна — 126 (20), 322 (20), 524 (20)
Козулина Матрена Осиповна — 133 (20)
Козырев Николай Иванович — 205 (20)
Кокорин Анатолий Семёнович — 195 (20)
Кокорин Егор Иванович — 687 (20)

- Колмогорцева Ефросинья Егоровна — 10 (20)
Колпаков Василий Алексеевич — 578 (20)
Колпаков Вениамин Григорьевич — 607 (20)
Колпакова Валентина Трофимовна — 186 (20), 607 (20)
Колпакова Наталья Васильевна — 210 (20), 426 (20)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 52 (20), 548 (20), 569 (20), 580 (20), 670 (20)
Колчина Мария Николаевна — 144 (20)
Конёв Афанасий Дементьевич — 404 (20)
Коневин Иннокентий Дмитриевич — 736 (20)
Коногорских Владимир Гурьянович — 505 (20), 506 (20)
Коношанова Варвара Дмитриевна — 481 (20)
Коношанова Лариса Георгиевна — 37 (20), 130 (20), 149 (20), 164 (20), 332 (20),
368 (20), 394 (20), 401 (20), 413 (20), 414 (20), 415 (20), 416 (20), 441 (20), 619 (20), 665
(20), 730 (20)
Копылов Иван Филиппович — 35 (20)
Копылов Фёдор Терентьевич — 742 (20)
Копылова Анастасия Леонтьевна — 34 (20)
Коренев Корней Васильевич — 484 (20)
Коржавина Анна Степановна — 155 (20)
Корзенникова Варвара Петровна — 69 (20)
Королёв Степан Михайлович — 15 (20)
Косолапов Анатолий Миронович — 194 (20)
Косолапова Валентина Ивановна — 516 (20)
Косолапова Зинаида Ильинична — 14 (20), 196 (20)
Костяная Мария Ивановна — 359 (20), 360 (20), 616 (20)
Кошкарева Марфа Игнатьевна — 452 (20)
Красноштанова Апполинария Сидоровна — 63 (20), 327 (20)
Кувайшева Степанида Агеевна — 230 (20)
Кувайшин Георгий Александрович — 586 (20)
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 739 (20)
Кузакова Дарья Петровна — 335 (20)
Кузакова Евдокия Лазаревна — 585 (20)
Кузьменко Александра Евдокимовна — 247 (20)
Кузьмина Евдокия Селифонтьевна — 274 (20)
Кулаков Геннадий Николаевич — 152 (20)
Кулакова Александра Фёдоровна — 602 (20), 603 (20)
Кулакова Анна Иннокентьевна — 606 (20)
Кулакова Галина Александровна — 81 (20), 86 (20), 330 (20), 532 (20)
Кутневич Анна Даниловна — 110 (20)
Кучёв Петр Николаевич — 400 (20)
Кучинская Анна Игнатьевна — 605 (20)
Кыштымова Любовь Васильевна — 41 (20)
Лагерева Наталья Дмитриевна — 21 (20), 22 (20)
Лапа Аксинья Ефимовна — 45 (20)
Лемерова Нина Васильевна — 5 (20)
Лемешенко Клавдия Михайловна — 72 (20)
Лимеров Василий Васильевич — 571 (20)
Лисицын Василий Иванович — 681 (20)

- Лучагова Анна Анисимовна — 774 (20)
Лыхина Нина Степановна — 262 (20)
Макаренкина Фёкла Федоровна — 75 (20)
Максимова Матрёна Васильевна — 371 (20)
Марков Агей Миронович — 717 (20)
Марков Владислав Герасимович — 282 (20)
Марченко Мария Филипповна — 406 (20)
Матвеева Валентина Ивановна — 561 (20)
Машуков Михаил Нефедьевич — 403 (20), 727 (20), 771 (20)
Машукова Надежда Павловна — 94 (20), 173 (20), 358 (20), 364 (20)
Машукова Татьяна Степановна — 345 (20)
Меньшиков Анатолий Гавриилович — 680 (20), 735 (20), 738 (20)
Милинчук Мария Сергеевна — 28 (20)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 639 (20)
Митюкова Мария Максимовна — 44 (20)
Моисеева Зоя Николаевна — 275 (20)
Москвин Василий Перфильевич — 645 (20)
Москвина Капитолина Александровна — 376 (20)
Муравьёв Алексей Петрович — 780 (20)
Муравьёв Степан Павлович — 300 (20)
Мурагов Илья Иннокентьевич — 59 (20)
Муратова Варвара Фёдоровна — 134 (20)
Мутовина Августа Алексеевна — 79 (20), 405 (20)
Мутовина Анна Николаевна — 326 (20)
Мухова Октябрина Николаевна — 71 (20)
Мясников Анатолий Евгеньевич — 651 (20)
Налунина Анна Маркеловна — 103 (20), 443 (20)
Налунина Павлина Семёновна — 288 (20)
Нарицына Полина Сысоевна — 107 (20)
Наумова Галина Константиновна — 200 (20), 370 (20), 755 (20)
Наумова Наталья Алексеевна — 557 (20)
Наумова Нина Николаевна — 530 (20)
Наумова Тамара Ивановна — 617 (20), 620 (20), 621 (20)
Непомнящих Ефросинья Михайловна — 169 (20)
Нечаева Екатерина Прокопьевна — 613 (20)
Нечкина Мария Евграфовна — 85 (20), 705 (20)
Нечкина Ульяна Филипповна — 702 (20)
Никифорова Авдотья Тихоновна — 783 (20)
Никулин Николай Павлович — 82 (20)
Никулина Александра Антиповна — 485 (20)
Никулина Афанасия Ивановна — 568 (20)
Никулина Валентина Павловна — 185 (20), 526 (20)
Новопашин Кирилл Фомич — 362 (20)
Новопашина Таисия Петровна — 361 (20), 378 (20), 653 (20)
Обедин Андрей Никифорович — 238 (20)
Оборонова Евдокия Федосеевна — 87 (20)
Окладникова Мария Ивановна — 754 (20)
Омелина Федосья Максимовна — 490 (20)

-
- Орлова Надежда Георгиевна — 496 (20)
Осминкин Юрий Александрович — 747 (20)
Паль Людмила Станиславовна — 314 (20)
Паль Николай Эрнстович — 312 (20)
Панов Иван Прокопьевич — 80 (20)
Панова Арина Андреевна — 589 (20)
Панова Людмила Фёдоровна — 83 (20)
Панова Надежда Прокопьевна — 61 (20), 68 (20)
Парникова Наталья Николаевна — 42 (20)
Пашковской Руфина Романовна — 328 (20)
Пашенко Георгий Иванович — 97 (20)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 703 (20), 710 (20)
Перова Анна Дорофеевна — 494 (20)
Перова Устинья Арсентьевна — 390 (20)
Петрова Евдокия Дмитриевна — 123 (20)
Петрова Зинаида Александровна — 429 (20)
Петрова Мария Петровна — 171 (20)
Пешкова Октябрина Ивановна — 353 (20)
Пилюгина Ольга Георгиевна — 546 (20)
Пискунова Клавдия Саввична — 136 (20)
Плаутина Зинаида Ивановна — 690 (20), 719 (20), 723 (20)
Плеханова Галина Яковлевна — 357 (20)
Плотникова Нина Ануфриевна — 267 (20)
Погодаева Дора Николаевна — 731 (20)
Подчуфарова Елена Петровна — 634 (20)
Подымахин Роберт Семенович — 483 (20)
Подымахина Степанида Алексеевна —
615 (20), 760 (20), 762 (20)
Подымахина Степанида Алексеевна — 93 (20), 139 (20), 487 (20), 558 (20),
Поймонова Екатерина Алексеевна — 464 (20)
Полубенцева Тамара Максимовна — 581 (20)
Поляков Петр Георгиевич — 241 (20)
Полякова Клеопатра Григорьевна — 116 (20), 539 (20)
Полякова Липа Михайловна — 525 (20)
Пономарева Евстолия Лазаревна — 56 (20)
Пономарёва Земфира Давыдовна — 227 (20), 239 (20), 448 (20), 767 (20)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 183 (20), 184 (20)
Поплевина Людмила Илларионовна — 224 (20), 659 (20)
Попова Евгения Федотовна — 544 (20)
Попова Клавдия Константиновна — 73 (20), 636 (20), 637 (20)
Попова Клавдия Максимовна — 474 (20)
Попова Нина Васильевна — 543 (20), 595 (20), 597 (20), 598 (20)
Потапов Иван Ермович — 95 (20), 148 (20)
Потапов Иван Михайлович — 281 (20)
Потапов Николай Петрович — 31 (20), 39 (20)
Потапов Роман Иванович — 151 (20)
Потапова Евстолия Григорьевна — 286 (20)

- Потапова Клавдия Иннокентьевна — 243 (20)
Потапова Лариса Филимоновна — 336 (20), 337 (20), 349 (20), 513 (20),
556 (20)
Потапова Улита Михайловна — 24 (20), 298 (20)
Потылицын Виктор Андреевич — 683 (20)
Поцелуева Людмила Андреевна — 412 (20)
Привалихин Владимир Ильич — 104 (20)
Привалихин Владимир Степанович — 182 (20)
Привалихина Лидия Кирилловна — 219 (20)
Привалихина Нина Вениаминовна — 437 (20)
Привалихина Нина Степановна — 576 (20), 577 (20)
Прокопьева Мария Степановна — 479 (20)
Прудникова Нина Ануфриевна — 266 (20)
Раёва Матрёна Яковлевна — 713 (20)
Раёва Матрёна Яковлевна — 57 (20), 143 (20), 299 (20), 311 (20), 510 (20),
511 (20), 712 (20)
Рогова Мария Ефимовна — 272 (20)
Роземблит Александр Гаврилович — 631 (20)
Ростовщикова Екатерина Ивановна — 316 (20), 458 (20), 671 (20)
Рубцова Раиса Ивановна — 16 (20)
Рудых Анна Елиферовна — 106 (20)
Рудых Галина Николаевна — 98 (20)
Рудых Мария Константиновна — 199 (20), 197 (20), 198 (20), 677 (20)
Рудых Павел Иннокентьевич — 153 (20), 163 (20), 674 (20), 678 (20)
Рукавишников Серафима Иннокентьевна — 235 (20), 305 (20)
Рукоусев Анатолий Васильевич — 333 (20)
Рукоусев Владимир Николаевич — 614 (20)
Рукоусев Ефим Александрович — 465 (20), 466 (20), 468 (20), 477 (20),
628 (20)
Рукоусев Николай Зиновьевич — 610 (20)
Рукоусева Александра Александровна — 13 (20)
Рукоусева Александра Васильевна — 11 (20)
Рукоусева Анна Васильевна — 176 (20), 427 (20)
Рукоусева Анна Константиновна — 99 (20)
Рукоусева Валентина Егоровна — 313 (20)
Рукоусева Валентина Харитоновна — 572 (20), 596 (20)
Рукоусева Галина Ивановна — 614 (20)
Рукоусева Ксения Ефимовна — 33 (20), 119 (20), 140 (20), 470 (20), 560 (20),
623 (20), 624 (20)
Рукоусева Мария Ефимовна — 476 (20)
Рукоусева Мария Сафроновна — 355 (20)
Рукоусева Надежда Ильинична — 544 (20), 655 (20)
Рукоусева Нина Григорьевна — 307 (20), 688 (20)
Рукоусева Тамара Серафимовна — 391 (20)
Рукоусев Анатолий Васильевич — 788 (20)
Рыкова Агния Ефимовна — 79 (20)
Савватеев Григорий Иванович — 109 (20), 685 (20), 722 (20)
Савин Михаил Ильич — 32 (20)

- Садыкова Галина Михайловна — 71 (20)
Саженова Клара Романовна — 319 (20)
Саженова Октябрина Павловна — 666 (20)
Сапега Борис Юрьевич — 565 (20)
Сапега Елена Ивановна — 698 (20)
Сафонов Алексей Николаевич — 744 (20)
Сафонов Анатолий Иннокентьевич — 70 (20)
Сафонов Пётр Григорьевич — 166 (20), 233 (20)
Сафонов Степан Иванович — 296 (20)
Сафонова Александра Васильевна — 213 (20), 253 (20), 450 (20)
Сафонова Анна Александровна — 287 (20)
Сафонова Анна Ивановна — 214 (20)
Сафонова Анна Иннокентьевна — 290 (20)
Сафонова Дарья Яковлевна — 203 (20)
Сафонова Ефимия Алексеевна — 132 (20)
Сафонова Зоя Егоровна — 291 (20)
Сафонова Клавдия Устиновна — 455 (20)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 784 (20)
Сафонова Ульяна Ивановна — 9 (20), 135 (20), 667 (20), 435 (20)
Сафонова Федосья Павловна — 292 (20)
Сафронов Михаил Степанович — 701 (20)
Сафьянникова Евдокия Абакумовна — 279 (20)
Сафьянникова Клавдия Петровна — 51 (20)
Сафьянникова Татьяна Павловна — 559 (20)
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 128 (20)
Семёнова Марья Антоновна — 348 (20)
Семёнова Ульяна Екимовна — 124 (20), 344 (20)
Семин Дмитрий Николаевич — 777 (20)
Семушин Пётр Петрович — 207 (20)
Серебренникова Матрёна Елизаровна — 647(20)
Серышев Александр Иннокентьевич — 439 (20)
Серышева Александра Егоровна — 657 (20)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 768 (20)
Сиверинова Прасковья Трофимовна — 431 (20)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 167 (20)
Сидорова Агния Александровна — 533 (20)
Сизых Афанасия Ивановна — 381 (20)
Сизых Владимир Сергеевич — 383 (20)
Сизых Евдокия Михайловна — 658 (20)
Сизых Екатерина Николаевна — 782 (20)
Сизых Ефросинья Ивановна — 520 (20), 549 (20)
Сизых Нина Петровна — 638 (20)
Сизых Татьяна Ивановна — 346 (20)
Скоркин Сергей Филиппович — 244 (20), 255 (20), 342 (20)
Скурихина Анна Максимовна — 396 (20)
Слизакова Мария Григорьевна — 12 (20)
Сметанин Григорий Иванович — 654 (20)
Сметанина Елена Григорьевна — 170 (20)

- Смолин Терентий Николаевич — 729 (20)
Смородникова Мария Гавриловна — 509 (20)
Соколова Павлина Викентьевна — 407 (20)
Сороковикова Валентина Ивановна — 19 (20)
Соседов Владимир Николаевич — 36 (20)
Соседова Акулина Ивановна — 125 (20)
Соседова Галина Алексеевна — 27 (20)
Соседова Ольга Петровна — 26 (20), 249 (20)
Спиридонова Анна Андреевна — 787 (20)
Степана Лаврентьевича Рукавишникова — 451 (20)
Страшников Анатолий Михайлович — 601 (20)
Страшникова Евдокия Васильевна — 165 (20), 302 (20), 469 (20), 529 (20)
Страшникова Мария Ивановна — 519 (20)
Сундеева Зоя Павловна — 54 (20)
Суранова Аграфена Емельяновна — 379 (20)
Суханова Любовь Федоровна — 449 (20)
Сысолятина Евдокия Михайловна — 55 (20)
Тарасова Александра Ксенофонтовна — 283 (20)
Тарасова Евдокия Ивановна — 554 (20)
Тарасова Клавдия Монтиевна — 250 (20), 252 (20), 269 (20), 339 (20)
Таскаева Анна Петровна — 693 (20)
Тетерин Василий Иванович — 254 (20), 372 (20)
Тетерина Вера Сергеевна — 341 (20)
Тетерина Капиталина Константиновна — 343 (20)
Тетерина Надежда Ивановна — 306 (20), 553 (20)
Тимакина Капиталина Михайловна — 459 (20), 508 (20), 778 (20)
Титовец Федора Васильевна — 411 (20)
Толмачева Полина Ивановна — 150 (20)
Толпыгин Павел Георгиевич — 112 (20), 460 (20), 552 (20)
Толпыгина Павлина Арсентьевна — 308 (20)
Толстикова Александр Андреевич — 751 (20)
Толстоухова Клавдия Петровна — 493 (20)
Томшина Наталья Степановна — 618 (20)
Торгашина Екатерина Александровна — 630 (20)
Третьяков Гавриил Михайлович — 591 (20)
Третьякова Анастасия Николаевна — 263 (20), 590 (20)
Третьякова Анна Андреевна — 743 (20)
Тримарёва Валентина Ивановна — 178 (20)
Тугарин Константин Егорович — 507 (20)
Тумаков Александр Никитич — 365 (20)
Туркова Анна Иннокентьевна — 517 (20)
Тырышкина Евдокия Васильевна — 248 (20), 775 (20)
Тюрнёва Агния Григорьевна — 79 (20), 764 (20)
Усова Хивонея Павловна — 60 (20)
Усольцева Анна Алексеевна — 317 (20), 686 (20), 721 (20), 725 (20), 726 (20)
Фарукшина Татьяна Ивановна — 223 (20), 420 (20)
Фёдорова Анна Петровна — 158 (20), 168 (20), 374 (20)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 20 (20), 40 (20), 65 (20)

- Федотова Ефросинья Куприяновна — 521 (20)
Фролова Анна Фёдоровна — 675 (20)
Фролова Зинаида Васильевна — 646 (20)
Фролова Нина Ивановна — 310 (20)
Хайми Зоя Васильевна — 30 (20), 682 (20)
Хорошев Иван Егорович — 587 (20)
Хорошева Екатерина Поликарповна — 436 (20)
Хорошева Степанида Михайловна — 295 (20), 588 (20)
Щапина Зинаида Александровна — 160 (20)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 500 (20), 748 (20), 753 (20)
Черемных Капитолина Ефремовна — 251 (20), 260 (20), 338 (20), 555 (20)
Черемных Павел Дмитриевич — 268 (20)
Черепанова Валентина Александровна — 770 (20)
Черкашин Михаил Романович — 761 (20)
Черкашина Матрёна Павловна — 8 (20), 43 (20)
Черниговская Улита Семеновна — 108 (20), 245 (20), 410 (20)
Черниговский Виктор Васильевич — 380 (20)
Черткова Евдокия Кирсантьевна — 757 (20)
Чертовских Александр Александрович — 201 (20)
Чертовских Клара Михайловна — 228 (20), 236 (20)
Чечугин Григорий Васильевич — 689 (20)
Чечугина Евдокия Николаевна — 689 (20)
Чиркова Аграфена Ивановна — 734 (20), 737 (20)
Чиркова Анна Ивановна — 76 (20)
Чубыкина Евдокия Фёдоровна — 47 (20)
Чудакова Раиса Алексеевна — 77 (20), 575 (20)
Чудинова Александра Георгиевна — 329 (20), 478 (20)
Чудинова Евдокия Егоровна — 550 (20)
Чукмасова Анна Ивановна — 111 (20)
Чупина Варвара Савельевна — 321 (20), 463 (20)
Шайдорова Варвара Фёдоровна — 715 (20)
Шайдурова Прасковья Леонтьевна — 574 (20)
Шаманов Юрий Николаевич — 225 (20), 334 (20)
Шаманская Елена Алексеевна — 545 (20)
Шаманская Мария Егоровна — 18 (20), 663 (20)
Шаманский Виктор Калинович — 388 (20), 392 (20), 785 (20)
Шелехова Евдокия Устиновна — 84 (20)
Шелковникова Руфина Петровна — 212 (20), 502 (20), 652 (20)
Шеметов Сергей Юрьевич — 67 (20)
Шеметов Сергей Александрович — 592 (20)
Шеметова Александра Семеновна — 399 (20)
Шеметова Галина Александровна — 80 (20), 156 (20)
Шеметова Елена Егоровна — 23 (20)
Шендрёнкова Софья Михайловна — 17 (20), 88 (20), 105 (20), 418 (20),
419 (20), 772 (20)
Шорстов Юрий Фёдорович — 92 (20)
Шульгина Мария Григорьевна — 154 (20)
Шуринова Тамара Григорьевна — 356 (20), 542 (20), 604 (20)

- Юрьева Елена Иннокентьевна — 232 (20)
 Юшина Мария Михайловна — 720 (20)
 Ясинская Галина Романовна — 114 (20)
 Яськов Кирилл Тимофеевич — 38 (20)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (20) — 790 (20)
 Деменкова Г.С. — 443 (20)
 Матюшина М.А. — 103 (20), 443 (20), 575 (20)
 Соловьёва М.Р. — 222 (20), 627 (20), 782 (20)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
 ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

Кáтанга 45	Катылгá 68
Кáтанки 49	Кáулец 68
Катанцá 49	Качалка 68
Катанчóнки 51	Качéли 69
Катáть ¹ 51	Качéль 70
Катáть ² 52	*Крúглая качéль 71
Катáть 52	Качéльник 71
*Катáть калачí 52	Качéля 72
*Катáть кáтанки 53	*Подвеснáя качéля (*Подвеснýе качéли) 73
*Катáть катышí 53	*Покупáть качéлю 73
*Катáть мячик 55	Кáчественник 75
*Катáть потник 56	Качикáнок 75
*Катáть сукнó 56	Кáчина 76
Катáться 57	Кáчка 76
*Катáться кóтушкой 57	Кáчó 77
*Каткóм катáться 58	Качúли 77
*Катышкóм катáться 60	*Качúли загибáть 79
*Кóтма катáться 60	Качúлька 79
Катерíнинское 61	Качúля 79
Катóк 63	*Крúглая качúля (*Крúглые качúли) 80
Каторжáнский лог 64	*Круговáя качúля 81
Кáтская сторонá 65	Кáша 82
Кáтские 66	*Бáбкина кáша 82
Катулáк 66	*Картóшешная кáша 83
Катúнь 67	
Катушка 67	

- *Мушная каша 84
 *Мушная каша 85
 Кашатурить 85
 Кашина шивера 86
 Кашица 87
 Кашкара 87
 Каштак 88
 Квас 88
 *Квас берёзовый 88
 *Квас ореховый 90
 *Свекольный квас 90
 Квасила 90
 Квасило 91
 Квасилы 92
 Квасить¹ 91
 Квасить 97
 *Квасить кожу 97
 Квасник 97
 Квасница 100
 Квасничага 101
 Квасничок 102
 Квасцы 103
 Квасы 104
 Квасы хлебные 105
 Квашенка 106
 Квашенник 106
 Квашница 106
 Квашница 107
 Квашня 107
 Квашня 108
 *Квашня-имениница 109
 *Квашня стряповая 110
 Квашонка 111
 Квашоночка 114
 Кедр 114
 Кедра 115
 Кедрá 116
 *В кедрú ходитъ 119
 Кедрáк 119
 Кедрáч 119
 *В кедрáч уходитъ 120
 *Кедрáч битъ 121
 *Кедрáч лапистый 121
 Кедрáчить 121
 Кедрáш 122
 Кедрина 122
 Кедрина 123
 Кедрó 124
 Кедровáть 125
 Кедрóвка 126
 Кедрóвник 126
 Кедрóвничать 128
 Кедровое молоко 129
 Кедрóвщик 130
 Кедрúха 130
 Кедряк 131
 Кежék 132
 Кежемка 134
 Кежемские 134
 Кежма 135
 Кежмарí 137
 Кежмарка 138
 Кежмарь 139
 Келóра 139
 Келóрские 141
 Кéндюх 141
 Кёнька 142
 Кержак 143
 Кержáцкий 146
 Кершá 146
 Кéсто 146
 Кéуль 148
 Кéулька 150
 Кéульские 150
 Кéя 151
 Кибáсная игóлка 151
 Кидатся 152
 Киевская яма 153
 Киёк 154
 Кижá 154
 Кизяника 155
 Кий¹ 155
 *Двурúчный кий 157
 *Однорúчный кий 158
 Кий² 159
 Кий 159
 Кикимора 159
 Килá¹ 160
 Килá² 161
 Килá³ 161
 Килá 162
 *Килы посадитъ 162
 *Хоть килá вылезáй 162
 Килá⁴ 164
 Килá 165
 *Вéшать килú 166
 *Завивáть килú 166
 *Килой остáться 167
 *Килú сдать 168
 *Килú таскáть 168
 Килáстый 169
 Килáтый 169

- Килачы́ 169
 Килова́тый 170
 Килу́н 170
 Кипет 172
 Кипе́ть 173
 Кипре́йник 175
 Кипу́чий 175
 Кипу́чий ключ 176
 *Кипято́шный челове́к 177
 Ки́ре 177
 Ки́ренга 178
 Ки́ренск 182
 Ки́рик 183
 Ки́рика 183
 Ки́рика Ули́та 184
 Ки́рика Ули́ты 187
 Ки́рики 187
 Ки́рики и Ули́ты 188
 Ки́рики Ули́ты 189
 Ки́рикова 189
 Ки́рова́ть 190
 Ки́ровец 190
 Ки́рон 192
 Кирпи́чики 192
 Киртяко́вка 193
 Кисе́ль бурду́шный 193
 *Киселя́ подда́ть 194
 Ки́ска¹ 194
 Ки́ска² 195
 Ки́слая 196
 Ки́слица 198
 Ки́слое молоко́ 198
 *Ки́слый кисе́ль 200
 Ки́слый хребе́т 200
 Кисля́тник 200
 Кистене́во 200
 Ки́стя 201
 Кита́й 202
 Ки́тка¹ 202
 Ки́тка² 203
 Ки́тка³ 203
 Китка́й 204
 Киче́й 206
 Киче́йский бор 207
 Киче́йский мост 207
 Ки́чиги 207
 Кичи́ги 208
 *Кичи́ги на покáт иду́т 208
 *По кичи́гам жить 208
 Кичи́гина па́шня 209
 Ки́чина 209
- Ки́чка 209
 Киш 210
 *Киш кишéть 211
 Кише́ть 212
 Кишки 214
 Кишки́ 214
 *Из последних кишóк 214
 *Кишки́ мой 215
 Кишма́ 216
 *Кишма́ кишéть 216
 *Кишмом кишéть 217
 *Кишмом кишéть 217
 *Кишмя́ кишéть 217
 *Кишмя́ киши́ть 218
 Кишо́чница 218
 Кишо́шники 221
 Кия́нка 221
 Кла́вдии-говнопро́рубицы 222
 Клад 222
 *Клад выхо́дит 227
 *Клад выхо́дит на и́мя 227
 *Клад класть 228
 *Клад положи́ть на и́мя 229
 Кла́дево 229
 *Кла́дево класть 230
 Кла́день 231
 Кла́ди 231
 *В кла́ди скла́дывать 232
 *Кла́ди класть 233
 Кладь 234
 *Кладь класть 235
 Кладя́ 236
 *В кладя́ скла́дывать 236
 *Кладя́ класть 237
 Кла́нча 237
 Класть обе́т 237
 Клев 238
 Клевето́н 238
 Клевето́нить 239
 Клей 239
 *Ро́жий клей 239
 Кле́йкий 240
 Клейто́нить 240
 Клeк¹ 241
 *Самый кле́к 241
 Клeк² 243
 Клепа́ 243
 Клепи́на 244
 Клeсть 246
 Клeч 247
 Клeчeбо́р 249

- Клѣя 251
 Климино 251
 Климинские 255
 Климинские покóсы 256
 Клин 256
 *В клин играть 257
 Клинить 258
 Клинушки 258
 Клохтáть 258
 Клóчить 260
 *Клóчить долг 260
 Ключá 260
 Ключóкaть 262
 Ключ 262
 *Бродячий ключ 262
 *Глазной ключ 263
 Ключ-живец 263
 Ключ-талец 263
 Ключи-Булак 265
 Ключи-Булакские 265
 Ключик 266
 Ключина 267
 Ключка 267
 Клясти 268
 Кляч 271
 Клящий 274
 *Клящий морóз 274
 Кнут 276
 *Не кнутóм, а овсóм 276
 Княжóк 277
 Князёк 278
 Князь 278
 Княчóк 278
 Коблякóво 279
 Кóбрег 280
 Кобрежная яма 282
 Кóбрек 283
 Кóбриг 284
 Кóбрик 285
 Кобыла 286
 *Кобыла медилénская 286
 Кобылина 286
 Кобылинка 287
 Кобылины 288
 Кобылка 288
 Кобыльничать 290
 Кобь 291
 Ковá 291
 Ковды 294
 Ковдышний 295
 Ковинские 297
 Ковинский порóг 298
 Коврига¹ 299
 Коврига² 300
 Коврига 301
 Коврижка 302
 Коврижная 303
 Ковылéй 304
 Ковыркáться 304
 Кодá 304
 Кодá 305
 Кодарéя 308
 Кóдинка 308
 Кóдинка 309
 Кóдинск 309
 Кóдинские 311
 Коевáдни 311
 Коёвáднись 311
 Кожедёл 311
 Кожедёлный 313
 Кожемяка 313
 Кожемялка 314
 Кожерина 316
 Кожилиться 316
 Кóжинка 317
 Кожурина 317
 Кóжух 317
 Кожуха 318
 Козá¹ 319
 Козá² 320
 Козвонóк 321
 Козвонóчек 322
 Козвонóчник 323
 Коздо́яты 323
 Козелóк 324
 Кóзла 324
 Кóзлина 325
 Козлины 326
 Козлóво 327
 Кóзлы 327
 Козлячий пóтрох 330
 Козовáть 331
 Козу́льи нóжки 331
 Козу́льи штáны 332
 Козуля 332
 Козырénки 332
 Кóка 333
 Кокётка 335
 Кокёточка 337
 Кокóлды 337
 Кокóльды 339
 Кокóра 340

- Кокóринская падь 341
 Кокóрка 341
 Кокóрник 342
 Кокуй 344
 Кокуй 345
 Кокушельник 346
 Кол 347
 *Кол забивать 347
 *Кол заколачивать 348
 Колдóвка 349
 Колдушка 352
 Колесó 354
 *Колёса наводитъ 354
 *Пряльное колесó 355
 Колесовáтый 355
 Колесóво 355
 Колесóвские 359
 Колесúха 360
 Колеть 361
 Коллективизáтор 361
 Коллективíровать 362
 Колмаковская шкóла 362
- Колмачíха 365
 Коло 367
 Колобáшка 368
 Колобки 368
 Колобóвник 369
 Колобоё 371
 Колобóчки 371
 Колобы 372
 Колода 372
 *Масляная колода 385
 Колмогóрово 386
 Колóдина 386
 Колóдка 388
 Колóдкой 391
 Колóдник 392
 Колодцедёл 392
 Кóлок 393
 Колокóл 394
 Колокóлена 395
 Колоколéц 397
 Колоколíть 399

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

- 1 (20). Икона «Покров Пресвятой Богородицы». Тулунский район Иркутской области. Фото 1999 г.
- 2 (20). «Красный» угол. Посёлок Гремячинск Прибайкальского района Республики Бурятия. Фото 1998 г.
- 3 (20) — 4 (20). Крест «Распятие Христово» (медный сплав, литьё, эмаль). Посёлок Гремячинск Прибайкальского района Республики Бурятия. Фото 1998 г.
- 5 (20). Мария Григорьевна Шабалина (1929 г.р.). Село Троицк Заларинского района Иркутской области. Фото 2007 г.
- 6 (20). Евдокия Михайловна Верхозина (1932 г.р.). Посёлок Усть-Баргузин Баргузинского района Республики Бурятия. Фото 2000 г.
- 7 (20). Тряпичный коврик, изготовленный в технике «чичкóвское плетение». Деревня Чичкóво Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1996 г.
- 8 (20). Галина Николаевна Большедворская (1948 г.р.). Деревня Жíтово Качугского района Иркутской области. Фото 2017 г.
- 9 (20). Колодец-«журавéц». Деревня Жíтово Качугского района Иркутской области. Фото 2007 г.
- 10 (20). Двухкамерная пове́ть под желобковой крышей — помещение, используемое для хранения сена, соломы (верхняя часть) и содержания домашнего скота (нижняя часть). Деревня Жíтово Качугского района Иркутской области. Фото 2007 г.
- 11 (20). Двухверéйные ворота под двухскатной крышей. Деревня Жíтово Качугского района Иркутской области. Фото 2007 г.

- 12 (20). В селе Буря́ Зиминского района Иркутской области. Фото 1998 г.
- 13 (20). Ключ-талёц (незамерзающий водный источник). Деревня Обхой Качугского района Иркутской области. Фото 1998 г.
- 14 (20). Сретенский женский монастырь в долине реки Итанца́ (в 100 км от озера Байкал). Село Бату́рино Прибайкальского района Республики Бурятия. Фото 2010 г.
- 15 (20). Село Мака́рино, расположенное на реке Баргузи́н. Баргузинский район Республики Бурятия. Фото 2000 г.
- 16 (20). Прасковья Егоровна Аверина (1924 г. р.). Село Колесово Кабанского района Республики Бурятия. Фото 2010 г.
- 17 (20). Внучка слушает рассказы своей бабушки. Деревня Едогон Тулунского района Иркутской области. Фото 2016 г.
- 18 (20). Глиняный горшок. Село Ишиде́й Тулунского района Иркутской области. Фото 1998 г.
- 19 (20) — 20 (20). Плетёнка — корзина, плетённая из бересты и тальника. Село Джогино Тайшетского района Иркутской области. Фото 2000 г.
- 21 (20) — 22 (20). Плетёнка — корзина, плетённая из тальника. Село Бузыка́ново Тайшетского района Иркутской области. Фото 2000 г.
- 23 (20) — 24 (20). Берёстенки — корзины, плетённые из бересты. Деревня А́таланка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1997 г.
- 25 (20). Ручное жёрно / жёрнов / жёрново — каменный парный круг, служащий для раздробления (помола) зерна. Деревня А́таланка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1997 г.
- 26 (20). Жерновáя крупору́шка / крупору́ша с набитыми гвоздями, служащая для приготовления крупы из зёрен. Деревня А́таланка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1997 г.
- 27 (20). Железная зернотёрка — ручное приспособление для размалывания зерна (зернодробилка). Деревня А́таланка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1992 г.
- 28 (20). Сенокос. Тункинская долина Республики Бурятия. Фото 1997 г.
- 29 (20). Литовка — коса с длинной прямой ручкой. Деревня А́таланка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1993 г.
- 30 (20). Деревянная соха с железным сошником. Деревня А́таланка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1995 г.
- 31 (20). «Пар» — вспаханное поле, оставленное на одно лето незасеянным. Деревня А́таланка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 1995 г.
- 32 (20). Сенокосная пора; гребь. Тункинская долина Республики Бурятия. Фото 1996 г.
- 33 (20). Угловая башня Свято-Троицкого Селенгинского мужского монастыря — первого в Забайкалье монастыря, основанного в 1681 г. Село Троицкое Прибайкальского района Республики Бурятия. Фото 2013 г.
- 34 (20). Главный соборный храм во имя Св. Троицы, положивший начало Свято-Троицкому Селенгинскому мужскому монастырю. Село Троицкое Прибайкальского района Республики Бурятия. Фото 2013 г.
- 35 (20). Река Селенга́ (впадает в оз. Байкал). Фото 1999 г.

- 36 (20). Дом под четырёхскатной крышей в деревне Евдокимово Тулунского района Иркутской области. Фото 2015 г.
- 37 (20). Река Газимур — левый приток р. Аргуни. Фото 1996 г.
- 38 (20). Степи Южного Забайкалья (на границе с Китаем). Село Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 2006 г.
- 39 (20). Южное Забайкалье (на границе с Китаем). Нерчинско-Заводской район Забайкальского края. Фото 2006 г.
- 40 (20). Чесало / чесалка — приспособление с набитыми коваными гвоздями для расчесывания конской гривы. Тулунский район Иркутской области. Фото 1996 г.
- 41 (20). «Впереди — Китай». Село Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 2006 г.
- 42 (20). Граница с Китаем. Село Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 2006 г.
- 43 (20). Сторожевая башня Братского острога, основанного в 1631 г. казачьим пятидесятником Максимом Перфильевым на реке Ангаре (ныне находится в архитектурно-этнографическом музее «Ангарская деревня»). Братский район Иркутской области. Фото 2016 г.
- 44 (20). Село Нерчинский Завод. Нерчинско-Заводской район Забайкальского края. Фото 1999 г.
- 45 (20). Дом на связи. Село Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 2008 г.
- 46 (20). Двухколёсная повозка (одноколка). Село Явленка Калганского района Забайкальского края. Фото 1997 г.
- 47 (20). Село Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 1999 г.
- 48 (20). Стена каторжной тюрьмы в селе Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 1999 г.
- 49 (20). Руины каторжной тюрьмы в селе Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 2006 г.
- 50 (20). Памятник декабристу Ивану Ивановичу Сухинову (1795–1828). Село Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 2008 г.
- 51 (20). Ручные кандалы с Нерчинской каторги. Село Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 2006 г.
- 52 (20). Сад декабристов в селе Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края. Фото 1999 г.
- 53 (20). Памятник сибирскому писателю Ф.С. Балябину на его родине в деревне Бурулдуй 1 Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (на границе с Китаем). Фото 1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	402
Указатель мест записи	453
Список исполнителей	460
Список собирателей	472
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов, фотографий	472
Словник	472
Список фотографий	476

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том двадцатый

Фото 1 (20) — 53 (20) — *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*

На обложке: фото Г. В. Афанасьевой-Медведевой
«Тункинская долина Республики Бурятия». *Фото 2003 г.*

Художественное оформление
и обработка фотографий *Е. В. Дегтярёвой*
Компьютерная верстка *Н. А. Мазутовой*

Подписано в печать 10.09.2018. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 39,1. Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А. Невского, 99/2